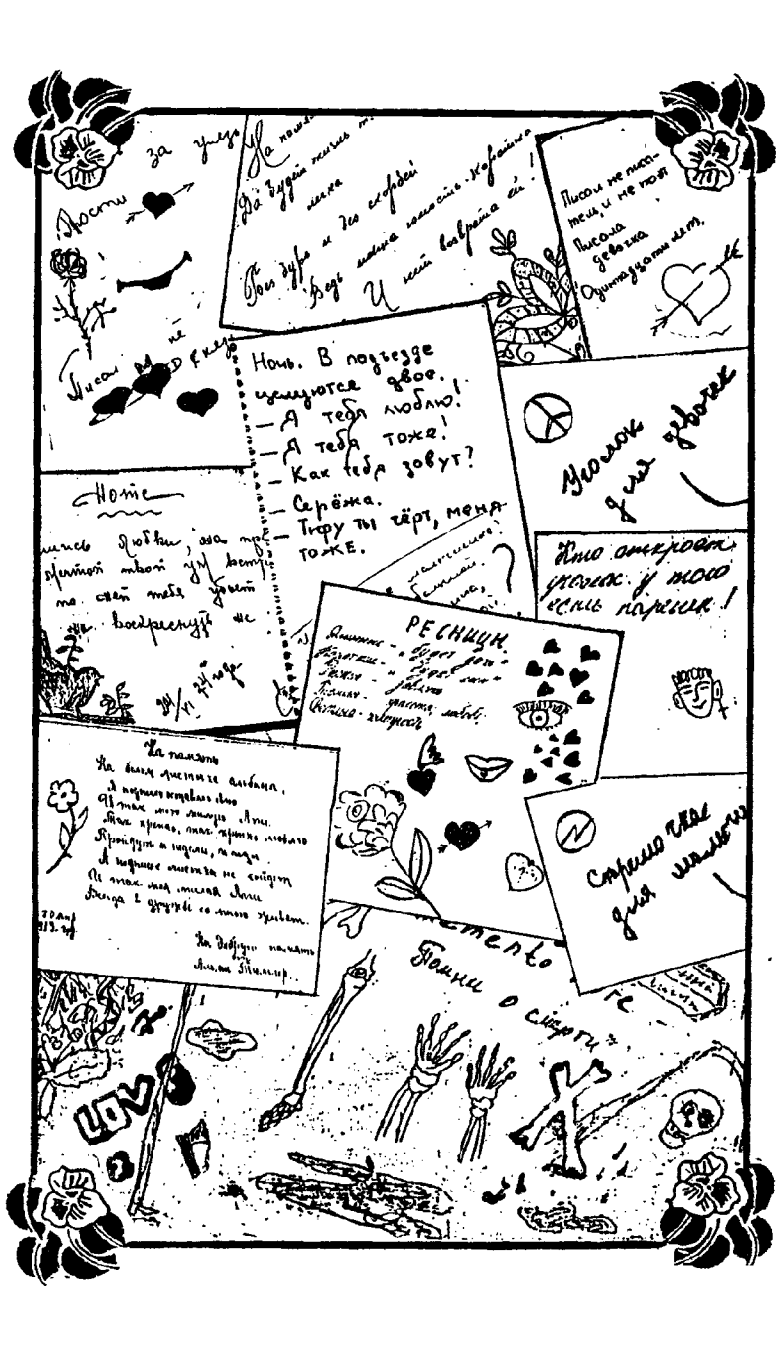
РУССКАЯ
ПОТАЕННАЯ
ЛИТЕРАТУРА

РУССКИЙ ШКОЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР

*

Ночь. В подъезде
целуются двое.
— Я тебя люблю!
— Я тебя тоже!
— Как тебя зовут?
— Серёжа.
— Тигру ты гёрт, меня
тоже.
РЕСНИЦЫ
Помни о смерти!

Русский школьный фольклор

От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов

СОСТАВИТЕЛЬ
А.Ф.БЕЛОУСОВ

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЛАДОМИР»
«АСТ»
МОСКВА

Художник
Д. Б. ШИМИЛИС

Русский школьный фольклор. От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов / Сост. А.Ф.Белоусов. – М.: Ладомир, ООО "Издательство АСТ- ЛТД", 1998. – 744 с. («Серия русская потаенная литература»).

ISBN 5-15-001157-6

В сборнике, подготовленном ведущими специалистами, впервые столь широко и многообразно представлены материалы русского школьного фольклора, дающие достаточно полное представление об этом специфическом явлении современной цивилизации.

© А. Ф. Белоусов. Состав, комментарии, 1998.
© Авторы. См. содержание, 1998.
© Д. Б. Шимилис. Оформление, 1998.
ISBN 5-86218-316-7
© Научно-издательский центр «Ладомир», 1998.

Репродуцирование (воспроизведение) данного издания любым способом без договора с издательством запрещается.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Основой фольклорной культуры русской школы является традиционный фольклор. Это обусловлено тем, что в большинстве учебных заведений преобладали дети, которые пришли в школу, уже обладая определенными знаниями и сформировавшимися навыками общения. Они так же испытывали новичков, дразнились, ссорились и мирились, как это делалось в любой уличной компании. Многие из школьных кличек, дразнилок, бранных выражений идут из традиционного детского обихода. Оттуда же происходит и большинство игр, в которые играли наши школьники. Еще с детских времен помнились песни, сказки и былички, запас которых пополнялся с помощью обслуживающего персонала учебных заведений.

Если какие-то из этих текстов и отличались от народных, то причиной тому – сословная принадлежность русских школьников. Их фольклор, конечно, был непосредственно связан с бытовыми и культурными традициями своего сословия: дворянства, духовенства, купечества или городского мещанства. В то время как ученик духовного училища, решивший продать черту душу (лишь бы избавиться от сечения), лезет с написанной им кровью запиской в двенадцать часов ночи под печь[1], отчаявшийся воспитанник кадетского корпуса просто бросает свою записку в форточку[2]. Основные особенности бытовых предрассудков дворянского общества отражают, например, институтские суеверия. Они включали и характерные для послепетровской России формы «цивилизованного» язычества (вроде обожествления супруги Александра I, Елизаветы Алексеевны воспитанницам Патриотического института, причислившими ее после смерти к лику святых и сделавшими из нее своего ангела-хранителя[3]). Элементы традиционных веро-

[1] См.: *Помяловский Н. Г.* Очерки бурсы // *Помяловский Н. Г.* Полн. собр. соч.: В 2 т. СПб., 1912. Т. 2. С. 81.

[2] См.: *Жемчужников Л. М.* Мои воспоминания из прошлого. Вып. 1. От кадетского корпуса к Академии художеств (1828 – 1852 гг.). М., 1926. С. 55.

[3] См.: Записки институтки: Предание о Патриотическом институте с 1818 по 1834 г., из рукописей покойного В. И. Даля, доставленных по его распоряжению в редакцию // Семейные вечера (для старшего возраста). 1873. № 1. С. 39.

ваний тесно переплетаются здесь с заимствованиями из западноевропейской религиозно-бытовой культуры. Отсюда и «белые дамы», и «черные женщины» в институтских легендах. Весьма подходящим местом для бытования таких рассказов являлись старинные здания Смольного монастыря, с которыми связана ходячая легенда о замурованной там монахине, пугавшей по ночам боязливых институток[1].

Институтские легенды обращают нас к обширной области фольклора, порожденного школьным пространством и связанного с историей школы. Легенды о «страшных» и «нечистых» местах ходили не только по женским институтам: «Недалеко от нашего училища <...> стояли громадные развалины какого-то каменного дома. И вот про него рассказывали, что это было старое здание нашего духовного училища; бросили же его только потому, что там часто даже днем слышались разные стуки, появлялись привидения, жили на чердаках дóма какие-то большие черные кошки, которые будто бы во время уроков в классе бросались на мальчиков; что будто бы и в наше время никто не решается посетить эти желтые развалины...»[2] Любой темный закоулок школьного здания, заброшенные строения, дальние концы училищного парка заселялись покойниками, привидениями и прочей нечистью, как это сплошь и рядом происходит в городах и деревнях.

Очень многое в фольклоре русских школьников соответствует нашим культурным традициям. Возьмем одну из основных сторон подростковой жизни — половое созревание. В это время у подростков появляется интерес к эротическим текстам. Деревенские подростки начинают прислушиваться к «срамным» разговорам в мужских компаниях и воспроизводить их в своей среде. Есть множество свидетельств того, что подобные «разговоры» были распространены и в школьном быту (где тех, кто их избегал, обзывали «девчонками»). Среди кадетов, например, когда они находились на сборах, существовал обычай каждый вечер по очереди, начиная с правого фланга первого взвода, рассказывать «похабные» анекдоты[3]. Интереснее другое: довольно часто мемуаристы сообщают о «заветных тетрадях» с «сальными стишками» и прочими непристойностями.

Фольклор начинает бытовать не только в устном, но и в письменном виде. Это особенно характерно для девичьей школьной культуры. Если деревенская девочка-подросток играет в «посиделки», разучивая в процессе игры местный репертуар лирических песен, то ее сверстница-школьница заводит альбом, куда записывает стихотворения и песни о любви и дружбе. Альбом далеко не всегда ограничивается этими текстами, но включает и другие полезные вещи, вроде «пожеланий», различных «гадалок» и т. д. Он стремится заключить в себя весь традиционный материал девичьей культуры. Из устной эта культура превращается в письменную, что отражает одну из основных особенностей

[1] См.: *Соколова А.* Из воспоминаний смолянки // Вестник всемирной истории. 1901. № 5. С. 137.

[2] *Ремеров Н.* Странички прошлого. (Из автобиографических записок) // Наблюдатель. 1900. № 10. С. 63.

[3] См.: *Игнатьев А. А.* Пятьдесят лет в строю. М., 1959. Т. 1. С. 55.

школьного фольклора – его неразрывную связь с письменностью, роль и значение которой становятся все более и более существенными.

Очевидно, что письменность не является здесь лишь формой хранения фольклорного материала. Есть тексты и даже целые жанры школьного фольклора, которые могут существовать исключительно в письменном виде. Эти письменные по сути тексты встречаются не только в девичьих альбомах: такова, например, известная игра в «балду», таковы ребусы и граффити[1] (о последних упоминается еще в старинном романе Александра Измайлова «Евгений, или Пагубные следствия дурного воспитания и сообщества» (1799)[2]). Школьный фольклор не исчерпывается одними устными текстами. Это типично для современного фольклора[3], к которому и принадлежит школьный фольклор.

Ориентиром для него является не традиционный фольклор, а литература. Исходя из литературных норм оформляется даже фольклорный материал, как это свойственно известной «нелепице»:

Рано утром, вечерком,
В полдень, на рассвете
Баба ехала верхом,
В расписной карете.

А за нею во всю прыть,
Тихими шагами
Волк старался переплыть
Миску с пирогами.

Обычное для фольклорной «небылицы» содержание выражается здесь литературным, силлабо-тоническим рифмованным стихом. Впервые один из куплетов был опубликован еще в 1863 году. Описывая нравы провинциальной духовной семинарии, автор, скрывшийся под псевдонимом «Бывший семинарист», выводит учителя истории, который веселит семинаристов «старинным четверостишием»:

---

[1] Около половины иллюстраций в нашем сборнике, посвященных письменным формам школьного фольклора, занимают граффити, краткая характеристика которых дается на с. 518. О современных студенческих граффити см. работы К. Э. Шумова: *Шумов К. Э.* «Эротические» студенческие граффити // Секс и эротика в русской традиционной культуре. М., 1996. С. 454 – 483; *Shumov Konstantin.* Dialogue as the main form of the student's graffitti creation // Contemporary folklore: Changing world view and tradition. Tartu, 1996. P. 347 – 365.

[2] См.: *Измайлов А. Е.* Евгений, или Пагубные следствия дурного воспитания и сообщества. СПб., 1799. Ч. 1. С. 46.

[3] См. *Костюхин Е. А.* Литература и судьбы фольклора // Живая старина. 1994. № 2. С. 5 – 7; *Бахтин В. С.* Реальность письменного фольклора // Экспедиционные открытия последних лет: Народная музыка, словесность, обряды в записях 1970-х – 1990-х годов: Статьи и материалы. СПб., 1996. С. 151 – 159.

Рано утром, вечерком,
Поздно, на рассвете
Лиза ехала верхом,
Четверней в карете[1].

Известно, что в сороковые годы прошлого века подобные куплеты были популярны в кадетском корпусе и даже считались произведением кадетской поэзии. В начале 50-х годов «нелепицу» уже знали в женских институтах и распевали в провинциальной гимназии. Возможно, что ее придумали не школьники, но именно в их среде она жила и пополнялась все новыми и новыми куплетами[2]. Лишь спустя много времени эта «нелепица» вошла в народный обиход, стала записываться и публиковаться в фольклорных сборниках.

А между тем мало кто из нынешних школьников знаком с ней. Их потребность в алогизме и бессмыслице удовлетворяется другими текстами, среди которых встречаются не только такие традиционные «нелепицы», как «Это было в январе...» и «По прямой, извилистой дорожке...», но и оригинальные частушки-«нескладухи»:

По стене ползет кирпич,
Красной Армии боец.
Ну и пусть себе ползет.
Слава партии родной!

По березе слон ползет,
Хочет яблоко достать.
Я хотел его поймать –
Улетел пернатый друг.

В сравнении с современными «нескладухами» старинная «нелепица» выглядит весьма элементарной. Они более изысканны в формальном отношении (белый стих!) и куда замысловатее по своему содержанию, доведенными уже до полного абсурда с помощью политических лозунгов и культурных штампов.

Это одно из важных свидетельств развития школьного фольклора. Однако мы не знаем его истории. Все, что нам известно о его прошлом, вычитано из мемуаров и художественной литературы. Они содержат массу материалов, но – разноместных и разновременных, которые позволяют составить только самое общее представление о том, каким же когда-то был русский школьный фольклор. Логику его развития можно уловить, лишь внимательно изучая современный фольклор: определяя его основные особенности и выясняя их временные рамки.

Обратимся к материалам собственно «школьного» фольклора – текстам, посвященным учебе, которые во избежание путаницы назовем «школьной словесностью». Это – прежде всего тексты мнемонического

---

[1] Бывший семинарист. Из семинарских нравов // Зритель. 1863. № 1. С. 12.

[2] См.: *Белоусов А. Ф.* «Когда стремился гимназист преобразовывать Россию...» // Знание – сила. 1993. № 2. С. 77 – 81.

характера. Известные фразы «Каждый охотник желает знать, где сидит фазан» и «Иван родил девчонку, велел тащить пеленку» помогают запомнить и воспроизвести последовательность цветов в спектре и падежей в русской грамматике. Очень полезны в деле изучения иностранных языков макаронические тексты, вроде старинного русско-французского стихотворения:

Рэгарде – машер – сестрица,
Кельжоли – идет – гарсон,
Сетасе – Богу – молиться.
Нам – пора – алямэзон[1].

Однако далеко не всегда макароническая поэзия и даже фольклорные «правила» придумываются для того, чтобы помочь учиться. Веселая и беззаботная игра, которой пронизан школьный фольклор, порождает и чисто смехотворные тексты, вроде макаронической версии начальных строк пушкинской «Сказки о царе Салтане»:

Три герли́цы под виндо́м
Пряли лэйтли ивнинго́м.
«Кабы я была кинги́ца», –
Спи́чет фёрстая герли́ца...[2]

Если одно из «правил» о биссектрисе:

Биссектриса –
Это крыса,
Которая бегает по углам
И делит угол пополам.

действительно может пригодиться на уроке геометрии, то в другом тексте биссектриса просто подвергается осмеянию:

Биссектриса – это крыса
Из помойного ведра.
Кто увидит эту крысу,
Не забудет никогда.

А сколько в «школьной словесности» таких текстов, в которых господствует комическая направленность! Одни из них пародируют грамматические определения:

---

[1] *Шмелев И. С.* Повести и рассказы. М., 1983. С. 414.

[2] Обыгрывание английского языка в современном школьном языке и фольклоре сходно с тем, как когда-то среди учащихся духовных семинарий употреблялась латынь (см.: *Зеленин Д. И.* Семинарские слова в русском языке // Русский филологический вестник. 1905. № 3. С. 109 – 119; *Белоусов А. Ф.* Латынь во внеучебном обиходе воспитанников духовной семинарии // Классическое наследие и современность: Материалы и тезисы конференции. 9 – 11 декабря 1992 г. СПб., 1992. С. 52 – 54).

Та часть речи,
Которая упала с печи,
Ударилась о пол –
Называется «глагол»;

другие – физические законы:

По закону Ома нужно кушать дома;

третьи – доказательство математических теорем:

Дано: Саша лезет в окно.
Допустим: мы его не пустим.
Требуется доказать, как он будет вылезать.

В то время, как мнемонические тексты играют конструктивную роль, помогая школьнику справиться с трудностями его жизни, чисто комические «правила», «определения» и т. п. только высмеивают эти трудности, профанируя опостылевшую многим учебу. Итак, в «школьной словесности» выражаются два разных отношения к учебе: конструктивный подход соседствует с отрицательным, деструктивным. Есть основания думать, что эта коллизия является основополагающей для школьного фольклора.

Она довольно отчетливо просматривается в переделках известных текстов, которыми издавна занимаются наши школьники. Еще в середине прошлого века воспитанники одной из провинциальных духовных семинарий пели песню, переделанную из пушкинской «Черной шали»:

Гляжу я печально на рюмку с вином
И мрачную душу сжигает огнем...
Когда ж легковерен и молод я был,
Благую сивушку я страстно любил[1].

Отмечу, что подобными переделками занимаются отнюдь не бездарные люди, которые просто неспособны придумать что-то свое. Из Царскосельского лицея, например, вышел целый ряд отличных поэтов. Однако среди «национальных песен» лицеистов встречаются и переделки: так, например, песня «В лицейской зале тишина...» создана по образцу знаменитого «Певца во стане русских воинов»[2]. В чем смысл появления таких текстов? Исходный текст выступает как знак «взрослой» песенной (или поэтической) культуры, о причастности к которой и заявляют школьники, пользуясь ее «канвой» для выражения своего собственного содержания.

А между тем с простыми переделками, с использованием «взрослых» текстов граничит намеренное искажение и снижение этих текстов, когда в результате возникает профанный анти-текст. Это явление непосредственно связано с деструктивной тенденцией «школьной

[1] *Малеонский М.* <Бурцев М. Ф.> Владиславлев: Повесть из быта семинаристов и духовенства. СПб., 1884. Т. 2. С. 381.

[2] См.: *Грот К. Я.* Пушкинский лицей (1811 – 1817). СПб., 1911. С. 217 – 218.

словесности», распространяющейся и на хрестоматийные тексты учебной программы. Вслед за высокими поэтическими образцами, изучением и заучиванием которых мучают школьников, в поле зрения весельчаков и насмешников попадают и надоевшие популярные песни. Возникает обширная область современной «parodia sacra», которая пользуется неизменным успехом в школьной среде. В ряду кличек для преподавателей и комических историй об их глупостях, анекдотов о Пушкине и других русских писателях располагаются и тексты, осмеивающие и дискредитирующие навязываемую им «взрослую» культуру.

Энергия противостояния порождает, наконец, фольклорный жанр, который имеет исключительно деструктивный характер. Это — появившиеся в 70-е годы «садистские стишки». Основой этих «стишков» является заведомая «небылица». Характерно, что излюбленный припев этих текстов, когда они еще были песенными куплетами, был посвящен старушке, погибшей в высоковольтных проводах. Однако отрицательное отношение взрослых к «садистским стишкам» вызвано не столько особенностями их содержания, сколько стилем «стишков». Очень сильное впечатление производит нарочитая «неправильность» выражения. «Садистские стишки» лишены сентиментально-патетической тональности, в которой полагается говорить о несчастьях и смерти. Они предпочитают сухой, деловитый стиль информационного сообщения. А иногда — и вызывающий смех:

Долго смеялись на палубе дети:
Справа пол-Пети и слева пол-Пети.

Это — явная провокация по отношению к нормам взрослой культуры. Она венчает собой длинный ряд демонстративных шалостей, намеренных нарушений детьми предписанных им правил поведения.

Вместе с тем следует иметь в виду, что дети относятся к смерти иначе, чем взрослые. Отношение детей к смерти близко фольклорному: умерший в игре оживает точно так же, как мертвец в народном театре. В этой связи смех, сопровождающий смерть в «садистских стишках», напоминает древний смех при убивании, который «превращает смерть в новое рождение, уничтожает убийство»[1]. А сами «садистские стишки» родственны «средневековому и ренессансному гротеску, проникнутому карнавальным мироощущением», который «освобождает мир от всего страшного и пугающего, делает его предельно нестрашным и потому веселым и светлым»[2]. Очевидно, что «садистские стишки» — это современные «смешные страшилища», изготовленные из тех «страхов и ужасов», которые постоянно нагнетаются «взрослой» культурой.

В то же время новые элементы возникают и на противоположном полюсе школьного фольклора. Это происходит в такой важной и серьезной его области, как «страшные рассказы». Они издавна пользуют-

[1] *Пропп В. Я.* Фольклор и действительность. М., 1976. С. 188.
[2] *Бахтин М. М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М., 1965. С. 55.

ся большой популярностью среди школьников: «разговор о чудесном и о привидениях был одним из самых любимых, — вспоминала воспитанница Патриотического института. — Мастерицы рассказывать говорили с необыкновенным увлечением, меняли голоса, выгаращивали глаза, в самых поразительных местах хватали за руки слушательниц, которые с визгом разбегались в разные стороны, но, поуспокоясь немного, трусихи возвращались на покинутые места и с жадностью дослушивали страшный рассказ»[1]. Есть все основания полагать, что долгое время «страшные рассказы» состояли из пересказов взрослых быличек и бывальщин, пока не появились тексты, которые представляют собой их особую, «детскую» разновидность, названную исследователями «страшилкой». Основным сюжетом «страшилки» является история о том, как дети становятся жертвами не только ведьм и колдунов, но и некой вредоносной силы, которая исходит из определенного места или действует посредством различных вещей или отдельных органов и частей тела. От быличек и бывальщин «страшилка» отличается еще и неразрывной связью с пародийными текстами, «анти-страшилками», что создает определенный комплекс текстов, предназначенный для борьбы с детскими страхами и их преодоления. В новейших исследованиях этот комплекс рассматривается как мифологический[2].

Обновляются и явно более мифологические по своей сути представления наших школьников о сверхъестественном. Они уже давно могут отличаться от традиционной демонологии. А. О. Смирнова-Россет вспоминала, как воспитанницы Екатерининского института верили в особые сверхъестественные существа: «У нас говорили, что по коридору ходили „понимашки". <...> Это название выдумала Фаминцына из седьмого выпуска для дýхов, посещающих наши коридоры. Всегда заранее знали, когда они появятся, и говорили: „Mesdames, не ходите поздно по коридору, сегодня будут бегать "понимашки"". Крупеникова рассказывала, что она видела глаза „понимашек", что они были зеленые и большие как луна, „понимашки" играли на полу и пристально на нее смотрели, и что раз, когда мы пошли ужинать, она видела их ноги мимо церкви и что они за ней бежали по мертвецкой лестнице. Она закричала нам: „Mesdames, я видела только одни ноги "понимашек"". Мы ринулись в столовую с криком, почти повалили классных дам»[3]. Хотя вера в «понимашек» имела весьма локальный и врéменный характер (выветрившись в последующих поколениях воспитанниц Екатерининского института), она свидетельствует о мифотворческом потенциале школьной культуры, который столь ярко проявился в современных представлениях о Пиковой даме. Это уже не просто демонический образ, порожденный детской фантазией, но самое настоящее мифологическое существо, общение с которым осу-

[1] Записки институтки // Семейные вечера (для старшего возраста). 1873. № 2. С. 185.

[2] См.: *Чередникова М. П.* Современная русская детская мифология в контексте фактов традиционной культуры и детской психологии. Ульяновск. 1995.

[3] *Смирнова-Россет А. О.* Дневник. Воспоминания. М., 1989. С. 329.

ществляется в особой, ритуальной обстановке его «вызывания». Вокруг Пиковой дамы образуется своя собственная, «детская» мифология, которая распространяется по всей стране и с 70-х годов становится характерным явлением школьного быта и фольклора.

«Вызывание» является ядром магической практики современных школьников. «Вызывают» не только Пиковую даму. Есть еще целый ряд сверхъестественных благодетелей: среди них фигурируют как более или менее понятные Гном, Баба-Яга и Золотая рыбка, так и таинственная Фенька, маленькая девочка с растрепанными волосами. Эту Феньку привлекают любимыми ею гвоздиками и прочими железками в надежде на то, что она поможет помириться с друзьями или родителями. Однако не все «вызываемые» существа помогают, некоторые из них лишь отвечают на вопросы. Любопытно, что героем детских спиритических сеансов в девяностые годы стал даже «дедушка Ленин», как принято обращаться к нему в вопросах и «заклинаниях». Он весьма сведущ и прозорлив, но опасен — может задушить, когда зол. Вместе с тем «вызывания» часто устраиваются вовсе не ради каких-то благ или сведений, а чтобы просто поразить окружающих магическим искусством и продемонстрировать свое превосходство над ними. В студенческие годы от всей школьной магии остается разве что вера в магические действия, способствующие успешной сдаче экзаменов: от давно известного подкладывания пятака под пятку — до манипуляций с зачетной книжкой, в которую современный студент перед экзаменом «ловит» и из которой на самом экзамене «выпускает» чудодейственную «Халяву».

Возникновение и развитие школьного образования приводит к серьезным изменениям в жизни подрастающих поколений. Это отражается и на их фольклоре: появляются новые тексты, новые жанры и даже целые новые области фольклорного творчества. Образуется новый, школьный фольклор, в котором традиционный детский фольклор играет все менее и менее значительную роль. Он разнообразен и динамичен не только потому, что существует среди растущих и развивающихся людей, но и под влиянием своего культурного контекста, в связи с которым возникает и исчезает не только интерес к каким-либо текстам, но и сама потребность в них. Особо активной жизнью школьный фольклор живет в наиболее острых и напряженных точках школьной культуры, где она соприкасается и контактирует с внешним миром: будь то мир таинственного и сверхъестественного или же взрослый мир, к которому приобщается и с которым конфликтует учащаяся молодежь. Именно здесь, в этих «горячих» точках, и проявляется ее творческий потенциал, благодаря которому к 80-м годам нашего века сформировался столь яркий и своеобразный феномен современной культуры, каким предстает школьный фольклор.

Интерес к фольклору русских школьников возникает в 20-е годы нашего века[1]. Однако он быстро заглох: обстоятельства не способство-

[1] Едва ли не первый опыт целенаправленного собирания русского школьного фольклора принадлежит известной исследовательнице дет-

вали собиранию, препятствовали изучению и делали невозможной публикацию школьного фольклора. Лишь в самое последнее время начали появляться не только статьи и небольшие публикации школьного фольклора, но и целые сборники посвященных ему материалов. Открывает ряд этих сборников вышедший в 1992 году в Таллинне «Школьный быт и фольклор»[1]. Он мало кому знаком, кроме специалистов, ввиду мизерности своего тиража. А между тем «Школьный быт и фольклор» все еще является самым большим и разнообразным по составу собранием школьного фольклора.

В основу настоящего сборника легли материалы «Школьного быта и фольклора»: перепечатываются работы, посвященные школьному фольклору[2]. Они дополняются несколькими работами, в которых поднимаются новые пласты школьного фольклора. В результате получился еще более полный и представительный сборник современного русского школьного фольклора. Вместе с тем и он не охватывает всего многообразия русского школьного фольклора. Очевидно, что потребуется еще не один такой сборник, чтобы показать школьный фольклор в исчерпывающем виде. Восполнить хотя бы некоторые из существующих в нашем сборнике пробелов помогут работы выдающегося исследователя русского детского фольклора Георгия Семеновича Виноградова (1886 – 1945)[3].

Впрочем, это – не единственная и даже не главная причина, почему мы перепечатываем статьи Г. С. Виноградова, которые в значительной степени основываются на материалах, собранных им среди школьников. Его работы – классика отечественной фольклористики. Опубликованные в труднодоступных для многих изданиях, они должны быть под рукой у всех, кто занимается или просто интересуется русским фольклором.

А. Ф. БЕЛОУСОВ

ского быта и фольклора Ольге Иеронимовне Капице (см.: *Капица Ф. С.* Из истории изучения школьного фольклора: Исследования О. И. Капицы // Мир детства и традиционная культура: Сборник научных трудов и материалов. Вып. 2. М., 1996. С. 15 –18).

[1] См.: Школьный быт и фольклор / Сост. А. Ф. Белоусов. Ч. 1 и 2 (Девичья культура). Таллинн, 1992.

[2] Все эти материалы публикуются в существенно переработанном виде. Единственное исключение – статья А. Л. Топоркова «Пиковая дама в детском фольклоре», которая просто перепечатывается из «Школьного быта и фольклора».

[3] См.: *Мартынова А. Н.* Научное наследие Г. С. Виноградова // Мир детства и традиционная культура: Сборник научных трудов и материалов. Вып. 2. М., 1996. С. 4 – 14.

ПИКОВАЯ ДАМА В ДЕТСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

I

Внимание отечественной фольклористики второй половины XIX – первой трети XX века было привлечено главным образом к традиционному деревенскому детскому фольклору. С начала 1980-х годов началось открытие городского детского фольклора, фольклора наших детей, который лишь отчасти соотнесен с его деревенским «двойником», но в целом представляет собой особое образование.

Первое знакомство с этим явлением вызвало некоторый шок. Такие популярнейшие жанры, как страшные истории и «садистские» стихи, наполнены жестокостями и «фрейдистскими» извращениями (особенно в том, что касается взаимоотношений детей и родителей), пародийны и даже кощунственны по отношению к миру взрослых. До недавнего времени эти тексты были непубликабельными, а занятия ими – небезопасными.

Первые шаги в изучении современного детского фольклора были направлены на то, чтобы рассмотреть его как специфическое явление детского социума, «язык детской субкультуры»[1]. Если в обществе традиционного типа дети были включены в культуру взрослых, то для нынешней ситуации характерна существенная независимость, самостоятельность детской субкультуры в целом и детского фольклора в частности. Пути социализации, предлагаемые взрослыми, настолько несовершенны, раз-

[1] *Осорина М. В.* Современный детский фольклор как предмет междисциплинарных исследований (к проблеме этнографии детства) // Сов. этнография. 1983. № 3. С. 34 – 45.

рыв между декларируемыми ценностями и бытовой конкретикой столь велик, что детская субкультура вынуждена вырабатывать свои собственные механизмы социализации, в значительной степени противостоящие воспитательной стратегии взрослых.

В то же время детский фольклор сложным образом соотнесен с миром взрослых. Само усвоение текстов, предназначенных взрослыми для детей, может протекать как своеобразный перевод на язык детской субкультуры, при котором существенно трансформируются все жанровые характеристики. Одним из наиболее важных структурообразующих принципов детского фольклора является инверсия ролей взрослого и ребенка (взрослый оказывается беспомощным перед воздействием враждебных сил, а ребенок их побеждает).

Современный детский фольклор представляет собой гетерогенное образование. Из разнородных элементов (мультфильмы, кино, литература, традиционный фольклор и т. п.) он создает некие новые структуры, существующие по собственным, вполне самостоятельным законам. Помимо различий, обусловленных возрастом, полом, характером малых групп, весьма значительный отпечаток накладывают различия между городом и деревней. В деревне детский фольклор продолжает активно взаимодействовать с традиционным фольклором взрослых. В городе он более независим от традиционной культуры, но и здесь продолжает испытывать ее влияние (летние поездки к родственникам в деревню, миграция населения из сельской местности в города и т. п.). В то же время существует и обратное влияние городского фольклора на деревенский, главным образом через пионерские лагеря, интернаты, больницы. Все это приводит к тому, что в детском фольклоре наряду со страшными историями могут встретиться несколько обновленные былички, наряду с так называемыми «вызываниями» – вполне традиционные гадания и т. д.

Образ Пиковой дамы встречается главным образом в двух жанрах детского фольклора – в вызываниях и страшных историях. Общая характеристика страшных историй дана в работах О. Н. Гречиной, Г. И. Мамонтовой

и М. В. Осориной;[1] вызывания, насколько мне известно, специально никем не описаны. М. В. Осорина упоминает о вызываниях гномиков[2], к этому списку можно прибавить менее популярных домового, русалочку, духов, Бабу-Ягу, Пушкина и, вероятно, других персонажей. Вызывают, как правило, в темном помещении, собравшись компанией или в одиночку, чтобы задать какие-нибудь вопросы или просто пережить чувство страха. Большинство вызываемых персонажей имеют литературное происхождение и попали в детский фольклор скорее всего из книг и мультфильмов. Некоторые из них восходят к народной демонологии, хотя и они могли попасть в детский фольклор не непосредственно из быличек, а через какие-то вторичные источники. Русалочки и домовые, вызванные детьми, ведут себя подчас так же, как соответствующие персонажи народных быличек и поверий.

Пиковая дама привносит с собой в детский фольклор целую совокупность мотивов, характерных для карты дамы пик в карточных гаданиях и в литературной традиции. В связи с этим функции Пиковой дамы в детском фольклоре могут быть описаны в двух отношениях. С одной стороны, в каждом конкретном тексте она существует по законам того жанра, к которому относится этот текст, и стоит в одном ряду с другими персонажами, выполняющими сходные функции в рамках того или иного жанра: гномики, чертики и проч. в вызываниях, Черная рука, Красный чемоданчик и т. п. в страшных историях. Соответственно Пиковая дама может объединяться, контаминироваться, обмениваться функциями с этими персонажами. С другой стороны, функции Пиковой дамы в самых разных текстах могут быть осмыслены как развертывание мотивов, присущих ей имманентно. При всей

---

[1] *Гречина О. Н., Осорина М. В.* Современная фольклорная проза детей // Русский фольклор. Л., 1981. Т. 20. С. 96 – 106; *Мамонтова Г. И.* Культурно-исторические и психологические основы жанра страшилок // Сибирский фольклор. Новосибирск, 1981. С. 55 – 62; *Осорина М.* «Черная простыня летит по городу», или Зачем дети рассказывают страшные истории // Знание – сила. 1986. № 10. С. 43 – 45. См. также публикацию С. М. Лойтер в наст. изд.

[2] *Осорина М.* Детский фольклор: зачем он нужен? // Знание – сила. 1985. № 4. С. 28.

условности такой постановки вопроса он представляет существенный теоретический интерес, поскольку позволяет увидеть в детском фольклоре уникальную модель взаимодействия персонажа, мотива и текста в целом. Персонаж может действовать вполне самостоятельно, вообще независимо от каких-либо текстов. В то же время он предстает как определенная совокупность, средоточие мотивов, которые развертываются в качестве текста, а текст — как материализация этих мотивов.

Нужно также отметить, что персонаж может быть представлен как определенная структура, включающая разные хронологические пласты. Если поверхностные уровни соотнесены с некими литературными или фольклорными сюжетами, то наиболее глубокие, по-видимому, — с архетипами, присущими человеческому сознанию. В частности, в основе образа Пиковой дамы лежит страх перед удвоением человека, будь то близнецы, отражение в воде, зеркале или изображение человека в живописи, пластике.

Само словосочетание «Пиковая дама» обозначает и персонажа, и название определенной карты. Специфичность ситуации обусловлена тем, что персонаж представляет собой ожившую вещь (или изображение на вещи, что в данном случае несущественно), а вещь, в свою очередь, мыслится как материализация свойств этого персонажа. Чисто формально название персонажа и карты различаются тем, что первое пишется с заглавной буквы, а второе — со строчной, однако фактически ситуация сложнее. Образы карты и персонажа в детском фольклоре не противопоставлены четко друг другу: карта может совершать разумные поступки, а персонаж — сохранять обличие карты.

При сборе материалов мы исходили из имени персонажа, однако нужно отдавать отчет в том, что такой подход чреват определенными искажениями общей картины. Во-первых, под влиянием собирателя ребенок может сымпровизировать текст на интересующую того тему или интерполировать требуемый образ в знакомый ему текст (возможно, этим объясняется сочетание дамы пик и дамы червей в тексте № 15[1]). Во-вторых, одно и то же имя

[1] Здесь и далее ссылки на тексты, публикуемые в приложении к настоящей статье, даются с указанием номера текста.

в разных текстах может обозначать разных персонажей.

Особую зыбкость образу Пиковой дамы придает то, что он встречается в разных жанрах детского фольклора. Как персонаж страшной истории Пиковая дама подчиняется поэтике этого жанра. По отношению к вызыванию вообще трудно говорить о ней как о персонаже, это скорее определенный способ семантизации и оформления неких визуальных впечатлений.

Впрочем, между именем и образом персонажа возможны разные отношения даже в пределах одного жанра. Условно можно противопоставить две ситуации: от персонажа к имени и от имени к персонажу. В первом случае к некоему образу или совокупности образов подбирается определенное имя, причем одним и тем же именем могут быть названы разные персонажи. Например, в следующем описании Пиковая дама напоминает Буратино: «Гляжу в зеркало, а она (Пиковая дама. – *А. Т.*) появилась. Глаза узенькие, нос длинный и на конце бантик, рот до ушей, вся в черном»[1]. Во втором случае представление о персонаже определяется внутренней формой его имени, т. е. Пиковая дама получает обличие дамы пик, ср.: «В зеркале появляется женщина, в одежде наподобие мантии, с поднятым воротником, с короной, на которой изображена пика. Она очень красивая. Глаза у нее голубые или зеленые. Вообще все виде́ние дается в красках, на белом фоне. Про такую Пиковую даму Гале рассказывали, и такую она видела сама»[2].

II

Рассказы о Пиковой даме я впервые услышал осенью 1981 года. Это заинтересовало меня, и я продолжил поиски. Записывал рассказы своих учеников в школе, в других местах Ленинграда и Ленинградской области, в поездках, в экспедициях. Кроме этого, обратился с просьбой о помощи к знакомым, которые стали передавать мне свои

[1] Зап. Л. Перетятько и З. Жумалиевой от Светы Лапиной, 12 лет. Г. Петропавловск Казахской ССР. 9.07.1980.

[2] Зап. автора со слов Гали Подерите, 10 лет, из Севастополя. 19.06.1982.

записи. Так собралась довольно большая коллекция, публикуемая частично в приложении к настоящей работе.

В географическом отношении коллекция охватывает значительную часть бывшего Советского Союза: имеются сообщения из Москвы, Ленинграда и области, Житомира, Севастополя, Владивостока, с Анадыря, из Казахстана, из Брянской, Гомельской, Калужской и Калининской областей. Хронологически записи относятся к 1980 – 1984 годам[1].

Определить, когда именно образ Пиковой дамы проник в детский фольклор, достаточно сложно, поскольку нам неизвестны более ранние записи. При сравнении материалов начала 1980-х годов с сообщениями представителей более старшего поколения создается впечатление, что значительную популярность Пиковая дама обрела только во второй половине 1970-х годов, прежде всего в результате широкого распространения ее вызывания при помощи зеркала. В жанры повествовательного детского фольклора Пиковая дама проникла, по всей вероятности, вторично из вызываний. Тексты о Пиковой даме встречались и ранее, но они имели несколько иной характер, в частности, при вызывании Пиковой дамы не использовалось зеркало.

Описания вызываний, зафиксированные в разных местах Советского Союза в начале 1980-х годов, достаточно однотипны. Как правило, для вызывания используют зеркало и карту – даму пик. Обычно это делают в компании в темной комнате, дома или в пионерском лагере, иногда в школьном кабинете, где зашториваются окна, реже – в одиночку в постели под одеялом. Лучше всего вызывать Пиковую даму в полночь. Нужно трижды повторить: «Пиковая дама, появись!», смотреть в зеркало и ждать того, что произойдет дальше. От долгого, напряженного всматривания в зеркало у участников вызывания, естественно, возникают зрительные галлюцинации. Хотя все вызывание устраивается именно для того, чтобы появилась Пиковая дама, этот момент считается чрезвычайно

[1] Было бы интересно, если бы кто-нибудь, имеющий постоянное общение с детьми, взял на себя труд повторить эту работу и собрал тексты о Пиковой даме в настоящее время.

опасным. Увидев ее, нужно сразу включить свет или сказать: «Пиковая дама, сгинь!» Если не успеешь этого сделать, Пиковая дама может задушить. При ее появлении необходимо также соблюдать ряд запретов. Согласно разным сообщениям, в присутствии Пиковой дамы нельзя молчать, шевелиться, кричать, смотреть на нее. Говорят, что того, кто нарушит запрет, Пиковая дама задушит или ударит по лицу.

В вызываниях участвуют в основном дети школьного возраста, чаще всего девочки 9 – 12 лет. Восьмиклассники над ними уже смеются, когда же Пиковая дама «спускается» к дошкольникам и первоклассникам, сюжеты о ней заметно трансформируются. Как это происходит, хорошо видно из рассказов ленинградской школьницы Маши (№ 29 – 33, см. также № 41). Дети 6 – 7 лет действительно верят в существование Пиковой дамы, пугают ею друг друга, выдумывают истории о встрече с нею. Пиковая дама теряет жанровую закрепленность и начинает функционировать самостоятельно, как персонаж своеобразной детской демонологии.

Рассказы 6 – 7-летних детей включают многочисленные элементы спонтанного фантазирования, причем на первый план в них выступают элементы наглядного восприятия. Эти рассказы изобилуют яркими деталями и эпизодами и существенно отличаются от текстов, записанных от детей более старшего возраста, так как подобные тексты уже отлились в достаточно жесткие формы жанровых канонов.

В дополнение к публикуемым рассказам Маши можно отметить, что в классе у ее двенадцатилетней сестры говорили, будто Пиковая дама очень добрая и у нее можно попросить любые подарки. Сестра пугала Машу тем, что «Пиковая дама – ее лучшая подружка. И что она попросит, то Пиковая дама и сделает». Появление «доброй» Пиковой дамы, по-видимому, не только не является случайным, но и отвечает каким-то глубоким закономерностям фольклорного творчества. Достаточно напомнить, что сказочная Баба-Яга тоже бывает и «вредителем» и «дарителем». С таким раздвоением образа мы встречаемся и в страшных историях (№ 22), и в вызываниях (№ 2).

Вызывание Пиковой дамы воспроизводит схему девичьих гаданий о суженом. Характерно, что эти традиционные гадания также окутаны атмосферой страха: в некоторых старых этнографических описаниях специально указывается, что при появлении суженого зеркало поскорее закрывали, «чтобы видение не причинило вреда»[1]. Вызывание Пиковой дамы сближается с девичьими гаданиями и по времени, и по общей обстановке, и по использованию таких предметов, как зеркало и свечи. Есть, однако, и отличия: в частности, основная цель гаданий — узнать свою судьбу, вызывания же устраивают, как правило, чтобы загадать какое-нибудь желание или же, по словам одной ленинградской школьницы, «просто так, чтобы попугаться».

Вызывание Пиковой дамы — преимущественно городское явление, впрочем, оно проникает вторично и в быт деревенских школьников. Например, в дер. Присно Ветковского р-на Гомельской обл. нам рассказали о вызываниях девочки 15 — 16 лет, в то время как старшему поколению оно неизвестно (записано 7.07.1982). Характерно, что эти девочки сами не вызывали Пиковую даму, так как боятся, что она может задушить. В городе в этом возрасте уже перестают относиться к таким вещам всерьез.

Попадая на деревенскую почву, вызывания Пиковой дамы приходят, по-видимому, во взаимодействие с традиционными гаданиями. В подобных случаях образ Пиковой дамы может интерполироваться в структуру гадания о суженом. Возможность такой интерполяции обусловлена двойственным восприятием гаданий: девушка ожидает увидеть в зеркале суженого, но там появляется только его образ, видение, что осмыслялось вероисповедным сознанием как козни дьявола, приход нечистой силы в обличии жениха. Интересно, что к Пиковой даме также начинают относиться как к существу из чужого, враждебного мира и разговаривают с ней на языке, принятом в этом мире, в частности, ругают ее матом (№ 3). К ней обращаются с вопросами о том, за кого выйдут замуж, какой будет муж и т. д., — теми же, какие ставятся при обычных гаданиях.

[1] *Завойко Г. К.* Гадания у крестьян Владимирской губернии // Этнографическое обозрение. 1915. № 1/2. С. 116.

Гадание с зеркалом традиционно считалось наиболее страшным и опасным, но зато результаты его – наиболее надежными[1]. Существовали многочисленные рассказы о гаданиях с неблагоприятным исходом, когда черт в образе жениха душил девушку или же от страха она сходила с ума. Рассказы такого рода могли иметь вполне бытовой характер, а могли обрастать мифологическими подробностями и приобретать характер быличек. Аналогичным образом на основе вызываний и в связи с ними возникают довольно многочисленные повествования.

Описания вызываний могут иметь характер инструкций (надо сделать то-то, тогда произойдет то-то) или «меморатов», т. е. рассказов о случаях, которые якобы произошли на самом деле. Часто текст имеет смешанный характер: начинают с того, как следует вызывать Пиковую даму, а потом описывают какой-нибудь конкретный случай. Многие из рассказов такого рода отличает драматический финал: они не просто задают сценарий вызывания, но и предопределяют атмосферу страха и ожидания непоправимого.

Промежуточное положение между описаниями-инструкциями и страшными историями занимают мифологизированные описания вызываний. От описаний-инструкций их отличает то, что они строятся как повествования о некоем происшествии в прошлом, причем акцент делается не на «технике» вызывания, а на его обстоятельствах и коллизиях. Инструкция является своего рода сценарием, который разыгрывается в вызывании и в мифологизированном описании вызывания по разным правилам. Если в инструкции указано, например, какой запрет следует соблюдать при вызывании, то в мифологизированном описании речь пойдет о нарушении этого запрета и его последствиях.

В отличие от страшных историй, которые обладают весьма определенной поэтикой и строятся по одной из до-

[1] См., например: Погадаешь – отгадаешь! Святочные гадания о судьбе, женихах, невестах, богатстве, удаче в делах, о том, кто кого ожидает в будущем году, и проч. и проч. с добавлением того, как можно приворожить к себе любимого или оттолкнуть от себя постылого. Составил со слов и указаний бабушки Мавры Петровны (известной рогожской ворожеи) П. В. Д. М., 1901. С. 18.

вольно немногочисленных сюжетных схем, мифологизированные описания становятся ареной действия спонтанной детской фантазии. При этом в текстовое пространство часто втягиваются мотивы из известных сказок. Так, например, в тексте № 14 Пиковая дама, которая любит холод и прилетает из облаков, напоминает Снежную королеву из сказки Х. К. Андерсена. Возможно, сказочное происхождение имеет и мотив расчесывания волос (№ 17, 18), ср. известный эпизод из сказки «Белоснежка и семь гномов».

Согласно материалам из дер. Присно, Пиковую даму нельзя просить о том, чтобы она сделала тебя самой красивой, так как самая красивая – сама Пиковая дама (записано 7. 07. 1982). По другому сообщению оттуда же, ей нужно говорить, что она некрасивая, и вообще нужно, чтобы она слышала только нехорошие слова (№ 3). В подобных мотивах можно видеть влияние сказки «Волшебное зеркальце» (АТ 709), переработанной А. С. Пушкиным в «Сказке о мертвой царевне и семи богатырях».

В страшные истории Пиковая дама начала активно включаться, по-видимому, не ранее начала 1980-х годов. При этом она или вытесняла персонажей, которые были в этих историях раньше, или объединялась с ними. Особенно устойчивым стало совмещение Пиковой дамы с Черной рукой. Например, сначала сообщается, что в купленном пианино была Пиковая дама, а в дальнейшем речь идет уже о двух черных руках, которые из него вылезают (№ 27), или же (в известном рассказе о шторах) описываются злодеяния четырех рук, а в конце из штор «выпадают» две пиковые дамы (вероятно, имеются в виду карты) (№ 28).

Объединение Пиковой дамы и Черной руки происходит не только в страшных историях, но и в вызываниях, где тоже есть опасность, что из зеркала появится черная рука. Оно становится возможным благодаря тому, что Пиковая дама обладает даром вселяться в другие существа. Так, в одном рассказе из разрубленной стеклянной куклы «вышла» рука, а из руки – Пиковая дама[1]. При

[1] Зап. Л. Перетятько и З. Жумалиевой от Гали Сытиной, 7 лет. Г. Петропавловск Казахской ССР. 12.07.1980.

этом повествование часто строится таким образом, что остается неясным, являются ли Черные руки частями тела Пиковой дамы или же они действуют как самостоятельные существа заодно с ней (№ 27, 28).

Как уже упоминалось, в страшных историях Пиковая дама выступает в двух ипостасях: как спасительница и как вредительница, причем второй образ значительно более распространен, чем первый. Добрая Пиковая дама упоминается в тексте № 22, а в тексте № 23 пиковая дама (карта) спасает девочку от смерти. В остальных случаях Пиковая дама выступает как враждебное существо и как антагонист ребенка – активного положительного персонажа страшной истории: она душит людей, расчленяет их на части, пожирает и пьет из них кровь. Прямые переклички с вызываниями Пиковой дамы наблюдаются тогда, когда Пиковая дама выходит из зеркала (№ 33), соединяется с Черными руками и душит людей (№ 28). Текст № 34 представляет собой пародию на страшную историю;[1] упоминание Пиковой дамы, сидящей в зеркале, свидетельствует о том, что этот образ стал своего рода штампом. Сохраняется в страшных историях и та же двуплановость образа Пиковой дамы, что и в вызываниях: это и карта, и враждебный женский персонаж, хотя в некоторых случаях связь Пиковой дамы с картами уже не ощущается, и она действует вполне самостоятельно (№ 26, 27). В трех текстах мотив карточной игры выступает как завязка страшной истории (№ 20, 21, 23).

Тема карт в детском фольклоре не ограничивается Пиковой дамой. В публикуемой нами подборке есть и рассказ о вызывании дамы треф (№ 13), и страшная история, в которой наряду с Пиковой дамой действуют и другие карты (№ 24). О том, что оживающая фигурная карта представляет собой частный случай оживающего изображения, напоминает текст № 25, где Пиковая дама нарисована на картине, стоящей в детском саду.

Несколько особняком стоят два текста, помещенные нами в разделе Смесь, поскольку они не относятся к дет-

[1] О пародиях в детском фольклоре см.: *Мухлынин М. А.* Пародирование страшных рассказов в современном русском детском фольклоре // Мир детства и традиционная культура. М., 1995. С. 27 – 59.

скому фольклору. Под № 36 приведен любовный заговор, в котором упоминается Пиковая дама. По-видимому, это сравнительно поздний текст, отражающий влияние карточной символики на сферу любовной магии. Другой текст, легенда о Пиковой даме и ее дочери Элизе (№ 35), быть может, наиболее интересный из нашей коллекции. Легенда записана от девочки, которая слышала ее, в свою очередь, в деревне от старой цыганки. В легенде также действуют разные карты, однако интересна она не только этим. Дело в том, что сюжет легенды вызывает ассоциации с «Пиковой дамой» (не столько с повестью, сколько с оперой П. И. Чайковского) и с «Бедной Лизой» Н. М. Карамзина: Пиковая дама держит взаперти свою дочку Элизу, та влюбляется в юношу, который погибает из-за нее, и в конце концов топится в озере. Кроме того, существенный интерес представляет помещенное в примечании к этому тексту описание жертвоприношения козла, имеющее архаические черты. В целом эта легенда заслуживает специального исследования, мы же вынуждены ограничиться пока ее простой публикацией.

III

При чтении текстов о вызывании Пиковой дамы неизбежно возникает вопрос о том, что в них реально, а что относится к области фантазии. Детская субкультура в силу ряда причин создает своеобразную собственную мифологию, обладающую некоторыми чертами традиционных мифологий.

Для наших целей достаточно отметить следующий признак мифа, противопоставляющий его простой выдумке, игре воображения: с точки зрения носителя культуры, оперирующей мифами, они имеют объективное существование, миф дается свыше человеку, который может воспроизводить его в рассказе или действии, но не создается самим человеком и не зависит от его воли.

С точки зрения, внешней по отношению к культуре, вопрос будет идти о реальных субстратах мифа, о механизмах его создания, хранения и воспроизводства. В обществах архаического типа важнейшими механизмами

такого воспроизводства являются ритуал и сновидение. Ритуал «разыгрывает» миф, сновидение «преподносит» его сознанию как некую объективную данность.

Если посмотреть под таким углом зрения на тексты детского фольклора, то можно и у них обнаружить определенный реальный субстрат. Вызывание Пиковой дамы представляет собой своеобразный ритуал, причем этот ритуал весьма напоминает гипнотический сеанс. Вызывание Пиковой дамы, по-видимому, потому и получило такое широкое распространение, что позволяет видеть «наяву» появление чудесного персонажа. Настроенные атмосферой таинственного, темнотой, заранее напуганные возможностью драматического финала, дети сидят неподвижно в тишине и пристально смотрят на чуть поблескивающую, темную поверхность зеркала. Как известно, разглядывание какого-нибудь блестящего предмета — обычный прием, применяемый при гипнозе. Это позволяет сосредоточить внимание, отключиться от внешнего мира и в то же время действует угнетающим образом на психику. Повышению внушаемости содействует и таинственная природа зеркала и карт — своеобразных материализованных воплощений мифологемы двойничества.

В результате пристального вглядывания в поверхность зеркала, под влиянием утомления глаз и общего подавления сферы личности у ребенка, и без того обладающего повышенной внушаемостью, начинаются зрительные галлюцинации. В такой обстановке в зеркале начинают видеть именно то, что ожидают в нем разглядеть. Полная аналогия обнаруживается в традиционных гаданиях: «По мнению крестьянских девушек, на рождественских святках можно и наяву увидеть суженого в зеркале. С этою целью гадающая девушка должна усесться в пустой избе на печи, поставить за трубою зеркало и перед ним свечу и потом смотреть в зеркало до тех пор, пока в нем не покажется суженый. Другими словами: нужно просидеть перед зеркалом, смотря в одну точку, до тех пор, пока не начнется галлюцинация...»[1]

[1] *Копаневич И. К.* Рождественские святки и сопровождающие их народные игры и развлечения в Псковской губернии. Псков, 1896. С. 34.

То, что именно видят дети в зеркале, описывают поразному. Чаще всего там появляется женщина – ожившая Пиковая дама, иногда – ее большой глаз (№ 6) или же из зеркала тянутся руки (№ 19). Согласно ряду описаний, Пиковая дама идет из глубины зеркала по направлению к вызывающему и одновременно увеличивается в размерах, занимая собой все зеркало: «Рассказывают, что появлялся там сад и тропинка. А по ней шла дама эта. И сразу бросали зеркало, потому что страшно было. Она задушить может <...> Говорят, что расширяется лицо, потом глаза проваливаются и уши выходят за пределы зеркала, и сад появляется»;[1] «И возникают там галлюцинации всякие<...> Сперва что-то далекое должно появиться, потом крупное лицо и глаза крупные-крупные»[2]. Эти данные основаны, по-видимому, на реальных впечатлениях, ср. описание девичьего гадания: «Ставят два зеркала друг против друга и между ними две зажженные свечи. Зеркала помещаются так, что, взглянувши в одно из них, видишь целую галерею без конца. Загадывающая особа помещается перед зеркалом и пристально смотрит в одно из них; по прошествии некоторого времени в зеркале начинают показываться неясные, как бы в тумане, фигуры, которые, становясь мало-помалу явственнее, приближаются к загадывающему лицу, которое по ним заключает о судьбе своей в наступающем году»[3].

В то же время публикуемые нами тексты явно отражают влияние нового, «кинематографического» зрения, рано усваиваемого детьми. Характерно, что приближение персонажа в зеркале заканчивается своеобразным «крупным планом». Особенно любопытно в этом отношении вызывание глаза Пиковой дамы, который понимается как самостоятельный персонаж и способен даже задушить ребенка (№ 6). Порой само зеркало описывается наподобие теле- или киноэкрана: «Из зеркала стане свет, и паявица дама» (№ 3). Напоминают кинематографические эффек-

[1] Зап. автора от девочки, 13 лет. Ленинград. 1.06.1982.
[2] Зап. автора от Олега Аслаева, 13 лет. Ленинград. 1.06.1982.
[3] Святочная книжка. Колдунья, раскрывающая будущее в 34 различных гаданиях, по которым девицы и холостые узнают о своих суженых, а замужние – любовь или измену мужа. М., 1862. С. 7 – 8.

ты и эпизоды исчезновения Пиковой дамы: «Сделала Пиковая дама это и растворилась в воздухе» (№ 22), «Сначала пошел дым. Потом заискрилось и, наконец, вспыхнул огонь. Потом он стал постепенно исчезать. Не тухнуть, а исчезать» (№ 14).

Особая опасность вызывания обусловлена тем, что Пиковая дама целиком или отдельные части ее тела якобы могут выйти из зеркала, причем зеркало воспринимается не как вещь, отграниченная от внешнего пространства, а скорее как рамка, «экран», оформляющий переход из «зазеркалья» в реальное пространство. Согласно одному из описаний, девочки увидели, что в зеркале шевелится какая-то темная масса — черные волосы; когда одна из девочек приблизила свое лицо к зеркалу, волосы облепили ей лицо, она попыталась отодрать их ногтями и оцарапалась[1]. По другому сообщению, девочка увидела в зеркале белое пятно, которое постепенно увеличивалось и наконец вышло из зеркала (№ 15). По-видимому, в основе этого описания тоже лежат какие-то реальные зрительные впечатления. Могу сослаться на свой визионерский опыт: когда я пытался воспроизвести вызывание Пиковой дамы в соответствующей обстановке, то скоро увидел в зеркале шевелящуюся белую массу. В описаниях девичьих гаданий обычно упоминается, что перед появлением видения зеркало тускнеет или же возникает эффект, как будто в зеркале рассеивается туман[2].

В традиционной культуре существовал определенный параллелизм между сновидениями и обрядами с зеркалом. Например, во время святочных гаданий девушка или вызывала жениха с помощью зеркала, или ожидала его прихода во сне. Возможны и контаминированные варианты:

...А под подушкою пуховой
Девичье зеркало лежит.

[1] Зап. автора от Аллы Бреннер, 14 лет. Ленинград, 28.06.1982.

[2] Киевская ворожея, или Зерцало волшебных открытий. Древние и современные способы гаданий для всех, желающих узнавать свое будущее. — Золотая угадчица, или Новооткрытое таинство древнего олимпийского гадания на все случаи жизни на колоде карт, состоящей из 36 фигур, превосходно отпечатанных красками. Сочинение гречанки Эрминии. В 4-х частях. М., 1878. С. 97, 99.

Утихло все. Татьяна спит.
И снится чудный сон Татьяне[1].

Сон — это своеобразное волшебное зеркало, позволяющее заглянуть в будущее и в мир духов, делающее явным то, что обычно скрыто от человеческого глаза. Зеркало же обладает гипнотическим воздействием и позволяет человеку видеть «сны наяву». Таким образом, «зазеркалье» принципиально изоморфно миру сновидений.

В тех случаях, когда гадание с зеркалом перерастает в гадание во сне, появление «видения» может объясняться по-разному: или оно появляется как бы непосредственно в зеркале под влиянием утомления глаз, или в состоянии, промежуточном между явью и сном, или в гипнотических видениях после того, как человек впал в усыпление, или просто в сновидениях. Поскольку принципиальной разницы между гипнотическим усыплением и естественным сном не существует, а человек особенно расположен к действию гипноза в промежуточном состоянии между бодрствованием и сном, поскольку речь идет о состояниях, которые близки друг другу и могут друг в друга переходить.

В этом отношении характерно, что в некоторых из наших текстов Пиковая дама посещает ребенка, когда тот ложится в постель (№ 30). Подчас она приходит вечером и остается до утра; это наводит на мысль, что общение с ней могло происходить во сне, ср. реплику одной из рассказчиц: «Может быть, это было во сне» (№ 17).

Вообще многое в публикуемых текстах прояснится, если предположить, что они являются пересказами сновидений или, во всяком случае, построены по законам сновидения. В частности, для детского фольклора, как и для сновидений, характерно своеобразное склеивание, «сгущение» предметов и персонажей, когда один и тот же предмет или персонаж является одновременно и собой, и каким-либо другим предметом или персонажем. Особенно любопытен в этом отношении текст, в котором женщина в черном скрывается в Чебурашке и соответственно Чебу-

[1] *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: В 10 т. М., 1957. Т. 5. С. 103 — 104.

рашка оказывается то существом мужского, то женского рода: «И ей почему-то эта Чебурашка черная, была Пиковая дама в образе Чебурашки. А этот Чебурашка стал притягивать к себе девочку. И она попросила, чтобы мама купила ей именно черную Чебурашку» (№ 24).

Рассмотренный материал выявляет особые мифотворческие потенции детского творчества. Уместно в этой связи напомнить известное противопоставление искусства и детской игры. Если искусство создает некий обособленный мир, противостоящий повседневности, то игры преображают сам окружающий мир. «Только в свободном творчестве детства био-психологически осуществляется почти неповторимое в дальнейшей жизни слияние сказочного и реального, воображаемого и действительного, свободы и необходимости»[1].

IV

Если присмотреться к публикуемым нами текстам, то можно отметить некоторые переклички с повестью А. С. Пушкина «Пиковая дама». Эти переклички представляют интерес в двух отношениях. Во-первых, их рассмотрение позволяет обнаружить в детском фольклоре определенный пласт мотивов, связанных с литературными и общекультурными функциями карт. Во-вторых, оно бросает косвенный свет на саму пушкинскую повесть, выявляет возможные пути ее фольклоризации.

Рассмотрим сначала случай прямого влияния «Пиковой дамы» на детский фольклор. Совершенно очевидно, что ребенок, который услышит от взрослого пересказ повести, посмотрит ее экранизацию или даже сам прочитает, не воспримет текст во всей полноте его смыслов. Запоминаются в первую очередь основные сюжетные ходы и сам образ оживающей карты, причем то, что у Пушкина дано остраненно, через призму восприятия Германна, понимается буквально. Старая графиня действительно отождествляется с Пиковой дамой и подмигивает Германну и из гроба, и с карты (у Пушкина все это можно понять и

[1] *Шпеерсон Ф.* Психология интимной жизни ребенка. Берлин, 1923. С. 164.

как следствие болезненного воображения Германна). Приведем в качестве иллюстрации детский пересказ «Пиковой дамы»:

«Одна женщина умела хорошо играть в карты. Она все время выигрывала. Один человек тоже захотел играть как она. Она была уже старая. Он пришел к ней с револьвером и приставил к ее виску. И открыто начал требовать у нее тайну игры на картах. Она очень испугалась и умерла. На другой день ее хоронили. Он тоже пришел на похороны. Вдруг она ему улыбнулась и подмигнула. Он испугался. Потом ночью, когда он проснулся, ему показалось, что она смотрит в окно и снова улыбнулась ему и подмигнула. Потом он услышал, что кто-то идет по комнате в белом. Это была она. Она ему сказала, что откроет тайну, если он женится на ее племяннице. И сказала, чтобы карту он ставил на 3, 7 и 4, но играл всего один раз. Он решил проверить. Поставил эти карты и выиграл. Так заигрался, что не заметил, что играет уже десять раз. Он положил короля, а когда поднял карту, то там была пиковая дама. Она ему улыбнулась и подмигнула. Он сошел с ума»[1].

Отдельные, наиболее запомнившиеся эпизоды могут отделяться от сюжета, ср., например, такой миниатюрный текст: «Дяденьки играли в карты, а у одного была пиковая дама. Играли они в карты, играли. А эта дама была волшебница. Она ему подморгнула, он испугался и умер»[2].

На следующем этапе подмигивание Пиковой дамы уже встречается в завязке страшной истории: «Одна семья жутко любила играть в карты. Вот купили новую колоду. В первый вечер пиковая дама подмигнула папе, потом маме – и они исчезли в эту ночь» (№ 20). Таким образом, перед нами цепочка трансформаций: эпизод в составе сюжета «Пиковой дамы»; эпизод выделился из сюжета и образует самостоятельный текст; эпизод включается в сюжет страшной истории. Этот случай фольклоризации пушкинского текста имеет, как кажется, вполне убедительный, но и довольно примитивный характер. Мы впра-

[1] Зап. Л. Загорули и Л. Маковчук от Наташи Политыкиной, 12 лет. С. Петровка Северо-Казахстанской обл. Июль 1980 г.

[2] Зап. Л. Перетятько и З. Жумалиевой от Кости Бабошко, 7 лет. Г. Петропавловск Казахской ССР. 15.07.1980.

ве предполагать существование значительно более интересных, хотя и менее очевидных связей.

Хотя в пушкинской повести речь идет об игре в карты, а вызывания Пиковой дамы представляют собой несколько модернизированные гадания (причем гадания с зеркалом, а не на картах), можно обнаружить в том и другом случаях действие некоего общего механизма. Давно отмечена закономерность, в соответствии с которой одни и те же предметы используются параллельно для гадания и в азартных играх. Как отмечал Э. Б. Тайлор, «азартные игры тесно связаны с искусством гадания <...> и отлично показывают, как то, что принималось когда-то всерьез, может выродиться в шуточный пережиток»[1]. Собственно говоря, одно и то же бросание жребия будет гаданием, если мы полагаем, что результат зависит от воли Бога, и игрой, если мы полагаем, что он зависит от случая[2]. При игре в «фараон» («штосс»), описанной у Пушкина, выигрыш зависит от того, куда упадет определенная карта — направо или налево, т. е., по существу, «фараон» воспроизводит ту же схему примитивного гадания.

В силу ряда причин, убедительно вскрытых В. В. Виноградовым и Ю. М. Лотманом, в конце XVIII — начале XIX века карты и карточная игра обрели черты универсальной модели, стали центром своеобразного мифотворчества эпохи[3]. В культуре этого времени существовало стойкое представление об игре в фараон как «символе жизни, управляемой роком и случаем»[4]. Сама событийная канва человеческого существования могла изображаться как карточная игра, в которой банкометом является рок, а ставкой — жизнь и богатство.

«Игра в фараон входит в сюжет „Пиковой дамы" главным образом со стороны таинственных, фантастических возможностей, в ней скрытых. Она уже к концу первой главы вырисовывается как сказочный фон игры случая,

---

[1] *Тайлор Э. Б.* Первобытная культура. М., 1989. С. 71.

[2] *Там же.* С. 71 — 73.

[3] *Лотман Ю. М.* Тема карт и карточной игры в русской литературе начала XIX века // Труды по знаковым системам. Тарту, 1975. Т. 7. С. 121.

[4] *Виноградов В. В.* Стиль «Пиковой дамы» // *Виноградов В. В.* О языке художественной прозы. М., 1980. С. 202.

борьбы счастья и „тайной недоброжелательности". Поэтому, естественно, драматическое воспроизведение самой игры, приводящее к трагическому исходу, перемещается к концу повести. Ведь игра в карты, если она в символическом аспекте должна совпадать с трагедией рока, могла быть только развязкой сюжета»[1].

Вызывание Пиковой дамы, казалось бы, имеет мало общего с игрой в фараон, однако, если приглядеться, можно обнаружить и определенное сходство: от того, как пройдет вызывание, зависят счастье или несчастье, жизнь или смерть, причем результат всегда непредсказуем, хотя и зависит от соблюдения тех или иных запретов. Психологические состояния игрока и вызывающего весьма сходны, они колеблются между надеждой и страхом: «Заключительный момент отмечен конечной гибелью (проигрыш, который никогда не бывает частичным или не очень значительным, а влечет за собой гибель или безумие персонажа) или победой, также имеющей эсхатологический характер»[2].

И к старой графине в пушкинской повести, и к Пиковой даме при вызываниях обращаются с вопросами, от которых зависит судьба человека (естественно, что в детском фольклоре это вопросы, соответствующие уровню развития ребенка). У Пушкина такая ситуация мотивирована сюжетом повести (графиня владеет тайной трех верных карт), а в детском фольклоре — самой прагматикой вызываний. Общим для повести и для вызываний является, по-видимому, маргинальный статус персонажа, владеющего сокровенным знанием. В обстановке, изображенной в «Пиковой даме», графиня является инородным телом, принадлежащим ушедшей эпохе; не случайно также и то, что тайну трех карт она открывает Германну, являясь к нему в качестве призрака. Как показал В. В. Виноградов, в пушкинскую эпоху преобладало мистическое отношение к картам, приносящим выигрыш, причем особые надежды возлагались на откровения покойников[3].

---

[1] *Виноградов В. В.* Стиль «Пиковой дамы». С. 190.

[2] *Лотман Ю. М.* Тема карт и карточной игры в русской литературе начала XIX века. С. 130. См. также с. 140 — 141.

[3] *Виноградов В. В.* Стиль «Пиковой дамы». С. 189.

В детском фольклоре Пиковая дама предстает как своего рода демонологический персонаж. Характерно уже то, что обычно ее вызывают при помощи зеркала. Как известно, в традиционной культуре оно осмысляется как вход в иной мир, в котором находятся души умерших и враждебные человеку демонические существа[1].

И в пушкинской повести, и в детском фольклоре дама пик сохраняет в целом ту же символику, которой она наделена в карточных гаданиях – отрицательный женский персонаж, «злодейка». Различные источники конца XVIII – первой половины XIX века определяют ее символическое значение: «мстительная женщина», «злая женщина», «неприятная незнакомка» и т. п.[2]. У Пушкина пиковая дама получает тройственное значение: карта – старуха – «тайная недоброжелательность» судьбы[3]. В детском фольклоре сохраняется та же многоплановость образа: это и карта, и женщина одновременно, но в соответствии с общей поэтикой детского фольклора Пиковая дама значительно более активна и злокозненна, и ее основная функция – душить людей.

Указанные переклички между повестью Пушкина и детским фольклором обусловлены символикой и «мифологией» карт, появление которых в тексте притягивает и порождает сходные коллизии и мотивы. Вопрос о том, в какой мере повесть непосредственно повлияла на детский фольклор, в этом случае отступает на второй план. Значительно более важно другое: корреляции между «Пиковой дамой» и вызываниями не случайны и не единичны, они имеют системный характер и свидетельствуют о глубокой архетипичности как повести, так и произведений детского фольклора. Заостряя ситуацию до парадокса, можно было бы представить сюжет «Пиковой дамы» как описание вызывания: человек обращается к Пиковой даме с вопросами, от которых зависят его жизнь и счастье, она является ему в виде женщины в белом и отвечает на эти вопросы, вызывание

[1] *Толстая С. М.* Зеркало в славянских народных обрядах и верованиях // Семиотика культуры. Архангельск. 1988. С. 24.
[2] *Виноградов В. В.* Стиль «Пиковой дамы». С. 193 – 194.
[3] *Там же.* С. 202.

кончается тем не менее неудачно и человек сходит с ума.

Любопытно, что детский фольклор в целом следует по тому же пути трансформации образной системы, что и многие другие вторичные интерпретации «Пиковой дамы» (в графике, опере, кино): акцентируются моменты сверхъестественного и ужасного, буквально понимаются эпизоды, которые у Пушкина даны через призму восприятия Германна.

Пользуюсь случаем, чтобы выразить глубокую признательность всем, кто поделился со мной своими записями детского фольклора. Особую благодарность приношу М. А. Мухлынину, который любезно предоставил материалы, собранные студентами МГУ (Калужская обл.) и Петропавловского ГПИ (Казахстан), а также М. В. Осориной и В. Э. Вацуро, чьи советы весьма помогли в работе над темой.

А. Л. ТОПОРКОВ

СПОСОБЫ ВЫЗЫВАНИЯ ПИКОВОЙ ДАМЫ

1. Ночью, в 12 часов, нужно сидеть перед зеркалом или стоять можно. И вот, когда 12 часов будет, нужно разорвать пиковую даму и смотреть в зеркало. И издалека появляется и идет Пиковая дама. В зеркале ты видишь. Начинает тебя душить. Чтобы она тебя не задушила, нужно или включить свет, или разбить зеркало. А если не включить свет, то она тебя задушит.

2. Нужно пойти в темную комнату, где есть зеркало, лучше всего в ванную. Зеркало нужно намазать мылом, взять свечку и поставить ее так, чтобы она отражалась в зеркале. Затем нужно взять карту пиковой дамы и поставить ее лицом к зеркалу. Когда вызываешь Пиковую даму, волосы надо тщательно убрать под косынку. Если торчит хоть одна прядь, Пиковая дама, появившись, схватит за волосы и начнет таскать, ударяя головой о стены. Затем нужно сесть и смотреть в зеркало. Ровно в полночь появятся фигуры. Если эти фигуры белые треугольники, то Пиковая дама добрая и можно загадывать желание, оно исполнится. Если же появились не белые треугольники, а что-то другое, то Пиковая дама злая и нужно ждать несчастья.

3. Вызыва́ть — в 12 часо́ў в тёмнай ко́мнате, мо́жна про́ста накры́ца адея́лам. Акно́ тёмным заве́сить — адея́лам, пакрыва́лам. Берэ́ш ка́рту с Пи́кавай да́май и кру́тлае зе́ркала (с кры́шку — небальшо́е, штоб ви́дна вся ка́рта была́, памешча́лася вся в нём). В ле́вай руке́ зеркала́ дэржа́ть, а ка́рту пра́вай руко́й вади́ть па бэрэга́м зе́ркала [рубашкой кверху — карта]. И гаварыш: «Пи́кавая да́ма, паяви́сь», — пака́ ана́ не паявица. И паявица — ста́не атража́ца в зе́ркале, и вы́йде из бо́ка зе́ркала на срэди́ну. Бу́дет в зе́ркале.

Из зе́ркала ста́не свет, и паявица да́ма. Ужэ́ ка́рту мо́жэш атнима́ть.

И ана́ о́чэнь краси́вая. Зелёные глаза́, чёрные ко́сы, как на ка́рте, на краси́вее. Ко́сы наза́д, распле́тены. Пла́тте — тёмнага цве́та, вырэз [неглубокий], рукава́ пы́шные. Дли́ннае, с блёстачками. Бе́лые бу́сы.

И кагда́ ана́ вы́йдет, нельзя́ гавари́ть, што ана́ краси́вая – ана́ тада́ уда́рит па лицу́, и бу́де пятно́ жёлтае. А мо́жэт задушы́ть.

И ана́ паявля́еца – гавары́ш, что ана́ некраси́вая, и нада́ ма́там на её ругаца́: «Блядь, су́ка, хуй». И задава́й ей три вапро́са: «Кагда́ я вы́йду за́муж?», например, «Ско́лька у меня́ бу́дет дете́й?», «Яки́й у меня́ бу́де мужы́к?», «Ско́лька я пражыву́?», «Ско́лька пражыве́ мая́ ма́мка?»

И кагда́ ты зада́ш вапро́сы, а ана́ атве́тит (го́лас абыкнаве́нный), на́да включи́ть свет, е́сьли де́лаеш э́та но́чью, а е́сьли пад адея́лам, то на́да аткну́ть адея́ла. И ана́ прападёт: ана́ баи́ца све́та. На́да, штоб ана́ не чю́ла харо́шага сло́ва.

Эта в пра́зьники бальшы́е: в Каля́ды, на Но́вый год, на Па́сху.

4. Накрыва́лись по́льтам, штоб была́ тямно́. Ади́н гада́эш. И на́да брать зе́ркала, и на зе́ркала на́да три ра́за плю́нуть. И на́да гавари́ть во́семь раз: «Пи́кавая да́ма, пакажы́сь!» – шо́патам.

И ана́ пака́жэца; и е́сьли зде́лает па́льцэм указа́тельным на ле́вай руке́ [т. е. если подвигает указательным пальцем], то сра́зу на́да гавари́ть жэла́ние. Е́сьли раз ана́ махнёт па́льцэм – адно́ жэла́ние, и ско́лька зде́лает па́льцэм, – сто́лька и жэла́ний. И то́лька чють-чють свет пая́вица – ана́ исчеза́е.

5. Зна́чит. В ночи́ ли́том бэрэ́ш коло́ду карт, выйма́еш пи́кову да́му и ло́жиш на пидвико́ннык. Двэ́ри и викно́ видкрыва́еш. Остальну́ коло́ду карт... гада́еш ны́мы на судьбу́. [Не обязательно гадать, можно просто перекидывать карты из руки в руку.] В 12 часо́в трэ́ба заговорыть до пи́ковой да́мы: «Пи́кавая да́ма, я до тэ́бэ звэрта́юсь, видповида́й на мойи́ вопро́сы».

И тоди́ ця пи́кова да́ма должна́ впа́сты з пидвико́нныка за викно́, на зэ́млю. И на том ми́сци, куды́ вона́ впа́ла, должна́ появи́ца тень жэ́ншчины. И тэпэ́р йи́й мо́жна пыта́ть про все. Любы́е вопро́сы йий задава́й, и вона́ бу́де отвеча́ть челове́ческим го́лосом. Нэ мо́жна мовча́ть ни

мину́ты, тро́ба ти́лькы до но́йи гово́рыть. Як ужэ́ нема́, шо гово́рыть, тро́ба ви́ршы чыта́ть, а́бы не мовча́ть. Якщо́ ты бу́дэш бала́кать ци́лу нич, поки́ не розви́днеця на двори́, тинь пропадэ́. Пото́м идэ́ш, забыра́еш ка́рту да́мы и ло́жиш в коло́ду. Якщо́ оста́выш ка́рту, вона́ [Пиковая дама] на дру́гу нич ще прыйдэ.

Обычно собираюця дивчата пять-шысть чоловик.

6. А есть еще глаз Пиковой дамы. Это надо поставить такое квадратное зеркало. Покрыть стол белым материалом. Дальше, это, поставить по обе стороны зеркала две свечки. И смотреть в зеркало. Ну, знаете, когда долго смотришь в одно место, темнеет в глазах, особенно при свечах. И появляется глаз. Пиковой дамы глаз появляется. Такой большущий, черный. Бр-р. Глаз. Если растеряешься, то он может тебя задушить. Ну, в общем в обморок упадешь. А если не растеряешься, загадаешь желание, обязательно исполнится.

7. Классе, наверно, в пятом это было. Маленькое зеркало взять, в общем-то не обязательно маленькое, но чаще всего маленькое берут, духо́в туда капнуть или одеколона, ну и в темной комнате сидеть, говорить над зеркалом: «Пиковая дама, появись!» И в общем ждут.

8. Надо поставить стакан с водой, холодной, и налить еще теплой и положить наверх зеркало. Когда на зеркале появятся капельки, надо вызвать Пиковую даму: «Пиковая дама, выходи!» Это в 12 часов надо сделать. Когда она появится, если ты не сможешь ничего сделать или испугаешься, надо убежать. Но а если хватит сил, нужно сказать: «Пиковая дама, сгинь!»

9. Это делается ночью. В 11 часов нужно повязать на руку черную нитку. И сказать 10 раз: «Пиковая дама, прийди!» Появится Пиковая дама. В это время нужно разрезать нитку и сказать 1 раз: «Нечистая, уберись!»

10. Нужно, чтобы красного не было в помещении. Положить в стакан 15 копеек, чтоб решкой. И эти 15 копеек

должны подняться со дна сами. Она [Пиковая дама] сама должна выйти, и, на кого рукой покажет, тот счастливым будет.

11. Еще как Пиковую даму вызывают? Ее можно увидеть, а можно и не увидеть. От стола до кровати протягиваешь белую нитку, вешаешь на нее конфету. Берешь листок бумаги и пишешь, что тебе нужно: килограмм жвачки там или килограмм апельсинов, сирень зимой или что. Нужно в 12 часов встать и написать. Она все принесет. Если захочешь увидеть ее — то осторожно, сквозь зажмуренные глаза. Если она увидит, как ты смотришь, то горе будет.

12. Надо ночью воткнуть иголку в стену. Пиковая дама придет, может, задушит, а может, желание исполнит. Все будет в полночь. Включить свет нельзя — исчезнет. Если она захочет задушить, надо крикнуть:

— Та́ри, та́ри, та́ри, неé,
Испо́лни моё желание́!

13. Берут красные нитки, шерстяные, привязывают к ножкам стула, другой мебели. Потом берут даму треф из колоды, кладут лицом вниз. После этого выходят из комнаты и закрывают дверь. Когда приходит, на полу такие крестики, вроде птиц, но не по порядку, как разбросаны по полу. И может быть постель скинута, стулья перевернуты. Если войдешь, пока дама еще не спряталась в свою карту — она задушит. Нужно подождать минут десять.

РАССКАЗЫ О ВЫЗЫВАНИИ ПИКОВОЙ ДАМЫ

14. Мы с девочками захотели вызвать Пиковую даму. Мы зашли в темную раздевалку. У Оксаны было круглое стекло. Мы взяли мыло с собой и намазали стекло мылом. Вале кто-то сказал, что Пиковая дама любит карты. И мы принесли карты и положили на ту половину стекла, на которой не было намазано мыло. Мы все сделали, что было надо для вызова Пиковой дамы. Потом мы все стали

говорить хором [3 раза]: «Пиковая дама, появись!» И вдруг в маленькое окошко раздевалки влетел белый шар [как шаровая молния]. И из этого шара постепенно начала появляться рука. Она вся была черная, и на ней были длинные ногти, с дециметр ногти были. Потом эта рука потянулась к Вале и как бы поманила ее к себе. И из этого шара раздался человеческий голос. Этот голос был как детский лепет, это косноязычие, которое плохо говорит. Все понятно, только картавило. Говорит: «Девочка, иди сюда!» Мы все испугались и отошли. Я споткнулась об ведро. Ведро покатилось на то место, где был шар. Пиковая дама, видимо, испугалась и стала медленно исчезать. Когда от белого шара осталась маленькая половинка, тихий и слабый голос, она сказала: «Не надо!»[1] Потом мы испугались и включили свет. У Вали в руках было это стекло. Потом я догадалась и быстро выхватила стекло из Валиных рук. Я бросила его на пол, и оно разбилось. Сначала пошел дым. Потом заискрилось и, наконец, вспыхнул огонь. Потом он стал постепенно исчезать. Не тухнуть, а исчезать. Мы испугались еще больше и выбежали из раздевалки. Выбегая из раздевалки, кто-то нечаянно наступил на стекло, и после этого началось какое-то странное шипенье. Оно сначала было громкое, а потом все становилось тише и тише[2].

После этого мы никогда не вызывали Пиковую даму.

15. Какой я видела Пиковую даму.

Когда я была маленькой, то видела, как вызывают Пиковую даму.

Две девочки и еще я взяли зеркало и карту червовой (так! – *А. Т.*) дамы и сели под одеяло. Под одеялом было темно, и девочки стали что-то говорить. Я смотрела на зеркало, и вдруг появилось белое пятно. Оно стало увеличиваться. Потом оно как бы вышло из зеркала и стало

---

[1] У нее теплые руки были, у Вали. Пиковая дама любит холод. Она живет в облаках. Когда на земле холодно, она проводит ночи на земле. После того как девочки выбежали из раздевалки, они грелись об Валю. Я замерзла и стала греться – руками – об Валю, и Оксана замерзла.

[2] [Что нашли девочки, вернувшись в раздевалку.] Мы не нашли карт, ни одной карты, ведро было на месте, где стояло, а стекло после этого стало черное. Косточка лежала белая около стекла.

превращаться в голову. Голова была с белыми волосами, которые стояли, а лицо было такое страшное, что я так испугалась. Потом стала странно шевелить губами. Но стоило сдвинуть карту – и голова исчезла.

16. Это было, когда мне было 8 лет, в лагере под Москвой. Мы с девочками вызывали Пиковую даму. Мы на карту с пиковой дамой положили зеркало и кусочек черного хлеба. Мы капнули на карту с пиковой дамой холодной воды и промочили хлеб, и вода попала на зеркало. И потом они по три капельки капнули в каждый угол холодной воды. Сказали три раза: «Пиковая дама, появись!» И у нас выключился свет и такой был звук, как будто разбился цветочный горшок. Мы испугались и капнули в каждый угол по три капли теплой воды, и по капельке на пиковую даму и на хлеб, у нас включился свет, и оказалось, что горшок цел и стоит на месте.

17. Одна девочка вызывала ночью, ровно в 12 часов, карту взяла, даму пик, говорила так: «Дама пик, появись!» Под одеяло залезла в темное место. Потом эта дама появилась, дала золотой гребень, тяжелый такой. Говорит: «Расчесывай мне волосы, если не расчешешь до утра – я тебя задушу». Она не смогла расчесывать – она ее задушила.

Может быть, это было во сне. Гребень был тяжелый, рука устала, поэтому не смогла расчесать.

Другая девочка тоже вызывала, и явилась к ней. Она села и расчесала ей волосы. И в общем говорит: «Загадывай мне желание свое!» Девочка захотела проверить, правда ли это. Сказала: «Я хочу летать!» Стала летать. Летала, летала, а как утро наступило – она [упала и] разбилась.

18. Одна девочка вызывала Пиковую даму. Как точно, я не помню. Значит, та явилась и приказала ей расчесать ей волосы и поставила ей условие: если она не расчешет ей волосы до утра, то она ее задушит. А если расчешет, то выполнит ее любое желание. Ну, это, девочка ей расчесала волосы, и Пиковая дама ее спрашивает: «Какое жела-

ние ты хочешь, чтобы я исполнила?» А девочка сказала, что ее желание она не хочет, чтобы она выполняла, просила на память дать ей один волосок. Та ей дала и исчезла. И после эта девочка положила волос рядом с кроватью и заснула. Вот ей ночью снились разные ужасы. Несколько ночей снились разные ужасы. Вечно не везло ее дому. И она тогда решила, она несколько дней прятала этот волос дальше от дома и каждый раз его находила. Однажды она привязала этот волос к яблоне – и яблоня засохла. Вот. Тогда девочка решила обратиться к цыганке посоветоваться. Цыганка ей сказала, что если этот волос обвязать вокруг подковы, дома висящей, то в дом придет счастье. Вот. А ей она сказала, что если она выйдет замуж, то она будет несчастливой, может быть, даже кончит самоубийством. И девочка эта исполнила то, что ей сказала цыганка. К ним в дом пришло счастье. [Замуж не вышла до сих пор.]

19. Однажды, когда девочки вызвали Пиковую даму, одна из них забыла убрать волосы под косынку. Когда наступила полночь, все девочки увидели разное: кто квадратики, кто человечков, а девочка, забывшая убрать волосы, увидела черные костлявые руки, которые тянулись к ней из глубины зеркала. Когда руки подошли к поверхности зеркала, на стене сверкнула молния. На следующий день девочку нашли мертвой.

Эта история абсолютно правдива.

СТРАШНЫЕ ИСТОРИИ О ПИКОВОЙ ДАМЕ

20. Одна семья жутко любила играть в карты. Вот купили новую колоду. В первый вечер пиковая дама подмигнула папе, потом маме – и они исчезли в эту ночь. Кто-то остался, братик или сестричка – это все равно. Вызвали милицию. И вечером она подмигнула оставшемуся. И стали следить. Ночью, в 12 часов, стенка открылась, вошла Пиковая дама, такая большая, во всю стену, и схватила этого ребенка, и пошла, а за ней милиция пошла следить. И вот, значит, она пришла, и перед милицией дверь закрылась, – очень большая была дверь. Так как

дверь была большая, то замочная скважина тоже была большая. Милиция посмотрела в эту замочную скважину и увидела такую страшную картину: стол, тоже очень большой, на нем громадный графин, наполненный человеческой кровью, и блюдо, полное человеческого мяса. Пиковая дама — ест человечье мясо — и кровью запивает. Сделали облаву, ее убили — и все ожили.

21. Девочка и Пиковая дама.

Девочки играли в карты. Девочка уронила пиковую даму. Дама сказала ей: «Еще раз уронишь меня, я тебя убью!» На следующий день девочки опять играли в карты, и девочка опять ее уронила. Дама сказала ей опять: «Еще раз ты уронишь меня, я убью тебя!» Девочка пришла домой и говорит бабушке: «Бабушка, как мне избавиться от Пиковой дамы?» — «Иди по коледору (так! — *А. Т.*) и не поворачивайся!» Девочка пошла ночью по коледору. Вдруг голос: «Девочка, возьми пирожка!» Девочка не подала виду. Вдруг опять ей говорит: «Девочка, возьми пирожок!» Ей захотелось посмотреть, и она повернулась, и Пиковая дама налетела на нее и задушила.

22. В одной семье были старые карты, в них была добрая пиковая дама. Они купили новые карты, там была злая пиковая дама. Вот легли они спать, утром просыпается дочка и мама, а отца нету, только записка на его кровати: «Ваш отец на кладбище». Поплакали дочка с матерью, отнесли цветы на могилу. Вечером они вдвоем спать легли. Утром просыпается дочка, а матери и нету. И опять такая же записка лежит. Долго плакала и думала девочка, кто это может делать? Спит она ночью, вдруг что-то зашевелилось, испугалась девочка, встала с постели. Входит тут в комнату Пиковая дама, стукнула она девочку по спине, и вырос у нее горб, а лицом красивая девочка была. Сделала Пиковая дама это и растворилась в воздухе. Утром пришла девочка на могилу отца, а там записка: «Приходи сегодня ночью к моей могиле, не пожалеешь!» Прочитала девочка, и как ни страшно было ей, а решила она на кладбище пойти. Вот, только час ночи пробило, пошла девочка к могиле отца. Пришла она. Из могилы отцовский голос доносится:

«Дочь моя милая, возьми эту мазь, коли сегодня ничего с тобой не случится, приди домой, топором отруби себе горб и этой мазью спину намажь, и будешь ты тогда, как и была, красивая и умная». Взяла девочка мазь и пошла домой. Но только она шаг ступила, как открылась ближайшая могила и оттуда вышла Пиковая дама. Погналась за девочкой она, долго она за ней гналась, да догнать не успела. Вбежала девочка в дом, схватила нож со стола и пронзила им Пиковую даму. Сделала, как ей отец сказал, и легла спать. Утром проснулась, а мать с отцом живые и здоровые. Они еще долго жили.

23. Было в семье три человека: две девочки и отец, а матери не было. И как-то к ним пришли в гости два мужчины. Они начали играть в карты. И у них упала карта. Одна девочка подбежала и подняла ее, подняла ее и увидела, что у отца копыта. Она подняла, бросила пиковую даму на стол (это пиковая дама была) и побежала в милицию звонить. Когда милиция приехала, они ломались в дверь и, наконец, выломали. И увидели, что никого в комнате нету, а сестра мертвая лежит. И на стене было написано кровью: «Тебя спасла пиковая дама!»

24. Жила-была девочка. У нее была мама. Вот. И один раз они поехали в город за продуктами. И зашли в игрушечный магазин. Там были очень красивые чебурашки. Они были разным цветом. И ей почему-то эта Чебурашка черная, была Пиковая дама в образе Чебурашки. А этот Чебурашка стал притягивать к себе девочку. И она попросила, чтобы мама купила ей именно черную Чебурашку. Мама ей купила. Девочка с радостным лицом побежала домой... ой, нет, пошла с мамой на электричку. Они приехали домой. Девочка почти всю неделю играла с Чебурашкой. Но потом ей купили нового мехового мишку. И поэтому все игрушки, которыми она не играла, положили в кладовку. И наутро у нее всегда стали пропадать по одной игрушке. И наконец, у нее остался только меховой медведь. Вот. И на следующее утро у нее пропал и медведь. И потом она вдруг вспомнила черную Чебурашку, и она пошла в кладовку. По дороге ее притянуло к забро-

шенному старому сараю. И вот ее уже потянуло к двери сарая. И оттуда вышел черный Чебурашка. Она потом... несколько шагов пройдя, Чебурашка превратилась в какую-то незнакомую женщину, – она была вся в черном. Потом к ней... за Пиковой дамой стали выходить по одной карте. Пиковая дама взяла и потянула свою руку к девочке. Девочка подошла к ней. Пиковая дама незаметно вынула ножик и разрезала девочку. Потом она все эти кусочки отдала картам.

Пиковая дама в образе людей и животных убивала людей.

25. Пиковая дама.

В детском саду стояла картина. На ней была нарисована Пиковая дама. Детский садик был ночным. И вот каждую ночь в группе исчезало 2 – 3 ребенка.

Вызвали милицию. Оставили одного милиционера наблюдать. А до этого заметили, что у картины очень толстая рама. Перевернули картину, а там написано: «Эту Пиковую даму можно убить, если воткнуть в нее сначала золотой гвоздь, потом серебряный и простой». И увидел милиционер, что из картины вышла женщина, вся красная, подошла к одному ребенку и выпила у него всю кровь. Милиционер быстро включил свет, женщина исчезла. На следующую ночь он принес гвозди. Когда женщина вышла из картины, милиционер метнул в нее золотой гвоздь, женщина стала золотой, он метнул серебряный – и женщина стала серебряной, метнул простой – и женщина стала обыкновенной.

Оказалось, ее отец был художник, а мать бандитка. Отец нарисовал женщину. А мать заставила ее спрятаться в раму. Они продали ее в детский сад. И девушка пила кровь из детей.

26. Капля крови.

Однажды три сестры пошли в магазин. Перед тем как идти в магазин, мама им сказала: «Не покупайте вещи красного цвета». Девочкам понравились: красное платье старшей сестре, красная сумка второй, а третьей красные туфли. Этой же ночью слышит старшая дочь голос:

Кап, кап, капля крови.
Кап, кап, на балконе.
Кап, кап, на полу.
Кап, кап, задушу.

И Пиковая дама задушила старшую сестру.

Утром просыпаются средняя и младшая сестры и видят, что их старшая сестра мертвая. Они стали думать, что это из-за платья, которое сестра купила в магазине. Они выкинули это платье на помойку и похоронили сестру. На следующую ночь слышит вторая сестра:

Кап, кап, капля крови.
Кап, кап, на балконе.
Кап, кап, на полу.
Кап, кап, задушу.

И Пиковая дама задушила среднюю сестру.

Младшая дочь подумала, что это из-за красной сумки, и выбросила ее. Среднюю дочь похоронили. И вот уже настала третья ночь. Младшая сестра выключила свет и стоит рядом с выключателем, и вдруг слышит она:

Кап, кап, капля крови.
Кап, кап, на балконе.
Кап, кап, на полу.
Кап, кап...

И она включила свет, никого не было. А потом всю ночь было спокойно.

А на следующую ночь младшая сестра позвала милицию, а Пиковая дама решила идти через дверь, а не через балкон. Милиционеры встали около дверей. Ночью:

Кап, кап, капля крови.
Кап, кап, у двери.
Кап, кап, на полу.
Кап, кап...

И милиционеры ее схватили. И сразу упала лампа. Там были кости от двух сестер. Пиковая дама сразу же растаяла.

27. Жила-была мать и сын. Мать говорит: «Сын, тебе купить пианино?» Потом не захотела покупать, а сын стал просить. Мама и купила пианино.

А в пианино была Пиковая дама. Когда мальчик начал играть, то две руки вылезли черные и задушили его. Вот пришла мама, видит, что сына задушили. Села играть, и руки задушили ее.

Отец пришел. Видит, что они мертвые. Взял он топор и начал играть. Играет, а рука вылезла из пианино. Он отрубил ее. Потом отрубил вторую руку, а пианино выкинул.

28. Жила-была семья. Вот ночью они спят, вдруг за шторкой сказали: «Тетенька, тетенька, возьми чашку и налей борщ». Она налила. Потом опять: «Тетенька, тетенька, поставьте стул возле окна». Она поставила. Потом: «Тетенька, тетенька, встаньте на стул». Она только встала, ее взяли четыре руки и задушили. И так было с каждым.

А тем временем сын сидел и уроки делал. А всех задушили, кроме мальчика. Тогда сказали: «Мальчик, мальчик, возьми тарелку и ешь борщ». Он не послушался. Тогда сказали: «Возьми стул и поставь к окну». Он только взял тарелку и стал есть борщ. Тогда сказали: «Мальчик, мальчик, встань на стул». Он только подставил стул к окну. Тогда стали говорить: «Мальчик, мальчик, встань на подоконник». А он только встал на стул. Руки у них не дотянулись, и упали две пиковые дамы, а из штор вышли мать, отец и дочка.

РАССКАЗЫ МАШИ ПАНЕЯХ (9 ЛЕТ)

29. Надо взять зеркало, нарисовать там пики сверху, снизу, по бокам и в середине. И потушить свет. И она в зеркале появится. И убрать ее можно только словами: «Пиковая дама, уберись!»

Вызывать можно и при свете. Главное, чтобы, когда все будет сделано, выключить его.

[Дополнения. Как относились к Пиковой даме.]

1. У нас она была как ужасно злая вещь. Она была злючка-колючка. Все ее очень боялись.

2. Она такая у нас была очень злая.

3. [Пугали Пиковой дамой.]

Она тебя утащит!

4. Вот у тебя есть карты, выкинь из колоды пиковую даму и сотри ее в порошок, иначе ночью она выпьет твою кровь!

[Машин папа играет в преферанс. Она хотела растереть пиковую даму из папиной колоды на терке. Папа не дал ей этого сделать, сказав, что это все глупости, – она объяснила ему, в чем дело.]

5. Не вызывайте ее. Если забудешь слова «Пиковая дама, уберись!», она тебя утащит к себе и задушит.

6. Рассказывали, что у нее длинные черные волосы, черные глаза, и она вся состоит из пиков. И одежда у нее и все сшито из пиков.

30. У нас одна девочка рассказывала, что к ней пришла Пиковая дама и захотела ее задушить. Но тут пришла ее мама, девочки этой. И Пиковая дама сказала шепотом: «Проклятье!» – и исчезла. И в эту ночь она уже больше не являлась.

[Пиковая дама вообще больше не являлась к девочке. «Проклятье!» – она сказала, так как очень сердилась, что лишилась своей добычи и из-за мамы не сможет задушить девочку.]

31. Ну, она [девочка] встала и вышла на середину комнаты, и, как только она вышла, вокруг нее стали ходить Пиковые дамы. Их было очень много. И они ей преградили путь к двери. Она очень испугалась и побежала на этих Пиковых дам прямо. Она одну Пиковую даму схватила за волосы, и они [Пиковые дамы] ушли. А она пошла в комнату, где есть взрослые. [К взрослым девочка пошла, потому что они не могут видеть Пиковых дам и т. п. и они взрослым не страшны.]

32. Пиковая дама каждую ночь приходит везде, где есть песок, и раскидывает там блестящие бусинки. Если найдешь в песке такую бусинку и будешь на нее смотреть, из нее вырвется огонь, и сначала исчезнет рот, потом нос, потом глаза.

[Про это рассказали дети нянечке в детском саду, и та сказала, что лучше в песке не копаться.]

33. В черной-черной стране, в черном-черном городе, в черном-черном доме, в черной-черной парадной, в черной-черной квартире, в черной-черной комнате стоит сундук, а над ним висит зеркало. Один мальчик захотел узнать, что в этом сундуке. Он зашел в эту черную комнату, открыл сундук, оттуда вышел черт и говорит: «Что ты наделал, сейчас явится Пиковая дама и утащит тебя». И тут в зеркале появилась Пиковая дама. Он щелкнул ей по носу, мальчик. Она сказала: «Что ты наделал? Сейчас явится Черная рука, она до тебя дотронется, и ты замрешь». И явилась Черная рука. Она до него дотронулась, и мальчик замер. Потом она сказала: «В 12 часов дня придет Серебряная рука, его надо спрятать, мальчика». Черт положил мальчика в сундук и закрыл крышкой, а сам встал перед сундуком. Ровно в 12 часов дня пришла Серебряная рука. Она дотронулась до черта, и черт исчез. Тогда она дотронулась до зеркала – Пиковая дама исчезла. Потом она дотронулась до Чёрной руки – и Черная рука исчезла. Тогда она дотронулась до мальчика – мальчик ушел из этой страны. Когда Черная рука вышла из дома, дом стал белый. Когда Черная рука вышла из города, город тоже стал белый. А когда она вышла из страны, то страна тоже стала белая. И теперь эту страну называют самой белой.

[Дополнения]

1. Черная рука – это вот рука (показывает жестом, – *А. Т.*): ладонь и пальцы только. Если она дотронется до человека, до зверя или до птицы, то он замрет. Она очень не любит всех людей, вообще все живое и делает всем разные гадости. А Серебряная рука любит всех людей,

помогает им, и еще она помогает зверям и птицам. И она старается обезвредить гадости, которые делает Черная рука.

У Черной руки есть солдаты – черные пальцы. И у Черной руки есть родственники – тоже черные руки. А Серебряная рука одна. У нее нет солдат и родственников. Но зато она сильнее Черной руки и может сделать ее любое зло несделанным, как будто б Черная рука его не делала.

2. [Рассказывала в подготовительной группе детского сада девочка, которая видела Черную руку.] Она вышла гулять с мамой и увидела на белом снегу, что он начинает чернеть. И там были отпечатки руки. А около она увидела Черную руку. И она увидела, что со всех сторон к ним подходят черные пальцы. Она испугалась и рассказала маме. Когда мама взглянула на то место, где была черная рука, ее там не было. И черные пальцы тоже исчезли. [Очевидно, черная рука исчезла от взгляда взрослого человека.]

3. Мы боялись всего черного и ни до чего [черного] не дотрагивались. И даже у одной девочки мама купила черные туфли. И девочка отказалась их носить до отпора.

4. Ну, мы боялись, что Черная рука может сидеть на черном, а мы ее не заметим, и она до нас дотронется. Но она так ни до кого не дотронулась.

34. Сидят за столом и пьют чай. Вдруг слышат: «Кап, кап, кап!» Папа пошел в ванную. Потом снова слышат: «Кап, кап, кап!» Мама пошла в ванную. Потом снова слышат: «Кап, кап, кап!» Старший брат пошел в ванную. Потом мальчик снова слышит: «Кап, кап, кап!» Он пошел в ванную и видит, что в зеркале над раковиной сидит Пиковая дама. А вся семья чинит водопровод.

СМЕСЬ

35. Легенда о Пиковой даме.

Дама бубе – она предсказательница. Дама бубе предсказала Даме пики, что ее дочь погибнет из-за любви к одному человеку. И с тех пор Дама пики стала свою дочь

оберегать от людей. Элиза[1] [дочь Пиковой дамы] была очень красивой девушкой, и, увидев ее, какой-нибудь юноша влюблялся в нее. Но она была очень горда и никого не любила. Но после, когда Пиковая дама узнала о предсказании Бубновой дамы, она заперла свою дочку дома и не сказала ей за что. Элиза думала, что за ее проказы: она провинилась[2], и решила убежать погулять. Одев плащ-невидимку (ей там подарил, не помню кто, или Валет черви, или Валет крести), она убежала из дому. И пошла гулять в ближайшую деревню. Там она увидела одного юношу, и понравился он ей. И после каждый раз она приходила, ну, любоваться им. И так она его полюбила. И, решив, что он ее полюбит, когда увидит, она решила к нему явиться сначала во сне, а потом наяву. Но когда юноша ее увидел, он умер от страха. Сначала он увидел ее во сне и подумал, что это привидение: она была в белом. И пояснение запишите, что привидение во сне — это дурной признак. И он решил проснуться. Проснувшись, он увидел ее наяву. И он умер. А она, значит, бросилась и утопилась. Даже говорят, что она бросилась в озеро и

[1] Элиза означает злодейка. Когда цыгане хотят сказать «злодейка», цыгане говорят: «Элиза!» или «Элиз!».

Если даже на кладбище тлеет головешка или какая-нибудь тень, говорят: «Черный Элиз!»

[2] Она козла завела на болото, а козел — это отпрыск черта считается. И за это ее наказали.

Поэтому в определенный день козла отводят на болото, раннейранней весной. Если козел вернулся... В основном отводят старого козла, специально берегут одного, и обязательно белого, если зима не снежная, и черного, если зима снежная. Специально тренируют козла. Еще с молодости отмечают козла. С молодости его одного держат. Нужно, чтобы он не бодался с другими козлами, за исключением, когда у него рога режутся. И вот каждый день его водят, все дальше и дальше, по разным дорогам, в основном на болота. Он так за свою козлиную жизнь все дороги на болото и обратно знает. Рефлекс вырабатывают. После в один прекрасный день его заводят и оставляют. Только его должны завести на поляну, где он никогда не был. Если он вернется, то год будет хороший, а если не возвращается, то плохой.

Заводят двух козлов, черного и белого: не знают, какая зима будет. Их нельзя держать вместе: плохой признак. Судят по зиме: если зима снежная — забивают белого, а если наоборот — то черного. И обязательно в церкви забивают. А после вымывают пол в церкви, наверно, два дня, — в часовню все ходят [молиться]. Там запах такой стоит.

На время жертвоприношения Марину и всех других детей высылали из деревни, за ягодами или еще за чем-нибудь.] Высылают всех детей, потому что крики [козла] ужасные.

озеро потом превратилось в болото, которое засасывает всех. И даже, когда цыгане проезжают по любому болоту, они говорят: «Не тронь меня, черная дама!» [Объясняют это так:] Так как Пиковая дама как бы решила сделать вечную могилу для своей дочери, мстившую за смерть своей дочери – людям. Специально засасывает болото, чтобы была прислуга для ее дочери.

С тех пор Пиковая дама мстит всем людям, в основном она душит.

36. Заговор (присушка) с упоминанием Пиковой дамы.

То па́рня приваржа́ывать – угасти́ яго́, [наговори] хоть на гары́лку, хоть на канфе́ты.

Любовь люби
Любовь храни
Любовь вечна
Любить сердечно
Будеш изменять
Будеш помирать
Виновая дама
По свету летала
Всё ты узнала
Слетай на тот свет
Открой гробовую доску
Нагони такому-то тоску
Шоб ему не пилось не елося
С такейтаю жить хотелося.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Зап. автора от Димы Ефимова, 14 лет. Ленинград. 1.06.1982 г.

2. Самозапись Ани Ротфельд, 14 лет. Ленинград. 31.08.1982. Слышала летом 1982 г. от Кати Чудновской, 12 лет, ленинградки.

3. Зап. Е. Б. Владимировой от Лены Купреяник, 14 лет. Дер. Присно Ветковского р-на Гомельской обл. Июль 1982 г.

4. Зап. Е. Б. Владимировой от Тани Никифоровой, 14 лет. Дер. Картушино Стародубского р-на Брянской обл. Июль 1982 г.

5. Зап. Т. Рудницкой от Наташи Прокопчук, 19 лет. Житомир. Февраль 1984 г. Наташа родом из с. Яблонец Емильчинского р-на Житомирской обл. Слышала об этом гадании в интернате в с. Яблонец в 1980 г., когда училась в 9 классе.

6. Зап. автора от Оли Комаровой, 12 лет. Пос. Мурино Всеволож-

ского р-на Ленинградской обл. 15.05.1983 г. Так вызывала глаз Пиковой дамы одноклассница Оли Света.

7. Зап. автора от Иры Сапогиной, 18 лет. Ленинград. 8.03.1984 г. Вызывали Пиковую даму, когда Ире было 12 лет; она жила в г. Тихвине Ленинградской обл.

8. Зап. автора от Лены Поповой, 11 лет. Пос. Мурино Всеволожского р-на Ленинградской обл. 15.05.1983 г. О вызывании Пиковой дамы Лене рассказала подруга, которая вызывала ее 2 года назад на Украине; подруге было тогда 9 лет.

9. Самозапись Луизы Гирс, 11 лет. Ленинград. Осень 1981 г.

10 – 11. Зап. А. В. Бибиной и С. В. Хвостенко от Тани Свиридовой, 11 лет. Пос. Барятино Тарусского р-на Калужской обл. Июль 1983 г.

12. Самозапись Зины Гусевой, 11 лет. Ленинград. Осень 1981 г.

13. Зап. автора со слов Ани Ротфельд. 14 лет. Ленинград. 16.05.1982 г.

14. Зап. автора от Наташи Ларькиной, 9 лет. Пос. Кобралово Гатчинского р-на Ленинградской обл. 23.06.1982 г.

15. Самозапись Лены Кустовой, 14 лет. Ленинград. Август 1982 г.

16. Зап. Т. А. Агапкиной от Нади Покровской, 11 лет. Москва. 8.07.1983 г.

17. Зап. автора от Нины Смирновой, 13 лет. Пос. Федоровское Тосненского р-на Ленинградской обл. 20.06.1982 г.

18. Зап. автора от Марины Образцовой, 14 лет. Ленинград. 22.06.1982 г. Марина слышала эту историю в дер. Пищалкино Сахаровского р-на Калининской обл. году в 1977 – 1978-м. Историю рассказывала сестра той девочки, с которой произошли описываемые события. К моменту записи текста девушке, о которой в нем рассказывается, было лет 30, а во время самих событий – лет 15. Таким образом, действие этой истории можно условно приурочить к концу 1960-х годов.

19. Самозапись Ани Ротфельд, 14 лет. Ленинград. 9.10.1982 г. Слышала от Кати Чудновской, 12 лет, ленинградки.

20. Зап. автора от Оли Сорокиной, 15 лет. Ленинград. 21.06.1982 г.

21. Самозапись Лены Ворониной, 11 лет. Ленинград. Осень 1981 г.

22. Самозапись Луизы Гирс, 11 лет. Ленинград. Осень 1981 г.

23. Зап. автора от Гали Подерите, 10 лет. Из Севастополя. 19.06.1982 г.

24. Зап. автора от Наташи Ларькиной, 9 лет. Пос. Кобралово Гатчинского р-на Ленинградской обл. 23.06.1982 г. Наташа переехала в Кобралово в 1979 г., родилась на Анадыре. Эту историю ей рассказывала девочка на Анадыре.

25. Самозапись Нины Качаловой, 11 лет. Ленинград. Осень 1981 г.

26. Самозапись Светы Крохиной, 12 лет. Ленинград. Осень 1981 г.

27. Зап. Л. Перетятько и З. Жумалиевой от Димы Дербышева, 8 лет. Г. Петропавловск Северо-Казахстанской обл. 13.07.1980 г.

28. Зап. Л. Перетятько и З. Жумалиевой от Бори Ляхова, 7 лет. Г. Петропавловск Северо-Казахстанской обл. 16.07.1980 г.

29. Зап. автора от Маши Панеях, 9 лет. Ленинград, 18.06.1983 г. Вызывали Пиковую даму и пугали ею, когда Маша была в подготовитель-

ной группе детского сада, 2 – 3 года назад, в 1980 – 1981 гг. Сама Маша Пиковую даму не вызывала.

30. То же. Маша слышала этот рассказ в подготовительной группе детского сада от девочки лет 6-ти.

31. То же. Рассказывала о себе там же девочка Юля, которой к моменту записи было 9 лет.

32 – 33. То же.

34. То же. Слышала от одноклассницы Светы (2 класс) в 1983 г.

35. Зап. автора от Марины Образцовой, 14 лет. Ленинград. 16.06.1982 г. Слышала от старой цыганки в дер. Пищалкино Сахаровского р-на Калининской обл.

36. Текст заговора выписала Е. С. Зайцева из тетради А. Г. Хлестуновой, 66 лет. Дер. Картушино Стародубского р-на Брянской обл. Август 1982 г. Перед текстом дано пояснение А. Г. Хлестуновой.

ДЕТСКИЕ СТРАШНЫЕ ИСТОРИИ («СТРАШИЛКИ»)

О страшных историях, которые рассказываются среди детей, известно с прошлого века. В дополнение к ряду литературных свидетельств, подтверждающих давнее существование детских страшных историй и уже упоминавшихся в других работах, приведу еще несколько показаний. Одно из них принадлежит литературному критику и историку литературы А. М. Скабичевскому, который писал, вспоминая свое детство, прошедшее в 40-е годы XIX века на Петербургской стороне: «По вечерам, когда солнце садилось и сменялось безоблачно-яркою, палевою зарею <...>, — наигравшись, набегавшись и умаявшись за день, мы усаживались в кружок в заветном уголке сада, под плакучею березою и <...> друг перед другом изощрялись в рассказах о чертях, мертвецах, привидениях и тому подобных ужасах»[1]. В начале века гимназист пугает своих младших сестер «чудесными рассказами про чертей, вурдалаков и сыщиков <!>»[2]. Воспоминания протоиерея Михаила Ардова о том, как в его детские годы в московской больнице «пошли страшные разговоры про покойников, которые нападают по ночам на живых»[3], относятся уже к более позднему времени.

Если в Англии, США, Финляндии, Польше, Болгарии детские страшные истории записывались и изучались с

[1] *Скабичевский А. М.* Литературные воспоминания. М.; Л., 1928. С. 27.

[2] *Железняк-Белецкий В. С.* Мой отец Степан Петрович (Из семейных воспоминаний ровесника века) // Сильнее судьбы. Владимир Степанович Железняк-Белецкий. Вологда, 1995. С. 18.

[3] *Ардов Михаил.* Легендарная Ордынка // Новый мир. 1994. № 4. С. 5.

1950 — 1960-х годов, то у нас впервые об этом жанре заявили ленинградские ученые О. Н. Гречина и М. В. Осорина на Всесоюзной научной конференции в Новгороде в 1970 году. Позднее были опубликованы их статьи, в которых устанавливалась генетическая связь «страшилок» (термин М. А. Осориной) с волшебной сказкой и быличкой, определялась социальная функция страшных историй, «имеющих целью вызвать переживание страха, которое в заведомо защищенной и безопасной ситуации доставляет своеобразное наслаждение, приводит к эмоциональному катарсису»[1]. Основные выводы О. Н. Гречиной и М. В. Осориной излагает М. Н. Мельников в специальной главе своего учебного пособия «Русский детский фольклор», посвященной «страшилкам»[2].

О детских страшных историях уже существует хотя и небольшая, но добротная научная литература. В работах А. Л. Топоркова и М. А. Мухлынина рассматривается «Пиковая дама»[3], основной персонаж целой тематической группы «страшилок». Влиянию фольклорных и литературных жанров на «страшилку», их взаимодействию со «страшным» фольклором детей посвящены статьи Т. В. Зуевой, К. А. Рублева, С. Ю. Трыковой[4].

Новый этап в изучении детских страшных историй — исследование их мифологической природы[5]. Событием

---

[1] См.: *Гречина О. Н., Осорина М. В.* Современная фольклорная проза детей // Русский фольклор. Вып. 20. Л., 1981. С. 96 — 106; *Осорина М. В.* «Черная простыня летит по городу», или Зачем дети рассказывают страшные истории // Знание — сила. 1986. № 10. С. 43 — 45 .

[2] См.: *Мельников М. Н.* Русский детский фольклор: Учебн. пособие. М., 1987. С. 76 — 81.

[3] См.: *Топорков А. Л.* Пиковая дама в детском фольклоре начала 1980-х гг. // Школьный быт и фольклор. Таллинн, 1992. Ч. II. С. 3 — 23; *Мухлынин М. А.* Пиковая дама в русском фольклоре // III Виноградовские чтения. М., 1990. С. 65 — 68.

[4] См.: *Зуева Т. В.* Категория чудесного в современном повествовательном фольклоре детей // Проблемы интерпретации художественных произведений: Межвуз. сб. науч. трудов. М., 1985. С. 131 — 149; *Рублев К. А.* «Страшный» фольклор детей и научная фантастика // Проблемы детской литературы. Петрозаводск, 1989. С. 122 — 133; *Трыкова О. Ю., Рублев К. А.* Художественная литература и «страшный» детский фольклор // Проблемы детской литературы. Петрозаводск, 1992. С. 34 — 48.

[5] См.: *Лойтер С. М.* Детские страшные истории («страшилки») как мифологические рассказы // *Лойтер С. М., Неелов Е. М.* Современный

для фольклористики детства стало появление монографии М. П. Чередниковой «Современная русская детская мифология в контексте фактов традиционной культуры и детской психологии», в которой говорится: «„Страшные рассказы", подобно архаичным мифам, возникают из естественных потребностей ребенка, из необходимости преодолеть психическое и интеллектуальное противоречие. Все сказанное позволяет определить „страшные рассказы" и предшествующий им комплекс представлений о мире как *современную детскую мифологию*»[1] (курсив М. П. Чередниковой).

В последние годы существенно увеличилось количество публикаций детских страшных историй (до недавнего времени они исчислялись единицами). Это прежде всего тексты из составленного А. Ф. Белоусовым двухтомника «Школьный быт и фольклор», петрозаводского пособия-хрестоматии «Современный школьный фольклор» и собрания В. Ф. Шевченко, являющегося Приложением к книге М. П. Чередниковой. Опубликованным источником является и повесть Э. Успенского «Красная рука, Черная простыня, Зеленые пальцы», в основу которой положено более тысячи детских текстов-самозаписей. Однако преобладающее большинство текстов находится в архивах и личных коллекциях.

Оказавшиеся в моем распоряжении опубликованные и неопубликованные тексты детских страшных историй дали возможность сделать отбор и сформировать предлагаемый раздел антологии. Репрезентативность материала, записанного и собранного многими фольклористами в разных регионах страны в 1970 – 1990-е годы, география этого материала, его многовариантность позволили выявить сходство, повторяемость, стереотипию, которые проявляются в сюжетах, мотивах, персонажах, структуре, «общих местах», отдельных словесных блоках, «обрядности» жанра. Налицо уже не просто вариативность, ле-

---

школьный фольклор. Петрозаводск, 1995. С. 5 – 68; *Лойтер С. М.* Детские мифологические рассказы // Живая старина. 1996. № 1. С. 44 – 45.

[1] *Чередникова М. П.* Современная русская детская мифология в контексте фактов традиционной культуры и детской психологии. Ульяновск. 1995. С. 9.

жащая в основе любой традиции, а тот ее уровень, который дает основание говорить о специфичности эпической традиции детей. Отражением этой специфичности, проявляемой в мифологической природе страшных историй детей, и является прилагаемый в конце Указатель типов и сюжетов-мотивов.

Главная характерная черта детских страшных историй, являющих собой рассказ с однотипными сюжетными коллизиями и развязкой, состоит в том, что те таинственные и необъяснимые события, которые в них происходят, есть результат действия сверхъестественных сил, предметов, вещей. Именно верой, «суеверными представлениями <...> о сверхъестественных существах и явлениях» определяются такие жанры несказочной прозы, как былички и бывальщины»[1]. Действие сверхъестественных сил называет непременным признаком «небольших повествований о разных происшествиях», относящихся к мифологической народной прозе, финский фольклорист Лаури Симонсуури[2].

В своем преобладающем большинстве сверхъестественные силы «страшилок» не просто вредоносны, но в 90% рассказов смертоносны. Если же удается избежать смерти, то она угрожает героям, висит в воздухе, неотвратимо преследует их. Детское сознание, а точнее элементарная детская любознательность обращены к одной из «метафизических» проблем, занимающих человечество с древнейших времен, – тайне смерти. По мнению В. Н. Топорова, детство является «зоной повышенной и открытой опасности», «зоной, находящейся под неусыпным вниманием смерти, когда всякая опасность несет угрозу жизни, неотменяемую возможность смерти»[3]. Обязательность смерти или ее угроза позволяют говорить о детских страшных историях не просто как рассказах о страшном, а как о рассказах о смерти, которая нередко наступает

[1] См: *Померанцева Э. В.* Мифологические персонажи в русском фольклоре. М., 1975. С. 5.

[2] См.: *Симонсуури Лаури.* Указатель типов и мотивов финских мифологических рассказов / Пер. с нем. Н. А. Прушинской; Отв. ред. Н. А. Криничная. Петрозаводск, 1992. С. 26.

[3] *Топоров В. Н.* Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического. М., 1995. С. 444 – 445.

как «кара, наказание за неповиновение, нарушение запрета»[1].

Сверхъестественные силы, главные персонажи-демоны детских страшных историй, делятся на две группы. Первую группу, наиболее многочисленную, составляют неодушевленные вполне обычные предметы, вещи, явления окружающего ребенка мира: перчатка, пятно, занавески, платок, печенье, туфли, лента, кукла и т. д. Они двигаются, разговаривают, предупреждают, угрожают, душат, убивают. В основе такого поведения — «типично мифологическое» детское сознание, не знающее разнородности явления, не признающее логической иерархии и разделенности на признаки[2]. Способность к «наивному очеловечиванию», «всеобщей персонализации», являющаяся, по словам Е. М. Мелетинского, принадлежностью первобытного и «характерной чертой для детского мышления»[3], обуславливает то, что предметы и вещи обыденного опыта перестают быть просто предметами и вещами. Они перестают значить то, что они есть. Детское (как и первобытное) мышление «делает вещь стихией, зверем, героем. Вещь живет, говорит, движется»[4]. Происходит «веществование вещи», обретение ею символической функции, что «свидетельствует о ее вовлечении в сферу искусства»[5].

Называя близость, родственность (но не тождественность, не адекватность) детского сознания первобытному, Е. М. Мелетинский отмечает и «существенные различия между детской фантазией и первобытным творчеством»[6]. В этой связи большой интерес представляет точка зрения Клода Леви-Стросса, возражающего в книге «Элементарные структуры родства» против объяснения онтогенеза филогенезом. «Ребенок — не взрослый ни в нашем обществе, ни в любом другом. Во всех обществах уровень

---

[1] *Токарев С. А.* Смерть // Мифы народов мира: В 2-х т. М., 1982. Т. 2. С. 457.

[2] См.: *Лотман Ю. М., Успенский Б. А.* Миф — имя — культура // Труды по знаковым системам. VI. Тарту, 1973. С. 290.

[3] *Мелетинский Е. М.* Поэтика мифа. М., 1976. С. 165.

[4] *Фрейденберг О. М.* Миф и литература древности. М., 1978. С. 341.

[5] *Топоров В. Н.* Миф. Ритуал. Символ. Образ. С. 98.

[6] *Мелетинский Е. М.* Поэтика мифа. С. 173.

детского сознания равно удален от взрослого уровня мышления, так что граница между ними может быть проведена во всех культурах и при всех формах организации <...>. Когда мы сравниваем примитивное и детское сознание и видим множество сходств между ними, мы являемся жертвами субъективной иллюзии, которая всякий раз возвращает взрослых одной культуры сравнивать их детей со взрослыми другой культуры»[1]. Вместе с тем Леви-Стросс усматривает в детском сознании «разновидность универсального субстрата». Думается, что речь идет о той отличительной черте детской психологии, которую немецкий психолог Вильгельм Вундт определил как «всегда готовую воспроизводящую фантазию ребенка, придающую объектам исходящее из каких-либо особенностей эмоциональное значение, не соответствующее, однако, их действительным качествам»[2]. Это то «пре-ображение» действительности, о котором голландский историк культуры Йохан Хейзинга пишет: «ребенок „воображает" нечто другое, представляет что-то более красивое или возвышенное или более опасное, чем его обычная жизнь. ...Его представления есть „как будто" воплощение, мнимое осуществление, есть плод „во-ображения", т. е. выражение или представление в образе»[3].

Итак, две особенности детской психологии — готовность к всеобщей персонализации и игровая воспроизводящая фантазия — объясняют механизм рождения демонологических персонажей, детского мифотворчества. Вернемся к предметному миру детских страшных историй, который, по словам М. П. Чередниковой, «восходит к древнейшим универсальным архетипам, не утратившим своей актуальности в культуре от палеолита до наших дней»[4]. Предметы и вещи — демонологические персонажи страшных историй — отобраны, просеяны детским

---

[1] *Levi-Strauss C.* The Elementary Structures of Kinship. Boston, 1949. P. 91, 95. Сердечно благодарю петербургского фольклориста Г. А. Левинтона, предоставившего мне возможность познакомиться с работой К. Леви-Стросса.

[2] *Вундт Вильгельм.* Фантазия как основа искусства. СПб., 1914. С. 103, 115.

[3] *Хейзинга Йохан.* Человек играющий. М., 1992. С. 25.

[4] *Чередникова М. П.* Современная русская детская мифология. С. 22.

сознанием, отражают процессы трансформирования, преображения «архетипов бессознательного» в мифологические образы «на языке объектов внешнего мира»[1].

Прежде всего выделяется группа существ-маргиналий, представляющих собой часть целого и сохраняющих «симпатическую связь» (Фрэзер) с ним и после прекращения физического контакта. К этой группе персонажей относятся рука (наибольшее количество мотивов и вариантов), глаза, зубы, голова, копыта. Особую группу сверхъестественных существ составляют предметы одежды и вещи, связанные «с приемами костюмирования» (выражение П. Г. Богатырева): перчатки, платок, плащ, туфли, лента, парик и т. д. Распространенный демонический персонаж страшных историй — кукла, заключающая в себе определенный архетипический слой[2]. Демонической силой обладают портрет, статуя, картина — предметы с печатью таинственности, способные оживать и вредить людям. Мифологическую семантику имеют такие демонические персонажи, как тень, черные нитки, связанные в народном сознании с колдовством, черной магией[3]. Движущийся, летящий по воздуху гроб (в «страшилках» — гроб на колесиках) соотносим с аналогичным персонажем финских мифологических рассказов[4]. Нет необходимости называть все «архетипы» мифомышления, все «мифические первоосновы» (Аверинцев) предметного мира детских страшных историй. Основательная, оригинальная интерпретация их содержится в монографии М. П. Чередниковой.

Одна из главных характеристик демонического персонажа в страшных историях — его цвет: *черная* рука, *желтая* занавеска, *белое* пятно, *зеленые* глаза, *красное* пианино. Цвета детских страшных рассказов, а их в основном семь: черный, белый, красный, синий, зеленый, желтый, голубой (другие встречаются очень редко), — это цвета

---

[1] См.: *Аверинцев С. С.* Архетипы // Мифы народов мира. Т. 1. С. 110 — 111.

[2] См.: *Пропп В. Я.* Исторические корни волшебной сказки. Л., 1986. С. 200.

[3] *Логинов К. К.* Семейные обряды и верования русских Заонежья. Петрозаводск, 1993. С. 134.

[4] См.: *Симонсуури Лаури.* Указатель типов и мотивов финских мифологических рассказов. С. 57.

«некогда упорядоченной системы символической классификации»[1]. В ней на первом месте – черный, красный и белый, составляющие «основной общечеловеческий треугольник словесных названий цветов, совпадающий с треугольником, который выявлен в исследованиях цветовых символов в ритуалах и мифологии различных народов»[2]. Из 216 проанализированных рассказов в 63-х встречается черный цвет, в 49-ти – красный, в 12-ти – белый. Функция цвета в детских рассказах значительна. Демонологические силы начинают действовать с обретением мифолого-символического цвета. Именно цветом инициируются их зловещие свойства и качества.

За редким исключением действие страшных историй происходит ночью: ночью вылезают черные руки, оживает пятно, пропадают все члены семьи, черные занавески приказывают и т. д. (поэтому в Указателе при назывании мотивов слово «ночью» опущено как само собой разумеющееся). О «ночном» сознании как мифологическом, когда человека обступают «ночные» демоны, писал П. Флоренский; Е. М. Мелетинский выделяет впечатления детства, «вызываемые сменой дня и ночи»[3].

До сих пор речь шла главным образом о первой группе детских страшных историй, создавших свой круг мифологических персонажей. Вторую группу составляют те, что генетически восходят к мифологическим рассказам взрослых и традиционным жанрам фольклора. Персонажи этих страшных историй заимствованы из быличек, бывальщин, сказок, заговоров. Это – ведьма, покойник, вампир, женщина в белом /черном/ красном, черт, привидения, колдун, духи, голоса[4]. Однако функционируют эти

---

[1] *Иванов Вяч. Вс., Топоров В. Н.* Исследования в области славянских древностей. М., 1974. С. 77.

[2] *Иванов Вяч. Вс.* Художественное творчество, функциональная асимметрия мозга и образные способности человека // Текст и культура: Труды по знаковым системам. XIX. Тарту, 1983. С. 8.

[3] См.: *Флоренский П. А.* На Маковце. М., 1990. Т. 2. С. 17; *Мелетинский Е. М.* Поэтика мифа. С. 70.

[4] См.: Указатель сюжетов русских быличек и бывальщин о мифологических персонажах / Сост. С. А. Айвазян // *Померанцева Э. В.* Мифологические персонажи в русском фольклоре. С. 177 – 181; *Зиновьев В. П.* Указатель сюжетов-мотивов быличек и бывальщин // Мифологи-

персонажи в «страшилках» и «взрослых» мифологических рассказах по-разному. Если в быличке рассказ о встрече с какой-нибудь демонологической силой необходим для убеждения слушателя в достоверности самого существования носителя порчи (например, ведьмы, выдаивающей коров), то в «страшилке» ведьма съедает девочку, ее маму, душит, убивает.

Перекличка страшных историй детей с народными мифологическими рассказами обнаруживается в целом ряде архетипических мотивов. Наиболее распространенный – оборотничество (старуха оборачивается белой рукой; черная рука – страшным клыкастым мертвецом; желтое пятно – ведьмой). Оборотничество, по убеждению А. Ф. Лосева, «тип мифологического построения», в котором эмпирическая жизнь личности связана с «ее вездеприсутствием и бесконечным разнообразием»[1]. Другой архетипический мотив детских страшных историй основан на том, что «подобное производит подобное или следствие похоже на причину» – «магия подобия»[2] (красная женщина вызывает пожар; девочка покупает красные розы – в шторе появляется красное пятно; зеленое пианино в доме – зеленым становится кто-то в семье).

Встречаются в страшилках и другие первоэлементы мифических представлений: осиновый кол и крест как обереги[3], «безрукость-безногость» как «мифологическое тождество»[4] (нарушение девочкой какого-либо запрета приводит к тому, что мама приходит без одной руки, потом без другой, без одной ноги, потом без другой), зооморфные реликты, погони, превращения, разрубания, оживления и т. п.

ческие рассказы русского населения Восточной Сибири. Новосибирск, 1987. С. 313 – 316, 318 – 319, 320.

[1] *Лосев А. Ф.* Из ранних произведений. М., 1990. С. 542, 562; о мотиве оборотничества см.: *Максимов С.* Нечистая, неведомая и крестная сила. М., 1989. С. 66 – 68.

[2] См.: *Фрэзер Д.* Золотая ветвь. М., 1980. С. 49; *Богатырев П. Г.* Вопросы теории народного искусства. М., 1971. С. 175.

[3] См.: *Померанцева Э. В.* Рассказы о колдунах и колдовстве // Труды по знаковым системам. VII. Тарту, 1975. С. 93; *Максимов С.* Нечистая, неведомая и крестная сила. С. 7, 69, 70, 73, 84, 88, 107.

[4] См.: *Мелетинский Е. М.* Структурно-типологическое изучение сказки // *Пропп В. Я.* Морфология сказки. М., 1968. С. 140 – 141.

Усвоив мотивы и образы суеверных рассказов взрослых, персонифицировав явления, предметы и вещи окружающего мира, дети создали свою «позднюю демонологическую традицию»[1], отразившую комплекс их представлений о страхе, смерти, угрозе жизни.

В отличие от «взрослых» мифологических рассказов, не имеющих устойчивой художественной формы, не выделяющихся зачастую из общего потока речи и потому не отличающихся от бытового языка, страшные рассказы детей могут быть рассмотрены как произведения словесного искусства, создаваемые «в противовес детскому языку бытового общения»[2].

Детские страшные истории художественно оформлены, закончены. Они имеют определенное начало, подчас повторяющее инициальную формулу сказки («Жила-была женщина», «Жила-была семья» и т. д.). В большинстве рассказов толчком к действию является нарушение запрета, табу, следующее за отлучкой или за ее «усиленной» формой — смертью кого-нибудь из взрослых в семье.

Под влиянием сказки (преимущественно волшебной) мифологические рассказы обрели четкую и однотипную сюжетную структуру. Ее заданность (предупреждение/ запрет — нарушение — воздаяние) позволяет определить сюжет как «дидактическую структуру»[3]. Она и регламентирует последовательность мотивов, которые в детских страшных рассказах создают свой устойчивый «сюжетно-композиционный ритм».

При небольшом объеме и элементарном сюжете детские мифологические рассказы содержат многие черты традиционной поэтики. Их характеризует наличие устойчивой лексики, стилистическая однородность, обусловленная и сложившимся составом «общих мест», и повторяющимися вопросами и обращениями.

Все сказанное выше позволяет сделать следующий вывод: детские страшные истории — один из жанров пове-

---

[1] *Неклюдов С. Ю.* После фольклора // Живая старина. 1995. № 1. С. 4.

[2] *Минц З. Г.* Некоторые особенности языка детского словесного искусства // IV Летняя школа по вторичным моделирующим системам: Тезисы докладов. Тарту, 1970. С. 135.

[3] См.: *Мелетинский Е. М.* Введение в историческую поэтику эпоса и романа. М., 1986. С. 191.

ствовательной традиции детей: мифологические рассказы о смерти, о страшном и ужасном, которое происходит по воле существ, предметов, явлений, наделенных сверхъестественными свойствами и возведенных в ранг демонологических сил. Эти рассказы обладают устойчивой структурой, имеют целью вызвать переживание страха, необходимое для самоутверждения личности.

Вместе со «страшилками» существуют и противоположные им «антистрашилки». Исследователи считают их пародиями на «страшилки»[1].

Вниманию читателей предлагаются тексты, которые отобраны как из печатных изданий, так и из неопубликованных записей фольклорных материалов, сделанных преподавателями и студентами Петербургского и Петрозаводского университетов, Вологодского и Карельского педагогических университетов, Московского заочного и Шадринского педагогических институтов. Сердечно благодарю А. Ф. Белоусова, С. Б. Борисова, Е. М. Неелова, М. Ю. Новицкую и И. А. Разумову, предоставивших мне коллекции «страшных» историй.

С. М. ЛОЙТЕР

[1] См.: *Мухлынин М. А.* Пародирование страшных рассказов в современном русском детском фольклоре // Мир детства и традиционная культура. М., 1995. С. 27 – 59.

«ОТДАЙ МОЕ СЕРДЦЕ!»

1. Мама говорит девочке, чтобы она не играла на пианино. Мама ушла, а девочка не послушалась и стала играть на пианино. Вдруг по радио сообщают: «Не играй на пианино!» Девочка не слушает и все равно играет. Радио говорит: «Не играй, а то по улице идет черт». Девочка все равно играет. Радио говорит: «Не играй, а то черт поднимается по лестнице». Девочка не слушается. Радио говорит: «Не играй, а то черт подходит к квартире». Она играет. Радио говорит: «Не играй, а то черт дома уже». — «Отдай мое сердце!»

2. Бабушка ловит такси и просит возить ее по кладбищам. И вот последнее кладбище. Ночь. Бабка выходит с кладбища и несет мешок, из которого торчит человеческая нога. «Бабушка, ты что — людей ешь?» — «Да!» (Бабушкин ответ выкрикивается, а слушатель при этом хватается за руку, оказываясь «жертвой».)

3. Один раз умер бандит с золотой рукой. А его друзья похоронили его на кладбище. Раз вечером бандиты пришли и сняли с него золотую руку. Идут они и вдруг слышат: «Отдайте мою руку!» Они испугались и пошли быстрее. На следующий вечер пошли они на кладбище и слышат: «Отдайте мою руку!» Они испугались и пошли быстрее. Потом наступила тишина.

«Отдайте мою руку!»

4. Я иду по черному-черному городу. Я прохожу по черной-черной улице. Я вхожу в черный-черный дом. Я иду по черной-черной лестнице. Я вхожу в черную-черную дверь. Я появляюсь в черной-черной комнате. Я подхожу к черному-черному столу. На черном-черном столе стоит черный-черный гроб. В черном-черном гробу лежит черный-черный скелет. Скелет кричит: «Отдай мое сердце!»

5 На белом-белом свете, в белом-белом доме жил белый-белый человек. У него были белые-белые ботинки, белые-белые перчатки и белый-белый плащ. И решил как-

то раз этот человек пойти по своему белому-белому городу, надев белые-белые ботинки, белые-белые перчатки и белый-белый плащ. И шел он по белой-белой улице, оставив далеко свой белый-белый дом. И шел он долго-долго и увидел черный-черный дом и черную-черную лестницу. Он поднялся по черной-черной лестнице и увидел черную-черную дверь. Тогда он открыл черную-черную дверь, она оказалась незапертой. Он вошел в черную-черную комнату и пошел в черный-черный угол и увидел черного-черного человека. Человек повернулся к нему и сказал: «Отдай мое сердце!» (Последние слова выкрикиваются, чтобы испугать слушающего.)

6. Однажды девочка пришла домой. Черная рука залетела вслед за ней и погналась за девочкой. Она убежала на кухню. Черная рука залетела за ней. Девочка побежала в комнату. Черная рука тоже полетела в комнату. Девочка побежала в маленькую. Черная рука полетела за ней. Из маленькой комнаты никаких путей нету. Девочка спряталась под кровать. Черная рука прилетела и легла на кровать. Потом Черная рука услышала, что под кроватью кто-то скребется, залетела туда и говорит: «Отдай мое сердце!»

7. В лесу стояла избушка. Вот один раз пришел в избушку путник. Зашел и говорит: «Можно переночевать?» Видит: сидит у огня старуха и говорит ему: «Входи! Вот только есть у меня нечего». Зашел он к ней. Лег спать. Просыпается он утром и видит: подходит к нему не старуха, а девушка и говорит: «Я тебя задушу». Убил он ее и лег спать. Утром просыпается, а к нему подходит девушка еще красивей и говорит: «Отдай мое сердце!»

8. Дочка очень любила красное печенье. А мама пекла ей это печенье. Дочка сказала: «Мама, я люблю красное печенье». И проследила дочка за ней. Когда мама купила белое печенье, пошла на кладбище и пила всю кровь из могилы. Приходит домой и говорит: «На тебе печенье, которое ты хотела!» — «Нет! Я его не хотела! А ты кровопийца!!!» (Последнее слово выкрикивается с целью напугать слушающего: рассказчик неожиданно кидается вперед.)

9. Жила-была одна женщина с дочерью. Однажды они нашли два рубина. А ее дочка говорит: «Давай один рубин мне, а другой тебе». (Это надо так страшно рассказывать.) Мама согласилась: «Только когда я умру, положи мне его в руку. Пускай меня так и похоронят». Так она и сделала. И поженилась она на очень много пьющем человеке. Однажды он приходит домой и говорит: «Я пропил все деньги и твой рубин тоже. Давай пойдет к твоей матери, раскопаем и возьмем у нее рубин». Ну, она согласилась. Вот они идут по кладбищу поздно вечером. Пришли они к могиле, раскопали. И видят: рубин не снимается. И потом решили отрезать кисть. Идут они уже домой по кладбищу. Как будто кто-то за ними идет. Оборачиваются — никого нет. Испугались они, побежали домой. Прибежали, закрыли все окна и двери. Вдруг — звонок в дверь. Дверь открыли — там ее мать: «Привет, доченька!» — «Привет, мамочка!» — «А пальцы-то, пальцы!» (Схватить человека за руку неожиданно и крикнуть последние слова.)

РУКА ЗАШЛА... ЗАДУШИЛА

10. Жили-были девочка и мальчик. У них было радио. И вот однажды по радио передают: «Девочка и мальчик, скорее прячьтесь!» А девочка и мальчик посмотрели друг на друга и не стали прятаться. Опять по радио говорят: «Девочка и мальчик! Прячьтесь скорее!» Они не стали прятаться. В третий раз радио передает: «Девочка и мальчик, прячьтесь, прячьтесь скорее!» Девочка и мальчик испугались и хотели спрятаться, но было уже поздно. К ним зашла Черная рука и задушила их.

11. Бьет 12 часов. Открывается дверь, влетает Черная рука и тянется к детской кроватке. Утром солдат пошел по деревне: «Была беда?» — «Дочь приболела». Слышит: кто-то плачет. Рука приросла. Это, видимо, ведьма.

12. Мать говорит дочке: «После моей смерти не покупай черное пианино». Когда мать умерла, девочка купила все-таки черное пианино. Ночью высовывается оттуда Черная рука и говорит: «Дай мне сто рублей!» Девочка

дала. На следующую ночь рука опять просит сто рублей. Дочь побежала на могилу матери. Мать ей говорит: «Не давай денег, а то рука задушит». Но дочь не знала, что мать сказала ей неправильно. Когда Черная рука опять высунулась и попросила денег, девочка ничего ей не дала. И рука задушила ее.

13. Лейтенант Колечкин узнал, что в кинотеатре раздвигается стена и оттуда вылезает Черная рука. Она дотрагивается до человека, и человек умирает. В конце сеанса, когда люди уходят, человек проваливается в дыру. Лейтенант Колечкин занял место бесплатно. Когда сеанс кончился, он увидел, что стена раздвигается и ползет электронная рука. Она дотрагивается до человека. Лейтенант Колечкин взял свою роту, они разобрали руку. Потом они увидели, что от руки ведут провода, они уходят под землю. Они взяли лопаты и стали копать. Вдруг Колечкин наткнулся на железку и понял, что здесь люк. Они пошли в подземный ход. Подземный ход был узкий, и солдаты ползли. Один умер. Когда они проползли, то вошли в пещеру и там был дом. Двое стали у дома и ворвались. Лейтенант услышал грохот посуды. Оттуда вышла старуха. Они стали ее допрашивать, но она ничего не сказала.

14. Жила девочка. И мама жила. Мама купила ей пластинку и говорит: «Не включай ее». И ушла на работу. Девочка не послушалась, включила пластинку. Пластинка поет: «Девочка! выключи пластинку! Черная рука ищет твой город!» Девочка не послушалась и не выключила пластинку. «Девочка, девочка! – опять. – Черная рука нашла твой город, ищет твой район!» Девочка не послушалась и не выключила пластинку. «Девочка, девочка! Выключи пластинку! Черная рука ищет твою улицу». Девочка не послушалась и не выключила пластинку. Опять говорит: «Девочка, девочка! Выключи пластинку! Черная рука нашла твою улицу, ищет твой дом!»

Девочка не послушалась и не выключила пластинку. Опять говорит: «Девочка, девочка! Черная рука нашла твой дом, ищет твою квартиру!» Девочка опять не послу-

шалась и не выключила пластинку. «Девочка, девочка! Черная рука нашла твою квартиру, ищет твой звонок!» Девочка услышала звонок и не поверила пластинке. И побежала открывать. Девочка открыла дверь. Черная рука взяла ее и задушила. На пластинке играет: «Тили-бом! Тили-бом! Черная рука убила девочку!»

15. Однажды у девочки и мальчика не было соли. И когда они достали соль и высыпали ее в солонку, мальчик увидел там красное пятно. Брат сказал: «Давай высыпем соль из солонки и насыпем новую». Так они и сделали, но пятно не исчезло. Они легли спать, а ночью Красная рука задушила девочку. На следующий день мальчик опять оттирал красное пятно в солонке, но оно не исчезало. Мальчику это надоело, и он лег спать. В 12 часов ночи пришла Красная рука. Но мальчик взял ножницы и отрезал Красную руку.

16. Был на свете мальчик. У него была брызгалка. И они любили этой брызгалкой поливать прохожих с мальчишками. Каждое утро она оказывалась за шкафом. И вдруг на улице каждый день стал появляться какой-то дядька с красным лицом. А мальчишки обзывали его «красной мордой». А брызгалка на него не брызгала. А как-то ночью мальчику не спалось. Он посмотрел на шкаф, а там его брызгалка стояла. Посмотрел туда и видит: вместо брызгалки зеленая рука, а рядом с ней красная морда. Они на него посмотрели. Зеленая рука подлетела и стала его душить, а красная морда шептать: «Красная морда и зеленая рука, красная морда и зеленая рука, красная морда и зеленая рука».

17. Одна девочка спала с мамой в комнате, и в стене кто-то зашевелился. ...Девочка посмотрела на стенку и увидела Красную руку. И сказала маме: «Мама, мама, там Красная рука». А мама ей сказала: «Не бойся, тебе показалось». Потом опять Красная рука вылезает. «Мама, мама, там Красная рука!» — «Не бойся, дочка, это тебе показалось». На третий раз вылезает Красная рука. Уже было утро. Мама увидела Красную руку и сама ничего не ска-

зала девочке. Ушла на работу. А девочка увидела Красную руку и испугалась. И побежала из дому. А Красная рука побежала за ней. Догнала и удушила.

18. Каждое лето одна семья отдыхала на даче. Но дача стала совсем старой и нужно было делать ремонт. В детской комнате поклеили полосатые обои. Ночью девочка не могла долго уснуть, а в полночь она увидела, как из стены выползли волосатые руки. Они стали душить девочку. Она долго кричала, но никто ее не слышал. Потом руки исчезли. Утром девочка обо всем рассказала отцу. На следующую ночь они вместе решили проверить. Папа с дочкой спрятались, и на кровать положили куклу. В полночь они увидели, как волосатые руки душили их куклу. Когда они все рассказали маме, то она им не поверила. Она сказала, что раз они всего боятся, то теперь в детской будет ночевать она сама. Ее отговаривали, но все было напрасно. Утром отец и дочь нашли ее мертвой. Когда маму хоронили, первой за гробом шла дочь. Отец протиснулся к ней из толпы, но когда встал между гробом и дочерью, волосатые руки выросли из земли и задушили отца.

19. Мама послала дочку в магазин и сказала, чтоб купила мясо в любом магазине, кроме магазина «Чайка». Ни в одном магазине девочка не нашла мяса и пошла в магазин «Чайка». Она посмотрела на мясо, оно было какое-то странное. Вдруг мясо ожило. Оттуда вылезла рука, и рука задушила девочку.

«НЕ ПОКУПАЙ ЧЕРНЫХ ПЕРЧАТОК...»

20. Жила-была мать, у нее была девочка Катя. Когда мать умерла, у нее остались черные перчатки. Ее похоронили, а девочка выросла и стала наряжаться. Она надела перчатки и стала перед зеркалом смотреть, идут они ей или нет. Вдруг объявление: «Девочка, раздень черные перчатки. Мать идет по дороге». Она не раздевает. Ей снова говорят: «Девочка, раздень черные перчатки, твоя мать идет по мосткам». Она не раздевает. Снова голос: «Девочка, раздень перчатки, твоя мать входит в кухню».

Она не раздевает. «Девочка, девочка, раздень перчатки». Она не раздевает. И ее задушили.

21. В одном классе учительница на левой руке носила всегда черную перчатку. И все ученики пытались узнать: почему она носит черную перчатку. И однажды самый шустрый ученик как бы нечаянно уронил пачку тетрадей. Учительница наклонилась, чтобы поднять их, а мальчик сдернул с ее руки перчатку. И все увидели волосатую, серую руку учительницы. ...Все отшатнулись от нее. И она сказала детям, что теперь черная перчатка задушит их. И первого задушила того мальчика, который скинул тетрадку. Ночью, когда мальчик спал, распахнулось окно и... вылетела черная перчатка ... и задушила его. То же самое было и со всеми ребятами этого класса.

22. Родители одной девочки ушли и сказали, чтобы она не включала радио и телевизор. По радио и телевизору (она включила) говорят: «Девочка, девочка, выключи! Черная перчатка едет к тебе на машине». Она не выключила (забыла) — ушла. Приходит, видит — в телевизоре один дядя сидит: «Я скоро приду, задушу тебя». Она выключила. Потом звонят в дверь. Заходит скелет в черных перчатках. Он взял и ножиком зарезал и под диван спрятал. Папа и мама пришли, он руки и голову отрубил, потом сигару достал, покурил, — и все в пепел превратилось.

23. Жила-была на свете девочка. Жила она с мамой. Вот однажды уходит мама на работу и говорит: «Доченька, ты останься одна. Закрой за мной дверь и никому не открывай». Мама ушла, а девочка засмеялась и думает: «Ну чего мне бояться? Не буду я закрывать дверь. Вдруг придут мои подруги». Сидит девочка одна, и скучно ей стало. Включила она радио. Там играет веселая музыка. Вдруг все смолкло, и страшный голос сказал: «Девочка, девочка! Закрой дверь. Черная перчатка ищет твою улицу!» Не послушалась девочка. Снова заиграла музыка. Но через некоторое время голос заговорил опять: «Девочка, девочка! Закрой дверь. Черная перчатка ищет твой дом!» Девочка подумала, что кто-то шутит. Но из радиоприем-

ника зазвучало опять: «Девочка! Девочка! Закрой дверь. Черная перчатка ищет твой подъезд!» Посмотрела девочка в окно – нет никого. «Девочка! Девочка! Закрой дверь. Черная перчатка ищет твою квартиру! Девочка! Она нашла твою квартиру!» Выбежала девочка. И Черная металлическая перчатка задушила ее.

24. Мама сказала девочке: «Купи, пожалуйста, перчатки, но только не покупай черных перчаток». Девочка не послушалась и купила черные перчатки. Она сказала маме: «Мама, в магазине были только черные перчатки, поэтому я их и купила». Наступила ночь. Вдруг посреди ночи в доме раздался стук. Папа пошел проверить, в чем дело, и... не вернулся. Затем мама пошла за ним и тоже не вернулась. За мамой ушли бабушка, дедушка и брат. Осталась в комнате одна девочка. Пошла девочка по квартире. Нигде никого нет. И только в ванной комнате горел свет. Девочка зашла туда, а в ванне лежат все ее родные. И все они мертвые, а на головах у них черные перчатки.

25. У девочки были радио, магнитофон, телевизор и компьютер. Девочка включила радио. Там говорят: «Девочка, девочка, выключи радио. Черная перчатка ищет твой город!» Она включила магнитофон. Там голос: «Девочка, девочка, Черная перчатка нашла твой город, ищет твою улицу». Выключила магнитофон. Включила телевизор. Там говорят: «Девочка, девочка, выключи телевизор. Черная перчатка нашла твою улицу, ищет твой дом». Выключила телевизор. Включила компьютер. Там говорят: «Девочка, девочка, выключи компьютер. Черная перчатка нашла твой дом, ищет твой подъезд». Она выключила компьютер, включила радио. Там говорят: «Девочка, девочка, Черная перчатка нашла твой подъезд, ищет твою квартиру». Девочка спряталась в комнате. А Черная перчатка вошла в квартиру. Задушила девочку и зарубила на куски.

26. У одной женщины была дочь. Когда мать умирала, она дала дочери красные перчатки и сказала, чтобы она

надевала их, только когда будет купаться. И чтоб, когда мать умрет, ее не хоронили, а положили под кровать. Девочка сделала, как она сказала, но один раз одела перчатки, когда шла на танцы. Вдруг все машины в городе остановились и по телефону раздался голос: «Девочка, девочка, отдай перчатки, твоя мать идет по городу!» Девочка не отдала и слышит опять голос: «Девочка, отдай перчатки, твоя мать идет по улице!» Так повторялось несколько раз, она шла по лестнице, по коридору. Потом мать вошла в комнату, накинулась на дочь, отняла у нее красные перчатки и запихала их в мешок. Потом она отнесла мешок за город, там развязала его и на девушку напали бандиты и убили ее.

27. Жила-была одна девочка. Послала ее мама в магазин за перчатками и сказала, чтоб купила любые перчатки, только не красные. Но в магазине были только красные перчатки. Девочка подумала: «Красные не хуже других», и купила их. Когда она пришла домой, то увидела, что у них в доме пожар. Оттуда вышла красная женщина и сказала: «У каждого будет случаться пожар, кто купит красные перчатки».

28. Однажды мама послала свою дочку в магазин и сказала: «Купи перчатки, какие хочешь, но красные не бери». Пришла девочка в магазин, а там только красные перчатки. Ну, и купила их. Приходит домой, видит: дом ее горит. Видит: подходит к ней женщина с красным лицом и говорит: «Хочешь, я потушу пожар?» — «Да», — ответила девочка. Вдруг пожар потух. Женщина сказала: «Я потушила пожар, а ты принеси красные перчатки на кладбище в ноль часов». — «Хорошо», — говорит девочка. Вот наступила ночь. Девочка принесла перчатки и положила их на одну из плит. Вдруг одна плита съехала. Оттуда выскочила женщина с красным лицом: «Девочка, иди сюда!» — «Нет, нет!» — крикнула девочка и побежала домой. «Ну, хорошо! У тебя будут по очереди все родные умирать!» — сказала женщина и разразилась каким-то диким смехом. И правда, все у девочки стали умирать. Наконец и сама девочка умерла. Вот она приходит на тот

свет. Видит: там все ее родные, все с красными лицами. Она испугалась, но увидела, что она тоже с красным лицом. Потом они тоже стали приходить к людям, которые покупали красные перчатки.

29. Жила мать с дочкой, купила ей белые перчатки и сказала: «Если когда я умру, не одевай белые перчатки». Мать умерла, а она одела. А по радио говорят: «Девочка, девочка, сними белые перчатки. Мать идет по кладбищу». Она не раздевает. «Девочка, девочка, раздень белые перчатки. Мать идет по улицам». Она не раздела. Потом: «Девочка, девочка, раздень белые перчатки». Мать заходит в комнату. Она только раздела. Она ее задушила.

КРАСНОЕ ПЯТНО ОПЯТЬ ПРИЛЕТЕЛО

30. Жили-были мальчик и девочка. Однажды они пришли в магазин и купили соли. Потом пришли домой, а в соли было красное пятно. Они стали его оттирать. Оттирали-оттирали, а оно становилось все больше и больше. Они потом больше не оттирали. Стали ложиться спать, а ночью красное пятно утащило девочку. На другой день мальчик опять стал оттирать пятно, а оно стало еще больше. Оно уже заняло пол и все стены. Мальчик не спал целую ночь. Смотрит: к нему тянется чья-то рука. Взял — и руку ножницами отрезал. Потом он сходил в милицию и заявил. Пришли милиционеры, спрятались в доме. А ночью красное пятно опять прилетело и хотело мальчика задушить. А милиционеры схватили его, поймали. А это была тетенька. Ее потом посадили в тюрьму.

31. Жила бабка с дедкой. Дед пошел в баню. Увидел красное пятно. А это пятно и говорит: «Если ты расскажешь, что я здесь, то я тебя задушу». Потом приходит, бабке рассказал, а бабка говорит: «Иди, не бойся». Он пошел, милиции рассказал. Милиция пришла, прострелила красное пятно, а там... баба была.

32. Ушла однажды мама на работу, а дочка осталась одна. Вдруг на стенке образовалось красное пятнышко.

Когда мама пришла домой, она увидела пятно, отругала дочку. А у мамы царапина на пальце. Уходя в следующий раз на работу, мама приказала оттереть пятно. Девочка долго терла, но у нее ничего не получалось. Уже дырка образовалась. Вдруг оттуда появилась фаланга пальца. Девочка испугалась и отрезала ее. А пятно увеличилось. Вечером мама пришла с перебинтованным пальцем и сказала, что, работая на станке, поранилась. И снова отругала за пятно. Так повторилось еще раз, но уже целый палец отрезала девочка. А на третий раз вылезла рука – и на одном из пальцев кольцо как у мамы. Девочка испугалась и побежала на чердак. А оттуда – мама. И задушила девочку.

33. Одна семья получила в городе новую квартиру. В квартире было красное пятно на стене. Его не успели замазать. И вот утром девочка видит, что мама ее умерла. А пятно стало еще ярче. На другую ночь девочка спит и чувствует, что ей очень страшно. И вдруг видит, что из красного пятна высовывается рука и тянется к ней. Девочка испугалась и умерла. Потом пришла милиция и ничего не нашла. Один милиционер выстрелил в красное пятно, и оно пропало. А потом милиционер пришел домой и видит, что у него над кроватью на стене появилось красное пятно. Он ночью спит и чувствует, что кто-то хочет его задушить. Он стал стрелять. Прибежали соседи. Видят, милиционер лежит задушенный и никакого пятна нет.

34. Однажды одна семья переехала на новую квартиру. Там они заметили на стене черное пятно. Они вызвали маляров и спросили: «Почему тут пятно?» Маляры сказали: «Мы красили-красили, его никак не закрасить». Жильцы повесили на это место ковер и поставили детскую кроватку. Наступила ночь. Родители положили младенца в кроватку и заснули. В полночь из пятна протянулись черные руки, схватили бабушку и унесли. На следующую ночь черные руки унесли дедушку, на третью – отца, потом ребенка. Мать увидела, что никого не осталось, подследила за этими руками, потом пошла и заявила в милицию. Пришла милиция. Вместо маленького черного пятна оказалась перед ними уже черная дверь. Они во-

шли в эту дверь и увидели комнату. Там сидели бандиты. Милиция убила их, вошла во вторую комнату и увидела мертвых людей. Вдруг все люди ожили, потому что убили бандитов. Все стали жить по-прежнему, только не стало черного пятна.

35. Однажды мама послала девочку в магазин, чтобы она купила обои, но при этом сказала, чтобы она не покупала обоев с черным пятном. Девочка пошла в магазин, но там были обои только с черным пятном. Она их купила. Мама отругала девочку, но пришлось клеить такие обои. Ночью, когда все легли спать, девочка никак не могла заснуть. Вдруг она увидела, как из черного пятна высунулась черная рука и полетела в комнату к родителям. На следующий день ее папа исчез. Ночью история повторилась. Наутро исчезла и мама девочки.

Девочка позвонила в милицию, и ночью в комнате спрятались милиционеры. Когда черная рука вылезла из пятна и направилась к девочке, милиционеры начали стрелять, и рука залезла обратно. Милиционеры сняли обои и сожгли.

«ДЕВОЧКА, ДЕВОЧКА, ПОДОЙДИ К ПИАНИНО...»

39. Жила-была девочка. Девочке мама купила пианино. На нем было черное пятно. Девочка стала играть и увидела это пятно. Она решила стереть его. Принесла тряпку, воды и стала мыть пианино. Она терла-терла это пятно, а оно становилось все больше. Девочка испугалась и умерла.

40. Купили одной девочке черное пианино. В магазине продавец им сказал: «На этом пианино нельзя играть без черных перчаток». Его принесли домой и поставили. И вот девочке, которой купили пианино, захотелось на нем поиграть. И она стала играть на нем в перчатках. Она играла долго-долго. Потом ей стало жарко, и она сняла черные перчатки. И как только она сняла перчатки, из пианино вылезла рука, схватила девочку и затащила в пианино. Так же было и с матерью девочки, с ее братом.

Пришел с работы отец, а дома никого нет, одни лишь перчатки на полу валяются. Отец вызвал милицию. Милиция пришла, все обыскала – ничего не нашла. И вдруг овчарка бросилась на пианино. Когда его вскрыли, там увидели бабу-ягу с тремя ящиками.

41. Мама с папой уехали в командировку, а детей – мальчика и девочку – оставили одних дома. Перед отъездом поручили купить им пианино, только не черное. Брат был старше, поэтому должен был смотреть за сестрой и позаботиться, чтоб пианино было не черным. И вот отправились они в магазин. А там одни черные. Вернулись ни с чем. Наутро снова пошли. И опять неудача. И так ходили несколько раз. Потом брату надоело, он и говорит: «Давай купим, какое есть». И несмотря на все уговоры сестры, привезли они домой черное пианино. А ночью девочка проснулась: ей показалось, что кто-то ее зовет. Прислушалась она и слышит: «Девочка, девочка, встань с кровати!» Она встала. «Девочка, девочка, одень тапочки». Она одела. «Девочка, девочка, подойди к пианино». Она подошла. «Девочка, девочка, открой крышку!» Она открыла. «Девочка, девочка, нажми на клавиши». Она нажала. И тут вдруг сквозь отверстие между клавишами просунулась рука, схватила ее за горло и начала душить. Пока проснулся и прибежал брат, рука ее задушила и исчезла. После похорон брат пришел домой и лег спать. А ночью услышал, как кто-то его зовет: «Мальчик, мальчик! Встань с кровати!» – и т. д. Но когда высунулась рука, он успел захлопнуть крышку пианино. На следующую ночь повторилась вся история сначала. Но на этот раз он успел ударить ножом по протянутой руке. Она скрылась в крови и с отрубленным пальцем. А наутро, разобрав пианино, мальчик нашел в нем страшного клыкастого мертвеца с оскаленными зубами и рукой без большого пальца.

42. Одной девочке купили черное пианино. Один раз мама ушла в магазин и сказала дочке: «Дочка, не играй без меня на пианино». Ну, она ушла. Девочку звали Лена. Вот. Она играла-играла игрушками. Потом не стерпела и начала играть на пианино. Она нажала на одну клавишу,

и у нее не стало двух пальцев. Потом она этого не замечает. Нажала на другие клавиши – у нее вообще на стало пальцев. Она это опять не замечает. И она так играла-играла. Потом у нее не стало половины руки... Потом опять играет, играет, не замечает. Потом вообще рук не стало. Мама приходит, смотрит: вообще рук у нее нет. И она в обморок упала. После этого случая девочка стала без рук.

43. Купили мама с дочкой пианино с алой клавишей. Мать, уходя, сказала: «Без меня не играй». Не послушалась дочь маму, стала играть и нажала на алую клавишу и держит, а за дверью звонок звонит до тех пор, пока девочка держит алую клавишу. Решила девочка открыть дверь, подошла к двери и открыла. Входит девушка, ногти у которой алые, губы алые. Девица говорит: «Я учитель по музыке». Девочка поверила ей. Ночью спят девочка и мама, вдруг девочка проснулась и видит, что мамы нет. Пошла девочка на кухню, приходит и видит: сидит девушка с алыми когтями и губами и пьет кровь ее мамы. Так девушка съела и девочку. Вот так девочка погубила себя и маму.

44. Жили-были отец, мать и дочь. Когда отец и мать умерли, дочь купила зеленое пианино. Она нарушила материнский наказ. Когда мать умерла, то наказывала, чтобы дочь не покупала зеленое пианино. Но дочь его купила. Она стала играть на пианино, и вдруг она увидела, что вместо пианино лежит ее отец во всем зеленом и тянет к ней руки. Она со страха сразу же умерла.

«НИКОГДА НЕ ВКЛЮЧАЙ ЭТУ ПЛАСТИНКУ»

45. Мама купила пластинки и говорит девочке: «Не включай их без меня». Девочка не послушалась и включила, а там поют. Вдруг по стенке – зеленые глаза. «Родителей ты больше не увидишь!» И съел Зеленый человек маму и папу, а девочка умерла.

46. Когда бабуся умирала, то строго наказала: «Никогда не включай эту старую пластинку». А девочка однажды включила ее. Вечером ее мать приходит домой без руки. На второй день девочка снова включила пластинку, и ее мать приходит вечером без второй руки. На третий день, когда снова включила пластинку, мать приходит без рук и без ног и говорит девочке: «Ты меня погубила».

47. Мама девочке говорит: «Дочка, сходи в магазин и купи пластинку, но только не зеленую». Дочка пошла в магазин и купила зеленую пластинку. Пришла домой, спрятала от мамы зеленую пластинку. Мама ушла на работу. Дочка поставила зеленую пластинку. Там поется: «Бегут, бегут по стенке зеленые глаза, сейчас они задушат, девочка, тебя». Девочка испугалась, выключила зеленую пластинку. Мама приходит с работы без одной ноги. Мама на следующий день уходит на работу. Девочка опять включила эту зеленую пластинку. Там опять поется: «Бегут, бегут по стенке зеленые глаза, сейчас они задушат, девочка, тебя!» Мама приходит без второй ноги (на костылях). Мама ушла снова на работу. Девочка снова включила зеленую пластинку. Опять поется: «Бегут, бегут по стенке зеленые глаза, сейчас они задушат, девочка, тебя!» Мама не пришла с работы. Девочка ждала-ждала маму. А вместо мамы пришли Зеленые глаза и задушили девочку.

48. Бабушка умирала и попросила девочку поставить зеленую пластинку. Проиграла музыка, потом стало глухо, и бабушка в ту же секунду умерла. А пластинка все крутилась. Вдруг голос с пластинки: «Девочка, девочка! Выкинься из окна! Зеленая пластинка ищет твой город!» Девочка не выкинулась, сняла пластинку. Потом голос с радио: «Девочка, девочка! Выкинься из окна! Зеленая пластинка нашла твой город и ищет твою улицу!» Девочка выключила радио. Голос ее бабушки: «Внучка, внучка! Выкинься из окна! Зеленая пластинка нашла твой дом, ищет твой этаж!» Она не выкинулась. Вдруг голос: «Внучка, внучка! Выкидывайся из окна! Зеленая пластинка нашла твой этаж, ищет твою квартиру!» Вдруг все заглохло. Звонок в дверь. Она открыла. Оттуда высунулась зеленая рука и задушила ее.

49. В одном городе жила семья: мама, папа и дочь. Вот однажды мама послала дочь за пластинками и сказала: «Бери пластинки, какие хочешь, но не бери зеленую, красную и желтую пластинки». Но дочка не послушалась и купила эти пластинки. Мать ушла на работу, и папа тоже ушел. Девочка включила зеленую пластинку. Заиграла музыка, и на стене появились зеленые глаза. Они сказали: «Мы заберем у тебя ноги». Потом они исчезли. Девочка посмотрела на свои ноги, но их не оказалось на месте. Девочка затем включила красную пластинку. Заиграла музыка, и на стене появились красные глаза. Они сказали: «Мы заберем у тебя руки». Глаза исчезли. Девочка посмотрела на свои руки, но их не оказалось на месте. Девочка кое-как поставила желтую пластинку. Заиграла музыка, и на стене появились желтые глаза. Они сказали: «Ты умрешь!» И девочка умерла.

ЭТИ ЗЕЛЕНЫЕ ГЛАЗА

50. Жила дочка, и мама, и папа. Один раз мама сказала дочке, чтоб она не ходила в магазин одна и не покупала никакие пластинки. Она не послушалась маму. Когда мама ушла на работу, к ней пришла подружка, и они пошли в магазин вместе. И они там увидели пластинку. И там было написано: «Девочка, не включай эту пластинку». И там еще было написано: «Зеленые глаза». Пластинка так называется. Один раз мама ушла и она осталась дома. А по радио говорят: «Идет, идет пластинка зеленые глаза. Девочку задушит, да, да, да». Потом во второй раз говорят это же, а потом: «Пластинка подвигается к дому». Потом третий раз опять так же, а потом: «Пластинки уже по лестнице идут». А девочка слушает. И последний, четвертый раз. И уже эти пластинки стучат в дверь, и девочка им отпирает. А потом эти Зеленые глаза ей все оторвали, руки-ноги, разрезали ее на части.

51. Один раз девочка сидела дома и слушала радио. Вдруг по радио сказали: «Девочка, в городе появились зеленые глаза, и они ищут твою квартиру. Закрой дверь». Но девочка не закрыла дверь. На следующий день по ра-

дио сказали: «Девочка, зеленые глаза нашли твою квартиру. Не открывай дверь». Но девочка не послушалась и открыла дверь. В квартиру зашли Зеленые глаза и задушили девочку.

52. Жила-была мать. Пошла она с дочкой в магазин и купила краску, чтобы красить полы. Потом мама оставила дочку дома, а сама ушла. Дочка хотела попробовать, как эта краска красит. Она взяла и покрасила маленько полы. Потом по радио говорят: «Девочка, облей краску водой». Она не обливала. И потом вдруг... Она посмотрела на потолок... На потолке были какие-то красные глаза, большие. Они говорят ей: «Облей пол водой». Она все не обливала. А потом эти Красные глаза сказали ей: «Тогда я тебя удушу!» И удушили ее.

53. Один мальчик шел по улице и увидел дядю, у которого были очень желтые зубы. Мальчик его испугался. Пришел домой и лег спать. А ночью прилетели эти желтые зубы. И они очень громко кляцкали. И мальчик проснулся. Он очень испугался. А зубы схватили щетку и улетели. Потом они опять прилетели и сказали: «Что, мальчик, ты нас испугался? У нас просто нет зубной щетки».

54. Однажды ночью человек шел по заброшенному городу. В городе было сильно много черепов. Вдруг ему встретился один-единственный человек, который сам умирал. Он спрашивает у него: «Почему здесь много так мертвецов?» Он отвечает: «Это все сделала черная голова». Он... человек пошел дальше. Потом второй город встречается ему. Опять... город, полный мертвецов. Спрашивает у одного из людей: «Почему город, полный мертвецов?» Он говорит: «Это все сделала черная голова». Потом в третий раз ему встречается город. Он спрашивает у рядом стоящего человека: «Почему этот город, тоже полный мертвецов?». Человек ничего не ответил, но с земли ответила голова какая-то: «Потому что я всех убиваю, и тебя тоже». Она взлетела и откусила ему голову тоже.

КРАСНЫЕ ЗАНАВЕСКИ ШЕПЧУТ

55 Жила мама и девочка и брат. Они ходили в магазин. Девочке понравились красные занавески. Она все просила маму: «Купи да купи красные занавески». Мама согласилась, взяла и купила их. Потом повесила. Повесила и ушла спать. Дети легли, а потом ночью мальчик лежит на кровати, а красные занавески и шепчут: «Мальчик, мальчик, встань на стул». Потом они дальше: «Мальчик, мальчик, встань на стол». Встал на стол. Потом: «Мальчик, мальчик, встань на подоконник». Он встал на подоконник, его взяли и задушили. Потом на следующее утро мать просыпается, смотрит, где сын, а его уж и нет, след простыл. Потом на следующую ночь с девочкой так. Красные занавески шепчут: «Девочка, девочка, встань на стол». Она боится, сидит под одеялом. Потом они говорят: «Девочка, девочка, встань на стул» (еще басом, громче). Она испугалась, упала с кровати, проснулась. И ничего ей не стало.

56. Один раз девочка оборвала дома занавес. И пошли они с мамой покупать новые. Бабушка перед уходом предупредила их, чтобы они не покупали красных, но они не послушались и купили красные. Пришли, положили на стол и легли спать. Ночью слышится голос: «Папа, папа, встань!» Папа встал. «Папа, папа, умойся!» Папа умылся. «Папа, папа, оденься!» Папа оделся. «Папа, папа, встань на подоконник!» Папа встал на подоконник. Прилетел гроб, забрал папу и унес на кладбище. На другую ночь то же с мамой случилось. На другую ночь снова голос: «Девочка, встань!» Девочка спит. «Девочка, умойся!» Девочка встает. «Девочка, оденься!» Девочка умывается. «Девочка, встань на подоконник!» Девочка одевается. «Девочка, встань на подоконник!» Девочка умывается. Прилетел гроб, забрал занавески и улетел на кладбище. Сидит там ведьма по груди красная, а голова и шея черные. Прилетел гроб на кладбище, а старуха и говорит: «Давай скорей, гроб, мне девочку». Открыл гроб крышку, а там красные занавески лежат. Рассердилась старуха и со злости съела занавес, а мама с папой вернулись домой. Так девочка, сама того не зная, спасла свою семью от гибели и себя спасла.

57. В одном доме купили красные занавески. И вдруг в этом доме стали все умирать. Вначала умерла бабушка, потом умер папа. Осталась только девочка с братом. В один день умерла девочка, и осталась квартира пустой, т. к. мальчик в это время был на улице. Когда мальчик вернулся, то очень испугался. Мальчик побежал за милиционером. Вечером милиционер пришел в комнату и спрятался за шкафом. Мальчик пошел на ночь задвинуть занавески. Вдруг оттуда вылезли две руки и потянулись к мальчику. Он закричал. Милиционер выскочил и разрубил занавески. А это оказался злой колдун.

58. Жили-были мать, отец, дочь и сын. Послала мать дочь однажды купить белые шторы. Но в магазине их не было, и дочка принесла черные. Мама расстроилась, но не сильно. Шторы были повешены. В эту же ночь раздается от штор голос: «Мать! Мать! Оденься!» Мать оделась. «Умойся! Поешь! Поставь стул к шторам!» Мать выполнила все приказы. Далее в том же духе: «Залезь на стул! Встань на подоконник!» И шторы ее задушили. Так шторы поступили и с отцом, и с сыном. Потом шторы сказали дочке: «Встань!» Она не встала. «Оденься!» Она встала. «Умойся!» Она оделась. «Поешь!» Она умылась. А когда шторы сказали ей: « Встань на подоконник!» — она только влезла на стул. Шторы сорвались с карниза, сделали в себе дырку, подошли к девочке, запихнули ее в дырку и скрутили, как тряпку.

59. Старушка купила черные шторы и умерла. Их никто не смел брать. Мальчик приходил в магазин, а там ничего, кроме черных. Он не стал их покупать. И мама ему сказала: «Не покупай черных штор». На другой день он купил. Принес и повесил в зале (там мать спала, а он в спальне). Ночью штора поднялась на потолок и накрыла мать. Мать умерла.

60. Однажды мама девочку попросила купить занавески красные. А девочка купила синие. Вот ночью занавески говорят девочкиной маме: «Встань!» Она встала. «Оденься!» Она оделась. «Иди сюда!» Она пошла, а зана-

вески говорят: «Иди на кухню». Она пришла. «Открой форточку!» Она форточку открыла, тут занавески ее схватили и выбросили в окно. Тут папа проснулся и видит, что жены его нет. Он пошел на кухню, а занавески ему: «Встань на стул, встань на стол, открой форточку». Папа со страху сделал и то, и другое, и третье. Занавески его схватили и выбросили в форточку.

61. В одной квартире жила семья: мама, папа, брат и сестра. Как-то купили они новые занавески. И каждую ночь с тех пор стали у них пропадать люди: мама, папа, брат. И вот осталась одна сестра. Слышит она ночью голос: «Девочка, девочка! Встань с кровати!» Девочка лежит. «Девочка, девочка! Одень тапочки!» Девочка встала. «Девочка, девочка! Подойди к окну!» Девочка одела тапочки. «Девочка, девочка! Встань на подоконник!» Девочка подошла к окну. И тут окно распахнулось, и занавески скинули с подоконника вазу. А девочка осталась жива. А потом появились мама, папа и брат.

И ДЕЛАЛА ИЗ ЛЮДЕЙ КОТЛЕТЫ

62. Жили-были мать с отцом, у них была дочь. Вот однажды послала мама дочку за котлетами в магазин. Пришла девочка, а котлеты уже кончились. Мимо шла старенькая бабушка и спросила: «Тебе, девочка, котлеты нужны?» — «Да», — ответила та. И бабушка позвала ее с собой. Вот пришли они к ней домой, а бабка велела девочке сесть на диван. И вдруг девочку закружило-закрутило, и она исчезла. Нету да нету дочки дома, и пошла мама ее искать. Вот приходит она к той самой бабушке и спрашивает: «Не видела ли ты мою дочь?» — «Сейчас приведу ее», — сказала бабушка. И велела ей пока посидеть — подождать на диване. Только села женщина на диван, как ее закружило-закрутило, и она тоже исчезла. Пошел отец искать жену и дочь, но долго не мог найти их. Вызвал милицию, и вместе они пошли к этой бабке, а она котлеты жарит. Стали они котлеты ломать, и обнаружили они в одной из них ноготь девочки (синий). И бабку эту убили.

63. Одной девочке мать говорит: «Пойди купи мяса». Все магазины в этом городе были закрыты; только один магазин помещика был открыт. В этой стране, когда дети рождались, им вырезали на пальце первую букву имени. Пришла эта девочка к помещику и говорит: «Свешайте мне мяса». Помещик посадил девочку на стул, и стул провалился. Девочка попала в мясорубку, и ее прокрутили. Мать и отец начали беспокоиться, что девочки нет долго. Они пошли в магазин помещика и сказали: «Свешайте нам мяса». Помещик свешал им мяса, и они пошли домой. Дома они развернули мясо и увидели на одном кусочке букву Т. Они заявили в милицию, и милиционер с собакой пришел к помещику в магазин. Помещик сказал милиционеру: «Садитесь на этот стул!» Но собака, почуяв что-то, держала милиционера за рукав. Милиционер хотел сесть на стул, но собака не пускала его. Потом милиционер понял, что помещик — бандит: он услышал, как шумели под полом мясорубки. Потом помещика посадили в тюрьму и убили.

64. В городе очень часто пропадали дети. И однажды в семье, где жила девочка с мамой, девочка ушла из дома и не вернулась. Мама очень переживала. Прошло какое-то время, и мама принесла домой из магазина консервы. Эти консервы ей очень понравились, но, когда она почти все съела, она увидела черный ноготь. А у ее дочери был черный ноготь. Мама поняла, что съела консервы, которые сделаны из ее дочери. Когда стали искать, куда пропадают дети, нашли мужчину, который находил детей и делал из них мясные консервы и продавал их в магазине.

65. Мама послала девочку за котлетами и сказала, чтобы она не покупала котлет у черной женщины. Но девочка забыла и купила у черной женщины котлеты. Когда она поехала на автобусе, то вдруг почувствовала, что вертится. Ей стало больно. Оказывается, черная женщина скрутила мясорубку, и девочка умерла. Мама пошла искать девочку, но в автобусе нашла только сумку с котлетами. Она взяла сумку, и вдруг ее тоже закрутило, и мама умерла. Но папа, когда стал искать жену и дочь, уже знал

эту черную женщину. И когда женщина пошла продавать котлеты, папа пробрался в ее пещеру. Он узнал, что эта черная женщина ведьма. В пещере он увидел мясорубку и котлеты. Это были котлеты из девочки и ее мамы. Папа поплакал, а потом перекрутил мясорубку. Ведьма умерла, Но маму с девочкой было уже не спасти.

66. Жила-была одна семья. И у них была дочка. Они очень любили мясные котлеты. Однажды она (дочка) приходит в ларек, где продавались мясные котлеты, и говорит: «Мне, пожалуйста, пять штук». Продавец говорит: «У меня кончились. Пойдем ко мне домой зайдем». Приходят. «Садись, пожалуйста», — говорит. Она села и провалилась. Потом пришла мама, тоже села и провалилась. Потом пришел папа. С ним случилось то же самое. Приходит милицейский. Продавщица хотела тоже толкнуть на диван, но он ее толкнул — и она провалилась. Милиция узнала, что она делала котлеты из людей.

67. Идет мужичок по базару, видит — пирожки продаются. Он купил пирог и откусил его, и видит — внутри кровь. Когда бабка пошла домой, он догнал ее и спросил: «Как ты их делаешь?» Бабка сказала: «Пойдем, покажу». Шли они три дня и три ночи, подошли к дому. Бабка открыла дверь, а там — два половичка. Она перескочила первый половичок, и мужик так же сделал. Потом она сказала: «Садись на первое кресло». А сама пошла делать пирожки. Мужик сел на второе кресло, а перед этим он посмотрел и под половик, и под кресло и увидел там мясорубки. Тогда он взял старуху и посадил на первое кресло, и там ей пришел конец.

И ДЕВОЧКЕ КУПИЛИ КУКЛУ

68. Жила мать с дочкой. Дочка захотела куклу. Пошла с мамой в магазин, а там продавалась очень красивая стеклянная кукла. И девочка попросила купить ее. Она очень полюбила куклу, никогда не расставалась с ней, даже спала с ней. И вот одной ночью девочка заснула, а мама пошла на работу. Вдруг из куклы вышла ведьма.

Она медленно подошла к девочке, протягивая свои костлявые руки и... задушила ее.

69. Когда девочка хотела купи... когда родители купили девочке стеклянную куклу, ночью все легли спать. А там кукла стояла. Потом она пошла. Спрыгнула с комода и пошла к девочке. Она подошла к ней и убила ее. А потом... отец сторожил. Смотрел, когда кукла пойдет. ...Эта кукла убила отца и мать. И вот приехал сын. И когда эта кукла сходила, он... подбежал к ней и с размаху стукнул и разбил ее.

70. Жили-были сын Коля с матерью. Мать пошла на работу в ночную смену, а сын остался дома. В 12 часов ночи по радио объявляют: «Закрывайте все окна и двери, по городу идет стеклянная кукла». Коля спрятался в шифоньер. Он знал, что стеклянная кукла пьет из человека кровь. Стеклянная кукла в его комнату зашла и стала его искать, но не нашла. На другой день мать опять ушла в ночную смену. Коля вызвал милиционера. В 12 часов ночи опять заговорило радио: «Закрывайте все окна и двери, по городу идет стеклянная кукла». Кукла опять зашла в Колину комнату. Милиционер выстрелил в куклу. Кукла разбилась. Вместо куклы оказалась Колина мать.

71. В одной семье было три маленьких девочки. Им купили куклу. Ночью она подошла к одной девочке и говорит: «Кап, кап, кап, пришла твоя смерть». И убила девочку. На следующую ночь она подошла к другой девочке и говорит: «Кап, кап, кап, пришла твоя смерть». И убила вторую девочку. Отец решил проследить. На третью ночь кукла подошла к третьей девочке с этими же словами. Отец схватил и сломал ее.

72. Девочке на день рождения подарили фарфоровую куклу. Ночью, когда все легли спать, кукла ожила. Она взяла ножик и зарезала папу. На следующую ночь кукла убила и маму. Девочка это видела. На третью ночь девочка спряталась за занавеску с молотком. Когда кукла пошла к ее кровати, девочка выскочила и разбила ее молот-

ком. Соседи услышали грохот и прибежали, но ни куклы, ни девочки никого не нашли.

73. Девочке подарили куклу. Она играла с ней, играла, играла. Потом эта кукла укусила руку ей. Потом вторую. Потом ноги. Потом вторую ногу. Потом всю съела. Потом мама начала ее разбирать. Она съела маму. И также остальных съела. Остался только один дедушка. Дедушка приехал и вызвал милицию. Милиция приехала, разобрала эту куклу. Оказывается, там был человек-людоед. И он ел их.

МАМА ПРИНОСИЛА КРАСНОЕ ПЕЧЕНЬЕ

74. У одного мальчика мать приносила красное печенье, и он хотел узнать, как она его делает. И пошел за ней. Вот он идет и видит: мама идет в магазин и покупает простого печенья. Потом она заходит в пустой дом, этот дом охраняли ей люди, потому что если узнали что-нибудь, то ходили бы по пустым домам. И вот она зашла, мама мальчика, мальчика туда не пускали, но он вырвался и побежал за мамой. И видит: она убивает людей и макает туда печенье. И он спросил: «Мама, ты зачем это делаешь?» — «А зачем ты за мной следил?» — «Я хотел посмотреть, как ты делаешь печенье», — оправдывался мальчик. «Но тогда получай!» И она убила собственного сына. Но потом нашли ее и отдали в милицию.

75. Жила девочка и мама. Мама каждый день приносила дочери красное печенье. Девочке оно очень нравилось. Она хотела узнать, откуда берет мама это печенье. Однажды ночью она пошла за мамой. Во дворе мама села в грузовик и поехала к дому. Этот дом находился далеко от города. По пути к нему она заехала в детский сад и взяла оттуда пятьдесят детей. Она поехала дальше. Наконец она приехала к тому дому. Рядом с ним был большой гараж. Она въехала в гараж. Там была большая яма. А там была мясорубка. Всех детей прокрутила она. Из детей получилась красная мука. А девочка стояла за дверью. Мать испекла печенье. Но когда она выходила, она увиде-

ла дочь. Она разозлилась и бросила свою дочь в печь. Потом ее осудили и приговорили к смертной казни.

76. Испекла мама печенье, и девочке оно очень понравилось. И попросила она маму испечь еще. Мама пообещала. Наступила ночь. Девочка проснулась, мамы рядом нет. И слышит: только дверь входная хлопнула. Девочка встала, оделась и решила проследить, куда это мама так поздно направилась. Идет она, идет и вдруг видит: мама на кладбище сворачивает. Девочка за ней, встала за могилку и смотрит, что же мама дальше делать будет. А разрыла могилу, отрезала ногу мертвеца, завернула в бумагу и домой пошла. Девочка за ней. Прошла ночь. А наутро мама предложила дочке на завтрак красное печенье. Девочка отказалась. Тут мать обо всем догадалась. Девочка испугалась, а мать исчезла. С тех пор девочка говорить не могла.

77. Испекла бабушка детям красное печенье. И на день рождения дети просили опять испечь красное печенье. Пока они ждали эти красные печенья, стали играть на фортепьяно. Потом пошли пить чай, попили и опять пошли играть на фортепьяно. Вдруг они увидели: трое детей без головы. Тут дети обо всем догадались, побежали к бабушке и сказали, чтобы она не пекла больше красное печенье.

78. Однажды девочка и ее подруга остались дома. И к ним приходили всегда гости. А мама не пускала их. И вот однажды мама ушла в магазин, а девочка и подруга открыли дверь. А у них дома всегда было красное печенье. И они этим печеньем угощали. Вот однажды девочка дала печенье попробовать им. Они попробовали печенье и ушли. А на второй день девочка заходит с подружкой в подвал и смотрит: там лежат головы, которые сделаны из красных печений. А красные печенья сделаны из мозгов людей.

ЭТА ЛЕНТОЧКА ЗАДУШИТ...

79. Один раз черная ленточка висела у дверей. Мать говорит дочери: «Если я умру и ты наденешь эту ленточ-

ку, тебя эта ленточка задушит». Умерла мать. А дочь надела черную ленточку. Вот лента извивается, а потом говорит: «Зачем ты надела черную ленточку? Зачем ты надела черную ленточку?» Девочка хотела снять, а ее задушили.

80. У одной девочки умерла мать. Перед смертью она сказала ей: «Не надевай, дочка, черную ленту три недели». Мать похоронили, прошло две недели. Девочка забыла наказ матери и вплела в косу черную ленту. Вдруг что-то загремело, и к ней потянулись со всех сторон страшные руки и начали ее душить. Она успела сорвать ленту и осталась живой.

81. Шла мама и девочка мимо киоска. Там продавали черный ободок. Девочка попросила маму, чтобы та купила его. Мама согласилась. Когда пришли они домой, девочка примерила подарок. Ей было хорошо к лицу. На первое сентября мама нарядила дочку и одела ей черный ободок. Девочка вернулась из школы без волос, а когда сняла ободок, волосы выросли. Мама испугалась, приказала девочке не надевать черный ободок. А девочка не послушалась, одела, стала играть и забыла про черный ободок. После она легла спать, и ночью ободок забрал все ее волосы. Девочка уснула, а на подушке был только голый череп. А потом из-под кровати вылезла ведьма и сказала: «Если бы ты послушалась маму, я бы не пришла, а теперь отдавай мой ободок». Девочка проснулась, испугалась и не захотела отдавать черный ободок. А когда утром пришла мама, то увидела только скелет — все, что осталось от ее девочки.

82. Однажды в воскресенье мама сказала своей дочке, чтобы она сняла красную ленту, когда она уйдет. Вот мама ушла в гости, а дочка забыла снять ленту. И вот откуда-то раздается голос: «Девочка, девочка, сними красную ленту, а то к тебе придет Черная рука». Девочка не снимает. «Девочка, девочка, Черная рука нашла твою улицу». «Девочка, девочка, Черная рука ищет твой подъезд». «Девочка, девочка, Черная рука ищет твою квартиру».

«Девочка, девочка, Черная рука задушит тебя, сними красную ленту». Девочка не послушалась, и Черная рука ее задушила.

НЕ НОСИ ЭТИ ТУФЕЛЬКИ

83. Жили-были мать и дочь. Мать подарила дочери на праздник белые туфли. И говорила: «Я скоро помру, ты не одевай эти туфли никуда». Потом мать померла. А дочь осталась. К ней пришла подружка и стала звать ее на танцы. И ее попросила, чтобы она одела белые туфли. На другой день подружка опять пришла и сказала, чтобы ее подруге одели белые туфли. Она послушалась подругу и одела белые туфли. Они пошли на танцы. Вечером пришла с танцев и свалилась спать. Мать пришла и говорит ей: «Ты почему ослушалась меня и одела белые туфли?» Она говорит: «Я больше не буду». И мать ушла. На другой день приходит опять подруга и опять одела белые туфли. И они опять пошли на танцы. На следующую ночь опять мать приходит и говорит: «Зачем ты опять одела белые туфли?» Говорит: «Если еще раз оденешь, не послушаешься – сама пеняй на себя. Будет тебе худо». Подружка опять пришла и соблазнила ее одеть белые туфли. На следующую ночь мать пришла, она была вся синяя, взяла и задушила дочь.

84. Купила мама своей дочке голубые туфельки и очень берегла все время. А потом и говорит своей дочке: «Я умру, не носи эти туфельки, а когда справишь сороковину, можешь смело их надевать». Девочка сказала: «Ладно». Мама ее умерла. Пришли к ней девочки и пригласили ее в кино, она и говорит: «Я не могу, у меня нет туфель». Девочки говорят: «Вон туфельки стоят, надень и иди». – «Нет, не могу, мне мама сказала, пока сороковину не справишь, не надевай их». Девочки говорят: «Наденешь, потом придешь домой и снимешь их». Она и согласилась. Пошли они в кино, посмотрели и разошлись по домам. Девочка пришла домой и забыла про туфельки. И села кушать. Она кушает, а ее мама из могилы вышла. Она второе кушает, а мама уже к дому подходит. Она

третье пьет, а мама уже к ее двери подходит. Она постель стелит, чтобы ложиться отдохнуть, а мама уже в комнату входит. И пока дочка спала, мама ее задушила.

85. Послала мать дочь за туфлями и наказала не покупать черные. Девочка пошла на рынок и купила черные, потому что черные были красивее, чем другие. Она пошла домой в новых туфлях. Вдруг у нее заболела нога, она села отдохнуть и пошла дальше. У нее сильно болела нога. Она дошла до дома еле живая, мама сняла с нее колготки и туфли, а у девочки была нога вся гнилая — одна кость.

86. Мама купила девочке красные сапожки и желтые сапожки. Она сказала дочке, что, когда она умрет, надеть на нее желтые сапожки, а красные не надевать сапожки. И когда мама умерла, девочка надела желтые сапожки на нее. Наступил вечер. За девочкой пришли подружки погулять. Девочка сказала, что ей нечего одевать. Но девочки увидели красные сапожки и сказали ей, чтоб она пошла в этих сапогах. Девочке нечего было делать. И надела она красные сапожки. Когда она с подружками погуляла, пошла по темной улице домой. И вдруг она услышала, что сапожки сказали, если она наденет их еще раз, то плохо будет. На следующий вечер точно так же приключилось, как в тот день. Но когда она пошла по темной улице, то сапожки ей сказали: «Если ты еще раз наденешь нас, то пеняй на себя». На следующий вечер за девочкой пришли мальчишки погулять. И когда она пошла домой по темной улице, то сапожки ей ничего не сказали. Когда девочка легла спать, то сапожки подбежали к ней и задушили ее.

87. Жили в одном доме мама, папа, дочь и сын. И вот однажды мама и говорит отцу: «Сходи в магазин и купи мне новые туфли, у меня совсем их не осталось». Вот пошел он в магазин. Видит: продаются очень красивые красные туфли. Купил он их. Принес домой. Мама их надела, и они ей очень понравились. И стала она везде в них ходить — и на работу, и гулять, и везде вообще. И почему-

то с каждым днем она все худела и тощела. И вот под конец она от потощения умерла. Похоронили ее. А туфли начала носить ее дочь, т. к. она была большая и они ей были как раз. Никто не замечал, что туфли под кожей начали толстеть. Девочка начинала худеть и становилась все тоньше и тоньше. И под конец она тоже умерла. Похоронили ее, а туфли начал носить мальчик. С ним случилось то же самое, и он умер. И вот отец заподозрил неладное. Сдали туфли в лабораторию на анализ. И вышло так, что в каждой туфле было по иголке. Они так были оборудованы, что высасывали кровь.

88. Мама купила девочке красные туфли. Девочка одела их. Но перед тем, как она одела их, мама сказала: «Не одевай их». Дочка одела. Мама пришла без одной ноги. Потом дочка опять их одела, когда мама опять ей сказала, чтоб она не одевала. Мама пришла без второй ноги. Потом мама пришла без туловища. А на следующую ночь, когда мама совсем исчезла, дочка пошла в них на улицу и увидела маму. Это был призрак. И этот призрак убил эту девочку. Всё.

89. Однажды мама купила девочке красные колготки. Девочка попросила их одеть. По дороге домой девочка стала говорить маме, что ей что-то жмет в пятке. Мама говорит: «Потерпи, уже скоро мы придем домой». Потом они прошли немножко, девочка опять говорит: «Мама, мне больно ноги». Мама начала говорить: «Уже мы почти пришли». Когда они пришли домой, девочка сняла колготки: у нее была съедена пятка. И там торчал нож и вилка.

90. Мама сказала дочке, чтобы она не покупала черные гольфы. Девочка ответила: «Если там не будет синих, я куплю черные». Девочка пошла в магазин, а там не было синих гольф. Она купила черные, одела их и пошла гулять. Мама ей сказала: «Зачем ты купила черные гольфы? Их нельзя теперь мочить». Девочка не послушалась, пошла в сад. Она запачкалась и хотела постирать их. Гольфы говорят ей: «Ты меня, девочка, попробуй только забыть! Ты у меня еще получишь! Иди в сад!» Девочка ис-

пугалась и побежала к маме, но не послушалась опять и пошла в сад. Там гольфы ее и утопили.

У НЕЕ БЫЛИ КОПЫТА

91. Жила семья: дедушка, бабушка, мама, папа, сын и дочь. Бабушка всегда ходила в длинной юбке. Девочка решила узнать, почему она так ходит. Она уронила вилку за столом и посмотрела: у нее были копыта. Она это заметила и умерла.

92. Жила-была девочка, папа, мама и бабушка. Мама ходила в длинной юбке, а папа никогда не смеялся. Дочка спрашивает у бабушки: «Бабушка, почему мама ходит в длинной юбке?» — «А ты, когда сядешь за стол, подними ей юбку и увидишь». — «Бабушка, а почему папа никогда не смеется?» — «А ты, когда он будет читать газету, пощекочи ему пятки, и увидишь». Дочка так и сделала. Залезла под стол и подняла маме юбку и увидела красные копыта. Пощекотала папе пятку, он засмеялся, и она увидела красные клыки. Ночью она выглянула на улицу и увидела, что мать топчет копытами бабушку, а отец ест ее. Утром мать спрашивает: «Ты видела, что мы делали ночью?» Дочка сказала: «Да». Тогда ночью они сделали то же самое с дочерью, что и с бабушкой.

93. Жили в деревне мама, бабушка и дочка. Мама всегда ходила в платье до пят, и рукава у нее были ниже пальцев. Зимой и летом ходила она в нем. И девочку это заинтересовало. Когда мама ушла на работу, девочка спросила у бабушки, почему мама ходит в таком платье. Бабушка сказала: «Когда мы будем обедать, специально урони вилку или ложку и попроси маму поднять ее». Но мама не подняла. Тогда она взяла ее сама и под ее платьем увидела не ноги, а копыта. Бабушка говорит: «Твоя мама — злая волшебница. Завтра она умрет, потому что ты увидела ее тайну. Но учти: ты умрешь тоже. Если ты выльешь из себя литр крови, побежишь к кладбищу и обольешься кровью, то ты останешься живая. Все это нужно сделать за пять минут». Тут девочка быстро налила

литр крови за две минуты, добежала до кладбища за одну минуту, облилась кровью и побежала домой. Добежала до дома за пятьдесят секунд. И на следующее утро мама умерла, а дочь осталась жива.

94. У одной девочки была семья. У бабушки ее на теле зубы были. У мамы были вместо ног копыта. А у папы были длинные зубы. Девочка решила это проверить. Бабушка ей не говорила, что у нее там. Девочка за обедом спрашивает: «Бабушка, бабушка, почему мама носит только длинные юбки?» — «А ты кинь вилку под стол, как будто нечаянно. Специально. И увидишь. Полезешь под стол за вилкой и увидишь». Ну, девочка там уронила вилку, полезла под стол, смотрит: у мамы вместо ног копыта. Ну, она думает: «Ой, мамочка, испугалась». Потом спрашивает: «Бабушка, почему папа никогда не улыбается?» Бабушка говорит: «А ты покажи ему какую-нибудь смешную рожу и увидишь». Она показала смешную рожу. Он рассмеялся, и она увидела зубы. Потом девочка спрашивает у бабушки: «Бабушка, бабушка, почему ты никогда не загораешь, всегда спишь под одеялом, никогда не раздеваешься?» Бабушка ей ничего не сказала. Девочка решила проверить. Она подходит к бабушке, снимает одеяло, а у нее всякие, ну, зубы такие, челюсти. Девочка быстренько закрыла, побежала в кровать. Потом ночью просыпается, слышит какие-то вопли: «О! О-о-у!» Выглядывает в окошко, видит: папа там своими зубами всех ест, а бабушка этими своими зубами доедает. И на маму смотрит, что она копытами своими все эти трупы, копытами... прыгает на них.

И ЭТИ РОЗЫ ОТРУБИЛИ ЕМУ ГОЛОВУ

95. У одного дяденьки умерла жена и дочь. И он пошел покупать цветы. Там в одном месте большое было дерево и огромное дупло. Там жила колдунья. У нее было много детей. И вот, кто там приходил, она ловила и превращала в розы. И вот один раз пошла туда девочка. И колдунья ее поймала и сказала: «Я тебя не превращу в розу, а ты будешь продавать розы». И она пошла продавать

розы. Когда вот этот дяденька подошел к ней и купил розы, он пошел домой и поставил их. Пошел спать. Когда он спал, из роз выкатились головы жены и дочки. Он очень испугался. И эти розы отрубили ему голову.

96. Мама попросила дочку: «Купи цветы. Только не покупай красные розы». Девочка пошла на рынок, но, кроме красных роз, ничего не было. Девочке пришлось купить красные розы. Вечером пришла мама без ноги. На второй день мама пришла без руки. Утром на третий день девочка на шторе увидела красное пятно. Она взяла ножницы и вырезала это пятно, но пятно стало еще больше. Тогда девочка стала резать шторы на мелкие клочки. Вечером мама пришла без головы.

97. Папа подарил маме на день рождения три черных тюльпана. Ночью слышит голос: «Папа, вставай!» Папа встал. Снова голос: «Папа, умывайся!» Умылся. «Иди кушать!» «Возьми табуретку и поставь под лампу!» И папа исчез. На следующую ночь то же случилось с мамой. Тюльпаны распускались все больше. На четвертую ночь голос к девочке: «Девочка, вставай! Умывайся! Иди кушать! Встань на табуретку! Под лампу!» Из люстры показались черные длинные руки. Милиция отрубила черные руки, а из черных тюльпанов пошла кровь. Это была колдунья, а тюльпаны — ее сердце.

98. Однажды в городе стали находить трупы, из которых была выкачана кровь. Каждую ночь трупов было все больше и больше. После длительного расследования обнаружили, что убийцей был мужчина 32-х лет. Убивал он людей для того, чтобы выкачать из них кровь, которой он поливал цветок «черный тюльпан».

В КОМНАТЕ ВИСЕЛ ПОРТРЕТ

99. Один человек пошел в магазин и купил картину, на которой была нарисована женщина, и в руке у нее была красная роза. Эту картину он повесил у детей в спальне. В первую ночь все было тихо, но во вторую ночь пропал

маленький ребенок. В третью ночь пропала маленькая девочка. Тогда их отец пошел и заявил в милицию. Милиция сделала обыск в спальне, но ничего не нашла. Тогда остался у отца один ребенок. В эту ночь отец не спал и следил, он притворился, что спит. В 12 часов ночи вдруг женщина на картине ожила, вышла из картины и подошла к мальчику. В это время отец открыл глаза, но она была уже опять в картине. Потом отец притворился, что спит. В этот раз он заметил, что у этой женщины под розой находится финка. На следующий день отец забрал картину, отнес в магазин и купил другую картину, уже с белой розой, и повесил ее в спальне. На следующую ночь в кроватке оказались пропавшие дети. И с тех пор женщина с белой розой стала делать детям только хорошее.

100. Жила-была семья: отец, мать, сын и дочь. У дочери был день рождения. И ей подарили портрет, на нем была изображена женщина с красными глазами. Портрет повесили на стенку в комнате, где спали дочь с матерью. И вот ночью девочка проснулась от голоса: «Проснись! Встань! Иди к окошку! Не оглядывайся назад! Возьми табуретку! Поставь к окну! Встань на подоконник!» И вдруг девочка упала за окошко с четвертого этажа. Так же было и с матерью, и с братом девочки.

Отец не знал, что делать. Соседка ему посоветовала поступить так: когда ты услышишь голос «проснись», то ты спи. Когда голос скажет «встань», то ты только проснись. Когда услышишь «иди к окну», то лишь встань. Когда голос прикажет «возьми табуретку», то ты возьми ее. Когда голос скажет «встань на подоконник», то ты встань на табуретку. Голос скажет «не оглядывайся», ты оглянись. И тогда ты увидишь сам. Отец все так и сделал. Когда он оглянулся, то увидел большие красные глаза, которые прожигали сердце человека. И под этим прожигающим взором человек забыл, что он делал. Отец решил позвать милицию. Милиция стала все осматривать. И вот один из них попал в глаза на портрете. И раздалось шипенье. Этот милиционер остался ночевать в этой комнате. А остальные пришли сюда в 12 часов ночи. Открыли двери и видят: стоит женщина в черном. У нее красные гла-

за. Это была женщина с портрета. Тогда этот портрет разрубили и стали жечь. И пока его рубили и жгли, раздавалось шипенье.

101. Жили мальчик и девочка. У них в комнате висел портрет женщины с зелеными глазами. Женщина была очень красивая. Однажды ночью девочка подошла к портрету. А женщина вдруг ожила и сбросила девочку с пятого этажа. На следующую ночь женщина вышла из портрета и убила мать мальчика и девочки. Тогда папа вызвал полицию. Один полицейский спрятался в доме, другой – на улице под окнами. Ночью женщина вышла из картины, и ее арестовали.

ИДЕТ ЗА НЕЙ БЕЛАЯ ТЕНЬ

102. Гуляла одна девочка вечером по улице. Вдруг она увидела, что за ней идет белая тень. Сначала она побежала – и тень побежала. У одной ее подружки были гости. Девочка не решилась к ней зайти, а только забежала в подъезд. Она хотела позвонить подружке, но о чем-то задумалась. И вдруг на ступеньках послышались шаги. Они становились все ближе и ближе. Девочка осмотрелась – никого не было. Она очень сильно испугалась и позвонила подружке. Когда она вошла к ней, была вся бледная и не могла выговорить ни слова. Повернулась к окну и вдруг увидела на подоконнике белые руки. Быстро захлопнула окно – и руки исчезли.

103. Один мальчик попросил у мамы, чтобы она отпустила его погулять до 11 часов вечера. Мать его отпустила. Когда Алеша гулял, он увидел большую тень и подошел к ней. И его не стало.

104. Однажды мама купила дочке магнитофон, но сказала включать его очень осторожно. Потом мама ушла, а девочка осталась одна и включила магнитофон и начала танцевать. Ночью она легла спать и забыла перед тем, как лечь, закрыть окно, а ночью кто-то появился на подоконнике и сказал: «Девочка, пойдем на могилу твоей сестры».

Девочка сказала: «Нет!» Тут дух потянул ее за руки. Девочка стояла на подоконнике и очень испугалась. И она отпустила руки и закрыла глаза. Упала вниз и разбилась.

СТАТУЯ УБИЛА ЖЕНИХА

105. Один мужчина решил жениться на женщине. И зашел в ювелирный магазин, чтобы купить обручальные кольца. И когда он их купил, он одел одно кольцо на скульптуру. И когда настал день бракосочетания, к нему пришла эта скульптура в свадебном платье и сказала: «Давай скорей пойдем в дом бракосочетания». Он спросил: «Но ведь я должен жениться на тебе». Скульптура ответила: «Но ведь ты на меня надел кольцо». Мужчина очень испугался и, заикаясь, сказал: «Но-о ведь я-а-а не зна-ал, что ты-ы жива-я!» Скульптура ушла. Мужчина и женщина поженились. Но в эту ночь, когда жена спала, мужа разбудил стук по голове. Сначала он упрямился. Потом он открыл глаза и увидел перед собой скульптуру. «Ну что? Пойдем теперь на наше бракосочетание», — сказала скульптура. Но мужчина ответил, что он не пойдет. Скульптура ответила, что, если он будет спать со своей женой, она (скульптура) его задушит. Он не послушался, и статуя его задушила. Статую уничтожили. Но кольцо путешествовало по свету. И вот наконец-то его нашли и зарыли глубоко в землю.

106. У одного мужчины должен был скоро жениться сын. А накануне он на даче чего-то делал и жег костер. Потом, когда стал костер тушить, разгребать угли, ему показалось, что что-то блеснуло. Потом опять блеснуло. Когда он раскопал, то там была зарыта золотая статуя, красивая очень девушка. Он обрадовался, решил увезти ее домой и сделать подарок сыну к свадьбе. Когда началась свадьба, он поставил ее в саду. Свадьба уже шла, а сыну (он был очень красив) обручальное кольцо немного палец жало. Он незаметно подошел к статуе и надел ей на палец правой руки кольцо. Свадьба прошла, все угомонились, и жениха с невестой отвели в отдельную комнату. В 12 часов ночи раздался душепронзительный крик. Это

кричала невеста. Когда взломали дверь и вошли в комнату, то увидели, что невеста лежит мертвая на постели, а та половина кровати, где спал жених, была вся сломана, как будто что-то очень тяжелое и громадное упало на нее. Жених лежал мертвый на полу, а на груди у него были две черно-синие полосы. Потом отец пошел в сад, а статуи там нет. Оказывается, она подумала, что парень (когда надел ей кольцо) хочет жениться на ней. И вот ночью пришла в спальню молодых и задушила его в своих объятиях, то есть взяла в свой загробный мир.

107. Когда у одного богача был парк большой. И когда свадьба была, жениха позвали. И он кольца купил. И чтоб невестино кольцо не потерять, одел на палец статуи. Он когда поиграл в футбол, уехал, а про кольцо забыл. А потом опять приехал. Хотел снять кольцо, а она палец согнула. А потом он ушел. Потом стал ложиться спать. К нему пьяница заходит и говорит. Ну, там «спокойной ночи» сказал. Потом хочет в туалет сходить тот пьяница. Слышит шаги вверх идут. Потом два крика услышал. Опять шаги вниз пошли. Ну, он приходит в комнату. Смотрит: там жених лежит, у него из рота кровь льется, а невеста без сознания лежит. <...> «Так кто жениха убил?» — «Статуя».

АВТОБУС БЫЛ СИНИЙ

108. Мальчик собирался идти за хлебом. Бабушка ему сказала, чтобы он не ездил на синем автобусе. Мальчик вышел из дома. На остановке никого не было. Он долго ждал. Вдруг подошел автобус. Он был синий. Мальчик не сел в него. Потом опять долго ждал. Он уже замерз. К остановке опять подошел синий автобус. Мальчик опять не сел в него. Он стоял и думал: «Почему мне нельзя ехать в синем автобусе?» К остановке опять подошел синий автобус, и мальчик поехал на нем. В автобусе было несколько человек. Все смотрели в окно. Мальчик тоже стал смотреть. Когда он повернулся от окна, двух дядей уже не было, хотя автобус не останавливался. Мальчик удивился: как это получилось? Вдруг сиденье, на котором

сидела тетя, перевернулось, и тетя исчезла. Он испугался, хотел вскочить, но вдруг перевернулся сам и куда-то полетел. Летел он медленно. По сторонам были видны какие-то дырки. Там горел огонь и кто-то кричал. Потом он упал куда-то и все забыл. Вечером к бабушке пришла женщина, вся в черном и с закрытым лицом, дала бабушке фотографию. Бабушка посмотрела на нее, заплакала и умерла. Когда родители приехали, бабушки и мальчика они не нашли и никто не знал, где они.

109. По городу ездил красный автобус. Каждый, кто в него входил, исчезал. Расследовать это снарядили отряд милиционеров. Сели они в этот автобус. Автобус поехал по городу, сделал несколько остановок, а потом поехал без остановок. Водителя за рулем не оказалось, там сидел манекен.

Вдруг автобус остановился, дно стало опускаться, и все люди покатились вниз, в огромную глубокую яму. Внизу в яме милиционеры увидели нескольких роботов, хватающих людей и разрывающих их на части. Милиционеры стали стрелять в роботов и заметили, что если попасть в черную точку во лбу, то робот останавливается. Остановили милиционеры роботов и пошли в подземелье. Увидели длинный коридор, много комнат, в каждой лежит какая-то часть человеческого организма: сердце, печень, легкие, мозг. Дошли они до последней комнаты и видят, что в ней сидят три скелета около стола, на стене много приборов и среди них — доска, а по ней движется красная лампочка. Вдруг она остановилась и загорелась. Милиционеры догадались, что это остановился и разгрузился красный автобус. Арестовали милиционеры трех людей, переодетых скелетами, и узнали от них, что это подземелье предназначено для уничтожения людей, чтобы, когда начнется война, меньше людей в ней участвовали.

И ВЫШЛА ПИКОВАЯ ДАМА

110. Жила-была семья: мама, папа, бабушка, дедушка, дочь и сын. Купили они пианино красного цвета. Легли спать. Ночью пропали бабушка, дедушка, мама, папа,

братик. Девочка вызвала милицию. А пока девочка положила на кровать куклу и спряталась. Ночью из пианино вышла Пиковая дама и забрала куклу. Девочка рассказала все милиционерам. Они стали ломать красное пианино. Внутри лежали все родственники девочки и карта с Пиковой дамой. Разорвали карту, покапала кровь, и раздался стон. На следующую ночь все родные девочки ожили.

111. Однажды девочка с братом решили вызвать Пиковую даму. Мальчик сел около выключателя, чтобы в случае опасности сразу же выключить свет. Девочка села перед зеркалом и стала выговаривать заклинание. Вдруг окно разбилось, и в комнату ворвался ветер. Она стала кричать брату, чтобы тот поскорее включил свет. Но мальчик свет не включал, тогда девочка подошла к выключателю и включила свет. Она огляделась вокруг и увидела, что на полу валяется мертвый брат, а на шее у него темные пятна от пальцев. Пиковая дама задушила его.

ГРОБ НА КОЛЕСИКАХ НАШЕЛ ТВОЮ УЛИЦУ

112. Жила-была одна девочка. Днем она была обычным ребенком, а вот ночью, когда мама укладывала ее спать и выключала свет, в комнату въезжал гроб на восьми колесиках. До утра он мучил девочку и уезжал только с рассветом. Девочка стала бледной, похудела, всего пугалась. Однажды она рассказала маме о том, что ее мучит, но мама засмеялась: «Не выдумывай глупости». Вечером, как всегда, уложила спать девочку, а утром зашла в комнату – девочка лежит в своей кроватке задушенная.

113. Мама ушла на работу и сказала своей дочери, чтоб она ничего не включала. Только мама закрыла дверь, девочка сразу же включила радио. Вдруг по радио сказали: «Девочка, я – гроб на колесиках, скажи мне, где твоя улица?» Девочка испугалась и выключила радио. Через некоторое время девочка включила телевизор. Вдруг по телевизору сказали: «Девочка, скажи мне, где твой дом».

Девочке снова стало страшно, и она выключила телевизор. Девочка долго ждала маму, но мамы не было и не было. Девочке стало скучно, и она включила магнитофон. Вдруг раздался голос: «Девочка, открой дверь». Девочка открыла дверь. Это был гроб на колесиках, и он убил девочку.

ПРИЛЕТАЕТ БЕЛАЯ ПРОСТЫНЯ

114. Однажды мама посылает... у нее было десять детей. Девятый самый старший. Посылает она их всех за молоком. И говорит: «Не смотрите на кладбище, чтобы не было беды». Все не смотрели, а старший брат посмотрел. Потом ночью в двенадцать часов он не может лежать. Он взял залез на шкаф, а куклу положил под одеяло. Прилетает белая простыня и душит эту куклу. Душит, душит, целый час душила, потом улетела. Рассказал он милиции. Милиция окружила на следующую ночь дом. Белая простыня опять прилетела. Душит эту куклу, душит. А потом в нее начали стрелять. И никто никак не может ее убить. Эта простыня налетела на одного милиционера и выпила у него всю кровь. И вот один... когда она... эта простыня начала улетать. Один милиционер выстрельнул в эту трубочку. И она упала. На следующий день приходят на то место, а там ее уже нету.

115. Собиралась девочка на дискотеку. Собиралась, значит, и ей говорили: «Не танцуй с парнем с желтыми зубами». А она сказала, что не будет танцевать, и пошла на дискотеку. Вот она танцевала со всеми подряд, но потом парень с желтыми зубами оказался, и она танцевала с ним. После дискотеки парень с желтыми зубами предложил ей покататься на мотоцикле, и она согласилась. В дискотеке был ее знакомый с мотороллером. И когда девушка с парнем отъехали, парень тоже поехал. Начал их настигать, как белая простыня вылетела и набросилась на парня с мотороллером. Он упал, разбился. А парень с желтыми зубами и девушка исчезли, их больше никто не видел.

116. Однажды один парень влюбился в девушку. А девушка эта все время уезжала с каким-то незнакомцем. Однажды они пошли на дискотеку. Парень заметил, что девушка опять уезжает с каким-то незнакомцем. Парень сел в такси и сказал таксисту ехать за этой девушкой. Вдруг стекла той машины, в которой сидела эта девушка и незнакомец, потемнели. А из-под колес вылетела какая-то черная мантия — полетела на такси. Таксист притормозил. А эта черная мантия закутала эту машину — и машина разорвалась. А на том месте, где была машина незнакомца и девочки, ничего не осталось.

117. Девочка одела на праздник розовую кофту и пошла к подруге. Она пришла к подруге, но там никого не было. Вдруг дверь сама открылась. Девочка вошла в квартиру. Розовая кофта слетела с нее и ударила ее по голове. Девочка умерла.

118. Мама с девочкой по воскресеньям всегда оставалась дома. Но однажды мама ушла, а дочери сказала: «Сиди дома, а я скоро приду. Но ты не закрывай форточку». Мама ушла. Девочка сидела-сидела, и вдруг в форточку влетел белый платок и стал летать по комнате. Девочка испугалась, взяла ножницы и отрезала уголок от платка. Платок стал красным и вылетел в форточку. А вечером мама пришла с забинтованной рукой. Девочка спросила: «Что случилось?» Мама сказала, что упала на улице. В следующее воскресенье мама опять ушла из дома и наказала девочке сидеть дома не закрывать форточку. И опять случилось то же самое. Вечером мама пришла с двумя перевязанными руками. В третье воскресенье мама опять собралась уходить. Девочка упрашивала маму не уходить, но она все равно ушла. Когда прилетел платок, девочка вскочила и стала бегать по комнате. Платок стал гоняться за ней и гладить ее по лицу. Девочка закричала, закрыла форточку, выскочила на улицу и закрыла дверь на ключ. А вечером в комнате на полу нашли мертвую маму без двух рук.

ВДРУГ ПОЯВИЛАСЬ ЗЕЛЕНАЯ МОЧАЛКА

119. Однажды мама пошла в магазин и говорила своим мальчикам, чтобы радио не включать, а девочке — на пианине не играть. Они не послушались, включили радио и стали играть на пианино. По радио передают: «Черная простыня идет по улице. Выключите радио и перестаньте играть на пианине!» Они не выключили. Опять радио передает: «Девочка и мальчик, выключите радио и перестаньте играть на пианине. Черная простыня уже в коридоре, она открывает дверь!» Мальчики выключили радио, но черная простыня все равно была уже у них дома. Они не слышат, что она уже дома. Но вот они ее заметили и начали убегать. Они в дверь — и она в щелку в дверь, они под стол — и она под стол. Она сжала их, и потекла из них вода.

120. Одна женщина купила черные нитки. Стала вязать, а когда ложилась спать, положила черные нитки под подушку, подумав: «Когда проснусь, повяжу». Вдруг ночью слышится голос: «Проснись! Встань! Подойди к подушке! Не оглядывайся!» Женщина упала, ее задушили. Так же было и с сыном. Дочка испугалась, побежала к соседке. Соседка ей говорит: «Ты разорви и сожги эти нитки». Девочка разорвала нитки и бросила их в огонь, на плитку горячую. Они зашипели, и оттуда выглянули глаза и голос: «Мяу». Девочка вызвала милицию. Овчарка набросилась на ковер. Когда ковер сняли, то там оказалась дверь. Дверь сняли, а за нею оказались мертвые тела.

121. Одна женщина пошла с детьми в баню. Детей она помыла. Вывела их на улицу и сказала: «Подождите меня здесь. Я скоро приду». Мать начала мыться. Вдруг появилась зеленая мочалка. Она всосалась в грудь мамы. Мать упала без сознания. Дети долго ждали маму. Они вошли в баню. И увидели маму мертвой. Они очень испугались и начали кричать и плакать. Прибежали люди. Они позвали милицию и «скорую помощь». Мочалка скрылась в дырку и убежала в магазин. Люди очень боятся встретиться с мочалкой.

122. Жила одна семья. Мама, папа, две девочки и два брата. И у них кончилась зубная паста. И пошли купили новую, какую-то странную, непонятную. Почистили зубы и пошли спать. Они в разных комнатах спали: дети в одной, родители – в другой. А зубная паста выползла из тюбика и заползла к детям в комнату. А на следующий день родители просыпаются и видят, что один ребенок умер, весь покусанный. Его похоронили. А на следующий день девочка умерла, вся в прыщах, покусанная. И они не заметили. Они думали: «Никто не приходит». И пошли спать. На следующий день просыпаются, а девочка вся покусанная, в прыщах. На следующий день они решили проследить, потому что ребенок остался. Они налили воду, два ведра с собой взяли. И видят: по стенке ползет зубная паста. Они облили водой. Она взяла и растаяла.

123. Мама послала свою дочку купить плащ для себя. Но предупредила ее, чтобы она не покупала только красный плащ. Дочка пришла в магазин, и... там остались только красные плащи. Она подумала: «А что будет, если я куплю красный плащ?» Когда дочь вернулась домой с плащом, мамы не было дома. И дочка решила покраситъ плащ в другой цвет. Мама померила плащ, но снять потом не смогла. Она смогла снять плащ, только когда плащ выпил всю кровь... и мама умерла.

124. Папа с мамой купили черную кровать. Дочка спросила их: «Почему у нас кровать такая?» Мама ничего не ответила, и кровать задушила ее, взяла девочку и побежала в пещеру. Девочка проснулась и говорит: «Мама, я кушать хочу». А кровать ей говорит: «Сама приготовь!» Девочка закричала: «Мама, это не ты! Какая темнота». Она побежала, а кровать за ней. Девочка разрубила кровать на две части и побежала, а за ней побежала половина кровати. Потом белье замотало ее и придушило. Папа остался один. Он увидел: там все было в крови, и еще увидел скелеты.

ТУТ ОТКРЫВАЕТСЯ ДВЕРЬ И ВХОДИТ ВЕДЬМА

125. Вечером мы поехали с папой в гости. Пробыли там час и уехали. Почему-то оказались в лесу. Там было большое болото, формы круга. В этом болоте стоял пень. На нем росли опята. Папа полез, чтобы их собирать. Тут из болота вылезла ведьма и сказала, что опят рвать нельзя, потому что она сама их ест, а еще сказала, что мой папа козел, а он ей сказал, что она полная дура, и пошел дальше, а я минуточку осталась. Тогда ведьма сказала, что она нам все это припомнит. И демонстративно ушла в болото, после чего папа сказал, что сюда больше ходить не стоит, а то неприятностей не оберешься. Мы пришли домой к бабушке, хотя квартира была не та и бабушка на мою не похожа. Дверь не закрывалась. Тут я увидела, что идет ведьма прямо к нам в комнату. Я ничего не могла сказать папе, чтобы он отошел от двери, потому что я охрипла. Тут открывается дверь и входит ведьма. Вдруг я как заору: «Папа, ведьма!» Но было уже поздно, ведьма схватила его и начала душить. Тут почему-то вошли дружинники и забрали ведьму в приемник-распределитель.

126. У одной девочки есть красные гольфы. Она их никогда еще не одевала. Мама предложила одеть их в цирк. Когда они ехали в цирк, девочка попросила маму снять гольфы. Мама сказала: «Подожди, скоро приедем». Доехали до следующей остановки. Девочка попросила опять. Мама ответила: «Следующая остановка будет наша». Подъехали к следующей остановке. Вышли. Дошли до скамейки. Девочка опять попросила снять гольфы. Мама сказала: «Вон уже цирк виднеется». Пришли они в цирк. Девочка попросила опять. Мама сказала, что они в цирке и здесь снимать нельзя. Поехали они обратно. Девочка попросила на остановке снять гольфы. Мама ответила, что скоро они будут дома. На следующей остановке девочка не стала просить. Когда они приехали домой, девочка сняла гольфы. А вместо гольф лежала красная ведьма и говорила: «Ой, как я наелась!»

127. Мама послала девочку за занавесками и сказала:

«Дочка, только не покупай черные, купи белые». Девочка пришла в магазин, а в магазине были только черные занавески. Она купила черные. Приходит домой, а мама ее спрашивает: «Зачем ты купила черные занавески? Нам теперь будет горе». Но потом они все равно повесили черные занавески. По ночам к ним стала приходить черная ведьма. У девочки пропали все родные. Осталась она одна. Тогда девочка решила снять черные занавески. Когда она стала их снимать, она увидела черное пятно. Черное пятно бросилось на нее, и они стали бороться. Все-таки девочке удалось убить черное пятно. Когда она убила черное пятно, она увидела за занавесками всех своих родных, только уже мертвых.

128. У девочки был магнитофон. Когда мама уходила... У нее мама была ведьмой. Она хотела убить эту девочку. А девочка этого не знала. И она купила черный магнитофон. А там жил ее муж — черный человек. Когда она ушла на работу и сказала: «Девочка, девочка, дочка, включай телевизор, то есть магнитофон, но только смотри: не разбей». А девочка, когда включила телевизор, он у нее упал с полки и разбился. А черный человек... И вдруг кто-то в дверь позвонил. А это был черный человек. Он вышел из телевизора погулять немножко по улице. Тогда он говорит девочке: «Девочка, признайся, что ты била, что ты разбила телевизор, а то я тебя убью». Девочка призналась, сказала, что это я разбила телевизор. И он ей говорит: «Я тебя сегодня убивать не буду, а завтра я тебя задушу». Они легли спать. Когда мама вечером, эта ведьма, пришла, она ночью своего мужа убила. А девочка позвонила в полицию, а маму забрали.

«Я И ЕСТЬ ПОКОЙНИК...»

129. Один дяденька попал под трамвай, и ему отрезало ногу. Его привезли в больницу, и врач ему сделал по секрету золотую ногу и сказал, чтобы он эту ногу никому не показывал. Потом он второй раз попал под трамвай, и ему отрезало голову. Его привезли в больницу, и врач сам взялся одевать его и класть в гроб, но шпионы подгляде-

ли. И когда его похоронили, они все оделись в белое и пошли на кладбище. Они открыли могилу, вытащили оттуда гроб. И вдруг поднялся этот мертвец. Они говорят: «Отдавай нашу золотую ногу!» – «Не отдам!» Шпионы отняли у него золотую ногу и переплавили ее в золото. Когда они стали зарывать могилу, гроб открылся, встал мертвец и с криком «Отдай мою золотую ногу!» схватил их за шею. (При этом рассказчик хватает за горло кого-нибудь из слушателей.)

130. Один мужчина-вдовец очень часто ездил на могилу своей жены. Однажды зимой он пошел на могилу жены. Было уже темно. И вдруг из соседних могил начали подниматься белые тени. Эти тени были мертвецами. Одна из белых теней подошла к нему и схватила его за горло. Он тоже превратился в мертвеца. А этот главный мертвец стал человеком. И одел одежду этого мужчины. Так он путешествует и превращает людей в мертвецов.

131. Однажды мальчик пошел на кладбище, на могилу к бабушке. Было уже поздно. Когда стемнело, из могил начали вылезать мертвецы. Он побежал и позвал народ. Люди были с палками, но мертвецам ничего не было. Они брали людей и ели у них мясо. Потом сколько-то человек осталось, они позвонили в милицию. Приехала милиция, они тоже у них съели много. Тогда же, кто остались, вызвали «скорую», но они и их съели. С тех пор то кладбище закрыли и туда никто больше не ходил.

132. Жили-были дочка и ее мама. У нее было хорошее кольцо. И она ей говорит: «Когда я умру, снимешь это кольцо и оденешь на палец. Оно принесет счастье». На следующий день умерла мама. И она хотела снять кольцо, но оно не снималось. Она ей отрубила палец и сняла с пальца кольцо. И одела себе на палец. Потом, когда ее похоронили, она пошла с цветами поминать свою мать. Но смотрит: сидит на бугорке ее мать и говорит:... Дочка спрашивает: «Ты кто?» – «Я твоя мать». – «А кто тебе палец отрубил?» – «Ты!»

133. Идет бабушка по кладбищу. Встречает мужика.

Он сказал: «Давай я тебя доведу до конца кладбища». Бабушка согласилась. Он ее спросил: «Почему ты дрожишь?» — «Я боюсь покойников». А он: «Я и есть покойник».

«ХОЧУ МЯСА! ХОЧУ КРОВИ!»

134. В одной деревне случилась беда. Люди каждый день исчезали. Вот собрались самые смелые люди и хотели проверить, кто ночью убивает людей. Наступила полночь. Вышли из леса люди невиданные. Это были вампиры. Вошли они в одну избу, вынули кропила и начали кропить. И все смелые люди разбежались. Вампиры покропили и ушли. Наутро просыпаются, а одна изба мертвая. У людей два красных пятнышка. Все смотрели на этот ужас. Об этом знал один мудрец. И знал он, как убить вампиров. Взял мудрец осиновый кол и пошел в лес. Нашел вампира и воткнул ему в грудь осиновый кол. И все вампиры подохли, но если остался один вампир, то испугался и убежал.

135. Один человек ел только человеческие мозги и пил человеческую кровь. Однажды он сказал своему другу: «Стоит мне только съесть еще один человеческий мозг и выпить еще стакан человеческой крови, как я сделаюсь невидимым». Его друг очень испугался и сообщил об этом в милицию. Милиция сказала: «Как только он станет невидимым и придет к вам, сразу же поставьте нас в известность». На следующий день вдруг услышал звонок в дверь. Он открыл, но там ничего не оказалось. Тогда он сразу бросился к телефону и позвонил в милицию. В это время чьи-то невидимые руки обхватили его шею и стали его душить. Вскоре в дверь послышался новый звонок. Это пришла милиция. Когда она вошла в дверь, то увидела на полу лежащего человека, который им позвонил. Он был мертв. Тогда милиция стала стрелять. Вскоре после очередного выстрела в одном из углов квартиры послышался сдавленный стон. Это был ранен невидимый человек. Постепенно он становился видимым. Тогда ему надели наручники и отвезли в милицию, а затем посадили в

клетку и поставили на площадь. Сидя в клетке, человек умолял прохожих: «Дайте мне хотя бы один человеческий мозг и один стакан крови, и я снова сделаюсь невидимым». Но ему никто не дал и он умер.

136. Однажды жила мама с дочкой. Мама приходила очень поздно, и один раз, когда мама уходила на работу, она сказала, чтобы дочка никуда не уходила. Но дочка пошла вслед за ней, и зашли они в какой-то подвал. Девочка следила за матерью, когда она разрезала детей и ела их. И когда мать увидела девочку, она разрезала ее, выпила кровь и съела.

137. Одна бабуся остановила машину, а водитель спрашивает: «Куда повезти, бабуся?» — «Подвези меня, миленький, на кладбище». Приехали они на кладбище, бабуся вышла и сказала: «Подожди минуточку». — «Подожду, а что ж не подождать?» Подождал ее, а она пришла и села в машину вся в крови. И так длилось три дня. На третий день шофер спрашивает: «Почему ты вся в крови, ты что, ешь мертвецов?» — «Да-а-а!!!»

139. Один мальчик по ночам становился вампиром и убивал людей. Однажды ночью, когда он был на улице, он увидел одного мальчишку и хотел убить его. Но тот убежал, а мальчик-вампир успел откусить у него руку. Потом он вернулся домой и заснул. А у него был старший брат, и эту ночь его дома не было. Утром мальчик-вампир проснулся и увидел, что его брат вернулся весь в крови, и у него нет руки. Он все понял и испугался, он любил своего брата. И он убил себя, чтобы никто не знал, что это был он.

140. Бабушка попросила водителя отвезти ее на кладбище. Побыла там немного, а потом они поехали еще на одно кладбище. А потом еще на одно. И водитель захотел посмотреть, что она делает на кладбище. Он пошел за ней. А бабушка раскапывала могилы. Она оказалась вампиром и пила кровь.

А В ЧЕРНОМ-ЧЕРНОМ ЯЩИКЕ ПЛАВАЕТ ЗОЛОТАЯ РЫБКА

141. В одном черном-пречерном лесу стоит черный-пречерный дом. В этом черном-пречерном доме есть черный-пречерный коридор. В этом черном-пречерном коридоре находится черная-пречерная дверь. Эта черная-пречерная дверь ведет в черную-пречерную комнату. В этой черной-пречерной комнате стоит черный-пречерный стол. На этом черном-пречерном столе стоит черный-пречерный сундук. В этом черном-пречерном сундуке лежит черный-пречерный сверток. Из этого черного-пречерного свертка раздается резкий визг. И вскакивает розовый-розовый поросеночек!

142. Жили-были дедка и бабка. У них было радио. Они его недавно купили. И вот однажды радио стало передавать: «Бабка и дедка! Закройте скорее ваши окна и двери. на вашей улице гроб на колесиках». Бабка и дедка не стали закрывать окна и двери. Голос по радио снова говорит: «Бабка и дедка! Закройте окна и двери. Гроб на колесиках у вашего дома». Бабка и дедка не стали снова закрывать ничего. По радио снова говорят: «Бабка и дедка! Закройте окна и двери. Гроб на колесиках на вашей площадке». Бабка и дедка уже боятся подойти к двери и окнам, чтобы закрыть их. Голос по радио снова говорит: «Бабка и дедка, закройте окна и двери. Гроб на колесиках входит в вашу дверь». Тут дедка не вытерпел и выпрыгнул в окошко, а бабка, оставшись одна, не знает, куда спрятаться. И тут по радио снова передают: «Вы слышали русскую народную сказку».

143. Девочка слышит по телефону: «Девочка, девочка, спрыгни с балкона. Гроб на колесиках ищет твой район!» Потом: «Гроб на колесиках ищет твою улицу! Гроб на колесиках ищет твой дом! Гроб на колесиках ищет твою квартиру! Гроб на колесиках ищет твою комнату!» Девочка открыла дверь, а там были Гена и Чебурашка.

144. Ночью слышатся звуки такие «кап-кап-кап»... Отец встал, оделся, ушел и не вернулся. Опять слышится: «кап,

кап, кап». Мать встала, оделась, ушла и не вернулась. «Кап, кап, кап». Брат встал, оделся, ушел и не вернулся. Опять: «кап, кап, кап». Осталась одна девочка. Она взяла оделась, весь свет выключила, смотрит: а там все дружно сидят и чинят кран.

145. Мама дала дочке денег и говорит: «Купи, дочка, рояль. Любого цвета, только не зеленый». Девочка пошла в магазин. Смотри: а там только зеленые рояли. Купила она рояль. Сидит дома играет. Вдруг из рояля высовывается синяя рука и слышится голос: «Девочка, девочка! Дай сто рублей!» Она дала. Так было девять раз. Она задумалась и решила посмотреть, что там внутри. Опять высовывается рука и слышится голос: «Девочка, девочка! Дай сто рублей!» Она открыла крышку, а там Карлсон. Он говорит: «Еще бы сотня — и машина!»

146. Жили-были мама, папа, сестра и брат. И было черное пианино. Мама говорит: «Без меня не играй! Когда я буду дома, то можешь играть». Приходит к ней подружка. Она говорит: «Хочешь, сыграю?» Она говорит: «Давай». Забыла и начала играть. Все нормально. Потом подружка ушла. Вдруг вылетает черная рука и говорит: «Дай мне триста!» Вся дрожит. Дала. Потом мама пришла с работы, говорит: «Почему папа не приходит?» Потом она опять играет. Потом опять прибегает черная рука: «Дай мне пятьсот». Потом мама говорит: «Ну, почему опять папа не приходит? Может быть, его убили?» Она играет, играет. И вдруг выходит черная рука и говорит: «Дай мне сто». Она испугалась и дала. А потом они позвали милицию проверить, что это с пианино. А там сидит папа и считает деньги: «На хлеб, на водку, на селедку! На хлеб, на водку, на селедку!»

147. Умирая, бабушка сказала своей семье, чтобы они не покупали пианино с красным пятном. Бабушка умерла, а ее семья пошла в магазин. Видят они: все пианино простые стоят дорого, а у них на них денег не хватило. А пианино с красным пятном они могут купить. Они его и купили. Приходят домой. Трут, трут его наждачной бума-

гой. Оно только больше становится. На следующий день то же самое. Все больше и больше. На третий день только начали тереть пятно, а оттуда вылезает макака и говорит: «Что вы мою задницу трете? Она и так красная».

148. Мама говорит дочке: «Купи занавески. Только не зеленые занавески». Дочка пошла в магазин, и ей очень понравились зеленые занавески. Приходит с работы мама. Говорит дочке: «Зачем ты купила зеленые занавески?» Повесили они занавески. На другой день на занавеске грязное пятно. На следующий день то же самое. Мама говорит: «Надоело мне стирать их!» Вылезает гномик и говорит: «Стирай, стирай! Я все равно написаю».

149. Ночь. Спят мама, папа, брат и сестра. Вдруг за окном раздалось: «Мама, мама! Подойди к окну!» Мама подошла и не вернулась. Вдруг опять голос: «Папа! Папа! Подойди к окну!» Папа пошел и не вернулся. Опять голос: «Сестра, сестра! Подойди к окну!» Сестра пошла и не вернулась. «Брат, брат! Подойди к окну!» Брат подошел и не вернулся. И вдруг выскакивает Карлсон и кричит: «Фу, какой ты противный! Я так не играю!»

150. Девочка осталась одна дома. Шкаф открылся, а оттуда вылезла черная рука и говорит: «Дай мне хлеб». Девочка дала ей хлеб. Потом снова вылезла черная рука и сказала: «Дай мне хлеб». Девочка дала ей хлеб. В третий раз вылезла рука и просит хлеб. У девочки больше хлеба не было. Вдруг оттуда вылезает обезьяна и говорит: «Ну и не надо».

ПРИМЕЧАНИЯ

Если текст уже публиковался, то вслед за его паспортными данными указывается издание, в котором он был напечатан. Используются следующие сокращения:

Гречина – *Гречина О. Н., Осорина М. В.* Современная фольк-лорная
Осорина – проза для детей // Фольклор и историческая действительность. Л., 1981. С. 104 – 106.

Лурье – *Лурье В. Ф.* Краткая антология фольклора младших подростков // Школьный быт и фольклор. Таллинн, 1992. Ч. 1. С. 15 – 19.

РДФК – Русский детский фольклор Карелии / Сост., автор. вступ. ст. и коммент. С. М. Лойтер. Петрозаводск, 1991.

СШФ – Современный школьный фольклор: Пособие-хрестоматия. Петрозаводск, 1995. С. 11 – 40.

Топорков – *Топорков А. Л.* Страшные истории и пародии на них // Школьный быт и фольклор. Таллинн, 1992. Ч. 1. С. 86 – 99.

Шевченко – Детские «страшные» рассказы и рисунки из собрания В. Ф. Шевченко // *Чередникова М. П.* Современная детская мифология в контексте фактов традиционной культуры и детской психологии. Ульяновск, 1995. С. 186 – 237.

1. Зап. А. Дундуковой от В. Дюшиной, 14 лет. Петрозаводск. 1933 г.
2. Зап. А. Горшковой от девочки 7 лет. Москва. 1989 г.
3. Самозапись Юлии Елисеевой, 9 лет. Москва. 1989 г.
4. Зап. от Тани Калятиной, 10 лет. Ленинград. Вторая пол. 1960-х – 1970-е гг. (Гречина – Осорина, № 8).
5. Зап. П. Фоминым от Руслана Сысоева, 11 лет. Миасс (Челябинская область). 1989 г.
6. Зап. от Кати Полукайнен, 9 лет. Повенец (Карелия). 1993 г. (СШФ, № 1).
7. Зап. О. Калининой от О. Кочетова, 12 лет. Москва. 1989 г.
8. Зап. Е. Мигуновой и О. Петриговой от Лены Керпилевой, 9 лет. Д/л под С.-Петербургом. 1993 г.
9. Зап. Я. Баглюк, Т. Сороченко и О. Дмитриевой от Юлии Романовой, 11 лет. Д/л под С.-Петербургом. 1993 г.
10. Зап. Л. Зевахиной и Л. Приходько от К. Захаровой, 7 лет. Петрозаводск. 1983 г.
11. Зап. С. Борисовым в п/л под Шадринском. 1987 г.
12. Зап. Н. Орешкиной от Наташи Компанеец, 9 лет. Москва. 1989 г.
13. Зап. И. Павловой от Олега Щербакова, 10 лет. Москва. 1989 г.
14. Зап. О. Дмитриевой и Т. Сороченко от Тани Супрун, 11 лет. Д/л под С.-Петербургом. 1993 г.
15. Зап. Д. Копыловым от О. Хромовой, 6 лет. Петрозаводск. 1992 г.
16. Зап. Я. Баглюк, О. Дмитриевой и Т. Сороченко от Маши Абисогомян, 11 лет. Д/л. под С.-Петербургом. 1993 г.
17. Зап. В. Шевченко от Ани Вершиной, 8 лет. Ульяновск. 1992 г. (Шевченко, № 71).
18. Зап. Ю. Сергуниной от Наташи Крохмалевой, 9 лет. Москва. 1989 г.
19. Зап. Е. Смирновой. Петрозаводск. 1993 г.
20. Зап. Е. Левиной от Л. Корольковой, 12 лет. С. Сумский Посад (Беломорский р-н Карелии). 1972 г. (РДФК, № 1017).

21. Самозапись Иры Мастеровой, 11 лет. Ленинград. 1981 г. (Топорков, № 4).

22. Зап. С. Борисовым. Шадринск (Курганская область). 1987 г.

23. Зап. Л. Ермаковой от Оли Мельниковой, 12 лет. Ступино (Московская область). 1989 г.

24. Зап. Пименовой и Е. Харитоновой от Н. Товолайнен, 10 лет. Петрозаводск. 1992 г.

25. Зап. С. Лойтер от А. Калашкиной, 8 лет. Петрозаводск. 1993 г.

26. Зап. от Лены Селедкиной, 13 лет. Ленинград. Вторая пол. 1960-х – 1970-е гг. (Гречина – Осорина, № 4).

27. Зап. Е. Смирновой. Петрозаводск. 1993 г.

28. Зап. от девочки 6 лет. Петрозаводск. 1994 г. (СШФ, № 9).

29. Зап. Е. Левиной и Е. Русаковой от Г. Мининой, 12 лет. Д. Курганаволок (Пудожский р-н Карелии). 1973 г.

30. Зап. А. Разумовой и Е. Русаковой от А. Спириной, 14 лет. Д. Курганаволок (Пудожский р-н Карелии). 1973 г. (РДФК, № 1018).

31. Зап. Е. Левиной и Е. Русаковой от Г. Мининой, 12 лет. Д. Курганаволок (Пудожский р-н Карелии). 1973 г.

32. Зап. Е. Давыдовой от Лены Валуевой, 12 лет. Москва. 1989 г.

33. Зап. А. Любанец от М. Фалеевой, 12 лет. Петрозаводск. 1992 г.

34. Зап. от Наташи Сучилиной, 9 лет. С. Рождествено (Ленинградская область). Вторая пол. 1960-х – 1970-е гг. (Гречина – Осорина, № 1).

35. Зап. А. Замулой от мальчика 11 лет. Петрозаводск. 1992 г.

36. Самозапись Славы Вихорева, 11 лет. Ленинград. 1981 г. (Топорков, № 6).

37. Зап. П. Фоминым от Руслана Сысоева, 11 лет. Миасс (Челябинская область). 1989 г.

38. Зап. Е. Левиной от Н. Кипкачевой, 12 лет. Д. Колежма (Беломорский р-н Карелии). 1972 г.

39. Зап. Л. Зевахиной и Л. Приходько от М. Петровой, 9 лет. Петрозаводск. 1983 г.

40. Зап. С. Лойтер и Л. Зевахиной от Н. Черноярoвой, 11 лет. Петрозаводск. 1983 г.

41. Зап. С. Зиминой от мальчика 10 лет. Рига. 1987 г.

42. Зап. В. Шевченко от Иры Рикардовой, 9 лет. Ульяновск. 1990 г. (Шевченко, № 146).

43. Самозапись Кати Бреховской, 11 лет. Ленинград. 1981 г. (Топорков, № 9).

44. Зап. Л. Ушаковой от И. Карповой, 10 лет. П. Хелюля (Карелия). 1983 г.

45. Зап. Ю. Волькович от Люды Дорониной, 10 лет. Москва. 1989 г.

46. Зап. С. Смирновой от Ю. Сальниковой, 10 лет. Петрозаводск. 1992 г.

47. Зап. С. Лойтер от А. Калашниковой, 8 лет. Петрозаводск. 1993 г.

48. Зап. Я. Баглюк, О. Дмитриевой и Т. Сороченко от Маши Абисогомян, 11 лет. Д/л под С.-Петербургом. 1993 г.

49. Зап. от Володи Денисенко, 13 лет. Апатиты (Мурманская область). 1994 г. (СШФ, № 40).

50. Зап. Я. Баглюк, О. Дмитриевой и Т. Сороченко от Нины Яркиной, 9 лет. Д/л под С.-Петербургом. 1993 г.

51. Зап. А. Катухиным от Н. Кондратьева, 10 лет. Петрозаводск. 1992 г.

52. Зап. В. Шевченко от Лены Малышевой, 9 лет. Ульяновск. 1991 г. (Шевченко, № 87).

53. Зап. В. Шевченко от Маши Корявко, 9 лет. Ульяновск. 1992 г. (Шевченко, № 105).

54. Зап. В. Шевченко от Юры Дорогова, 8 лет. Ульяновск. 1992 г. (Шевченко, № 102).

55. Зап. В. Кузнецовой от И. Ивановой, 12 лет. Пудож (Карелия). 1978 г.

56. Самозапись Кати Бреховской, 11 лет. Ленинград. 1981 г. (Топорков, № 13).

57. Зап. О. Савиной и М. Кожевиной от Е. Трофимовой, 10 лет. Петрозаводск. 1992 г.

58. Зап. П. Фоминым от Насти Сысоевой, 10 лет. Миасс (Челябинская область). 1989 г.

59. Зап. С. Борисовым в п/л под Шадринском. 1987 г.

60. Зап. В. Лурье среди школьников. Ленинград. 1987 – 1989 гг. (Лурье, № 12).

61. Самозапись Татьяны Васильевой, 18 лет. Москва. 1989 г.

62. Зап. С. Лойтер и И. Макаровой от И. Лобановой, 8 лет. Д. Ялгуба (Прионежский р-н Карелии). 1979 г.

63. Зап. от Лены Голубевой, 10 лет. Ленинград. Вторая пол. 1960-х – 1970-е гг. (Гречина – Осорина, № 7).

64. Зап. Ю. Занозиной от Саши Соколова, 11 лет. Москва. 1989 г.

65. Зап. О. Савиной и М. Кожевиной от Е. Трофимовой, 10 лет. Петрозаводск. 1992 г.

66. Зап. Я. Баглюк, О. Дмитриевой и Т. Сороченко от Юли Романовой, 11 лет. Д/л под С.-Петербургом. 1993 г.

67. Зап. от Наташи Кропаловой, 13 лет. Апатиты (Мурманская область). 1994 г.

68. Зап. С. Лойтер и И. Макаровой от Л. Шамонтьевой, 10 лет. Д. Ялгуба (Прионежский р-н Карелии). 1979 г. (РДФК, № 1021).

69. Зап. В. Шевченко от Алеши Караваева, 10 лет. Ульяновск. 1991 г. (Шевченко, № 111).

70. Зап. С. Борисовым. Шадринск (Курганская область). 1987 г.

71. Зап. Н. Тарасовой от Д. Прокопенко, 12 лет. Петрозаводск, 1992 г.

72. Зап. З. Абрамовой от Д. Домовязовой, 12 лет. Апатиты (Мурманская область). 1993 г.

73. Зап. В. Шевченко от Вовы Волкова, 10 лет. Ульяновск. 1990 г. (Шевченко, № 113).

74. Зап. В. Лурье среди школьников. Ленинград. 1987 – 1989 гг. (Лурье, № 11).

75. Самозапись Оли Бакулиной, 10 лет. Москва. 1989 г.

76. Зап. Е. Лазаревой от Наташи Хорьковой, 10 лет. Железнодорожный (Московская область). 1989 г.

77. Зап. Ю. Кравец и Н. Кузнецовой от А. Шведовой, 8 лет. Петрозаводск. 1992 г.

78. Зап. В. Шевченко от Ани Айгильдиной, 9 лет. Ульяновск. 1991 г. (Шевченко, № 164).

79. Е. Левиной и Е. Русановой от Г. Мининой, 12 лет. Д. Куганаволок (Пудожский р-н Карелии). 1973 г.

80. Зап. Е. Шевченко от Л. Орловой, 7 лет. П. Вирандозеро (Беломорский р-н Карелии). 1987 г.

81. Зап. П. Фоминым от Нади Бабек, 7 лет. Миасс (Челябинская область). 1989 г.

82. Зап. Н. Лавровой от Л. Белой, 13 лет. Петрозаводск. 1992 г.

83. Зап. А. Разумовой и Е. Русаковой от А. Спириной, 14 лет. Д. Курганаволок (Пудожский р-н Карелии). 1973 г.

84. Самозапись Марины Янбухтиной, 11 лет. Ленинград. 1981 г. (Топорков, № 17).

Сороковина (правильное: сороковины) – поминки по умершему в сороковой день после смерти («проводы души», которая в последний раз посещает дом и «уходит в жизнь вечную»).

85. Зап. В. Лурье среди школьников. Ленинград. 1987 – 1989 гг. (Лурье, № 7).

86. Зап. И. Мамонтовой от Оксаны Лыкиной, 9 лет. Москва. 1989 г.

87. Зап. от Жени и Сережи Тищенко. Петрозаводск. 1994 г. (СШФ, № 50).

88. Зап. В. Шевченко от Маши Синицыной, 8 лет. Ульяновск. 1992 г. (Шевченко, № 131).

89. Зап. В. Шевченко от Насти Тарасовой, 9 лет. Ульяновск. 1992 г. (Шевченко, № 128).

90. Зап. от Оли Тербинской, 7 лет. Петрозаводск. 1994 г. (СШФ, № 47).

91. Зап. С. Лойтер, Л. Зевахиной и Л. Приходько от В. Никоновой, 11 лет. Петрозаводск. 1983 г.

92. Зап. В. Лурье среди школьников. Ленинград. 1987 – 1989 гг. (Лурье, № 4).

93. Самозапись Светланы Семеновой, 10 лет. Москва. 1989 г.

94. Зап. Е. Мигуновой и О. Петриговой от Нади Батариелли, 10 лет. Д/л под С.-Петербургом. 1993 г.

95. Зап. В. Шевченко от Наташи Христофоровой, 9 лет. Ульяновск. 1990 г. (Шевченко, № 139).

96. Зап. З. Абрамовой от Д. Домовязовой, 12 лет. Апатиты (Мурманская область). 1993 г.

98. Зап. Н. Федориной в г. Сортавала (Карелия). 1993 г.

99. Зап. от Оли Недзельяк, 12 лет. Ленинград. Вторая пол. 1960-х – 1970-е гг. (Гречина – Осорина, № 2).

100. Зап. С. Лойтер и Л. Зевахиной от М. Петровой, 9 лет. Петрозаводск. 1983 г.

101. Зап. от детей 6 лет. Петрозаводск. 1994 г. (СШФ, № 73).

102. Зап. С. Лойтер и И. Макаровой от Л. Лобановой, 12 лет. Д. Ялгуба (Пудожский р-н Карелии). 1979 г. (РДФК, № 1020).

103. Самозапись Д. Климова. Шадринск (Курганская область). 1987 г.

104. Зап. от Иры Ефимовой, 6 лет. Петрозаводск. 1994 г. (СШФ, № 96).

105. Зап. А. Гусаровой от Нины Чарноцкой, 8 лет. Москва. 1989 г.

В основе текстов № 105 – 107 лежит сюжет, известный скорее всего по новелле Проспера Мериме «Венера Илльская» (1837). Особенно близок к литературному источнику № 106.

106. Зап. от девочки 13 лет. Ярославль. Конец 80-х – начало 90-х гг. (см.: *Трыкова О. Ю., Рублев К. А.* Художественная литература и «страшный» детский фольклор (аспекты взаимодействия) // Проблемы детской литературы: Сб. научн. тр. Петрозаводск. 1992. С. 37).

107. Зап. В. Шевченко от Андрюши Быкова, 8 лет. Ульяновск. 1991 г. (Шевченко, № 115).

108. Зап. Т. Ивановой от Игоря Медова, 7 лет. Москва. 1989 г.

109. Самозапись Е. Махониной, 18 лет. Москва. 1989 г.

110. Зап. Н. Пименовой и Е. Харитоновой от Е. Назаровой, 11 лет. Петрозаводск. 1992 г.

111. Зап. Н. Федориной в г. Сортавала (Карелия). 1993 г.

112. Самозапись С. Дмитриенко. Шадринск (Курганская область). 1987 г.

113. Зап. А. Катухиным от О. Григорчук, 9 лет. Петрозаводск. 1992 г.

114. Зап. В. Шевченко от Лены Кадушкиной, 9 лет. Ульяновск. 1990 г. (Шевченко, № 61).

115. Зап. от Андрея Ананьина, 10 лет. Петрозаводск. 1994 г. (СШФ, № 56).

116. Зап. В. Шевченко от Тимура Баширова, 9 лет. Ульяновск. 1992 г. (Шевченко, № 62).

117. Зап. Е. Смирновой. Петрозаводск. 1993 г.

118. Зап. Т. Ивановой от Игоря Медова, 7 лет. Москва. 1989 г.

119. Зап. от Тани Шаровой, 8 лет. С. Рождествено (Ленинградская область). Вторая пол. 1960-х – 1970-х гг. (Гречина – Осорина, № 3).

120. Зап. С. Лойтер, Л. Зевахиной и Л. Приходько от Н. Черняровой, 8 лет. Петрозаводск. 1983 г.

121. Зап. А. Гусаровой от Н. Чарноцкой, 8 лет. Москва. 1989 г.

122. Зап. Я. Баглюк, О. Дмитриевой и Т. Сороченко от Юлии Зинаковой, 10 лет. Д/л под С.-Петербургом. 1993 г.

123. Самозапись Ани Блохиной, 13 лет. С.-Петербург. 1995 г.

124. Зап. от Саши Сердюка, 7 лет. Петрозаводск. 1994 г. (СШФ, № 46).

125. Зап. В. Лурье среди школьников. Ленинград. 1987 – 1989 гг. (Лурье, № 1).

Приемник-распределитель – учреждение Министерства внутренних дел, предназначенное для временного содержания безнадзорных детей.

126. Зап. А. Гусаровой от Нины Чарноцкой, 8 лет. Москва. 1989 г.

127. Зап. О. Савиной и М. Кожевиной от Ж. Трофимовой, 10 лет. Петрозаводск. 1992 г.

128. Зап. В. Шевченко от Нины Жалкиной, 8 лет. Ульяновск. 1992 г. (Шевченко, № 156).

129. Зап. от Гали Бугриной, 12 лет. Ленинград. Вторая пол. 1960-х – 1970-х гг. (Гречина – Осорина, № 6).

130. Зап. А. Гусаровой от Нины Чарноцкой, 8 лет. Москва. 1989 г.

131. Зап. от Володи Болотова, 7 лет. Петрозаводск. 1994 г. (СШФ, № 76).

132. Зап. В. Шевченко от Димы Кондратьева, 9 лет. Ульяновск. 1990 г. (Шевченко, № 66).

133. Зап. от Максима Шмыленко, 7 лет. Петрозаводск. 1994 г. (СШФ, № 77).

134. Зап. И. Павловой от Оли Гольдиной, 10 лет. Москва. 1989 г.

135. Самозапись А. Поповой. Петрозаводск. 1993 г.

136. Зап. от Максима Соколова, 10 лет. Петрозаводск. 1994 г. (СШФ, № 87).

137. Зап. от Наташи Кропаловой, 13 лет. Апатиты (Мурманская область). 1994 г. (СШФ, № 88).

138. Зап. от детей 6 лет. Петрозаводск. 1994 г. (СШФ, № 90).

139. Зап. от Нины Разиловой, 7 лет. Петрозаводск. 1994 г. (СШФ, № 93).

140. Зап. от Оли Тербинской, 7 лет. Петрозаводск. 1994 г. (СШФ, № 94).

141. Зап. Л. Ермаковой от Оли Мельниковой, 12 лет. Ступино (Московская область). 1989 г.

142. Зап. С. Лойтер и Л. Зевахиной от М. Петровой, 9 лет. Петрозаводск. 1983 г.

143. Зап. О. Калининой от Оли Кочетовой, 9 лет. Москва. 1989 г.

144. Зап. Е. Мигуновой и О. Петриговой от Глеба Иванова, 11 лет. Д/л под С.-Петербургом. 1993 г.

145. Самозапись Оли Бакулиной, 10 лет. Москва. 1989 г.

146. Зап. Е. Мигуновой и О. Петриговой от Камиллы Луниной, 10 лет. Д/л под С.-Петербургом. 1993 г.

147. Зап. Я. Баглюк, О. Дмитриевой и Т. Сороченко от Маши Абисогомян, 11 лет. Д/л под С.-Петербургом. 1993 г.

148. Зап. И. Мамонтовой от Лены Коробовой, 9 лет. Москва. 1989 г.

149. Самозапись Юли Елисеевой, 9 лет. Москва. 1989 г.

150. Зап. Е. Мигуновой и О. Петриговой от Камиллы Луниной, 10 лет. Д/л под С.-Петербургом. 1993 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

УКАЗАТЕЛЬ ТИПОВ И СЮЖЕТОВ-МОТИВОВ ДЕТСКИХ СТРАШНЫХ ИСТОРИЙ («СТРАШИЛОК»)

В 1993 г. мною был составлен «Указатель типов и сюжетов детских страшных историй („страшилок")»[1]. С тех пор увеличилось количество

[1] См.: Фольклористика Карелии. Петрозаводск, 1995. С. 80 – 108; *Лойтер С. М., Неелов Е. М.* Современный школьный фольклор: Пособие-хрестоматия. Петрозаводск, 1995. С. 41 – 68.

записей текстов в коллекциях собирателей, расширилась их география, появились новые публикации и исследования. Особо хочу отметить монографию М. П. Чередниковой «Современная русская детская мифология в контексте фактов традиционной культуры и детской психологии» (Ульяновск, 1995).

Монография М. П. Чередниковой важна для меня как составителя Указателя подходом к детским страшным историям как к мифологическим рассказам. Первоэлементами Указателя изначально были типы повествований о тех сверхъестественных существах, предметах и силах, которые оказываются носителями страшного и ужасного. Они и явились отражением «архетипов мифомышления» (С. С. Аверинцев) в детском сознании.

Вместе с тем новый материал и возникшие в связи с ним соображения побудили заново обратиться к Указателю, громоздкость и дробность которого из-за описания всех, в том числе побочных, мотивов каждого сюжета для меня как составителя стала очевидной. Не меняя основного принципа Указателя (от персонажа – к функции) и учтя пожелание фольклориста Г. А. Левинтона «описать все, что связано с каждым из видов демонов»[1], я соединила, сблизила мифологические силы по их действиям. Это позволило сократить количество подтипов, зато полнее назвать, охарактеризовать по действиям, функциям разные демонологические существа.

Внесены следующие изменения:

1) название типа ДС IV стало МЯСНИК, ТОРГОВЕЦ (котлетами, пирожками) вместо НОГОТЬ, КОТЛЕТЫ, чтобы вывести на первый план персонаж и его действия;

2) Расширилось название и содержание типов ДС VII ГЛАЗА. ЗУБЫ. ГОЛОВА (было ГЛАЗА): объединены родственные существа-маргиналии; ДС XV ТУФЛИ. ПРИЗРАК. ПРИВИДЕНИЕ. ДУХ (было ТЕНЬ); ДС XVI ПОРТРЕТ. КАРТИНА. ФОТОГРАФИЯ (было ПОРТРЕТ);

3) изменено название и частично содержание типа ДС XVII ЛЕТАЮЩИЕ ДЕМОНЫ (Летающая смерть), тогда как было АНТРОПОМОРФНЫЕ ЗЛЫЕ СУЩЕСТВА;

4) откорректирован тип ДС XVIII ПРЕДМЕТЫ-ЗЛОДЕИ: выделена одежда и ее атрибуты (они есть и в ЛЕТАЮЩИХ ДЕМОНАХ (Летающей смерти);

5) изменено название и содержание типа ДС XXI ВЗРОСЛЫЕ ИЗ «ЧУЖОГО» МИРА (вместо ПРИВИДЕНИЙ, которые передвинуты в ДС XV);

6) полностью ликвидирован тип ДС XXVIII в том качестве СТРАШИЛКИ-БЫВАЛЬЩИНЫ, в каком он присутствовал, когда персонажно-функциональный принцип был заменен жанровым. Теперь он носит название КОЛДУНЫ. Остальным персонажам «взрослых» мифологических рассказов с самого начала были посвящены отдельные разделы Указателя, так как они соседствуют, перемежаются со специфическими персонажами детской мифологии.

Опущены указания на место нахождения (коллекцию или публика-

[1] Письмо Г. А. Левинтона от 3.12.1995 г. содержит ряд интересных замечаний и советов, за которые сердечно ему благодарна.

цию) вариантов сюжетов-мотивов. Отмечаются лишь (в скобках) соответствующие номера текстов данной публикации.

В новой редакции Указателя каждый тип-повествование представлен известными вариантами, в которых названы не все, а *главные*, определяемые действием демонического существа мотивы. Это дает возможность обозначить *основной* сюжетообразующий фонд мотивов детских мифологических рассказов.

Составитель Указателя в полной мере осознает, что и в новой редакции он далек от совершенства. Тем не менее я надеюсь, что предпринятая попытка классификации и описания демонологических сил послужит изучению жанра и постижению природы детского мифотворчества.

ДС I РУКА

1. А. Рука появляется в комнате, приказывает: «Девочка, встань! Умойся! Возьми стул! Встань на подоконник!»; девочка выполняет, рука душит ее.

Б. Рука вылезает ночью из мяса; из стены; из красных занавесок; черно-белого гроба; из черного пианино; выползает из-под кровати; залезает на кресло; хватает за горло; душит; отрубает голову.

(19, 40, 41)

2. А. Черная рука ищет город, улицу, дом, квартиру; входит, заходит в дом, квартиру; высовывается из черного пианино; из черной ленты; из стены в кинотеатре и дотрагивается до людей; из черного тюльпана; из черного пятна; из черного паласа; из дверей черного пояса; убивает; душит.

(14, 82, 10, 12, 13, 34)

Б. Черная рука летает в горизонтальном положении; влетает в комнату, гоняется за девочкой; тянется к детской кроватке; ложится на кровать, скребется; говорит; кричит: «Отдай мое сердце!»; душит.

(11, 35, 6)

3. А. Красная рука вылезает из красного пятна в соли; из красного пятна на потолке; из черной простыни; из стены; из конька; появляется в доме; догоняет девочку; залезает в форточку; приходит к мальчику; ползет по кладбищу; пугает; душит.

(15, 17)

Б. Красная рука летает около кладбища; влетает в дом; душит; пугает.

4. Зеленая рука вылезает из зеленой пластинки; из стены; подлетает к человеку; хватает; душит.

(16, 48, 17)

5. Белая рука появляется из белой тени; высовывается из потолка; протягивается и уносит кого-нибудь; душит.

6. Огненная рука выползает из корзины с ягодами; протягивается, душит.

7. Волосатая рука вылезает из стены; обоев; ползает; оказывается под черной перчаткой учительницы; душит.

(18, 21)

8. Железные руки высовываются из черной дыры; дивана; душат; убивают.

9. Синие руки душат девочку.

ДС II ПЕРЧАТКА

1. А. Черная перчатка, надетая вопреки запрету, ищет город, улицу, подъезд и т. д.; появляется после того, как голос приказывает: «Встань! Умойся! Подойди!..»; входит в дом; хватает за горло; душит; рубит на куски; отрубает руки и ноги; зарезывает; превращает в пепел.

(20, 23, 24, 25)

Б. Черная перчатка вылезает из стенки и утаскивает кого-нибудь; вылезает из пианино (рояля); вползает, приближается, шипит; ускользает; душит за горло; исчезает; едет на машине; убивает.

(22)

В. Черная перчатка влетает в комнату; оборачивается ведьмой, убивает, улетает; душит мальчика, обнаружившего волосатую руку учительницы; вылетает.

(21)

2. А. Красные перчатки, купленные или надетые вопреки запрету, превращаются в женщину с красным лицом, вызывающую пожар; влекут за собой убийство девочки (матерью или бандитами).

(27)

Б. Красные перчатки идут по городу; находят квартиру; живут в доме; разговаривают; душат.

3. Белые перчатки встают и душат девочку, не выполнившую наказ матери класть их крест-накрест после игры на пианино; надетые вопреки запрету, они приходят в дом и всех душат либо вызывают появление мертвой матери, которая убивает свою дочь.

(29)

ДС III ПЯТНО

1. А. Красное пятно падает на голову; прилетает; ворует девочку, детей; хочет задушить; разговаривает; преследует; угрожает; предупреждает; приказывает мальчику: «Встань! Оденься! Умойся!»; требует: «Отдай мое сердце!»; не выпускает; убивает.

(30, 31)

Б. Красное пятно выпускает из себя руку; красную руку; красный дух; из него выходит женщина; душит; убивает.

(15, 32, 33)

2. А. Черное пятно на потолке, на пианино становится больше, когда это трут; черное пятно на черных занавесках бросается по очереди на членов семьи; убивает; душит.

Б. Из черного пятна на стене, в обоях, шифоньере вылезают черные руки; они уносят; душат; убивают.

3. А. Желтое пятно появляется в лагере; на обоях; на стене; в доме; исчезают дети, другие члены семьи; желтое пятно убивает.

Б. Из желтого пятна в зеркале, стене выскакивает черт или скелет; душит; убивает; желтое пятно оборачивается ведьмой, обезьяной.

(36, 37)

4. Белое пятно на груди лишает девочку рук и ног; превращается в черную кошку.

5. Чернильное пятно в тетради, на ковре выскакивает; душит.

(38)

ДС IV МЯСНИК, ТОРГОВЕЦ (котлетами, пирожками)

1. Старуха, старая бабка, черная женщина, женщина со страшным лицом, мужчина увлекают за собой девочку (реже мальчика), пожелавших купить котлеты, пирожки, колбасу; сажают их на диван, кресло, стул, коврик; там они проваливаются либо их «закрутило-завертело»; мама (бабушка) обнаруживают в котлетах, пирожках ноготь.

(62, 64, 66, 67)

2. Те же персонажи и действия, но детей перемалывает мясорубка.

(63, 65)

ДС V ПИАНИНО

1. Нарушение запрета играть на пианино (белом, с алой клавишей, в черном платье, в черных перчатках) или покупать пианино (черное, зеленое) вызывает появление черта (требует: «Отдай мое сердце!»); ведьмы; бабы-яги; железной руки; девушки-вампира с алыми губами; черной женщины; они душат; утаскивают; лишают рук и ног.

(40, 42, 43, 44)

2. Из пианино вылезает черное пятно; черные руки, дух; схватывают; тащат; душат; убивают; вызывают смертельный страх.

(12, 39, 41)

3. Девочка играет на пианино и проваливается.

4. Купленное красное пианино (рояль) приносит несчастье: либо все пропадают, либо остаются без голов.

ДС VI ЗАНАВЕСКИ

1. А. Занавески (красные, с красным пятном, фиолетовые, черные, желтые, синие), купленные вопреки запрету, по ночам приказывают: «Встань! Оденься! Умойся! Подойди к подоконнику!»; хватают; выбрасывают на улицу; убивают; уносят на кладбище.

(55, 60)

Б. Занавески (красные, черные, желтые) будят девочку (мальчика); шепчут: «Встань, оденься» и т. д.; зовут, подталкивают, берут, сбрасывают; душат; убивают; взрываются сами.

(56, 57, 58, 61)

2. Черные занавески летают по комнате; уводят в лес; разрубают на части; прилетают со словами: «Дай мне стакан крови»; убивают.

(59, 127)

3. Из красных, желтых занавесок вылезают руки, обернувшиеся

колдуном; красная рука, обернувшаяся ведьмой; девушка в красном, обернувшаяся покойницей; протягиваются черные руки и вылезают зеленые зубы; разрубают; душат.

ДС VII ГЛАЗА. ЗУБЫ. ГОЛОВА

1. А. Зеленые глаза живут; ходят; ищут дом, подъезд, квартиру; говорят; шепчут; звонят в дверь; бегут по лестнице; бегут, бегут по стенке (раздается из пластинки); ставят на земле свастики и кресты; отрывают руки-ноги; разрывают человека на части; душат; оборачиваются людоедом.

(45, 47, 50, 51)

Б. Красные (черные) глаза появляются ночью на потолке, говорят: «Я тебя удушу!»; пугают детей; прожигают сердце; душат.

(52, 100)

2. Зубы (красные, зеленые, желтые) накидываются на человека; влетают в комнату, клацают; съедают по очереди всех членов семьи; хватают; пугают; душат.

(53)

3. Голова (черная) вылезает из-за забора, преследует; влетает; кусает; убивает.

(54)

ДС VIII ПЛАСТИНКА

1. Пластинка (старая, черная, красная), включенная вопреки запрету, ищет город, улицу, район, квартиру, входит в дом, душит, убивает; после включения мама приходит без одной ноги, потом без одной руки и т. д.; умирает.

(46, 48, 50)

2. Из пластинки (зеленой) выходят зеленые глаза; зеленые руки; душат; съедают.

(45, 47, 49)

3. Из пластинки появляется зеленый человек – съедает всех; чудовище – душит.

ДС IX КУКЛА

1. Кукла протягивает свои костлявые руки, говорит: «Пришла твоя смерть»; с появлением куклы исчезают по очереди все члены семьи; у девочки не стало рук и ног.

(68, 71)

2. Кукла-людоед, вампир ест мясо девочки; съедает всех в семье; требует: «Дай крови!»; превращает всех в мертвецов.

(70, 73)

3. Стеклянная кукла ходит, прыгает; водит девочку по подземному городу; грозит убить; берет ножик, зарезывает; из нее выходит ведьма; выбрасывает в окно.

(69, 72)

ДС X ЛЕНТА

1. Черная лента, надетая вопреки запрету, извивается; угрожает; из нее протягиваются страшные (черные) руки; душат.

(79, 80)

2. Девочка завязывает вопреки запрету красную ленту, слышит страшные шаги на лестнице, а затем и голос: «Сними красную ленту...»; костлявые (черные) руки входят в подъезд; хватают за горло со словами: «Отдай мое сердце!»; душат.

(82)

3. Девочка надевает черный ободок, остается без волос (голый череп); появляется ведьма, от девочки остается скелет.

(81)

ДС XI КРАСНОЕ ПЕЧЕНЬЕ

1. Дети, съевшие красное печенье, остаются без головы; печет его бабушка.

(77)

2. А. Мама (бабушка) дает детям красное печенье; дети обнаруживают тайник или пустой дом; там убивают людей и пекут из них печенье; убийцы наказаны.

(8, 74)

Б. Девочка (мальчик) идут по следу мамы (бабушки), приносившей им красное печенье; приходят на кладбище; видят, как раскапывают могилы; высасывают кровь; из нее и мозгов делают красное печенье.

(75, 76, 78)

ДС XII КОПЫТА

1. Девочка, разгадав тайну, обнаруживает копыта у бабушки; умирает от ужаса; мальчик обнаруживает копыта у друга (девушки); копыта топчут людей.

(91)

2. Девочка, разгадав тайну, обнаруживает копыта у мамы; ими она затаптывает всех.

(92, 93, 94)

ДС XIII ТУФЛИ. САПОЖКИ. КОЛГОТКИ

1. А. Девочка надевает вопреки запрету белые, голубые, черные, красные туфли; нога оказывается гнилой, без мяса; мама приходит без рук, без ног, совсем пропадает; умирают от истощения; вышедшая из могилы мать душит девочку.

(83, 84, 85, 87, 88)

Б. Надев красные туфли, мама худеет, умирает от «потощения»; то же происходит с девочкой; туфли высосали из них кровь.

2. Девочка надевает вопреки запрету красные сапожки; они разговаривают; угрожают; выворачивают ноги; душат.

(86)

3. Надетые вопреки запрету черные, красные гольфы пугают своим голосом; съедают мясо на ноге; топят; оборачиваются ведьмой.

(90, 126)

4. Красные, черные колготки съедают пятку у девочки; оставляют ее без ноги.

(89)

5. Чулки, красные носки лишают девочку ног; умирает.

ДС XIV ПОРТРЕТ. КАРТИНА. ФОТОГРАФИЯ

1. Портрет с изображением женщины с зелеными, красными глазами, красной розой оживает; из него выходит женщина; приказывает девочке встать, умыться, одеться и т. д.; выбрасывает ее или детей из окна; из портрета выходит ведьма; девочка погибает.

(99, 100, 101)

2. Картина ночью оживает, отдает приказания; переворачивает весь дом; наводит страх.

3. Разорванная фотография склеивается и убивает людей; лишает девочку кожи на ногах.

ДС XV ТЕНЬ. ПРИЗРАК. ПРИВИДЕНИЕ. ДУХ

1. Тень (белая) преследует девочку, мальчика; бежит; протягивает белые руки; погибает или исчезает.

(102, 103, 130)

2. Привидение (белое, в белых одеждах) появляется перед мужчиной, девочкой, туристами; на кладбище; в старом замке; на лугу; оно разговаривает; пугает; угрожает; исчезает.

3. Появляется дух; выходит из красного пятна; черной перчатки; черного пианино; тянет за руку; сбрасывает с подоконника; душит; убивает.

(104)

4. Призрак матери появляется, когда девочка нарушает запрет; убивает.

(88)

ДС XVI ТЮЛЬПАН. РОЗА

1. А. Появляются красные тюльпаны – обнаруживаются трупы, из которых выкачали кровь; мама приходит без рук, без ног; исчезает совсем.

Б. Черные тюльпаны приказывают встать, умыться и т. д.; люди исчезают; теряют сознание; умирают.

(97, 98)

2. Розы отрубают головы; спрыгивают с занавески; убивают; при появлении черных (красных) роз пропадают люди; мама приходит без рук, ног, головы.

(95, 96)

ДС XVII ЛЕТАЮЩИЕ ДЕМОНЫ (или летающая смерть)

1. Белая (черная) простыня влетает в квартиру; летает над лагерем;

вылетает из окна машины; подлетает к мотоциклу; душит девочку, парня, милиционера.

(114, 115, 119)

2. Черная (зеленая) рука влетает в дом; подлетает к кровати девочки; летает в горизонтальном направлении; открывает форточку; кричит: «Отдай мое сердце!»; душит.

(35)

3. Черный, белый плащ влетает в комнату; пугает детей; бросается на них.

4. Белый платок влетает в квартиру; гоняется за девочкой; мама остается без рук, без ног, убивает.

(118)

5. Летающая черная мантия закрутила машину; пассажиры погибают.

(116)

6. Летающая розовая кофта ударяет девочку по голове; та умирает.

(117)

ДС XVIII ПРЕДМЕТЫ-ЗЛОДЕИ

1. Черная сорочка: красный (черный, белый) плащ; черный (белый) платок; черная мантия; розовая кофта; зеленый парик; черные нитки; пьют кровь; пугают; душат; преследуют (см. ДС XVII 3, 4, 5 и 6).

(120, 123)

2. Зубная паста выползает из тюбика, кусает; съедает ноги мальчику.

(122)

3. Зеленая мочалка всасывается в грудь; умертвляет; скрывается в дыре.

(121)

4. Красный пенал; черная тетрадь убивает; руки девочки превращает в черные.

5. Красные ведра подают голос и увлекают девочку за собой; она гибнет.

6. Черная кровать, черный диван душат; хватают, убивают.

(124)

7. Красное мясо едет в автобусе; врывается в квартиру; душит.

(19)

8. А. Вытащенные вопреки запрету крюк, гвоздь наказывают; увечат.

Б. Купленная вопреки запрету желтая стенка; установленная зеленая дверь лишают маму рук и ног; уносят; делают лицо и одежду зелеными; убивают.

9. Желтый пакет увлекает за собой, заставляет испытать страшное.

ДС XIX ВЕДЬМА

1. Ведьма появляется в лесу на пеньке, где растут опята; гоняется за девочкой и папой; входит в квартиру; врывается со словами «Кровимяса хочу!»; хватает; уносит; оживляет покойницу.

(125)

2. Ведьма вылезает из желтых (белых, черных) занавесок; из черного платья; из стеклянной куклы; крышки гроба; хватает; душит.

(68, 127)

3. А. Ведьма-оборотень: оборачивается женщиной с длинными волосами; черным пятном; занавесками; черной перчаткой; черным ободком; черной женщиной, перекручивающей в мясорубке детей; черной рукой; ведьмой оказывается мачеха; старуха с кладбища; красные гольфы; душит; убивает.

(11, 56, 65, 81, 126, 128)

Б. Ведьма-оборотень преследует девочку около «маленького озерца»; пугает; ест людей.

ДС XX ПОКОЙНИК (МЕРТВЕЦ)

1. Покойники выходят из могил; жгут костры; играют в карты, съедают проигравшего; выходят замуж; преследуют; пугают словами «Я покойник!»; поедают мозг; душат; берут в руки ножик, убивают.

(9, 130, 131, 132, 133)

2. Мертвец, которого побеспокоили, кричит: «Отдай мое сердце!» (зубы, ноги, руку).

(3, 4, 7, 128, 129)

3. Скелет в черных перчатках входит в дом и душит всех.

(22)

ДС XXI ВЗРОСЛЫЕ ИЗ «ЧУЖОГО» МИРА

1. А. Мать-убийца; убивает дочь за нарушение запрета после смерти (до сороковин) не надевать красные, белые, черные перчатки; белые туфли; голубые туфельки; не трогать лампы; не покупать черные шторы.

(29, 83, 84, 92)

Б. Мать делает красное печенье из человеческой крови; из мозгов людей; убивает мужа; дочь; бабушку.

(8, 74, 75, 78)

В. Мать-вампир (см. XXII, 3).

Г. Мать-оборотень: оборачивается красной перчаткой; красным пятном; ведьмой; убивает; душит.

(26, 32, 127)

2. Бабушка, бабка, старуха убийца, людоед, вампир; печет красное печенье из людей; делает котлеты из детей; затаптывает своими копытами.

(77, 78)

3. Тетенька, толстая тетя, продавец; убивает детей; делает из них котлеты; сжигает; убивает.

4. Мужчина-продавец, мясник; делает котлеты из детей; отравляет ядом; делает пианино из человеческих мозгов.

5. Бандиты раскапывают могилы, снимают золото с мертвецов; появляются в виде черных рук и уничтожают всех.

(34, 129)

ДС XXII ВАМПИРЫ. ЛЮДОЕДЫ

1. Вампиры окружают, утаскивают, высасывают кровь; чтобы избавиться от них, вбивают осиновый кол.

(134)

2. Бабка; старуха; красная женщина; кукла-вампир; по ночам ездят на кладбище; раскапывают могилы, едят покойников; пьют из них кровь; питаются человеческим мясом и кровью.

(2, 43, 137, 140)

3. Мать-вампир и людоед; съедает собственных детей; выпивает их кровь.

(92, 136, 138)

4. Красный, белый-белый человек; черный вурдалак; мужчина; убивают; едят человеческое мясо; мозги; пьют человеческую кровь.

(45, 98, 131, 135)

5. Мальчик-вампир ест человеческие внутренности, съедает руку у родного брата.

6. Девочка-вампир выкалывает глаза у своей матери; съедает ее.

ДС XXIII ГРОБ, ГРОБ НА КОЛЕСИКАХ

1. Гроб на колесиках выезжает с кладбища; ищет город, улицу, дом, квартиру; звонит; въезжает в дверь; убивает; душит.

(112, 113)

2. Гроб заходит в дом; влетает в квартиру; угрожает; из него появляется черная рука, которая душит.

(56)

ДС XXIV ЧЕРТ (дьявол, змей)

1. Черт появляется из желтого, черного пятна; черного ковра; из гроба; пианино; окон; мяча; пугает; кричит: «Отдай мое сердце!»; убивает.

(36)

2. Перед скачущим всадником появляется дьявол; съедает его.

3. Змей вылезает из ящика, все исчезают: девочка, мальчик, отец.

ДС XXV ПИКОВАЯ ДАМА

1. Пиковая дама выходит из пианино; картины; убивает; душит.

(110)

2. Пиковая дама появляется при вызывании; убивает; душит.

(111)

3. Пиковая дама ищет подъезд, квартиру девочки, надевшей вопреки запрету красные бантики; входит; душит.

4. Пиковая дама появляется перед девочкой на кладбище; таскает за волосы; ударяет головой; приводит с собой нечисть.

5. Пиковая дама – вампир и людоед.

6. Пиковая дама – оборотень; убивает.

7. Пиковая дама – спасительница семьи.

ДС XXVI СТАТУЯ

1. Статуя, на которую жених перед свадьбой надевает обручальное кольцо, оживает; требует, чтобы он женился на ней; душит.

(105, 107)

2. Статуя, на которую жених надел обручальное кольцо, в брачную ночь является к молодым; невеста умирает от страха.

(106)

ДС XXVII АВТОБУС (такси, поезд)

1. Синий автобус поглощает всех пассажиров: они исчезают, умирают.

(108)

2. Все пассажиры красного автобуса оказываются съеденными, разорванными на части.

(109)

3. Такси подвозит старуху к кладбищу; она поедает покойников.

(137)

4. Из дверей черного поезда появляются черные руки; душат всех.

ДС XXVIII КОЛДУНЫ

1. Колдун оборачивается руками; колдунья оборачивается черными руками черных тюльпанов; душат.

(57, 97)

2. Колдунья живет в огромном дупле дерева; ловит людей; превращает людей в убийц; в собак, в розы.

(95)

ДС XXIX ЖЕНЩИНА (в черном, белом и т. д.)

1. Женщина в черном хватает детей в пионерском лагере; выходит из пианино со словами «Кого зарезать? кого убить?»; продает котлеты; перекручивает детей в мясорубке.

(65)

2. Красной женщиной; женщиной с красным лицом оборачивается красное пятно; красная перчатка; происходит пожар; красная женщина зарезывает; убивает.

(27, 28, 30, 31)

3. Женщина в белом убивает детей.

ДС XXX АНТИСТРАШИЛКИ

1. *Черный-черный.* Комический финал венчают мотивы, связанные с нагнетанием ужаса прилагательным «черный»: «плавает золотая рыбка»; «лежит розовая сосиска»; «бегает розовый поросеночек»; «сидит счастливый заяц»; «сидит белая-белая кошечка»; «шел ежик»; «Отдай мои тапочки!» — кричит леший; «Зря мы с тобой резинку жгли», — говорит один черный-черный человек другому.

(114)

2. *Гроб на колесиках.* Финал: «Вы слышали русскую народную сказку»; «выскочила свинья из гроба»; «Я буду жаловаться, дрезину слома-

ли»; вылезает цыпленок: «Ты чего мою би-би слямау?»; «последнюю тачку <машину> сломала»; «а там Гена и Чебурашка»; «ага, испугались!».

(142, 143)

3. *Водопроводный кран.* Исчезают один за другим все члены семьи; последний идет выяснять; в ванной или на кухне чинят водопроводный кран.

(144)

4. *Пианино.* В пианино сидит папа; Никулин; Карлсон; Чебурашка; два попугая; черт; считают деньги и говорят: «На хлеб, на водку, на селедку!»; «Еще бы сотня, и машина»; «На пенсию зарабатываем»; «Это на мороженое, а на сок не хватает»; «Зачем они мою пятку щекотали?»

(145, 146)

5. *Пятно.* Из пятна вылезает обезьяна; макака, черт со словами «Всю жопу мне натерли»; «Что вы мою задницу трете? Она и так красная»; «Это наш мальчик немножко написал» и т. д.

(147)

6. *Занавески.* Из занавесок: «Стирай-стирай, я все равно написаю» (гномик); «Я так не играю» (Карлсон).

(148, 149)

7. *Рука.* «Тебе и на машину накопил»; «А 220 вольт в попу не хочешь?»; «Дай хлеба! Ну и не надо!».

(150)

БАЛЛАДЫ

Балладу нельзя отнести к собственно детским фольклорным жанрам, каковыми являются, например, страшилка или считалка. Этот наиболее популярный для фольклорного песенного репертуара XX века жанр «не знает» возрастных, культурных и социальных границ. Правильнее было бы говорить о «возрастной» разновидности баллады, что, как мы постараемся показать ниже, во многом связано с композиционно-тематической избирательностью детской среды по отношению ко всему разнообразию бытующих в настоящее время балладно-романсных произведений.

В самом общем виде структуру всех балладно-романсных текстов (вне зависимости от среды их бытования) можно охарактеризовать через наличие в ней нескольких взаимосвязанных закономерностей:

– устойчивость сюжетных ситуаций, которая определена характерным для жанра предметом изображения;

– наличие эпического или лиро-эпического сюжета;

– тенденция к устойчивой композиционно-выраженной точке зрения: сочетанию объективного и субъективного повествователя;

– наличие особого стилистического строя.

Каждая из названных закономерностей имеет в пределах детской традиции специфические особенности.

Предмет изображения баллады – несчастье. Причем такое, которое ничем не мотивировано ни с точки зрения страдающего, ни с точки зрения повествователя (если таковой имеется). Иногда вводится псевдомотивировка –

неразделенная любовь несчастна, потому что слишком сильна:

А Флорида умерла,
Она сбросилась с обрыва,
Потому что паренька
Очень сильно полюбила.

Внутренний мир баллады – мир, где царствует Случайность, которая и есть причина всех несчастий. События в нем развиваются либо страстями, субъективной формой проявления случайности, либо случаем как таковым: случайная смерть, ошибка, случайно не состоявшаяся встреча и т. д. Если первая форма совпадает с «классической» крестьянской балладой, то вторую можно считать явлением, порожденным современной городской фольклорной средой.

Беспричинное несчастье, являясь предметом изображения, определяет главную тему жанра – способ его разрешения. «Взрослая» баллада использует два возможных способа разрешения ситуации: лирическую медитацию (что и позволяет определить балладный сюжет как лироэпический) или эпическое событие (убийство, самоубийство, смерть от тоски, случайная гибель). В отношении детской баллады можно отметить явное тяготение ко второму способу: из всего возможного набора бытующих сюжетов детский репертуар составляют преимущественно эпические.

Схема ситуаций, характерных для балладного жанра, очень устойчива: негативное действие в отношении героя или одного из героев, определяющее драматизм конфликта, и разрешение ситуации, которое практически всегда трагично. В пределах сюжета трагедия может составлять предмет повествования, тогда тему текста можно определить как рассказ о трагическом случае (напр., «Оршанский тракт», «Дельфиненок», «Арджак»/«Чеснок»), либо она занимает финальное место в повествовании, «венчая»драматическую коллизию трагическим исходом («В одном московском зале», «Жил мальчишка на краю Москвы», «Они дружили еще с детства» и проч.).

Именно сочетание предмета изображения и темы, оче-

видно, служит критерием для включения в орбиту устного (кстати не только песенного, но и декламационного) бытования самых разных по происхождению текстов. Детская традиция принимает тексты, удовлетворяющие этому критерию, не различая старые и новые, «невзирая на лица» авторов и вообще не интересуясь социальными, культурными и историко-хронологическими обстоятельствами их происхождения. Так, в пределах этой традиции бытуют романсы прошлого века («Васильки», «Цыганка»), декламируются стихи М. Цветаевой («Идешь, на меня похожий...»), А. Ахматовой («Сероглазый король») и Э. Асадова («Трусиха»).

Из довольно обширного набора мотивов, образующих сюжеты «взрослой» баллады: неразделенная любовь, измена, клевета, месть, гибель любимого, убийство, самоубийство, раскаяние, гибель на войне, разорение отчего дома, побег, адюльтер и проч., – детская традиция выбирает лишь первые восемь, видимо, наиболее для нее актуальные. Такое предпочтение обусловлено, во-первых, пафосом балладного жанра (судьба и случай в их трагическом столкновении) и, во-вторых, социально-психологическим опытом детской среды: первый негативный опыт случайного – опыт любви и опыт утраты (как случайное воспринимается именно негативное событие, поскольку позитивный «случай» чаще всего интерпретируется как вполне закономерное явление, мотивированное личными заслугами).

Обязательным условием балладного жанра оказывается дистанция, не позволяющая слушателю/исполнителю баллады «отождествиться» с ее героями. Такая дистанцированность может задаваться разными способами. На уровне композиции она осуществляется за счет точки зрения повествователя, всеведущего, но не объективного, а, напротив, полностью эмоционально включенного в описываемые события. Эмоции, обнаруживаемые «повествователем», во всех текстах одни и те же: жалость, сопереживание и «праведное негодование».

Вот такие бывают подруги,
Им доверить нельзя ничего.

А подруга ее обманула,
Потому что любила его.

Точка зрения повествователя, эмоционально включенного, но вместе с тем пребывающего вне сюжета, позволяет слушателю «проживать» описываемые страсти как чужие, через «сладкие слезы», без страдания, именно так, как это в тексте делает повествователь.

Наряду с описанным выше способом дистанцирования (наиболее популярным для баллады, бытующей в крестьянской среде) детская баллада широко использует другой: установку дистанции за счет размещения событий в экзотическом контексте – пространственном («Японка», «Мери»), временном («Шут», «Белые туфельки»), социальном («матросские» сюжеты, «блатной» мир и проч.), удивительно смыкаясь в этом с традицией не фольклорной, но ранней литературной баллады. Именно такие «экзотические» баллады оказываются собственно детскими по среде бытования. Они составляют устойчивый корпус детского репертуара на протяжении тридцати последних лет: «верхняя» возрастная граница носителей этой традиции около сорока лет (1950 – 1956 г. р.). Тексты эти известны на территории от Петербурга до Владивостока.

Обладая характерными для любой фольклорной баллады стилистическими чертами: обилием риторических вопросов, разговорной и экспрессивной лексикой, «флоризмом» тропов («глаза как незабудки», «увяла краса», «сломал, стоптал любовь» и т. п.), – стилистический строй детской баллады имеет и ряд особенностей. Ими в наибольшей степени отмечены тексты, редко встречающиеся за пределами детской среды, но в пределах ее самые частотные. Можно предположить, что эти стилистические особенности обусловлены тем социокультурным генезисом, который вменяется (иногда обоснованно, иногда – нет) жанру носителями балладной традиции. Так, довольно отчетливо выделяется группа сюжетов, синтезирующих гриновскую стилистику «романтики дальних странствий» с декадансной экзотикой в духе Вертинского: «В нашу гавань заходили корабли...», «В таверне много вина...», «Японка», «Мери», «Звени, бубенчик мой,

звени...», «Три красавицы небес»... Другую стилистическую группу составляют «криминальные» баллады, вменяемые «блатному» миру: «В московском зале...», «Арджак», «Судьба парня»... Третью группу условно можно определить «соц. реалистической» («Оршанский тракт», «Алешка», «Они дружили с детства...»); тексты этой группы имеют явные аналогии с произведениями советской поэзии и советского кино.

Вместе с тем детский балладный репертуар не исчерпывается одними серьезными текстами. Встречаются и баллады совсем иного, комического плана, пародирующие основные балладные сюжеты. «Соц. реалистическая» баллада пародируется в монологе разочаровавшегося в женщинах юнца «Когда мне было ровно пять...», тогда как эпический рассказ о постепенном исчезновении целого большого семейства «По пути из Гвианы в Гвинею...» является пародией на «экзотическую» балладу.

Исследование детской баллады, как и современной балладно-романсной традиции в целом, только начинается, но даже первого взгляда достаточно, чтобы осознать, как много может дать такое исследование для понимания всей современной фольклорной традиции.

С. Б. АДОНЬЕВА

ШУТ

1 (А). Звени, звени, бубенчик мой.
Гитара, пой шута напевы.
Я расскажу вам быль одну,
Как шут влюбился в королеву.

В огромном замке короля
С его прекрасной королевой
Жил шут веселый и простой,
Король любил его напевы.

Раз королева говорит:
«Исполни, шут, мне серенаду,
Коль тронешь сердце ты мое,
То поцелуй тебе в награду».

Вот шут запел и заиграл,
И полились его напевы.
И в тот же вечер он узнал,
Как нежны губы королевы.

Король об этом разузнал,
И в гневе топнул он ногою:
«Приволоките мне шута,
Он мне ответит головою».

Вот как-то утром с палачом
Король явился к королеве
И, что-то пряча под плащом,
Он обратился к королеве:

«Шута я вовсе не любил,
А обожал его напевы».
И бросил голову шута
К ногам прекрасной королевы.

«Мой милый шут, мой милый шут,
Тебя я больше не увижу.
Тебя я больше всех люблю,
А вас, король, я ненавижу».

В огромном замке короля
С его прекрасными садами
Стоит могилка там одна
Всегда со свежими цветами.

1 (Б). Звени, бубенчик мой, звени!
Гитара, пой шута напевы!
Я расскажу вам о любви, о любви
Шута с прекрасной королевой.

В старинном замке короля
С его прекрасной королевой
Жил при дворе красавец шут, красавец шут.
Король любил его напевы.

Однажды королева говорит шуту:
«Сыграй мне, шут мой, серенаду,
А коль затронешь сердце мне, сердце мне,
Мой поцелуй тебе в награду».

Упали пальцы на лады,
И полились шута напевы.
И той же ночью шут узнал, мой шут узнал,
Как мягко тело королевы.

Наутро в спальню ворвались
Палач, король в ужасном гневе.
Он что-то прятал под плащом, под плащом
И гневно молвил королеве:

«Шута я вовсе не любил,
Лишь уважал его напевы!»
И бросил голову шута, шута
К ногам прекрасной королевы.

«Прощай, мой шут, мой милый шут!
Тебя я вовсе не увижу!
Лишь одного тебя люблю, тебя люблю,
А короля я ненавижу!»

Вот девять месяцев прошло,
У королевы сын родился.
Он так похож был на шута, на шута
И так же весело резвился.

В старинном замке короля
С его прекрасными садами
Стоит могилка там одна, там одна,
Она украшена цветами.

И каждый день туда идут
Мать-королева и сынишка.
Сын так же весел, как и шут, как и шут,
А мать рыдает, как малышка.

Звени, бубенчик мой, звени!
Гитара, пой шута напевы!
Я рассказал вам о любви, о любви
Шута с прекрасной королевой.

ТАНГО ЦВЕТОВ

2 (А). В салоне много вина,
Там пьют бокалы до дна
И, разгоняя печаль,
Звенит разбитый рояль.
Дочь капитана Джалиль,
Вся извиваясь, как змея,
С матросом Гарри без слов
Танцует танго цветов.
Однажды в этот салон
Заехал юный барон.
Увидев крошку Джалиль,
Он очарован был ей.
«Джалиль! Как ты хороша!
Джалиль! Люблю я тебя!
Ходить ты будешь в шелках,
Купаться в нежных духах».
Но Гарри очень ревнив,
Услышав тайно мотив,

К барону он подбежал,
Вонзил в барона кинжал.
С минуту салон весь молчал
Барон убитый лежал,
А через несколько дней
Скончалась крошка Джалиль.
В бреду шептала она:
«Барон! Любимый барон!
Ходить я буду в шелках,
Купаться в нежных духах
И средь пестрых ковров
Станцуем танго цветов».

2 (Б). В салоне много вина,
Там пьют бокалы до дна,
По залу бродит печаль,
В углу разбитый рояль.

Дочь капитана Джанель,
Вся извиваясь, как змей,
С матросом Гарри без слов
Танцует танго цветов.

А за соседним столом
Сидел красивый барон.
Увидев крошку Джанель,
Был очарован он ей.

«Ходить ты будешь в шелках,
Купаться в нежных духах,
И средь персидских ковров
Станцуем танго цветов».

Матрос был пьян и ревнив,
Услышав танго мотив,
Вонзил в барона кинжал,
Барон убитый лежал,

А через несколько дней
Скончалась крошка Джанель.

И все шептала в бреду:
«Барон, тебя я люблю.

Ходить я буду в рванье,
Купаться в грязной воде.
И средь коров и быков
Станцуем танго цветов».

И вот два гроба стоят,
Все истекая в крови.
И вот вам танго цветов,
И вот вам танго любви.

МЕРИ

3 (А). Мери, черные ресницы,
О Мери, карие глаза!
О, Мери, Мери — знаменитая певиц
В один прекрасный летний день
Она Артура полюбила
И в знак согласия любви
Она сирень ему дарила.

Пора уж Мери выступать,
Она Артура не видала,
Толпа устала Мери ждать,
Скорей бы Мери выступала.
Не жди, не жди — он не придет,
Он полюбил уже другую
И под венец ее ведет
И говорит «тебя люблю я».
С зеленой веткой на груди
Ой, Боже мой, как она пела!
Толпа с угрюмою слезой
На эту девушку смотрела.
Толпа кричала: «Мери! Бис!»
Толпа кричала: «Мери! Браво!»
А Мери то посмотрит вниз,
То отведет глаза направо.

Мери, шатаясь, к дивану подошла,
Она уж больше не могла,
Она ведь выпила отраву.
Артур пребледный прибежал
И встал пред нею на колени.
Он бледные губы целовал
И говорил: «Проснитесь, Мери!»
Но не проснется же она,
Как те глаза в пустыне.
Раздался выстрел — он упал.
С любимой девушкою рядом.

3 (Б). Вдали виднелся белый дом,
Вокруг него цвели аллеи,
И у открытого окна
Сидела маленькая Мери.

У Мери карие глаза,
У Мери черные ресницы,
У Мери русая коса,
И Мери — русская певица.

В один прекрасный вечерок
Она Артура полюбила.
И в честь признания в любви
Букет сирени подарила.

Не жди, он больше не придет,
Он полюбил уже другую,
Он под венец ее ведет
И говорит: «Люблю, целую».

Наутро город весь узнал
О том, что Мери отравилась.
Артур к певице побежал,
И совесть в нем как пробудилась.

Он быстро к Мери прибежал
И встал пред нею на колени,
Холодны губы целовал
И говорил: «Проснись, о Мери!»

Но не проснется никогда
И не окинет его взглядом.
Раздался выстрел из ружья –
Артур лежал с любимой рядом.

Вдали виднелся белый дом,
И птички весело порхали.
Но у раскрытого окна
Мы больше Мери не видали.

3 (В). Вдали виднелся серый дом, ша-лала-лула,
Вокруг него цвели аллеи.
А у открытого окна, ша-лала-лула,
Еще сидит певица Мэри.

У Мэри черные глаза, ша-лала-лула,
У Мэри длинные ресницы,
У Мэри черная коса, ша-лала-лула,
И Мэри славная певица.

В один из летних вечеров, ша-лала-лула,
Артура Мэри полюбила.
И в знак признания в любви, ша-лала-лула,
Букет сирени подарила.

Не жди его, он не придет, ша-лала-лула,
Он полюбил уже другую.
Он под венец ее ведет, ша-лала-лула,
И говорит: «Люблю, целую!»

А на другой день узнал народ, ша-лала-лула,
Что эта Мэри отравилась.
Узнал об этом и Артур, ша-лала-лула,
В Артуре совесть пробудилась.

Он сумасшедшим побежал, ша-лала-лула,
Упал пред Мэри на колени.
Холодны губы целовал, ша-лала-лула,
И говорил: «Простите, Мэри!»

Но не проснется никогда, ша-лала-лула,
И не окинет больше взглядом.
Раздался выстрел и другой, ша-лала-лула,
Артур упал перед любимой.

ЯПОНКА

4. Там, где протекает Амазонка
И впадает в Тихий океан,
Выходила на берег японка
И тянула руки к морякам.

Белый домик, словно из фанеры,
В садике давно отвялых роз...
Как-то раз в английской канонерке
Как-то раз туда пришел матрос.

Он пришел туда не по закону,
Как и подобает морякам,
Заказал вина на две персоны
И повел глазами по углам.

А в углу прекрасная японка
Распевала что-то про любовь.
Вспомнилась родимая сторонка,
Заиграла в нем морская кровь.

А наутро что-то приключилось,
Канонерка поднимала флаг,
Почему-то плакала японка,
Почему-то весел был моряк.

Десять лет, как в сказке, пролетело,
У японки мальчик подрастал.
Щурил он лукавые глазенки
И японку «мамой» называл.

«Мама, расскажи, кем был мой папа?»
Держит он в руках измятый флаг.

И ему японка отвечает:
«Твой отец английский был моряк».

Не любите, девушки, матросов,
Не влюбляйтесь в их широкий клеш,
Черный клеш становится пеленкой,
А матроса в море не найдешь.

ТРИ КРАСАВИЦЫ НЕБЕС

5 (А). Три красавицы небес
Шли по городу Мадриду:
Донна Клара, донна Рес
И прекрасная Флорида.
На одной из площадей
Мальчик в нищем одеянье
Робко руку протянул,
Протянул на подаянье.
Донна Клара так щедра –
Она дала одну лиару,
Донна Рес еще щедрей –
Она дала лиару пару.
А Флорида так щедра –
Вместо золота она
Паренька поцеловала.
И теперь идет молва,
Что по городу Мадриду
Ходит девушка одна.
Она с русою косою
И печальными глазами,
Но о чем она грустит
Догадаетесь вы сами.
Две красавицы небес
Шли по городу Мадриду:
Донна Клара, донна Рес,
Только не было Флориды.
А Флорида умерла,
Она сбросилась с обрыва,
Потому что паренька
Очень сильно полюбила.

5 (Б). Три красавицы небес
Шли по городу Мадриду:
Дона Флора, дона Рэс
И прекрасная Флорида.

На одной из площадей
Мальчик в нищем одеянье
Молча руку протянул
К девушкам за подаяньем.

Дона Флора так щедра:
Подала ему лиару.
Дона Рэс еще добрей:
Подала лиары пару.

А Флорида так бедна,
Не имеет ни лиары,
Вместо золота она
Паренька поцеловала.

Вдруг, откуда ни возьмись,
Продавец цветов душистых,
И его остановил
Мальчик нищий, мальчик нищий.

За букет прекрасных роз
Мальчик отдал три лиары
И той девушке поднес,
Что его поцеловала.

И с тех пор идет молва,
Что по городу Мадриду
Ходит девушка одна
И зовут ее Флорида.

Она с русою косой
И с печальными глазами,
А о чем ее печаль —
Догадайтесь, люди, сами.

6 (А). К нам в гавани приходят корабли, корабли,
Большие корабли из океана,
В таверну заходили моряки, моряки
И пили за здоровье атамана.

В таверне стоял шум, стоял и гам,
Пираты наслаждались танцем Мери,
А Мери танцевала не спеша, не спеша
И вдруг остановилася у двери.

В дверях стоял наездник молодой, молодой,
Его пираты называли Греем.
– О Грей, счеты я сведу с тобой, с тобой!
Раздался пьяный голос атамана.

Вот в воздухе мелькнули два ножа, два ножа,
Пираты затаили все дыханье,
Все знали атамана как вождя,
Как мастера по делу фехтованья.

Но вот к ногам наездника упал
Наш старый, старый, старый атаман,
И губы Мери тихо прошептали:
– Убит наш атаман, и стонет океан,
И новым атаманом будет Гарри.

К нам в гавани приходят корабли, корабли,
Большие корабли из океана,
В таверну заходили моряки, моряки
И пили уж за Гарри-атамана.

6 (Б). В нашу гавань заходили корабли,
Большие корабли из океана.
В таверне веселились моряки
И пили за здоровье атамана.

В таверне были шум и суета:
Пираты наслаждались танцем Мери,
А Мери танцевала не спеша
И вдруг остановилася у двери.

В дверях стоял наездник молодой.
Он молод и красив был сам собой,
Глаза его, как молнии, сверкали.
Пираты его Гарри называли.

Припев:
– О Гарри, Гарри, Гарри, ты не наш.
О Гарри, ты с другого океана.
Сейчас я рассчитаюсь в этот час с тобой сейчас, –
Воскликнул пьяный голос атамана.

Вдруг в воздухе скрестились два ножа,
Пираты затаили все дыханье.
Все знали, что дерутся два вождя,
Два мастера по делу фехтованья.

Но Гарри был и смел и молчалив.
Он знал, что ему Мери изменила,
Он дрался изо всех последних сил,
А Мери в этот миг его любила.

Вдруг с грохотом свалился атаман.
Пираты что-то тихо зашептали:
«Завоет океан, застонет ураган,
А нашим атаманом будет Гарри».

Припев:
– О, Гарри, Гарри, Гарри, я твоя,
А с атаманом просто пошутила. –
Но Гарри отвернулся и ушел
Он знал, что ему Мери изменила.

В нашу гавань заходили корабли,
Большие корабли из океана.
В таверне веселились моряки
И пропивали шмотки атамана.

ПИРАТСКАЯ ПЕСНЯ

6 (В). В гавань заходили корабли, корабли,
Большие корабли из океана.
В таверне собирались моряки, моряки
И пили за здоровье атамана.
В таверне шум и гам и суета, суета.
Пираты наслаждались танцем с Мэри.
Не танец их пленял, а красота, красота.
В таверне распахнулись с шумом двери:
В дверях стоял наездник молодой, молодой,
Глаза его как молнии сверкали.
Красив был тот наездник сам собой, сам собой,
Пираты сразу Гарри в нем узнали.
Но Гарри тоже был не из таких, из таких,
Он знал, что ему Мэри изменила.
Он знал, когда он молча дрался у перил —
Она его любила.
Раздался пьяный оклик капитана...
И в воздухе блеснули два клинка, два клинка.
Пираты затаили все дыханье.
Все знали, что дерутся два вождя, два вождя,
Два мастера по делу фехтованья.
Но тут полилась кровь рекой, кровь рекой.
И рухнул наземь мертвый капитан.
А кровь его лилась из головы, головы.
И Гарри разрезал его кафтан...
В гавань заходили корабли, корабли,
Большие корабли из океана.
В таверне собирались моряки, моряки
И пропивали шмотки атамана...

КАЛАМБИНА

7. В каком-то плохом городишке
Каламбина с родными жила.
До семнадцати лет не гуляла,
А потом себе друга нашла.
Как-то раз на вечернем досуге
К ней подруга ее подошла:
«Что одна, Каламбина, скучаешь?

Джеймс у сада с другой сидит.
О тебе он совсем забывает,
Про любовь с ней слова говорит».
Побежала тогда Каламбина,
Написала записку ему.
В той записке его не ругала,
Написала: «За все отомщу».
Прочитал он записку такую,
К Каламбине скорей прибежал.
И нашел он девчонку молодую
В луже крови – а рядом кинжал.
Вот такие бывают подруги,
Им доверить нельзя ничего.
А подруга ее обманула,
Потому что любила его.

ДЕЛЬФИНЕНОК

8. В океане средь могучих волн,
Где дельфины нежатся с пеленок,
Раз попался под рыбацкий борт,
Маленький попался дельфиненок.
Все изрезаны бока бортом,
Оставляя след кроваво-алый.
Слишком быстро приближалось дно,
А он кричал: «А где же мама?»
Мать, услышав корабельный звон,
Бросилась сквозь волны рассекая.
И услышала последний стон:
«Мамочка, прощай, я умираю».
Мать решила отомстить за сына,
Гибель, гибель, гибель, гибель сына,
И с своей дельфиньей силой, силой
Бросилась на палубу в корабль.
Ничего теперь она не видит,
Ничего теперь она не слышит,
Только в ее памяти все тише:
«Мамочка, прощай, я умираю».

КОРАБЛЬ ПОД НАЗВАНИЕМ «МЕДУЗА»

9. Корабль под названием «Медуза»
Там капитан испанец был Карузо.
Любил играть он в карты,
Любил он пить вино,
Любил девчонок страстно,
Девчонок и вино.
Любил голубоглазых итальянок,
Красивых чернокожих африканок,
Но больше всех любил он
Красотку Энрико,
Что в Мексике родилась,
А это далеко.
Однажды прибыл в Мексику Карузо,
Корабль был его наполнен грузом,
И вышел он на берег, на берег погулять,
Не знал, что красотку он может повстречать.
Матросы с мексиканками гуляли,
Матросы мексиканок обнимали,
И вдруг ему навстречу
Идет навстречу кто?
Ему идет навстречу
Красотка Энрико.
С матросом шла в открытой блузке
На шпильках из Гаваны в брюках узких,
На талии лежала матросская рука,
И песню напевала, а песня, вот она:
«Мой капитан испанец был Карузо,
Он с корабля испанского „Медуза".
Сейчас его здесь нет, сейчас он далеко,
А без него мне плохо, с тобой мне хорошо».
В глазах тут у испанца потемнело.
За ножичек схватился он несмело.
Убил свою красотку, красотку Энрико,
Что в Мексике родилась, а это далеко.
Корабль под названием «Медуза»,
Там капитан испанец был Карузо.
Любил играть он в карты,
Любил он пить вино,

Любил девчонок страстно,
Девчонок и вино.
Любил голубоглазых итальянок,
Красивых чернокожих африканок.
Но больше всех любил он
Красотку Энрико,
Что в Мексике убил он,
А это далеко.

АЛЫЕ ПАРУСА

10. Там за морями,
Где бушуют бураны,
Жила там девчонка
С именем странным.
И часто, бывало,
Она на просторе
В мечтах уплывала
В открытое море.

Припев:
Алые паруса, алые паруса,
Алые паруса, паруса.

А там за морями,
За синей чертою
Жил парень отважный
С открытой душою.
Мечтал он о чуде,
О странствиях дальних,
Мечтал о походах
В далекие страны.

Припев.

Осеннею ночью,
Когда все уснули,
Зажглися на небе
Гирлянды огней.

И этой же ночью
Случилося чудо,
И парень с девчонкой
Влюбились друг в друга.

Припев.

ДАЙТЕ ХОДУ ПАРОХОДУ

11 (А). Дайте ходу пароходу,
Поднимите паруса,
Дайте мальчику свободу
За красивые глаза.
Я сидела и мечтала
У раскрытого окна,
Вся в оборванных лохмотьях
Ко мне цыганка подошла.
Подошла и просит руку:
«Дай мне руку погадать.
Все, что было и что будет,
Я смогу тебе сказать.
У тебя на сердце тайна,
Ты любишь парня одного,
Ты хочешь стать его женою,
Но тебе не суждено.
Он любит девушек богатых,
Играет в карты, пьет вино,
Тебя, бедняжку, он загубит,
Ему, бродяге, все равно».
И побежала я на поле,
И сорвала букет цветов,
И стала ласково гадать:

Припев:
Любит, не любит,
Нет, не любит он меня.

Цыганка правду нагадала,
Она словам своим верна.

И побежала я в аптеку
Аптека яду не дает.
Такая славная девчонка
Из-за парнишки пропадет.
И побежала я на кухню,
Схватила ножик со стола
И в белу грудь себе вонзила.
И вот такая я была.
Горели свечи восковые,
Гроб черным бархатом обшит,
А перед гробом на коленях
Парнишка молодой стоит:
«Я же не знал, что ты любила,
Хотела стать моей женой».

Припев:
Любит, не любит,
Нет, все ж любит он меня.

Цыганка правду не сказала,
Она обоим наврала...
Горели свечи восковые,
Гроб черным бархатом обшит.
И плачут все его родные,
А в том гробу парнишка спит.

Припев.

11 (Б). Я сидела и мечтала
У открытого окна.
Вся в оборванных лохмотьях
Ко мне цыганка подошла.
Подошла и просит руку:
«Дай мне руку погадать,
Все, что было, все, что будет,
Все могу я предсказать.
У тебя на сердце камень,
Любишь парня одного.
Хочешь стать его женою,
Но тебе не суждено:

Он любит девушек богатых,
Он любит карты и вино,
Ты от тоски уйдешь в могилу,
А негодяю все равно».
И от тоски и от печали
Пошла я в поле погулять.
Я нарвала букет ромашек
И принялась на них гадать.

Припев:
Любит — не любит...
Нет, не любит он меня.

Цыганка правду нагадала,
Она словам своим верна.
Горели свечи восковые,
Гроб черным бархатом обшит.
Рыдают все ее родные,
А в том гробу девчонка спит.
А на коленях, рядом с гробом
Стоял парнишка молодой:
«Ведь я не знал, что ты любила,
Хотела стать моей женой!»

Припев.

Когда в могилу гроб спускали,
Садилось солнце за рекой.
А на аллее, в темном парке
Висел парнишка молодой.

12. На улице дождик и слякоть бульварная,
И мелкими иглами нашу душу метет,
И девушка милая, милая, милая,
Крошка невинная,
В беленьких туфельках по грязи идет.
Те белые туфельки были ей куплены
По маленькой прихоти проезжим купцом.
Она б вышла за него, за него, за него
По-детски доверчиво,
А этот купец был подлецом.

Лежишь ты в постели больная, голодная.
Те белые туфельки стоят возле ног,
Те белые туфельки, туфельки, туфельки,
То белое платьице...

ДЕВИЦА

13. На берегу сидит девица.
Она шелками шьет платок.
Работа чудная такая,
А шелку мало достает.
Но вот на счастье парус вьется,
Скользит сиянье ярких звезд,
А шкипер шелку не дает.
«Моряк любезный, нет ли шелку
Хотя б немного для меня?»
«Ну как не дать такой красотке?
У нас есть белый цвет и алый».
«Мне нужен белоснежный цвет».
«Вы потрудитесь поскорее
Взойти на палубу ко мне!»
Она взошла, поднялся парус,
А шкипер шелку не дает.
Под шум волны, под песни бури
Она уснула крепким сном,
А пробудившись, видит море,
Все море синее кругом.
«Моряк, пусти меня на берег!
Мне душно на волне морской!»
«Проси что хочешь, но не это,
А ты останешься со мной!»
«Нас три сестры. Одна за графом,
Другая герцогу жена.
Я лучше всех и всех моложе
Простой морячкой быть должна!»
«Ты не морячкою простой,
А королевой будешь ты,
И если хочешь знать кто я?
Я сын, наследник Короля!»

14. Однажды мне приснился
Тревожный страшный сон,
Что милый мой женился,
Нарушил клятву он.
А я над сном смеялась:
«Не может это быть!
Не может мой хороший
Навек меня забыть!»
Но скоро сон мой сбылся;
Весеннею порой
Мой милый воротился
С красавицей женой.
Я у ворот стояла,
Он мимо проезжал,
Меня в толпе народа
Глазами отыскал.
Должно быть, стыдно стало,
Что он мне изменил:
Увидев мои слезы,
Глаза вниз опустил.
Пойду я в ту сторонку,
Где реченька течет.
В холодные объятья
Меня к себе возьмет.
Пускай меня оденет
Холодная волна,
Пускай злодей узнает,
Насколь любовь верна!

ОЛЯ

15 (А). Ах, васильки, васильки,
Сколько вас выросло в поле!
Помню, у самой реки
Вас собирали для Оли.

Оля красивой была:
Русые косы плелися.
Из-за ее красоты
В школе мальчишки дралися.

Помню, один паренек
Олю просил покататься.
Оля любила реку
И не могла отказаться.

«Оля, ты любишь меня?»
Оля шутя отвечала:
«Нет, не люблю я тебя,
Быть я твоей не мечтала».

Парень вдруг выхватил нож,
Низко над Олей склонился,
Хлынула алая кровь,
Синий букет покатился.

Утром пришли рыбаки,
Олю нашли у залива.
Надпись была на груди,
Олю любовь погубила.

Ах, молодежь, молодежь!
Не надо так сильно влюбляться.
Любовь не умеет шутить,
А только кроваво смеяться.

15 (Б). Ой, васильки, васильки,
Сколько вас выросло в поле...
Помню, у самой реки
Я собирал их для Оли.

Оля красивой была,
Русые косы вилися.
Из-за ее красоты
Наши мальчишки дралися.

Как-то один из парней
Ей предложил покататься.
Оля любила реку
И не могла отказаться.

Милый вдруг на руки взял,
Долго смотрел в голубые глаза
И без конца целовал
Алые губки худые.

«Оля, ты любишь меня?»
Оля шутя отвечала:
«Нет, не люблю я тебя,
Быть бы твоей не желала».

Милый вдруг вынул кинжал,
Низко над Олей склонился,
Кровь из груди полилась,
С Оли веночек свалился.

Утром нашли рыбаки
Олечку в Финском заливе.
Подпись была на груди:
«Олю любовь погубила».

Не надо так крепко любить,
Не надо так крепко влюбляться,
Любовь не умеет шутить,
С любовью нельзя баловаться.

15 (В). Эх, васильки, васильки,
Много бывало вас в поле.
Здесь возле самой реки
Я собирал вас для Оли.
Оля цветочек возьмет,
Низко головку наклонит:
«Вова, смотри василек
Твой поплывет, мой утонет».
Как-то был сильный туман.
Олю позвал он купаться.
Оля была влюблена
И не могла отказаться.
Вова вдруг вынул кинжал,
Низко над Олей склонился.

Оля закрыла глаза,
Венчик из рук покатился.
Утром пришли рыбаки,
Олю нашли у залива.
Надпись была на груди:
«Олю любовь погубила!»
Разве так можно любить,
Разве так можно влюбляться?
Любовь не умеет шутить,
Любовь не умеет смеяться.

16 (А). Жил мальчишка на краю Москвы,
Был же он такой, как я и ты.
Может, шире чуть в плечах,
Может, сдержанней в речах,
А в глазах побольше синевы.

Полюбил он девушку одну,
Не сказав об этом никому.
Молча взглядом провожал
Девушку, которую любил.
Та девчонка нравилась ему.

Увидал ее в своем кругу,
Отозвал ее от всех подруг.
Подошла она к нему, подошла она к нему,
Он сказал ей: «Я тебя люблю».

А девчонка гордая была,
Не поверила в его слова.
Отвернулась и ушла
И его не позвала,
И пошла совсем-совсем одна.

Тут мальчишка бросился бежать,
Не любил отказов он слыхать.
Тут машина за углом
Тормозить уж не могла —
И упал мальчишка на асфальт.

А девчонка, шедшая за ним,
Увидала парня неживым,
Растолкала всю толпу,
Прямо бросилась к нему
И сказала ласково: «Люблю».

Тут мальчишка приоткрыл глаза,
По щеке катилася слеза.
«Верю я в твои слова;
Верю, любишь ты меня».
И ушел из жизни навсегда.

Вот на кладбище открыты ворота,
Гроб несут, за ним девчонка та.
Больше всех она рыдала,
Но зачем тогда ушла
И его с собой не позвала.

Вот на кладбище открыты ворота,
Гроб несут, а в нем девчонка та.
На груди девчонки той —
Листок, листочек небольшой:
«Милый мой, навеки я с тобой».

16 (Б). Жил мальчишка на краю Москвы.
Может, был такой, как я и ты.
Может, шире чуть в плечах,
Может, сдержанней в речах,
А в глазах побольше синевы.

Полюбил он девочку одну,
Не сказав об этом никому.
У подъезда ее ждал,
Молча взглядом провожал
Эту девушку, что нравилась ему.

Вот однажды осмелел он вдруг,
Подошел к девчонке, юный друг.
Посмотрел он ей в глаза
Закружилась голова.
И сказал ей: «Я тебя люблю».

А девчонка гордая была,
Не поверила в его слова.
Отвернулась от него,
Не сказала ничего.
Причинила себе боль сама.

И мальчишка бросился бежать,
Ведь отказ не мог он ожидать,
Вдруг машина из угла
Стормозить уж не смогла.
И упал мальчишка на асфальт.

Ну а та, следившая за ним,
Увидала парня чуть живым.
Быстро бросилась к нему,
Растолкала всю толпу
И сказала: «Я тебя люблю!»

И мальчишка приоткрыл глаза,
По его щеке текла слеза.
«Верю, верю я в твои слова,
Для меня ведь ты была одна».

Вот на кладбище открыты ворота.
В том гробу лежит девчонка та.
На груди девчонки той
Лепесточек молодой:
«Милый, милый, я навек с тобой».

ЭДЕЛЬВЕЙС

17. Стояло два дома на горной реке.
Из них каждый вечер навстречу заре
Мальчишка с девчонкой двенадцати лет
В горы бежали, встречая рассвет.
Последние ночи мальчишка не спал,
На днях о чудесном цветке он узнал.
На горной вершине цветок тот растет:
Кто сыщет его, тот и счастье найдет.
Он должен, обязан его отыскать.

Найти, чтобы ей в день рожденья отдать.
Рубашка изорвана, руки в крови,
Но ищет мальчишка счастья цветы.
Вдруг ржавое что-то скатилось к нему.
Он тронул... и взрыв разорвал тишину.
Мальчишку спасли, но с двенадцати лет
Ему уже больше не видеть рассвет.
И дали степные ему не обнять,
По горным вершинам ему не бежать.
Прошло уже пять лет...
И красавицей стала девчонка.
Ее красота всех пленила парней,
Но лишь одного всегда видели с ней.
В коляске, слепой, на лице рваный след,
Укутан заботливо в розовый плед.
Не раз уговаривал он ее: «Брось!
Нет, лучше уж быть нам с тобою поврозь».
Лишь гладила волосы нежной рукой
И говорила: «Ах, глупенький мой!»
Однажды он ее попросил
В горы с рассветом его отвезти.
А внизу все бушевала река
И свирепела в своих берегах,
Как будто хотела сорвать чей-то рейс.
«Пойди и сорви мне эдельвейс».
Хотела сказать, что здесь не рос эдельвейс,
Но все же пошла...
И скоро услышала грохот камней –
И все поняла, оборвалось все в ней.
На месте, где раньше коляска была,
Осталась как пыль примята трава.
И даже деревья затихли в тот миг,
Когда над землей пролетел ее крик.
С тех пор на вершине встречает рассвет
Седая девчонка семнадцати лет.

18. Желтый клен задумался о чем-то,
Подставляя ветру свою грудь.
На перроне плакала девчонка,
Доставляя посторонним свою грусть.

Вздрагивали пухленькие губы,
Но она не верила в обман.
Никогда он не был с нею грубым,
Обнимал и нежно целовал.
Он уехал, даже не простившись,
Грустною домой она пришла,
И не слышно было больше смеха,
Навсегда грустна она была.
А однажды мать пришла с работы,
На столе записка в пару строк:
– Мама, ты прости, что дочь...
Что до смерти выпал малый срок. –
Мать наперерез огня бежала,
Вот как бессердечны поезда!
И, обняв бесформенное тело,
Навсегда из жизни с дочерью ушла.
Но не знал про то старик охотник,
С рельсов снял косынку он в крови,
Что последним рейсом этой ночи
Двое стали жертвами любви.
Желтый клен задумался о чем-то,
Подставляя ветру свою грудь.
На перроне не было девчонки,
Лишь осталась маленькая грусть.

19. Что гроза в степи влюбленной паре,
Разорвись ты, небо, хоть на части.
Убегала девушка, а парень
Догонял хохочущее счастье.
Убегала, ох, как убегала,
А любила – ох, как уж любила,
Но девчонку молния догнала,
Но девчонку молния убила...
Что гроза в степи влюбленной паре,
Разорвись ты, небо, хоть на части.
Убежала девушка, а парень
Не догнал хохочущее счастье.

ГРУСТНЫЙ МАЛЬЧИК

20. — Что грустишь ты, мой миленький мальчик?
Если болен, врача позову.
— Мама, мне врач не поможет,
Я безумно девчонку люблю.
У нее, мама, модная стрижка,
Голубые, как небо, глаза,
Носит брюки она, как мальчишка,
И веселая как стрекоза.
— Рано, рано, мой миленький мальчик,
Рано, рано ты губишь себя!
— Мама, мама, ты разве не знаешь,
Что любовь так жестока и зла!
— Знаю, знаю, мой миленький мальчик.
Ведь сама молодая была.
Полюбила отца-хулигана
За его голубые глаза.
Разрешаю любить тебе, мальчик.
Это дочь твоего же отца!

АЛЕШКА

21. Жил мальчишка, лет семнадцать было лишь ему,
Полюбил он в эти годы девушку одну.
Но она была чуть старше — в этом вся беда —
И любовь его отвергла навсегда:
«Не ходи за мной, Алешка, время зря не тратъ.
Не могу любить тебя я — можешь ты понять?!»
Но не слушал Лешка Лену, только ей и жил.
И по следу он за нею, словно тень, ходил.
Вот однажды как-то вышла из дому она,
И увидел наш Алешка: Лена не одна.
Не успел дойти до дома, крик услышал вдруг.
Обернулся он, увидел — парень тот сбежал,
А на Леночку с ножами трое в ряд идут.
Закричал Алешка громко: «Леночка, беги!»
И от злых врагов коварных Лену защитил.
Ну а сам удар смертельный в грудь он получил.
И на белый снег пушистый льется кровь ручьем.

И стоит и громко плачет Леночка о нем.
На Алешкиной могиле, светлой и прямой,
Есть цветы всегда живые, летом и зимой.
Их к нему приносит Лена, Леночка, Ленок;
Не полюбит больше в жизни Лена никого.

СЕРАЯ ЮБКА

22. Там, где море горит бирюзой,
Опасайся шального поступка.
У нее голубые глаза
И короткая серая юбка.
Как увидел ее капитан,
Капитан сразу вышел из рубки.
И в каюту к себе пригласил
Ту девчонку в коротенькой юбке.
Боцман слышал, как скрипнул диван,
И басок, и басок капитана,
А ее голосок умолял:
«О, не надо, не надо, не надо».
А наутро в каюте нашли
Капитаном забытую трубку
И в оранжевых пятнах крови
Всю измятую серую юбку.
«Что ты сделал со мной, капитан?
Все, что было, уже не вернется».
А на белых ее руках
Улыбался черноглазый мальчонка.
Там, где море горит бирюзой,
Опасайся плохого поступка.
У нее голубые глаза
И короткая серая юбка.

23 (А). Они дружили еще с детства,
Когда были еще детьми.
И часто-часто они клялись,
Что не забудут о любви.
Семнадцать лет мальчишке стало,
Пошел в пилоты он служить,
В машине звездной подняться в небо
И счастье там хотел открыть.

Прошло три года, а может, больше,
Минуло двадцать лет ему,
И часто, часто писал девчонке:
– Когда приеду – обниму.
Друзья узнали и написали:
– Она не любит уже тебя.
Они писали со злобной шуткой:
– Она другому отдана.
А под крылом тринадцать тысяч метров.
Пропеллер жалобно журчал.
«Ах, ты не любишь, но и не надо!»
И на себя штурвал нажал.
Машина к низу, удар об землю
Пропеллер сразу замолчал.
Красивый летчик с разбитой грудью –
Губами бледными шептал:
«Ах, ты не любишь, но и не надо,
Зато тебя я так люблю,
Ну что мне стоит подняться в небо
И сделать мертвую петлю!»
Друзья узнали, похоронили.
Пропеллер стал ему крестом.
И часто, часто на той могиле
Девчонка плакала о нем.
«Проснись, проснись, мой милый мальчик!
Не виновата в этом я.
Проснись, проснись, мой милый мальчик!
Все это сделали друзья!»

Прошло два года, а может, больше,
В пилоты девушка пошла
И с самолета без парашюта
На землю спрыгнула она.

ОНИ ДРУЖИЛИ С ДЕТСТВА

23 (Б). Они дружили друг с другом с детства,
Когда были еще детьми.
И часто-часто они клялися,
Что не забудут о любви. *(2 раза)*

Семнадцать лет мальчишке стало,
В пилоты он служить пошел.
В машине звездной поднялся в небо
И счастье там свое нашел. *(2 раза)*

Прошло три года, а может, больше,
И двадцать минуло ему.
Он часто, часто писал девчонке:
«Приеду – крепко обниму». *(2 раза)*

Друзья узнали и написали:
«Она не любит уж тебя».
Они написали с огромной злобой:
«Она другому отдана».

«Ну что ж, не любит – так и не надо,
Ведь я ее как жизнь люблю.
Еще мальчишкой любил девчонку,
Теперь еще сильней люблю». *(2 раза)*

На высоте трех тысяч метров
Пропеллер весело жужжал.
«Ну что ж, не любит, так и не надо».
И на рычаг рукой нажал. *(2 раза)*

Машина с визгом вонзилась в землю,
Пропеллер глухо застонал.
Красивый летчик с разбитой грудью
Губами бледными шептал:

«Ну что ж, не любит, так и не надо,
Ведь я ее как жизнь люблю.
Еще мальчишкой любил девчонку,
Теперь еще сильней люблю». *(2 раза)*

Тут все узнали, похоронили,
Пропеллер стал его крестом
И часто, часто на той могиле
Девчонка плакала о нем. *(2 раза)*

А рано утром у тихой речки
С обрыва бросилась она.
И так погибли два человека,
Ни в чем не виноватые, друзья,
И так погибли два человека,
И не вернешь их никогда.

23 (В). Они дружили друг с другом в детстве
Когда еще были детьми.
И часто-часто они клялися,
Что не забудут о любви.

Семнадцать лет мальчишке стало,
В пилоты он служить пошел.
И часто-часто домой писал он:
«Приеду – крепко обниму».

Друзья узнали и написали
Ему письмо издалека.
Они писали с ужасной шуткой:
«Она не любит уж тебя».

В огромном небе без пассажиров
Пропеллер весело жужжал.
«А что не любит, так и не надо».
И на себя штурвал нажал.

Друзья его похоронили,
Пропеллер стал ему крестом.
И часто-часто на той могиле
Девчонка плакала о нем.

Семнадцать лет девчонке стало,
Она в пилоты служить пошла.
В огромном небе без парашюта
На землю спрыгнула она.

Друзья ее похоронили,
Пропеллер стал им на двоих.
И часто-часто на той могиле
Пилоты думали о них.

ОГОНЕК

24. ...Не прошло и три годика,
Парень пишет письмо:
«Заболели ноженьки,
Обгорело лицо.
Если любишь по-прежнему,
Не погас огонек,
Забери ты меня
В свой родной городок».
А девчонка ответила,
Что любви больше нет,
Что другого я встретила.
«Вот тебе мой ответ:
Ковыляй потихонечку,
А меня позабудь.
Заживут твои ноженьки,
Проживешь как-нибудь».
Ранним утречком солнечным
Возвращался из армии
Молодой паренек.
И лицо не обожжено,
И вся грудь в орденах.
Шел походкою гордою
На обоих ногах.
Со слезами и радостью
Его встретила мать.
Вот и вышла та девушка
И хотела обнять:
«Ты где, милый мой, был?
Сколько лет пережил?»
А мальчишка отвернулся
И с усмешкой сказал:
«Ковыляю потихонечку,
А тебя позабыл.
Зажили мои ноженьки,
Проживу как-нибудь!»

25. Ушел мальчик из дома в армию служить.
И через месяц машину сам он стал водить.

Водил отлично, на зависть многим из ребят.
Он лихачом был, о нем так и говорят.
Летело время, писал девчонке письма он,
И незаметно для них разлуки год прошел.
День встречи с милой почти что подошел.
Но вот однажды, ведя машину, дал на спуск.
Он увидал перед собой смертельный груз.
Мальчишка малый стоял, ручонки разведя,
Солдат понял, что медлить больше уж нельзя.
Раздался грохот железа, скрежет по камням,
И ЗИЛ помятый, побитый в пропасти лежал,
А он лежал, шептал: «Прости, прощай. Я ухожу.
Не будут птицы песен петь нам поутру.
Пройдет время, весна придет и в те края.
И, отслужив, домой вернутся дембеля».
Ты, мать, не жди, ведь не вернется он домой.
И не увидит он никогда свой край родной.

ОРШАНСКИЙ ТРАКТ

26. Оршанский тракт проложен до Херсона,
И как-то раз по этому пути
Машина ЗИЛ, груженная бетоном,
Решила «студебеккер» обойти.

А «студебеккер» вез боеприпасы.
Вела машину девушка-шофер.
Не жми на газ, не трать бензин напрасно,
Сильней у «студебеккера» мотор.

И так они гнались до поворота,
Друг друга не решаясь обойти.
А по краям бездонные болота,
И стрелочка на сотенке дрожит.

А встречный МАЗ решил судьбу иначе:
На повороте врезался он в ЗИЛ.
Не слышно больше пения мотора,
Шофер ЗИЛа у колеса лежит.

Зачем, девчонка, резко тормознула?
Снаряды от толчка разорвались.
И у руля навеки ты уснула –
Своей судьбе за это поклонись.

ИЗМЕНА

27. Любила девчонка мальчишку,
И он ее тоже любил.
И часто ее братишка
Записки ему приносил.
В записке она писала:
«Сергей, дорогой, извини,
Меня мама не пускает,
Сережа, любимый, прости!»
Вот в тихую ночь однажды
На свиданье шла она,
Встретился он с нею в парке,
С ним рядом красавица шла.
Стало душно и жарко девчонке,
Но та, другая, не пошла назад,
А он улыбался назло,
Смотрел ей прямо в глаза.
И губы девчонки чуть слышно шепнули
«Сергей, ты меня обманул?»
И чтобы не видели люди,
И чтобы не плакать при нем,
До боли кусала губы,
Запекшимся горем – огнем!

28 (А). Однажды в городском суде
Своими видела глазами:
Судили девушку одну,
Она дитя была годами.
Когда вводили ее в зал,
Ей все дорогу уступали.
Она просила говорить,
И судьи ей не отказали.
«Да, я воровкою была
И воровать не отходила,

Но все ворованное мной
Своему милому носила.
Однажды выгнал он меня,
Я отомстить ему решила,
Вонзила в грудь его кинжал...
Ну, в общем, я его убила».
Она сняла с руки кольцо,
Перед глазами покрутила,
И не заметил никто,
Как она кусочек яда проглотила.
Проснись же, девушка, проснись!
Тебя ведь судьи оправдали.
Но не проснулася она,
А в зале все уже рыдали.

В МОСКОВСКОМ ЗАЛЕ

28 (Б). В один из дней в московском зале
Своими видел я глазами:
Судили девушку одну,
Она мала была годами.

К суду подъехал «воронок»,
Раздался голос: «Выходите!
Держите руки за спиной,
По сторонам вы не смотрите».

Она просила говорить,
И судьи ей не отказали.
Лишь начала она рассказ,
Весь зал наполнился слезами.

«Любила вора одного
И воровать я с ним ходила.
Тогда он ласков был со мной,
Я за любовь ему платила.

В один из вечеров зимой
К нему с деньгами я спешила.

И что увидела я пред собой,
Когда я двери отворила:
Он, негодяй, уже с другой.

В один момент все поняла
И отомстить ему решила,
Вонзила в грудь его кинжал...
О судьи, я его любила!

Прости, мой милый, дорогой,
Тебя убила я невольно...
Читайте, судьи, приговор,
А то и так на сердце больно».

Она сняла с руки кольцо,
Перед глазами покрутила
И незаметно от других
Кусочек яда проглотила.

Тут пошатнулася она,
Последний вздох в груди раздался
А приговор, а приговор
Так недочитанным остался.

29 (А). Чеснок красивый парень,
Умел фасон держать,
Любил красивых девушек
До дома провожать.
Вот вечер наступает,
Чеснок идет домой,
А уличны ребята
Кричат: «Чеснок, постой!»

Чеснок остановился
Все нашенство кругом.
— Вы бейте чем хотите,
Но только не ножом,
Ромашка, друг, Ромашка!
Вступися за меня! —

Ромашка отвечает:
— Поранен, брат, и я. —
Два парня подступили,
Его свалили с ног,
Два острых кинжала
Вонзили ему в бок.
Вот утро наступает,
На праздник все идут.
А Чеснока с Ромашкой
На кладбище везут.

АРДЖАК

29 (Б). Двенадцать часов пробило — Арджак идет домой.
Грузинские ребята кричат: «Арджак! Постой!»
Арджак остановился — грузинские кругом:
«Убейте чем хотите, но только не ножом!»
Арджак схватил бутылку,
Хотел он драться ей,
Но вдруг в него вонзилось четырнадцать ножей.
«Извозчик, за рублевку гони, гони, скорей!
Я истекаю кровью от ножей!»
Вот белая больница, вот белая кровать.
Две маленьких сестрички хотели жизнь спасать.
«Спасайте не спасайте — мне жизнь не дорога.
Хоть был я атаманом, но дрался без ножа!»
Двенадцать часов пробило — с работы все идут,
А Кольку Арджакова на кладбище несут.
Когда его спускали — тряслася вся земля,
А мать с отцом рыдали над смертью Арджака.

СУДЬБА ПАРНЯ

30. Когда мне было десять лет,
Я от семьи своей скрывался.
Я научился пить, курить
И со шпаною я связался.

Однажды грабили село,
Где люди тихо, мирно спали,

И стали грабить один дом,
Но света в нем не зажигали.

Когда же я зажег свечу,
О, Боже, что я там увидел!
О, Боже, ты меня прости,
Я сам себя возненавидел.

Передо мной лежал отец,
В груди кинжал, и, умирая,
Передо мной лежала мать,
Холодной кровью истекая.

А моя младшая сестра
В кроватке тихо умирала.
Она, как рыбка без воды,
Свой алый ротик открывала.

Вдали шумели камыши,
Судили парня молодого...
Он был красив и молчалив,
Но в жизни сделал много злого!

31. В доме восемь на Тверском бульваре
Было ясно даже детворе,
Что из сто восьмой квартиры парень
Самый симпатичный во дворе.

Тщательно приглаживая челку,
Нарушая вздохом тишину,
Самые красивые девчонки
Сообща вздыхали по нему.

Не играл для них он на гитаре,
И не рвал пионов на заре,
И не улыбался этот парень,
Самый симпатичный во дворе.

И хотя поглядывал на Таню,
Говорил друзьям, кривя душой:

«С Танькою встречаться я не стану,
Я себе красивее нашел».

Много он пространствовал по свету,
Ни одна ему не по душе.
Понял он, что лучше Тани нету,
Жаль, что Таня замужем уже.

Вот с деревьев листья опадают,
Отцвели пионы на заре.
Что же ты со счастьем сделал, парень,
Самый симпатичный во дворе?

КОГДА МНЕ БЫЛО РОВНО ПЯТЬ

32. Когда мне было ровно пять,
Я вышел в садик погулять
И встретил там девчонку молодую.
На вид ей было года два,
Она ходить могла едва,
Но все же мы и маму обманули.

Я ей дарил букеты роз,
Я целовал ее взасос,
Она мне все про ясли говорила,
Что скоро в садик я пойду,
Что одного тебя люблю,
Но вскоре клятву верности забыла.

А через день, и два, и пять
Я вышел в садик погулять.
Она с другим в колясочке сидела.
И я решил, что отомщу,
Коляску с горочки спущу
За то, что ты мне подло изменила.

И вот уже мне десять лет,
И дед купил велосипед,
И я один по дворику катаюсь.

С девчонкой больше не хожу,
С девчонкой больше не дружу –
Я помню с детства женскую натуру.

33. По пути из Гвианы в Гвинею
Очарованный цветом волос
В молодую портовую фею
Как мальчишка влюбился матрос.

Минул месяц, и парусник снова
Бросил якорь у памятных скал,
Свою фею в объятьях другого
Потрясенный матрос увидал.

Два ножа из манчестерской стали
Зазвенели, как выводки ос,
И политые кровью упали;
Тот другой и влюбленный матрос.

Фея низко склонилась над теми,
Тот другою был убит наповал.
А матрос, прошептав ее имя,
Прямо в сердце вонзил ей кинжал.

Он всю ночь просидел возле феи,
А при свете зари, поутру
По пятну возле феиной шеи
Опознал в ней родную сестру.

Через месяц матроса судили,
И почтенный седой прокурор
Настоял, чтоб оставили в силе
Наихудший из всех приговор.

А когда к небесам отлетела,
Из матросского тела душа,
Прокурор, обозрев его тело,
Вдруг узнал своего малыша.

Эти губы и волосы эти
Он не видел четырнадцать лет.
Прокурор заперся в кабинете
И достал из стола пистолет.

В до краев переполненном зале
Возле гроба с пяти до семи
Погруженные в траур стояли
Сослуживцы и члены семьи.

Вдруг монахиня вышла из круга
С выраженьем тоски на лице,
Потому что узнала супруга
В том лежащем в гробу мертвеце.

И, утратив контроль над собою,
С похорон возвратившись назад,
В медный кубок дрожащей рукою
Нацедила припрятанный яд.

...Удивлен был надменный прохожий
Длинным рядом похожих могил.
Вскрыв очешник шагреневой кожи,
Он пенсне на себя водрузил.

Имена прочитал воровато,
И мгновенно пропала вся спесь,
Так как дети его и внучата
Вперемежку положились здесь.

Коротать безысходное горе
В одиночестве путник не стал.
Он заплакал и бросился в море
С прилегающих к берегу скал.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 (А). Зап. М. Андреевой от девочки 12 лет. Вильянди (Эстония). 1987 г.

1 (Б). Зап. Е. Кулешовым в первом отряде д/л «Спутник». Ленинград. 1991 г.

2 (А). Самозапись Жанны Шаповал, 18 лет. Таллин. 1987 г.

2 (Б). Самозапись Иры Романовой, 8 лет. Сланцы (Ленинградская область). 1984 г.

3 (А). Самозапись Жанны Шаповал, 18 лет. Таллин. 1987 г.

3 (Б). Зап. Я. Баглюк от Маши Абисогомян, 11 лет. С.-Петербург. 1993 г.

3 (В). Зап. С. Калашниковым от юноши 20 лет. Ленинград. 1990 г.

4. Зап. Я. Баглюк от Юли Романовой, 11 лет. С.-Петербург. 1993 г.

К а н о н е р к а (канонерская лодка) – военный корабль, предназначенный для ведения боевых действий на реках и в прибрежных районах.

5 (А). Зап. Я. Баглюк от Оли Никоновой, 12 лет. С.-Петербург. 1993 г.

Л и а р а (искаженное: реал) – старинная испанская серебряная монета.

5 (Б). Зап. С. Калашниковым от юноши 20 лет. Ленинград. 1990 г.

6 (А). Зап. С. Калашниковым от юноши 16 лет. Ленинград. 1986 г.

6 (Б). Зап. Я. Баглюк от Маши Абисогомян, 11 лет. С.-Петербург. 1993 г.

6 (В). Самозапись Кати Белоусовой, 13 лет. Таллин. 1982 г.

7. Зап. Я. Баглюк от Юли Романовой, 11 лет. С.-Петербург. 1993 г.

8. Самозапись Иры Романовой, 8 лет. Сланцы (Ленинградская область). 1984 г.

Ср. вариант этой песни, записанный в Московской области: Методические рекомендации для студентов педвузов и фольклорного кружка в школе «Методика собирания и изучения современного фольклора детей» / Сост. И. Н. Бартюкова. Орехово-Зуево, 1990. С. 23.

9. Зап. С. Лоцмановой от Марины Антоновой, 16 лет. Дедовск (Московская область). 1989 г.

10. Зап. Я. Баглюк от Наташи Зубовой, 12 лет. С.-Петербург. 1993 г.

11 (А). Зап. Я. Баглюк от Оли Никоновой, 12 лет. С.-Петербург. 1993 г.

Литературный источник – стихотворение Я. Полонского «Подойди ко мне, старушка...». В песенниках – с начала XX в. (см.: Песни русских поэтов: В 2 т. Л., 1988. Т. 2. № 451).

11 (Б). Самозапись петербургской школьницы. 1992 г.

12. Самозапись Маши Рубиной, 15 лет. Ленинград. 1976 г.

13. Самозапись Кати Белоусовой, 13 лет. Таллин. 1982 г.

Популярная баллада. В песенниках – с 1900 г. (см.: Песни русских поэтов: В 2 т. Л., 1988. Т. 2. № 811).

14. Самозапись Кати Белоусовой, 13 лет. Таллин. 1982 г. Вариант очень популярной баллады «По Муромской дорожке...» (см.: Родина. 1995. № 10. С. 88 – 89).

15 (А). Зап. Я. Баглюк от Юли Романовой, 11 лет. С.-Петербург. 1993 г.

Литературный источник – стихотворение А. Апухтина «Сумасшедший». С начала XX века – популярная городская баллада (см.: Песни русских поэтов: В 2 т. Л., 1988. Т. 2. № 548).

15 (Б). Самозапись петербургской школьницы. 1991 г.

15 (В). Самозапись Кати Белоусовой, 13 лет. Таллин. 1982 г.

16 (А). Зап. Я. Баглюк от Маши Абисогомян, 11 лет. С.-Петербург. 1993 г.

16 (Б). Зап. М. Калашниковой от Аллы Калашниковой, 15 лет. С.-Петербург. 1991 г.

17. Зап. Т. Матвеевой от Ярослава Агеева, 11 лет. Москва. 1989 г.

18. Зап. Т. Матвеевой от Ярослава Агеева, 11 лет. Москва. 1989 г.

19. Самозапись Лены Бажковой, 13 лет. Владивосток. 1984 г.

20. Самозапись Жанны Шаповал, 18 лет. Таллин. 1987 г.

21. Зап. Н. Синицыной от Оли Романцевой, 16 лет. Жуковский (Московская область). 1989 г.

22. Самозапись Иры Романовой, 8 лет. Сланцы (Ленинградская область). 1984 г.

23 (А). Самозапись Жанны Шаповал, 18 лет. Таллин. 1987 г.

23 (Б). Самозапись ленинградской школьницы, 13 лет. 1981 г.

23 (В). Самозапись Арины Тарабукиной, 20 лет. Ленинград. 1991 г.

24. Зап. С. Лоцмановой от Влады Антоновой, 10 лет. Дедовск (Московская область). 1989 г.

Вариант популярной в годы войны песни «Не успел за туманами...», возникшей как «ответ» на песню на слова М. Исаковского «Огонек» («На позиции девушка...»).

25. Зап. С. Лоцмановой от Влады Антоновой, 10 лет. Дедовск (Московская область). 1989 г.

26. Зап. Л. Баглюк от Марьяны Ивановой, 13 лет. С.-Петербург. 1993 г.

«Студебеккер» — американский армейский грузовик, поставлявшийся в Советский Союз во время Великой Отечественной войны.

27. Самозапись Жанны Шаповал, 18 лет. Таллин. 1987 г.

28 (А). Самозапись петербургской школьницы. 1992 г.

28 (Б). Зап. Я. Баглюк от Маши Абисогомян, 11 лет. С.-Петербург. 1993 г.

«Воронок» («Черный ворон») — спецмашина для перевозки арестантов.

29 (А). Самозапись Инны Воронковой, 13 лет. Ленинград. 1970 г.

29 (Б). Самозапись Жанны Шаповал, 18 лет. Таллин. 1987 г.

30. Самозапись Наташи Вишняковой, 18 лет. Мурманская область (см.: Анекдот (Архангельск). 1994. № 3 (47). С. 4).

31. Зап. М. Калашниковой от Аллы Калашниковой, 15 лет. С.-Петербург. 1991 г.

32. Зап. Я. Баглюк от Оли Никоновой, 12 лет. С.-Петербург. 1993 г.

33. Самозапись Полины Поповой, 20 лет. Ленинград. 1990 г.

ДЕВИЧЬИ РУКОПИСНЫЕ ЛЮБОВНЫЕ РАССКАЗЫ

Все, что им нужно, – это только любовь...
(Из песни с одноименным названием. 1996 год)

...тот, кто любит, должен разделять
участь того, кого он любит.
(М. Булгаков. Мастер и Маргарита)

Тут она бросилась в воду.
(Н. М. Карамзин. Бедная Лиза)

Девичий рукописный любовный рассказ – жанр современного школьного фольклора, бытующий в среде девочек-девушек 10 – 16 лет[1]. Он являет собой романтически окрашенную сентиментальную повесть второй половины XX века, прапраправнучку русской сентиментальной повести последней трети XVIII – начала XIX в.

Преемственность традиций сентиментальной повести прослеживается на уровне темы девичьих рассказов (несчастная любовь и, часто, безвременная гибель героев), сюжета (встреча – первая любовь – испытание на верность – трагедия), а также ряда сюжетообразующих мотивов (таких, как мотив несчастного случая, немилостивой Судьбы, посещение могилы возлюбленного).

Однако при общей ориентации рукописных новелл на печальный финал этот жанр (в отличие от сентиментальной повести) хранит в себе возможность happy-end'a: волей случая (должен же быть прецедент!) первая любовь – вдруг – оборачивается для героев не трагедией, но счастьем. Возможность happy-end'a, а также возраст главных персонажей (вместе с данными о возрасте носителей тра-

[1] О бытовании девичьего рукописного рассказа см.: *Борисов С. Б.* Девичий рукописный любовный рассказ: К вопросу об особенностях жанра // Тридцать рукописных девичьих любовных рассказов / Сост., автор статей и комментария С. Б. Борисов. Обнинск, 1992. С. 11.

диции) позволяют обнаружить смысловую разницу между первой любовью рукописных новелл и любовью чувствительных сердец сентиментальной повести.

Первая любовь рукописных рассказов связана с переходом героя из одной половозрастной группы в другую: первая любовь завершает период отрочества и «открывает» период юности (возраст носителей традиции — 10 — 16 лет, возраст центральных персонажей — в среднем 15 — 20 лет). Сигнализируя об изменении половозрастного статуса героя, первая любовь является одновременно и самóй «границей», и «способом» ее преодоления. Прохождение «любовной инициации» вызывает героев из небытия — времени и пространства, где любви не было, сталкивает их друг с другом и поворачивает, как любая инициация, лицом к смерти — символической и реальной. Безвременная гибель, свадьба, рождение ребенка — три типа абсолютно взаимозаменяемых финала — семантически равны: во всех трех случаях смерть преодолевается *вдвоем*. С любимым (даже в ситуации отказа от жизни) или его / ее ребенком.

Мир девичьего рассказа — мир условный. События, происходящие в нем, тщательно отбираются в соответствии с жанровыми установками и выстраиваются согласно принципу правдоподобия: герой / героиня меняет местожительство, покидая «свое» пространство (в конкретном рассказе этот мотив может выглядеть как переезд в другой город, переход в новую школу, посещение чужой квартиры и т. д.), — на новом месте знакомится с героиней / героем и соперницей / соперником — между героями завязывается дружба — дружба перерастает в любовь. Мотивом первого поцелуя заканчивается *первый ход* и начинается *второй ход* повествования: между героями возникает близость (физическая или духовная) — их любовь подвергается испытанию (козни соперника или соперницы, неверность одного из героев, беременность героини как обязательное следствие физической близости, роковые обстоятельства) — один из героев погибает или уходит к сопернику / сопернице — второй кончает жизнь самоубийством или хранит верность умершему / ушедшему, т. е. изменщику, воспитывая его ребенка.

Схема *второго хода* может быть и иной: близость героев — испытание — разлука — «все выясняется» (разоблачаются козни соперника/соперницы; изменивший осознает свою вину; отвергнувший любовь раскаивается) — герои воссоединяются (живут долго и счастливо, воспитывая детей).

Двухходовая сюжетная схема с первым вариантом второго хода лежит в основе таких «классических» любовных рассказов, как «Суд», «Ирина», «Легенда о любви», «Марийка»[1]. Happy-end завершает двухходовые новеллы чрезвычайно редко. «Повесть о любви», «Неожиданная встреча», «Рассвет»[2], «Финал» — пожалуй, это весь перечень рассказов подобного типа.

Любовный рассказ может быть и одноходовым. В зависимости от того, какая часть схемы оказывается заполненной (первая или вторая), вычленяются:

— рассказы «о встрече» (морфология этой немногочисленной группы повестей соответствует схеме первого хода): «Аленька», «Инга»;[3] — рассказы «об испытании» — рассказы «второго хода» (здесь события начинают развиваться с момента, когда герои уже любят друг друга): «Третий лишний», «Настоящая любовь»[4], «Аленкина любовь».

Обычно если новелла строится по двухходовой схеме, первый ход предшествует второму, благодаря чему действие любовного рассказа разворачивается «по прямой». Введение же в ряде случаев фигуры рассказчика или дополнительное использование второго хода создает иллюзию дискретности, нелинейности повествования. Однако реальные изменения, которые претерпевает сюжет, неве-

---

[1] Рассказы «Ирина», «Легенда о любви», «Марийка» опубликованы в сб. «Тридцать рукописных девичьих любовных рассказов» (далее — «Тридцать рассказов»). С. 48, 85, 91. Варианты повестей «Марийка» и «Легенда о любви» («Рассказ о дружбе») напечатаны в сб. «Школьный быт и фольклор». Ч. 2. Девичья культура / Сост. А. Ф. Белоусов (далее — «Девичий рассказ»). С. 80, 92.

[2] Рассказ «Рассвет» опубликован в сб. «Тридцать рассказов». С. 26.

[3] Повести «Аленька», «Инга» напечатаны в сб. «Тридцать рассказов». С. 29, 96. С рассказом «Инга» можно ознакомиться и по сб. «Девичий рассказ». С. 76.

[4] Новелла «Настоящая любовь» увидела свет в сб. «Тридцать рассказов». С. 27.

лики: схема надстраивается с обоих концов, герой проходит дополнительное испытание («Повесть о любви»), а читатель узнает о трагедии *до* начала основного повествования («Суд», «Интервью», «Сердце на снегу»[1]):

«Шел суд, зал был полон народу. На скамье подсудимых сидел молодой, красивый парень лет двадцати. Он со злостью смотрел на судей.

— Товарищи, прошу тишины, — сказал судья и обратился к подсудимому: — Подсудимый, за что Вы убили девушку?

Но юноша ответил твердо:

— Я ее не убивал.

— Прошу рассказать, как все произошло.

В зале сразу все смолкло, и юноша начал рассказ... («Суд»).

Среди мотивов, определяющих лицо жанра, наиболее тщательно разработаны мотивы первого поцелуя, испытания и безвременной гибели героев.

Первый поцелуй есть первый кульминационный момент любовного рассказа. Первым поцелуем в большинстве случаев завершается первый ход повествования. Можно сказать, что он «открывает врата смерти / разлуки»: один из героев тут же гибнет или смертельно заболевает:

«Я обнял ее и поцеловал в губы. Это был мой первый поцелуй. Мы дошли до угла какого-то дома. <...> Таня пошла <домой. — *С. Ж.*>, а я стоял и смотрел ей вслед. Когда она скрылась за другим углом дома, вдруг раздался крик. Я подбежал туда, откуда раздался крик, и увидел Таню. Она лежала на спине, в глазах стояли слезы.

— У меня что-то в спине.

Я поднял ее и увидел в спине нож. Я выдернул его и бросил. Увидев рану, я понял, что ей осталось жить мало» («Суд»).

[1] Рассказы «Интервью» и «Сердце на снегу» опубликованы в сб. «Тридцать рассказов». С. 69, 75. С рассказом «Интервью» можно ознакомиться также и по сб. «Девичий рассказ». С. 89.

Мотив первого поцелуя вводит мотив испытания героев на верность. В качестве такого испытания может выступать смерть любимого, болезнь, разлука, беременность героини, мнимая и настоящая измена.

Смерть – второй кульминационный момент любовного рассказа – поджидает героя на больничной постели (от редкой неизлечимой болезни: «У Иры было что-то с головой, и медицина была бессильна помочь девочке» – «Горе»), под колесами автомобиля, от удара ножом или принятого в отчаянии яда, в реке или озере. Излюбленные жанром девичьего рассказа «виды» смертей – «от воды» и «от ножа» – унаследованы им от сентиментальной повести[1].

Вне зависимости от того, как герой уходит из жизни: приняв яд, не вынеся разлуки или подвергнувшись бандитскому нападению, – он успевает оставить прощальное письмо или произнести «прощальную речь», которые служат единственной цели – увлечь оставшегося в живых за собой. Что чаще всего и происходит. Ведь покидают территорию любви, как уже говорилось выше, только вдвоем.

«Правдоподобный» мир девичьего рассказа – мир первой любви и сентиментальной смерти (или же – сентиментального счастья). Мир масок. «Герой», «героиня», «соперник», «соперница» (читай «злодей», «злодейка») – маски центральных персонажей рукописных новелл; «друг», «подруга» («подруга» может выступать и в роли «злодейки»), «мать», «отец», «бабушка», «сын» / «дочь» главных героев, «учительница» – маски «ближайшего окружения». Группу «мимоходящих» (термин В. Н. Топорова) составляют «одноклассники», «соседи», «односельчане» и «прохожие». «Ближайшему окружению» и «мимоходящим» отведена роль зрителей: по логике жанра, трагедия влюбленных не должна остаться незамеченной.

«Герой», «героиня», «соперник», «соперница» – центральные маски девичьих рассказов – имеют «лицо»

---

[1] Разные варианты самоубийства, встречающиеся в сентиментальной повести, проанализированы В. Н. Топоровым. См.: *Топоров В. Н.* «Бедная Лиза» Карамзина: Опыт прочтения (К двухсотлетию со дня выхода в свет). М., 1995. С. 281, сноска 135.

(весьма запоминающуюся внешность), возраст и имя. «Ближайшее окружение» (и изредка – «мимоходящие») – только имя.

Описание внешности героев рукописных рассказов подчиняется определенным канонам, выработанным девичьей субкультурой. Главная героиня девичьего рассказа (а подчас и соперница) – непременно красавица. Счастливая обладательница золотистых локонов, черных и рыжих кудрей (на худой конец – кос[1]) и просто красивых глаз (преимущественно голубых): «Девочка была очень красивая: у нее были очень красивые глаза с черными ресницами, черные брови дугой, прямой нос. А губы большие украшали ее. Ее черные волосы спускались на плечи. Черные локоны так шли ей, как это было у куклы» («Ирина»). «Глаза у нее были очень красивыми, но еще прекрасней были волосы, заплетенные в две косы» («Любовь этого стоит»[2]). «Ярко-рыжие кудри рассыпались по плечам, улыбка не сходила с ее красивых губ. Огромные голубые глаза» («Василек»[3]). «Она была красива, ее русые волосы завивались, у нее были большие голубые глаза» («Сердце на снегу»).

Героя (а нередко и соперника) рукописных новелл – будь то романтический юноша, калека, страстный мужчина, требующий близости, хулиган или солдат – выдают все те же волнистые волосы или выразительные глаза: «...он очень красив. Эти волнистые волосы, глаза в темном уборе черных ресниц, этот прямой нос, губы, подбородок» («Желтый тюльпан»[4]). «Он был жизнерадостным, веселым парнем с синими глазами» («Горе»). «Парень был рослый, черноволосый, с большими карими глазами» («Инга»).

Живущие по сценарию сентиментальной повести герои рукописных новелл красивы той же красотою, что и герои девичьих баллад:

---

[1] Мода на «кудри» и «косы»/прическу из кос, уложенных вокруг головы, существовала в 60-е годы XX века.

[2] Рассказ «Любовь этого стоит» (вариант рассказа «Суд») напечатан в сб. «Девичий рассказ». С. 97.

[3] Новелла «Василек» опубликована в сб. «Тридцать рассказов». С. 54.

[4] Новелла «Желтый тюльпан» опубликована в сб. «Тридцать рассказов». С. 46.

У атамана – голубые глазки,
У атамана – черный чуб назад[1].

Ах, косы твои, ах, бантики,
Ах, прядь золотых волос.
Глаза голубей Атлантики
Да милый курносый нос[2].

Можно предположить, что девичья субкультура «знает» только одного «героя» и одну «героиню». И несколько типов «сценариев» (жанрово оформленных в девичий рассказ и балладу) с их участием.

Главные герои рукописных рассказов – старшеклассники, выпускники школ, студенты. Юноши и девушки, покинувшие мир детства, но еще не «допущенные» в мир взрослых. Те, кому 15 – 23. И чей социальный статус наиболее точно определяется словами «влюблен впервые». Свою социо-возрастную группу влюбленные могут покинуть, т. е. перейти в следующую (в «мир взрослых»), только вдвоем. Соединение героев есть одновременно цель, к которой стремится повествование, сигнал, который говорит о том, что герои готовы к «переходу», и знак приближающегося конца произведения. Все, что происходит после соединения, вне социо-возрастной группы «влюбленных», выпадает из поля зрения девичьего рассказа. Для рукописной повести структурно не так уж и важно, какая участь уготована ее героям: ведь главную задачу своей социо-возрастной группы – быть вместе – они уже решили.

Если внешность героя-незнакомца (несмотря на всю ее шаблонность, формульность) описывается с точки зрения героя-зрителя, то возраст и имя называются рассказчиком. Необязательно введенным в повествование дополнительным персонажем из числа «ближайшего окружения», а просто неким голосом «за кадром», беспристрастным третьим лицом. Герой, разглядывающий незнакомца, «видит» то, что известно только всеведущему рассказчику: «Она

[1] Строки из девичьей баллады «Одесса» (см.: Современная баллада и жестокий романс / Составление, статья, морфологические таблицы С. Адоньевой, Н. Герасимовой. СПб., 1996. С. 324. № 274).

[2] Строки из песни, исполнявшейся девочками-подростками в пионерлагере «Орленок» (под Вологдой) в начале восьмидесятых годов.

осмотрелась по сторонам и вдруг увидела у магазина очень симпатичного парня, ему было 19 лет» («Фараон»[1]). «...Надя окликнула ее и пригласила пройти в комнату. Там было еще пять парней и две девушки. Они сидели за столом. Девушкам было по семнадцать лет» («Финал»). «Я пришел в школу и сел за последнюю парту. В класс вошла девушка ничем не привлекательная и сказала: „Извини, но за этой партой сижу я". Это была Таня Алексеева» («Суд»).

Назвать героя по имени значит «узнать» его, «опознать» именно как героя. Героя «своего» времени.

Девять самых популярных имен девичьего рассказа: Ирина, Татьяна, Елена (в «огласовке» рукописных новелл — Алена), Ольга, Светлана, Сергей, Александр, Олег, Игорь, — входили в число имен, которые чаще других давались новорожденным в 1953 — 1968 годах. Еще четыре «любимых» жанром имени: Галина, Владимир, Виктор, Анатолий, — были широко распространены среди рожденных в 1938 — 1953 годах[2]. Таким образом, представляется возможным говорить о героях девичьих рукописных новелл как о героях-«шестидесятниках».

Герои рукописных новелл встречаются, влюбляются и гибнут/наслаждаются счастьем в пространстве, которое можно охарактеризовать как обыденно-сентиментально-романтическое. В текстах это пространство представлено рядом локусов (т. е. мест), в каждом из которых в определенный отрезок времени «разыгрывается» определенный фрагмент сюжета.

Время, проживаемое героями, может быть циклическим (время школьного календаря — время знакомства, встреч и предстоящей разлуки), линейным (это «время ожидания»: время беременности героини и службы героя в армии) и «точечным» (это «время конца» — время трагедии).

В пространственно-временные координаты помещены сцены первого знакомства, встречи влюбленных, объяснение героев в любви, трагедия, happy-end.

---

[1] Рассказ «Фараон» напечатан в сб. «Тридцать рассказов». С. 83.

[2] См.: *Суслова А. В., Суперанская А. В.* О русских именах. Л., 1991. С. 79 — 89.

Знакомство героев приурочено к двум сезонам – лету и осени. Единственно возможное место для знакомства осенью – школа (в редких случаях институт). Лето – время каникул. И возможность встретить своего избранника/избранницу подстерегает героев в чужом городе, деревне, летнем лагере, в гостях у друзей, в автобусе, у кинотеатра, в спортзале, на танцплощадке. Увидеть героиню можно на балконе, а познакомиться с ней – на скамейке около дома.

Знакомство героев не бывает случайным и предваряет ряд их последующих встреч. Парк, школьный сад, дерево у озера, скалы на морском побережье, – деревья и вода – топосы, традиционно закрепленные за влюбленными. Дача (летом), парк (осенью), квартира героя (зимой, в Новый год), школьный сад, морское побережье (весной, летом) – места, где герои девичьих рассказов объясняются друг другу в любви. И гибнут. Квартира, подъезд дома, улица, парк, школьный сад, морское побережье, больница, кладбище, – умереть можно в каждой из этих пространственных точек. А жить долго и счастливо – только в квартире.

Девичья субкультура, выстраивая сюжетную линию и внутренний мир девичьего рассказа (систему персонажей, пространство, время и др.), ориентируется на различные – письменные и устные – культурные традиции. Так, сюжет рукописного рассказа довольно точно воспроизводит отдельные сюжетные повороты сентиментальной повести. Встречающийся в девичьих новеллах буквально сказочный happy-end говорит о влиянии на жанр сказочной и мелодраматической традиций. Персонажи девичьих рукописных рассказов дублируют некоторые черты героев девичьих баллад и бульварного романа рубежа веков. Пространство и время повестей моделируется на основе архаических представлений о пространстве и времени: встречи влюбленных происходят у реки, а судьбоносное объяснение в любви – в новогоднюю ночь.

Механизм, при помощи которого происходит отбор и перенесение ряда культурных стереотипов из одной жанровой системы в другую, еще ждет своего описания и изучения. Рукописная повесть о первой любви представляет собой высказывание на стилистически разнородном языке

девичьей субкультуры. Овладев этим языком, его лексикой, грамматикой, фразеологией, синтаксисом, можно будет воспринимать отправленное субкультурой сообщение адекватно.

Первые шаги на пути научного осмысления жанра были сделаны С. Б. Борисовым, открывшим девичий рукописный рассказ и подготовившим имеющиеся у него тексты к публикации. Несомненно, что работа по изучению столь самобытного проявления девичьей субкультуры, начатая С. Б. Борисовым, нуждается в продолжении.

С. И. ЖАВОРОНОК

1. СУД

Шел суд, зал был полон народу. На скамье подсудимых сидел молодой, красивый парень лет двадцати. Он со злостью смотрел на судей.

— Товарищи, прошу тишины, — сказал судья и обратился к подсудимому: — Подсудимый, за что Вы убили девушку?

Но юноша ответил твердо:

— Я ее не убивал.

— Прошу рассказать, как все это произошло.

В зале сразу все смолкло, и юноша начал рассказ:

«Это было осенью. В октябре наша семья переезжала в другой город, т. е. сюда. Мне было семнадцать лет, я учился в 10-м классе. Моя мама работает врачом, а отец — полковник, я у них единственный сын. Пошел я в лучшую школу имени Ленина. Я пришел в школу и сел за последнюю парту. В класс вошла девушка ничем не привлекательная и сказала:

— Извини, но за этой партой сижу я.

Это была Таня Алексеева. Тогда я спросил, где у них свободная парта. Она показала. Я задал еще несколько вопросов, но она не отвечала, а лишь изредка смотрела на меня таким взглядом, будто хотела сказать: „Ну чего ты ко мне пристал?" У нее были красивые косы и больше ничего, что бы могло привлекать. Я даже подумал: „Какая вредная девчонка". Скоро в класс вошли все остальные, и я со всеми познакомился. Саша Васильев стал моим лучшим другом. Рядом со мной сидела красивая девушка, ее звали Света. Все парни хотели с ней дружить, но она всем отказывала. Однажды я попросил проводить ее домой. Света ничего не сказала, а только улыбнулась в ответ. Но я все-таки пошел ее провожать. По дороге мы говорили о всякой чепухе. Я ее спросил:

— Света, ты всех лучше учишься в классе, ну почему бы тебе не помочь Алексеевой?

— Знаешь, она у нас какая-то дикая, ни с кем не разговаривает, а если предложишь дружбу, она еще и отругает.

Больше мы ни о чем не говорили. Когда я пришел домой и сел делать уроки, раздался телефонный звонок, я

поднял трубку, но никто не отвечал. Потом пришел Саша, и мы пошли в кино. Там я увидел Таню, которая как-то странно посмотрела на меня и ушла.

Прошла зима, наступила весна. Однажды я пришел домой и увидел на столе письмо, адресованное мне. Вскрыв его, я прочитал следующее:

„Я начинаю это письмо без приветствия, и это покажется странно. Но наберись терпения и прочитай его. Я не красива, как многие другие девушки, но не все зависит от красоты. Ты мне нравишься, и я хотела бы с тобой дружить. Если ты не согласишься, меня это очень огорчит, но я надеюсь на тебя. Подумай. Ответ жду с нетерпением.

А. Т.".

Я подумал, кто это такая А. Т., может, это незнакомка, но потом вспомнил про Таню Алексееву. Да, это была она. А что, можно было погулять с ней, пока Света не согласится со мной дружить. В школе я сказал Тане, что буду ждать ее возле кинотеатра. Она пришла ровно в 7 часов. И с этого дня мы стали друзьями. В классе никто не знал, что мы дружим, т. к. Таня просила это держать в тайне.

Десятого мая у меня был день рождения. Ко мне пришли все друзья, только не было Тани. Когда мы сели за стол, вдруг раздался звонок. Я открыл дверь – это была Таня. Сунув мне в руки сверток, она сказала:

– Поздравляю!

Я провел ее, она села на свободное место. Когда начались танцы, я пригласил Таню. Она пошла со мной, но сказала, чтобы я больше не приглашал ее. На следующий танец я ее не приглашал, она танцевала с другими. Она смеялась и разговаривала с ними. Я стал ревновать ее ко всем. На следующий танец я вновь пригласил ее, но она пошла в прихожую.

– Я пошла домой.

– Таня, я провожу тебя.

– Но ведь у тебя гости.

– Ну и пусть.

Я взял куртку и пошел.

Прошел год. Таня поступила в театральный институт. Мои родители знали, что я с ней дружу, что она мне нра-

вится. Мы встречались каждый день. В воскресенье мы пошли в кино. Когда сели на свои места, я сказал ей:

— Таня, пододвинься-ка, что-то скажу.

Она пододвинулась, и я поцеловал ее в щеку. Она погрозила мне пальчиком и сказала:

— Ну и проказник же ты.

Фильм был неинтересный, и мы пошли домой. Погода была прекрасная, и мы долго гуляли. Я подумал, что бы было, если бы ее не было, не встретил. Нет, этого не могло быть. Я полюбил ее, любил с ней гулять, ждать, когда она опаздывала. Я ревновал ее к каждому парню, я жить без нее не мог.

И вот однажды произошло то, что я не забуду никогда».

— Слушайте, судьи! — И у него на глазах засверкали слезы.

«Я любил ее безумно. Это случилось весной. Вечером, как всегда, мы встретились в парке. Таня была сама на себя не похожа, ее что-то волновало.

— Танюша, что с тобой?

— Я сама не знаю, что со мной.

Мы пошли по парку, я не мог налюбоваться ею.

— Таня, мне надо с тобой серьезно поговорить, — сказал я и подошел к ней поближе.

— Ну, говори.

— Я не могу.

Своей теплой рукой она повернула мою голову в сторону и сказала:

— Я все понимаю.

И она побежала по парку. Я побежал за ней. Я обнял ее и поцеловал в губы. Это был мой первый поцелуй. Мы дошли до угла какого-то дома.

— Вот мы и пришли.

— Но ты ведь не здесь живешь?

— Дальше я сама пойду.

— Хорошо, — согласился я.

Таня пошла, а я стоял и смотрел ей вслед. Когда она скрылась за другим углом дома, вдруг раздался крик. Я побежал туда, откуда раздался крик, и увидел Таню. Она лежала на спине, в глазах стояли слезы.

— У меня что-то в спине.

Я поднял ее и увидел в спине нож. Я выдернул его и бросил. Увидев рану, я понял, что ей осталось жить мало. Я положил ее голову себе на колени и рыдал, как маленький ребенок. Я проклинал всех и все на свете. Она держала мое лицо своими слабыми руками и говорила:

— Послушай меня, что я тебе скажу, я люблю тебя и свою любовь уношу с собой. Ты знаешь, что я умираю. Вспоминай меня, потому что я полюбила тебя. Поцелуй меня на прощание. Вот и все, а как я хочу жить. Я умираю, но прошу тебя, отомсти за меня, отомсти...

И больше ничего не успела сказать. Я уже ничего не понимал. Я взял ее на руки и понес домой. Когда ее хоронили, я стоял возле гроба, смотрел и рыдал. Она лежала как живая. На кладбище я не пошел, так как не верил, что ее больше нет.

Я не мог забыть Танины слова, они звенели у меня в ушах. Я мстил всем, кто обижал ее, но я не знал, что ее убила такая же девушка, как и она. Она сама пришла ко мне и сказала:

— Это я убила Танюшу. Я люблю тебя.

Я ненавидел ее. И вспомнил Танины слова: „Отомсти за меня, отомсти..."

Я взял нож и воткнул ей в сердце. А теперь мне все равно, что будет со мной, я выпил яд. Похороните меня рядом с Таней. Я прошу вас».

В зале все рыдали!

2. ТРЕТИЙ ЛИШНИЙ

Был жаркий летний день, Лилька тихо шла по пустынным улицам. Она шла и ничего не замечала вокруг. В этот день ей почему-то было грустно. Она вспомнила свое детство, те прежние дни, которые она провела вместе с Виктором. Она любила его, и ей не хотелось расставаться с ним. Ведь остался последний вечер, который запомнился им на всю жизнь. Это выпускной бал. Для всех этот вечер будет радостным и торжественным.

Вечером, как обычно, Виктор зашел за Лилькой. Она в своем пышном белом платье казалась как никогда красивой. Ее черные локоны были рассыпаны по плечам, голу-

бые глаза радостно блестели. Они вместе вышли из дома и пошли по улице, все прохожие с улыбкой поглядывали на них.

– Виктор, как нам все сейчас завидуют!

– Да, Лилька, мы с тобой сейчас самые счастливые.

И улыбки на их лицах говорили об этом. Они не заметили, как подошли к школе. Около школы уже появились ученики, Лилька взяла за руку Виктора и сказала:

– Виктор, пойдем в сад на наше любимое место!..

– Конечно, пойдем, Лилька.

Они взялись за руки и пошли в сад. Вот и их полянка. Лилька села на низкие качели, которые для нее были теперь малы. Виктор стал напротив и посмотрел ей в глаза:

– Лилька, мне очень жаль с тобой расставаться, пять лет прошли так незаметно, но я тебя не брошу, мы и дальше пойдем с тобой вместе.

Он взял ее за руку, но Лилька в эту минуту вскрикнула. Оглянувшись, он увидел, что сзади него стоит несколько парней. Среди них Лилька увидела Славку. Славка уже давно бегал за ней. Он был поменьше ростом и симпатичнее Виктора, его черные глаза были полны зла и ненависти, он ненавидел Виктора за то, что тот нравился Лильке, и давно пытался отомстить ему за это. Посмотрев в глаза Лильке, Виктор заметил тревогу, но он ничего не знал о Славке и поэтому его лицо выражало спокойствие. Молчание длилось несколько минут. Первым эту тишину нарушил Славка. Сделав шаг вперед, он произнес:

– Лилька, я должен тебе что-то сказать.

Лилька резко повернула к нему голову:

– Нет, не надо, с врагами я не разговариваю.

– Тогда я поговорю с ним. – Он кивнул в сторону Виктора.

– И ему не о чем с тобой разговаривать!

– Нет, Лилька, отчего же, пусть скажет.

Виктор пошел в другой сад, Славка за ним. Через некоторое время Виктор вернулся один. Они вновь остались одни.

– Ты зря боялась, Лилька, ты же видишь, ничего не случилось.

Лилька смотрела на Виктора широко раскрытыми гла-

зами, по ее щекам текли слезы. Виктор посмотрел на часы и сказал, что пора уже идти. Лилька встала, и они пошли по аллее к школе. Пройдя несколько шагов, Виктор остановился, а затем упал на спину. Лилька сразу же поняла, что случилось, она подбежала к нему, упала на колени.

— Виктор, ты слышишь меня? Что случилось? Виктор!

Виктор, немного приоткрыв глаза, еле слышно сказал:

— Я понял, Лилька, он тебя любит!

— Я только тебя люблю, все еще будет хорошо, не уходи, прошу тебя, не уходи в этот далекий мир от меня, не оставляй меня здесь одну, ты же обещал, что мы всегда будем вместе.

Но было уже поздно.

— Люди, за что так жестоко? — Лилька громко плакала. Ее белое платье было в крови.

На крик прибежали люди, Виктора быстро увезли. Лилька долго не могла прийти в себя. Праздничное настроение быстро сменилось траурным. Вскоре Лилька очнулась, вид у нее был совсем другой, белое платье было грязное, локоны неровно свисали. Она пошла в сад на то место, где они только недавно были вдвоем. Славка, прятавшийся за деревьями, все это видел. Лилька подошла к качелям, взяла стекло и разрезала себе вены. Кровь хлынула из вен.

— Лилька, что ты наделала? — Славка первый раз в жизни заплакал, по его грязному лицу текли слезы. Он хотел ей помочь, но ничего не мог сделать. Только теперь он понял, что совершил непоправимое, оторвал друг от друга, погубил их любовь, загубил их. Он еще мог спасти Лильку, но решил, что так будет лучше, пусть они и теперь будут вместе. Жить ему тоже было незачем, и он решил покончить с собой, так же, как Лилька с Виктором, уйти с ними в другой мир, но не мешать им там любить друг друга.

3. КОРОЛЕВА

В нашем дворе жила девчонка. Таких на свете немало. Но почему-то девчонка эта себя королевой называла. Так

и стали ее звать. Росла Королева, взрослела, упрямой, гордой, красавицей и недотрогой. Многие парни дарили сердца. Но беззаботной девчонка была, всем отказать могла, и не знал никто, что сердце она свое королевское простому парнишке отдала. А парнишка сердца не принял ее. Был он мечтателен, как все в его годы. И чтоб досадить Королеве, он мимо нее всегда с насмешкой пробегал. Но однажды, когда Королева в одиночестве из кинотеатра шла домой, к ней пристали три пьяницы и в бар поразвлечься тянули ее. И в ответ на это злой ответ услышали они. И тогда, не стесняясь прохожих, они повалили ее на землю. Вот брошен жребий: кто первый? Усмешка пьяницы на губах и слезы обиды и горести у Королевы в глазах. И вдруг гневное:

— Гады! Прочь от девчонки! — А ей: — Беги! Я их задержу!

Но, увидев, что это Королева, он сказал:

— Я никому не скажу!

Не ожидал он предательства и про опасность забыл. И тут же мерзавец грязный свой ножик в спину вонзил. Раздался крик Королевы ужасный, а парнишка сказал:

— Поцелуй меня, Королева, я все же тебя любил, — и упал на землю. Ужас стоял у девчонки в глазах. Закружился дом многоэтажный, закружилась вся планета. Девчонка упала на землю, рыдая. Она не могла поверить во все, что произошло.

— Нет! Нет! Быть такого не может! Не умирай, ты должен жить для меня. Не умирай, подожди меня, подожди немного, я умру с тобой! — и, выхватив нож у бандита, она вонзила его себе в грудь. На минуту все застыли, а потом побежали кто куда, а на земле лежали двое: парнишка с холодной улыбкой и Королева со слезами на глазах.

4. СИЛЬНЕЕ ГОРДОСТИ — ЛЮБОВЬ!

Поздняя осень, уже все убрано с полей, и нигде не слышно ни шума, ни унылого курлыканья журавлей. Только дождь стучит, холодный осенний дождь стучит своими длинными пальцами по окнам, по крыше, по лицам прохожих. Идет дождь, навевающий тоску, хотя без

того тоска и обида загрызают Ирину. Она стоит у окна и смотрит на раскисшую дорогу, по которой движутся еле заметные точки. Затем эти точки превращаются в фигурки. Ира хорошо понимала, что это за фигурки. Они движутся все по две. Влюбленные... Конечно, это они самые, которых и проливной дождь не пугает, и знает Ира, что никогда дождь не замоет их горячей любви. Она стоит и дрожит. Не от холода, а от явной обиды, незаслуженной, из-за бесчеловечности и ядовитости подруги. «Зачем, зачем ты, Галка, так сделала? Ты же знала все. Ведь я, я-то тебе, как человеку, — шепчет Ира, — все доверила. Зачем?»

Глаза Иры наполняются непроизвольными слезами. Слезы дрожали в глазах, переливались, словно камни-самоцветы, и бежали по лицу такие теплые, горько-соленые. Но вот Ира вздрогнула. По улице шли двое. Несомненно, она была уверена, это были они: Галя и тот, из-за кого она стоит два или три часа у окна. Да, это были они. Они подошли к ее дому и остановились. У Иры до боли сжалось сердце, и мысль — посмотрит в сторону ее дома или нет. Он же, как ей услышалось, угадав мысли кого-то невидимого, обернулся и посмотрел в то окно, где стояла Ира. Ее словно электрическим током передернуло. Она съежилась и отпрянула от окна. Он задержал на миг взгляд на ее окнах и снова повернулся к той, которая стала противнее всех на свете для нее, а может быть и для него, но он делает это все назло, и Ира уверена в этом. И вдруг к ней пришла совсем светлая, совсем идеальная мысль. На цыпочках она подошла к двери, осторожно ее отворила и вышла в коридор, а затем на улицу. Вот она успокоила себя и уловила следующее:

— Ну слушай, перестань выделываться. Понимаешь, мне все надоело это.

— Что тебе надоело? — слышен голос Галки.

— Все, все, все надоело, и ты тоже!

— Ну что ты, Сережа, перестань!

— Я тебе сказал правду!

И он снова стал смотреть на окно Иры.

— Сереженька, не смотри туда, там нет никого! Зачем ты так смотришь, я же лучше ее!

Тогда он повернулся к ней, зло посмотрел в глаза и сплюнул в сторону.

– Как не стыдно? Гадость ты после этого! – И он оттолкнул ее, пошел прочь.

«Но куда, куда?» – спрашивала себя Ира. И вдруг, словно неведомые силы подхватили ее, и она побежала в конец улицы. Неизвестно, сколько бы она еще бежала, но она вдруг оглянулась и остановилась. Навстречу шел человек. Она не успела его еще узнать, но шла уже навстречу незнакомому человеку. Пробежав еще чуть-чуть, она как бы окаменела от удивления. Рот, помимо ее воли, стал приоткрываться. Ира стояла разинув глаза. Что это? Она обозналась! Нет! Такая же легкая походка, та же шевелюра и все те же глаза, большие, синие, смотрели прямо на нее. Она спросила:

– Зачем ты здесь?

– Ира, Ирочка моя, что ты здесь, ведь уже поздно? – с дрожью в голосе спросил он.

– Сергей, ты, наверное, идешь к ней? Иди к ней, она же ждет тебя.

– Пусть, но она мне не нужна, у меня есть ты.

– Замолчи, гад! Как ты смел сказать такое! Весь вечер ты провел с ней, а я стояла и ожидала вас у окна. Из-за тебя и из-за нее я теперь здесь.

Она замолчала. А потом закричала:

– Ах, Боже мой, что же я сказала? – Она бросилась бежать. Добежав до крайних домов, она в изумлении остановилась и пошла назад. А гордость то и дело спрашивала: «Зачем, зачем ты идешь?» А любовь, горячая, сильная, говорила: «К нему, ведь я же сильнее тебя?» Она все шла, а в ней боролись два чувства. И вот она снова на том месте. Ну что же? Почему Сергей лежит? Она тихонько позвала, но он не отзывался.

– Сергей! Что же ты, оглох? – еще громче закричала она, и снова в ответ молчание. Ее на миг охватил страх. А что, если это не он? Нет, как бы подсказывало сердце, он. Она подошла ближе и села, села не от бессилия, а от ужаса. Он лежал неподвижно, а в груди с левой стороны торчало лезвие ножа.

– Сергей! Что же ты наделал? – Она заплакала, пла-

кала долго, так и уснула около него. Проснулась от крика. Над ними стояли две женщины...

На следующий день были похороны. Сначала отсутствие Иры никто не заметил, но, когда его собирались выносить, соседка спросила:

— А где же его девушка? Почему ее нет, ведь они так долго дружили!

И только сейчас заметили, что Иры нет. Соседка побежала за нею. На пороге дома ее встретила сестра Иры и сказала:

— Ира умерла!..

Соседка вбежала в комнату. Ира лежала на кровати с красивой улыбкой и запиской в руках:

«Я не могла иначе, я его сильно любила, и в смерти его виновата только я. Прошу никого не осуждать. Прощайте».

5. АЛЕНКИНА ЛЮБОВЬ

Домой Аленка пришла поздно, глаза от слез были красными, веки отяжелели. И как ни тяжело было ей, плакать она не могла. Все слезы она выплакала там, у одной березы, стоящей на берегу озера.

Осталась только в сердце мутная боль. Алена разделась и легла в кровать, но так и не уснула до самого утра, а утром, едва серебристый луч солнца скользнул по лицу, она встала. Мать уже готовила завтрак, отец улыбался. Есть Аленка не стала, а быстро оделась и пошла на улицу. День обещал быть солнечным и ясным. Впереди, немного поодаль от дороги, ее взгляд скользнул по березе. Сердце ее сразу сжалось, и Аленка как-то сразу вспомнила все незабываемое, больное. Аленка свернула с дороги и подошла к березе. Сколько воспоминаний было связано с ней. Помнила Аленка и тот вечер, и разговор с Ромкой. Он сидел вот здесь, а она рядом. Он крепко прижал ее и поцеловал в лоб, в волосы, в губы.

— Аленка, милая моя, всего два года подожди. Мы будем вместе, я тебя люблю, понимаешь?

Аленка не могла сказать тогда ничего. Ее душили слезы, и она лишь ответила: «Да». А Ромка целовал ее, и она не сопротивлялась. Она была бессильна перед его ласками,

перед его любовью. Они просидели здесь целую ночь, а когда шли прощаться, Ромка крепко поцеловал ее в губы и, взяв в свои широкие ладони ее лицо, долго смотрел ей в глаза, как будто запоминая их. Сжалось сердце у Аленки, тогда ей стало грустно. Ей показалось, что они прощались навсегда, на всю жизнь. И, чтобы не спугнуть Ромку, она крепко прижалась к нему. А на следующее утро он уехал. Она не ходила его провожать, потому что была на работе. Он писал ей письма почти каждый день, и Аленка ждала его терпеливо, любя. А какими длинными казались ей эти дни, два года казались вечностью. Как счастлива была она. Она считала последние дни, недели разлуки. Воспоминания Аленки были прерваны сигналом мотоцикла. На дороге стоял зоотехник, Аленка тихо подошла к нему:

— Здравствуйте, сигналю, а ты все не замечаешь аль задумалась над чем-то? — Зоотехник широко улыбнулся и посмотрел на Аленку.

— Да, простите. — Она взглянула на него глазами, полными печали. Глаза всегда так весело искрились, были полны веселой музыки. Зоотехник смутился и отвел глаза в сторону:

— Извини, Аленка, старого черта! Слыхал я про Ромку, подлец он. И надо же...

— Не надо, Вячеслав Николаевич, извините.

Аленка пошла быстро по дороге. А зоотехник молча смотрел ей вслед.

— Несчастная, что происходит сейчас в душе этой девушки?

Мать — Екатерина Васильевна — тихо вздохнула, глядя на дочь. Как осунулась, похудела Аленка, просто не узнать. Помнит ту ночь... Шла она тогда из района, задержалась на работе. Внимание ее привлекли две фигурки, которые стояли под березой на берегу реки. Они плотно прижались друг к другу. Она узнала дочь и Ромку. Улыбнулась счастью дочери. Ни от кого не скрывала Аленка своей любви. И видно, кто-то позавидовал их счастью. Как обухом по голове ударили слова Федосьи, соседки:

— Ромка-то с женой приехал.

Подкосились ноги у Екатерины, устало опустилась она на ступеньки, все еще не веря услышанному. А Федосья

все что-то говорила, размахивая руками. А в это время вошла дочь.

Она медленно посмотрела на мать и вошла в комнату. Закрылась и до вечера не выходила оттуда. Вечером, выйдя из комнаты, во всем черном, она вышла на улицу. У Екатерины мелькнула мысль, уж не собралась ли дочь наложить на себя руки? Она собралась было догнать дочь, но отец остановил ее.

— Не тронь ты ее, ей сейчас и без тебя тошно. Эх, Ромка, что же ты наделал?

Каждый день Аленка была не похожа на себя. Каждый день она уходила во всем черном и возвращалась лишь за полночь. А вчера Екатерина узнала, что через два дня у Ромки будет свадьба. Вынесет ли Аленка?

Что же будет?

Ромка молча сидел на крыльце, курил, когда к нему подошла Элеонора. Она обняла его и поцеловала в висок:

— Ты о чем думаешь?

— Так, ни о чем.

Он последний раз затянулся и бросил окурок, глубоко вздохнул.

— Что с тобой, Ромочка? — обнимая, спрашивала Элеонора. — Что-нибудь случилось?

Она тихонько тронула Ромкин стриженый ежик.

— Ничего, ничего. — Он ласково тронул ее руку. — Ну, как там, все нормально? — Он кивнул в сторону кухни, где жарилось и готовилось к завтрашнему дню.

— Да, Ромочка, ты знаешь, я так счастлива. А ты?

— Да, да, конечно! — Он встал. — Я пойду, пройдусь маленько, а то душно стало.

Ромка шел до боли знакомой тропой, уже было за полночь.

Яркие круглые звезды выступали на небе. Ромка не мог забыть Аленку. Она, наверное, куда-то спешила, столкнувшись с ними, когда они с женой шли под руку с автобуса. Не узнал ее Ромка сначала, так она похорошела. Он смотрел ей в глаза и не верил, что вот она стоит рядом, а он не в силах больше ее целовать, трогать эти волосы. Он, не зная, что сказать, как-то запинаясь, глухо прошептал:

— Здравствуй, Аленка.

— Здравствуй, — тихо сказала она, и взгляд ее упал на руки Элеоноры и Ромки. Ромка, не в силах сдержать свое волнение, все крепче сжимал в своих руках руку Элеоноры. Как быстро переменилась она! Как она похорошела, как посмотрела на него! В ее глазах были мольба, грусть и осуждение. Ничего не смог сделать Ромка. Аленка быстро уходила, волосы ее выбились из-под косынки, и ветер ласкал их. Как завидовал ветру Ромка. А он стоял и смотрел на нее в солдатской форме, под руку с женой. Как хотел Ромка кинуться вслед за Аленкой, догнать ее и целовать это милое существо. Ромка уже хотел рвануться, но вдруг почувствовал, что Элеонора крепко держит его за руку:

— Ты что, Ромочка? Пошли. — Элеонора улыбнулась ему еще раз, и он молча пошел за ней. И сейчас вспомнил это Ромка, он понимал, что все потеряно, что зря он идет к белой березе. Только не мог он ночами спать, вставал и курил пачку за пачкой сигареты, думая об Аленке. Элеонора видела, что муж чем-то обеспокоен, но все не решалась спросить. А Ромка чувствовал укоряющий взгляд жены и молчал.

Внимание его привлекла одинокая фигура, стоящая возле березы. Ромка добавил шагу и скорее почувствовал, чем узнал Аленку. Молча подойдя, Ромка обнял ее за плечи. Она вздрогнула, рванулась, но, увидев Ромку, тихо всхлипнула.

— Аленка, родная, подожди, не уходи.

Ромка крепко держал руку Аленки. Аленка, с глазами, полными слез, вырвалась из сильных Ромкиных рук.

— Аленка, милая, не уходи, я не все тебе рассказал. — Он пытался обнять ее: — Прости меня, родная, не уходи, Аленка, — тихо шептал он.

— Не надо, Роман, ничего не надо.

Ромку так сильно передернуло от этих слов. «Роман» — никогда она его так не называла.

— Уходи, — тихо сказала она.

— Я не все тебе сказал, Аленка.

— Не надо передо мной оправдываться. — Аленка смело посмотрела ему в глаза. — У вас завтра свадьба, будьте счастливы. — Вырвавшись, она убежала. А Ромка так и

стоял до самого утра, глядя куда-то вдаль лихорадочно блестящими глазами.

День выдался теплым. Со двора Безбородовых доносились голоса, шум, песни. Свадьба была в самом разгаре. Только что пришла с работы Аленка. Ей не давала покоя вчерашняя встреча с Ромкой.

— Господи, за что мне такое наказание, Господи! — Она заплакала, уронив голову на колени. Она плакала долго, пока не почувствовала на плече руку матери.

— Ну, что ты? — А сама украдкой смахивала слезы с глаз. — Бог с ним, ты еще найдешь свое счастье.

— Нет для меня без него счастья, нет! — вдруг закричала Аленка. — Господи! Два года ждала, а казалось, целую вечность!

Слезы все капали на стол.

— Мама, — дочь прижималась к материнской груди, — мама, почему на этой земле нет для меня счастья!

Аленка вдруг встала, отошла от стола, прижалась к стене и смотрела куда-то вдаль пустынными, ко всему миру безразличными глазами. Тихо сказала:

— Как знать, а может, там мое счастье?

Катерина быстро подошла к ней, обняла:

— Что ты, Аленка? Глупенькая, не говори так больше. Не надо.

Так они простояли несколько минут. Аленка подняла голову от груди.

— Я пойду, мама. — Она мотнула головой в сторону Безбородовых.

— Что ты, доченька?! — Екатерина вся затряслась от волнения. — Тебе нельзя туда, нельзя!

— Почему? — Аленка, не мигая, смотрела куда-то в угол. — Почему мне нельзя? Я пойду, мама. Я только взгляну на него последний раз и уйду. Навсегда уйду, мама.

Аленка вырвалась из рук матери и, придерживая на голове черный платок, побежала. Со двора доносились веселые голоса, крики. Аленка тихо открыла калитку. Ее никто не замечал, никому не было до нее дела. Аленка глазами, полными слез, посмотрела на Ромку. Ромка вдруг резко обернулся и впился в нее взглядом. Ему стало страшно. Он хотел рвануться, снять с нее этот траур. Она

вскрикнула и побежала. Она бежала быстро, черный платок упал ей на плечи, и на волю вырвались удивительные белые волосы. Аленка бежала и видела перед собой только Ромку. Она остановилась только тогда, когда увидела перед собой березу. Устало опустилась она на траву, потрогала ствол. Аленка увидела перед собой маленький зеленый отросток. Она улыбнулась, молча встала, обронила платок и увидела воду.

Вода блестела и серебрилась от лучистого сияния. Аленка пошла по лунному свету, глядя куда-то вдаль.

Ромка резко вскочил и побежал за Аленкой. Бежал он быстро, но вода скрывала Аленку еще быстрее.

Ромка подбежал к воде и крикнул:

— Аленка! — Стон, вырывающийся наружу, далеко разнесся вокруг. Аленка улыбнулась и скрылась навсегда. Ромка стоял, опустив руки, еще не понимая, что произошло, почему в его руках черный платок. Вдруг он рванулся в мутный свет и через некоторое время держал на руках безжизненное тело Аленки. Он вышел на берег, положил ее около березы, убрал волосы с лица и заплакал. Он плакал долго и горько. Потом поднялся, взял на руки Аленку и пошел по лунному свету. Ромка шел все дальше и дальше, держа на руках Аленку, и вода сомкнулась над Ромкиной головой.

6. РОМАН О ДРУЖБЕ И ЛЮБВИ

В 10 «б» классе шел урок сольфеджио. Все разучивали и пели песню «Мама, милая мама». Сашка стояла у окна и думала совсем о другом. Она думала о своей матери, она умерла месяц назад.

«Мама, — думала Сашка, — милая мама, зачем ты ушла от меня?»

Ее мысли прервала учительница:

— Саша, что с тобой? Почему ты не поешь со всеми вместе? У тебя что-то произошло?

Сашка повернулась лицом ко всем.

— Ты, наверное, думаешь о прошедшем новогоднем вечере? Или пой, или выходи из класса и не мешай мне вести урок.

— Она страдает, — улыбаясь, ехидным тоном произнесла небрежно Ленка. Страшно ненавидит Сашка этот голос, а когда-то Сашка с Ленкой были лучшими подругами.

Саша встала и молча вышла из класса, до конца урока оставалось 20 минут. В коридоре она села на кушетку и задумалась. Она думала: «Почему Ленка стала язвить мне, небрежно обращаться?» И тут в мыслях у нее всплыл прошедший новогодний вечер.

Они все собрались у одной подруги. Играл магнитофон, все танцевали и радовались приходу Нового года. Сашка просто сидела в кресле, листала журнал и смотрела, как все ребята танцуют. Подошла Ленка, энергичная, разрумяненная:

— Слушай, а почему ты сидишь, как неродная? Пошли к нам в круг.

Но Сашка не могла забыть о матери и отрицательно покачала головой. Тогда Ленка села на спинку кресла и гордо заговорила:

— Знаешь, Сашка, я бы не хотела тебя обидеть и не хочу. Но Кирилл сказал, что не любит тебя, и еще, что я ему нравлюсь. — Лена извинилась и отошла от Сашки.

У Сашки мелькнуло подозрение, но она не придала этому значения. Но ее мучила одна мысль. Почему Кирилл не сказал это ей сам? Сашка постаралась незамеченной выйти в коридор. В кухне суетились девчонки и пахло ароматом торта. Алка вышла из кухни и увидела Сашку:

— Саш, ты куда, еще ведь начало, конец не скоро.

У Сашки был больной вид.

— Ты что, с Кириллом что-нибудь не поладили? Наверно, крупно поругались, он бы не отпустил тебя одну. Раздевайся, не уходи, посиди, я поговорю с ним, вы поладите.

— Не надо, Алка, он...

Их разговор прервал Кирилл. Он увидел Сашку одетой:

— Сашка, ты куда? Почему ничего не сказала мне? Что-нибудь произошло? На тебе лица нет.

— Да, Кирилл, я ухожу, — произнесла Сашка. — Я чувствую, что во мне здесь никто не нуждается.

Хлопнув дверью, Сашка вышла из квартиры. Выбежала Ленка.

— Ну что, Кирилл, проводил Сашку? — спросила она, запыхавшись после окончания танца. — Пошли танцевать, мне понравилось очень.

Кирилл со злостью посмотрел на Ленку и резко вырвался из ее рук. Одеваясь на ходу, он побежал за Сашкой. Ленка кричала вслед:

— Беги, беги, она тебе не пара.

Кирилл остановился на лестнице и сказал:

— А не ты ли мне парой решила стать?

Кирилл не догнал Сашку.

Через неделю кончились каникулы. Опять начались школьные дни. Сашка ходила по школе грустная, растерянная. Прозвенел звонок, начался урок астрономии — любимый урок Саши. Ее вызвали к доске. Она ничего не ответила, Светлана Аркадьевна очень удивилась, поставив ей двойку, и подумала про себя, что с Сашей что-то случилось. Третья двойка за день — у Саши никогда такого не было. Кирилл тоже не понимал, что происходит с ней. Пытался завести с ней разговор — она отворачивалась и уходила.

— Саша, тебя в учительскую, — крикнула Алка, — классная зовет.

Светлана Аркадьевна молча смотрела на Сашу и не понимала, что с ней происходит.

— Саша, ты больна или что-то произошло? Как у вас с Кириллом? Как дома? — Светлана Аркадьевна задала ей сразу столько вопросов, что Саша даже не смогла ничего ответить.

— У тебя три двойки за день, такого еще не было никогда.

— Я не знаю, — тихо сказала Саша.

— Поделись со мной, тебе станет легче. Может быть, я смогу тебе чем-нибудь помочь.

— Спасибо, Светлана Аркадьевна, мне ничего не нужно, я вполне здорова. Ничего не произошло, дома все хорошо.

О Кирилле Саша умолчала. Светлана Аркадьевна это заметила:

— А как идут дела у вас с Кириллом?

— А с Кириллом мы сами разберемся. Мы больше не друзья.

— Ты можешь сказать, почему?

— Ну как это всегда бывает, — улыбаясь через силу, произнесла Саша. — Извините, Светлана Аркадьевна, я пойду.

Около учительской стоял Кирилл. Когда Сашка вышла, Кирилл схватил ее за руку и потащил на лестничную площадку.

— Ты можешь мне объяснить, что произошло?

— Отпусти мою руку, — зло сказала Сашка.

— Я хочу узнать, что произошло? — настаивал Кирилл.

— Зачем ты меня спрашиваешь? Прикидываешься не знающим причину?

— Сашка, ты моя лучшая подруга. Ты мне нравишься, даже больше.

— Не надо, Кирилл, твои слова пригодятся другой, побереги их Ленке.

Саша вырвалась и ушла. У парня пробудилось самолюбие. Он больше не подходил к Сашке. На следующий день Сашки в школе не было, она серьезно заболела. На вечере 8 марта Саши тоже не было. Она лежала в постели, вспоминала прошлое и тихо плакала в подушку, вспоминая мать. О Кирилле она думала очень мало, потому что она знала, что Ленка запросто может вскружить Кириллу голову. «Но он не такой», — думала Сашка. Сашке было горько и обидно.

Кирилл злился на Сашку, и свой маленький самодельный приемник он со злости сунул Ленке. В течение вечера Кириллу стало скучно, и он решил поразвлечься с Ленкой, он знал, что она к нему относится с симпатией. Кирилл повеселел.

Сашка болела уже месяц. К ней приходили только Светлана Аркадьевна и девчонки из класса. Кирилл не приходил. Сашка через неделю пришла в школу. На нее мало кто обращал внимание, Кирилл избегал ее и больше был с Ленкой.

Через два месяца весь класс поехал на полевые работы в совхоз. Кирилл искал встречи с Сашкой. Наконец они встретились около дачи. Кирилл задал вопрос:

— Саша, что с тобой, ты очень переменилась, на твоем лице никогда не увидишь улыбку.

— А к чему мне веселиться? Ведь семь месяцев назад умерла моя мама.

Кирилла ошеломила эта фраза. С бледным лицом Кирилл произнес:

— Почему об этом не знал я?

— Я считала нужным не говорить тебе об этом. Не ходи за мной, я дойду одна. Тебя ждет Ленка.

Саша быстрым шагом отошла от Кирилла. Сама много думала об этом их разговоре с Кириллом. Однажды на танцах она пригласила Кирилла на танец, но он отказал ей, зато пошел танцевать с Ленкой. Саша ушла. У нее все мысли были о матери. Она очень скучала по ней. Она задумалась так, что не заметила, как пришли девчонки. Она стояла у окна и произносила слова: «Мама, милая мама, как мне плохо без тебя».

Они ей что-то говорили, но она ничего не слышала. Саша стояла у окна и все шептала те же слова: «Мама, мамочка, не уходи от меня». Ленка подумала, что она свихнулась, и легла спать. На следующий день все ребята ушли на поле, Сашка не отставала от подруг. Она чувствовала сильную боль в животе. На поле она отстала намного, все уже кончили полоть свои участки, а она прошла только половину. Девчонки начали помогать ей. Кирилл шел мимо и будто с какой-то усмешкой сказал ей:

— Пока, принцесса!

Сашка сделала вид, будто не слышала. С девчонками она кончила быстро. Острая, жгучая боль в животе не отходила. Саша сидела на постели и страдала. Вбежала Ленка, толкнула ее рукой прямо в живот.

— Собирайся, поехали, машина за нами приехала.

Ничего не поняв, Ленка убежала сообщать остальным ребятам. Через полчаса Ленка зашла в комнату:

— Слушай, ты что, не собираешься ехать? Ну, тогда оставайся, — и снова толкнула ее в бок. Взяв фотоаппарат, она снова убежала.

Сашка не могла даже постоять за себя, так как не могла подняться с койки. Через несколько минут Сашка упала без памяти, произнеся слова: «Спасибо за помощь».

Все уже были в машине. Светлана Аркадьевна обна-

ружила, что Сашки не было. Подбежала Ленка. Учительница спросила ее про Сашку.

— Так она же на первой машине с 10 «б» уехала.

Все приехали в город. По приезде Светлана Аркадьевна спросила классного руководителя, была ли точно Саша с ними на машине. Но нет, ее не было с ними. Учительница обратилась в милицию. Следователь решил вскрыть Сашкину квартиру, где сейчас жила она одна. Открыв квартиру, они обнаружили там записку и деньги. «Дорогая дочка, — писал отец, — я приехал на семь дней, посмотреть и побыть с тобой, но тебя не было дома. Я оставляю тебе деньги, распорядись сама, как ты пожелаешь. Твой отец».

А в это время оперативная группа милиции нашла Сашу в даче, где они были в колхозе. И сразу доставили ее в больницу, ей была необходима немедленная операция. Сашу оперировала мать Кирилла, она была известным хирургом. После операции она сказала классной, что Саша может умереть. Светлана Аркадьевна попросила рассказать, что у нее за болезнь.

— У нее в левом боку была опухоль, — начала мать Кирилла, — но при ударе кто-то пробил ей в боку.

Светлана Аркадьевна вспомнила разговор с Леной. У учительницы промелькнуло в голове подозрение, что ведь рукой Ленка могла толкнуть ее куда угодно, может быть и даже в живот. Выйдя с бледным лицом на улицу, Светлана Аркадьевна сказала девчонкам, что Саша умрет. У нее была опухоль в животе, и чья-то рука или нога пробила ее. Все услышали смех Ленки, сзади нее стоял Кирилл.

— А где Сашка? — спросила она девчонок.

— Ты ее убила, — подойдя к ней, сказала Светлана Аркадьевна с красными от слез глазами. — Лена, ты ее стукнула в живот рукой, ничего не подозревая? — спросила учительница.

— Но ведь я не знала, — начала Ленка.

— Тебя будут судить, как убийцу. Это ты убила ее, — говорили наперебой девчонки.

— Слышишь, что они говорят, — повернулась она к Кириллу.

Мать позвала Кирилла в больницу:

– Сынок, тебя Саша зовет.

Саша лежала бледная с синими губами.

– Ты меня звала? – еле слышно спросил Кирилл.

– Да, – ответила Саша. – Кирилл, я знаю, что скоро умру, мне очень много хочется сказать. Все, что говорила тебе Ленка, – ложь. Я люблю тебя, Кирилл, слышишь меня? – У Сашки проступили слезы. – А убила меня Ленка. Я хорошо помню, что она толкнула меня рукой в бок. Не покидай ее, Кирилл, она любит тебя. Ну, вот и все, что я хотела сказать тебе. Прощай, Кирилл, – еле слышно произнесла Саша. Она закрыла глаза.

– Мама, спасите ее, – с бледным лицом крикнул Кирилл. – Я люблю ее, мама, люблю! – Кирилл вышел из палаты и быстро побежал по коридору больницы.

Выбежав на улицу, он побежал к Ленке и начал бить ее со всей своей силой, но ему не дали этого делать.

Через несколько месяцев приехал отец Сашки и забрал ее в Одессу. Прошли годы.

Кирилл окончил военное училище, стал офицером. О Сашке он думал очень часто, но не знал, где она сейчас. Но он по-прежнему любил ее. Однажды они встретились в поезде, но Сашка не подала виду, что узнала его. Кирилл не мог оторвать от нее глаз. Сашка была еще красивее, чем была прежде. Глаза ее блестели добротой и жизнерадостностью. Выйдя на перрон, Кирилл потерял Сашку из виду. С Ленкой они ходили уже два с половиной года, но ходили только письмами. У Кирилла было невыгодное положение на работе. Они с Ленкой решили пожениться. Кирилл спешил, потому что уже было подано заявление. После встречи с Сашкой у Кирилла в душе как будто что-то перевернулось. Он был сам не свой, шел по улице, натыкался на людей, как будто спал. Спустя несколько дней Кирилл получил небольшое письмо. Писала Сашка:

«Здравствуй, дорогой Кирилл. Поздравляю вас, тебя и Ленку, с законным браком. Желаю вам много счастья. Не думай обо мне. Я уезжаю домой. Прощай. Сашка. Будь счастлив».

Кирилл в одну минуту собрался и выбежал на улицу. Сломя голову он мчался на вокзал. В толпе он увидел

Сашку. Расталкивая людей, он пробирался к ней как будто через век. Дойдя до нее, он, ничего не говоря, начал ее целовать. Поезд уже ушел, они сидели на лавочке и молча смотрели друг на друга. Кирилл взял руку Саши и сказал:

— Ты моя навеки, я люблю тебя, милая моя, любимая Сашка.

Уже темнело, они решили идти к Кириллу. Дверь открыла мама. Когда она увидела Сашу, на глазах у нее появились слезы:

— Саша, так вот ты какая! Ты прости, но я думала, что тебя уже нет.

— А я живучая, — с легкой улыбкой сказала Сашка.

— А где же Лена, Кирилл?

— Мама, я не люблю ее. Я писал ей письма, встречался с ней, а думал о моей милой, любимой Сашке. — И он поцеловал Сашу в щеку. — Вот моя жена, мама.

Сейчас Кирилл живет с Сашкой в Одессе. У них дети, и они ничего не знают о юности своих родителей. Но, став взрослыми, они поймут все.

7. ПОВЕСТЬ О ЛЮБВИ

По полевой дороге, крепко обнявшись, шли двое. О чем говорили они? О любви? Разлуке? Печали? Вероятно, о любви.

— Алеша, — побледнела она, — неужели ты уедешь и больше никогда ко мне не вернешься?

Сине-васильковые глаза Тани, в которых отражались и боль, и отчаянье, и любовь, и страдания, смотрели в черные глаза парня. Он отвел глаза в сторону. Слишком жестоко сказать ей все, но все-таки он подбирает слова, чтобы ей не так было больно.

— Таня, пойми меня, вернуться я к тебе не могу.

Крупные, горячие слезы покатились по лицу девушки.

— Хорошо, Таня, я скажу тебе все, понимаешь, я знаю, что ты любишь меня, может, никого в жизни не любила, как меня. Ради любви ты отдала все, не останавливаясь ни перед чем. Но прости меня, все-таки с тобой остаться я не могу, потому что люблю другую.

Он все больше ожесточался, не сдерживаясь, с какой-то грустью за ту девушку.

– При встрече у меня не хватает смелости заговорить с ней, с Оксаной.

Но потом медленно повернулся в сторону Тани. Она стояла с побледневшим лицом и закусывала до крови губы. Алеше было невыносимо жалко ее. Но остаться с ней было невозможно, у него была Оксана. Он не мог себе представить будущую жизнь Тани. Он ласково обнял девушку:

– Из-за Оксаны прости меня, Таня, успокойся.

Хрупкие плечи девушки вздрагивали от рыданий. Глотая слезы, она говорила:

– Кому я буду нужна, если я тебе не нужна? Что будет со мной?

Он уверенно привлек девушку к себе и вытер ей слезы, сказал:

– Конечно, в твоих глазах я теперь подлец, но у меня есть девушка, которую я люблю больше тебя, я не уверен, что ты ей ответишь враждой. Ведь по-настоящему любят только раз. Прости меня, если можешь. Прощай, Таня!

Она громко плакала. Он обнял ее в последний раз и поцеловал во влажные от слез губы. Потом просто повернулся и пошел обратно. Она долго смотрела ему вслед. Сквозь слезы было трудно сказать, что выражал этот взгляд: обманутую любовь, надежду в то, что он вернется. Таня вдруг поняла, что видит его в последний раз. Она сдавленно кричала и хотела крикнуть еще громче, догнать его, вернуть, но поняла, что все это бесполезно. Она медленно опустилась на траву, спрятав лицо во ржи, затихла, а вокруг пели птицы, ярко светило солнце. Жизнь продолжалась несмотря ни на что. Таня подняла голову, посмотрела на синее небо и поняла, что должна жить для будущего человека, который играл у нее под сердцем, о котором ни слова она не сказала Алеше.

В институт Алеша вернулся заполощенный, еще более возмужавший. Весь день он думал о встрече с Оксаной в Доме культуры, где должен состояться День молодежи. В черных брюках, в белой рубашке, которая оттеняла его загар, вошел стремительно в зал, увидев сразу Оксану.

Высокая, стройная, она стояла среди молодежи и улыбалась. На ней было черное бледное платье, которое ей очень к лицу. Прищурившись от яркого света, она оглядела танцующих. Взгляд ее остановился на Алеше. Она пошла навстречу. Поздоровались.

— Идем танцевать! — предложила она.

Звучал вальс, Оксана танцевала легко, ведь она лучше всех танцевала в институте. Весь вечер она была с ним, весело смеялась, ласково улыбалась ему. Он был счастлив. Ему казалось, что никто не сможет помешать их счастью. Вдруг в зал вошел немолодой человек, высокий, в черном костюме. У него было светло выбрито лицо, крупный нос с горбинкой, серые глаза. При встрече этого немолодого человека Алеша изменился в лице. Оксана оглянулась и быстро встретилась со взглядом Николая. Радостно улыбнувшись ему, она сказала:

— Коля, познакомься, мой друг Алеша!

Николай посмотрел на Алешу и все-таки протянул ему руку со словами:

— Очень приятно, Николай!

Но Алеша не посмотрел на руку, круто повернулся и зашагал к выходу. Оксана удивленно посмотрела ему вслед:

— Алеша, подожди! — Она побежала к нему и спросила:

— Что за фокусы?

Он усмехнулся, посмотрел на нее долгим, запоминающим взглядом и молча ушел. Оксана осталась и пошла к Николаю. Он посмотрел на нее и глухо произнес:

— Оксана, ты расстроена, пойдем домой?!

— Да! — сказала она, и они отправились к выходу.

— Возьмем такси или пойдем пешком?

— Лучше пешком! — ответила она, окончательно придя в себя.

— Оксана, мне нужно поговорить с тобой.

— О чем, Коля?

— О нашем будущем.

Оксана стала серьезной.

— Оксана, понимаешь, я ведь немолодой, а ты молодая и красивая, ты можешь найти себе другого, даже лучше, мужчину. Возьмем хотя бы Алешу...

Она резко перебила его:

— Коля, запомни, ты просто не любишь и не знаешь. — И сердце замерло.

— Ну что ты, Оксана! О чем ты говоришь? Я люблю тебя.

Она опустила глаза, как давно она ждала этих слов. Счастливые, они стояли, прижавшись друг к другу. Он целовал ее щеки, губы, глаза, пушистые волосы.

— Завтра идем в ЗАГС!

— Так неожиданно?

— А ты еще сомневаешься?

— Нет! — твердо ответила она.

И, счастливые, они пошли домой. Через месяц была свадьба. За то время она ни разу не вспомнила об Алеше. Он все время думал о ней: «Как несправедлива жизнь! Почему на свете существует безответная любовь? Ведь я же поступил с Таней так же, как со мной Оксана, зачем она ждет, страдает, как и я, может быть, сейчас страдает?»

А между тем ей гораздо трудней, ведь она девушка, она ненавидит и презирает Оксану за то, что она отвергла Алешу, за то, что он перенес столько страданий из-за нее, впервые обманул в любви. Зачем Таня думает о нем, точно и он об Оксане. Он так хотел увидеть Таню и попросить прощения за все. С нетерпением ждет он летних каникул, чтобы встретиться с ней. Наконец наступило лето, и он поехал в деревню, к Тане. Приехав, он сразу же узнал, что Таня уехала сразу после того, что произошло, потому что у нее должен был родиться ребенок, и она уехала, чтобы скрыть этот позор, не оставив ни письма, ни записку, ни адрес. Таня была самая красивая девушка в семье, среднего роста, стройная, как береза, с толстой, перекинутой через плечо косой: огромные синие глаза с черными, тлеющими ресницами, прямой нос, пухленькие губы и тоненькие вразлет брови. В деревне у нее не было отбоя от женихов, но она ждала чистую, настоящую любовь, хотела встретить единственного, милого, сильного. Встретить Алешу. Он сразу же заметил Таню. Начали встречаться. Она любила думать, что Алеша — ее первая и единственная любовь. Она была счастлива, 18 лет ждала и наконец дождалась. Она ходила радостная и счастливая.

Она уехала, чтобы никогда не встречаться со злыми языками и сплетнями. Вскоре у нее родился сын, которого она назвала Алешей. И теперь Алька был единственным существом, для которого она жила. Таня поступила на ткацкую фабрику, заочно училась в техникуме. Она привлекала к себе много мужчин и парней, но, узнав, что у нее есть ребенок, сразу отвязывались. Другие были настойчивы. Несмотря ни на что, они делали предложения, говоря, что Алька для них будет родной сын. Но она всем отказывала и любила по-прежнему Алешу, еще надеялась его увидеть.

Алеша уже приехал из деревни и ходил по городу, надеясь встретить Таню. Но все было бесполезно. Прошло два года. Алеша закончил институт и стал работать в городе врачом. Однажды его вызвали к тяжелобольному ребенку. Подъехав к дому, он быстро поднялся на второй этаж и позвонил. В полутьме двери открыли, и на пороге появилась перепуганная женщина, почти девочка, с распущенной косой.

— Включите свет! — При этих словах она вздрогнула и закрыла лицо руками, потом медленно подошла к выключателю и включила свет. Он же не смотрел на женщину, его интересовал ребенок. Подойдя к ребенку, он посмотрел и сказал:

— Ничего страшного нет, легкая простуда. — И тут он посмотрел на нее. Огромные синие глаза смотрели на него радостно и умоляюще.

— Таня! — произнес он и встал со стула.

— Алеша, вот мы и встретились, как ты живешь? Ты, наверное, счастлив и любишь свою жену? У вас есть дети? — боясь остановиться, она засыпала его совсем ненужными вопросами.

Она знала, что он будет оправдываться, и очень этого боялась. Она не хотела, чтобы он видел, что она несчастлива, и она засыпала его вопросами, не давая вставить ему слова.

— А я тоже счастлива! Да, ты был прав, говоря, что я буду счастлива. Да, я вышла замуж и у меня есть сын — Алька! — и замолчала, не зная, что больше сказать.

Он тоже молчал, потом встал и глухо произнес:

— Значит, я зря три года искал тебя? Да, конечно, ты не должна была и не обязана ждать меня после того, как я поступил с тобой, еще раз прошу извинения. Прощай! — глухо сказал он и направился к двери.

— Алеша! — Ей показалось, что она закричала, но это был лишь шепот.

Он не слышал крика и только у двери остановился и оглянулся. Таня стояла с протянутыми руками.

— Алеша! Родной мой, прости, — сказала она, — ведь я тоже все это время искала тебя, ты ни в чем не виноват... — Она прижалась к его груди. — Алеша, это твой сын!

— Танюша! — У него на глазах выступили слезы, и, не находя слов, он прижал ее к груди, потом долго и внимательно вглядывался в это дорогое лицо. И, не находя слов, он целовал ее, боясь отпустить от себя.

— Мама! — послышался детский голос.

Таня вздрогнула:

— А это, Алька, твой папа, — сказала Таня, и они вместе, обнявшись, сидели дома.

8. ВОТ ТАКАЯ ЛЮБОВЬ

На уроке физики ребята внимательно слушали учителя, который объяснял 2-й закон Ньютона. Только один человек, не привлеченный ни к чему, писал дневник, в который писал все свои планы. Здесь же в классе была его любимая девушка, ее звали Лена. Лена была дочкой директора, а он, Витя, не имел отца, а жил с матерью, которая работала техничкой в этой же школе. Лене и Вите было по семнадцать лет. Витя был очень красив и горд. Лена в ссорах и спорах всегда уступала первой. Так было и тогда, когда они поссорились из-за пустяка и не разговаривали три дня.

...Прошел год, и их дружба переросла в любовь, но еще слабую, которая могла от удара разбиться. Был выпускной бал. Лена все время танцевала с Витей, она ни на минуту не покидала его. Все это было на глазах у отца Лены. Он уже немного слышал о дружбе Лены с Витей и

сейчас убедился в этом сам. Отец считал это позором семьи, он позвал Лену к себе:

– Ты его любишь?

– Папа, не задавай глупых вопросов, ты же видишь, что да.

– Но это невозможно слышать.

– Нет, папа! Нет! Я могу оставить дом, но только не его!

– Ну что ж, иди.

Провожая домой Лену, Витя спросил:

– Скажи, Лена, если тебе не разрешат со мной встречаться, что ты будешь делать?

– Ничего, я все равно буду ходить к тебе.

Виктор подумал и сказал:

– Знаешь, я что-то не верю в это, Леночка.

– Ты что, хочешь поссориться в такой прекрасный вечер? Я прошу тебя, не надо! Я буду любить тебя, что бы с тобой ни случилось! И ни за кого не пойду замуж.

– Нет. Зачем же мне такие жертвы, я хочу, чтобы ты была счастлива, и запомни, я буду любить тебя и верить тебе всегда, даже если буду знать, что это неправда.

И они поклялись в верной любви.

Отец запретил Лене встречаться с Виктором, но она все же тайком убегала к Вите.

Вот Витя ушел в армию. Лена долго думала о нем, не спала ночами, плакала и думала: «А он на Дальнем Востоке», и каждый день писала письма.

Шли дни, недели, месяцы, и Лена становилась все красивее и взрослее. У нее многие парни добивались любви, но напрасно, она была верна Виктору. Однажды, за семейным разговором, отец Лены сказал:

– Лена, тебе уже скоро двадцать лет. Не пора ли подумать о замужестве? Не жди Виктора, если он даже и согласится на тебе жениться, мы все равно тебя за него не отдадим. Ты училась в институте, а он простой солдат, даже звания никакого не имеет. Тебе нужен более достойный муж.

И так было каждый день, и Лена уже начинала верить в это, но ужас ее охватывал, когда она думала, что надо изменить Виктору, своей клятве.

Однажды она познакомилась с парнем, его звали Юрием, он в чем-то напоминал ей Виктора. Он ей даже нравился, даже были вечера, когда он заходил к Лене в гости и они шли гулять. Но все это время Лена думала о Вите.

Весной Витя пришел в отпуск. Лена была с ним всю ночь. Она рассказала ему про Юру. Виктор как будто не волновался, но в душе было совсем другое, но он не хотел портить настроение ни себе, ни Лене. В последний день отпуска Лена сказала:

— Знаешь, Витя, мне легче будет ждать тебя, если со мной будет часть тебя.

Утром Витя уехал, а Лена пришла домой радостная и взволнованная. Она рассказала все матери и отцу. Услышав это, мать упала в обморок.

— Только этого и не хватало! Боже мой, что ты со мной делаешь?

Потекли беспокойные дни, а писем от Вити все не было. Что случилось? Она была в эту грустную минуту одна. Юрий предложил ей выйти за него замуж, и она согласилась. Родители Лены были очень довольны их браком. Ведь теперь никто не узнает позора их дочери. Но Лена призналась во всем Юре. Она теперь должна была переносить все его ругательства и побои, но для нее было теперь все равно. Вити ведь рядом не было, он молчал.

Зимой у Лены родилась дочка. Ее назвали Аленой. Она была очень похожа на Виктора. Это был радостный день для Лены. Юрий за это время страшно изменился. Он хотел убить дочь Лены.

Виктор в это время не находил себе места, он два месяца писал Лене письма, но ответа не получал. Лена ведь переехала жить к Юрию, а отец Лены письма от Виктора не передавал. Виктор узнал от своей матери, что Лена вышла замуж, и написал ей на новый адрес письмо:

«Здравствуй, милая моя! Хотя уже и не моя, Лена. Вот видишь, все получилось, как я тебе говорил. Но я тебя не виню, зачем? Да, я тогда был прав, а ты обманывала, но как же теперь, ведь у тебя родился мой ребенок. Отдай его моей матери. Она вырастит его, как и меня. Юрий никогда не будет для Алены отцом. Я тоже не хочу, чтобы мой ребенок остался у тебя. Ведь это моя дочь. Ты зла, коварна и

обманчива. Вот и все, что я хотел тебе сказать! Прощай! Целую тебя в последний раз. Твой навеки. Виктор».

Получив письмо, Лена долго плакала, но ответа дать не могла, так как на конверте не было обратного адреса. Вечером пришел муж, и опять пьяный. Лена опять охраняла дочку, и муж ее избил. На другой день Лена слегла в постель. Ей было очень плохо. Она велела отвести девочку Витиной маме.

Мать Алену взяла с радостью. Лена уже болела две недели, а ей становилось все хуже с каждым днем. Теперь она не была похожа на ту красивую Лену. Юрий приходил домой только для того, чтобы избить Лену, и уходил опять к другим. Однажды Лене стало совсем плохо. Она позвала своих родителей. Это был последний день ее жизни. Мать и отец долго плакали, но ни слезы родителей, ни лекарство врачей не могли дать Лене жизнь, и это было самым страшным. Лена так хотела жить, увидеть свою дочурку, которая умела еще только улыбаться. Лена ее не видела уже две недели. А ведь Аленка была частицей Виктора. Почувствовав, что силы на исходе, она попросила листок бумаги и ручку. Она написала свое последнее письмо и завещание:

«Милый Витя! Настал час, когда я умираю, но я сдержала свое обещание, хотя уже и не полностью. Я люблю тебя, но тебе не нужна уже моя любовь! Ведь ты остаешься жить, а я умираю и не знаю, почему ты не захотел любить меня. Что ж, прости меня, и я прощаю тебя. Тебе остается моя дочь, вырасти ее и через двадцать лет приди на мою могилу вместе с ней. Кем бы ты ни был и где бы ты ни был, знай, что я люблю тебя, но у меня не хватило сил вынести все страдания. Вот и все, что я хотела написать. Прощай. Целую тебя в последний раз. Навеки твоя, Лена».

Мать, прочитав письмо, разрыдалась:

— Во всем виноваты мы, дочка, милая, прости нас, это отец перехватывал твои письма от Вити. Дочка, милая, прости, ведь мы не знали, что так получится. Дочка...

Мать не закончила говорить. Лена посмотрела на нее глазами, полными слез, ей было все равно, ведь теперь уже ничего не изменишь. Ведь грех так и остался. Она сказала:

— Как я коварна и зла, как я верила вам. Зачем? Что же вы смотрите на меня? Уходите! Слышите? Дайте последнюю минуту побыть одной.

Мать оставила ее одну. Лена достала фотографию Вити. На ней Витя улыбался просто и весело, а глаза его как бы говорили: «Ну что, Лена, как твои дела? Ты все любишь меня?» От этих чуть прищуренных глаз становилось чуть жарко. Лена зарыдала:

— Витя, милый, Витя! Ты не знаешь, как мне трудно, но я не верю, что ты меня разлюбил, и я тебя люблю, Витя! Слышишь? Нет, ты не хочешь слышать! А я умираю, а как я хочу жить, но это невозможно, да, я умираю. Дочка, милая, ты будешь расти без отца, нет, с отцом, он тебя не бросит. Ты не можешь понять меня, и никто не может понять меня, как мне трудно. О Боже, что делать? Как я хочу жить! Какое все вокруг красивое, светлое, и я оставляю все, что ж, прощайте. Умираю из-за вас. Вот такая подлость живет в мире, но я люблю Виктора, хотя вы его и презираете, я прощаю вам, но прошу вас, не забирайте мою дочь себе, иначе с ней случится то, что и со мной.

И, посмотрев своими голубыми глазами еще раз на все то, что покидала навсегда, умерла.

За одну ночь поседели отец и мать Лены, а Юрий уже на третий день женился на другой.

Через год вернулся домой Витя. Мать о смерти Лены ему ничего не писала, знала, что так будет лучше. Приехав, Витя узнал, что Лена умерла. Витя потерял сознание. Придя в себя, он увидел дочку, которая уже бегала и кое-что говорила:

— Папа, мамы нет.

Что же делать, как жить дальше? Виктор решил сходить на кладбище, посмотреть могилу своей любимой. От отца не хотела отставать и дочка. По дороге на кладбище Витя зашел в аптеку и что-то купил. Дочка все время смотрела на отца. Аленка была простой и красивой. Она напоминала ему чем-то Лену. Алене нравилось сидеть на руках у отца.

Вот они пришли к могиле Лены. На памятнике был портрет Лены. Те же голубые глаза, черные брови, тот же ласковый взгляд. Взгляд любимой Лены.

— Почему же тебя нет со мной, кто виноват? Кто был помехой нашей любви? Кто, ответь, я прошу? Нет, ты уже не слышишь меня, не видишь своей любимой дочурки.

Посадив Аленку на траву, Виктор упал на колени. Он бился, целовал портрет Лены, но этого было мало, во имя любви он достал яд и выпил его.

— Прости, Лена, прости за мою небрежность, прости за мою неполную любовь, Лена! Я умираю во имя тебя.

Аленка, увидев, что отец упал, подбежала к нему:

— Папа, папа, пошли домой!

Она не могла понять, что сердце отца никогда больше не забьется. Яд, который Виктор купил в аптеке, действовал скоро, и человека к жизни вернуть уже было нельзя. Похоронили Виктора вместе с Леной.

...Прошло 15 лет с тех пор. Алене уже 16 лет. Она живет с бабушкой, Витиной мамой. Аленка дружит с Володей, а может, уже скоро их дружба перейдет в любовь, в которой ее матери так не повезло и получилось такое несчастье.

9. ГОРЕ

Его звали Олег. Он был жизнерадостным, веселым парнем с синими глазами. Еще в пятом классе ему нравилась девчонка, приехавшая в эту школу. Она была красивой, волосы черные, распущенные по плечам, она заразительно смеялась, замечательно пела. Ребята сразу же дали ей прозвище «Цыганочка». Она не злилась, а только говорила, улыбаясь:

— Может быть!

Олег решил познакомиться с ней, но стеснялся, а потом все же решил. Ее имя напоминало ему его умершую мать. Ирина — так звали ее.

Незаметно пролетело лето, а потом и пять лет. Олега и Иру дразнили «жених и невеста». Они всюду ходили вместе: на каток, в кино, в школу. После школы вместе шли домой к Ире готовить уроки. Мама Иры всегда встречала их с улыбкой на лице. В семье Ирины знали и любили Олега как родного сына.

Началась эпидемия гриппа. Заболел Олег. Он две не-

дели лежал в больнице, а Ира приходила к нему под окно каждый день и долго стояла на морозе. Смотрела карими глазами на Олега и плакала. Плакала беззвучно, только катились слезы по щекам. У Олега от этих слез горький комок сдавливал горло, и ему до боли было жалко Иринку. Он думал: «Надо жить ради нее, и я буду жить для нее и для отца». Он выздоровел, и их снова дразнили «жених и невеста». Так прошел месяц. В феврале Олега и еще пятерых ребят послали на областные соревнования по лыжам, на три дня. В то время, как Олег уехал, заболела Ира. Ее положили в больницу. У Иры было что-то с головой, и медицина была бессильна помочь девочке. Ирина это знала и не могла сказать матери, а Олег был далеко и, вероятно, она его не дождется. Ира решила написать ему письмо. И она начала писать, слезы катились на бумагу и нестерпимо болела голова, но она написала письмо другу:

«Здравствуй, Олег! Я очень больна и умру дня через два. Олег, ты был для меня самым дорогим на земле человеком. Может быть, если бы не болезнь, я стала твоей женой, но я умираю, когда так хочется жить. Скоро весна, прилетят птицы, а меня не будет. Да, я умру, и над моей могилой поплывут белые облака, и будет ярко сиять солнце, но оно не будет греть меня. Теперь скажу то, что не сумела сказать при жизни, прости меня за это. Я люблю тебя, Олег! Я не могу долго писать, и прости меня за это короткое письмо. Ты скажи хотя бы над могилой слова, которые я так ждала. Любишь ли ты меня? Я думаю, что да. Прощай, Олег! Я желаю тебе счастья, любви...»

И дальше письмо оборвалось, Иринка умерла...

А Олег, не зная о смерти подруги, шутил с товарищами, отъезжая домой. Он занял первое место в областных соревнованиях и теперь, радостный и веселый, спешил домой. Спешил поделиться со своей подругой. На вокзале их встречали одноклассники, но лица у них были грустные. У Олега сжалось сердце. «Неужели она думает, что я проиграл?» — думал он. И Олег первым выскочил из вагона, он глазами искал Иру. Но ее не было. «Спряталась, наверное», — думал он и крикнул:

— Иринка! Мы победили! — Но он не увидел улыбок одноклассников.

— Нет больше Иринки, — сказала подруга Ирины — Наташа.

— Как нет? Я ее сейчас найду! — улыбнулся Олег.

— Умерла она, — сказал кто-то из одноклассников.

Все взгляды устремились на Олега. Олег помутившимся взглядом посмотрел вокруг. Вдруг он упал и зарыдал безутешно громко, как ребенок. Ему отдали письмо Иры, он развернул и начал читать, никого не замечая вокруг. Ни одна слезинка не выкатилась во время чтения письма, но только были широко раскрыты глаза. Вдруг он закричал:

— Да, люблю, люблю, Иринка! Люблю тебя, одну тебя! — и бросился бежать с вокзала к ее дому. Ошеломленные и скованные горем, ребята смотрели ему вслед.

А над землей поднималось солнце — солнце жизни нового дня. Но его никогда не увидит Иринка, а Олега оно уже никогда не согреет. Ведь раньше оно светило для них двоих, а ему одному его не надо. Ведь первый друг лучше новых друзей...

10. ИСТОРИЯ ПЕРВОЙ ЛЮБВИ

Был тихий, теплый вечер, падал легкий снежок. Антонина Ивановна вошла весело в комнату и, отряхнувшись, сказала:

— Ну и снежок!

Вдруг она услышала плач. Она быстро вошла в комнату Иры. Ира сидела за столом, плечи ее вздрагивали.

— Что с тобой? — спросила мама.

— Ничего, мама, — ответила Ира. — Я сейчас с подружками иду на вечер.

Антонина Ивановна подумала: «Может, опять двойку получила».

На столе лежала тетрадь. Она открыла ее и увидела фото молодого парня. Его открытые глаза смотрели прямо, белые волосы, светлый загар лица. На обратной стороне было написано: «Милой Вале от Бориса». Антонина Ивановна подумала: «Кто такой Борис, и кто такая Валя? По-

чему плачет Ира?» Она перевернула страницу и прочитала.

«Из дневника Иры»:

«13.08. Я... Я, кажется, влюбилась. Он так мне нравится, но напишу все по порядку. Это было 15 июля. Мы с Валей пошли купаться. Валя не умела плавать. Она взяла камеру и поплыла на середину реки. Я ныряла с обрыва. И вдруг я услышала крик Вали. На сердце стало дурно. Валя тонула. Я поплыла ее спасать. Но меня опередило чье-то красивое, сильное тело. Парень большими «саженями» быстро выбивался из «сил». Он плыл мне навстречу и тянул Валю за волосы. Он приветливо улыбнулся и сказал:

– Держись мне за плечо!

Выйдя на берег, он положил Валю на траву и сказал:

– Сделай подруге искусственное дыхание!

Улыбнувшись, он ушел так же быстро, как и появился. Летом я больше его не видела.

1.09. Прозвенел звонок, и все расселись по партам. Место рядом с Валей было свободно. Вошел парень вместе с учителем. Я сразу узнала его. Это был он. Он тоже узнал меня и улыбнулся.

– Это наш новенький, его зовут Боря, – сказала учительница.

В эту минуту он показался мне еще красивее. Боря пошел и сел рядом с Валей. Ему так шла белая рубашка и голубые глаза. На перемене мы познакомились и все перемены ходили вместе. Вечером пошли в кино, после кино он пошел провожать Валю.

«Конечно, Валя красивей меня, – думала я, идя домой, – и глаза голубые, волосы русые, тонкие черты лица. А я? Неужели я хуже Вали? Глаза большие, карие, волосы темные, вьющиеся. Что мне делать, если я люблю его и не могу без него жить. Он такой хороший. Нет, я, наверное, не выживу. Писать больше не буду, зачем?»

«Из дневника Бориса»:

«Когда я встретил Иру, я, как говорится, влюбился с первого взгляда. У нее такие красивые глаза. И вся она

такая доверчивая. Когда я пришел в класс, то сел рядом с Валей. Не хотел показывать – может, она дружит с кем-нибудь. Валя мне не нравится. И когда нет Иры, мне кажется пусто. Мне так скучно без милой Ирины. В воскресенье были на катке. Когда мы пришли с Валей, Ира так здорово каталась на коньках. А Валя встала в первый раз. Ира подъехала к нам в белой пуховой шапочке. Она такая красивая. Мы взялись за руки и покатились. У Иры такие доверчивые руки. И мне так захотелось взять и увести от всяких бед из этого мира. На обратном пути мы не разговаривали. Мне захотелось сказать Ире, что я ее очень люблю. Но я не решился при Вале. На другой день я шел к Вале готовить уроки вместе. На бульваре я увидел Иру. Она сидела на скамеечке и плакала. Я подошел к ней и обнял ее за плечи. Вздрогнув, она обернулась. В глазах у нее было столько грусти. И даже ненависти. Она тихо сказала:

– Уйди!

И мне снова, как на катке, захотелось увести ее из этого мира. «Может, у нее неприятности с другом, зачем я буду навязываться?» – думал я, идя к Вале. На другой день Иры в школе не было. На перемене я спросил у Вали:

– Где Ира?

Она ответила:

– А зачем она тебе?

Больше я не стал спрашивать. После занятий я позвонил ее маме. Оказалось, Ира заболела. У нее двустороннее воспаление легких. И она лежит в больнице.

Целый месяц к ней никого не пускали. Через полтора месяца разрешили приходить. Я пошел к ней. По дороге думал: „Приду и расскажу все!" Но не успел. Пришел врач и сказал: „Пора идти!" И каждый день не решался».

Через два месяца Иру выписали. Она весело шла домой. Весна. Все ей казалось красиво и хорошо. Навстречу ей бежала Валя. Она только что поссорилась из-за Иры. Увидев ее, она сделала счастливую улыбку, подбежала к Ирине и сказала:

– Поздравь меня. Боря мне только что предложил дружбу! – и со злорадством отметила, как побледнело лицо у Иры.

– Поздравляю, – тихо сказала Ира. И Валя сразу убежала. Настроение у Иры стало скверным. Домой пришла расстроенная.

– Что с тобой?

Она ответила:

– Ничего.

Ира попыталась улыбнуться, но улыбка не получилась. Упав на кровать, она долго плакала. Успокоившись, она села писать письмо Борису.

«Милый Боря, решила тебе написать. Будь счастлив с Валей. Не буду вам мешать, как говорится, третий лишний. Но знай, что я люблю тебя. Я полюбила тебя с первой встречи. Помнишь, на реке? Прощай. Целую крепко, крепко! Ира».

Ира запечатала письмо, вышла из комнаты и сказала:

– Мама, отнеси это письмо, пожалуйста, по адресу.

Антонина Ивановна оделась и вышла. Она дошла до дома, в котором жил Борис. Найдя нужную квартиру, она позвонила. На пороге стоял красивый юноша. Она спросила:

– Вы Борис?

– Да.

Она отдала письмо. Прочитав его тут же, он спросил:

– Где Ира? Дома?

Она ответила:

– Да!

В это время Ира взяла фото Бори и вышла из дома. Боря увидел ее в троллейбусе. Троллейбус ушел, Боря сел на другой и поехал за Ириной. Ира пошла к обрыву. И, стоя на обрыве, она смотрела в воду. По реке плыли огромные льдины. Она последний раз посмотрела на фото, как бы навсегда хотела запомнить его лицо. Вздохнула и положила его на снег. Размахнувшись, она прыгнула ласточкой. В это время подбежал Боря. Дунул ветер, и Боря поймал фото. Мельком взглянул на него и прочитал: «Милой Вале от Бориса». Он бросил фото и с разбега нырнул. Увидев Иру, он подплыл к ней и сказал:

– Милая Ира, я так люблю тебя!

Ира ответила:

— Я счастлива.

Он поцеловал ее. В это время над головами сомкнулись две большие льдины. Две большие льдины погубили две человеческие жизни, две любви.

Через три дня были похороны. Хоронили тихо, без музыки. В толпе людей шли две женщины. Обнявшись, они плакали. Их крепило одно горе. С ними шли десятиклассники, среди них была Валя. Только она одна знала, почему погибли Ира и Боря. И она проклинала себя.

11. ПОМНИ ОБО МНЕ

Был выпускной вечер. Моргали лампы. Горел свет. Играла музыка, танцевали пары. У колонны я увидел девочку, у которой плечи вздрагивали. Мне показалось, что она плачет. Я сразу узнал в этой девочке выпускницу из параллельного класса. За ней бегали многие мальчики, но она дружила только с одним — Олегом. Я подошел к ней и спросил:

— Что плачешь, дурочка?

Вдруг она обняла меня и горько заплакала. Так мог плакать только человек, у которого большое несчастье.

— Да, — сказала она, — я тебе все расскажу. Мне было 16 лет, когда мы переехали на новую квартиру. Друзей у меня не было, я гуляла одна. Вдруг что-то больно проскользнуло по ноге. Я схватилась за ногу, обернулась. Напротив меня стоял мальчик. В руке у него была рогатка. Я подумала: «Какой жестокий».

Он сказал:

— А ты терпеливая. У тебя красивые глаза. Извини меня, что я сделал тебе больно.

Я подумала, что это новая методика знакомства с девчонками. Я пошла домой.

— А мы все-таки познакомимся! — он сзади закричал.

«Какой он странный», — подумала я тогда и быстро забыла его.

Когда 1 сентября я шла в школу, меня кто-то окликнул. Я обернулась и увидела того же самого мальчика:

— А я тебя искал.

– Зачем? – спросила я.

– Разве ты уже забыла? Познакомимся. Олег. – Он протянул руку.

Я хотела обидеться, но мне это не удалось.

– Алена, – ответила я.

Так и началась наша дружба. Он меня ждал, мы вместе ходили домой. В классе меня ревновали. Недалеко был Новый год. И не правы те, кто утверждает, что только в компании весело. У него в квартире я увидела елочку, которая пахла лесом.

– Это для тебя, – сказал он.

– Для меня? – спросила я.

– Для нас, – исправился Олег.

Когда часы пробили второй час, он взял мои руки и сказал:

– Алена! Ты понимаешь, я... Тебе – 17, мне – 18. Я очень люблю тебя.

Я не знала, что ответить.

– Олег, я не знаю, что такое любовь.

Он мне объяснил:

– ...Когда я еще жил в старой квартире, рядом с домом было озеро, на котором жила пара лебедей. Когда одного из них убили, второй не понимал ничего, кружил над ним, а когда понял, с криком бросился к скалам и разбился.

«Какой красивый рассказ», – подумала я.

В тот вечер я была истинно счастлива. После Нового года наша дружба стала еще неразлучнее. Один раз нас пригласили на день именин к другу Олега. Поздно вечером мы возвращались домой. Олег спросил:

– Можно тебя поцеловать?

Я примолкла, потому что не знала, что ответить.

– Молчание – знак согласия. – Он улыбнулся.

Тогда он поцеловал меня. Это был немного мальчишеский, но все-таки мужественный поцелуй. Утром Олег не пришел в школу. Не дожидаясь конца уроков, я побежала к Олегу. Дверь открыла его мать. Глаза у нее были красные, заплаканные.

– Где Олег? – спросила я.

– Ему очень плохо. Очень, доченька. – Когда она

успокоилась, все рассказала. – Его нашли у дверей вашего подъезда. У него было пять ножевых ранений.

– Нет! Этого не может быть! – закричала я.

Очнулась я только дома, когда кто-то сказал:

– Пожалуйста, войдите.

Я увидела маму Олега:

– Алена, дорогая, по-моему, Олегу очень плохо. Он хочет видеть тебя.

Не помню, как я дошла и увидела Олега. Он лежал бледный. По его лицу бегали синие тени.

– Алена, любимая, – он открыл глаза, – ты видишь, подходят последние минуты моей жизни.

– Нет!

Что-то похожее на улыбку показалось в лице Олега:

– Возьми, прочитай у моего гроба!

Он потерял сознание. Когда очнулся, он сказал:

– Алена, любимая, поцелуй меня. Чтобы это был наш последний поцелуй.

Я нагнулась и поцеловала его почти холодные губы, и он опять потерял сознание. Меня вывели оттуда. Я кричала:

– Спасите его! Он же такой хороший! Поймите меня!

Очнулась от ужасного крика, кричала мать Олега. Я поняла, что это все. Хоронили его через три дня. Все это время я ходила как в бессознательном состоянии. В день похорон я пошла возложить цветы. Это был мой последний подарок Олегу. Я подошла к гробу, все почему-то отшагнули назад, и я увидела своего Олега. Мне показалось, что он сейчас вот-вот встанет. Я положила цветы, когда гроб стали опускать, опустились и мои цветы. Я подбежала к яме и заорала:

– Что вы делаете?! Он же жив, он сейчас встанет!

Я хотела броситься в яму, но меня за руки схватил отец Олега, который стал совсем седым. Когда все ушли, я вспомнила про письмо, которое оставил мне Олег после смерти. Взяла и начала читать.

«Дорогая Алена! Ты мой единственный алый цветок, который можно найти один раз в жизни! Если бы не было смерти, я был бы вместе с тобой. Я хочу, чтобы ты была счастлива, моя единственная радость. Я думаю, что твои

красивые глаза не зальются слезами. И ты всегда будешь такая же веселая, какой я видел тебя все это время. Ты понимаешь, что твои слезы для меня хуже, чем боль, которую я вытерпел в последние часы и минуты своей жизни. Я не могу не думать о тебе, Алена! И все. Целую тебя. Помни меня. Твой Олег».

Вдруг девочка закричала:

— Извини, Олег, что я раньше не додумалась до этого, что я забыла о лебедях.

Она выбежала на улицу с такой скоростью, что я ее догнать не смог. Она лежала на асфальте, как белый лебедь. На ее губах была улыбка, и текла кровь. Я еще долго не мог очнуться. Когда ужас прошел, я только тогда увидел последние строки в письме, которое было у Алены в руке: «Помни меня. Ты мой самый хороший в мире».

12. ИЗМЕНА ДЕВУШКИ

Сережа шел медленно. Парк был занесен снегом. Он шел и вспоминал, что было два года назад. Вот это дерево, под которым он познакомился с Катей. Девушка сидела и думала, но к ней подошел Сергей и спросил: «Сколько времени?» Девушка ответила. Они разговорились и познакомились. Они часто встречались и весело проводили время. Но вот пришел тот день, когда Сергея забрали в армию. Катя обещала, что дождется его. Шли дни...

Сереже было хорошо, письма от Кати приходили часто, и он с нетерпением ждал дня, когда возвратится в свой город. В один прекрасный день Сергей сидел и ждал письмо. И вот наконец долгожданная минута пришла. Сереже подали письмо. Он быстро разорвал конверт с московским штемпелем и пробежал глазами по всему письму. В конце было горькое и больное «прощай». У Сергея потемнело в глазах, закружилась голова. Он начал медленно читать:

«Здравствуй, Сергей!

С приветом к тебе Катя, но уже не твоя. Сергей, я ре-

шила написать всю правду. Я не могу ждать тебя 2 года, ведь так вся молодость пройдет. Ты мне больше не пиши, ладно? Я нашла себе другого. Он уже отслужил, и я выхожу за него замуж. Да, Сережа, я тебя любила, но 2 года ждать не могу.

Прощай!»

Сергей выпустил письмо из рук и бросился бежать. Он не ожидал такого удара. Когда он рассказал своим друзьям, они говорили, что девушек много. Но он любил Катю, и ему уже не хотелось в родной город. Но дни шли быстро. Сергей вернулся домой. Вернулся в квартиру, где его ждала его любящая мать. Не прошло несколько дней, как Сергей увидел Катю: она похудела и была очень бледная. Катя его не заметила и прошла мимо. Сергей пришел в тот парк, где он когда-то познакомился с Катей. На той самой скамейке сидела девушка. Он подошел к ней, и они познакомились. Сергей рассказал ей всю историю. Они влюбились друг в друга. Через некоторое время они поженились. Ей было 19, ему 22. А Кате в это время был 21 год. Света и Сергей жили хорошо. Но Сергея заинтересовало то, что у Светы была такая же фамилия, как и у Кати. Сергей узнал, что они сестры, и стал любить ее больше. Об этом узнала Катя; она плакала, убивалась, что не могла подождать 2 года. Катин муж Валера сильно пил и часто бил Катю. Но она не могла развестись, она ждала ребенка. Она пришла к Сергею и стала просить у него прощения, но Сергей сказал «нет». Однажды Катя решила убить Свету. Но мать заступилась за нее. Когда Катя подняла нож, мать встала, но тут же упала от удара. Катя исчезла. Сергей и Света похоронили мать. Света не смогла перенести этого и умерла. Сергей покончил с собой. А через месяц на Сергеевой могиле нашли Катю, она была убита.

Так печально кончилась эта история.

13. НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА

Выпускной бал — это прекрасное событие в жизни, всегда грустно и радостно: грустно расставаться со школь-

ной учебой, радостно вступить наконец в самостоятельную жизнь. На бале Инка была неотразима, это говорили ей все парни, с которыми она танцевала. На ней было платье из легкого шелка, плечи и шея были открыты, и поэтому она чувствовала себя немного неловко, но после бокала шампанского все исчезло. Инка летала по залу как ласточка. На бале на нее смотрел какой-то красивый высокий парень, и сейчас, после бала, его черные, красивые глаза стояли перед ее глазами. Домой провожал ее Сережка, тот самый, которого она, казалось бы, любила, а он не обращал на нее никакого внимания; а сегодня он ходил за ней по пятам, вероятно, потому, что не было его девушки — Веры. Он вообще, как говорили девчонки, был «бабник». Но она, казалось, не придавала этому никакого значения. Сережка — ее первая и как ей казалось, последняя любовь. Он и действительно был обаятелен. Среднего роста, белокурые волосы, голубые глаза, и вообще он был чем-то похож на девушку.

Инке говорили: «Что ты в нем нашла? Такая, как ты, может найти и лучше». Она была очень симпатичная, высокая, стройная, темные каштановые волосы подстрижены по последней моде, эта стрижка ей была очень к лицу; черные брови, карие глаза, алые губы и удивительная белизна кожи. Многие парни «бегали» за ней, но она ни на кого не смотрела, кроме Сергея. Они учились в параллельных классах, заметила она его с 8 класса. Тогда он, кажется, дружил с Леной, потом с Анной, с Ольгой, с ее подругой Светой и вот теперь с Верой. Вера была далеко не красавицей, она часто и сильно красилась, обычно она ходила в джинсах, очень сильно обтягивающих ее далеко не стройные ноги. Может, это и привлекало к ней парней, но Инка не придавала этому значения, она считала ее хорошей девушкой, разве мог «ее» Сергей выбрать себе плохую? Про Верку ходили дурные слухи, что, мол, она давно, со времени знакомства с Сергеем — а знакомы они были около полгода, — живет с ним супружеской жизнью. Это-то и оттолкнуло Инку от Сергея. Она уже не старалась искать с ним встречи, она решила, что будет жить своей любовью. Сейчас, идя рядом с Сергеем, она думала обо всем этом; она сравнивала его с тем смотревшим на нее парнем,

сама не сознавая этого. Инка успела разглядеть того «таинственного незнакомца», как она его нарекла. Он был очень симпатичен, даже красив. Высокий, стройный, мускулистый; из-под черных бровей глядели на нее черные как смола глаза; алые губы. У него были красивые черные, волнистые волосы. На нем были светлые брюки из мягкой ткани, очень сейчас модные, белая футболка и мохеровая кофта, которую он потом снял, и это она тоже заметила. На ногах были кроссовки «адидас». «А неплохой парень», — подумала она. И вдруг до нее донесся голос Сергея: «Какая ты красивая, Инка, а я и не знал...» Инка забыла обо всем на свете, она хотела что-то сказать Сергею, но они подошли к ее дому, и вместо пылкой фразы она сказала: «Мне пора, я пойду домой. До свидания, Сергей», — и хотела уйти, но Сергей сказал: «Не торопись, ведь еще рано». Они оба засмеялись, был только пятый час; после встречи рассвета Инка пошла домой, обещая вернуться через час. Сергей вдруг обнял ее и хотел поцеловать. «А как же Вера?» — спросила Инка. Сергей поморщился и ничего не ответил, только сильнее прижал ее к себе. Она отстранила его, они сели на широкую скамейку. Тут, не удержавшись, он схватил ее и стал жадно целовать; он целовал ее в губы, в плечи, шею. Сергей целовал, обхватив ее руками, она закричала вне себя от возмущения: «Что ты делаешь, Сергей?» — «Я тебя люблю», — крикнул ей в ответ Сергей, но она не слушала его, она его уже ненавидела, так быстро в ее сердце любовь сменилась ненавистью к Сергею... Она вырвалась, он не отпускал, она стала звать на помощь. Тут из-за угла выскочил парень, увидев его, Сергей отпустил ее и бросился бежать. Когда парень подбежал к лавочке, Инка безутешно рыдала. Парень стал уговаривать ее, утешать, говорить ей, что она-то ни в чем не виновата, и тогда взглянула на него Инка, узнала в нем того парня, который смотрел на нее в течение всего бала. Она зарделась, ее платье было немножко порвано и чуть-чуть обнажилась ее грудь. Юноша заметил ее замешательство и накинул ей на плечи кофту, она быстро застегнула ее. Они познакомились, его звали Виталик. Они говорили около часа, потом Инка собралась идти домой, она сказала: «Вы не против, Виталик, я сейчас зайду домой, а потом

вынесу кофту?» Он ответил: «Если можно, отдайте мне ее завтра». И уточнил: «вечером», «и давайте, пожалуйста, перейдем на „ты"». Инка согласилась, Виталик почему-то ей очень понравился сразу, ей не так понравилась его внешность, в нем было что-то особенное, что она не встречала у других парней. «Можно тебе завтра позвонить?» — спросил Виталик. «Конечно, я буду рада, очень», — сказала Инка, и назвала свой номер телефона.

На другой день Инка сидела у телефона. Раздался звонок, но это звонил не Виталик, звонил Сергей. Инка сначала молчала, не отвечала долго, но затем она поборола отвращение: «Сергей, не звони мне больше никогда, я не хочу тебя ни видеть, ни слышать, я тебя больше не желаю знать», — и положила трубку. Он позвонил еще раз, она хотела положить трубку, но он сказал: «Инка, я тебя понимаю, но, пожалуйста, выслушай меня. Я вчера поступил неправильно, прости меня, и я многое понял, я знаю, что ты любишь меня, я тебя тоже люблю, теперь давай забудем все и будем счастливы». Инка задыхалась от возмущения: «Нет, Сергей, ты ошибаешься очень, я тебя ненавижу», — и положила трубку. Минут через десять вновь раздался звонок, Инка долго не подходила к телефону, думала, что звонит Сергей, но все-таки она подошла, это звонил Виталик. «Здравствуй, Инка, ты так долго не подходила к телефону, что-нибудь случилось?» Инке сразу стало легче. «Здравствуй, Виталик, я долго ждала твоего звонка, но тут я вышла ненадолго, и тут позвонил ты». Они разговаривали минут 15, договорились встретиться вечером. Они прекрасно провели свой первый вечер любви, они были в ресторане, затем долго гуляли по городу. Так прошло около двух недель. Инка готовилась поступать в техникум. Виталик стал приходить к ней домой, он очень понравился ее родителям. И вот однажды Инка вышла на улицу попрощаться с Виталькой, он обнял ее, посмотрел в глаза и очень серьезно сказал: «Я люблю тебя, Инка, я полюбил тебя сразу, как только увидел», и немножко поцеловал ее в губы. Инке стало так хорошо, она была такая счастливая, она любила, и ее любили по-настоящему. «Я люблю, люблю тебя, Инка», — говорил ей Виталик и нежно ее целовал. «Я тоже люблю тебя, Вита-

лик», — тихо сказала Инка. Что тут случилось, Виталик схватил ее на руки и закружился вместе с ней. «Что ты делаешь?.. Перестань, — смеялась Инка. — Сумасшедший!» — «Да, я сумасшедший, все влюбленные сумасшедшие, я люблю, люблю тебя, Инка, моя Инка. Я тебя никому не отдам». Так прошел весь вечер, вся ночь. Утром Инка пришла домой счастливая и упала спать. На другой день у нее был экзамен. Все экзамены она сдала успешно, они с Виталькой пошли в ресторан, отметить это событие, но Виталик был какой-то грустный; он старался скрыть свою грусть, но Инка заметила сразу: «Что с тобой, Виталик?» — «Инка, я уезжаю». Она не могла сказать ни слова. Он продолжал: «Меня посылают на стройку командиром отряда, но, Инка, я буду тебе писать, я буду тебя ждать. Ведь ты приедешь ко мне, приедешь?» — «Да, конечно». Она ушла, но потом опять вышла. Эту ночь они не расставались ни на минуту, и утром Инка проводила Виталика. Для нее потянулись серые дни, она никуда не ходила, кроме техникума, ей было все равно, ведь не было ее Виталика. Виталик писал часто, каждую неделю, все его письма она перечитывала по нескольку раз, она знала их почти наизусть и во всех письмах всегда было: «Люблю, люблю, жду встречи, люблю тебя, моя нежная, моя Инка». Так прошел год. Инка сдавала сессию, и вот она сдала последний экзамен. Выйдя из комнаты, она вскрикнула от удивления и радости, перед ней стоял Виталик. Он осыпал ее цветами. Была очень бурная встреча. Виталик приехал в отпуск и сразу пришел к ней. Потом они взяли чемоданы и пошли к родителям Виталика. Виталик представил им Инку как свою невесту, она не возражала. Весь отпуск они провели вместе. Виталик уехал... И вновь все стало, как прежде. Виталик писал, Инка отвечала. И вдруг пришло письмо от Виталика: «Инка, я не верю, я не верю, что ты мне изменила, я не поверю этому никогда», — была такая строчка, и дальше Виталик объяснял, что ему пришло письмо якобы от ее друга, и, что он пишет, что Инка изменила ему. Виталик выслал ей это письмо. Почерк был ей незнакомый, Инку душили слезы: «Кто хочет разрушить ее с Виталькой счастье, кому это нужно?» Она больше не могла так. Она любила Виталика

как никогда. Она решилась, она быстро собрала чемодан и поехала к Виталику. Выходя из самолета, она увидела, что ей навстречу бежит Виталик, она его сразу узнала. Он бежал по полю, за ним бежал милиционер. Чемоданы выпали из ее рук, она побежала ему навстречу. «Я знал, я чувствовал, что ты приедешь, любимая моя», – кричал Виталик. Она бежала навстречу ему и слезы радости текли у нее по лицу. На них смотрели, многие говорили: «Вот это настоящая любовь». Они шли тихо обнявшись и никого не видели возле себя, а сзади них на небольшом расстоянии шел милиционер и нес чемоданы Инки. Через две недели была свадьба. Инка перевелась на заочное. Все было хорошо. Инка все думала о том письме, и вдруг ей показалось, что буква «ж» чем-то похожа на ту букву, которую так же писал Сергей. Она сразу догадалась, что писал он. Она порвала письмо и больше о нем не вспоминала. Виталик и Инка были счастливы, и вскоре у них родился сын. Эта семья – образец любви и счастья.

14. ТЮЛЬПАНЫ

Их было двое: Аня и Таня. Они стояли у кинотеатра «Заря». Напротив стояли еще девушки лет 17. Вдруг девочки заметались, начали поправлять узкие, едва прикрывающие коленки юбки. Навстречу шли 2 парня. Они были так прекрасны, как принцы из сказки. Оба кудрявые, только один шатен, а другой блондин, девушки залюбовались ими. В руках у них были тюльпаны, такие, какие любила Аня. Парни, оглядев девушек, направились к Ане и Тане. Их провожали девушки ревнивыми глазами.

– Будем знакомы, – небрежно произнес один.

Так они и познакомились. Шатена звали Альбертом, а блондина – Валерием. Все вместе сидели в кино. Во время сеанса Валерий невзначай положил руку на плечо Ане. Она вздрогнула, по телу прошла какая-то дрожь, но вскоре успокоилась. А когда они стояли у калитки, Валерий взял и поцеловал ее. С тех пор они встречались каждый день. Через две недели Валерий предложил Ане поехать в деревенскую рощу за тюльпанами. Аня согласилась.

И вот они на даче.

— Ой, сколько тюльпанов, Валерка! — говорила она, собирая цветы.

Валерий следил за ней, такой нежный, красивый, стройный как березы. Потом он не выдержал и бросился к ней, схватил ее на руки, как ребенка. Крепко и нежно целовал ее губы, лицо, шею. Она смеялась, старалась вырваться. Черная вьющаяся коса распустилась, волосы локонами упали на землю. Он положил ее и продолжал целовать. Вдруг пуговка расстегнулась на самой, самой груди, обнажив молодую грудь в кружевном лифчике. В порыве он целовал ее глаза, лоб, щеки, груди.

— Анечка, я для тебя, я... я люблю тебя. Анечка золотая моя, милая.

Он еще долго что-то шептал, но от боли и какого-то треска она ничего не понимала. Опущенная, но какая-то гордая она вошла в дом. А дома ее ждал умирающий отец, у нее никого больше не было. Валерка, так его стала звать Аня, не покидал ее после смерти отца и даже несколько раз ночевал у нее дома. Постепенно она стала забывать отца и все время уделяла Валерке. Через 3 месяца она сообщила, что будет матерью ребенка Валерия. Он промолчал. Прошло еще 3 месяца. Аня заметно побурела лицом. Сквозь нежную кожу лица выступили желтые пятна, нос заострился. Как-то раз Валерий сказал ей, что поедет к бабушке в деревню, а после рождения ребенка поедут в ЗАГС. Аня верила каждому его слову. Он еще раз поцеловал ее и ушел.

Аня родила девочку. Леночке, так назвала она свою дочь, было уже три месяца, а Валерия все еще не было. Но Аня верила и ждала его. Однажды, придя с работы, Аня увидела на столе желтые тюльпаны. Сердце радостно забилось.

— Вернулся, доченька, вернулся папа, — целуя Лену говорила она.

Аня снова была красивою, стройной, нежной. Но шли дни, а папы все не было.

— Вернулся мой красивый! — говорила она своей крохотной дочурке, а на глазах все чаще появлялись слезы.

Неся однажды Лену из садика, она увидела соседку. Она стояла с листом бумаги в руках. Соседка отдала ей

письмо. «Аннушка, дорогая, прости меня за все, но я совершил ошибку. Воспитывай дочку так, чтобы с ней не получилось то, что случилось с тобой. Научи ее по-настоящему любить. Да, я год любил тебя очень, но она не вернется. У меня есть уже сын. Целую Леночку и тебя так, как на даче. Валерий».

Листок выпал из рук Ани, а на столе ярко блестели, словно глаза змей, тюльпаны.

15. ТРУДНОЕ СЧАСТЬЕ

Аленка впервые в Москве. Здесь так интересно. Вот они с дядей проходят мимо Кремлевской стены, вон – мавзолей Ленина. Ее дядя – капитан дальнего плавания, а сейчас находится в отставке. Алена за свою 16-летнюю жизнь приезжает к нему впервые. Она очень красивая девушка. Большие карие глаза сочетаются с пушистыми, почти воздушными волосами, сплошным покровом скрывающими ее плечи. Фигура ее словно вылеплена из глины искусным мастером. Ведь не зря она 8 лет занималась в гимнастическом кружке. Домой с дядей она вернулась уже под вечер. Ее двоюродная сестра, старше Аленки на год, была толстой для своего возраста. Желтые глаза Наташи светились каким-то игривым огоньком, а лицо ее было усыпано веснушками.

– Аленка, идем погуляем, – делая ударение на «а», проговорила Наташа.

Они вышли во двор. Двор был огромный. Небольшие клумбы с цветами придавали ему жизненный вид. Возле двери одного из подъездов стояла кучка парней. Наталья пошла по направлению к ним, потянув за собой Аленку.

– Познакомьтесь, мальчики. Это моя сестра Алена. Приехала погостить на лето.

Парни посмотрели на Аленку суровыми глазами, но через минуту эти взгляды стали теплее. Аленка с любопытством разглядывала ребят. Самому молодому было лет пятнадцать. Аленка вдруг вздрогнула от пронзительного свиста и услышала шаги. Она повернулась. К ним приближался высокий парень.

– Привет, старина! О! Глубокоуважаемая дама здесь!

Наташа залилась румянцем, и от этого ее веснушки стали еще ярче.

– Здорово, Сергей, – отозвался один парень. Затем и все остальные приветствовали Сергея с веселым смехом. Он, со смеющимися глазами, отвечал на сыпавшиеся со всех сторон на него приветствия и вопросы. Волосы его были соломенного цвета, большой вихрастый чуб свисал на лоб. Сережа только сейчас заметил Аленку. Он с любопытством оглядел ее и многозначительно сказал:

– Я вижу, во время моего отсутствия в нашем полку прибыло. Как ваше имя, о прекрасная незнакомка?

– Алена, – произнесла девушка, и щеки ее порозовели.

– А тебе к лицу румянец. Правда, – с наивной простотой сказал Сергей и улыбнулся.

– Ну, ладно, пошли. Поздно уже, – потянула Аленку Наташа.

Алена пошла, чувствуя на себе внимательный взгляд Сергея. Она оглянулась, и их глаза встретились. Алена с улыбкой помчалась к своему подъезду, как сумасшедшая взбежала на 4-й этаж, забралась в комнату Наташи и села у окна. И вдруг снова услышала тот звонкий свист. Вышла на балкон. Сергей стоял внизу и махал рукой.

– Алена! Выходи сегодня в 10! Я буду ждать!

Подумав, нет ли здесь какого-нибудь подвоха, но вспомнив глаза Сергея, Аленка ответила:

– Хорошо, Сережа.

Вечером она вышла. Так они подружились: шестнадцатилетняя Алена и семнадцатилетний Сергей.

Однажды Сережа решил с семьей поехать за город, в лес. (У них была своя машина.) Он решил пригласить Алену. Долго они ехали по московским улицам, и наконец вот он – подмосковный лес. Сергей и Алена скрылись из вида родителей. Они куда-то бежали с веселым смехом, их переполняла радость. Вот опушка, она вся усыпана цветами и ягодами. Но Сергей стал вдруг такой грустный, что Аленка на миг замерла.

– Сережи, что с тобой?

– Алена! Ведь скоро ты уедешь. А как же я? Ведь мы расстанемся надолго. Я – не могу без тебя! Понимаешь, я... люблю тебя. – Сергей резко отвернулся от нее.

— Сереженька, милый, успокойся... Ну, не надо так, я прошу тебя. Нам будет трудно в разлуке. Я тоже не мыслю жизни без тебя. Но во имя нашей любви мы должны все выдержать, должны...

Она заплакала как маленькая девочка, у которой отняли любимую игрушку. Сережа ласково посмотрел на нее и улыбнулся.

— Милая моя! Милая!

Они долго стояли так на опушке, обнявшись, пока не услышали сигнал машины. Через два дня они расстались...

Прошел год. Алена снова ехала в Москву. Она радостно улыбалась, представляя встречу с Сергеем. В течение года она получала от него длинные и нежные письма. Сейчас она старалась угадать, где он. До дома, где жила Наташа, она добралась довольно быстро. Она была в легком шелковом платье, с распущенными волосами. На плече висела элегантная сумочка, а в руке — чемодан. Не доходя до дома, Аленка увидела тех самых парней, с которыми познакомилась в прошлом году. В середине стоит Сергей и спорит с каким-то парнем. Аленка остановилась на миг, задумалась: окликнуть или нет.

— Сережа! Сережка!

И уже шепотом добавила: «Милый».

Он резко повернулся, мгновение стоял, не веря своим глазам. Потом как шальной помчался навстречу Аленке. Секунда... И она уже висела у него на шее, не зная, смеяться или плакать от счастья. А Сергей целовал ей волосы, шею, лицо. Потом она опомнилась, встала на землю. Сережа взял ее чемодан и, обняв за плечи Аленку, повел к подъезду дяди.

Началось все сначала. Сергей уже учился на 1-м курсе педагогического института. Он уверял Алену, что продолжать учебу ей нужно только в Москве. Она отвечала на такие речи лишь заразительным смехом, что Сергей сам невольно улыбался.

Однажды они снова поехали на поле, где росли ромашки. Аленка бегала по лугу, рвала ромашки и при этом хохотала без умолку. Потом она сплела себе и Сергею венки. Надев венок на его голову, она проговорила:

— Пусть только кто-нибудь скажет, что ты у меня некрасивый. Убью на месте.

Он посмотрел на Аленку и, недоумевая, произнес:

— Как это любовь считается первой, второй. Ты у меня первая и последняя, я тебя никому не отдам.

Усталые, но счастливые, они вернулись домой. Дома была одна Наташа.

— Вы с Сергеем были? — спросила она.

— Да, на ромашковый луг ездили.

На лице Наташи проскользнула тоска, и это не ускользнуло от внимания Алены.

— Наташенька, милая, что с тобой? Ты любишь Сергея, правда? Ну, скажи, скажи, Наташенька.

Наташа подняла печальные глаза:

— Знаешь, Аленка, какой это парень! Но он, ты ведь знаешь, на меня — ноль внимания. Из-за него я пошла в пединститут, чтобы быть поближе к нему. Он стал сейчас относиться ко мне получше, потому что я твоя сестра.

Наташа рассказывала тихо и грустно, а по щекам ее текли слезы. У Алены защемило сердце.

— Наташа, выходит, я во всем виновата? Не будь меня, может, все по-иному вышло бы?

— Нет, нет, Алена. Ты его любишь, он тебя тоже, и у вас крепкая любовь. Только береги его, Аленка! Он ведь красивый. За ним знаешь сколько девчонок бегает!

— Хорошо, Наташа, я привяжу его на цепь.

Обе девушки рассмеялись...

Вечером Алена сидела у раскрытого окна. Она услышала громкий девичий смех. Выглянув из окна, она увидела парня с девушкой. В парне она сразу узнала Сергея. Он шел, крепко обняв свою спутницу, и что-то шептал ей, и она смеялась...

Нахлынувший поток мыслей чуть не задушил ее. Она с криком стала рыдать, на все лады проклиная Сергея. На следующий день, решив избежать лишних, по ее мнению, объяснений, она уехала. Провожала ее Наташа.

— Что передать Сергею, если придет?

— Передай это. — И она протянула свернутый треугольником тетрадный лист.

...Сережа бежал по лестнице, не чуя под собой ног от

счастья. Приехала его родная сестра, с которой он не виделся много лет, и он хочет познакомить ее с Аленой. Он рассказал Ире о ней. Вот и дверь. Сейчас выбежит Алена и бросится ему на шею, ведь они не виделись со вчерашнего дня. Но вместо Аленки дверь открыла Наташа..

— А, Сережа... проходи.

Сергей нерешительно вошел. Странная тишина.

— А где Аленка?

— Аленка... — Она помолчала, потом произнесла: — Она уехала.

— Как уехала? И ничего не просила передать?

— Ах, подожди. — Наташа ушла в другую комнату и вышла оттуда с письмом. Подала его Сергею. Тот вышел на улицу, развернул листок. Ровным Аленкиным почерком там было написано:

«Сережа! Извини меня за такой скорый отъезд, но я не могла сделать иначе. Я видела тебя с какой-то другой девушкой, которую ты обнимал. Вот сейчас во мне кипит ненависть, а я чувствую, что умру без тебя, так я тебя люблю. А ты вон каким оказался. Прости, может, я не права. Алена».

На листках некоторые слова расплылись. Видно, Алена плакала. Сергей готов был разорвать себя от досады. Что теперь будет, что будет?

Прошло три года. Алене исполнилось 20 лет. Она теперь студентка 3-го курса пединститута у себя в городе.

Уехав из Москвы, она стала получать от Сергея письма одно за другим. Не распечатывая писем, обливаясь слезами, она запечатывала письмо в другой конверт и писала: «Адресат выбыл». Так она делала с каждым письмом. В душе проклиная себя, готова была выть от досады. И сама злилась на себя за то, что украдкой она ждала встречи с Сергеем. Да, она по-прежнему любила его.

Однажды у них в институте был вечер. Говорили, что приедет московский ВИА «Заря», в котором такие парни — загляденье. Выбирай любого. Девчонки говорили, что особенно хорош солист, играющий на бас-гитаре. Алена решила поглядеть на ансамбль. За ней зашла подруга Люба.

— Ты все еще не оделась? Слушай, ну что ты из-за своего Сережки голову совсем потеряла. Собирайся в темпе.

Алена раскрыла свой платяной шкаф, полный всяких нарядов, которые она не одевала уже три года. Она выбрала голубое платье с большими цветами. Надела его, распустила волосы и стала такой красивой, что Люба вскрикнула:

— Вот это да! Ну вот! Пошли.

В зале было много народу, играла музыка. Алену пригласил на вальс Вадик — парень симпатичный, но слишком высокого о себе мнения. Алене не нравился Вадим. Она еле протанцевала с ним, а затем был шейк. Все танцевали. И вот объявили:

— Выступает ВИА «Заря». В их исполнении прозвучит песня «Алена». Слова и музыка песни солиста — Сергея Ильина.

Алена вздрогнула. Ей показалась, что она ослышалась, или это совпадение. Но вот все участники ансамбля вышли на сцену, и среди них Алена увидела Сергея. Он нисколько не изменился, лишь немного похудел. Вот он весь перед ней. Хочется броситься на шею, закричать, заплакать от счастья. По ее щекам крупные слезы катились, текли, но она не замечала их. Началась песня. Тихая, печальная мелодия наполнила зал. Спокойным и приятным голосом дополнилась мелодия и разносилась по залу. Эта песня была посвящена девушке Алене, их встрече, любви и разлуке. Сергей обводит всех в зале каким-то холодноватым взглядом, будто ищущим кого-то. И вдруг Сергей увидел заплаканное лицо Аленки. Взгляд его стал нежным, глаза говорили о сильной любви. Выступили слезы о всех горестях разлуки. Алена думала, что Сергей сорвется и не сможет допеть. Но он пел. Пел и не в силах был больше находиться в зале. Алена выскочила из шумного помещения на улицу. Постояв немного, пошла в глубь парка. Вдруг она услышала за спиной неровное дыхание. Сергей (она была уверена, что это он) положил руки ей на плечи и повернул к себе.

— Алена, ведь это была сестра, моя родная сестра. Ну как же ты этого не можешь понять, что ты у меня одна во

всем белом свете, что ты у меня первая и последняя любовь. Люблю ведь я тебя. Люблю лишь тебя.

Алена опешила. Она не знала, верить ему или нет. Но глаза, его глаза, которые никогда, не могли солгать, сказали все. Она чувствовала вину перед Сергеем за свое легкомыслие. С отчаянием бросилась ему на шею, как там, в Москве.

– Прости меня, милый мой, прости, Сереженька! Я так виновата перед тобой, так виновата. Какая же я глупая.

Их губы слились в поцелуе. Сережа крепко прижал к себе Аленку, словно боялся выпустить упущенное было совсем и с таким трудом вновь обретенное счастье.

16. В ДЕНЬ СВАДЬБЫ

В девять часов вечера неразлучные подруги Ира и Лена шли на танцы. Приятно пахла сирень и пионы. Воздух был чист. Все предвещало, что вечер будет тихий и спокойный. Ира в этот вечер загадала себе желание, что встретит парня, с которым останется на всю жизнь. Кругом горели люстры, было светло и радостно на душе. Вот и танцплощадка. Подруги вошли. Девушки сели на скамью. Танцы начались. К Лене подошел парень и пригласил ее на танец. «Неужели мое желание не исполнится?» – подумала Ира. Но вот подошел к ней парень и пригласил ее танцевать. Взял ее за руку. Она узнала, что его зовут Владимир. Больше всех из юношей нравился он ей. Танцуя с парнями или сидя на скамейке, она видела его танцующего среди всех парней. Вот раздались звуки танца. Владимир шел навстречу Ирине. Она снова танцует с ним. Он ей предложил ее домой проводить. Она согласилась. После танцев Ирина с Владимиром шли по аллее парка. Ему нравилась эта девушка. У нее был прямой стан, голубые глаза, симпатичное личико. Она была прекрасна в своем розовом платье. И какое у нее красивое имя – Ирина. Он был поражен этой девушкой.

– Я смогу тебя увидеть завтра? – спросил он.

– Да, – тихо ответила она.

Они стали часто встречаться. Владимир не мог представить жизнь без нее. Они ходили на танцы, в кино.

Просто гуляли по улицам и паркам. Однажды, сидя на лавочке в парке, Владимир думал об Ирине. Она, будто по его желанию, села рядом. Ее губы были так близко к Владимиру, что он не удержался и поцеловал ее. После этого они стали целоваться часто. Иринка познакомила его с Еленой. Лене он понравился, но она старалась как можно меньше думать о нем, чтобы не мешать Ирине.

Но Ира этого не знала и все время рассказывала Лене про него. У Елены появилось какое-то чувство, и она высказала Ире, ей, своей лучшей подруге: «Ирина, мне кажется, что ты лучшую подругу променяла на Владимира. Мы с тобой не можем ни о чем поговорить, потому что ты все время говоришь про Володю. Я не знала, что ты изменница. Неужели ты не любишь свою подругу. Вспомни наши последние дни, когда мы учились в институте. А теперь что у нас с тобой, Ирина?»

Ира очень любила свою подругу и не знала, что Лена о ней такого мнения. Ира приняла это за большую обиду, и слезы показались на ее глазах. Придя домой, Ирина упала на кровать и долго плакала. Ира всячески хотела примириться с Леной. Но она ходила с Любой, на Иру смотрела с усмешкой. Любовь к Владимиру с каждым днем усиливалась. Лена думала лишь только о нем. Она решила во что бы то ни стало завоевать дружбу с Владимиром. Но это не выходило. Ира видела, как Лена смотрит на Владимира. Лена видела большую привязанность Владимира к Ирине. Лену это очень сильно пугало.

У Лены и Иры сегодня большое событие: они окончили институт и через неделю идут работать в школу. Ира подошла к Лене и пригласила ее на вечер. Лена сперва отказалась, а потом вспомнила о Владимире и согласилась. На вечере она смотрела только на него, а когда начали танцевать, она пригласила его.

— Владимир, ты не сможешь сегодня проводить меня до дома? — попросила Елена у Владимира.

— Но ведь ты живешь через дом от Ирины.

Лена не знала, что Владимир знает, что она живет там. И она пришла в замешательство. Но через некоторое время пришла в себя.

— Я прошу, чтобы ты проводил, хорошо?

Владимир не успел возразить, как оборвалась музыка. Но Лена твердо решила, что нарушит отношения между Ирой и Володей. Лена, Ира и Владимир вышли на улицу. Вот уже и дом Лены, когда влюбленная пара собралась идти, Лена бросилась целовать Владимира. Ира бросилась бежать от всего этого. Она слышала там голос Володи, но она все равно бежала. Быстро прошла неделя. Ира уже учительница. Выйдя из школы, Ира увидела Владимира. Он стоял с букетом цветов. Она хотела пройти мимо, но Владимир остановил ее:

— Милая, поверь мне, что я по-прежнему предан тебе и не думай обо мне ничего плохого. Разреши тебя поздравить с твоим первым рабочим днем.

Ира взяла букет, и они вместе пошли из школы домой. Вечером они договорились встретиться. Ира услышала стук в дверь. Перед ней стояла Лена: «Ты еще не поссорилась с Владимиром? Я уже знаю, что ты с ним в ссоре, и это правда. Забудь его!» — сказав это, Лена ушла. Ира не знала, что ей делать. Все валилось из рук. На свидание с Владимиром она не пошла, но он сам зашел к ней. «Ира, неужели ты меня хочешь забыть?» — сказал Владимир. И они вновь остались вместе. Так прошло месяцев шесть. И вот для Володи и Ирины наступил счастливый день. Завтра свадьба. У нее уже готово свадебное платье. Мама сама взялась гладить его. Завтра они идут в ЗАГС.

Лена была разбита своими мыслями: что ей делать, чтобы не видеть этой свадьбы. Она все же решилась пойти взглянуть на Владимира в свадебном костюме. Может быть, ей еще раз удастся его поцеловать. Но вдруг она вспомнила свою подругу. Почему-то ей не хотелось думать о ней. Ее мучила совесть. Сколько зла она сделала ей. А она ведь думала только о себе. И когда она соврала Ире, что Вова любит ее, она думала, что Ирина забудет его, но этого не вышло. Завтра свадьба.

Ира очень волновалась в зале. И вот она уже дома. Все подготовлено к свадьбе. Она поразилась, увидев Лену. Скоро будут садиться за стол. Лена позвала Владимира.

— Мне нужно поговорить с тобой, — сказала она.

И они пошли, в сад, чтобы никто не видел. Она бросилась целовать его. Ире показалось, что он обнял ее (но это

была неправда). И она побежала в дом. В отчаянии она сняла свадебное платье и упала на кровать. Она долго плакала, но, посмотрев вдаль, она не смогла плакать. Вспомнила все, и ее слезы снова потекли по щекам. Решение было быстрое. Она взяла лист бумаги и написала: «Владимир! Ведь я люблю тебя больше жизни, но я знала, что стою преградой на твоем пути, я ведь лишняя и решила уйти от тебя навсегда. Ирина». Записку она отдала своей младшей сестре Ольге, чтобы она отдала ее Володе. Ира быстро побежала. Ведь, если Володя прочитает записку, он начнет ее искать. Вот уже и обрыв, а внизу – море. Решиться надо быстрее. Еще две минуты, и Владимир будет возле обрыва. Прощально махнув рукой Владимиру и заливаясь слезами, она бросилась вниз. Еще мгновение – и Владимир не успел ее схватить. Вот уже подошли люди. Ирину достали из-под обрыва, до моря она долететь не успела. Первая же скала разбила ей висок и она разбилась насмерть.

Владимир думал о том, как подло он поступил, уйдя с Леной. Зачем он пошел в сад? Он был убит горем. Все равно ему не жить без нее. «Я пойду с ней», – решил он. Последний раз посмотрел в лицо родной, милой Иринке и вышел из комнаты на улицу с ножом. Он хотел запомнить лицо любимой Ирины. Лена подошла к Владимиру, но он ее оттолкнул изо всей силы. Потом встал возле стола, на котором лежала Ирина, и воткнул себе в грудь нож. Он упал, перед глазами все поплыло, он успел сказать последние слова: «Похороните меня в одной могиле с Ириной!»

Большой гроб стоял на видном месте улицы. Ира и Володя были одеты в свадебные одежды, и ветер чуть шевелил их волосы. Лена, чуть дыша, шла сзади, и ее мучила совесть. Но теперь она поняла, что жизнь двух новобрачных разбита только из-за нее. Совесть не переставала ее мучить. Она сама пошла в суд. Ее судили открытым судом. Елена была готова на все муки. Она последний раз просила посмотреть на холм, который родители умерших засыпали цветами.

17. ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Вера взяла геометрию, но формулы на ум не шли. Солнце светило все ярче. Вера взяла газету и накинула ее на голову. Лежала и думала: «Все в классе девчонки имеют мальчишек. У Нади, например, Саша из 9 «А» класса. Он даже свидание ей назначает. Когда я училась в 7 классе, за мной гонялся Колька и даже билеты брал в кино, но я отказывалась».

Возвратился Владик — брат, он был в 10 классе.

— Это ты так к экзаменам готовишься? — спросил он.

— Не твое дело.

— Да, знаешь Димку? Так к ним приезжает сегодня племянник. Говорят, замечательный парень. Пойдет в наш класс. Я видел его фото. Ничего, симпатичный. Думаю, всех наших девчонок заберет.

— Во всяком случае, твоя Лена останется при тебе, — сказала Вера.

— А это тебя не касается! — закричал Владик и с полотенцем в руках отправился на озеро.

Вера снова взялась за книгу. Кто только придумал эту науку! Слабый ветерок полыхал над окнами. Вера задумалась так, что не слышала, как пришел Владик. После купания он был весь мокрый.

— Знаешь, Вера, а этот новенький парень — что надо! Эдиком зовут. Отлично плавает. Да у него новенький мотоцикл. Мы с ним ездили к нам на дачу, мама на даче все приготовила для тебя. Так что скоро можно ехать. — Он еще что-то говорил про Эдика, но Вера не слышала, она спала.

Было 3 часа утра, когда Веру разбудил стук в окно. «Кто бы это мог быть?» — подумала Вера. Она быстро накинула халатик и распахнула окно. Перед ней стоял незнакомый юноша. «Какой красивый», — мелькнуло у Веры в голове. У него были красивые карие глаза и пушистые ресницы.

— Вам кого? — спросила Вера.

— Извините, но Владик велел постучать именно в это окно, мы хотели пойти на рыбалку.

— Так вы к Владику. Сейчас.

Вера подошла к постели Владика и стала будить его. Владик вскочил и стал собираться. Вера наблюдала за ними. Она заметила, что незнакомый парень часто смотрел в ее сторону.

– Эдик, познакомься с моей сестрой Верой!

«Ах, это Эдик. Вот он какой!» – подумала Вера. Владик и Эдик ушли. Вера легла, но спать не хотелось. Она думала об Эдике и о том, бывает ли любовь с первого взгляда.

В школу Вера пришла пораньше, надеясь увидеть Эдика до уроков. В классе уже все болтали про него. Девчонки все были восхищены. На истории ей подали записку. Валька, ее подруга, писала: «Вера, я, кажется, влюбилась. Извини, Вера, меня, что я вчера не пришла. Новенький катал меня на мотоцикле. Вообще-то я расскажу тебе после уроков». Вера взглянула в ее сторону. Она поняла, что Валя думает совсем о другом. Вера домой ушла одна, не захотела слушать Вальку.

А Эдик часто заходил к Владику. Увидев его в окно, Вера сразу уходила в другую комнату и оттуда наблюдала за ними. Она каждый раз видела Эдика другим. Один раз он пришел к Владику, но его не было. Вера лежала на диване и читала книгу и не заметила, как уснула. Проснувшись от его глаз, она увидела его.

– Зачем ты встала? Ты такая хорошая и лучше всех. Это я тебя видел в окно. Помнишь?

– Да. Ты к Владику? Его нет.

– Я пришел полюбоваться тобой.

Никто еще не говорил ей таких слов. Он подошел к Вере и взял ее руки.

– Ну куда ты исчезаешь, когда я прихожу?

От прикосновения его рук по всему телу прошла сладкая усталость. Вера молчала, а он все ближе склонялся к ней. Вот его глаза, такие родные и близкие губы. Почему они так стараются приблизиться к ней: чуть только стоит повернуться, как теплые губы прикоснутся. Такой долгий поцелуй. Ведь никто не знает. Дома никого нет, и...

В комнату влетел Владик: «Ты уже ждешь? А я, знаешь, Лену провожал. Ты извини, сам понимаешь. Эдик, что с тобой? Вера что-нибудь наболтала? Вера, что с

вами?» Оттолкнув Эдика, Вера выбежала из комнаты.

Прошли экзамены. Наступило лето. У Владика наступил день рождения. Мама решила отметить 18-летие сына. Все собрались. Пришла Лена. Не было только одного Эдика. За стол еще не садились. Включили магнитофон. Заиграла музыка. Вальс. К Вере подошел Владик и пригласил. Они закружились в вальсе. Но почему нет Эдика? Кончив танцевать, Вера выбежала на крыльцо. Кругом была тишина. Вдруг послышались шаги. Вера сбежала с крыльца и встала за угол. Это были Лена и Владик.

– Почему нет Эдика? – спросила Лена.

– Но я же с тобой, неужели этого мало?

Послышался поцелуй. У Веры замерло сердце.

– Не надо, не надо. Ты мне платье порвешь.

Вера обошла дом, перелезла через забор и пошла к реке.

Вернувшись домой, Вера смущенно окинула взглядом Владика с Леной. Они вели себя так, будто между ними не было ничего. Все танцевали. Вечер был в самом разгаре. Сердце радостно замирало. Пришел! Вера подошла к столу, налила бокал вина и выпила. По всему телу разлилось тепло.

– Ну, где ты пропадала? Эдик уже не раз тебя спрашивал.

Владик поправил ей волосы.

– Он очень хороший парень, – сказал Владик.

Вера положила голову на плечо брата и заплакала от счастья. Владик неумело стал успокаивать ее. Из толпы к ним подошел Эдик.

– Слушай, Эдик! Я прошу тебя! Успокой мою сестру, а то она вошла и плачет.

Оставив Эдика и Веру, Владик ушел.

– Можно тебя пригласить? – спросил Эдик.

– Пожалуйста!

Сильная рука Эдика легла на талию Веры. Эдик объяснил, почему опоздал. Не дождавшись конца танца, они выбежали на улицу. Эдик остановился. Взяв Веру за руку, он приблизил ее к себе.

– Верочка! Я тебя люблю! – шептал он.

– Не говори так – это неправда!

– Вера! Ты мне не веришь? Уйдем отсюда.

– Куда?

– Куда-нибудь!

Взявшись за руки, они побежали к речке. Там, сев на камни, Эдик прижал Веру к себе и закрыл глаза. Вера потянулась к нему. Он почувствовал, как она дрожала. Может, от страха, а может, и от холода. Он почувствовал ее податливое тело. Придя в себя, она стыдливо отвернулась от него.

– Ты любишь Валю?

– Я люблю тебя! Не надо ни о чем больше думать, дорогая.

– Почему ты дольше всех возил Валю на мотоцикле?

– Но разве это значит, что я ее люблю?

«Но ведь он со мной, – подумала Вера, – а не с Валей». И снова прижалась к Эдику.

– Какой красивый закат.

– Он на тебя похож.

– Неужели я такая красивая?

– Вера, ты любишь меня?

– Когда как, иногда кажется да, иногда – нет.

– Вера, ты должна стать моей навсегда!

Эдик стал осторожно расстегивать пуговицы у платья. Не видя сопротивления, он рванул платье. Его руки прикоснулись к ее телу. Домой пришли утром. Эдик довел ее до калитки. Вера подняла на него глаза и, сняв пиджак с плеч, подала Эдику. Закрыв порванное платье впереди, Вера думала, что скажет маме. Вера знала, что Эдик поцелует ее и уйдет, но он не поцеловал ее, а только пожал руку. И не назначил свидания, которого она так ждала. Повернувшись, она пошла к двери, но, словно что-то вспомнив, она резко повернулась. Эдик стоял и курил. Она впервые видела, как курит Эдик! Да, он уже взрослый. Девчонка, я смогла стать женщиной. Она вспомнила, как Эдик повалил ее на песок, глаза его горели, как у хищника. Он что-то говорил ей. Да! Он что-то говорил? А, он шептал, что Вера должна стать его навсегда. И Вера уже не владела собой, но, вспомнив, что девчонки говорили, что, добившись своего, парни бросают девчонок, Вера резким толчком оттолкнула Эдика, вскрикнув, вскочила. И вот он ушел. Вера тихонько пробралась в комнату и, не

раздеваясь, бросилась в кровать. Утром она проснулась с тупой болью в голове. Владик уже встал и читал книгу. Вера хотела встать, но вспомнила, что она в платье, вспомнила вчерашний день. Брезгливо поморщилась. Она посмотрела на брата: неужели он обращается так же с Леной?

– Вера, ты была вчера с Эдиком?

Вера молчала.

– А мы тебя искали.

Не дождавшись ответа, Владик вышел. Мама всех звала завтракать. Вера быстро сняла платье и надела халат.

Вечером пришли девчонки. Вера надела купальник и пошла с ними на реку. Вода была теплая. Ступая босыми ногами на землю, она слышала, как девчонки разговаривали про ребят.

– А Эдик возле Вальки как пава цветет.

– А она вьется.

– Что он в ней хорошего нашел?

Вера наблюдала за ними и, бросив взгляд в ту сторону, куда указывала Галька, она увидела Эдика, а рядом с ним шла Валька. Они о чем-то говорили, а она задорно смеялась. «Неужели про меня? Так и есть. Идиот. Как он смеет!» Вера видела, как он показывал на грудь. «Наверное, говорит, как платье мне порвал. Дура, какая я дура, поверила ему, а он!..» Вера бросилась прочь. «Дальше уйти и не видеть ничего, умереть», – неслись мысли в голове. На последней мысли она даже остановилась: «Умереть? А как? Значит, больше не видеть солнца, неба. Какой красивый закат, точно такой был в тот вечер». Она видела только закат, а восход не видела. Ей стало обидно, что она провела свои 14 лет так глупо. Вера сняла халат и окинула взглядом, куда его положить. Она увидела камни, и кинула на них халат, и стала входить. Вот уже по колено, по пояс, вода коснулась груди. На минуту оглянулась назад. Вера вспомнила Эдика. На берегу было так тихо. Темнота поглощала все.

Эдик действительно говорил о ней, но говорил, что ему нужно подойти к ней, и он просил Валю, чтобы она уступила им встречу. Увидев Веру, он заметил, что она направилась к реке. Но вдруг ее не стало видно. Почему? Не видя перед собой ничего, Эдик бросился в воду. Очнув-

шись, Вера не поняла, что с ней и где она. Лежала одна на кровати, пуговицы странно расстегнуты. Дверь открылась, и вошла мать.

– Верочка, доченька, что с тобой? Сколько раз говорила – не купаться вечером.

– Кто меня спас?

– Ну вот, хорошо. Голова не болит? – Мать бережно укрыла Веру.

Но лежать ей было неловко. Она встала. Послышались шаги. Вера прыгнула в кровать. Вошли Владик и Эдик.

– Спит еще, – сказал Эдик.

– До чего глупая девчонка, купается ночью. Хорошо, что ты еще был там.

Но почему он оказался там? Следил?

– Ты посиди, а я сейчас. – Владик вышел.

Эдик подошел к Вере:

– Вера, зачем ты так? Почему молчишь? Не хочешь со мной разговаривать?

Вера открыла глаза.

– Я ненавижу тебя!

– За что?

– Уходи, ненавижу!

– Хорошо. Я уйду, но должен, чем это вызвано, знать.

– Я люблю тебя, Эдик! А теперь уходи от меня.

Прошло несколько месяцев. Владик и Эдик уехали в институт. Вера училась в 9-м классе. Она стала взрослой и красивой, но глаза ее были напухшими. Разве так проходит первая любовь? Она любила впервые. А когда она увидела его с Валей, у ней как будто полсердца вырезали. И вот он уехал.

Подошли новогодние каникулы. Владик писал редко и ни слова об Эдике. Но Валька хвалилась, что Эдик на Новый год приедет сюда. Она болтала, что Эдик клялся ей в верности. При этом она поворачивалась в сторону Веры, но она молчала. На Веру заглядывались мальчишки из других классов, но она не обращала на них внимания. Она знала, что любит Эдика, лишь его одного.

Перед самым Новым годом Вера отправилась в лес за елкой.

Раньше это делал Владик, а теперь приходится ей. Она

наряжала елку. Был страшный мороз. Посадив на самую верхушку звезду, она гадала, правильно ли сидит звезда. Кажется, немного косо. На крыльце кто-то, скрипнув дверью, вошел. «Мама», — подумала Вера, не отрываясь от работы. Неожиданно кто-то закрыл ей глаза. Она повернулась.

— Владик, — закричала Вера.

Владик кружил Веру уже по всей комнате. Эдик стоял за спиной Владика у двери.

— Здравствуй, Эдик!

— Здравствуй, Вера!

— Проходите, сейчас чай поставлю.

Приехал. Родной, милый. Но чей-то чужой голос говорил: «Неужели ты думаешь, что к тебе? Ведь он обещал к Вале». И снова проклинала все.

Войдя в комнату, Вера не увидела Владика. Был один Эдик.

— Не вытерпел, к Лене убежал. Ну, как ты поживаешь?

Разговор не клеился. От Веры веяло холодком.

— Ну, почему ты не пошел?

— Куда ты меня гонишь?

— Ты же Вале обещал.

— Вера, перестань, ведь ты знаешь, что между нами ничего не было.

— Как ты смеешь? Она говорит, что...

— Мне не до того, что она говорит, — прервал Веру Эдик, — я ей говорил, что люблю лишь тебя одну. Я ей ничего не обещал.

— Но почему она, читая твои письма, смотрит в мою сторону?

— Какие письма? Она мне написала письмо, но я ей ответил едким письмом, да и то писал Владик. Можешь спросить у него. Она говорила, что ты даже встречаешься.

— Нет, неправда, ложь! — воскликнула Вера.

— А я тому не верил. — Эдик подошел к ней и поцеловал ее, и снова у нее поплыло в голове.

Все дни они провели на лыжах. Но всему бывает конец. Кончились каникулы. Через два дня Эдик уезжает. Они сидели одни дома, разговаривали, и Вера спросила:

— Ты будешь писать мне?
— Не надо думать об этом. Ты моя.
— Да, твоя, — прошептала Вера.

Через 2 дня Вера провожала Эдика. И снова школа. Уже пахло весной, но писем не было от Эдика. Не писал и Владик. Вера чувствовала: плохо! Она знала! Но что делать! В школу Валя принесла целую пачку писем и показывала всем, говорила, что все эти письма от Эдика. После уроков Валя подошла к Вере:

— Вера! Отдай мне Эдика. Иначе я сама это сделаю.
— Но разве сердце отдают?
— Он мне пишет, и я знаю: у тебя будет ребенок.
— Замолчи! Ты врешь, он не мог это написать, — закричала Вера.
— Я могу дать письмо, — сказала Валя.
— Нет, не надо!

После этого разговора Вера подошла к речке: стояла и думала о происшедшем и не заметила, как зашла в воду и стоит полчаса.

— Вера! Верочка! Что ты делаешь? Ведь ты простынешь! — крикнула Валя.
— Валя, это правда, что Эдик писал тебе?
— Нет, это неправда! Моя сестра работает на почте. Она перехватывала письма Эдика к тебе.

Ночью Вера заболела. Вызвали врача. У Веры обнаружили страшную болезнь. Надежды не было. Вере становилось все хуже и хуже. Вера попросила, чтобы мать вызвала Владика. Мать дала телеграмму. Вместе с Владиком приехал и Эдик. Они пришли. Вера и Эдик были одни. Эдик спросил у Веры, почему она не писала. Она ему сказала, что не надо. «Я скоро умру. Не думай, что я умру одна, я умру с тобой в сердце. Ты ведь во мне. А сейчас иди отдыхай».

Ночью Вере стало совсем плохо. Мать рвала на себе волосы. Эдик держал ее на руках, чувствовал, как она умирает. В его руках умирала его жизнь и любовь.

Вера умерла. Эдик пошел к реке. Ему казалось, что совсем недавно целовал ее здесь, а сейчас ее нет.

Гроб стоял на стульях. Эдик в последний раз смотрел

на нее. Эдик ничего не слышал: ни плача, ни крика. Он лишь видел, как гроб с дорогим ему телом опускался в землю. Сырая земля стучала по крышке гроба. Этот стук отдавался в его сердце. Вот уже холмик. Вот уже вечер... Эдик все еще стоит. На ее могиле Эдик дал клятву, что ровно 3 года не будет жениться.

А через год он погиб, испытывая самолет.

18. РАЗЛУЧНИЦА

Было 12 часов, а Люды все еще не было дома. Мать не спала, она волновалась за дочь. Люда накинула пуховый платок на плечи и убежала.

Что же случилось? Мать посмотрела на спящего сына, тот тихонько посапывал во сне. Перевела взгляд на часы: полпервого! Господи! Ушла в 9, а сейчас уже первый час. Уж не с Сергеем ли ушла гулять? От этой мысли у матери похолодело внутри. Да и кому ж не знать Белоусова Сергея?

В третьем классе мать Сергея попросила Люду повлиять на сына. Сергей связался с плохой компанией, стал курить, и это в девять лет! В седьмом классе стал пить. Мать его совершенно не знала, что делать, так как незаметное прозвище «Белоус — звезда шпаны» наводило страх на всех, и на мать тоже.

...Тем временем Люда гуляла с Белоусовым, делилась с ним мнением. Она говорила, как вредно курение и водка, объясняла, к чему это приводит. Навстречу им не попался никто, только из-за угла выныривали запоздалые машины. Немного погодя Люда спросила:

— Сережа, тебе уже 17 лет, неужели тебе не нравится никто из девчонок?

Люда посмотрела ему в глаза, стараясь найти ответ.

— Знаешь, Людмила, мы учимся вместе в техникуме, гуляем, ходим в кино, в театры, и ты не можешь понять, что я тебя люблю?

Люда посмотрела еще раз в глаза Сергея и подумала: «Господи! Так, значит, он меня любит. А я столько думала, плакала, ночи не спала, ведь думала, что Аленку любит, сколько лет считала ее соперницей. Значит, он любит

меня. А я, я-то — люблю его? Ну конечно, люблю! Сказать? А может, не надо?»

Сергей тихонько прикоснулся губами к Людиной щеке, потом смутился и произнес:

— Люда! Почему, когда мне тяжело, меня никто не жалеет? Почему Аленкой потыкают? Скажи, объясни мне?

Люда не знала, что ответить. Она взяла его под руку, и они пошли побыстрее. Люда не знала, почему Сергей задал ей такой вопрос. Они шли молча. Вдруг в темноте показались две фигуры. Они приближались все ближе, и уже можно было отличить Алену и ее подругу Ирину. Когда две пары сошлись, Алена оглядела странным взглядом Люду и, не говоря ни слова, повернулась к Сергею:

— Да! Нечего сказать, здорово получается. Я жду его в саду, а он с... — Алена посмотрела в сторону Люды. — Что, тоже ей в любви объяснялся? Первая Иринка, вторая я, а она какая? — кричала Алена, а Ирина стояла и ехидно улыбалась.

Потом они повернулись и ушли. Только теперь Люда поняла, что была обманута Сергеем. Теперь она поняла, что весь этот спектакль был нужен лишь для того, чтобы Алена могла отомстить Люде. Люда вспомнила, как когда-то она оскорбила Алену и ненавидела Ирину. Теперь она все поняла, только не поняла одного: любил ли ее Сергей. Так она простояла минут пять, когда к ней подошла Алена.

— Люда, прости меня. Я его очень люблю, люблю до безумия. Сергей любил меня, и вдруг появилась ты, и он растаял. Я взяла красотой, а ты — характером.

И добавила уже в гневе:

— Неужели ты не понимаешь, что ты мешаешь мне? Ты разлучница! Да! Да! Ты разлучница!

Люда не выдержала и ударила Алену по щеке, уже не в силах побежала. На полпути ее и остановил Сергей:

— Люда, любимая моя! Я все расскажу! Я люблю тебя, а Алена завидует тебе. Понимаешь! Милая, прошу тебя, прости!

Но Люда ничего не слышала, она вырвалась из объятий Сергея и побежала. Вдруг раздался скрип тормозов

машины. На асфальте лежала девушка, около нее стоял юноша и плакал. Горячие слезы катились со щек Сергея на щеки Люды. Люда умирала. Перед смертью Люда сказала:

– Сережа, Сереженька, я люблю тебя и буду любить тебя даже мертвой. Ты прости меня, я не могла поступить иначе, ведь она любит тебя, так будь же счастлив с ней.

Это были ее последние слова.

Через три дня Сергей бросился под поезд. Он тоже любил Люду и не мог представить, как он будет жить без нее.

Так закончилась жизнь двух молодых людей – Люды и Сергея. Любовь обошлась с ними очень коварно. Действительно, любовь так коварна. Многие платили за свое счастье жизнью, многие теряли разум из-за любви.

19. ФИНАЛ

Это было летом. Сидеть дома было скучно. Шел дождь, и Наташа решила сходить к подругам, но к кому? Ведь все разъехались. «Пойду я к Наде Ивановой», – решила она. Надя не нравилась ей, но в глубине души кипела зависть, она всех поражала своей красотой. «Вот бы мне такие глаза, волосы», – думала Наташа. Она вышла на улицу, села в трамвай и доехала до площади Горького. Выйдя из трамвая, она пошла по направлению к дому Нади. Вошла в подъезд нового дома. Наташа открыла дверь и увидела Надю. Она стояла с молодым человеком, и они целовались. Наташа смущенно опустила глаза и хотела уйти, она пошла к двери, но Надя окликнула ее и пригласила пройти в комнату. Там было еще пять парней и две девушки. Они сидели за столом. Девушкам было по семнадцать лет, а Наташе – шестнадцать. Они пригласили Наташу в свою комнату, включили музыку и стали танцевать. Надя так танцевала, что Наташа опустила глаза. Она не верила, что Надя, такая тихая девчонка, а вытворяет такое. Наташа тоже могла танцевать, но не так вульгарно. И вот к Наташе подошел какой-то парень и пригласил ее танцевать. Он был сильно пьян, от него несло водкой. Парень прижал ее к груди. Ей это не понравилось. Она хо-

тела его оттолкнуть, но он прижал ее сильнее. Наташа ему понравилась. Музыка кончилась, и парень поцеловал ее в лоб и в щеку. Девушке это нравилось, ее целовали впервые. Потом предложили выпить по рюмке. Они сели за стол. Жак сел рядом, она сняла кофточку и осталась в одном сарафане. Жак положил свою руку ей на обнаженное плечо и предложил выпить, но она отказалась. Жак заставил ее и выпил сам. Он поцеловал в губы, коснувшись усиками щеки. Наташе это не понравилось, ей стало просто гадко. Она встала, но он схватил ее за руку и поцеловал еще раз. Наташа рванулась и убежала в коридор, здесь было темно, и она хотела включить свет. В это время выбежал Жак, он прижал ее к стене и стал быстро целовать и расстегивать сарафан. Он делал это так быстро, что Наташа не успела сказать ни слова. Но когда он обнял ее руками, взял за груди, она вскрикнула, но он закрыл ей рот поцелуем. Наташа рванулась, но он, наслаждаясь своей силой, прижал ее к стене и сказал:

— Какая же вы женщина, если не можете покориться мужчине.

Он назвал ее женщиной, и она покорилась. Потом он пригласил ее прогуляться, и она согласилась, они пошли на центральную площадь. Жак сказал, что ему нужно взять деньги. Наташа ничего не подозревала и пошла с ним. Он привлек ее, сжал в своих объятиях, и так они прошли всю улицу и подошли к большому красивому дому. Он взял ее на руки, и она очутилась у двери. Жак вынул ключ и предложил ей открыть дверь. Они вошли в комнату. Жак взял ее снова на руки, посадил на диван и стал целовать. Наташе это нравилось, и она осталась так сидеть, Жак обнял ее еще крепче и стал гладить ее лицо, плечи, стал расстегивать сарафан и сказал:

— Какие груди!

Тут Наташа вскочила и ушла на стул. Жак встал, подошел к Наташе, поцеловал ее еще раз и вышел в коридор. Когда Наташа услышала, как щелкнул замок, она все поняла. У нее на душе стало горько, и она заплакала, Жак вошел в комнату уже в халате. Увидев, что Наташа плачет, подошел к ней и поднес ей коньяк и шоколад. Она сидела на стуле и смотрела на него. Как близок и гадок ей

был этот человек. Наташа встала со стула и снова попала в объятия Жака. Жак много пил и не был пьян. Наташа, выпив, почувствовала, что у нее закружилась голова. Ей стало душно, и она не могла сдвинуться с места. Но она почувствовала, что Жак взял ее опять на руки и положил на кровать, обессиленная, она не могла пошевелиться. Вдруг она почувствовала, что на нее навалилось чье-то тяжелое тело. Она уже не могла сопротивляться.

Очнулась она уже рано утром. Наташа не знала, где находится.

Она лежала обнаженная, а рядом с ней лежал обнаженный юноша. Одна рука нежно обхватывала обнаженные груди. Теперь Наташа поняла, что произошло, она вскочила. Хотела уйти, но не нашла одежду. Проснулся Жак, он подошел к ней, хотел обнять ее, но получил пощечину. Вдруг он одним махом бросил ее на кровать, но Наташа во второй раз ударила его. Она схватила бутылку и бросила ее на пол. Жак ударил ее по лицу. Наташа закричала, но он закрыл ей рот рукой и ласково, будто просил прощения за его дурной поступок, сказал:

— Дурочка, ты моя любимая, ну зачем? — прошептал он и поцеловал ее в лоб.

Он встал и включил музыку, а в это время Наташа попросила одежду, она взяла сарафан, кофточку, плащ, а потом получила золотой перстень. Наташе нравился Жак, вернее, она влюбилась в него за глаза, но он ей был так противен в эту ночь. Наташа хотела ударить его, но она опустила глаза.

— Я сама виновата, — заплакала она.

Жак был напуган ее рыданием, он сказал, что сдружился с плохими парнями и порвет с ними, что она первая девушка, которую он полюбил, что она должна быть его женой. Он обнял Наташу и стал покрывать ее жаркими поцелуями.

— Наташа, — сказал он, — я люблю тебя, понимаешь, люблю. Я хочу, чтобы ты стала моей, да, да, да... моей и больше ничьей, я люблю тебя.

Они вышли из дома, пошли вдоль по улице и дошли до ЗАГСа. Вечером они были на даче. В семье Наташи Жака приняли хорошо. Вскоре была свадьба. Летом они уехали

на родину Жака, в Париж. У них родилась дочь, и они назвали ее Надей, именем Нади Ивановой, которая помогла им встретиться, которая их сделала счастливыми. Однажды Жак признался, что он сделал это специально, чтобы она стала его женой. В это время ей было семнадцать, а ему двадцать четыре. Они были счастливы.

Вот какая история может свести парня и девушку.

ПРИМЕЧАНИЯ

Все публикуемые тексты были собраны и за исключением пяти опубликованы С. Б. Борисовым в следующих изданиях: 1) Тридцать рукописных девичьих любовных рассказов / Сост., автор статей и коммент. С. Б. Борисов. Обнинск, 1992; 2) Школьный быт и фольклор. Ч. 2. Девичья культура / Сост. А. Ф. Белоусов. Таллинн, 1992. В комментариях отмечается факт публикации текста с указанием на издание (в сокращении: «Тридцать рассказов» и «Девичий рассказ»).

1. Рассказ получен в 1988 г. от Татьяны Швилкиной, г. Байкальск (Иркутская область). См.: «Тридцать рассказов», с. 15 – 18. Новелла имеет множество вариантов, являясь своего рода «классической». Опубликованные варианты см.: «Девичий рассказ», с. 97 – 103 («Любовь этого стоит»); *Лойтер С. М., Неелов Е. М.* Современный школьный фольклор. Петрозаводск, 1995 (далее – «Современный школьный фольклор»). С. 102 – 103 («Любовь этого стоит»).

Врач, военный (профессии родителей главного героя), учитель, геолог, летчик (профессии героев других рассказов) представляют круг «профессиональных интересов» героев рукописных рассказов и отсылают к шестидесятым – семидесятым годам, когда эти профессии пользовались наибольшей популярностью (см.: *Войтович С. А.* Динамика престижа и привлекательности профессий. Киев, 1989. С. 124 – 125).

2. Рассказ получен в мае 1989 г. от Валентины Зачест, 23 лет. Резекненский р-н Латвии. См.: «Тридцать рассказов», с. 18 – 20.

3. Рассказ получен в феврале 1989 г. от Наташи. Рига (Латвия). См.: «Тридцать рассказов», с. 23.

4. Рассказ получен в феврале 1989 г. от Наташи. Рига (Латвия). См.: «Тридцать рассказов», с. 23 – 25; «Девичий рассказ», С. 109 – 112 («Сильнее гордости – любовь»).

Начало рассказа отсылает к сентиментальной повести Г. П. Каменева «Инна». Ср.: «Царица уныния, мрачная осень облекает природу в печальную свою мантию. Трава блекнет, цветы увядают, и холм, чернеющийся вдали, смотрит на опустевшую долину. Густые, сизые тучи закрывают лазурь небесную, и лес дремучий сыплет желтый лист на унылую землю. Умолкло пение жителей воздушных. Кусточки не манят меня под тень свою. Прозрачные источники не призывают к прохладе. Томная, печальная душа моя сетует вместе с природою, мрачные мысли ее волнуют» (см.: Русская сентиментальная повесть / Сост.,

общая редакция, вступ. статья и коммент. П. А. Орлова. М., 1979. С. 186).

5. Рассказ получен в январе 1988 г. от студентки факультета иностранных языков Шадринского пединститута. См.: «Тридцать рассказов», с. 35 – 40.

6. Рассказ переписан из тетради 1984 г., по всей вероятности, шадринского происхождения. См.: «Тридцать рассказов», с. 40 – 46.

Есть основания предполагать, что ученики 10 «б» разучивали песню «Милая мама» (музыка А. Аверкина, слова И. Лашкова), популярную в начале шестидесятых годов. Припев песни звучит следующим образом:

К нежной, ласковой самой,
Письмецо свое шлю...
Мама, милая мама,
Как тебя я люблю!

(см.: *Аверкин А. П.* Ой, ромашка – белый цвет... [Песни для голоса (хора) в сопровождении фортепиано (баяна)]. М., 1974. С.66.

7. Рассказ получен из Шадринского медицинского училища в 1987 г. См.: «Тридцать рассказов», с. 56 – 60.

З а п о л о щ е н н ы й – загорелый.

8. Рассказ получен в апреле 1989 г. от Светланы Байковой, 28 лет. Балвский р-н Латвии. См.: «Тридцать рассказов», с. 60 – 64.

Социальное неравенство героев, выступающее причиной трагедии, – ход, позаимствованный девичьим рукописным рассказом у сентиментальной повести и мелодрамы.

9. Рассказ получен в марте 1989 г. от Ирины Блохиной. Даугавпилс (Латвия). см.: «Тридцать рассказов», с. 67 – 69.

10. Тетрадь с рассказом получена в сентябре 1988 г. от Любови Блиновой. г. Сухой Лог (Свердловская область). Тетрадь датирована августом 1987 г. См.: «Тридцать рассказов», с. 77 – 80.

Смерть героев этого рассказа напоминает смерть героев сентиментальной повести неизвестного автора «Пламед и Линна» (см.: Русская сентиментальная повесть. С. 255 – 266).

11. Самый распространенный из всех рукописных рассказов. Публикуем вариант, полученный от Людмилы Тонких. Вентспилс (Латвия). См.: «Тридцать рассказов», с. 80 – 83. Опубликованный вариант см.: «Современный школьный фольклор», с. 104 – 107 («Помни обо мне»).

12. Рассказ привезен Любовью Блиновой из г. Сухого Лога (Свердловская область). См.: «Девичий рассказ», с. 108 – 109.

13. Этой новеллой открывается тетрадь с 15-ю рассказами, привезенная из Шадринского р-на студенткой Шадринского пединститута Светланой М. в октябре 1988 г. См.: «Девичий рассказ», с. 112 – 116.

14. Рассказ переписан из блокнота «Песни и стихи 1982 – 1983 Кучкильдиной Светланы» (г. Шадринск и Ялуторовск). Блокнот хранился в личном архиве В. П. Тимофеева (Челябинск). В 1993 г. блокнот был передан С. Б. Борисову.

15. Рассказ получен в 1987 г. в Шадринске.

16. Рассказ получен в 1992 г. от Марины Дружковой. Челябинск.

Рассказ был получен вместе с тетрадью, датированной приблизительно 1986 – 1988 гг.

17. Рассказ вместе с тетрадью предоставлен хозяйкой «альбома» Татьяной Давидовой (Харитоновой) в 1994 г. Тетрадь датирована 1980 годом (в то время хозяйке «Альбома» было 16 лет).

18. Рассказ вместе с тетрадью предоставлен Оксаной Талановой в 1993 г. Тетрадь датируется 1984 годом (в то время она была ученицей 7 – 8 классов школы № 103 Свердловска).

19. Текст получен из школы № 9 Шадринска в ноябре – декабре 1987 г. См.: «Тридцать рассказов», с. 52 – 54. Новелла весьма популярна среди хранительниц рукописного рассказа.

ДЕВИЧИЙ АЛЬБОМ XX ВЕКА

Современная школьная девичья альбомная традиция, традиция письменного фольклора, попала в поле зрения фольклористов совсем недавно[1]. Изучение «классической» русской альбомной традиции заканчивается на альбомах «уездных барышень» первой половины XIX века. Таким образом период со второй половины XIX века до 80-х годов XX столетия, когда в альбомной культуре произошли серьезные изменения и, собственно, появился школьный альбом как таковой, остается неисследованным.

Первые значимые изменения в альбомной культуре произошли, на наш взгляд, в последней трети XIX века, когда из семейной среды альбом стал активно переходить в среду ученическую – в закрытые пансионы и женские гимназии. Альбомы гимназисток конца XIX – начала XX века еще достаточно строги в своей организации, многие из них открываются советом матери, включают аллегорические рисунки, четкие символы цветов, рисованных игральных карт и обязательные кладбищенские сцены. Доля альбомных поэтических штампов в них не так высока, часто встречаются многострочные авторские стихи хорошего поэтического уровня, хотя и в рамках типичных

[1] См., например: *Бахтин В.* «Писал поэт, фамилии нет...» // Звезда. 1992. № 1. С. 163 – 171; *Лурье В. Ф.* Современный девичий песенник-альбом // Школьный быт и фольклор. Ч. 2. Девичья культура. Таллинн, 1992; *Неелов Е. М.* Девичий альбом // *Лойтер С. М., Неелов Е. М.* Современный школьный фольклор: Пособие – хрестоматия. Петрозаводск, 1995. С. 87 – 114; *Борисов С.* Эволюция жанров девичьего альбома в 1920 – 1990-е годы // Шадринский альманах. Вып. 1 (1997). Шадринск, 1997. С. 87 – 110.

альбомных сюжетов. Встречается даже гекзаметр: «Веру в любовь потеряв, слезы печально пролила...» (РО РНБ, 694-1-19). В альбомных стихах ощущается влияние как модной, так и программной поэзии. Часто цитируются Пушкин, Лермонтов, Некрасов, Фет, Тютчев, Полонский, Апухтин, Бальмонт и особенно Надсон. Много строк из популярных фортепианных романсов. Альбом гимназисток не был лишен и прозы: ее можно определить как экзальтированные стихотворения в прозе с сентиментальной лексикой гимназисток, характерными гимназическими прозвищами: «Голубка моя Серка, в те часы когда я с тобой говорила, когда мои мысли и стремления находили отзвук и сочувствие в твоей душе, я была бесконечно счастлива; Голубка моя Серуха! В те часы когда мы с тобой говели...» (РО РНБ, 694-1-19. Гимназический альбом М. М. Серовой). Юрьевские гимназистки начала века даже имели для альбома специальное гусиное перо, хотя в ходу были уже металлические перья и резервуарные ручки (некая ориентация на старину — всегда более благородную). Аналогию можно найти только в некоторых английских литературных обществах, где и в XX веке использовали гусиные перья.

Альбомная культура вновь испытала достаточно серьезные изменения в 20 — 30-х годах XX столетия. Эти изменения связаны с множеством факторов: сменой социального статуса и снижением образовательного уровня владельца альбома, поменялись ценностные ориентиры, кардинально изменился культурный быт. Но самой главной причиной альбомных новаций является, на наш взгляд, то, что новый советский ученик часто был носителем крестьянской или «посадской» («фабрично-заводской») фольклорной традиции. Фольклорный контакт города и деревни, аристократии и крестьянства постоянен, своеобразен и имеет иногда достаточно причудливые выражения.

Еще в начале 20-х годов в альбомах явственно чувствуется статус владельца. В одних «теплится» лирическая гимназическая поэзия и лексика (ангел, голубка, душечка, глаза-совершенство, лента голубая, милые щечки), в других обретает право и новая городская лирика.

С конца 20-х годов содержательная разница альбомов практически исчезает. Для примера приведем все стихотворения с образом Ангела только в одном альбоме 1918 – 1923 годов, любезно предоставленного нам Еленой Владимировной Душечкиной:

Пусть Ангел-хранитель тебя сохранит
От всякой невзгоды земной,
Пусть доброе сердце твое не узнает
И тени беды никакой...

Вера ангел!
Вера цвет.
Вера розовый букет.
Вера лента голубая!
Не забудь меня, родная.

За вашу милую улыбку,
За ваши милые глаза,
На небе ангелы дерутся
И ведьма скачет как коза.

Ангел летел над сугробом.
Вера проснулась от сна.
Ангел сказал ей три слова:
Вера, голубка моя.

Постепенно образ Ангела и голубка́ покидает альбомные страницы, как и характерная альбомная лексика гимназисток. Практически последние ее проявления мы встречаем в альбомах конца 30-х годов:

Чашечка, блюдечко, чайный прибор.
Манечка, душечка, ангел ты мой!
(ИРЛИ, р. V, 57-2-17. 1935 г.)

Неизменным остается набор жанров, тем и мотивов альбомных стихотворений, удачно подмеченный А. С. Пушкиным в описании альбома «уездных барышень» в IV главе «Евгения Онегина» – «Стихи без меры, по преданью // В знак дружбы верной внесены»; «*Кто любит более тебя, // Пусть пишет далее меня*», «Тут верно клятвы вы

прочтете // *В любви до гробовой доски»*; «Какой-нибудь пиит армейский // Тут подмахнул стишок злодейский»; «И шевелится эпиграмма»; «А мадригалы им пиши»; «Его перо любовью дышит, // Не хладно блещет остротой»; «Текут элегии рекой».

При этом хотелось бы выразить одно недоумение: если в альбомах XIX века любовное послание, восхищение красотой пишется мужчиной, то с момента появления школьного альбома и адресатом и автором того же любовного послания является девушка. Видимо, такая специфика – отсутствие диалога между полами – связана со спецификой субкультуры закрытых и «однополовых» учебных заведений, которые культивировались в России[1].

Итак, в альбомах 20 – 30-х годов фиксируются следующие основные мотивно-тематические единицы.

Восхищение красотой и умом владелицы альбома:

Ваши глаза совершенство,
Ваши губы идеал,
О! Великое блаженство!
Кто их только целовал.

Пожелания счастья, любви:

Пусть вечно жизнь тебя ласкает.
Как мать любимое дитя,
Пусть сердце горести не знает.
Не унывай, живи шутя.

Клятвы в верности и преданности:

У вас симпатьев много,
В числе которых нет меня.
Но вы поверьте ради Бога
Никто не любит вас как я.

Наставления владелице альбома никогда не забывать друзей, клятвы в вечной дружбе:

Пишу тебе стихами
Священный договор.

[1] См.: *Белоусов А. Ф.* Институтка // Школьный быт и фольклор. Ч. 2. Девичья культура. Таллинн, 1992. С. 119 – 159.

Останемся друзьями,
Как были до сих пор.

Годы быстро летят.
Нас с тобой разлучат.
И в далекой стране
Вспомни, Вера, обо мне.

Пройдут года, и ты меня забудешь.
Подруги новые найдутся у тебя,
И, может быть, ты больше их полюбишь,
Чем любишь ты теперь меня.

«Все, кто пишет в альбом, кроме меня лгут»:

Не верь тому, кто здесь не пишет.
В альбоме редко кто не врет.
Здесь все слова любовью дышат,
А сердце холодно как лед.

Сентенции о лукавстве и лицемерии:

Любит тот, кто при встрече краснеет,
Любит тот, кто при встрече молчит,
А не тот, кто при встрече целует,
И не тот, кто люблю говорит.

Зачем, зачем вы слово дали.
Когда не можете любить.
Зачем любви моей искали,
Когда хотели изменить.

Любовь – твоя погибель, «тебе рано влюбляться, мой друг», коварство мужчин:

Не доверяйся первой встрече,
И сердце всем не открывай,
И на чарующие речи
Спокойным взором отвечай.

Живи, люби.
Минуты счастья.
Они порою хороши.

Но не узнавши человека,
Не отдавай своей души.

Живи, люби и наслаждайся,
Но... никогда... не увлекайся.

Детство – лучшая пора, не торопись казаться взрослой:

Останься девочкой такою,
Какою знаю я тебя.
Казаться взрослою большою
Не торопись, мой друг, никогда

Детство – пора золотая,
Больше и чаще резвись,
Детства второго не будет,
Как ты за ним ни гонись.

Значение и приоритет учебы, насмешки над нерадивым учеником:

Будь девочкой умной,
Поменьше шали,
В классе будь внимательной,
Уроки учи!

Как прекрасна ученица!
Когда выйдет отвечать:
Опустив свои ресницы,
И не знает, как начать.

Типичные шутки, эпиграммы:

Когда мечта тебя родила,
Все утро пели петухи.
В Дону поймали крокодила,
И реки стали все пусты.
Ну что скажу тебе я спроста,
Мне не с руки хвала и лесть.
Дай Бог тебе побольше роста,
Другие качества все есть.

Снисходительные насмешки над альбомными стихами:

Альбом и стихи –
Это все пустяки.
Не советую тебе
Держать их в голове.

Стихи-пародии на альбомный жанр:

Люблю тебя я сердцем.
Люблю тебя душой.
Осыплю тебя перцем
И вымажу мукой.

Все это сопровождается традиционным предупреждением об отсутствии дара писать стихи («Я не поэт») или тематически аналогичной вариацией из альбома 30-х годов:

Писать красиво не умею,
Альбом украсить не могу.
Когда окончу семилетку,
Тогда красиво напишу.

Альбом 20 – 30-х годов сохраняет прежнюю особую структуру, но уже не открывается советом матери, для него характерен формульный зачин – представление хозяйки альбома, обращение к его авторам и читателям:

Если хочешь наслаждаться
И стихи мои читать,
То прошу не насмехаться
И ошибок не считать.

Концовка нового альбома — классическая, подобная описанной А. С. Пушкиным:

Кто писал дольше всех,
Тот и любит тебя больше всех.
Я писала дольше всех
И любила больше всех.

Вывод о сходстве основных мотивов альбомных стихотворений различных эпох позволяет сделать их сравнение. Именно указанные выше и приводимые ниже мотивы

имеют и альбомные стихотворения А. С. Пушкина. Рассмотрим их подробнее и сравним со стихотворениями из альбомов 30-х годов XX столетия. Не в такой степени, но достаточно четко видится эта традиция и в современных альбомах-песенниках. Например, мотив воспоминания, памяти об уходящих днях юности, о друзьях. Его корни в русской элегической поэзии. У Пушкина это стихи 1817 года – «В альбом» (А. Н. Зубову) и «В альбом Пущину»:

Взглянув когда-нибудь на тайный сей листок,
Исписанный когда-то мною,
На время улети в лицейский уголок
Всесильной сладостной мечтою...

И типичное стихотворение из альбома 1920 – 1930-х годов:

Когда окончишь курс науки,
Забудешь школу и меня,
Тогда возьмешь альбом свой в руки
И вспомнишь, кто любил тебя.

Можно сравнить и «мадригальные» мотивы. Интересно сопоставить «Красавицу» А. С. Пушкина (из альбома Е. М. Завадовской) со следующим текстом из альбома середины 30-х годов:

Цвети, как роза полевая,
Амур славянской красоты,
Шалунья северного края,
Ах! Маня, Маня, это ты.
(ИРЛИ, р. V, 57-2-17)

Шуточные стихи также имеют свои аналогии. Сравним альбомное послание А. С. Пушкина А. П. Керн (1828):

Мне изюм
Нейдет на ум,
Цуккерброд
Не лезет в рот,
Пастила не хороша
Без тебя, моя душа.

И послание из школьного альбома 1937 года:

Люблю я лук,
Люблю я квас,
Но пуще всех
Люблю я вас.

(ИРЛИ, р. V, 99-3-11)

И пример из современного альбома-песенника:

Если хочешь быть счастливой,
Ешь побольше чернослива,
И от этого в желудке
Вырастают незабудки.

В школьных альбомах оседают и сохраняются различные произведения, популярные много лет назад. Один из наиболее интересных примеров — судьба стихотворения «Журнал любви» (1790 г.). В различных альбомах и песенниках (современных и прошлого века) обнаружено пять вариантов этого стихотворения. Они даже могут восприниматься как пародии на первоначальный текст, где герой только на двенадцатый день добивается свидания, влюбившись в первый день. Вот два текста из мещанского альбома 1895 года:

В понедельник, день несчастный,
Я красотку увидал,
И в нее влюбился страстно
И весь вторник пострадал.
В среду не было терпенья!
Я к красотке покатил
И без всякого вступленья
Руку с сердцем предложил.
Весь четверг я протомился.
От тоски не ел, не пил,
Но потом развеселился,
Как согласье получил.
В пятницу я обвенчался
В нашей церкви приходской,
А в субботу наслаждался
Тихим счастием с женой.
В воскресенье же к кузену
Я жену приревновал

И, чтоб не было измены,
Потасовку ей задал.

(ИРЛИ, р. V, 254-1-8-34)

В понедельник я влюбился.
Весь-то вторник прострадал.
В среду я в любви открылся.
А в четверг решенья ждал.
В пятницу пришло решенье,
А в субботу разрешенье,
В воскресенье под венец
И любви моей конец.

(ИРЛИ, р. V, 254-1-8-38)

Альбомный текст 1930 года еще не получил такого «любовного ускорения», как текст из современного альбома 1986 года:

В понедельник я влюбился,
А во вторник я страдал,
В среду я в любви открылся
И целый день ответа ждал,
А в четверг мы поженились,
В пятницу мы подрались,
Мы в субботу в суд подали,
В воскресенье развелись.

Альбомные стихи в большинстве своем достаточно сентиментальны или, наоборот, иронизируют над этой сентиментальностью. Чувствуется, что авторы альбомных стихотворений стараются придать своим произведениям более «взрослый» потенциал. Альбом XVIII – начала XIX века – это альбом барышень, а не детей, и первые ученические альбомы имели подражательный характер. Они бытовали параллельно с альбомами взрослых, пока окончательно не перешли в детскую традицию. Поэтому содержание альбомных стихов вполне соответствует детскому мировоззрению: сентиментально-подражательные стихи – это знак вхождения во взрослую культуру, также как и ирония над формой и содержанием альбомного стихотворения – это знак снисходительного отношения к

такому «повзрослению». Ориентация на «взрослую» стихотворную культуру доказывается большим количеством реминисценций.

Альбомные стихи – формульная поэзия. Этого требует лаконизм поэтического экспромта, сущность жанра, близкого к дифирамбу, мадригалу и иногда даже к эпитафии, а также ограниченность альбомной страницы. Частое нарушение рифмы и ритмики объясняется не только поэтической неопытностью. Альбомная поэзия – это composition in performance. Альбомная страница – это беловик, и здесь невозможны исправления и правка.

Несколько слов об оформлении детского альбома 1920 – начала 1930-х годов. Он отчасти сохраняет свою живописную форму – чередуются изображения сердец, цветов (которые уже теряют свою знаковую символику). Сохранились устойчивые орнаменты, портреты подруг, местные пейзажи. Вместе с тем это уже другая техника иллюстрирования: вырезанные и наклеенные картинки, сердца из фольги. Если в альбомах гимназисток встречаются только птицы (с особой символикой), то здесь уже самый разнообразный животный мир: щенки, собаки, котята, лошади и даже поросята. Альбом 20-х годов очень напоминает своим живописным разнообразием заднюю стенку крестьянского сундука или солдатского чемодана с потрясающим рядом всевозможных, ярких картинок и фотографий. Вторгается в альбом и пионерская тематика – наклеенные картинки трубачей и барабанщиков, появляется и пионерская поэзия.

В школьном альбоме 20 – 30-х годов значительно реже цитируются упомянутые выше поэты – остаются, пожалуй, только Пушкин и Лермонтов. Иногда даже встречаются совершенно «непрограммные» для того времени авторы – С. Есенин («Выткался на озере алый цвет зари») и даже К. Бальмонт («Нет дня, чтоб я не думал о тебе»). Альбом, отражая общекультурную ситуацию конкретного времени, остается интимным дневником.

Авторский пласт в альбомах 20 – 30-х годов заменяется своеобразным разделом «Для воспоминаний», где часто доминирует новая лирика – «На Варшавском, на главном вокзале», «На муромской дороге», «Серая юбка», «Дет-

ский садик, как пчелиный рой» и многие другие. Этот раздел составляет только «новая лирика» (типа жестокого романса), столь популярная в крестьянской и окраинно-городской среде, и примитивная поэзия.

Многие «жестокие романсы» перешли в девические альбомы как из устной традиции, так и из альбомов девушек предшествующих поколений и многочисленных печатных песенников. Известная доля романсов стала распространяться и бытовать в школьных альбомах только в письменном виде, переходя из альбома в альбом. Альбом – квинтэссенция любовных чувств, поэтому тема несчастной любви, ревности, измены, воплощенная в «жестоких романсах», находит здесь свое место наряду с элегическими, мадригальными и пасторальными стихотворениями. Сравним текст из послевоенного альбома, явно связанный с традицией жестокого романса:

Увлеклась ты рано, девица,
В эти юные годы свои.
Посмотри на себя, девица.
Любовь путает мысли твои.

(ИРЛИ, р. V, 99-3-12)

Более того, в детский альбом проникают тюремные романсы и песни, причем поражает обилие «репрессивной» лексики, свойственной тому периоду:

...Тут сознался он, что убил сестер,
Чтоб домом ему завладеть.
И лишенный был прав осужденный.
Был с изоляцией 10 лет.

(ИРЛИ, р. V, 57-2-17)

Девичий, прежде всего школьный, альбом 30-х годов стал более открытым, в отличие от гимназического, для фольклорных проявлений разных культур и субкультур: крестьянской, воровской (очень часто встречаются классический именной ряд воровской песни – Мурка, Лялька и т. п.), детской. Фольклорные мотивы все глубже проникают в альбом. В стихах высвечиваются устойчивые фольклорные словосочетания: «И вспомнишь ты златые горы»

(«Когда б имел златые горы»), «Ехала на бал», «Имеет губки бантиком» (детская словесная игра «Барыня»), «Галя бегала, шалила» (дразнилка на плохую ученицу). Встречаются частушки и близкие к частушкам тексты:

В Ленинграде учиться собирается,
Вставил зубы золотые — рот не закрывается.

(ИРЛИ, р. V, 139-1-9)

Некоторые тексты, бытующие в песенниках последнего десятилетия, также связаны с частушечной традицией:

Почему часы все ходят,
Почему не бегают?
Почему мальчишки сразу
Поцелуя требуют?

Но, наверное, самым ярким примером использования фольклорных формул для создания альбомного стиха является следующий текст:

За стеклянными дверями
Лелю матрос целовал.
И спросил, сверкнув очами,
Вы поедете на бал?

(Альбом *Е. И. Рыжковой*,
конец 20-х годов)

Первая строчка — зачин детской считалки; вторая — устойчивое для новой лирики сочетание образов и имен — матрос, Леля; третья строчка — лермонтовское «Бородино», четвертая — из детской словесной игры «Барыня». Четыре реминисценции в четырех строчках!

Тезис о сильной крестьянско-посадской фольклоризации школьного альбома подтверждается большим количеством реминисценций из «народных любовных писем». Фольклорный текст — одно из базовых составляющих ритуала и традиционного этикета. В контексте этикета «ухаживания» в конце XIX — начале XX века существовала оригинальная письменная традиция — «народные любовные письма». Они имели стихотворную форму и были распространены повсеместно: их посылали своим милым

грамотные и неграмотные крестьянки и мещанки. Писали такие письма и мужчины, но их письма «короче, более путаны и нескладны и страдают некоторой сочиненностью», как замечает Н. Виноградов[1]. Здесь же опубликованы два письма с надписями на обертке: «Письмо неграмотной девушки-крестьянки милому» и «Письмо грамотной мещанки милому». Они весьма сходны между собой, но первое отличает большая искренность и безыскусственность. В нем особенно видится прообраз позднего послереволюционного школьного девичьего альбома (в смысле жанра и поэтики). Размер стихов, как пишет Н. Виноградов, похож на размер подписей к лубочным картинкам.

«Письмо неграмотной девушки-крестьянки милому»

Беру я перо в руки,
Начинаю писать от скуки;
Перо мое золотое,
Пишу письмо дорогое:
Сахару медовому,
Яблочку садовому,
Меду сычёному,
Винограду зеленому,
Свету-пересвету,
Тайному совету, –
Имени тебе нету;
Про имя твое
Знает сердце мое:
По тебе мое сердце вздыхает,
Давно к себе дожидает.
Не сокрушался бы мил заочно обо мне,
Побывал бы мил как можно скорее ко мне.
Как корабличек на море, –
Остаюся так я в горе;
Как кораблик на песке, –
Остаюсь по вам в тоске.
Целую вас
Несчетно раз.

[1] *Виноградов Н. Н.* Народные любовные письма // Живая старина. 1906. Вып. 2. Отд. 5. Смесь. С. 37 – 39.

Надпись на обертке:

Лети, мое письмо, взвивайся,
Никому в руки не давайся;
Лети, мое письмо, выше леса, выше гор, –
Прямо к NN на двор
Идёт сие письмо от NN к другу сердечному NN прямо в собственные руки.
Никому его не читать и в руки не отдавать.

Строки 1 – 4, 10 – 14, 22 – 23 и особенно надписи на обертке народного любовного письма достаточно часто цитируются в школьных альбомах 20 – 40-х годов XX века. Вероятно, образец такого письма вдохновил И. Северянина на сочинение стихотворения «Письмо Феклы».

Благодаря граммофону детский альбом испытал влияние эстрады. Нижеприведенный текст не что иное, как перефразированные речи комического дуэта Бим – Бом («Объяснение в любви»: Комические дуэты. Москва: International Zonophone Company, X-61350).

Бом, бом, бом,
Пишу тебе в альбом.
Ша, ша, ша, тем ты хороша.
Лю, лю, лю, как тебя люблю.
Бом, бом, бом, закрывай альбом.

(ИРЛИ, р. V, 57-1-7)

В альбом постепенно входит и советская пионерская тематика, правда, по нашим наблюдениям, ненадолго. В одних случаях это стихи о Ленине, Кирове, Павлике Морозове. Однако нельзя не отметить и возможную иронию (в связи с возрастным подтекстом) на девиз организации юных ленинцев («В борьбе за дело Ленина! Будь готов» – «Всегда готов!») в таких строчках:

Еще пишу 4 слова,
Как пионерка – будь готова.

(ИРЛИ, р. V, 57-1-7)

Мы привели ряд фактов, которые, возможно, дают нам основания полагать, что школьный альбом в 20 – 30-х

годах серьезно изменился. Он стал более полижанровым, более открытым для влияний жестокого романса, частушки, примитивной поэзии, детского фольклора, фольклора других субкультур, то есть принял на себя функции некой фольклоризирующей ниши. Это не означает упадка альбомной традиции. Альбомная культура – живая культура, и дело исследователя не столько оценивать ее, сколько изучать.

Современная альбомная культура, сохраняя принципиальные «альбомные традиции», имеет свою специфику. Школьницы 11 – 15 лет заводят особые тетради, называя их «альбом» или «песенник». Альбомы выполняют определенную психологическую функцию, связанную с возрастом школьниц. В них отражаются бытующие в соответствующем возрасте и в современной атмосфере представления о любви и дружбе, об отношениях с юношами и подругами, фиксируются этикетные правила, связанные с ухаживанием и дружбой. Время берет свое, и в современном альбоме уже можно встретить цитации, которые невозможны для альбомов прошлых лет:

В один прекрасный вечер я ложился спать,
Но вдруг за стеной у сестры скрипнула кровать,
Она была не одна – это точно.

Или:

...Называется поспал,
А из комнаты сестры доносилось: «Еще»...
Эротичный лунный свет,
Запретил сказать тебе – «Нет».
И опустила плавно на пол
Все твое белье...

(Тексты из альбомов 1994 – 1995 годов
воспитанниц Санкт-Петербургского
воспитательного дома)

Основное содержание альбомов остается прежним – стихи (в том числе и альбомные), песни, афоризмы, записи на память хозяйке альбомов, различные «гадательные справочники». Альбомы пестрят рисунками, цветовыми

украшениями и невероятным количеством картинок, вырезанных из почтовых открыток самого различного содержания: от цветов, животных до полуобнаженных девиц.

Как и в альбомах предшествующих поколений, в современных альбомах идет активный процесс фольклоризации – из массовой культуры в письменный фольклор трансформируются песни. Более того, в альбоме фиксируется множество текстов устной традиции (загадки, садистские куплеты, школьная хроника и т. д.) – как некая память для последующих поколений и как «требование» современного мировоззрения, отдающее определенный приоритет носителю письменной традиции.

Бытование современного письменного фольклора наблюдалось с 1987 по 1989 г. в двух 4-х и двух 5-х классах средней школы Ленинграда (с разными учащимися). Собирались сведения и в других школах в средних и старших классах, но сплошная выборка и опрос учащихся был проведен только в одной школе, где В. Ф. Лурье работал учителем русского языка и литературы. Всего было опрошено около 150 человек.

Предварительные наблюдения (которые, несомненно, будут уточняться в дальнейшем), показали, что практически в каждом классе с 4-го по 8-й есть девочки (от одной до трех), которые имеют различные сборники письменного фольклора. Вокруг них собираются небольшие (около семи человек) группы одноклассниц, участвующих в чтении песенников, обсуждении входящих в них текстов, пользующихся «гадательными справочниками» и вообще интересующихся произведениями письменного фольклора. Иногда они участвуют и в заполнении песенников, снабжая владелиц нравящимися текстами. В таких кружках «гадалки» и «песенники» очень ценятся, обладатели красочно оформленных песенников пользуются уважением. Завести свой песенник может каждая девочка, но не у всякой хватит терпения аккуратно его заполнять и красиво оформлять; кроме того, далеко не каждой девочке он нужен для выражения своих эстетических вкусов и формирующихся половых потребностей.

Письменный фольклор школьников отражает массовую культуру общества, а пользуются ее канонами красоты и морали далеко не все. У многих девушек те же самые потребности, которые могут вызвать обращение к альбомной традиции, реализуются иначе. В большинстве случаев интерес к песенникам проходит, когда после многих увлечений, в которых реализуются полученные из письменного фольклора знания, девушкой овладевает сознательное, серьезное чувство.

Песенники дают выход зарождающимся чувствам, предлагают определенную линию поведения. Насколько ей следуют – вопрос особый, но думается, что не все и не всему, что предлагают стихи и песни, близкие к жестокому романсу. Что касается «гадательных справочников» и этикетных правил, то они чаще всего разумны и отвечают потребностям школьниц определенного возраста. В пионерских лагерях (где тоже велись наблюдения) в одном отряде гораздо больше девочек имеют песенники, чем в одном классе (в одном лагере во всех десяти отрядах около 30%). Именно в пионерских лагерях происходит наиболее активный обмен произведениями письменного фольклора, ведь в одном отряде находятся девочки из разных школ, иногда разных городов. И потребность в песенниках и других письменных жанрах в период пребывания в пионерском лагере больше, чем в школе, так как девочки, круглосуточно находясь вместе и общаясь на личные темы, имеют больше возможностей реализовывать получаемые из письменного фольклора сведения, использовать «гадалки».

Наблюдения не показали отличий в бытовании письменного фольклора среди детей коренных ленинградцев и детей мигрантов.

У некоторых девочек, имеющих песенники, несколькими годами раньше увлекались песенниками их старшие сестры. Когда девушки вырастают, они часто сохраняют песенники на память о своей юности, и многие тексты переходят к младшим сестрам от старших.

Песенник – основная форма существования письменного фольклора школьниц 10 – 16 лет. Аналогичные по содержанию рукописные сборники прошлого века и 20 – 50-х годов нашего века имели название «альбом». В наши

дни в качестве заголовка это слово употребляется редко.

Примерно с 4-го класса некоторые девочки начинают вести тетради, в которые записывают понравившиеся стихи, песни, афоризмы и т. п. Большинство записей переходит из тетради в тетрадь при общении в школе и пионерском лагере. Записи ведутся обычно до 8 – 10 класса.

Песенник, как правило, начинается с надписи на внутренней стороне обложки – визитной карточкой владелицы, например:

На Н. моя фамилия,
На П. меня зовут,
На О. подруга милая,
На С. мой лучший друг.

Иногда последняя буква не вписывается и это объясняется:

В секрете пусть останется
Та буква, что сюда я не вписала
В последнюю строку.

Часто в начале тетради содержится требование к посторонним не читать песенник. Например:

Прошу тетрадь не портить, листов не вырывать.
И кому не следует в руки не давать.
А кто со мной не дружит, вообще не открывать.

Песенник может начинаться и иначе:

Котик лапку поднял,
Лапку опустил,
Написал красиво:
Лена, будь счастлива.

Зачастую владелица альбома заранее извиняется за допущенные ошибки:

Диктовал мне попугай,
За ошибки не ругай.

Или:

Прошу мои ошибки
Считать за улыбки.

Подобные «зачины» характерны для песенников школьниц младших классов, приведенные выше встречаются наиболее часто. В песенниках более старших школьниц нередок «Адрес любви»:

Куда: Ревнующая область, Страдающий район,
г. Любви, ул. Влюбленного, Дом Тоскующий,
кв. Свиданий.
Кому: Самому дорогому человеку.

Стихи в песенниках генетически связаны с городским жестоким романсом и любовной частушкой, которая приходит в песенник двумя путями. Первый путь – из альбомов и песенников школьниц сельской местности, второй – из живого общения с теми, кто поет частушки в деревнях, где школьницы часто проводят лето. Например, стихотворение «Ученица»:

Ах, зачем ты влюбилась, девица,
В эти юные годы свои.
Посмотри, ты еще ученица,
А любовь кружит мысли твои.
...Брось, девица, ты эти забавы,
Ты погубишь лишь только себя.
И на это сама же ты скажешь:
«Ах, зачем увлекалася я!»

А с другой стороны:

Зачем ты веточку срываешь,
Когда не думаешь хранить,
Зачем ты девочку ласкаешь,
Когда не думаешь любить.

Тематически стихи в песенниках достаточно однотипны. Чаще всего в них рассказывается о любви, истории взаимоотношений девушки и юноши. Стихи можно разделить на несколько групп в зависимости от того, от чьего имени они написаны и к кому обращены.

1. Внутренние монологи девушек:

Никто ничего не узнает,
И я никому не скажу,

О ком мое сердце страдает,
Кого я так нежно люблю.

2. Девушка обращается к парню:

Знай! Девчонку можно полюбить,
С девчонкой можно и дружить,
Но ведь нельзя над ней смеяться,
Девчонка может отомстить.

3. Девушка обращается к девушке:

Люби того, кого ты хочешь,
Но только не страдай...
За каждого мальчишку
Слез не проливай.

Обращение парня к девушке встречается редко.

Некоторая часть стихов имеет сюжет и является своеобразным рассказом в стихотворной форме. Одно из самых популярных в «альбомной среде» — стихотворение «Зависть». Используется классический сюжет жестокого романса. В классе появляется новая ученица, очень красивая девушка, которую зовут Лялька. «Атаман» класса — тоже красивый парень, к которому «все девчонки... так и липли», но он думал об одной Ляльке. Соперница решила «отомстить» и распустила по классу клевету, чтобы опорочить Ляльку. «Атаман» не поверил и при всех спросил ее: «Это правда?» Лялька в слезах выбежала из школы и попала под машину.

На примере этого стихотворения хорошо видна связь современных альбомных стихов с жестоким романсом, фольклорной городской поэзией 20-х годов.

Как и в дореволюционных альбомах, в песенниках встречаются акростихи, например:

Ты хочешь знать, кого люблю я,
Его не трудно отгадать,
Будь повнимательней, читая,
Я буду буквы выделять.

Расшифровываются и буквы, составляющие различные слова:

Клянусь	Сердце	Люблю	Любить
Любить	Любит	Его	Его
Его	Острый	Только	Буду
Навеки	Нож	Одного	Если
			Даже
			Изменит

Обращает на себя внимание буквальное совпадение аббревиатур в девичьем песеннике и надписей-татуировок у представителей преступной субкультуры (при том, что расшифровка аббревиатуры может быть различна).

Не умея еще самостоятельно выразить только рождающиеся чувства: любовь, ревность, ненависть, – школьницы обращаются к готовым клише, роль которых играют и афоризмы, и стихи, и другие альбомные произведения. Письма (записки) влюбленных часто состоят из обращения к адресату и стихотворения какого-либо поэта, которое отвечает чувствам автора письма:

«Андрей! За все, за все тебя благодарю:
За тайные мучения страстей,
За горечь слез, отраву поцелуя,
За месть врагов и клевету друзей!»

и так далее.

Еще одно письмо:

«Вася! Мне от тебя ничего не надо. У нас с тобой ничего не получилось. Только ты знай, что я люблю тебя и никогда не забуду. У меня к тебе последняя просьба: подари мне свое фото. Спасибо за то, что ты есть! Ирина.

Может, все пройдет, и я забуду
Связанные все с тобой мечты.
Может, я любить другого буду,
Только будет тот другой не ты!»

Кроме этого стихотворения, в письме их еще семь. Некоторые из них сочинены, возможно, самой Ириной, другие – типично альбомные стихи, встречающиеся во многих песенниках.

Еще один пример – письмо-розыгрыш. Оно отправлено двумя девятиклассницами своему приятелю. Обратный

адрес: «От „сына" строителей», имеется в виду — от «матери брошенного им и усыновленного строителями ребенка». В основу письма положено стихотворение М. Лермонтова «Валерик»: «...Сейчас я у окна сижу // Ребенок Ваш в кроватке плачет // Но я к нему не подхожу». Передаваемое стихотворением переживание или ситуация проецируются на собственные ситуации или переживания; возможно, в результате этого корректируется само это переживание — или текст. Появляется переделка какого-либо стиха, или, — что тоже возможно — личное чувство изменяется под воздействием существующих клише. Герои классической литературы, Печорин и Онегин, продолжают оказывать влияние на многих молодых людей, точно так же, как Татьяна или Джульетта — на девушек. Еще большее влияние имеют герои массовой культуры.

Многие альбомные произведения настолько отвечают душевным переживаниям владелиц песенников, что их можно назвать своеобразными лирическими дневниками, в которых использованы готовые стихотворные формулы для обозначения разнообразных, но типичных мыслей и чувств.

В альбомных произведениях отражаются два самых главных для юного человека чувства: дружба и любовь. К дружбе выражается однозначно положительное отношение, к любви же в различных произведениях отношение может быть самым разным. Чисто детское восприятие: «Любовь — это встреча двух дурных с повышенной температурой» сменяется произведениями, в которых отношение к любви романтическое, «жестоко-романсовое», реалистическое (таких меньшинство). На вопрос «что такое любовь» песенник не дает однозначного ответа, он показывает возможные варианты любви и других человеческих отношений:

В 13 лет любовь опасна,
В 15 лет любовь прекрасна,
В 17 лет любовь жива,
А в 25 уже стара.

Ожидание первой любви в 11 — 13 лет, а затем — ожидание «настоящей» любви после первых влюбленностей и

«ошибок» позволяет находиться в песенниках произведениям, трактующим любовь противоположно. В них будто собраны мнения о любви самых разных людей: с разным опытом, возрастом, положением, характером. Песенник выступает в роли некоего учебника чувств, и в нем немало наставлений, поучений, запретов, носящих чисто риторический характер:

Девчонки вы, девчонки, нежнейшие сердца!
Вы любите мальчишек, а их любить нельзя.

Есть и более определенные предупреждения:

Бегают руки по нежному телу,
Груди сжимают, ласкают лицо.
Девчонка до смерти совсем оробела,
Стыдливо прижала к ногам платьецо.
Оденься, девчонка, ты будь непослушной,
За это я буду тебя уважать,
Хочу тебя видеть свободной и честной,
Чтоб нечего было о прошлом страдать.

Морализм в этом стихотворении замечательно соседствует с натурализмом; это в традиции жестокого романса и типично для школьного песенника. (Возможно, кстати, что изначально в тексте было не «платьецо» а «пальтецо»). Но интимные отношения подвергаются осуждению лишь тогда, когда за ними нет взаимной искренней любви, которой прощается все.

Милая, не бойся, я не груб,
Я не стал развратником любви.
Дай коснуться запылавших губ
И прижать тебя к моей груди.

Несмотря на малую выборку (всего было просмотрено около 50 песенников последнего десятилетия), можно заметить, что наиболее распространенными являются те дву- и четверостишия, с которых обычно начинается песенник. Они же являются самыми старыми по происхождению, встречаются еще в альбомах прошлого века. В трех песенниках записано стихотворение «Зависть» и стихотворение «Я знаю, было трудно объясниться, особенно в

16 лет». Все записи имеют некоторые различия, варианты иногда сильно отличаются. Выделить авторское произведение в песеннике сложно (если оно не общеизвестно), ведь фамилия автора обычно не указывается, а текст видоизменяется. Если сравнить текст стихотворения Э. Асадова «Первый поцелуй» с его вариантом из песенника, можно заметить следующее: 1) первоисточник сокращен на 29 строк (в них — обращение автора к матери девушки). Они для того, кто переписывал текст, неинтересны. Его занимает сюжет и описание ситуации, видимо, достаточно типичной («мама дочь ругает строго за ночное возвращенье»), говорит ей оскорбительные слова, а у дочери — «было первое свиданье, первый в жизни поцелуй»; 2) текст адаптирован: упрощены знаки препинания, некоторые слова заменены (они были непонятны или неправильно прочитаны при переписывании из песенника в песенник).

В песенниках много и самодеятельных стихов, сочиненных самими школьницами. По тематике и стилистике они практически не отличаются от «альбомного фольклора». Произведения фольклорные, авторские и самодеятельные сосуществуют в школьной письменной традиции. Последние, обрастая вариантами, могут со временем тоже стать достоянием фольклора.

Значительное место принадлежит в песенниках и собственно песням: чаще всего это шлягеры, исполняемые известными певцами (А. Пугачевой, В. Леонтьевым, С. Ротару и др.), киноартистами, реже — песни бардов. Тематика песен аналогична тематике альбомных стихов, наиболее часто встречаются песни «Айсберг» и «Лаванда». В некоторых песенниках, кроме текстов советской эстрады, можно найти и произведения эстрады зарубежной. Это или записи на языке оригинала, или переводы, чаще всего самодеятельные. В песенниках, наблюдаемых в 1987 — 1989 годах 4-х и 5-х классов, таких текстов не обнаружено, но они есть в двух песенниках нашего архива (70-е годы). В первом случае это песня «Поговори со мной в полночной тишине» — текст на английском языке популярной песни из к/ф «Крестный отец», во втором — переводы песни из широко известного в 70-х годах к/ф «Генералы пес-

чаных карьеров». В наши дни в песенниках часто встречаются переводы и переделки песен ансамбля «Modern talking».

Содержание конкретного песенника может быть различным, оно зависит от интересов владелицы: одной больше нравятся советские эстрадные песни, другой – альбомная лирика, третьей – песни зарубежной эстрады. Сравним содержание песенников учениц одного (4-го) класса.

Песенник Тани А.: «альбомных стихов-зачинов» – 7; стихов-посвящений – 43; стихотворений собственного сочинения – 8; лирических стихотворений – 6; песен – 1; гадалок – 2.

Песенник Светы В.: песен – 3, стихотворений – 5, «гадалок» – 2, одна анкета.

Песенник Лены В.: «зачинов» – 8, песен – 24, стихотворных посвящений – 6, «гадалок» – 8.

Девичий песенник красочно оформляется; произведения и их заголовки часто выделяются разными яркими цветами, преобладают светлые, яркие краски. Рисунки, пронзенные стрелами сердца, вырезанные из журналов картинки и т. п.

В середине песенника иногда находится согнутый в треугольник лист с надписью «секрет» или «секрет на сто лет». Он рассчитан на любопытных, которые, развернув лист, увидят нарисованный кукиш и слова типа «не суй нос в чужой вопрос, а то барбос откусит нос», «ах, какая ты свинья, тут же сказано – нельзя!» или «кто прочел, тот осел». Такого рода шутки были обычными и в традиционных девичьих альбомах. А современному «кто прочел, тот осел» вполне соответствует надпись двухтысячелетней давности: «о анагигноскон питекос»: «кто прочтет, тот обезьяна»[1].

Можно заметить, что в основном содержание песенника направлено на познание и воспитание открывающегося в подростковом возрасте мира чувств. Когда эти чувства и переживания перестают быть для девушек тайной, потребность в песенниках исчезает. Приобщение к миру

[1] *Лурье С. Я.* Письмо греческого мальчика. Л., 1958. С. 37.

взрослых влечет и использование сложившейся «взрослой» традиции. То, что песенник – дань возрасту, понимают часто и те, кто песенники ведет. Вот какие стихи пишутся в них наравне с другими:

Юность не вечна, и в честь этих дней
Пишу эти строки в тетради моей.
Пройдут года, и через много-много лет
Вдруг вспомнишь ты свои семнадцать лет.

Научиться пользоваться информацией, заложенной в песенниках и других видах письменного фольклора, – важная задача этнографии детства русских школьниц.

Нельзя не сказать об отношении к формам современного письменного фольклора, который принадлежит девушкам, их соучеников. Мальчики гораздо меньше рефлексируют, перед многими из них еще не встали проблемы, волнующие их сверстниц. И девочки, ревниво охраняя свой мир, не дают своих песенников «в чужие руки». Мальчики 4 – 5-х классов иногда отбирают у девочек тетрадки, но делают это скорее из озорства, чем для того, чтобы их прочитать. В более старшем возрасте девочки иногда дают читать свои песенники мальчикам, как правило, тем, которые им нравятся и которым они могут доверять.

Сами мальчики обычно альбомов не ведут, но в определенных ситуациях их заводят юноши – солдаты и курсанты. Кроме описания тягот и радостей армейской жизни, главное содержание их альбомов – любовь (в разных проявлениях от похоти до «чистой любви»). Эти альбомы – «отрада» молодых солдат. Они сходны с альбомами и песенниками школьниц по своему назначению, а иногда и по содержанию (кроме некоторых стихотворных текстов, в обоих типах альбомов встречаются шутки типа «девушки, которые красятся, привлекаются к уголовной ответственности по статье 118 Уголовного кодекса, как за подделку документов». Можно сделать вывод, что альбом (песенник) заводят тогда, когда нет возможности реализовать свои желания (в первую очередь желания любви). Причины тому могут быть различны: образ жизни (у солдат), изоляция в лагерях («Почти каждый вор имеет свой альбом, в который заносит произведения особого аль-

бомного жанра: романсы и песни»[1]. Но чаще всего – это возраст, когда такие желания еще только начинают осознаваться у школьниц.

Часто в песенник включаются и некоторые другие жанры девичьей письменной традиции. Это «Анкета», различные гадательные справочники, шуточные тесты. Иногда эти тексты занимают в песеннике половину всей «общей тетради» (48 листов).

«Анкета» – это опросный лист, вопросы в котором касаются интересов и предпочтений одноклассников владельца анкеты. Вопросов обычно около 20 – 30, которые записываются на первую страницу тетради. «Анкета» передается всем желающим, и всем можно читать ответы (подписанные учениками). На «анкету» отвечают и мальчики. И то, о чем не решаются говорить вслух, ребята доверяют бумаге, в надежде найти понимание. Записи в «анкете» могут перемежаться со стихами и рисунками.

Вопросы в «анкетах» разные, так как различны интересы владелиц «анкет». Обязательный вопрос: указать имя, отчество, фамилию, адрес, телефон и день рождения. Остальные вопросы анкеты – самые разнообразные. Вот вопросы из анкеты девочки 11-ти лет (4-й класс): «Какое у вас самое заветное желание? Какой предмет вам больше всего нравится? Кого из семьи вы больше всего любите? Вам нравится хозяин анкеты? Что в хозяине анкеты есть плохое? Что хорошее? Хотели бы вы дружить с хозяином анкеты? С какими мальчиками из класса вы дружите? С какими девочками? Какой мультфильм вам нравится? Какой фильм? Что такое дружба? Ваша любимая певица зарубежной эстрады? Любимый певец? Что такое радость? Нравится ли вам учительница по математике?». Эти и многие другие вопросы, знать ответы на которые хочется хозяйке «анкеты», интересуют и большинство ее сверстниц в классе.

У девушек постарше вопросы и проблемы другие. Вот вопросы «анкеты» девушки 15-ти лет (8-й класс): «Ваше отношение к противоположному полу? Есть ли у вас любимый человек? Что такое любовь? Что такое дружба?

[1] *Лихачев Д. С.* Черты первобытного примитивизма воровской речи // Язык и мышление. Т. 3-4. 1935. С. 70.

Что такое счастье? Нравится ли вам свой характер? ...мой характер? Почему? С кем бы вы хотели дружить? Что вы цените в девушке? В юноше? Бывает ли любовь с первого взгляда? Могли бы вы первой признаться в любви или предложить дружбу? Как вы думаете, кто должен любить крепче: девушка парня или парень девушку? Стали бы вы дружить с человеком, который вам совсем не нравится? (противоположного пола). Что бы вы стали делать, если бы вам изменил любимый человек? Как вы думаете, должна ли быть гордой девушка? Парень?»

Не все готовы отвечать на такие вопросы, а на вопрос о любви отвечают различно: «это прекрасное, нежное и необъяснимое чувство», «не знаю», «любовь есть любовь», «четыре пятки в одной кроватке»... «Анкета» четвероклассниц направлена больше во внешний мир, а девушек 15-ти лет — в мир внутренний. «Анкета» — прекрасный источник для изучения возрастной психологии. В старших классах (а иногда и в младших) ее заполняют и мальчики (которых, впрочем, большинство вопросов «анкеты» волнует гораздо меньше девушек).

Еще один жанр школьной письменной культуры — пожелания. Они пишутся в альбом (песенник), но чаще — это поздравления на открытках, отдельных листах, которые дарят. Существуют традиционные тексты пожеланий, их пишут по поводу дня рождения и в других случаях; дарить их школьники могут не только сверстникам, но и учителям или другим взрослым людям. Взрослые, кстати, тоже пишут подобные пожелания (чаще всего в профсоюзных стенгазетах). Вот некоторые образцы распространенных пожеланий:

Пожеланий моих не счесть, и зачем их делить на части?
Пусть они все, сколько их есть, умещаются в слове
Счастье!
Желаю счастья в личной жизни, желаю горюшка не знать,
И темной ночью у подъезда с красивым мальчиком
стоять!

Цветок сорвешь, потом бросаешь, ты не давай себя
сорвать,

Не позволяй всего, что просят, и вечно будешь процветать!
Желаю тебе, чтоб Дед Мороз мешок со счастьем тебе принес!
Другой мешок со смехом, а третий пусть с успехом!

«Гадалки» или «гадательные справочники» — еще один жанр письменного фольклора. Они заносятся в отдельные тетради и образуют сборники всевозможных «гадалок», но часто включаются и в песенники. В младших классах они довольно примитивны и выполняют в основном не познавательную, а игровую функцию. В старших классах к ним устанавливается иронически-серьезное отношение. (Вспомним, что и среди взрослых наряду с серьезными тестами распространены тесты шутливые, тесты-игры, есть и гадательные справочники.)

Есть виды «гадалок», которые и в песенники, и в отдельную тетрадь не входят. Например, такая (мальчик, 11 лет): на каждой стороне сложенного в гармошку листа бумаги отдельная графа, озаглавленная: «работа», «дети», «комнаты», «где познакомились» (с женой), «есть ли у вас машина» (указана марка), «сколько лет детям», «сколько они зарабатывают». В каждой графе 18 ответов. Гадание происходит таким образом: желающий называет число от 1 до 18, и ему говорят: «номер 6 ... жену твою будут звать Лена, работать будешь в бюро находок, дети будут: 6 девочек и 1 мальчик, жить будете в 3-х комнатах, с женой познакомишься около киоска, машина будет „Руссо-Балт"» и т. д. У подобных гадалок преобладает юмористическая функция.

«Гадалки» бывают рисованными: они рисуются по ответам гадающего. Вот одна из них: «Вот ваш дом. Сколько в нем окон? Дверей? Будет труба? Будут в доме бокалы? Дорога от дома — короткая или длинная? Значит, окна — ваши дочки, двери — сыновья, труба с дымом — курить будете, дорога длинная — жизнь долгая» (мальчик, 9 лет).

В девичьей среде наиболее распространены следующие виды гадательных справочников: сонник (краткий вариант старинного сонника), гадание на картах, гороскоп (чаще та часть, где дается характеристика человека, а не пред-

сказание судьбы). Эти виды гадания имеют многовековую историю, и сейчас они не вышли из обихода взрослых. Существование этих видов гадания поддерживается предприимчивыми кустарями: на рынках, в поездах часто продаются и сонники, и гороскопы, и руководства по гаданию на картах. Этим заполнены и современные газеты.

Большинство школьных «гадалок» являются специфически детскими. Например, так называемая «чихалка». Этот гадательный справочник существует во многих вариантах и широко распространен. В «чихалке» все дни недели разбиваются на интервалы 7 – 8, 8 – 9, ... 23 – 24 часа. Толкуется чихание в определенный интервал: «Пнд. 7 – 8. Кто-то придет... 9 – 10. Парень любит тебя... 18 – 19. Вы с ним поссоритесь» – и т. д. и т. п. Способ гадания по чиханию придуман не современными школьницами, аналогичные есть в сборнике В. И. Даля «Пословицы русского народа» в разделе «Суеверия-приметы» и в других сборниках. «Чихалки» школьниц разных возрастов различны: в «чихалках» младших школьниц больший акцент делается на взаимоотношениях с родителями, со школой; старших – наиболее распространенных – на взаимоотношениях с молодым человеком, «другом».

Кроме «чихалок» существуют гадания по иканию: «икалки». (Пнд. – к разлуке, вт. – к ссоре, ср. – к письму, чтв. – к измене, птн. – к желанию, сб. – к дружбе, воскр. – к свиданию.)

Широко распространены «гадалки» типа тестов по чертам характера, внешности, поведению, действиям. Например: «Походка медлительная – упрямый(-ая); быстрая – веселый(-ая) и т. д.; губы тонкие – злой(-ая), средние – ласковый(-ая) и т. д.; глаза черные – гордый, голубые – нежный, зеленые – влюбленный и т. д.; поцелуй в щеку – я тебя люблю; в губы – ты мой, я твоя; в глаза – нежная любовь и т. д.; если парень берет обе руки, значит, он тебя любит; если парень жмет руки и смотрит в глаза, значит, любит тебя» и т. д. Эти гадалки как бы обобщают опыт наблюдений за человеческими качествами и их внешними проявлениями. Они похожи также на правила поведения, с их помощью девушки учатся языку, семантике жестов, движений.

Сравнить некоторые «гадалки» можно и с имеющими хождение среди школьников рукописными пособиями по сексу. Пособия эти имеют самое разное происхождение. Одно из самых популярных – древнеиндийский трактат «Ветви персика». Несколько фраз из него: «Если юноша положит руку на плечо девушки, которое дальше от него, – эта ласка называется „объяснение в любви". Если юноша поднимет рукой подбородок девушки – эта ласка называется „свидание взглядов"». «Гадалки» на своем уровне выполняют ту же задачу, что и «Ветви персика». Сходны с такими «гадалками» и этикетные правила типа: «Девушка любящая не должна показывать, что любит; если парень тебя любит, а ты его нет, то заключите договор о дружбе» и др.

Школьницы всех возрастов придумывают гадания и гадают на все, что их занимает. Например, гадание на дни знакомств: понедельник – грустная любовь, вторник – обманная любовь, среда – хладнокровная любовь, четверг – большая любовь, пятница – вечная любовь, суббота – нежная любовь, воскресенье – горькая любовь.

Поиск ответов на многочисленные вопросы заставляет девушек обращаться к гаданиям – как же еще им узнать ответ на классический вопрос «любит или не любит?», если сама любовь для них только открывается? «Гадалки» потому так широко распространены и популярны, что дают на типичные вопросы ответы, которые заключают в себе все реальные, типичные ситуации – часто складывающиеся и вероятные в данном случае. Некоторые «гадалки» школьницы составляют сами. Естественно, они пишут интересующие их вопросы и возможные (чаще всего – желаемые) ответы.

В «песенники» помещаются и различные шуточные тесты. Например: «назовите пять героев сказок. 1 – такой ты дома, 2 – в школе, 3 – в гостях, 4 – с родными, 5 – на самом деле». Или: «назовите 4 строчки из четырех разных песен. 1 – такой(-ая) ты до свадьбы, 2 – во время свадьбы, 3 – после свадьбы, 4 – всю жизнь». Или: «Назовите 3 любимых животных и объясните, за что вы их любите». После того, как их назовут: «Такой вы дома, на работе, в постели». Некоторые тесты заимствуются у взрослых, как,

например, тест «рисунки». В нем предлагается нарисовать свой абстрактный портрет из кружков, квадратов, треугольников. Квадрат означает отзывчивость, круг — доброту, треугольник — сексуальность. Портрет рисуется в рамке 3 на 3 сантиметра, элементы подсчитываются, и объявляется результат — сколько чего в процентах.

Аналогичные альбомы есть и у детей в других странах. Они обнаруживают большое сходство в оформлении (имена, сердца, цветы и прочее), в них много вырезанных картинок, записей на память, шуток. И разумеется, они заполнены в основном стихами и стихотворными посвящениями.

В. В. ГОЛОВИН,
В. Ф. ЛУРЬЕ

АЛЬБОМ 1

1. Кто возьмет альбом без спросу,
Тот останется без носу.

2. Не склоняй головы пред судьбою,
Ей в глаза без пощады ты смейся,
Смело с жизнью вступай в крепкий бой.
Только: веруй, люби и надейся.
Силой воли достигнешь всего,
И судьба пред тобой покорится.
Знай, что счастья лишь нет у того,
Кто его не умеет добиться.

3. Жизнь — это омут невзгод и страданий...
Жизнь — это море неравной борьбы.
Жизнь — это лес бесконечных плутаний.
Жизнь — это хохот безумной судьбы.

4. Можно всё заветное покинуть
Можно всё бесследно разлюбить.
Но нельзя к минувшему остынуть,
Но нельзя о прошлом позабыть.
.....
.....

5. Да будет жизнь твоя легка,
Без бурь и без скорбей,
Ведь наша юность коротка,
И нет возврата к ней.

6. Когда окончишь курс науки,
Забудешь школу и меня.
Тогда возьмешь альбом свой в руки
И вспомнишь школу и меня.

7. Страшись любви, она пройдет,
Она мечтой твой ум встревожит,
Тоска по ней тебя убьет,
Ничто воскреснуть не поможет.

8. Любовь — мечта, любовь — мгновенье
Звезда, блеснувшая вдали...
Любовь — волшебное виденье
Тоской измученной земли!
Любовь — восторг пред ярким светом
Луг рая — в сумраке ночном,
Лишь тот был счастлив в мире этом,
Кто был любим и кто любил.

9. О! Проклятые стоном рабского безделья.
Мертвых дней унынья после не вернуть!
Загоритесь, взоры, развернитесь, крылья,
Закипи порывом, трепетная грудь!
Дружно за работу на борьбу с пороком
Сердце с братским сердцем и рукой рука,
Пусть никто не сможет вымолвить с упреком
«Для чего я не жил в прежние века!»

10. Желаю тебе веселиться,
В забаве время проводить,
Но берегись, мой друг, влюбиться,
Влюбленным очень трудно жить.
Тогда прощай веселье, радость,
Прощай, быть может, навсегда,
Любовь, мой друг, такая гадость,
Что если влюбишься — беда.
А если, может, случайно
На лик мужчины взглянешь ты,
Тогда скорее, друг мой сердечный,
Ты «Да воскреснет Бог» прочти.

11. Верь: у любви нет выше права,
Как все прощать и забывать,
Тот мало любит, кто не может
Прощенью место в сердце дать.
Когда болит и ноет рана,
Утешить мысль тебя должна,
Что рана та рукой любимой
Тебе была нанесена.

Когда ж терпеть не станет силы,
Умри, но молча от людей.
И от того, кого любила тайно,
Осталась скорбь души твоей.

12. Не верь тому, кто здесь не пишет.
В альбоме редко кто не врет.
Здесь все слова любовью дышат,
А сердце холодно как лед.

13. Единица могилу копала,
Нуль панихиду служил.
Ученица в гробу уж лежала,
Экзамен ее погубил.

14. Без вас — хочу сказать вам много,
При вас — я слушать вас хочу!
Но молча вы глядите строго.
И я в смущении молчу!

15. Я не поэт, я просто воин,
Залез в альбом и тем доволен.

16. Вся жизнь твоя впереди,
Весна лишь только наступила.
И Божий мир добра и зла
Широко перед тобой открыла
Иди вперед! Гласит девиз:
«Борись с капризною судьбой».
От жизни только трус бежит,
Ты подбери же путь иной.
Вперед гляди ты бойко, смело,
Не падай духом — не робей!
Имей цель в жизни, имей дело,
Люби и жизнь и людей.

17. Когда в альбом писали
Подруги ваши и друзья,
Они вам многое желали,
Настала очередь моя.

18. Ни годы, ни битвы страстей
Не погасят в ком жаркое сердце
горит... Жизнь нашу любовь только
красит. Умрем, и любовь замолчит.

Любить и ценить настоящее
счастье. Может, тот любит из
нас, кто умеет страдать и
сносить терпеливо несчастье.

Не проси от меня светлых
песен любви. Грустны песни мои,
как осенние дни. Звуки их —
шум дождя. За окном ветра вой.
То рыданья души. Стоны груди больной.

19. Зачем, зачем вы слово дали?
Когда не можете любить,
Зачем любви моей искали?
Когда хотели изменить.

20. За вашу милую улыбку,
За ваши милые глаза.
На небе ангелы дерутся,
И ведьма скачет как коза.

21. Живи, моя радость,
На счастье людям.
Живи и сама наслаждайся.
Любовь всё обман и тоска,
Учись и науке отдайся.

22. На последней странице альбома
Оставлю я память свою.
Чтобы милая девочка Нюра
Не забыла подругу свою.

23. Пишите, милые подруги,
Пишите, милые друзья.
Пишите все, что вы хотите,
Все будет мило для меня.

24. Когда окончишь курс науки,
Забудешь школу и меня.
Тогда возьмешь альбом свой в руки
И вспомнишь, кто любил тебя.

25. Да сохранит тебя
Софья.
Да и живут с тобою
Вновь
Ее три спутницы Святые
Надежда,
Вера и
Любовь.

26. Не одарена я гением поэта!
Мое перо не славится стихом,
И мысль моя парчою не одета,
Так что же делать мне с твоим листом.
Боюсь нелепостью его наполнить,
Боюсь стихом тебя я рассердить,
Но все ж позволь тебе напомнить.
Меня в разлуке не забыть!

27. Писать я много не хочу
И слов терять не стану.
Одно скажу — люблю — «Тебя»,
Любить не перестану.

28. От кого, тебе известно,
А другим неинтересно.
Когда в альбом тебе писали
Твои подруги и друзья,
Они ведь многого желали,
Настала очередь моя.

29. Желаю хорошо учиться,
Всегда пятерки получать.
Домой с наградой возвращаться,
Папу с мамой утешать.

Гори. Гори, лампада.
Гори не потухай.
Учи уроки, Галочка,
Учи не забывай!!!!

30. В час досуга альбом разбирая;
Ты не раз его весь перечтешь.
И минувшие дни вспоминая,
Может быть, в них отраду найдешь.

31. Сколько стоит карандаш?
22-е копейки,
Ну уж лучше я куплю
Раковую шейку.

32. Если горе на сердце закралось
Не печалься, мой друг, погоди!
Светлых дней еще много осталось
Пережить у тебя впереди!!!

33. Двенадцать раз луна восходит.
Двенадцать месяцев в году.
Двенадцать девочек знакомых,
Но только я одну люблю –
«Галю».

34. Дарю тебе собачку.
Прошу ее любить.
Она тебя научит
Дружбу вспоминать.

Галя балерина,
Ехала на бал.
Потеряла розу,
Кавалер поднял.

35. Пишу тебе в альбом.
Стукнись об стенку лбом.
И от этой боли
Вспомнишь меня поневоле.

36. Галя бегала, шалила,
Шляпу в воду уронила.
И кричит: беда, беда! –
Шляпа тонет навсегда.

37. Не верь ты, что в альбоме пишут,
В альбоме редко кто не лжет.
В альбоме все любовью дышит,
А сердце холодно как лед.

38. Знай, моя голубка,
Наша жизнь не шутка,
Привыкай работать,
Как пчела-малютка.

39. Пишу тебе стихами
Священный договор.
Останемся друзьями,
Как были до сих пор.

Кто сюда заглянет,
С того не завянет.

40. Детство пора золотая,
Больше и чаще резвись,
Детства второго не будет,
Как ты за ним ни гонись.

41. Тебе, подруга жизни школьной,
Стих напишу на память я,
Ведь, может быть, в стране далекой,
Мельком ты вспомнишь про меня,
И вспомнишь ты златые горы,
Мелькнет и классная доска,
Печали, радости, невзгоды,
А вместе с ними буду... я.

42. На Кавказ, на Кавказ
Едет, едет тарантас.
В тарантасе котик.
У него болит животик.

43. Дарю тебе корзиночку.
Она из тростника.
В ней множество фиалочек,
А розочка одна.
Галя, это ты.

44. Роза, незабудка –
Два моих цветка.
Галочка-голубка,
Не забудь меня.

45. В году двенадцать месяцев,
А лучше мая нет!!
В кругу двенадцать девушек,
А лучше Гали нет!!

46. Спряталось солнце за тучу,
Не хочет больше гулять.
Спряталась Галя за доску,
Не хочет урок отвечать.

47. Ослик ушками трясет
И повозочку везет.
В той повозочке арбуз,
Это Галя карапуз.

48. Никто никогда не узнает,
Никому никогда не скажу.
О! Как мое сердце страдает,
И кого я так сильно люблю.

Полно, Галочка, влюбляться,
Полно глазками мигать.
Научись сперва учиться,
А потом в любовь играть.

49. Альбом лежит, часы проходят.
И я не знаю, что писать.
Одно на ум лишь мне приходит.
Добра и счастья пожелать.
Пусть жизнь тебя ласкает,
Как мать любимое дитя.
Пусть сердце горести не знает,
Не унывай, живи шутя.

Затем подруга дасвиданье.
Писать я больше не могу.
При встрече первого свиданья,
Я вас крепко обниму.

Писал поэт — имени нет,
Месяц и число снегом занесло.

50. Старайся учись, милый Галчонок,
Ведь время идет и уносит года.
Сама не заметишь, как будешь большая.
Уж поздно учиться будет тогда.

51. Ты ребенок еще и дитя,
И любовь для тебя еще шутит.
Ты смеешься и плачешь шутя.
Далеко, далеко от рассудка.
Но придет и настанет пора,
Ты, дитя, уже снова полюбишь.
Но полюбишь уж ты не шутя,
Про меня ты совсем позабудешь!

52. Люби меня как я тебя,
И будем вечные друзья.
От кого, тебе известно,
А другим неинтересно!

53. Я вас люблю, вы мне поверьте.
О вас я думаю всегда.
Люблю, любить не перестану
Черту любимого лица.

Резвися, милая девчурка, покуда дни твои светлы.
Покуда гори и печали к тебе не пришли,
Покуда милые родные тебя любят горячо,
Покуда силы молодые борьбой не тронуты еще.

54. Радость, муки,
Счастье, слава,
Только звуки
И забава.
От пустого возликует,
Миг — и снова
Уж тоскует.
Век в тревоге понапрасну
Мир несчастный.

55. Галя с кисынькой играла,
Галя киску забавляла.
Киса Галю лапкой,
Галя киску тряпкой.

56. На последней страничке альбома
Оставлю я подпись свою.
Чтобы милая девочка Галя
Не забыла подругу свою.

Кто писал, тебе известно,
А другим неинтересно.

Секрет на сто лет.
Кто сюда заглянет,
У того нос завянет.

57. Люби, люби, но осторожно,
Люби не всех и не всегда,
А то, весьма, весьма возможно,
Случится горе и беда.
Погоди, погоди торопиться,
Твоя жизнь еще вся впереди.
Ты успеешь еще и влюбиться,
И погибнешь под властью любви.

58. Если жизнь тебя обманет –
Не печалься, не сердись;
В день уныния смирись,
День веселья, верь, настанет.
Сердце в будущем живет,
Настоящее уныло;
Все мгновенно, все пройдет,
Что пройдет, то будет мило.

59. На последней страничке альбома
Оставляю я надпись свою.
Чтобы милая, милая Галя,
Не забыла подругу свою.

60. Пишу на корке,
Живу на горке.
Имя и число
Снегом занесло

На последней страничке альбома
Оставляю я подпись свою,
Чтобы милая девочка Галя
Не забыла подругу свою.

61. Ты скоро меня позабудешь,
Но я не забуду тебя.
Ты в жизни полюбишь – разлюбишь,
Но я никогда – никогда.
Ты новые лица увидишь,
Новых людей изберешь.
Ты новые чувства узнаешь
И, может быть, счастье найдешь.

Галя! Не верь тому, в альбом кто пишет,
В альбоме редко кто не врет.
В альбоме все любовью дышит,
А сердце холодно как лед.

62. Много море бушует, пенится,
А на дне что? Узнать мудрено,

Много в жизни твоей переменится
Как узнать, что тебе суждено?

Тобой и для одной тебя
Живу и жизнью наслаждаюсь;
Тобою чувствую себя,
В тебе природе удивляюсь.

63. Галя, ты еще ребенок,
Хочешь знать свою судьбу?
Знай, что каждый поросенок
Превращается в свинью!

Ура! И мы в альбом попали,
Пиши, перо, скорей, пока нас
в шею не прогнали.

Я не поэт, а просто воин,
Попал в альбом, и то доволен!

64. Галичка! Когда ты будешь бабушкой,
Надень свои очки.
И вместе со своим дедушкой,
Прочти мои стихи!!

Если сердце заноет, забьется,
Застучит в тебе алая кровь.
Значит, детство с тобой расстается,
И тихонько стучится любовь:

65. Г – я букву уважаю,
А – в коробочку кладу,
Л – я к сердцу прижимаю,
Ю – узнай, кого люблю?

Пишу тебе стихами
Священный договор,
Останемся друзьями,
Как были до сих пор.

66. Не в шумной беседе
Друзья познаются,
Они познаются — бедой.
Коль горе нагрянет,
Коль слезы польются —
Тот друг, кто заплачет с тобой!

Галя!
Знай, что дважды два — четыре.
Знай, что кружится земля.
Знай, что есть любовь на свете.
Знай, что я люблю тебя!

Галя!
Желаю быть тебе счастливой,
Желаю горести не знать,
Желаю, чтоб все тебя любили,
Прошу меня не забывать!

67. Детские годы,
Детские дни.
Как вешние воды
Проходят они.
Будешь большая,
Вспомни, мой друг,
Детские годы,
Детских подруг.

68. Пройдут года, и в час веселый
Случайно ты альбом возьмешь.
И может, стих мой от безделья
Ты с удовольствием прочтешь.
Я знаю домик маленький,
В нем Галочка живет.
Имеет губки бантиком,
Как розочка цветет.
Ландыш белый, ландыш спелый
Я в лесу его нашла,
Осторожно, как возможно,
С ним я к Гале подошла.

69. Взгляните, — вот чета!
Любовью сплетена.
Ей розы счастия в восторгах и сиянье.
Любви последнее прощанье.

70. Галя! Хотя пишу я некрасиво,
Но от сердца и души.
Иной пишет и красиво,
Но с насмешкой на душе.
Галя! Когда мы друг друга не знали,
А теперь я узнала тебя.
Во время учебного года
Я так полюбила тебя.

71. Белая роза — свиданье.
Красная роза — любовь,
Желтая роза — измена,
Вся пожелтела от слез.

Сердце девушек — книга раздумная,
Сердце девушек — прозрачный ручей,
Сердце девушек — касса замкнутая,
От которой есть много ключей!

72. Пускай глупцы с неодобреньем,
Над нашей дружбою острят.
Почту я доблесть уваженьем,
Скорей, чем пышность и разврат!
О Галя! Близок час разлуки,
Пора сказать мечтам прости;
Еще одной последней муки,
Мы гнет должны перенести.
Да, страшен этот миг жестокий,
Судьба велит расстаться нам,
И вы, мой ангел светлоокий,
Умчитесь к дальним берегам.
Мы знали счастье, дорогая,
Мы сохраним его привет,
О старом замке вспоминая,
Приюте отроческих лет.

73. Пишу стих по четыре строчки,
А ты, Галя, прочитай:
Кого любишь и люби,
А меня не забывай.
На этом писать кончаю,
Всего хорошего желаю.
Для всех всегда любимой быть,
Прошу, меня не позабудь.

74. Я вас люблю, хотя и знаю,
Что вы не любите меня.
Но я еще раз повторяю,
Что я ЛЮБЛЮ, ЛЮБЛЮ тебя.

О! Прости, я тебя умоляю.
О! Прости, только дай мне ответ.
Я двух слов от тебя ожидаю.
Скажи, ЛЮБИШЬ меня или НЕТ?

75. Первый лист бумаги трачу,
Первый раз я вам пишу,
Первый раз я вас встречаю,
Первый раз я вас ЛЮБЛЮ.

Желанье ваше исполняю,
Стихов на память вам пишу,
Всего хорошего желаю
И не забыть меня прошу.

Мы вместе с тобою учились,
Одной дорогой мы шли.
К единственной цели стремились,
А годы как волны текли.

76. Зачем ты просишь, дорогая,
Тебе на память все писать.
Я знаю, ты меня забудешь,
Зачем же память сохранять.

Нас годы ученья сдружили,
Забыть этой дружбы нельзя.
Пора расставаться, подруги,
Пора расставаться, друзья.

77. Плыла по морю уточка
И стала утопать.
Любила меня Галечка,
И стала забывать.

«СОН»

78. Я помню ночь в долине Дагестана,
С свинцом в груди лежал недвижим я,
В груди моей, дымясь, виднелась рана,
По каплям кровь сочилася моя.

Лежал один я на песках долины,
Уступы скал теснилися кругом.
И солнце жгло их желтые вершины
И жгло меня, но спал я мертвым сном.

И снилась мне долина Дагестана,
Роскошный пир в родимой стороне.
Средь юных жен, увенчанных цветами,
Шел разговор веселый обо мне.

Но, в разговор веселый не вступая,
Сидела там задумчиво одна,
Ее душа, душа ее младая,
Бог знает чем была погружена.

И снилась мне долина Дагестана,
Знакомый труп лежал в долине той.
В его груди еще виднелась рана,
И кровь лилась хладеющей струей.

АЛЬБОМ 3

«ЦИТАТЫ»

79. На этом я писать кончаю
И вместе с тем тебя прошу,
Не забывай мое ты имя,
Оно написано внизу.

80. Таня! что пожелать тебе, не знаю,
Не знаю я твоих идей,
Но больше всех тебе желаю
Остаться в памяти друзей!

81. Пусть жизнь твоя течет рекою
Среди <нрзб. > берегов,
И пусть живут всегда с тобою
НАДЕЖДА! ВЕРА! и ЛЮБОВЬ!

82. Люби солдата, но знай, что его надо ждать.

83. Когда стрелки в 12 сойдутся,
Новый год повстречает страна,
Пусть пушинка пушистого снега
Поцелует тебя за меня!

84. Я люблю свою жизнь,
Потому что ты в ней,
А тебя потому, что ты в жизни моей.

85. Когда срываешь розу,
Смотри не уколись.
Когда полюбишь мальчика,
Смотри не ошибись.

86. Розу срываю, сирень берегу,
Все забываю, тебя не могу.

87. Знай, что вертится земля,
Знай, что есть на свете парень,
Знай, что любит он тебя.

88. Желаю с лестницы свалиться,
Желаю выпрыгнуть в окно,
Желаю в мальчика влюбиться,
Не в пятерых, а в одного.

89. Ветка сирени упала на грудь,
Милая Таня, меня не забудь!

90. Будь здорова, как корова,
Плодородна, как свинья,
И роди на радость мужа
Тридцать три богатыря!

91. Люби меня, как я тебя,
И будем вместе мы друзья.

92. Кто писал, тебе известно
А другим неинтересно.
Если точно хочешь знать,
Лаврова фамилия, Таней звать.

93. Ландыш серебристый,
нежной красоты,
беленький, пушистый,
Таня, это ты.

94. Ландыш, ландыш, не качайся,
я за нитку привяжу
Милый, не печалься,
Я и так тебя люблю!

95. Если будешь ты у моря,
Голубой цветок не рви,
если мальчика полюбишь,
никому не говори.

96. Если ты любишь, а он смеется,
Плюнь ему в рожу, пусть захлебнется!

97. Ревность – подло
ревность – факт
Кто ревнует, тот дурак!

98. П – ять строк пишу,
О – дну прошу
М – еня любить
Н – е забывать
И – часто,часто вспоминать
Л – ето скоро уж начнется
Ю – ность скажет, что люблю
Б – ольше я писать не буду
Л – ишь оставлю букву
Ю
Т – ы хочешь знать, кого люблю я
Е – го нетрудно угадать
Б – удь повнимательней, читая
Я – буквы буду выделять

99. Пусть этот крест тебя венчает,
Стрела любовь твою хранит,
Пусть меч разлуку разрушает,
А сердце правду говорит.

100. Писала киска, вот ее расписка (подпись)

101. Не верь цветам, они завянут
Не верь мечтам – они умрут
Не верь мальчишкам, дорогая,
Они на 100% лгут.

102. Будь красива, как Мальвина,
Будь, как Золушка, добра,
Чтобы все тебя любили
И мальчишки со двора.

103. Доживешь до 1000 лет и узнаешь тот секрет.

104. Дарю на память розу и множество цветов
4 поцелуя и пятую – любовь.

105. Л – Эти
Ю – шесть
Б – букв
О – принесут
В – много
Ь – мук

Конец

СТИХИ

106. В 12 лет любовь опасна,
В 15 лет она вредна,
В 17 лет любовь прекрасна,
Запомни это ..... навсегда!

107. Бурное море клокочет,
Камни срывает со дна,
Будто сказать оно хочет,
Таня+Сережа = друзья.

108. Роза стояла на стуле,
Роза цвела хорошо,
Роза сказала три слова:
Таня, люби одного!

109. Если хочешь любить,
Так люби горячо,
Не любовью 20 века,
Ты люби не черты молодого лица,
А люби самого человека.

110. Как в море волна,
Как тихая песня поэта
Пусть будет родна и близка тебе
формула эта.

111. Люби того, кто тебе нравится,
А не того, кто за тобой гоняется.

112. Почему это все так бывает,
Почему это так всегда,
Что ребята девчат забывают,
А девчата ребят никогда?

113. Если видишь, тебя полюбили,
Ну а ты уж не можешь любить,
Не губи, как другие губят,
А скажи, что не можешь любить!

114. Мы любим тех, кто нас не любит,
Не любим тех, кто в нас влюблен!

115. Зачем люблю тебя так сильно,
Зачем скучаю без тебя,
Зачем ты смотришь грустно,
Зачем ты мучаешь меня.

116. Люби обманывать мальчишек
И часто их меняй,
Но если встретишь друга,
Смотри не изменяй.

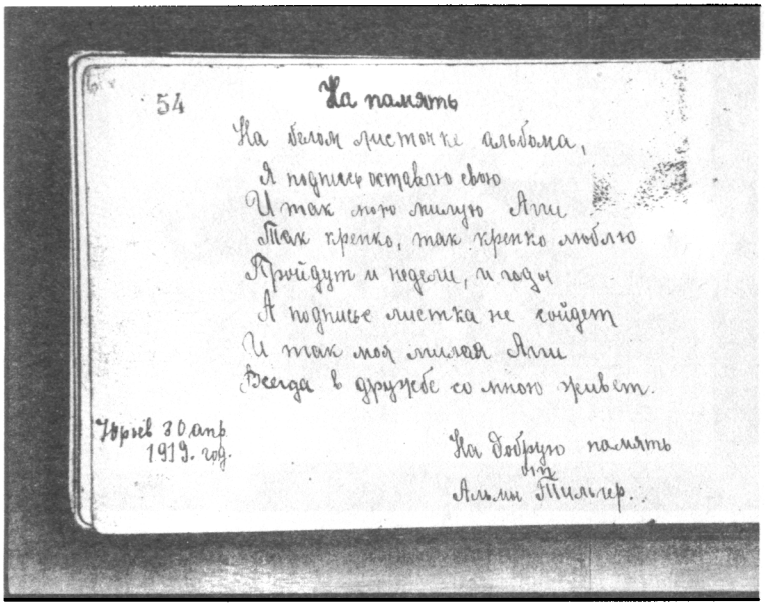
117. Свеча догорает, кончаю писать,
А сердце стремится тебя увидать.
Когда прочитаешь, то вспомнишь меня,
Пока, до свиданья, целую тебя!

118. Скажи, ведь чайки тоже умирают,
Когда их море предает?

119. Ты + Я = друзья; Я + Ты = мечты.

120. Я царства не имею, корону не ношу,
Одну любовь имею, и то тебе дарю!

Конец!

54

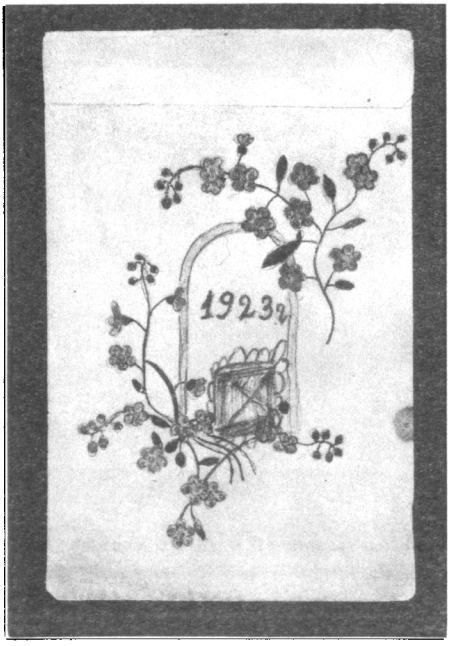
На память

На белом листочке альбома,
Я подпись оставлю свою
И так мою милую Анни
Так крепко, так крепко люблю
Пройдут и недели, и годы
А подпись листка не сойдет
И так мой милая Анни
Всегда в дружбе со мною живет.

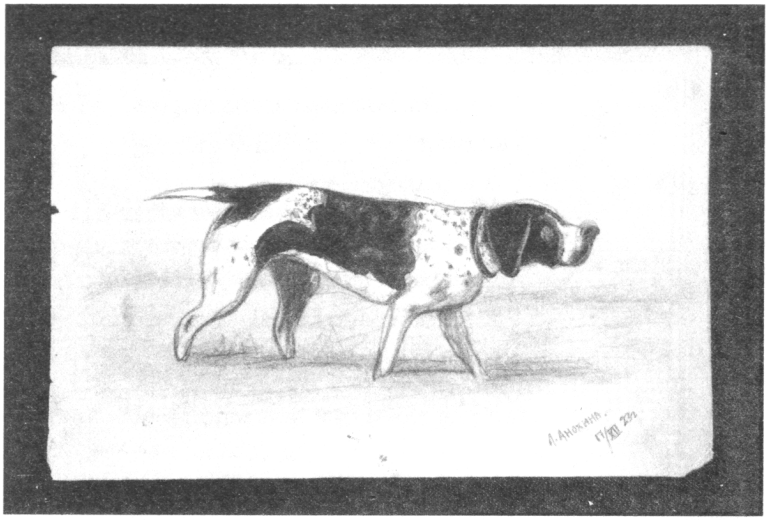
Юрьев 30 авг
1919. год.

На добрую память
от
Альми Тиллер.

Из альбома ученицы Юрьевской гимназии. 1919 г. Альбом хранится в Эстонском литературном музее

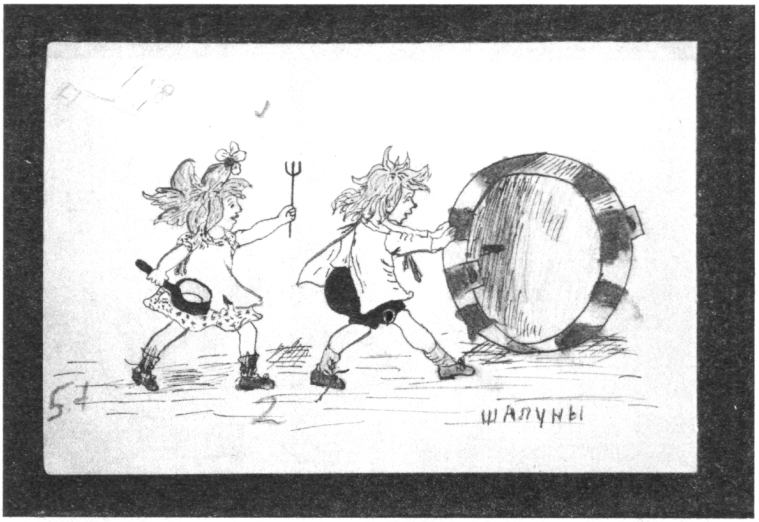
Первый лист альбома Наташи, проживавшей в г. Муром. Тексты относятся к 1923 – 1926 гг.

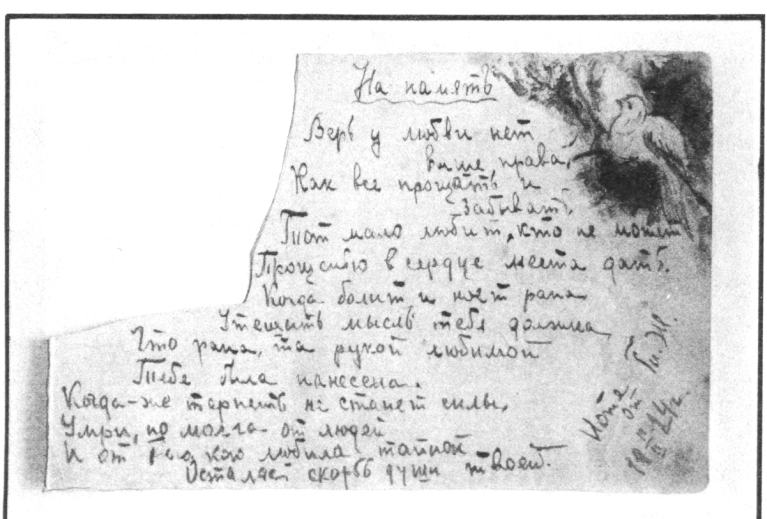
Альбом Наташи (см. № 2). Рисунок пойнтера – копия популярной открытки

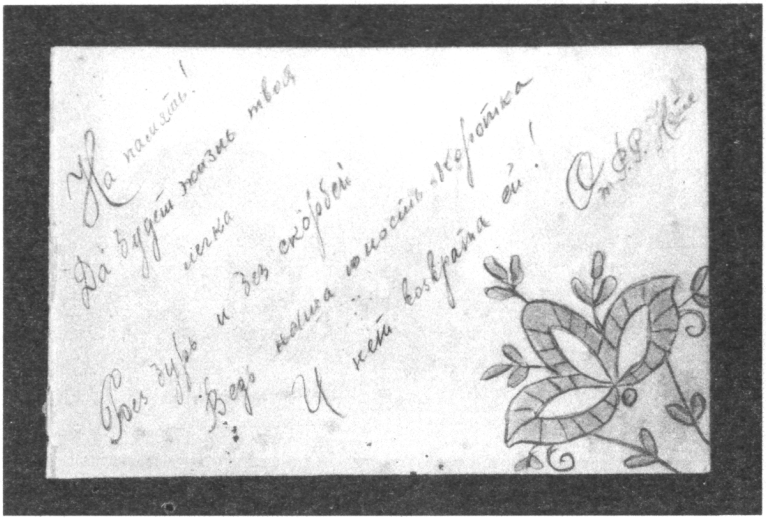
Альбом Наташи (см. № 2). Копия открытки с рисунком Е. Бем «Крестьянский мальчик за столом» – «Сяду я за стол да подумаю / Как мне жить, как мне быть, одинокому»

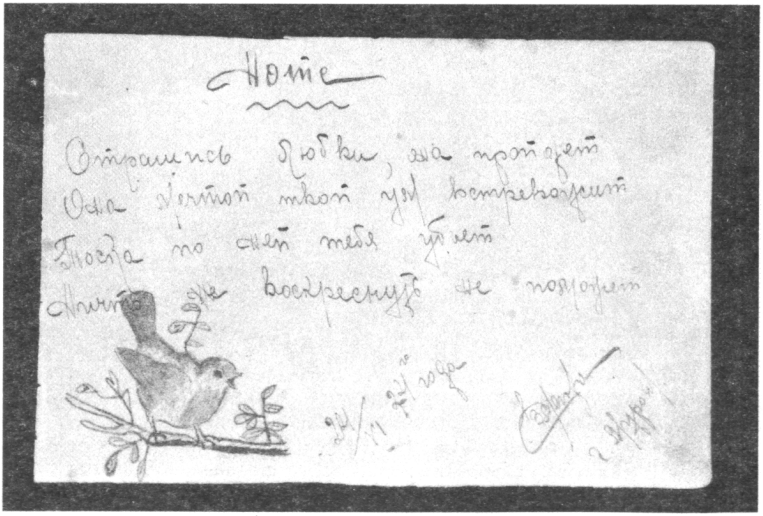
Альбом Наташи (см. № 2)

Альбом Наташи (см. № 2)

Альбом Наташи (см. № 2)

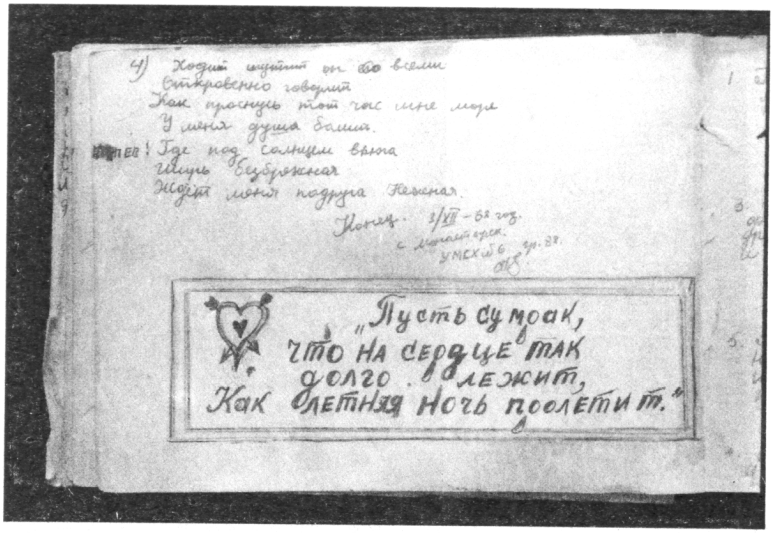
Альбом Наташи (см. № 2)

Альбом Наташи (см. № 2)

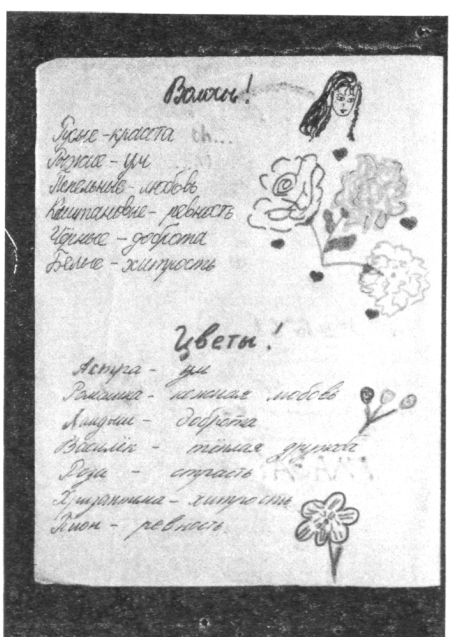

Альбом-песенник неустановленного лица. Рига, 1951 г.

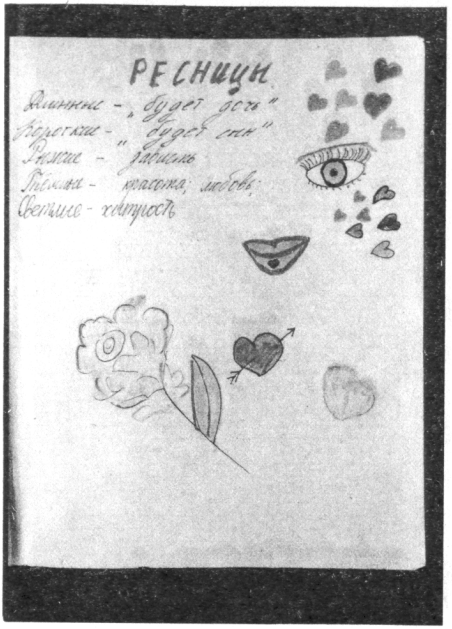

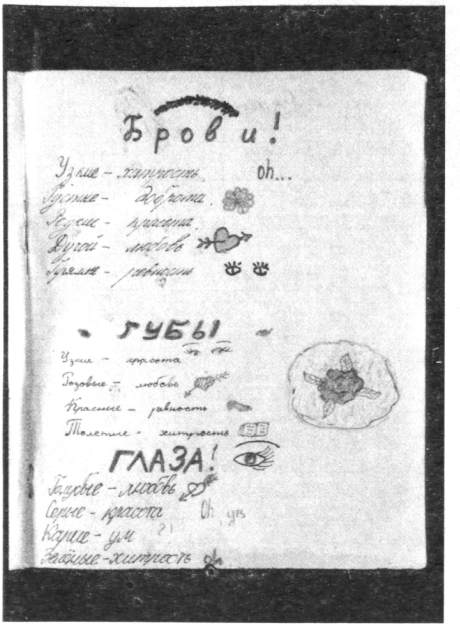
Альбом-песенник Н. Горюнова. 1962 г.

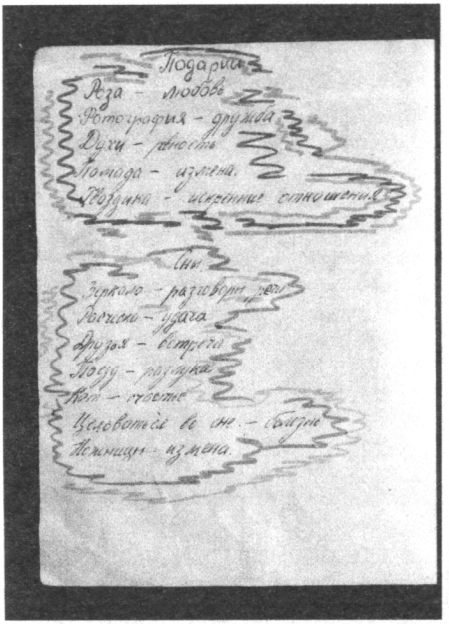
Альбом К. Головиной, 11 лет. СПб., Василеостровская гуманитарная гимназия. Альбом 1994 г. Альбом практически полностью состоит из толкований цветов, чисел, черт лица, поцелуев, знаков Зодиака и проч.

Альбом К. Головиной

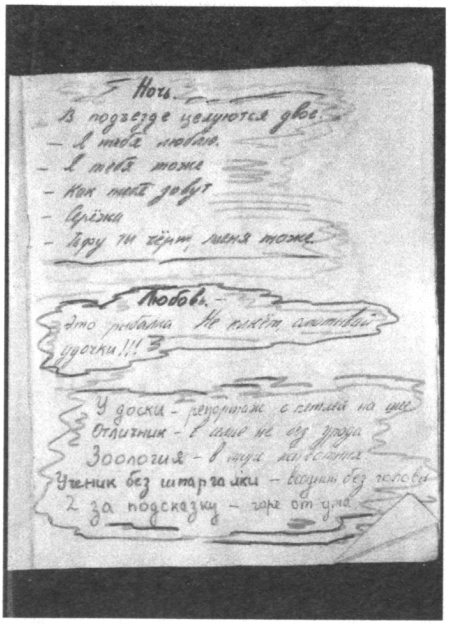

Альбом К. Головиной

Подарки
Роза – любовь
Фотография – дружба
Духи – гнусность
Помада – измена
Открытка – искренние отношения

Сны
Зеркало – разговор по душам
Очочки – удача
Друзья – встречи
Посуда – разлука
Нож – счастье
Целуетесь во сне – свадьба
Женщина – измена

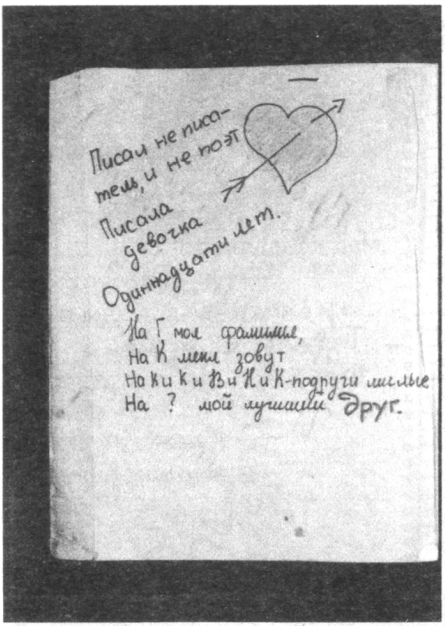

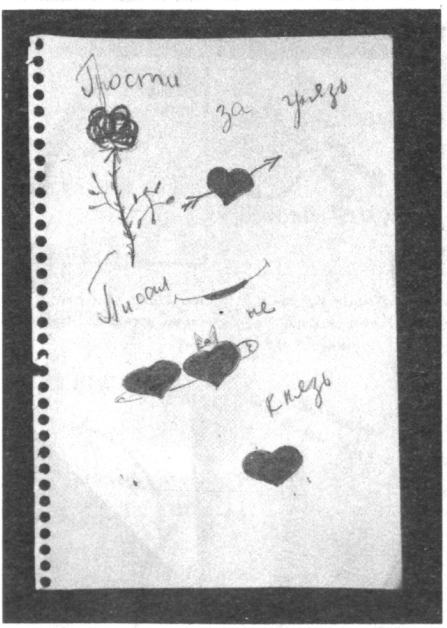
Ночь
В подъезде целуются двое
– Я тебя люблю
– Я тебя тоже
– Как тебе дать
– Сейчас
– Иду ти ёрт меня тоже

Любовь
это любовь не платят стипендий
удочки!!!

У доски – репортаж с пятой на шее
Отличник – в школе не без урода
Зоология – в науке не частица
Ученик без шпаргалки – водит без головы
2 за подсказку – гора от ума

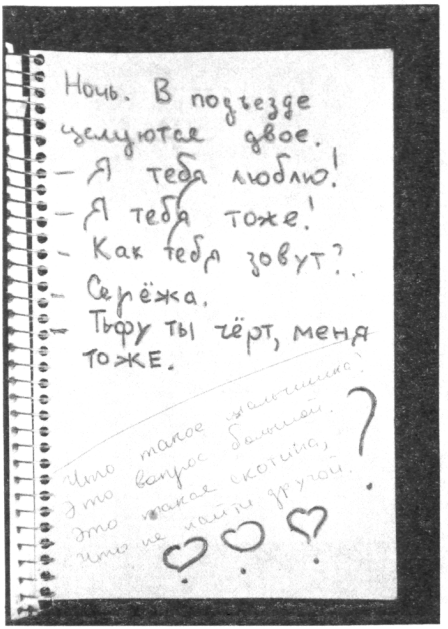
Альбом К. Головиной

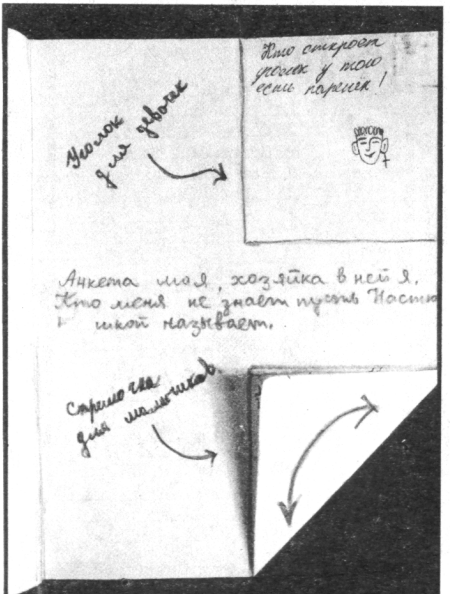

Альбом К. Головиной, 12 лет. СПб., Васильеостровская гуманитарная гимназия. Альбом 1995 г. Первые страницы альбома

Альбом К. Головиной

Альбом-анкета девочки 11 лет. Санкт-Петербургский воспитательный дом. 1995 г.

СТИХИ СОБСТВЕННОГО СОЧИНЕНИЯ

121. Люблю тебя, мой милый мальчик,
Люблю твои глаза.
Люблю за то, что любишь ты меня.

122. Сергей, люблю тебя и, если хочешь,
оправданья дам,
Хочешь — верь в слова, хочешь — нет.
Но я люблю тебя, скажи мне «да» в ответ.

123. Сергей, люблю тебя.
Как роза любит воду.
Твои глаза полны любви.
Но почему ты не отвечаешь мне
На долгожданное письмо.

124. Люблю тебя, как ты меня, но не говори
об этом никому,
потому что это наше
счастье и любовь. Моя и твоя!

125. Любимый мой Сергей, ты мое счастье,
а я твоя любовь.

126. Любимый Сергей, эти стихи все твои,
потому что я
пишу их тебе. Твоя Таня.

127. Любовь одна на свете есть
И нет другой такой.
Но если про это узнает наш враг,
Любовь будет в грязи.

128. Эти стихи посвящаю я маме.
Мама моя, ты прекрасна, как ангел,
Ты добра, как синица.
Но я люблю тебя за то, что ты ко мне
добра и ласкова.
Как мое сердце без тебя...

129. Пускай возврата в жизни нет,
Пусть все на свете разольется,
Так пусть на радость юных лет
В моей тетради остается.

130. Если встретишь стальные глаза
И улыбку сильнее магнита,
Отойди и забудь навсегда,
Пока сердце твое не разбито.

131. Живи, цвети, но не влюбляйся,
Любовь к добру не приведет.
Она мешает заниматься,
Уроки делать не дает.

132. Алая роза упала на грудь,
Милый мой мальчик,
меня не забудь.

133. Красота — это внешность,
Фото — искусство.
А главное в жизни —
Характер и чувства.

134. Нет счастья в разлуке,
Нет горя в любви,
Ты это запомни
И двух не люби.

135. Люби меня, как я тебя
глазами голубыми,
Люби меня, не забывай
И не играй с другими.

136. Юность не вечна
и
в честь этих дней
пишу эти строки
в тетради своей.

137. НЕНАВИСТЬ

Ненавижу за все: и за то, что люблю,
И за то, что напрасно страдаю.
Ненавижу тебя, как подругу твою,
И тебя вместе с ней проклинаю.
Ненавижу глаза твои, губы твои,
Пусть во сне тебя часто я вижу.
Пусть люблю больше всех, больше жизни своей,
Но за то, что ты с ней, — ненавижу.

138. Не одни только розы
Ты увидишь на светлом пути.
Ты увидишь и счастье и горе,
Если счастье захочешь найти.

139. Если парень фото просит,
Значит, парень скоро бросит.

140. МОЯ ЛЮБОВЬ

Я отвыкла от слез,
Я отвыкла от боли.
Мне теперь все равно, что неволя, что воля.
Мне теперь все равно, дождь идет или снег.
Мне теперь все равно, любишь ты или нет.
От всего я отвыкла, от всего отказалась.
Лишь тебя разлюбить во мне сил не осталось.

141. ЗАВИСТЬ

В класс девчонка вошла — новичок.
Все ребята, конечно, встали,
А учитель прервал урок.
Сразу весть разнеслась по школе:
К нам красавица в школу пришла.
И должна вам сказать, ребята,
Что девчонки с подобным лицом
Я еще на Земле не встречала.
Русый волос гладко причесан,
Не сходила улыбка с лица,

Голубые глаза смеялись,
Но в них сдерживалась волна.
Полюбили девчонку в классе,
Не гордилась она красотой,
Так как имя ее было Лялька,
Просто куклой звали ее.
Атаманом был в классе Сережка.
Тоже славился он красотой,
Все девчонки к нему так и липли,
Только думал он о другой.
Все девчонки об этом узнали,
Отомстить вдруг решила одна.
И по школе в одно мгновенье
Облетела ребят клевета.
Лялька, лишь ты не знаешь
Об этом, что теперь о тебе ребята говорят.
Но один не поверил Сережка,
Вдруг поднялся и крикнул: «Молчать!
Ведь все это неправда,
Кто-то очень зло над ней подшутил.
Все равно я узнаю правду,
И тогда уж пощады не жди».
А она, ничего не зная, в класс вошла.
Как всегда вошла.
Лицо в улыбке сияло,
Румянец горел на щеках.
Но вдруг подходит Сережка
И серьезно ей говорит: «Слушай,
Лялька, только без смеха, это правда?»
Записку читает вслух.
И до смеха ль ей сейчас было?
По щеке пробежала слеза.
«Да за что же?!! За что так жестоко?
Люди, люди, за что же вы так?!!!»
Как стрела метнулась из класса,
Замелькала: в школьных дверях,
Школьный двор, дорога, машины...
Ничего не видит в слезах. Крик!!!
И рядом Сережка,
Слезы льются из глаз, сердце бьется в груди.

«Лялька, Лялька, послушай, не надо!
Слышишь, Лялька, не смей, погоди!!!»
Но лежала она неподвижно,
И ресницы слипались в крови.
И одно лишь слышит девчонка:
«Лялька, слышишь, постой, погоди!»
И в последние жизни минуты
Вдруг сказала она тяжело:
«Я люблю тебя, слышишь, Сережка!
Я люблю лишь тебя одного!..»
На дороге лежала Лялька,
Рядом с нею стоял Атаман,
А вокруг них столпились люди,
Каждый все без слов понимал.
А Сережка, как лебедь, извивался
Над любимой девчонкой своей.
И шептал ей, все тише и тише:
«Лялька, слышишь, не надо, не смей!..»

142. Пройдут года, и
через много, много лет
вдруг вспомнишь ты свои 17 лет.

143. Быть может, через много лет,
Быть может, поневоле
Ты вспомнишь, как учились мы
В Пушкинской средней школе.

144. Извини, что тебе я писала,
Не давала с другими дружить,
Но, поверь, никогда я не знала,
Что ты долго умеешь шутить.

АЛЬБОМ 5

145. Кто был на юге, видел солнце,
Кто был в Певеке, тот видел жизнь.

146. Розу срываю, гвоздику беру,
Всех забываю, тебя не могу.

147. Наша дружба
Как звонкая песня,
Только петь ее надо всем вместе.

148. Ах любовь-калинушка
Кровь, заря вишневая,
Как гитара старая
И как песня новая.

149. И только одного нельзя просить
Нелюбящее сердце полюбить.

150. Ненавижу тебя,
Ненавижу за все
И за то, что люблю,
Ненавижу.

151. В мире трудно друга найти,
Его можно случайно пройти.
Ведь на дороге луна
Ходит в небе одна.
Видно, друга она лишена.

152. Всегда так было, есть и будет.
И для того мы рождены,
Когда нас любят, мы не любим.
Не любят нас, но любим мы.

153. Вот и этот скоро день пройдет.
За ним другой с рассветом наступает.
Как мне сейчас тебя недостает.
Как сердцу нашей дружбы не хватает.

154. Верность — самая наилучшая
человеческая красота.

155. По-сибирски — быть здоровой
По-цыгански — быть веселой
По-кавказски — долго жить
И по-русски — полюбить.

156. Если сердце впервые забьется,
Заволнуется детская кровь,
Значит, детство с тобой расстается,
Значит, тихо стучится любовь.

157. Люби того, кто достоин тебя,
Кто поймет и оценит душою,
Кто бы мог постоять за тебя
И любить и грустить
Все с тобою.

158. Не живи уныло,
Не жалей, что было,
Не гадай, что будет,
Береги, что есть.

159. Пусть жизнь течет рекою
Среди скалистых берегов,
Пусть будут вечно жить с тобою
Надежда, Вера и Любовь.

160. Люби меня, как я тебя,
Глазами голубыми.
Люби меня, не забывай
И не гуляй с другими.

161. Пусть ветер бушует вдали,
пусть злится зимняя вьюга,
пусть люди забудут нас,
но мы не забудем друг друга!

162. Зачем ты грустишь о мальчишке,
Который не любит тебя,
Зачем ты забросила книжки,
Ведь знаешь, что спросят тебя.

163. Что пожелать тебе, не знаю,
Что написать на первый раз.
От всей души тебе желаю
Любить того, кто любит вас.

164. «Я все равно к тебе приду,
Когда не сумею ждать,
Пойду по земле и тебя найду,
Чтоб навеки твоею стать».

165. Люби, живи, но знай одно,
Что крепкая дружба сильнее всего.

166. Чем реже встречи и свиданья,
Тем крепче дружба и любовь.

167. Интересно мир так устроен,
Не могу согласиться я с ним.
Часто любишь того, кто любви недостоин,
А кто любит тебя, тот тобой не любим.

168. Никто никогда не узнает,
И я никому не скажу,
О ком мое сердце страдает,
Кого я так сильно люблю.

169. Здесь нет особой красоты,
Она не всем дается,
Но пусть на память обо мне
Вам это фото остается.

170. О, ЛЮБОВЬ!

Сколько робких ты сделала смелыми,
Взяв вчерашних детей,
Сколько каменных женщин ты сделала
Мягче воска ладонью своей.
И каких краснобаев отчаянных
Ты сумела молчанью обречь,
И каким безнадежным молчальницам
Ты дала соловьиную речь.
Сколько судеб безжалостно скомкала,
Сколько жизней ты оборвала,
Скольким смертным, став вечными строками,
О любовь, ты бессмертье дала.

171. Любовь — глубокой нежности полна,
В соблазнах, горестях закалена,
Крепка в разлуке, вдалеке горда,
Все то же — чудо — долгие года.

172. Любовь есть чудотворный огонь в душе человека,
И все созданное человеком под влиянием этого чувства
отмечено печатью жизни и поэзии.

173. Я вас любил; любовь еще, быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.
Я вас любил, безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим;
Я вас любил, так искренне, так нежно,
Так дай вам бог любимой быть другим.

174. Дорогой Алик
Поздравляю тебя с Днем рождения.
Желаю счастья, солнца, света,
Улыбок, радости, успеха,
Не зная горя, слез и бед,
Прожить еще до сотни лет,
Пусть счастье спутником твоим
Останется навек,
Пусть будет рядом навсегда
Любимый человек.
С Днем рожденья тебя поздравляю
В эту лунную ночь января,
Пусть снежинка пушистого снега
Поцелует тебя за меня.
Желаю радости, улыбок,
Веселья, счастья и любви,
И чтоб навечно в твоем доме
Не знали горя и беды.
Мы хотим пожелать в этот радостный день,
Чтоб из сказки принес тебе счастье олень,

Чтобы радость дарила два верных крыла,
Чтоб любовь постоянно с тобою была.
Все, что светлое есть, дорогое в судьбе,
Мы от чистого сердца желаем тебе.

175. Если парень не смеется, строго смотрит на тебя,
Значит, сердце его бьется, значит, любит он тебя.

176. Девушку узнаешь тогда, когда с ней расстаешься.

177. Чем девчонка строже, тем она дороже.

178. Умей смеяться, когда грустно,
Умей грустить, когда смешно,
Умей казаться равнодушной,
Когда на сердце тяжело.

179. Девушка — это скала, о которую разбивается парень.

180. Ревность — это источник мук для любимого и обид для любимой.

181. МАЛЬЧИШКЕ

Прочти мое письмо и не грусти,
Я говорю тебе последнее прости!
Бывает в жизни много неудач,
Но ты не плачь, пожалуйста, не плачь.
Не надо плакать, даже если больно,
В ответ услышав горькие слова.
Взгляни, ты видишь, как с деревьев вольно
Ложится наземь желтая листва.
Так и любовь,
Сначала, расцветая, пленяет наши юные сердца,
Затем как искра быстро угасает,
Уходит, как веселый смех с лица.
Вот и моя любовь уходит в небыль,
А может, ее не было совсем?
И ты счастливый рядом не был?

И я сейчас твержу себе: «Зачем?»
Зачем все в жизни и в любви так сложно,
Зачем мы расстаемся навсегда?..
Понять меня, наверно, невозможно,
Я не прошу. Не плачь все ж никогда.
Я вспоминаю тот последний вечер,
Неслись минуты счастья как года,
Я вспоминаю твои руки, плечи
И тихий шепот: «Любишь?» — «Да».
Не надо плакать, хоть и больно очень,
А может, и не любишь ты меня?
И наших встреч покинутые ночи
Забудешь, лишь меня во всем кляня?
А если любишь, все равно не надо
Грустить и плакать, проклинать любовь...
И может так случиться, что когда-то
На этом свете встретимся мы вновь?
В твой сад еще заглянет май.
Будь счастлив. А сейчас — прощай!
Прощай и, если можешь — не грусти.
Я говорю тебе последнее «Прости»!

182. Ты знаешь, так бывает часто,
Что мы свое не знаем счастье.
Оно бывает рядом с нами,
А мы его не замечаем.

183. Приснись мне во сне, пожалуйста,
Я так без тебя скучаю.
Но только приснись не из жалости,
А так, как будто случайно.
Приснись мне родным и ласковым,
Каким наяву не бываешь,
И любящим обязательно,
Хотя бы во сне, понимаешь?

184. Когда-нибудь мы расстанемся,
Я это точно знаю,
Просто друзьями останемся,
Я это понимаю.

Мы долго дружить не сможем,
Я прямо могу сказать.
Характером мы несхожи,
Ты это должен понять.
Мы оба с тобой будем правы,
Наверное, дело в судьбе.
Дорога «в судьбе» налево,
Дорога направо.
Ты сам по себе, я сама по себе.

185. Гордым легче, гордые не плачут.
Ни от ран, ни от душевной боли.
На чужих дорогах не молчат,
И любви, как птица, не молят.
Широко расправлены их плечи,
Не грызет их зависти короста.
Это – правда!
Гордые не плачут.
Только гордым сделаться непросто.

186. ГРУСТЬ

Грусть к человеку приходит внезапно,
Развеселишься... и вдруг
Замолчишь...
Вспомнишь любовь свою первую, счастье,
Вспомнишь любимого и замолчишь.
Станет в душе очень пусто и тихо,
Слышно в тиши, как сердце стучит.
Ну почему же он писем не пишет?
И почему он так тяжко молчит?
Грусть...
Как порою тяжка нам она.
Слезы в глазах, как вспомнишь о милых.
Но как порою она нам нужна,
Чтобы вдали не забыть о любимых.

187. Иди, иди, куда зовут,
Меня с собой зови, зови,
Но не забудь, что нить тонка,
Не оборви, не оборви.

188. О любви глаза расскажут.

189. Давным-давно известно людям,
Что при разрыве двух людей,
Сильнее тот, кто меньше любит,
Кто больше любит, тот слабей.
Но я могу сказать иначе,
Пройдя сквозь ужас этих дней.
Кто больше любит, тот богаче,
Кто меньше любит, тот бедней.

190. ДЫМ КОСТРА

Дым костра создает уют,
Искры снега в полете тают.
Пять парней о любви поют
Чуть охрипшими голосами.
Ты еще спишь,
Ты так хороша.
Боясь нарушить твой сон необъятный,
Продвигаюсь я чуть дыша.
Привожу в порядок твое школьное платье.
Что мне делать с тобой такой?
На письменный стол, на школьные книжки
Брошен лифчик твой голубой
И смешные твои трусишки.
Я и трогать тебя не хотел,
Как можно тронуть такого ребенка.
Ты сама отдалася мне.
Милая, наивная моя девчонка.
Отогнув одеяла край,
Я целую твои коленки.
Милая лентяйка, поскорее вставай,
Посмотри какие на сливках пенки.

Если бы слышали вы тогда
Как эта песня в ночи прозвучала,
Прибежали бы вы сюда,
Чтоб послушать ее сначала.

191. У врат обители святой
Стоял, просящий подаянья,
Бедняк иссохший, чуть живой,
От муки, жажды и страданья.
Куска лишь хлеба он просил.
И взор являл живую муку.
И кто-то камень положил
В его протянутую руку.
Так я просил твоей любви
С слезами горькими, с тоскою,
Так чувства лучшие мои обмануты навек тобою.

192. Поцелуй названья не имеет,
Поцелуй не надпись на гробах.
Красной розой поцелуи реют,
Лепестками тая на губах.

193. Успокойся, я больше не буду
У тебя на дороге стоять,
Хоть и трудно, но все же забуду
И не буду тебя вспоминать.
Да, ты красив, в тебя можно влюбиться,
Твои глаза так пламенно горят,
Но я боюсь, они ласкают нежно
И многих ложью наградят.
Но не меня.

194. Пусть счастье тебя не покидает,
Пусть вечно улыбаются глаза,
Пусть сердце добротой пылает,
Пусть будет жизнь успехами полна.

195. Если вдруг от тебя отвернется
Человек так любимый тобой,
Вдруг в глаза тебе засмеется,
Повернется к тебе спиной,
Не грусти и не плачь понапрасну,
Не томись в бесполезных слезах,
Не старайся увидеть ласку
В тех любимых глазах.

Замолчи и не смей унижаться,
Закали свое сердце в борьбе
И сумей иногда засмеяться,
Когда хочется плакать тебе.

196. «Единственным другом является тот, кто знает
О вас самое плохое, но все же уважает вас».

197. Б. Алексею 1986 27/XII
Ты не злись на меня,
Но ты ребенок еще,
Ты дитя, и любовь для тебя – это шутка.
Ты смеешься и плачешь шутя.
Далеко, далеко без рассудка.
Но придет и настанет пора,
Когда словно дитя ты полюбишь,
Но полюбишь уже не шутя
И игру навсегда позабудешь.

198. Не торопись любить,
А то не успеешь стать любимой.

199. ОКСАНКА

Зачем ты родился красивый,
Зачем я влюбилась в тебя?
Зачем твои карие очи
Так зорко глядят на меня?

200. ЛЕШКА!

Ты как островок в открытом море
Щедро мне подаренный судьбой,
Островок, островок, островок.

201. Люблю ли тебя, я не знаю,
Но в сердце моем ты всегда.
Увижу тебя – замираю,
Не вижу – грущу без тебя.
«Вот».

202. Она молилась на него,
Жизнь отдавала без остатка,
Не понимая одного:
Что богом быть совсем не сладко,
Что не заставить полюбить
Ни речью жалобной, ни колкой,
Что постараться надо быть
Богиней, а не богомолкой.

203. Если любишь — найди,
Если любишь — приди.
Этот день не пройдет без следа.
Если ж нет любви,
Ты меня не зови,
Все равно не найдешь никогда.

204. Не грусти, если горе случилось,
Улыбнись, если слезы текут,
В жизни всякое может случиться,
Дни несчастные к счастью ведут.

205. Ведь я горда, самолюбива,
Могу легко тебя забыть.
Могу забыть, что было между нами,
Могу другого полюбить.

Как шумная в море волна,
Как тихая песня поэта,
Пусть будет мила и близка
Тебе фотография эта.

206. ТЫ РЯДОМ

Ты рядом, и все прекрасно,
И дождь, и холодный ветер.
Спасибо тебе, мой ясный,
За то, что ты есть на свете.
Спасибо за эти губы,
Спасибо за руки эти,
Спасибо тебе, мой любимый,

За то, что ты есть на свете.
Подумай, ведь мы могли бы
Друг друга совсем не встретить.
Единственный мой, спасибо
За то, что ты есть на свете.

207. А. Б. 1986 Г. 27/XII

Нет! Скажи мне, как подло
Ты сегодня со мной поступил.
На моих глазах в этот вечер
Ты девчонку танцевать пригласил.
Извини, выражаюсь я грубо,
Но я лучше сказать не могу,
Потому что ты первый сердце мое взволновал.
Что же делать?
Я назло тебе сделала то же,
И это явно задело тебя.
Придется смириться,
Возвращаться домой мне одной,
Молча думать, что надо влюбиться
И тебя позабыть, дорогой.

208. ПРОСТИ

Прости меня за то, что не любила,
За то, что встала на твоем пути,
Прости за то, что я тебя забыла,
Прости за все, пожалуйста, прости!
Прости за то, что я тебя ласкала,
И поцелуй мой первый позабудь.
Прости за то, что я тебя не знала,
Что встретимся еще когда-нибудь.
Прости за ложь — тебя я не любила,
Но я б могла, наверно, полюбить,
Забудь меня, как я тебя забыла,
Прости, как я с тобою поступила,
Прости за все, пожалуйста, прости.

Я люблю тебя, слышишь, Алешка?
Я люблю тебя даже во сне.
Даже в классе за партой, за книжкой,
Я мечтаю тайком о тебе.
Вижу волосы темного цвета
И задумчивый, ласковый взгляд,
Ты не хочешь на чувства ответить,
Но ответь же, тебе говорят!
Ты идешь, и улыбка сияет
На твоем беззаботном лице.
Как ты можешь так громко смеяться,
Когда рядом грустят о тебе.
Но я знаю, я в этом уверена,
Ты полюбишь меня всей душой,
Только поздно уж будет, наверное,
Годы быстро идут чередой.

210. I love you, my dear!
Я люблю тебя, мой хороший.

211. Я убедить себя пыталась,
Что ты не нужен мне такой.
И я с усильем улыбалась,
Ну а вослед гляжу с тоской.
Совсем не знала я сначала,
Что может сердце так страдать.
Зачем тебя я повстречала?
Могла ведь и не повстречать.
Глупа, конечно, ссора наша.
Нечестно поступила я.
Я виновата, может, вскоре
Я смогу тебе сказать сама:
«Прости меня!»
И ты простишь.
Я знаю, что меня ты любишь,
Но гордый ты и ты молчишь.
Меня и сердце мое губишь!
И я молчу, кусая губы.

Хочу сказать: «Прости, родной!»
Но не могу. О эта гордость,
Но как же справиться с тобой.

212. Стеклянные цветы
Похожи на тебя,
Похожи на тебя.
Искусственно любя,
С улыбкой даришь ты
Стеклянные цветы.
Стеклянные цветы
Приносишь вновь и вновь,
Такая вот у нас с тобой
Стеклянная любовь.

213. ОКСАНЕ ОТ ОЛЕГА

ОЛЕГУ

Он: Скажи, зачем все это было?
Сейчас ты скажешь: «Что?»
Зачем тебя я полюбил?
Ведь нас не связывал никто?
Я знаю, что меня ты не любила,
И все же я охотно шел к тебе.
И ты всегда была веселой,
Как будто было все легко,
А я хотел все по-другому,
И было все так тяжело,
Хотел быть рядом я с тобою,
Всегда с тобою быть вдвоем...
Я: Прости, тебя я не любила,
С тобой играла я шутя,
Останься другом, если можешь,
Или уйди, но навсегда.

ПОДРУГЕ ОБ ОЛЕГЕ

Мне о нем ты рассказываешь часто,
Но говоришь, что не любишь ты его.
Зачем впустую тратишь слова,
Ведь ты тоскуешь, и вижу: я права.

На меня обижайся как хочешь,
оскорбляй, ненавидь и пророчь.
Ты же любишь его карие очи
и волос темную ночь.
Для любви у вас не было время.
Ты была и мала и глупа,
Но в прошедшем детстве и во взоре
Затаилась, спряталась о нем тоска.
Я его узнаю в твоем каждом слове,
в каждом вздохе твоем.
Ты люби его губы, и брови, и глаза,
и походку его.
На меня обижайся как хочешь,
Но за стих на меня не пророчь,
Все равно ты люби его очи
И волос его темную ночь.

214. АЛИК! АЛЬБЕРТ

Я не прошу твоей любви,
Я не хочу, чтоб ты вернулся,
Хочу, чтоб только оглянулся
И тихо прошептал: «Прости».
Я знаю, равнодушного не тронут,
Чужое горе, слезы и слова,
Но все, что было между нами,
Останется со мною навсегда.

215. ВОСПОМИНАНИЕ

Помню горячие жаркие губы.
Сильные руки сомкнулись за спиной.
Властно, настойчиво, пусть даже грубо
Ты целовал, прислонившись щекой.
Не было сил оттолкнуть, оторваться.
Не было сил? А быть может, не то?
Может, впервые хотелось столкнуться
С тем, о ком тайно мечтала давно.
Сколько мечталось, что даже вот вечером
Кто-то обнимет большой и родной.

Ну а потом долго-долго смотрели мы удивленно
Друг другу в глаза.
И я думала: «Как было скучно и грустно одной...»
Вот и свершилось...
И снова и снова вижу лицо,
Блеск настойчивых глаз,
В ласковом шепоте слышу я слово:
– Раз, ну один только раз!
Жизнь разнесла нас по разным селеньям,
Новые встречи, подруги, друзья.
Жить нам с тобою никак не придется,
Думать об этом смешно и нельзя.
Только что жизнь дается впервые,
Мы бережем и храним навсегда,
Твой поцелуй не сотрут никакие...
Я не забуду о них никогда:
«Я не люблю тебя», – это ведь лепо.
И все же скажу, душой не кривя:
«Встречу с тобой не считаю напрасной;
Даже тебя не любя!!!»

216. ПЕСНЯ

Куда уходит детство, в какие города?
И где найти нам средство, чтоб вновь попасть туда?
Оно уйдет неслышно, пока весь город спит.
И писем не напишет, и вряд ли позвонит.
И зимой и летом небывалых ждать чудес
Будет детство где-то, но не здесь.
И в сугробах белых, и по лужам у ручья
Будет кто-то бегать, но не я.
Куда уходит детство, куда ушло оно?
Наверно, в край чудесный, где каждый день кино,
Где так же ночью синей струится лунный свет,
Но нам с тобой отныне туда дороги нет.
Куда уходит детство? В недальние края.
К ребятам по соседству,
Таким же, как и я.
Оно ушло неслышно, пока весь город спит.
И писем не напишет, и вряд ли позвонит.

217. ОН И Я

Он любит ледяной январь, метель и стужу зверскую,
А я — лютующий февраль, люблю поземку дерзкую.
Он любит ранний месяц март с апрельскими
проталинами,
А я — молнирующий май с дождями моментальными.
Он любит облачный июнь в просторе многояростном,
А я — сжигающий июль, дожди и солнце в августе.
Он любит бархатный сентябрь, с его
зеленым городом,
А я — когда несет октябрь пески дождя по золоту.
Он любит краски в ноябре, свинцовые с лиловым.
А я — декабрь, ведь в декабре мы переходим
к новому.
С этих строк вы видите, что мы совершенно
разные люди.
НО МЫ ЛЮБИМ — ДРУГ ДРУГА.

218. АЛИК!

Милый мой, не будь такой жестокий!
На мою обиду не сердись.
Без тебя мне в мире одиноко.
Нежный мой, скорее же вернись.

219. Много пыли на дороге
Много грязи на селе
Много-много поцелуев
Посылаю я тебе.

220. Без тебя дом мой пуст,
Как в снегу розовый куст,
Я молчу, не ропщу,
Приходи, я все прощу.

221. Ты прошел сегодня и не глянул.
Будто мы с тобою не знакомы,
Растревожил только сердца рану,
Грудь застлал невидимой тоской.

Я смотреть тебе не стала вслед,
Хоть хотела кинуться навстречу.
Но сама себе сказала: «Нет!» — «Нет» —
Ты больше грусти не увидишь.
Не увидишь ни одной слезы,
И при встрече я не побледнею.
Нет, на это не надейся ты
Не приду с повинной головою.
Не скажу ни слова о любви.
Так зачем напрасно тратить время?
Знаю, что ты гордый, но и я
Горда.
Может, виновата в этом я,
Но ты сам отлично понимаешь
То, что было. Только я права,
Ты ушел с другой, но рано или поздно,
Знаю, ты свою вину поймешь.
Но тогда будет поздно
И былого счастья не вернешь.
Теперь тебя я буду видеть чаще,
Когда мне только в голову взбредет.
И этот рот, и этот взгляд косящий,
И как бы головы капризный поворот.
И, АЛИК, это не было печально,
Я буду счастлива даже и потому,
Что кто-то дал мне карточку случайно,
И тем помог несчастью моему.

222. Моя краса тебя сгубила,
Моя походка завлекла,
Моя красивая улыбка
Заставила страдать тебя.

223. Ксюша, Ксюша! Я страдаю
Безотрадною тоской,
Я томлюсь и умираю,
Гасну пламенной душой,
Но любовь моя напрасна,
Ты смеешься надо мной.
Смейся, Ксюша: ты прекрасна
И бесчувственной красой.

224. Улыбнись, если горе случится,
Не грусти, если слезы текут.
В жизни всякое может случиться,
Дни несчастные к счастью ведут.

225. АНДРЕЙ

Любовью за любовь вознагражу.
Я сердце дикое сделаю ручным.

226. Я счастлива, что встретила тебя,
И на других парней смотрю уже с усмешкой,
А если честно, мне никто теперь не нужен.
Милый, будь всегда со мной!
И я не допущу к себе тех, кто меня любит,
И если хочешь и не прогонишь,
Я выскажу свою любовь,
Но если нет, тогда прости
Что встала на твоем пути,
Но взглядом ты своим меня ты губишь,
Скажи, что любишь
Ты меня.
И сердце дикое, быть может, точно
Ты приручишь.

227. Моя судьба к тебе приносит
К твоим ногам
Всю жизнь и кровь.
И у тебя одно лишь просит:
Отдай свою любовь!

ПРИМЕЧАНИЯ

Автор публикации позволил себе исключительно грамматическую и строфическую редакцию альбомных текстов. В некоторых случаях, для примера, сохраняется авторская специфика: выделение слов заглавными буквами, количество восклицательных знаков. Текст 18 из первого альбома повторяет авторское построение строк. В комментарии сначала указывается форма обращения, его автор, число, содержание секрета («скрытого» загнутого правого нижнего угла альбомного листа – если есть). Затем содержание иллюстративного ряда. После

таких справочных данных непосредственно предлагается сам комментарий.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ:

С – Секрет.
А – Аппликация.
Р – Рисунок.
ПК – Переводная картинка.

АЛЬБОМ 1

Любезно передан нам Ксенией Головиной от владелицы Марии Хрисанфовой, которая нашла его на чердаке дачи. Тексты относятся к 1923 – 1926 годам и посвящены некой Ноте, проживавшей в городе Муром.

1. Текст, встречающийся практически в каждом школьном альбоме 20 – 30 годов XX века.
Р.: «1923 год» в цветочном обрамлении.
2. На память. От Нюры Вязниловцевой. 1923 г. 12/V.
3. Л. К. 19(29/1)24 год.
Р.: Букет гвоздик.
4. На память. Муром. 19(18/II)24 г. Галя Ляпун.
5. От Р. Р. Ноте.
Р.: Цветок колокольчика.
Рядом рисунок пойнтера и подпись Л. Анохина (явная копия открытки).
6. См. комм. 1. Варианты:
Когда умру, когда скончаюсь,
Когда не будет здесь меня.
Тогда возьми альбом сей в руки
И вспомни, кто любил тебя!

(Альбом 30-х годов, текст передан
Кутеевой М. Б.)

Данный текст также комментируется в статье В. Ф. Лурье «Современный девичий песенник – альбом». (Школьный быт и фольклор. 4). 2. 45.
7. Ноте. г. Муром. 24/VI 24-го года. Подпись неразборчива.
Р.: Воробей на ветке.
8. На память Ноте от Ф. А.
9. На память. 1 мая... 24 года.
Стихотворение С. Я. Надсона.
Авторство не указано.
Соседняя стр.: Р.: цветок розы. На память маме от Киры.
10. Ноте!! От Нюры Глузовой.
11. Ноте от Т. Ж. 19 11/11 24 г.
Р.: Гнездо с голубкой (в углу листа).
12. См. комм. 1.

14. Данное четверостишие – из послания М. Ю. Лермонтова к А. О. Смирновой (1840).

15. См. комм. 1. Впервые данный текст нам встретился в альбоме 1895 г. (ИРЛИ, р. V., 254-1-8.) Ср.: Стихотворение Д. Давыдова «Ответ» («Я не поэт, я партизан, казак...»).

16. На память от подруги Н. Тузовой. Муром. 1924 г. 1/2.

Р.: Букет цветов «Анютины глазки».

След. стр.: Р.: Девочка с косой и рядом оценка – «5+»

17. См. комм. 1.

След. стр.: Копия открытки с рисунком Е. Бем («Крестьянский мальчик за столом») – «Сяду я за стол, да подумаю, Как мне жить, как мне быть, одинокому». Подпись.: На память Наташе от В. Масленниковой.

18. На память Ноте! 24.6.24 года. Валя.

Текст повторяет авторское построение строк.

19. См. комм. 1. 20. См. комм. 1.

21. На память, 1926 г. 7 апреля.

Р.: Раскрытая тетрадка.

22. См. комм. 1.

АЛЬБОМ 2

Настоящий альбом принадлежит перу соученицы Кочкиной Галины Николаевны (1926 г. р.) и относится к 1935 – 1943 гг. (большинство текстов 1935 – 1938 гг.) Альбом любезно предоставлен Еленой Владимировной Подвиг.

23. Авторский текст повторен на двух страницах.

А.: Букет роз.

Типичный начальный текст альбома.

24. На долгую память Галочке от Тани Соловьевой. 12.03.1938.

А.: Собачка.

Ср.: А. С. Пушкин «В альбом», «В альбом Пущину».

25. На память Гале. От Стаси Замятиной. 26.02.1938.

А.: Букет роз.

26. На память.

Загнут нижний угол страницы, на нем надпись: «Секрета нет, только для воспоминаний». В уголке нитка, для удобства открывания «секрета». Содержание секрета: Вавиловой Тане. 07.03.1938.

А.: 2 гриба – сыроежки.

Р.: Сердце. Внутри сердца: От Г. К. Т. В. <От Г. Кочкиной Т. Вавиловой. – *В. Г.*>; Ушная раковина, внутри буква «Т». Первые 2 строки – «формульный» альбомный текст.

27. На память Гале.

А.: Девочки и кролики.

Последние две строки – «формульный» альбомный текст.

28. От Т. Фоминой. 15.02.1941.

А.: 2 цирковые лошади.

«Формульный» альбомный текст.

29. На долгую память Гале. На память Галочке от Веры Скоробатовой. 27.02.1938.

А.: 2 сердца из фольги (золотое и серебряное). Первый текст – характерное для альбомных стихов 30-х годов пожелание (в просмотренных гимназических альбомах не встречалось), во втором возможно повторение первых слов романса «Гори, гори, моя звезда» или слов песни «То не ветер ветку клонит» («Ты гори, гори, моя лучина...»).

Ср. также: А. С. Пушкин «Горишь ли ты, лампада наша» (Из письма к Я. Н. Толстому).

30. На память. От Буровой Тамары.

31. На память Гале. От Сахаровой В.

А.: Бабочка и жанровая сценка с котиком. Раковые шейки – карамельные конфеты, в конце 30-х годов продавались по карточкам.

32. На долгую, добрую память Гале. От Тани Соловьевой. 12.03.1938.

А.: Упавшие с санок дети.

33. На память Гале. От Голубевой Анны. 26.11.1938.

П. К.: Полевой букет.

34. На память. Гале от Нины Фроловой. 14.12.1938.

Стихи в рисованном венке из четырех васильков. В верхнем левом угле рисунок запечатанного конверта. В нижнем правом – голубой цветок.

Характерный текст, сопровождающий подарок. Второй текст – дразнилка.

35. На память Гале. От Беловой Гали.

А.: Букет цветов.

Обратим внимание на богатую рифму.

36. На память Гале. Подруге Галочке от Ани Кирьяновой. 11.02.1938.

А.: Девочка плачет на скамейке.

Дразнилочный текст.

37. На долгую добрую память Гале. От Люси Грибоедовой. 04.03.1938.

А.: Две лисички.

38. На память дочурке! От мамы. 13.03.1938.

Повторяется сюжет типичных стихотворений из учебников для церковноприходских школ.

39. На память Гале. От Нины П.

А.: Дети в санях.

40. На долгую память Гале. От Лиды Ш. 16.02.1938.

А.: Цветок мака.

41. На долгую память. От Костенко Моти.

Приклеен цветок шиповника.

Явный след школьной программы – А. С. Пушкин «Подруга дней моих суровых» (<Няне>); М. Ю. Лермонтов «Парус».

42. На память Гале. Милой Галочке от Стаси Замятиной.

А.: Букет цветов.

43. На память Галечке. От тети Саши. 08.1938.

А.: Букет роз и мимоз.

В детской среде того времени были популярны подарки в виде миниатюрных корзинок, часто фабричного изготовления.

Ср.: Дарю тебе корзиночку,
В ней кисынька сидит
И бархатными лапками,
Цветочки шевелит.
(Альбом 30-х годов, текст передан Кутеевой М. Б.)

44. На память Гале. Гале Кочкиной от Ж. Шпиталевской.

2 А.: Цветки.

45. На долгую память Гале. От подруги Моти. 23.04.1938.

Р.: Два цветка – красный и синий в сердце, вычерченном ногтем.

46. На память Гале. От сестренки Ани. 26.11.1938.

ПК.: Гладиолусы.

47. На память Галечке. От Маришиной Г. 14.02.1938.

Аббревиатура – П. Я. Л. Т. К. П. Т. У. <Помни, я люблю тебя. – *В. Г.*>

ПК.: Гладиолусы.

Последние строчки – дразнилочный текст.

48. На память Гале. Морова Зоя, учились вместе в VIII классе.

А.: Розовые розы.

Р.: Васильковая ленточка.

С. – Секрет для всех, кроме Гали Кочкиной.

49. На долгую память.

ПК.: Роза.

Несмотря на вполне литературное начало, в данном тексте есть строчка – формула традиционной лексики крестьянского письма: «Затем подруга дасвиданье» <сохранена орфография. – *В. Г.*>

50. Милой Гале. От В. Мещериновой. 15.08.39.

ПК.: Букет цветов.

51. На память Гале. От Маршиной Гали. 14.02.1938.

А.: Букет цветов.

52. На долгую память Гале. От Буровой Вали.

А.: Шиповник.

53. На память Гале. Милой Галочке от Ядчук Т.

Р.: Водяные цветы, тюльпан. С претензией на стиль модерн.

54. На память Гале. От Г. Корниенко. 21.02.41.

Почерк украшен, стихи обведены линией.

55. На память Гале. От сестренки Люси. 02.01.1940.

П. К.: Букет цветов.

56. На память Гале. От Тони Козловой.

А.: Горнист.

Пожелание завершает альбом 30-х годов, последующие стихи пишутся на обороте листа и относятся к 40-м годам.

57. На память. Гале Кочкиной от Зои Моровой – подруги по VII классу.

Р.: Вьющийся василек.

А.: Букет роз.

58. На память Гале. От Инны Г. 07.02.1941.

Р.: Вьющиеся васильки.

А.: Щенок.

Стихотворение А. С. Пушкина «Если жизнь тебя обманет», авторство не указано.

59. На добрую, долгую память. Милой Галичке от Люси Грибоедовой. 5.03.1938.

А.: Цветок шиповника.

60. На память Гале. Зоя.

А.: Цветок.

Первое четверостишие — вариация на тему популярного «топонимического» дразнилочного текста (Напр.: «Красноселы — люди веселы, // Сидят на горке, едят корки»).

61. На вечную память Гале. Ст. Осокаровка <место эвакуации в Казахстане. — *В. Г.*>. От соклассницы Ани Разинкиной. 16.11.1942.

А.: Колокольчики.

62. Перед текстом на предыдущей странице рисунок — портрет акварелью с подписью «На память подруге по классу Кочкиной Гале от Лопатиной Лизы». Ст. Осокаровка. 31.1.1942.

На память Гале. От одноклассницы Вильгельмовой Киры. Ст. Осокаровка. 15.11.1942.

Р.: 2 пейзажа карандашом (один вполне «ковриковый» — лебеди, камыши, восходящее солнце) и ласточка, несущая печать — «Гале от Киры».

63. На долгую память Гале. От Оли Афанасьевой. 08.02.1941.

Р.: Стихи разрежены вьющимся плющом.

64. Оля Афанасьева. 08.02.1941.

А.: Розы.

65. На память Гале. От Кузьминой Галины. Ст. Осокаровка. 24.11.1942.

2 А.: Тигр и горные козлы.

66. На память Гале. От соученицы Яцкаер Нюси. Ст. Осокаровка. 03.02.1943.

А.: Роза в стакане.

67. На память Гале. Вера Боровлева. Ст. Осокаровка. 27.01.1943.

А.: Букет полевых цветов.

68. На память Гале. В. Боровлева. Ст. Осокаровка. 27.01.1943.

А.: Скауты, с пририсованными пионерскими галстуками, у костра.

«Губки бантиком» — из детской словесной игры «Барыня».

69. На память Гале от Лизы. Ст. Осокаровка. 01.02.1942.

Р.: Танцующая пара, внизу лающий бульдог (акварель).

Почерк сильно украшен, разнообразные вензеля.

70. На память Гале. От одноклассницы Мячиной Насти. Ст. Осокаровка. 02.02.1943. 8 кл.

Р.: Красные цветы.

71. На память Галечке. Гале от В. Боровлевой. 27.01.1943.

Р.: Разнообразные цветы.

72. К Гале. На память тебе, Галя, от одноклассницы Лизы Лопатиной. Ст. Осокаровка. 31.01.1942.

Почерк под XIX век. Вензеля. Виньетки.

73. На память Гале. От одноклассницы Лидии Пивкиной. Ст. Осокаровка. 03.11.1942.

Р.: Цветы.

74. На память Гале. От Шуры Красильниковой. Ст. Осокаровка. 15.11.

Р.: Вьющиеся цветы.

75. Стихи. Ст. Осокаровка. 20.11.

А.: Фольга, на ней слово – «Стихи».

2 Р.: Пейзаж с речкой, двумя домиками в круге; печать с цветами и надписью: «Гале от Шуры».

76. На память Гале. Писала одноклассница по 8 кл. «Б» Зелененко Роза.

Р.: Цветок в сверкающей звезде.

77. На память Гале. От школьной подруги Дины Каневской. Ст. Осокаровка. 19.01.1943.

А.: Поросенок с бантиком.

78. Стихотворение М. Ю. Лермонтова (авторство не указано), вследствие некоторых изменений автора записи в альбом, серьезно изменило смысл. Здесь прототип героя не русский офицер (как у Лермонтова), а благодаря началу третьей строфы – горец. Поэтому появляется некий «гаремный» контекст.

ПЕСЕННИКИ 1970 – 80-Х ГГ.

Тексты даются по трем песенникам 1980-х годов. Орфография исправлена, порядок расположения сохранен.

Альбом 3 – песенник Татьяны А., 12 лет, 1988 г., Ленинград.

Альбом 4 – песенник Ирины В., 14 лет, 1986 г., Ленинград.

Альбом 5 – песенник Ксении Ю., 16 лет, 1987 г., Ленинград.

Песенник начинается со слова «Цитаты», под которыми (№ 79 – 105) подразумеваются типичные альбомные посвящения, оформленные различными рисунками (имена и иллюстрации к стихам, см. № 99).

141. «Зависть» – одно из самых часто встречающихся в песенниках стихотворений.

163. Реликт того времени, когда стихи писались в чужой альбом «на память».

173. А. С. Пушкин. «Я вас любил...» Характерна замена «как» на «так» в последней строке.

174. Несколько различных текстов соединены в одно поздравительное стихотворение.

190. Популярная туристская песня 1960-х гг., бытует в различных вариантах.

191. Почти не измененное стихотворение М. Ю. Лермонтова «Нищий».

212. Песня из репертуара А. Пугачевой.

216. Песня из репертуара А. Пугачевой.

219. Частушка. Этот жанр отчасти приспособился к письменному бытованию.

АЛЬБОМЫ ДЕТСКОЙ КОЛОНИИ

Альбом принадлежит к той еще мало изученной области словесности, которая носит название «письменный фольклор». Альбомы воспитанников подростковой колонии имеют те же особенности, что и альбомы школьниц, т. е. обладают довольно устойчивым жанровым составом («жестокие» романсы, популярные песни, афоризмы, тексты «для писем», подписи для фотографий, стихотворные пожелания, стихотворения различного происхождения) и узкоспециальными альбомными текстами (тексты зачинов и финалов, подписи к «секретам» и т. п.).

Наблюдения показывают, что в альбомах воспитанников колонии 50-х годов ведущим жанром была песня (или романс). Доля афористических текстов здесь невысока. В альбомах 90-х годов ситуация несколько иная: количество песен сокращается, тогда как афоризмов становится гораздо больше. По этой причине современный альбом больше напоминает личный дневник. Однако это только иллюзия, поскольку основной набор мотивов все-таки остается неизменным.

Исследователи альбомной культуры отмечают, что в основе существования альбома лежит диалог между «хозяином» / «хозяйкой» и окружением, то есть теми, кто вписывает в альбом тексты (пожелания, стихи и др.). В современном альбоме доля чужих текстов не высока, тем не менее диалог присутствует. Он складывается из многоголосия самих текстов без участия физических лиц. Все вышесказанное относится прежде всего к девичьему альбому. Иначе дело обстоит с тетрадями воспитанников колоний.

В ситуации вынужденной изоляции тематика текстов претерпевает изменения, хотя при этом основными предметами остаются любовь и дружба. Большинство текстов альбома заключенного – «от первого лица», что придает альбому сходство с личным дневником. Это особенно характерно для альбомов с большим количеством афоризмов. Однако при этом набор мотивов остается относительно постоянным. Следовательно, мы можем говорить, что «Я» в альбоме – это «Я», условно говоря, лирического героя, а не владельца альбома. Кроме того, альбомное «время» неоднородно, то есть ситуация заключения может переживаться как настоящее («Привет из мест, где нет невест»), как прошедшее («Поздней осенней порой // Падали листья, шуршали. // Я возвращался домой, // Где меня так долго ждали...») и даже как неизбежное будущее:

Закружилась кутерьма,
Нам опять грозит тюрьма.
Кружит, вертит и тоскует,
Сколько сроку наболтует,
Не известно никому,
Только Богу одному.

Это свойственно не только альбомам последнего десятилетия, но и тем, что составлены в конце 50-х годов (альбомы воспитанников Пушкинской колонии 1956 – 1957 гг. из коллекции В. С. Бахтина).

Поэтому одной из функций альбома является накопление им некоего коллективного опыта, который в каждом конкретном случае может переживаться как индивидуальный. Другая функция альбома декларируется в текстах: «Здесь нет особой красоты, пусть это будет только памятью», или:

Открой блокнот, мой друг или подруга
и пробегись глазами по строкам,
они написаны в часы досуга
в тоске по дому и родным местам.

Судя по текстам, цель альбома – запечатлеть все, что было в «зоне». Однако в альбомах совершенно отсутству-

ют какие-либо конкретные описания тюремного быта. Тюрьма дана как нечто обобщенное:

...Но забор высокий не пускает,
И колючка – в несколько рядов.
Часовые с вышки наблюдают
И собаки рвутся с проводов.

(1980 – 1990-е гг.)

Или:

Помню ночи полные тревоги
Свет прожекторов, ночной дозор.
Помню эти пыльные дороги,
По которым нас водил конвой.
По которым день и ночь стучали
Часовых неровные шаги
Разве ты забыл, как нас встречали
Лагерей тревожные огни.

(1956 – 1957 гг.)

В альбомах нет указаний на местоположение колонии и особенности ее существования. Редким исключением является текст № 38 настоящей публикации. Это говорит о том, что альбом не фиксирует индивидуальные впечатления, а является хранилищем письменного фольклора подростков[1].

В данном издании представлены тексты двух альбомов, составленных воспитанниками трудовой колонии для подростков г. Перми в конце 80-х – начале 90-х годов.

Альбом 1: составитель неизвестен; содержит 50 текстов, незаполненными остались 8 листов (на двух последних – адреса). Это типичный альбом. В нем представлены практически все основные альбомные жанры.

Альбом 2: составитель Батров Валерий Рашитович, 1975 года рождения, начало срока: 2 ноября 1992 года, конец срока: 2 января 1996 года. Альбом содержит 63 текс-

[1] Альбомы колонистов более подробно рассматриваются нами в следующих работах: *Калашникова М. В.* Альбомы современной детской колонии // Фольклор и культурная среда ГУЛАГа. СПб., 1994. С. 82 – 96; *Калашникова М. В.* Альбомы современных детских колоний // Новое литературное обозрение. № 22 (1996). С. 346 – 361.

та, незаполненными осталось более половины листов. Кроме того, в блокноте можно найти адреса Верховного суда РСФСР, Комитета по контролю за Прокуратурой и решением суда, а также редакции журнала «Человек и закон». В этом альбоме широко представлены тексты афористического характера. Отсутствие песен может быть объяснено тем, что оформление альбома еще только начиналось.

В текстах сохранена «авторская» орфография и пунктуация. Откорректировано лишь деление текстов на стихотворные строки.

М. В. КАЛАШНИКОВА

АЛЬБОМ 1

1. Открой блокнот, мой друг или подруга
и пробегись глазами по строкам,
они написаны в часы досуга
в тоске по дому и родным местам.

2. Роза гибнет от мороза,
Роза гибнет от жары,
А девчонка, тоже роза,
только гибнет от любви.

3. Ясные годы настанут
Встречи, любви и тоски
А если хочешь знать правду
Сначало заглавные буквы прочти.
Лето опять наступает
Юность скажет люблю
Больше писать я не буду
Лишь напишу букву
Ю...

ПОЗДРАВЛЕНИЯ

4. С днем рожденья тебя поздравляю
крепко руку нежную жму,
много счастья тебе я желаю,
будь прекрасной тебе говарю
и еще в знак сердечных признаний
я цветы на открытке дарю,
ты прости меня дорогая,
я живые потом принесу.

5. У тебя сегодня день рожденья,
сегодня ты особенно мила
и я спешу отправить поздравленье,
которова ты вовсе не ждала,
я подарю тебе желаний море,
улыбку звезд и красоту ночей,
себе оставлю только горе

и память тех ушедших дней,
подарок мой нельзя увидеть,
нельзя подругам подарить,
нельзя руками его трогать,
лишь можно сердцем ощутить.

6. Как мало лет прошло с тех пор,
когда случилось, — это чудо,
на белый свет явилась ты
не ведома откуда,
бывает в жизни только раз
подобное явленья,
дак от души позволь тебя
поздравить с днем рожденья!

7. Под звон хрустального бакала
Под шум шампанского вина
Я с днем рожденья тебя поздравляю
Желаю счастья и добра
Еще желаю быть красивой
Желаю горя не видать
Еще желаю быть счастливой
И никогда не унывать.

8. Моя родная
Поздравляю тебя с днем рожденья
от всей души желаю
найти осколок счастья в нем,
чтоб он светил в твоей квартире,
как яркий голубой алмаз
и стало видно в целом мире
Твое сиянье милых глаз.

9. С Днем рожденья тебя поздравляю,
на открытке привет тебе шлю,
этот день я с тобой не встречаю,
лишь открытку на память дарю,
если встретиться нам не придется,
если так уж сурова судьба,
пусть на память тебе остается
с поздравленьем открытка моя.

10. Поздравляю тебя с днем рожденья
Желаю счастья и добра,
удач и смелости всегда
А если будет тебе трудно,
не забывай, что есть друзья,
а среди них конечно – я!
Не знай ты горя слез и бед,
пусть солнце спутником твоим останется навек,
пусть рядом будет навсегда любимый человек!..

11. с рассветом утренней зари
я шлю привет из далека.
Желаю счастья и любви
на много долгих лет.
Пишу открытку, сам скучаю
давно не видел я тебя.
И часто, часто вспоминаю,
твою улыбку и глаза.

12. с днем рожденья тебя поздравляю
и хочу тебе пожелать
чтоб сердце любовью дышало,
как над детской кроваткою мать
и хочу чтобы ты улыбалась
и из глаз не катилась слеза
чтоб горя ты не видала
чтоб счастлива была всегда.

13. Кто небыл здесь возможно будет,
хлебнет и горя и тоски,
а кто здесь был тот не забудет
до самой гробовой доски.

СТИХИ

14. Отбрось родная от себя
Все что мешает нашей встрече
Пусть не тревожат так тебя
у злых людей, пустые речи
и пусть все люди говорят,

ты с ним пошла, тебе не стыдно
Ведь он сидел, ведь он бандит
и это так обидно,
а если я тебе принес,
лишь только горе и несчастье,
тогда, прости не надо слов
найди с другим свое ты счастье.

15. Не жалей осыпающиеся розы
Розы снова весной расцветут
пожалей свои юные годы
они больше к тебе не придут.

16. В дали от дома в добрый час,
мы помним тех, кто помнит нас,
и только бы хватило сил,
забыть про тех кто нас забыл.

17. Цветы сорвут, потом их бросят,
а ты не дай себя сорвать,
не позволяй всего, что просят
и будешь вечно процветать.

18. Быть может глупость я пишу
быть может время не подходит,
но я тебя понять прошу,
что сердце места не находит.

19. Мечты не отнять и слов не отнять,
тебя вспоминаю опять и опять
имя твое постоянно шепчу,
знай, что тебя лишь одну люблю.

20. Я хочу тебя увидеть
ощутить тепло горячих губ,
я же не хотел тебя обидеть,
виноватый в этом только суд.

21. Я привык, я к тебе привык,
ты большая моя привычка,

ты мой голос ты мой язык,
мой закон и мой обычай.
Позови ты меня позови
и тоску разведи руками,
нежный стон ты мне подари,
позови ты меня позови,
на груди корона от пальцев
и браслет поцелуев на шее.
Это значит тебя я бросаю,
а бросаю, чуть-чуть жалею,
а жалею чуть-чуть ревную,
кто же будет с тобой так нежен,
дай мне губы я их поцелую
и останусь с тобой как прежде.

22. Судьба заставила расстаться,
но не заставила забыть.
С тобой мы можем не встречаться,
но нам друг друга не забыть.

23. Все вокруг так пестро и шумно
но напрасно толпа весела,
без тебя я тоскую безумно,
ты улыбку мою унесла,
только изредка темной порою
тяжкого скучного дня,
нежный облик встает предо мною
и ему улыбаюся я.

24. Там, где реки сливаются в море
там где шумит водопад,
там где небо всегда голубое,
где не слышали грома закат,
там чайки поют даже песни,
где бьется о берег волна,
побывать бы нам всем в том месте,
жаль, что не сбудется эта мечта,
это сон и его воспоминанья,
там янтарная даже вода,
там все знают, что есть в мире счастье,

и слова не знают «тюрьма»,
ах! как жаль что все это из сна,
но я счастлив, что ты прочитала
и сумеешь дождаться меня.

25. Моя любимая! сердечко рвется на куски,
мы вроде бы друг к другу близки
и в тоже время далеки.
ты там гуляешь вольной птицей,
а я под стражею сижу.
ты на свободе веселишься
а я здесь о тебе грущу.
но скоро кончатся страданья
я вновь свободою вздохну.
И вот тогда пойдет гулянья,
свою любовь тебе я докажу.

26. Судьба заставила расстаться,
но не заставила забыть.
С тобой мы можем не встречаться
но нам друг друга не забыть.

27. А мне друзья товарищи
со всех сторон твердили,
таких девчонок много,
но ты стала совсем другой,
пускай мне будешь ты чужой.
Но в памяти моей, останешься со мной.

28. Я тебя люблю ты это знаешь
знаешь это очень хорошо,
но ты плохо понимаешь,
как в душе моей сейчас темно,
так темно что пр.

29. Кто небыл здесь и не ласкал решетки,
сквозь тьму не видел облака,
тем не понять печальных взглядов
и почему нам так свобода дорога.

30. Слова любви они всегда прекрасны
ты только их любимой говари
тогда она не позабудет твоей ласки
и сбережет любовь в тугие дни,
она не позабудет ночей теплых,
прижмет твое лицо к своей груди
и скажет, – я люблю тебя мой милый,
я счастлива, что рядом ты со мной
и снова вечер упадет на город
наступит ночь естественной любви,
ты только их почаще говари,
прекрасные слова любви.

31. Мне бы отыскать себе девчёнку
чтоб была бы гибка, как лоза,
чтоб к другим к груди не гнулась·
и в сторонку не косила хитрый глаз.
Мне бы надо милую такую,
чтоб незаперая на засов,
мог ее оставить не ревнуя,
среди самых сильных удельцов
и в кино, на танцах или в клубе
стоя отвернувшись в сторону,
чувствуя, что любит, очень любит
очень нежно тянется ко мне.

32. Ах если б можно было время повернуть назад,
увидеть свет твоих прекрасных глаз,
не просто промелькнувши в темноте,
а чтоб смотрела в лицо мне.
Что б мы с тобой друг другу улыбались,
что б больше никогда не расставались,
ах если было можно время повернуть назад,
увидеть вместо голых стен осенний сад,
что б я и ты назвали этот сад «салон любви».

33. любимый ангел мой небесный,
ты воплощение из сна.
Я верю это будет вечно,
к тебе лежит моя душа,

тобою сердце напоено,
для нас влюбви преграды
стрела амура укозала,
кого люблю я больше всех.

34. Горит свеча, идет мой срок,
я скоро выйду на свободу.

ПЕСНИ

35. Для Вас, души моей царицы
Красавицы, для вас одних
Времен минувших небылицы
В часы досугов золотых
Под шопот старины болтливой
Рукою верной я писал.
Примите труд вы мой игривый
Ни чьих не требуя похвал
Счастлив я уж надеждой слад-
кой, что дева с трепетом любви
Посмотрит может быть украдкой
На песни грешные мои.

36. МАЛЬЧИК

Что случилось с тобой мой мальчик,
может нам обратиться к врачу,
мама, мама мне врач не поможет,
я влюбился в девченку одну.

У девченки короткая стрижка
голубые как небо глаза
и похожа она на мальчишку
И счастливая в жизни она.

Разрешаю любить тебе, мальчик
голубые как небо глаза
но сначала скажу тебе мальчик
это дочь твоего же отца.

Замолчите проклятые струны
Дайте сердцу немного покой
Вчера он убил ту девченку
А сегодня покончил с собой.

37. ВАСЕЛЬКИ

Ах васельки, васельки
Сколько их выросло в поле,
помню у синей реки
я собирал вас для Оли.

Оля красивой была
Синие ленты плелися
Сколько за нею парней
Гнались да не угнались

Помню из наших парней
Олю позвал искупаться
Оля любила его
И не могла отказаться

Оля ты любишь меня
Оля шутя отвечала
Нет я тебя не люблю
И стать я твоей не мечтала

Миленький вынул кинжал
Над оленькиной грудкой склонился
хлынула алая кровь
И синий венок покатился

Олю нашли рыбаки
Все у того же залива
И надпись была на груди
Что Олю любовь погубила.

38. БЕЛЫЕ СТЕНЫ

Немного теплее за стеклом но в злые морозы.
Вхожу я за робот словно в плен пермской тюрьмы.
Кто выдумал нас садить в те белые стены,
и в мир уводить жестоких вьюг холодных ветров.

Белые стены, белые стены без защитные мы,
что с нами сделал суд наш народный и тюремный конвой
А мама приедет ко мне на свиданку лишь на несколько дней
И остовляет нас умирать в холодной, проклятой тюрьме.

А судьи выносят приговор и вечером поздним.
Лишь празднечный свет огней наполнит наш дом.
Кто выдумал нас садить в те ранние годы,
когда мы еще совсем не видели жизнь.

39. КАМЫШИ

В дали бушуют камыши
судили парня молодого
он был красив и молчалив
но в жизни сделал много злого.

Его хотели расстрелять
но у судьи просил он слова
ему не смели отказать
ведь нет у них закона.

Когда мне было десять лет
Я от семьи своей сорвался
Стал пить курить и воровать
и со шпаною я связался.

Когда мне было двадцать лет
я жил в кругу друзей веселых
и все что грабил я один
мы все делили поровну.

Вот как-то раз зашли в село
Там люди тихо, мирно спали
Мы стали грабить один дом
Но света зажигать не стали

А я взял спички, свет зажог
О! Боже что я там увидел
О! Боже ты меня прости
Я сам себя возненавидел

Передо мной стояла мать
В груди с кинжалом умирая
Она давно меня ждала
Расцеловать меня желая

А на полу лежал отец
Моей рукой он был убитый
О! Боже ты меня прости
Он кровью был залитый

А моя младшая сестра
В своей кроватке умирала
Она, как рыбка без воды
свой алый ротик открывала

Когда он кончил говорить
Весь зал наполнился слезами
Народ решил его простить
Но судья приговор читали

За то, что грабил убивал
Мы расстрелять имеем право
За то, что правду рассказал
Меняем меру наказанья.

40. ОСЕННИЙ ВЕТЕРОК

Поздней осенней порой,
падая листья шуршали,
я возвращался домой,
где меня долго так ждали.

Осенний кружил ветерок
в парке листвою.
Вокзал, я вхожу на перон,
и вижу тебя мать родная.
Встретить ты сына пришла,
добрая, милая мама.
Долго ты сына ждала,
невеста его ждать не стала.
И на широкой груди,
лаская родную старушку,
я скажу «мама веди,
в родную избушку».
Сядем за круглым семейным столом
и наливая полнее бокалы
Я пью за тебя дом родной
Я пью за тебя мать родная,
Я пью за тех матерей,
что сына туда провожают
и со слезами в глазах
дитя на пороге встречают.

41. ЛАГЕРЯ

Лагеря, лагеря все в снегу
В лагерях больше жить не могу
Я на волю хочу, я по воле грущу,
а на зоне я жить не хочу.

А на зону приходит весна
как красива на воле она
а на воле грачи, а на воле ручьи,
а на зоне овчарки одни.

Отсижу от звонка до звонка
и увижу родные места.
Здравствуй мама, скажу
Здравствуй папа, скажу
и спрошу где девченка моя.

И тогда мне ответит отец
что девченки моей больше нет
И тогда я пойду и напьюсь допьяна
и уйду навсегда в лагеря.

42. НАТАХА

Мне пел нашептывал начальник изыскной,
мол заложи их всех чего ты воду мутишь.
Кто опера пришил, а ты сухой,
ато тебя на полную раскрутим.
Ах мама, мама ты мой адвокат,
ах папа папа ты мой прокурор.

А в небе синем блеют снегири,
а на решетке иней серебрится.
Уж больше не увидеть мне утренней зари,
Сегодня я последий раз побрился.

А на суде я брал все на себя,
не знал что все вот-так то было.
И был на хате или не было меня,
когда мента Натаха заволила.

А на свиданке руки разбросав,
как крылья старенькая мама.
Меня молила падая в слезах,
чтоб я сказал им все, но я упрямый.

А завтра будет ручеек журчать другим,
и зайчик солнечный согреет стены снова.
И вот сегодня скрипут сапоги,
и только лязгнут крепкие засовы.

А за окном буянила весна
И воронок меня из зала увозил
И вдруг услышал как вскрикнула она
«Серега не забуду до магилы».

43. ЖИГАН

Споем жиган, нам не гулять на воле
Не встретить май весенний праздник нам
Споем о том, как девченочку пацанку
Ночным этапом отправил в дальний край.
Кругом тайга, тайга кругом густая
Куда не кинешь взгляд, кругом одна тайга
Ну где ж ты милая поцаночка родная,
девченка милая, о как тебя люблю,
и где же ты, и кто тебя ласкает
начальник лагеря иль старый уркаган.
а может ты, вдруг подалась на волю
и при побеге получила девять грамм
и ты упала обливаясь кровью,
и ты упала прямо на песок,
И по косам твоим шелковистым
прошел чекист окованный сапог
О Боже мой, как хочется на волю
Забыть тюрьму, забыть ее законы
И на тебя моя поцаночка взглянуть.

44. ЦЫГАНКА

Как-то раз стоял на базаре
Ко мне цыганка подошла
Давай тебе я погадаю
Да на крестового туза
Давай тебе я погодаю
Судьбу, дорожку предскажу
И то, что было, то что будет
Тебе на картах предскажу
Ты молодец ты в час побега
Не мало видывал ты мук
Тайгу прошел ты за неделю
И ненавидел ты разлук
Свободу любишь ты, как маму
А может быть чуть-чуть сильней
Но жди крестового удара
И попросила закурить

А закурив она сказала
Что б я на дело не ходил
Ушла и денег не забрала
А я задумчиво курил
И в эту ночь мы погорели
За ювелирный магазин
Цыганке той я не поверил
За это суд меня судил
Там где-то в тундре плачет птица
Огни заманчиво горят
И через тундру и болото
Цыганка жди, вернусь назад.

45. ЛЮБОВЬ ЖИГАНА

Много женщин есть на свете всех не перечесть
созданы они для развлеченья
Можно пережить без водки, без вина
но нельзя прожить без женской ласки

Как-то раз в саду девушку одну
Развлекал я струнами гитары
Нежно целовал на колени клал
с песни перешел на серенаду
девушек любить с деньгами надо быть
девушки без денежных не любят,
стал я воровать, грабить убивать,
и попал этапом за решетку
Отсидел свой срок вышел из ворот,
все таже музыка играла
и пошел туда где милая моя
где подлая девченка изменяла
ровно в ночь-полночь крепко спит она
и не чует что беда крадется
приоткрылась дверь, он зашел как зверь
то нахмурив бровь, то улыбнется
финский нож в руках и раздалась ах
разрезая тишину ночную
бледна, как луна вся в крови она
свою песню тайную запела

мальчик милый мой сжалься надо мной,
ты совсем любви не понимаешь,
но пройдут года вспомнишь ты тогда,
что сгубил девченку молодую.
много женщин есть, всех не перечесть,
созданы они для развлеченья,
можно пережить без водки без вина,
но не пережить без женской ласки
там где любовь, там где любовь
Всегда проливается кровь.

46. ПАРЕНЕК

Жил в Одессе славный паренек о паренек
ездил он в Херсон за голубями
и в дали мелькал его челнок его челнок
с белыми как чайка парусами
голубей он там не покупал, не покупал
А ходил и лазил покорманам,
крупную валюту добывал, он добывал
и шлюх водил по ресторанам.
Но однажды славный паренек о паренек
не вернулся в город свой любимый
и напрасно девушка ждала его ждала
у причала в платье темно-синем,
кто-же познакомил нас с тобой,
кто нам приподнес печаль, разлуку
и на наше счастье и покой о боже мой
поднял окровавленную руку.

47. СЛУЧАЙ

Один вам случай расскажу,
своими видел я глазами,
судили девушку одну
она дите была годами
вот черный ворон прокричал
и ей сказали выходите
держите руки за спиной
по сторонам вы не глядите,

она просила говорить
и ей конечно не откажешь
вот начала она твердить
и зал наполнился слезами
Любила парня одного
и воровать я с ним ходила
и деньги краденые мной
я другу милому дарила
Однажды позднею порой
с товаром с дела возвращалась
смотрю, а он идет с другой
и надо мной они смеялись
В тот вечер выгнал он меня
И я ушла в слезах и с горем
Судите ж судьи поскорей
О Боже я его убила.
Она с руки сняла кольцо,
его тихонько покрутила
ни кто не видел как она
кусочек яда заглатила
над гробом дочери родной
отец и мать, склонясь рыдали
прости нас доченька прости
тебя же судьи оправдали.

48. БОЛЬНО МНЕ

Этой ночью в спящем городе
Ветер бьется черной птицей
Пусто в доме мне и холодно
И до поздних звезд не спится и т.д.

49. БЕЛАЯ БЕРЕЗА

За рекой у леса рос кудрявый клен,
в белую березу был тот клен влюблен
и когда над полем ветер утихал,
клен березе тихо песню напевал.

Белая береза я тебя люблю
протяни мне ветку свою тонкую
без любви, без ласки проподаю я
белая береза ты любовь моя.

Но береза тихо шелестит листвой
У меня есть милый ветер полевой
И от этих слов страдал кудрявый клен
в белую березу был тот клен влюблен.

А когда об этом ветер услыхал
и с огромной силой он на клен напал
и в бою неравном пал красавец клен,
только было слышно чей-то слабый стон.

Белая береза я тебя люблю
протяни мне ветку свою тонкую
без любви без ласки проподаю я
белая береза ты любовь моя.

50. АФГАНИСТАН

Шумит сосна и речка звонкая течет,
а рядом с ней парнишка с девушкой идет,
идут они и замедляют тихо шаг,
а у того мальчишки слезы на глазах.

Я ухожу сказал мальчишка ей сквозь грусть
но не надолго ты жди меня и я вернусь
и он ушел не встретив первую весну,
домой пришел в солдатском цинковом гробу.

Рыдает мать и словно тень стоит отец
ведь он для них, ведь он для них еще юнец
и сколько их не сделав в жизни первый шаг
домой в солдатских цинковых гробах.

Он как и все с своей девченкою дружил,
дарил цветы и на гитаре ей играл
и в миг, когда на белый снег лицом упал
он имя той девченки кровью написал.

Развеет ветер над границей сизый дым
девченка та, девченка та уже с другим,
девченка та, что обещала подожду,
пришла весна исчезла надпись на снегу.

АЛЬБОМ 2

51. Кто с этой жизнью не встричался
кто пайку хлеба не идал
Прошу закрыть тетрадку эту
я не для вас ее писал.

1993 ГОД

52. С новым годом тебя поздравляю
в эту лунную ноч января
пусть снежинки пушистого снега
поцелуют тебя за меня.

53. С Новым годом тебя поздравляю
много счастья хочю пожелать.
Чтоб всегда ты была молодая
не умела скучать.
Не грусти если горе случится,
улыбнись если слезы тикут.
В жизни всякое может случится
дни несчастия к счастью ведут.

54. С Новым годом тебя поздравляю.
Поздравляю всем сердцем любя.
Личного счастья успехов желаю.
Знай что очень люблю я тебя.

55. Под звуки музыки и звон бакалов.
Желаю встретить Новый год.
Пусть жизнь течот, счастье льется
незная горя и невзгод.

56. С Новым годом тебя поздравляю,
на бумаге стихи тебе шлю

этот день я стобой не встричаю,
Лиш на память открытку дарю.
А теперь пожелаю здоровья
счастья в жизни успехов в труде
бутъ счастливой веселой,
и чтоб жизнь улыбалась тебе.

57. С Днем рождeньа тебя поздравляю
и открытку на память дорю,
а цветы остаются за мною
я вернусь и тебе подарю.

58. С Днем рожденья тебя поздравляю,
с сильно бьющимся сердцем в груди.
Всего лудшего в жизни желаю
а особино счастья любви,
если встретится нам не придется
если такуш сурова судьба,
пусть на память тебе остается,
с поздравленьем открытка моя.

59. С тех пор прошло немало лет
Когда свершилось это чудо
На свет явилась
Мая любимая подруга
Бывает в жизни только раз
Подобное явленье
Так от души тебя позволь
Поздравитъ с днем рожденья.

60. Новый год а мы с табой в разлуке
Ты сидиш за праздничным столом
и береш ты в маленькую руку
рюмачку с играющим вином
но не пей за счастье как другие
если дорог я тебе еще
вот когда я выйду на свабоду
мы за счастье выпьем сразу две.

61. Утебя сегодня день рожденья
сегодня ты особенно мила

и я спешу отправить поздравленья
которого ты может не ждала
дарю тебе желаний море
улыбку звезд и тишину начей
себе же оставляю только горе
да память тех ушедших дней.

62. Немало лет прошло с тех пор,
когда случилось это чудо.
на белый свет явилась ты,
не ведома откуда,
бытможет в жизни толко раз
подобное явленье.
дак от души тебя позволь
поздравить с днем рожденья

63. С днем рожденья тебя поздравляю
много счастья хочу пожелать
буть прекрасной тебе говарю
и еще в знак сердечных признаний
я цветы на открытке дарю,
ты прости меня дорогая
я живые потом принесу.

64. Желаю дорог и больших растояний
Желаю улыбок и ожиданий.
желаю открыток желаю цветов
желаю друзей не желаю врагов,
желаю хорошей и чистой любви
а трудно придется меня подажди.

65. С рассветом утреней зари
я шлю тебе письмо,
желаю счастья и любви
на много дальних лет,
пишу письмо а сам скучаю
давно не видил я тебя
и часто часто вспоминаю,
тваю улыбку и глаза.

66. Приходят дни идут года
Но ты прикрасна как звезда
так оставайся же такой
Любимой милой дорогой

67. Если в минуты печали
тебя одалеет тоска
Вспомни что где-то есть сердце
Которое любит тебя.

68. Когда нибуть среди друзей
Возмеш бакал вина
Тогда ты вспомни обо мне
И выпий все до дна.

69. Не плач подруга что розы вянут
Они обратно расцветут
А плач что друга потеряла
Его обратно не вернуть.

70. Я люблю эту жизнь,
потому что ты в ней
а тебя я люблю потому
что ты в жизни моей.

71. Пишу из мест где нет нивест
Где юност топчут сапогами
Где солнце достают руками
Где девушак считают за богинь
И ласки дожидаются годами.

72. Быть может глупость я пишу
Быть может место не подходит
Но я тебя понять прошу
Что сердце места не находит

73. Цветы сорвут потом их бросят
А ты не дай себя сорвать

Не позволяй всего что просят
и будиш вечно процветать.

74. Пусть этот крест тебя венчает
Стрела любовь тваю хранить
Меч жизн тваю оберегает
А сердце правду говорит.

75. Я люблю вас кто меня помнит
Я люблю вас кто меня ждет.

76. Мама не плач твой сын бродяга
Пусть плачит та чей сын козел.

77. Тюрьма – не школа исправлений
А школа новых преступлений.

78. Пусть будет проклят этот ден от века и довека
Кто решил тюрьмой исправить человека.

79. Год – не срок
Два – урок
Три – пустяк
Четыре – так
Пять – нештяк.

80. Тюрьма не хуй, садись не бойся.

81. Пусть будет проклят этот день
Он на душе моей как тень.
2 октября 1992 год.

82. Вспомни минуты знакомства
Вспомни те прошлые дни
Вспомни тот час и минуты
Когда познакомились мы.

83. В глаза твои взглянуть бы не надолго
Обнят за плечи в грудь поцеловат
Шепнуть на ушко нежно и не громко
Люблю тебя чтоб ты могла понять.

84. Когда нибудь на стиложе
среди бумаг под толстым слоем пыли
Я эту книжечку найду
и вспомню как мы жили.

85. Я потерял покой и дом
нашол решетку и конвой

86. Любви достойна только мать
она одна умеет ждать.

87. Розы срываю, сирень берегу
Всех забываю, тебя не могу.

88. Любить тебя вот цель моя
забыть тебя не всилах я.

89. Летят часы проходят дни
сидеть все меньше остается.
Еще немного подожди
нам счастье сного улыбнется

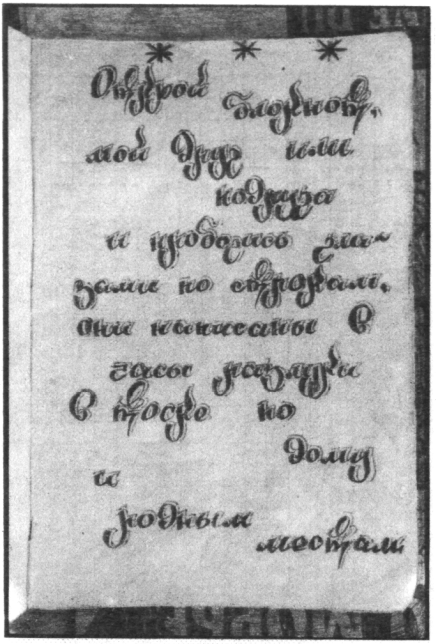
90. Кто в жизни горя не видал
негрыз сухую корку хлеба
Кто не любил, кто не страдал
с того нибудет толку.

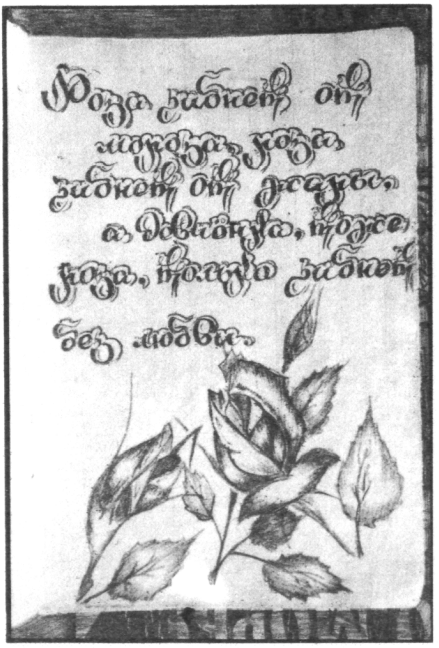
91. Не грусти дорогая подруга
Не бида что уходят года
Подожди скоро выйду на волю
И ты будеш счастлива всегда.

92. Когда возмеш бакал на воле
И будиш праздник ты встречать
Не забывай про эти стены
Про годы, что ты здесь провел.

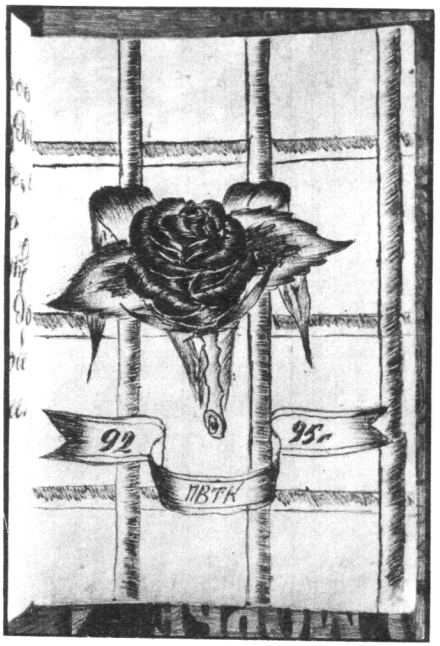
93. Кто сматрел на волю сквозь решот
Тот не будет сматрет на нее сквозь пальцы.

Альбом воспитанника пермской трудовой колонии № 1. Имя владельца альбома неизвестно. Альбом составлен в период с 1992 по 1993 г. Текст зачина

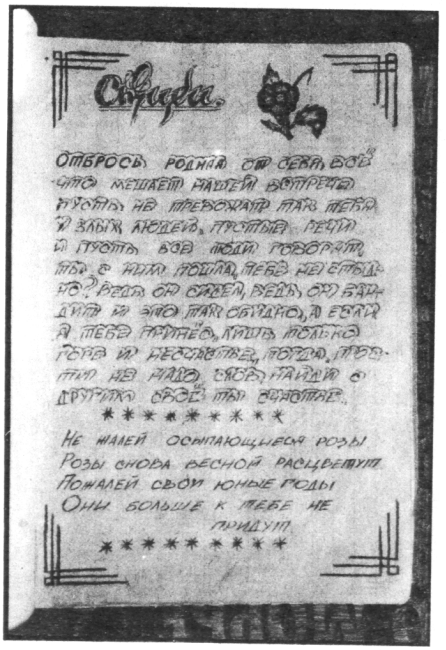

Альбом колониста (см. № 1). Текст и рисунок

Альбом колониста (см. № 1). Символический рисунок. В виде татуировки (на плече) рисунок означает, что совершеннолетие ее носитель встретил в колонии. Даты на рисунке указывают на срок заключения. Рядом – текст 13

Отбрось родных от себя всё
что мешает нашей встрече
пусть не тревожат тебя
и злых людей, пустые речи
и пусть все люди говорят
что я тебе больше не друг
разве он видел, разве он знал
и это так обидно, и если
я тебе нужен, лишь только
горе и несчастье, поэтому
тебе не надо меня найди
другую свою ты счастье

* * * * * * * * *

Не жалей осыпающиеся розы
Розы снова весной расцветут
Пожалей свои юные годы
Они больше к тебе не
придут

* * * * * * * * *

Альбом колониста (см. № 1). Типовое оформление страницы

Альбом колониста (см. № 1). Текст и рисунок

94. ЛАРИСЕ

Я вас любил: любовь еще быть може
В душе моей угасла не совсем
Но пусть она вас больше нетривож.
Я не хочу пичалить вас ничем
Я вас люблю безмолно, безнадежно
То радостью то ревностью томим
Я вас любил так искрено так нежно
Как дай вам бог любимой быт друг.

А. С. Пушкин 1829 год

95. Мечты не отнять и слов не отня
тебя вспоминаю опять и опять
имя твое постоянно шепчу
знай что тебя лиш одну я люблю.

96. Далеко в Сабире умер папка,
Написал последнее письмо
Вырости сынишку дорогая
Слышиш в люди вывиди его

На кровать упал заплакал мальчик
Как теперь без папки буду жить
Некому, писат мне больше письма
Перидачки некому возить.

97. Запомни зек и перидай другому
Чем больше спиш тем ближе к дому.

98. Когда возмеш бокал на воле
остановись вино не пей
возми блокнот он был вневоле
с тобою много, много лет.

99. Шол к любимой на кровать
пришол в тюрьму на нарах спать.

100. Лучше быть последним среди волков,
чем первым среди шакалов.

101.Тюрьма не хуй, садись не бойся.

102. Розы гибнут от мороза
Розы гибнут от жары
А девченка тоже роза
Только гибнет от любви.

103. Не нопрасно дули ветры
Не нопрасно шла гроза
Ты ушла и не взглянула
И забыла про меня

104. От советских гуманных законов
Даже черти бегут за кордон.

105. Звани отец в колокала
Твой сын выходит на свободу.

106. Спи подруга спакойной ночи
Стал мой срок на день короче.

107. Отброс от себя все что мешало нашей встречи,
пусть не тривожит больше так тебя
и злых людей пустые речи
и это так обидно, а если я
приносил тебе лиш горе и несчастье,
тогда прости не надо слов,
найди с другим тагда любовь сваю и счастье.

108. Ошиблась ты ошиблась глубако
Я жив и я вернусь в края родные
наступит день, ведь он не далеко,
но только ты уже чюжая
тибе ведь стыдно даже на писать,
отом что не сумела ждать,
а вжизни ты была верна
шептала о любви и чести,
что приграды тебе не страшны
на легшие на плечи твои
красиво подло ты врала о нашей встрече,

но впериди жестоко подло оборвались:
надежда вера и любовь.

109. Свеча догорает кончаю писат
А сердце мечтает тебя увидат.
когда зачитаеш ты вспомни меня
а пока досвиданье целую тебя.

110. Девчёнки! хочу я вам сказать,
пусть не звучит мой голос, удивле.
никто не может так ласкать,
как это может заключенный.

111. В этом мире шкурою овечей
не прикроеш рваные бока,
в этом мире нужно жить мужч.
с схваткаю матёрского волка.
в этом мире слабому не место,
заклюют, затопчут, заплюют.
луди здесь не испростого места,
кто упал поднятся не дадут.

112. Я не дарю тебе цвитов об этом знаеш ты,
и немогу ктебе прити за это ты меня прости,
но все пройдет и я вернусь
с букетом алых роз.

113. Мама милая, прости дорогая
За то что порою не слушал тебя
Я думал тюрма эта школа такая
Но этою школой сгубил сам себя.

ПРИМЕЧАНИЯ

АЛЬБОМ 1

1. См. вариант: *Шумов К. Э., Кучевасов С. В.* «Розы гибнут на морозе, малолетки – в лагерях...» // Живая старина. 1995. № 1. С. 13.

5. См. вариант: *Шумов К. Э., Кучевасов С. В.* «Розы гибнут на морозе...». С. 15.

15. См. вариант: *Шумов К. Э., Кучевасов С. В.* «Розы гибнут на морозе...». С. 14.

26. Повтор одного и того же текста в альбоме – явление не редкое. Возможно, это связано с тем, что тексты переписываются из разных альбомов (см. № 80 и № 101 настоящей публикации).

28. Текст в альбоме остался недописанным.

35. Вступление к поэме А. С. Пушкина «Руслан и Людмила». Расхождения с оригиналом: «Примите труд вы мой игривый», вместо «Примите ж вы мой труд игривый!»; а также «Счастлив я уж надеждой сладкой...» вместо «Счастлив уж я...». Кроме того, не соблюдается пунктуационная (в ряде случаев – и орфографическая) норма, а также деление на строки (стр. 11 – 12).

37. См. варианты: Современная баллада и жестокий романс / Сост. С. Адоньева, Н. Герасимова. СПб., 1995. Тексты № 104, № 261.

38. Переделка песни «Белые розы» группы «Ласковый май».

39.См. вариант: Современная баллада и жестокий романс. № 262.

43. См. варианты: Черный ворон (песни дворов и улиц). Кн. 2 / Сост. Б. Хмельницкий, Ю. Яесс. СПб., 1996. С. 108; Песни неволи / Сост. Ю. П. Дианов и др. Воркута, 1992. С. 121.; «Споем, жиган...»: Антология блатной песни / Сост. М. Шелег. СПб., 1995. С. 67.

Жиган (жеган) – 1. молодой, но авторитетный вор. 2. Беглый преступник. (Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона. М., 1992. С. 78.)

Уркаган *(устар.)* – 1. то же, что урка (блатной, вор). 2. Пожилой опытный вор. (Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона. С. 255.)

46.См. вариант: Черный ворон. С. 190.

47. См. варианты: Современная баллада и жестокий романс. № 31, № 265; «В нашу гавань заходили корабли...». Пермь, 1995. С. 175, 176.

48. Песня из репертуара Вадима Казаченко (начало 1990-х гг.).

АЛЬБОМ 2

52. См. вариант: *Шумов К. Э., Кучевасов С. В.* «Розы гибнут на морозе...». С. 15.

57. См. вариант: *Шумов К. Э., Кучевасов С. В.* «Розы гибнут на морозе...». С. 15.

60. См. вариант: *Шумов К. Э., Кучевасов С. В.* «Розы гибнут на морозе...». С. 15.

61. См. вариант: *Шумов К. Э., Кучевасов С. В.* «Розы гибнут на морозе...». С. 15.

68. См. вариант: *Шумов К. Э., Кучевасов С. В.* «Розы гибнут на морозе...». С. 14.

70. См. вариант: *Шумов К. Э., Кучевасов С. В.* «Розы гибнут на морозе...». С. 13.

71. См. вариант: *Шумов К. Э., Кучевасов С. В.* «Розы гибнут на морозе...». С. 14.

74. Текст является подписью к рисунку. Данный рисунок – вариант татуировки «перстень». Носитель татуировки – заключенный, поклявшийся отомстить за поруганную любовь (см. каталог татуировок в Словаре лагерно-тюремно-блатного жаргона. С. 465, 472).

76. См. вариант: *Шумов К. Э., Кучевасов С. В.* «Розы гибнут на морозе...». С. 13.

78. В альбоме воспитанника Пушкинской колонии (1956 – 1957 гг.) этот текст звучит так:

Да будет проклят тот
от ныне и довека
кто скажет что тюрьма
исправит человека.

81. Дата – день вынесения приговора. Отмечен на титульном листе альбома.

84. Вариант из альбома 1956 – 1957 гг.:
«Куплеты для писем». № 10.

Среди заброшенных бумаг
Покрытых тонким слоем пыли
Отыщеш фотокарточку мою
и вспомнишь, как дружили.

86. Образ матери в альбоме неизменен. В альбоме 1957 г. читаем: «Есть такой человек, которому я больше всего обязан в жизни – это мать».

94. Стихотворение А. С. Пушкина «Я Вас любил...» (1829). Текст дан с орфографическими и пунктуационными ошибками. Строка «То робостью, то ревностью томим» заменяется на «То радостью то ревностью томим...».

107. См. вариант: текст № 14 настоящей публикации.

«ШКОЛЬНАЯ ХРОНИКА»

«Школьная хроника», или «Все о школе» – небольшой, но очень емкий толковый словарь школьной жизни. Бытует он преимущественно в песенниках-альбомах, где занимает одну-две странички, а иногда заносится в отдельную тетрадь. Встречается он далеко не в каждом альбоме, и редко в большем, чем 20 – 30 единиц, количестве. Источники показывают распространенность и кодифицированность большинства определений. Всего подобрался словарь почти на 500 единиц[1]. И это действительно «малый школьный словарь», энциклопедия, поясняющая реалии школьного быта с помощью школьных же клише (из хрестоматий по истории и литературе), из общего со взрослыми сленга, из клише «языка социалистической эпохи» и массовой культуры (кино, телевизор и подобное).

Чем интересен этот жанр: в качестве определяемого даны все значимые, важные явления и реалии школьной жизни, по сути, почти все, из чего эта школьная жизнь складывается (если не для всех, то для большинства школьников). По сути, это семиотическое описание советской школы, сделанное изнутри самого описываемого объекта. А в качестве определения даны «крылатые слова», которые прочно вошли в язык школьников. Источники этой своеобразной фразеологии различны. Больше всего используются названия книг и книжных персонажей (в основном хрестоматийных произведений). На втором месте – языковые клише и штампы, пришедшие из языка

[1] Ср.: «Школьная жизнь». (Из коллекции В. А. Миронова) // Школьный быт и фольклор. Ч. 1. Таллинн, 1992. С. 58 – 64.

взрослых: из газет, общественной фразеологии и т. д. Много юмористических сравнений и метафор, слов, связанных с популярными кинофильмами и песнями. Много пословиц и поговорок. Встречаются выражения, о которых можно предположить, что они бытуют уже давно, – например, «ангел подземный», «закон богов» и некоторые другие. Пока нет сведений, что подобный жанр бытовал в дореволюционной школе, но язык общения школьников всегда был насыщен различными остротами и особой фразеологией, с которой отчасти схожа «школьная хроника».

Конечно, свой вклад в становление жанра внесли и учителя, которые сами (как и вообще большинство взрослых) охотно пользуются различными клише и фразами из общеизвестных книг и кинофильмов. На фразы разошелся роман Ильфа и Петрова «12 стульев» и «Золотой теленок», сериал «Место встречи изменить нельзя», фразы из которого составили целый словарь «Митьков» (написавших немало картин в качестве иллюстраций к фразам). «Дайте мужа Анне Дзакео», сказал в подходящий момент герой Леонида Куравлева из кинофильма «Живет такой парень», и зрителям не надо было объяснять, что это название недавно прошедшего по советским экранам итальянского фильма.

Время возникновения некоторых выражений «Школьной хроники» легко определить: по времени появления на экранах кинофильма, от которого пошло название, от выхода популярной книги или исполнения шлягера, сами названия которых состояли из клише (например, 4 книги имеют названия «Вдали от родины», «Глубокие корни» – так называется роман, пьеса и сборник стихов). Но время возникновения самого жанра, или, точнее, оформление речевых юмористических и метафорических клише в некое подобие словаря, заносимого в песенник-альбом, пока не ясно. Самая ранняя встреченная подборка – из альбома середины 1970-х годов. Дальнейшие разыскания в этой области позволят датировать возникновение жанра более точно. Хотя и сейчас можно высказать предположение, что его корни в шутливой афористике, встречающейся во многих рукописных сборниках.

«Школьная хроника» ясно показывает следующее. Во-первых, советская школа — это особый мир со своим языком, который необходимо растолковать (себе и другим, для адекватного поведения). Во-вторых, школа — это перевернутый мир. Все сакральное в нем десакрализовано («школа — храм сатаны») и наоборот («туалет — Дворец съездов»). В этих описаниях можно увидеть почти полное соответствие традиционному карнавальному поведению. В связи с этим необходимо отметить большое соответствие «Хроники» школьному подростковому сленгу. И если «Хроника» — это шутка, то в сленге шутливость постепенно перестает осознаваться и сленговое слово становится чисто номинативной единицей.

Несколько слов о частотности единиц «Хроники». Примерная картина (примерная, т. к. кое-что проходит по нескольким рубрикам) такова: фраз из песен — 9; исторических событий и личностей — 15; поговорок и пословиц — 48; названий и фраз из кинофильмов — 56; «юмора» — 60; книжных названий — 107; языковых клише — 110. Из писателей, вошедших в «Хронику», самые популярные Гоголь и Лев Толстой (по 10 единиц), драматург Островский (9), Пушкин (8) и Крылов (5). Первая часть публикации — непосредственно сама «школьная хроника», вторая — примечания к ней. В примечаниях дана краткая справка о происхождении единиц «хроники». Они условно обозначены как клише (имеется в виду языковое клише или фразеологизм), пословица, поговорка, литература (т. е. заимствованное из названия или текста литературного произведения), кино (из названия или текста кинофильма), история (от обозначения исторического события или лица), юмор (шутка). Данный ниже комментарий поясняет (точно или приблизительно) происхождение этих клише. Но невозможно оставить за пределами комментария самое главное — *почему* та или иная реалия объясняется именно так. Например, «активисты — баламуты», возможно, от к/ф «Баламут» (СССР 1979). *Активисты* — староста класса, звеньевые пионерского отряда класса, комсомольский организатор класса (а также всей школы), и прочая «школьная номенклатура». *Баламуты* — так как своей политизированной деятельностью они мешали мирному те-

чению школьной жизни, а иногда и учебному процессу.

Необходимо сказать и о том, что подобный жанр распространен и в других субкультурах, например, у солдат и моряков: подъем — оптимистическая трагедия; зарядка — это не должно повториться; встреча с офицером — гибель орла; наряд — замучен тяжелой неволей[1].

В приложении приводится выдержка из словаря сленга (слова с пометой «школьное»). По сути, это та же «Хроника», но существующая в устном виде.

В. Ф. ЛУРЬЕ

[1] Из солдатского альбома начала 1980-х. См. также: Солдатский словарь-справочник / Сост. В. Миронов // За коммунизм (Мытищи). 1990. 31 марта. № 52. С.4.

1. Активисты — баламуты
2. Английский язык — закон богов
3. Болезнь учителя — медовый месяц
4. Буфет — остров сокровищ
5. Буфет — счастливая область
6. Буфет — центр нападения
7. Буфетчица — сорока-воровка
8. В раздевалке — штурм Зимнего
9. Весенние каникулы — 17 мгновений весны
10. Взаимная подсказка — «свой», сочтемся
11. Взаимная подсказка — свои люди — сочтемся
12. Военрук — Чингачгук в противогазе
13. Возвращение с каникул — изгнание из рая
14. Воскресенье — луч света в темном царстве
15. Воскресенье — луч света среди туч
16. Врач — если хочешь прийти, то сначала найди
17. Второгодник — жизнь сначала
18. Второгодник — мы тебя никогда не забудем
19. Второгодник — плод просвещения
20. Второгодник — тише едешь — дальше будешь
21. Вход в раздевалку — битва в пути
22. Вход в школу — штурм Зимнего
23. Выгнали за дверь — пал смертью храбрых
24. Вызов директора — один в поле не воин
25. Вызов к директору — деревья умирают стоя
26. Вызов к директору — место встречи изменить нельзя
27. Вызов к директору — незабываемая встреча
28. Вызов к доске — дорога на эшафот
29. Вызов родителей — карнавальная ночь
30. Вызов родителей в школу — оптимистическая трагедия
31. Выпускник — рожденный бурей
32. Выпускной вечер — ждите нас на рассвете
33. Вырванный из дневника лист — правда хорошо, а счастье лучше
34. Выучил урок — совершил подвиг ради науки
35. Выход к доске — один из подвигов Геракла
36. Геометрия — пять колес у телеги
37. Гнев учителя — Фантомас разбушевался
38. Дающий списывать — талант

39. Двоечник – ангел подземный
40. Двоечник – Герой нашего времени
41. Двоечники – веселые ребята
42. Двойка – белый лебедь
43. Двойка – между небом и землей
44. Двойка – наука требует жертв
45. Двойка – не все коту под хвост
46. Двойка в дневнике – эх, раз, еще раз, еще много, много раз
47. Двойка за подсказку – горе от ума
48. Двойка на Восьмое марта – русский сувенир
49. Двойка у отличника – не все коту масленица
50. Двойки – обыкновенная история
51. Девиз учителей – доживем до понедельника
52. Девочки на уроках – спящие красавицы
53. Дежурный – без вины виноватый
54. День перед контрольной работой – последний день Помпеи
55. Дети на физкультуре – психи на воле
56. Директор – берегись автомобиля
57. Директор – гроза среди ясного неба
58. Директор – гром среди ясного неба
59. Директор – Иван Грозный
60. Директор – собака на сене
61. Директор – таинственный монах
62. Директор в классе – незваный гость
63. Директор и завуч – два сапога – пара
64. Директор идет по коридору – шествие Черномора
65. Директор на уроке – волк на псарне
66. Директор на уроке – встать, суд идет!
67. Директорская – храм Василия Блаженного
68. Дневник – записки сумасшедшего
69. Дневник – книга жалоб и предложений
70. Дневник – повесть о настоящем человеке
71. Дневник ученика – записная книжка учителя
72. Домашнее сочинение – дни и ночи
73. Домашняя работа – китайская грамота
74. Дорога в школу – звериная тропа
75. Дорога в школу – поход на каторгу, или звериная тропа

76. Дорога в школу – тропа грома
77. Дорога в школу – тропою грома
78. Дорога в школу – чертов путь
79. Дорога домой – дорога жизни
80. Дорога домой – светлый путь
81. Дочь поварихи – кому на Руси жилось хорошо
82. Драка мальчиков и девочек – когда казаки плачут
83. Единица – глубокие корни
84. Единица – тише едешь – дальше будешь
85. Единица за подсказку – горе от ума
86. Жизнь ученика – война и мир
87. Журнал – книга жалоб и предложений
88. Журнал – королевский указ
89. Журнал – лебединое озеро
90. Журнал – ненужный свидетель
91. Журнал – сказание о правде
92. Заболевший учитель – самый дорогой человек
93. Завуч – Анна Каренина
94. Завуч – Иван Грозный
95. Завуч – облако в штанах
96. Завуч – собака Баскервилей
97. Завуч и директор – братья-разбойники
98. Завуч на уроке – пятое колесо в телеге
99. Завхоз – скупой рыцарь
100. Задача – темный лес
101. Задача по физике – китайская грамота
102. Замена урока – хрен редьки не слаще
103. Замечание в дневнике – привет родителям
104. Замещение урока – вызываем огонь на себя
105. Занятия в холодном классе – как закалялась сталь
106. Зачет по физкультуре – Олимпиада
107. Звонок на урок – Бухенвальдский набат
108. Звонок на урок – Господи, помилуй!
109. Звонок на урок – похоронный марш
110. Звонок на урок – что делать?
111. Звонок с урока – бог нас услышал
112. Звонок с урока – золотая симфония
113. Звонок с урока – золотые минуты
114. Звонок с урока – луч света в темном царстве

115. Звонок с урока – малиновый звон
116. Звонок с урока – райская песня
117. Звонок с урока – соловьиная песня
118. Знает, но не подсказывает – собака на сене
119. Иностранный язык – бред сивой кобылы
120. Иностранный язык – бред сумасшедших
121. Иностранный язык – ври, да не завирайся
122. Иностранный язык – смотришь в книгу, а видишь фигу
123. Иностранный язык – филькина грамота
124. История – бабушкины сказки
125. История – дела давно минувших дней, преданья старины глубокой
126. История – что было, то было
127. Кабинет директора – заколдованный круг
128. Кабинет директора – храм сатаны
129. Кабинет домоводства – женский монастырь
130. Карман ученика – склад металлолома
131. Карман ученицы – парфюмерный отдел
132. Класс без отличников – бедность не порок
133. Класс после уроков – мусорный ящик
134. Классное собрание – много шума из ничего
135. Классное собрание – напрасный труд
136. Классное сочинение – записки сумасшедшего
137. Классный журнал – в непроходимом лесу
138. Классный журнал – книга правды
139. Классный журнал – сказка о правде
140. Классный журнал, учитель, староста и председатель – три мушкетера и собака Баскервилей
141. Классный руководитель – идиот
142. Классный руководитель – пиковая дама
143. Классный руководитель – укротитель тигров
144. Классный руководитель и учком – братья по крови
145. Классный час – много шуму из ничего
146. Классный час – сорочья ярмарка
147. Коллективный уход с урока – эскадра уходит в море
148. Контрольная – 3 минуты до смерти
149. Контрольная – 508
150. Контрольная за год – это есть наш последний и решительный бой

151. Контрольная работа – не имей сто рублей, а имей сто друзей
152. Контрольная работа – расплата за свои грехи
153. Косо смотрит – подглядывает в шпаргалку
154. КПЗ (комната приятных запахов) – туалет
155. Крик учителя – голос пустыни
156. Ладонь – карманный справочник
157. Ладонь – справочное бюро
158. Мальчики на перемене – неуловимые мстители
159. Мамы – мертвые души
160. Математика – быть или не быть
161. Математика – витязь (визирь) в цифровой шкуре
162. Математика – минус два за ответ
163. Мать у директора – кавказская пленница
164. Медалисты – сильные мира сего
165. Минута до звонка – роковой срок
166. Молодая учительница – девушка с характером
167. На уроке этнографии – в гостях у старой бабушки
168. Наказанный – без вины виноватый
169. Начало года <учебного> – спасите наши души
170. Невыученный урок – обычная история
171. Немецкий язык – филькина грамота
172. Нет пятерок – бедность не порок
173. Новенький в классе – грешник в аду
174. Новенький в классе – один среди дикарей
175. Новый учитель – подкидыш
176. Нянечка – дама с характером
177. Объяснение по истории – сказка о царе Салтане
178. Объяснение учителя – за окном мало света
179. Объяснения учителя – собака лает – ветер носит
180. Опоздание на урок – лучше поздно, чем никогда
181. Опоздание на урок – размышления у парадного подъезда
182. Опоздавший на урок – 713-й просит посадки
183. Оправдание за опоздание – старая, старая сказка
184. Опрос ученика – гроза
185. Оставили после уроков – без вины виноватый
186. Остался дежурить – на краю гибели
187. Остался на второй год – тише едешь – дальше будешь
188. Ответ у доски – репортаж с петлей на шее

189. Ответ у доски – смех сквозь слезы
190. Ответ ученика – детский лепет
191. Ответ ученика – смех сквозь слезы
192. Отвечающий у доски – где же вы, люди?
193. Отец двоечника после родительского собрания – Фантомас разбушевался
194. Открытый урок – облава
195. Отличник – ангел небесный
196. Отличник – белеет парус одинокий
197. Отличник – Герой нашего времени
198. Отличник – луч света в темном царстве
199. Отличник — мертвая душа
200. Отличник получил «два» – не все коту масленица
201. Отличник, двоечник и учительница – лебедь, рак и щука
202. Отличники – в семье не без урода
203. Отличники школы – цветущий букет
204. Оценка – плата за страх
205. Очередь в буфет – борьба за существование
206. Очередь в буфет – восстание декабристов
207. Очередь за булочками – бей первым, Фреди
208. Педсовет – воронье гнездо
209. Пение – Федорино горе
210. Пение – хор голодающих Поволжья
211. Первая парта – ад
212. Первая парта – беспокойное хозяйство
213. Первая парта – каторга
214. Первая парта – остров невезения
215. Первая парта – справочное бюро
216. Первая парта – фронт в тылу врага
217. Первая парта – центр нападения
218. Перемена – битва в пути
219. Перемена – бушующий мир
220. Перемена – война и мир
221. Перемена – дикари на воле
222. Перемена – здесь и черту не под силу...
223. Перемена – как не любить мне это время
224. Перемена – Полтавская битва
225. Перемена – рай
226. Перемена – сорочинская ярмарка

227. Переменка — ковбойский бой
228. Переменка — кто кого переорет?
229. Пионервожатая — попрыгунья-стрекоза
230. Пионерская — кабачок 13 стульев
231. Побег с урока — тени исчезают в полдень
232. Повариха — сорока-воровка
233. Подсказка — горе от ума
234. Подсказка — за тех, кто в море
235. Подсказка — свои люди — сочтемся
236. Подсказка при директоре — подвиг разведчика
237. Подсказка при директоре — самоубийство
238. Подсказчик — тайный советник
239. Подсказчики — свои люди
240. Подсказывает — свой человек
241. Покупка пирожков в столовой — штурм Измаила
242. Понедельник — снова за решетку
243. После вызова к директору — сердце бьется вновь
244. Последняя парта — доходное место
245. Последняя парта — остров сокровищ
246. Последняя парта — рай
247. Последняя парта — таинственный остров
248. Последняя парта — уголок свободы
249. Практика — кто не работает, тот не ест
250. Практика — наваливай и тащи
251. Председатель и актив — коза и семеро козлят
252. Провал на экзамене — на дне
253. Провинившийся класс — деревья умирают стоя
254. Прогул — отпуск за свой счет
255. Прогульщик — человек-невидимка
256. Прогульщики — неуловимые мстители
257. Путь к доске — дорога на фронт
258. Путь к доске — звериная тропа
259. Пятерка — не забывай меня
260. Пятерка — неуловимый Ян
261. Пятерка (в журнале) — я помню чудное мгновенье
262. Пятерка и четверка — остров сокровищ
263. Пятерка у двоечника — восьмое чудо света
264. Пятерки у двоечника — белеет парус одинокий
265. Пятерки у двоечника — не было ни гроша, да вдруг алтын

266. Разговор с директором – суть истины
267. Раздевалка – ледовое побоище
268. Раздевалка – Сталинградская битва
269. Редколлегия – банда подлецов
270. Родительское собрание – Али-Баба и 40 разбойников
271. Родительское собрание – много шума из ничего
272. Родительское собрание – суд сумасшедших
273. Родительское собрание – шум из-за ничего
274. Родительское собрание – ярмарка сорок
275. Родительское собрание с учениками – приговор обреченных
276. Русский язык –ни бэ, ни мэ, ни кукареку
277. Русско-английский словарь – выучи русский, берись за английский
278. С перемены на урок – из рая в ад
279. Сбор денег – жизнь или кошелек?
280. Скандал домашний – родные напевы
281. Собрание в туалете – совещание старейших
282. Сорвавшие урок – неуловимые мстители
283. Сочинение – бред сумасшедшего
284. Сочинение – записки сумасшедшего
285. Списать при учителе – подвиг разведчика
286. Списывание – дай, Бог, скорости!
287. Списывание – правда хорошо, а счастье лучше
288. Списывающий – поклонник
289. Справка о болезни – путевка в жизнь
290. Срыв урока – операция «Ы»
291. Срыватели уроков – без вины виноватые
292. Староста – заноза
293. Староста – слуга двух господ
294. Столовая – Куликовская битва
295. Столовая – поле нападения
296. Студенты после экзамена – живой труп
297. Суббота – вопли матери: «Где моя дочь?»
298. Тетрадь – шкатулка с сюрпризом
299. Тетрадь с двойкой – секретный пакет
300. Точка в журнале – быть или не быть
301. Точка в журнале – заболеть или нет?
302. Точка в журнале – что день грядущий мне готовит?

303. Тройка – верный друг и попутчик
304. Тройка – путевка в джунгли
305. Тройка – смелый друг
306. Тройка после двойки – великий перевал
307. Туалет – 12 стульев
308. Туалет — Дворец съездов
309. Туалет – дом отдыха
310. Туалет – кабачок 13 стульев
311. Туалет – тропа, которая не зарастает
312. У директора – деревья умирают стоя
313. У доски – вдали от родины
314. Убежавшие с уроков – неуловимые мстители
315. Уборка класса – графские развалины
316. Уборка класса – раскопки Древнего Египта
317. Уборщица – девушка с характером
318. Улыбка учителя – фальшивая монета
319. Урок – заключение на 45 минут со строгой изоляцией
320. Урок – мертвый час
321. Урок английского языка – прогулка по Европе
322. Урок английского языка – темная ночь
323. Урок географии – поедешь на север, поедешь на юг, а если и там «2», то увезу тебя я в тундру
324. Урок естествознания – один час в Африке
325. Урок и перемена – война и мир
326. Урок истории – за хвост и в 18 век...
327. Урок истории – знакомство с Лениным
328. Урок литературы – война и мир
329. Урок математики – бесконечное уравнение
330. Урок музыки – музыкальный момент
331. Урок музыки – песни верблюдов
332. Урок русского языка – просветление в памяти
333. Урок труда – в ателье...
334. Урок труда у девочек – 7 раз отмерь, 1 раз отрежь
335. Урок труда у мальчиков – веселенькие Буратино
336. Урок физкультуры – нас мало, но мы в тельняшках
337. Урок физкультуры – сумасшедшие на воле
338. Урок физкультуры – чертята на свободе
339. Урок химии – 45 кг на бочку с порохом
340. Урок химии – 45 минут на бочке с порохом

341. Уход домой — побег с каторги
342. Уход с урока — побег с каторги
343. Уход учителя с урока — баба с возу — кобыле легче
344. Учебный год — хождение по мукам
345. Ученик — рыцарь наших дней
346. Ученик без шпаргалки (подсказки) — всадник без головы
347. Ученик без шпаргалки у доски — в далеком плаванье
348. Ученик в кабинете директора — вдали от родины
349. Ученик в кабинете директора — кавказский пленник
350. Ученик в кабинете директора — один в поле не воин
351. Ученик в углу — бермудский треугольник
352. Ученик заболел — райские каникулы
353. Ученик за дверью — по ту сторону фронта
354. Ученик и учитель — волк и ягненок
355. Ученик на каникулах — ангел в отпуске
356. Ученик на педсовете — Али Баба и 40 разбойников
357. Ученик на педсовете — Миклухо-Маклай у людоедов
358. Ученик на перемене — а он, мятежный, просит бури
359. Ученик на экзамене — человек-амфибия
360. Ученик перед экзаменом — перед смертью не надышишься
361. Ученик после урока — напрасно старушка ждет сына домой
362. Ученик после экзамена — живой труп
363. Ученик со шпаргалкой — человек с ружьем
364. Ученик у доски — в далеком царстве
365. Ученик у доски — в дальнем плаванье
366. Ученик у доски — верьте мне, люди
367. Ученик у доски — не то чтобы да, не то чтобы нет
368. Ученик, не выучивший урок, стоит у доски, а в это время звонок с урока — сорвалась пятерка
369. Ученик, оставленный после уроков — напрасно, старушка, ждешь сына домой

370. Ученик, посланный за мелом — ищи ветра в поле
371. Ученика ругают дома — родные напевы
372. Ученики — казаки-разбойники
373. Ученики в буфете — истребители
374. Ученики в присутствии директора — мертвые души
375. Ученики на экскурсии — коровы шумною толпою по лесу шли на водопой
376. Ученики у доски — мертвые души
377. Ученица — спящая красавица
378. Ученица и ученик — Машенька и медведь
379. Ученица у доски — умирающий лебедь
380. Ученица, подделавшая пятерку — Марья-искусница
381. Ученица на каникулах — русалка в синем море
382. Учитель — дракон
383. Учитель — клоун на арене
384. Учитель — скучный рыцарь
385. Учитель — убийца среди нас
386. Учитель английского языка — Золушка с английским акцентом
387. Учитель биологии — живой скелет
388. Учитель биологии — пантера из ботанического сада
389. Учитель ботаники — синьор Помидор
390. Учитель в классе — волк на псарне
391. Учитель входит — незваный гость хуже татарина
392. Учитель вышел из класса — 17 мгновений весны
393. Учитель географии — лягушка-путешественница
394. Учитель географии — ушастый глобус
395. Учитель естествознания — глобус в очках
396. Учитель естествознания — молекула с прической
397. Учитель и актив класса — волк и семеро козлят
398. Учитель и староста — два сапога — пара
399. Учитель и ученики — волк и овцы
400. Учитель и ученики — овца и волки
401. Учитель идет в класс — идет Кутузов бить французов
402. Учитель иностранного языка — а кто его знает, о чем...
403. Учитель иностранного языка — русский Ванька из-за границы
404. Учитель истории — аристократ в четырех стенах

405. Учитель истории – Карл Великий
406. Учитель математики – вторая Ковалевская
407. Учитель математики – кричащее деление
408. Учитель математики – ЭВМ
409. Учитель музыки – скрипичная ключиха
410. Учитель музыки – тетя «скрипка»
411. Учитель отбирает шпаргалку – грабеж среди бела дня
412. Учитель пения – соловей-разбойник
413. Учитель перед уроком – лев готовится к прыжку
414. Учитель после урока – живой труп
415. Учитель рисования – Рафаэль
416. Учитель русского языка – прилагательное в юбке
417. Учитель с указкой – человек с ружьем
418. Учитель труда – курочка-ряба
419. Учитель труда – швейная машинка в костюме
420. Учитель физики – второй Ломоносов
421. Учитель физики – Аркаша-фокусник
422. Учитель физкультуры – Илья-Муромец
423. Учитель физкультуры – кто над нами вверх ногами
424. Учитель физкультуры – сила есть, ума не надо
425. Учитель химии – старик Хоттабыч
426. Учитель этнографии – барыня с указкой
427. Учительница – дама без сердца
428. Учительница истории – истеричка
429. Учительница истории – сплошная истерика
430. Учительница пения – женщина, которая поет
431. Учительница физики – керосинка
432. Учительская – дворянское гнездо
433. Учительская – осиное гнездо
434. Учительская – страшная западня
435. Учителя – мертвые души
436. Учителя – старики-разбойники
437. Ушедший за мелом – пропавший без вести
438. Ушел за мелом – пропал без вести
439. Физкультура – сумасшедший на воле
440. Хороший учитель – иголка в сене
441. Четверка – ты моя мечта
442. Шестой урок – тысяча и одна ночь

443. Школа – безумный мир
444. Школа – дом с привидениями
445. Школа – ледяной дом
446. Школа – сарай за железным забором
447. Школа – сумасшедший дом
448. Школа – храм сатаны
449. Школа в перемену – кто кого переорет?
450. Школа в перемену – сумасшедший дом
451. Школа на субботнике – крестьяне на барщине
452. Школа перед 1 сентября – поднятая целина
453. Школьная жизнь – война и мир
454. Школьная жизнь – тысяча и одна ночь
455. Школьный вечер – Юрмала-89
456. Школьный завхоз – скучный рыцарь
457. Шпаргалка – девушка моей мечты
458. Шпаргалка – путевка в жизнь
459. Шпора — ум хорошо, а два лучше
460. Шум в столовой – ария голодающих из оперы «Отдай, отдай мою горбушку»
461. Экзамен – гроза
462. Экзамен – последний вздох
463. Экзамен – разгром

ПРИЛОЖЕНИЕ

ШКОЛЬНЫЙ СЛЕНГ

1. амеба – учительница биологии
2. библиша – библиотека
3. ботан – старательный ученик (возможно, от ботать – понимать)
4. бука – книга (*англ.* book)
5. военка – начальная военная подготовка в школе
6. война – начальная военная подготовка в школе
7. вырубить четыре шара – получить оценку «четыре»
8. гестапо – кабинет директора школы
9. гулять – прогуливать занятия
10. гусь – оценка «два» (по внешнему сходству)

11. дерибас – директор школы (контаминация значений: 1) от директор; 2) от Карабас-Барабас; 3) лабушский сленг дерибас – плохой человек (дерибать – плохо играть музыку))
12. диктатор – директор школы
13. дир – директор
14. диршкол – директор школы
15. долбить – учить что-либо
16. домашка – домашняя работа
17. дээнка – учительница биологии (ДНК)
18. жандарм – дежурный учитель в школе
19. заботанеть – стать старательным учеником (ср. ботан)
20. замдир – заместитель директора
21. замуч – завуч (игра слов: заведующий, мучать)
22. зубр – старательный ученик, зубрила
23. камера – класс
24. камера пыток – школьный медпункт
25. катать – переписывать, списывать
26. кислота – учительница химии
27. кол – оценка «единица» (внешнее сходство)
28. колба – учительница химии
29. коммунист – старательный учащийся
30. листик – тетрадь
31. логово – кабинет директора школы
32. молекула – учительница физика
33. надзиратель – дежурный учитель в школе
34. начальник – учитель начальных классов
35. патриот – старательный учащийся
36. петух – оценка «пять»
37. плаха – место для отвечающих у классной доски
38. постовой – дежурный учитель в школе
39. приговор – объявление оценок на экзамене
40. прием тупых учеников – ПТУ (профессионально-техническое училище)
41. пятифан – оценка пять
42. селедка – знак %: «смотрено», подразумевает, что должна быть оценка «два»
43. суфлер – подсказчик
44. тройбан – тройка

45. тройбаш – оценка «три»
46. трояк – оценка «три»
47. тыча – учительница
48. фильмиша – фильм
49. химера – учительница химии
50. химица – учительница химии
51. циркуль – учитель черчения
52. четвербаш – оценка «четыре»
53. чеша – учебный предмет чтение
54. шпаргалить – пользоваться шпаргалками

ПРИМЕЧАНИЯ

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

к/ф – кинофильм
литер. – литературное произведение

1. возможно, от к/ф «Баламут», СССР, 1979. Активисты – староста класса, звеньевые пионерского отряда класса, комсомольский организатор класса (а также всей школы), и прочая «школьная номенклатура». Баламуты – так как своей политизированной деятельностью они мешали мирному течению школьной жизни, а иногда и учебному процессу.

2. возможно, от учебного предмета старой школы «закон Божий». Иностранный язык в школе – из-за трудности изучения вообще, уровня и методики преподавания в частности – остается неизвестным большинству учеников. В выражении «Закон Богов» заключается указание на элитарность знания, на то, что к «средним ученикам» он не имеет никакого отношения.

3. клише. Во время болезни учителя отсутствует контроль за изучением предмета, часто из-за нехватки учителей уроки заболевшего учителя отменяются вообще. Если их замещает другой учитель, это дает возможность развлечься ученикам, так как свежий человек редко может удержать дисциплину в классе. Если заболевает нелюбимый учитель, это двойной праздник.

4. литер., Р. Стивенсон. Буфет – одно из трех сакральных для учеников мест (два других – раздевалка и туалет). Здесь происходит светское общение с девочками и неформальное (насколько это возможно) с учителями. Из буфета выходят после звонка на урок (хотя по правилам должны со звонком заходить в класс). «Где был?» – «В буфете». Уважительная причина опоздания. См. далее.

5. клише.

6. спортивное клише.

7. литер., А. Герцен. Те, кому недодавали сдачи с песочного кольца с орешками за 22 копейки и яблочного компота за 12 копеек, хорошо понимали эту фразу.

8. история. По учебникам и к/фильмам у школьников сложилось мнение, что Зимний дворец брали ценой больших жертв толпы народа. Именно так вешали и забирали свою одежду школьники.

9. к/ф, СССР, 1973. Весенние каникулы — самые короткие, обычно были с 25 марта по 31 марта включительно.

10. пословица.

11. пословица; литер., А. Островский.

12. юмор. Образ преподавателя начальной военной подготовки (НВП, 9 — 10 класс) один из самых ярких в школьной субкультуре. Обычно преподаватель НВП — отставной полковник или подполковник. Об их тупости ходили легенды. Из их речей составляли целые цитатники (подобные сборникам «Военных маразмов», которые составлялись в основном студентами на военных сборах). Это выражение явно принадлежит ученикам младших классов, способных оценить только внешнюю сторону преподавания НВП. Школьники постарше сказали бы крепче. Как говорил один из учителей НВП, организовавший помимо уроков еще и дополнительные занятия, «Факультатив — дело обязательное»...

13. клише; литер. (Библия, Д. Мильтон). Противопоставление ада (школы и всего, к ней относящегося) и рая (всего нешкольного) типично для «Школьной хроники». См. далее.

14. литер., Н. Добролюбов. Только в конце 1980-х было разрешено за счет переноса уроков на другие дни недели освобождать субботу. Родители, желающие провести уик-энд вместе с детьми, писали записки в школу с объяснением причины отсутствия их ребенка. Чаще всего указывалось состояние здоровья.

15. клише.

16. юмор. Действительно, когда нужно, врача было трудно найти.

17. к/ф (телефильм), СССР, 1961 — 1963; Польша, 1965. Второгодник в классе — явление типичное, но в то же время редкое. Учителя тянули кандидатов во второгодники изо всех сил, и те, кто все-таки оставался на второй год, отличались особенной тупостью или (и) особенно плохим поведением.

18. поп-опера «Юнона и Авось» А. Рыбникова на стихи А. Вознесенского.

19. литер., Л. Толстой.

20. пословица.

21. к/ф, СССР, 1961.

22. история.

23. клише. Выгоняли за плохое поведение; безусловно выражает положительное отношение к «возмутителям спокойствия».

24. пословица. Речь идет о вызове директора в класс в случае, когда учитель один не в состоянии справиться с ситуацией в классе. Экстремальная ситуация и для учителя.

25. литер.; комедия А. Касоно, широко шедшая в театрах СССР. Вызванный к директору права садиться в его кабинете не имел.

26. к/ф, СССР, 1979.

27. клише.

28. клише.

29. к/ф, СССР, 1956. Юмористическую окраску этой ситуации придавало то, что родители далеко не всегда разделяли педагогические претензии учителей.

30. литер., В. Вишневский.

31. литер., Н. Островский.

32. к/ф, СССР, 1964. Единственный день, когда органами правопорядка допускалось «нахождение без взрослых с 22-х часов до 5 утра». Естественно, эту ночь проводили по «полной программе». Кстати, к выпускникам часто присоединялись и младшие учащиеся.

33. литер., А. Островский. Сюжет о стертой (исправленной) двойке или единице, вырванной странице или зарытом во дворе дневнике — традиционный для пионерской литературы об исправившемся двоечнике. Некоторые, кстати, заводили два дневника — одни для хороших оценок и демонстрации родителям, другой исключительно для плохих оценок и замечаний.

34. клише. В некоторых фразах, как, например, в этой, слышится иронический, а иногда саркастический голос учителя.

35. литер., клише. Ответ с места котировался меньше. Отвечающий у доски отчасти работал и на весь класс (задание давалось всем для решения в тетради, и одновременно — у доски).

36. поговорка (модификация). Возможно, указание на кажущуюся ненужность предмета.

37. к/ф, Франция, 1965.

38. от галант?

39. возможно, старое.

40. литер., М. Лермонтов.

41. к/ф, СССР, 1934.

42. клише.

43. клише (название пьесы). О «подвешенном» психологическом состоянии ученика, получившего «два».

44. клише (ср. «искусство требует жертв»).

45. поговорка.

46. песня (популярный припев к русским романсам).

47. литер., А. Грибоедов. Умение подсказывать — особое искусство, сравнимое только с искусством изготовления шпаргалок.

48. к/ф, СССР, 1960; ансамбль; клише. Хорошие учителя под праздники двоек не ставили.

49. пословица. Событие почти исключительное, особенно в период «процентомании» (когда следили за количеством плохих оценок в классе). Ярко выражается «сословное» расслоение учеников на отличников и всех остальных.

50. литер., И. Гончаров.

51. к/ф, СССР, 1968.

52. литер., А. Пушкин, сказка.

53. литер., А. Островский. Дежурный к началу урока должен был протереть классную доску, принести мел и классный журнал. В случае конфликта учителя и класса был «крайним». А поход за мелом или

журналом после начала урока превращался для посланного в развлечение минут на 10 – 20.

54. картина К. Брюллова. Прогулять контрольную работу было сложно, прогул карался особенно жестоко. Поэтому многие заранее готовились к контрольной, симулируя болезни или даже ломая себе пальцы на правой руке.

55. юмор (см. многочисленные анекдоты). Остроту ситуации придавало то, что уроки физкультуры редко были последними, и после него нужно было идти, допустим, на математику. Срыв последующего урока (или начало его минут на 15 – 20 позже) – почти традиция для некоторых классов.

56. к/ф, СССР, 1966.

57. клише. Директор (для учеников средних и особенно младших классов) некий небожитель-громовержец.

58. клише.

59. история.

60. пословица.

61. к/ф, СССР.

62. поговорка (незваный гость хуже татарина).

63. пословица.

64. опера, М. Глинка.

65. литер., И. Крылов.

66. клише. Директор на уроке – часто проблема не только для учеников, но и для учителя...

67. клише.

68. литер., Н. Гоголь.

69. клише.

70. литер., Б. Полевой.

71. юмор.

72. к/ф, СССР, 1945; клише. Вероятно, подразумеваются дни и ночи работы над сочинением.

73. поговорка. Вероятно, имеется в виду неаккуратность и неразборчивость написанного в домашних условиях.

74. клише.

75. юмор.

76. от «тропою грома», к/ф, СССР, 1956.

77. к/ф, СССР, 1956.

78. клише.

79. клише.

80. к/ф, СССР, 1940.

81. литер., Н. Некрасов.

82. к/ф, СССР, 1964.

83. клише (пьеса, роман, сб. стихов).

84. пословица.

85. литер., А. Грибоедов.

86. литер., Л. Толстой.

87. клише. Смотреть записи в классном журнале ученикам запрещалось, но тем больше этого хотелось. Случаев «почитать журнал»

бывало много: незаметно унеся из учительской или перед уроком в классе. Смотрели в журнале оценки, свои и чужие, «точки» напротив фамилий (знак того, что ученика собираются спросить) и частную информацию об учениках: в конце журнала записывались сведения о наличии родителей и национальности учеников.

88. клише.

89. балет.

90. клише.

91. литер.?

92. клише, возможно, от юбилейного обозначения В. И. Ленина.

93. литер., Л. Толстой. Вероятно, просто шутливое наименование, без прямой связи. См. далее.

94. история.

95. литер., В. Маяковский («Облако в штанах»).

96. литер., А. Конан Дойль.

97. литер., А. Пушкин.

98. поговорка.

99. литер., А. Пушкин. Именно к завхозу ходили школьники за мелом и прочим «школьным инвентарем». И не всегда успешно.

100. клише.

101. поговорка.

102. поговорка. Радость от известия об отсутствии учителя сменялась на недовольство. Особенно если урок отсутствующего был одним из последних.

103. клише.

104. к/ф, СССР, 1965.

105. литер., А.Островский.

106. клише.

107. антивоенная советская песня, история.

108. клише.

109. клише.

110. литер., Н. Чернышевский.

111. клише.

112. к/ф, Австрия, 1956.

113. клише.

114. литер., Н. Добролюбов (критическая статья о «Грозе»).

115. клише.

116. клише.

117. клише.

118. к/ф, поговорка, литер., пьеса.

119. поговорка. См. прим. к Английский язык.

120. клише.

121. поговорка.

122. пословица.

123. поговорка.

124. поговорка.

125. литер., А. Пушкин.

126. клише.

127. клише. Вероятно, скорее указание на сакральность и запретность территории, чем на невозможность выхода из «заколдованного круга».

128. возможно, старое.

129. клише.

130. клише. Ср.: «Из чего только сделаны мальчики...»

131. клише.

132. поговорка (литер., А. Островский).

133. клише. А убирать – дежурным.

134. поговорка. Классный руководитель собирал класс для обсуждения различных классных дел, мероприятий и по поводу каких-либо событий (например, для обсуждения поведения прошграфившегося ученика).

135. клише.

136. литер. Н. Гоголь.

137. клише.

138. клише.

139. литер.?

140. литер.

141. литер., Ф. Достоевский.

142. литер., А. Пушкин.

143. клише (возможно, от к/ф «Укротительница тигров», СССР, 1955).

144. к/ф, ГДР, 1975. Учком – учебный комитет, группа школьников, отвечающих за учебные успехи всего класса; при необходимости занимающихся с отстающими.

145. литер., В. Шекспир. Классный час – то же, что классное собрание.

146. литер.; вероятно, от «Сорочинская ярмарка» (Н. Гоголь).

147. клише; возможно, фраза из кинофильма. Проявление классной солидарности и неприятия какого-либо учителя.

148. клише.

149. клише.

150. популярная революционная песня. Контрольная по результатам годового изучения предмета, понятно, особенно трудна.

151. пословица.

152. клише.

153. юмор.

154. от «камера предварительного заключения». Туалет – место неформального общения, «островок свободы» в школе: здесь можно выругаться и даже покурить. Дежурный учитель, конечно, может зайти, но учительница – редко.

155. пословица (вероятно, от «глас вопиющего в пустыне»).

156. клише. На ладони (и на кисти) записывались формулы, даты и другая полезная при опросе или контрольной работы информация. Девушки иногда писали на коленках.

157. клише.

158. к/ф, СССР, 1967.

159. литер., Н. Гоголь.
160. литер., В. Шекспир.
161. литер., Ш. Руставели «Рыцарь в тигровой шкуре».
162. юмор.
163. к/ф, СССР, 1967.
164. клише. Сила медалистов (т. е. тех, кто «шел на медаль» по результатам оценок за все годы обучения), кроме знаний, заключалась еще и в том, что им не ставили плохих и удовлетворительных оценок — если, конечно, не собирались «завалить».
165. клише. И в последнюю минуту могли спросить и поставить двойку.
166. к/ф, СССР, 1939.
167. клише. Уроки этнографии появились в некоторых школах в начале 1990-х годов.
168. поговорка. Так уж всегда бывает.
169. клише.
170. литер., И. Гончаров.
171. поговорка.
172. пословица.
173. возможно, старое.
174. клише. Обряд инициации новенького в школе часто непрост и не обходится без подростковых жестокостей.
175. к/ф, СССР, 1940; литер., Г. Мало, клише.
176. клише.
177. литер., сказка.
178. юмор.
179. пословица.
180. поговорка.
181. литер., Н. Некрасов.
182. к/ф, СССР, 1962.
183. к/ф, СССР, 1980. Оправдания могут составить отдельный сборник сюжетов. От сломавшегося будильника, потерянного ключа от дома, аварии на дороге до «спасал девочку на пожаре».
184. литер., А. Островский.
185. литер., А. Островский.
186. клише (есть и два фильма: США, 1950, и Япония, 1957).
187. пословица.
188. литер., Ю. Фучик.
189. клише.
190. клише.
191. клише.
192. возможно, литер.
193. к/ф, Франция, 1965.
194. Открытый урок — урок, на котором можно было присутствовать учителям и родителям.
195. возможно, старое.
196. литер., М. Лермонтов, В. Катаев.
197. литер., М. Лермонтов.

198. литер., Н. Добролюбов.
199. литер., Н. Гоголь.
200. пословица.
201. литер., И. Крылов.
202. поговорка.
203. клише.
204. к/ф, Франция, 1953.
205. клише.
206. история.
207. к/ф, Дания, 1965. Обычная булочка стоила 7 копеек.
208. клише (литер., В. Буш).
209. литер., К. Чуковский.
210. юмор.
211. На первую парту садились добровольно в основном только отличники, подхалимы и близорукие. Часто учитель начинал урок с того, что пересаживал на первую парту с последней какого-нибудь хулигана-безобразника.
212. к/ф, СССР, 1946.
213. юмор.
214. песня из к/ф «Бриллиантовая рука», 1969.
215. клише.
216. клише.
217. спортивное клише.
218. к/ф, СССР, 1961.
219. клише.
220. литер., Л. Толстой.
221. юмор.
222. юмор.
223. клише — школьная подделка под хрестоматийную поэзию.
224. история.
225. клише.
226. литер., Н. Гоголь.
227. юмор.
228. юмор.
229. литер., И. Крылов.
230. к/ф, регулярная телевизионная передача 1970-х годов. Частое место общения старшеклассников, особенно — ухаживающих за пионервожатой.
231. к/ф (телефильм), СССР, 1972 — 1974.
232. литер., А. Герцен.
233. литер., А. Грибоедов.
234. поговорка.
235. литер., А. Островский.
236. к/ф, СССР, 1947.
237. клише.
238. клише.
239. пословица (свои люди — сочтемся).
240. клише.

241. история.
242. клише, юмор.
243. к/ф, СССР, 1956.
244. литер., А. Островский. Отстоять свое право сидеть на последней парте удавалось немногим.
245. литер., Р. Стивенсон.
246. клише.
247. литер., Жюль Верн.
248. клише.
249. пословица.
250. юмор.
251. сказка.
252. литер., М. Горький.
253. литер., комедия А. Касоно, широко шедшая в театрах СССР.
254. клише.
255. литер., Г. Уэллс.
256. к/ф, СССР, 1967.
257. клише.
258. клише.
259. клише.
260. к/ф, СССР, 1943.
261. литер., А. Пушкин.
262. литер., Р. Стивенсон.
263. клише.
264. литер., М. Лермонтов, В. Катаев.
265. пословица.
266. клише.
267. история.
268. история.
269. клише.
270. литер., сказка.
271. поговорка.
272. к/ф, СССР, 1962.
273. поговорка.
274. литер. («Сорочинская ярмарка»), Н. Гоголь.
275. возможно, «приговор обреченным».
276. юмор.
277. юмор.
278. клише.
279. клише. Речь идет о сборе денег на внеклассные мероприятия, «культпоходы», елки, дни рождения и комсомольские взносы.
280. клише.
281. клише.
282. к/ф, СССР, 1967.
283. клише.
284. литер., Н. Гоголь.
285. к/ф, СССР, 1947.
286. юмор.

287. литер., А. Островский.
288. Мальчик, чтобы списать у девочки, должен заранее завоевать ее расположение. Может и не дать списать.
289. к/ф, СССР, 1931.
290. к/ф, СССР, 1965.
291. литер., А. Островский.
292. юмор.
293. к/ф, СССР, 1953; литер.; пословица.
294. история.
295. спортивное клише.
296. литер., Л. Толстой.
297. юмор.
298. клише. Сюрприз – для родителей.
299. клише.
300. литер., Шекспир; клише.
301. юмор.
302. опера «Евгений Онегин».
303. клише.
304. ср.: «Путевка в жизнь» (к/ф).
305. юмор.
306. клише (повесть С. С. Заяицкого).
307. литер., И. Ильф, Е. Петров.
308. клише.
309. клише.
310. к/ф, регулярная телевизионная передача 1970-х годов.
311. литер., А. Пушкин.
312. литер.; комедия А. Касоно, широко шедшая в театрах СССР.
313. к/ф, СССР, 1960 (4 произведения).
314. к/ф СССР, 1967.
315. к/ф «На графских развалинах», СССР, 1958.
316. история.
317. клише.
318. клише.
319. юмор.
320. клише.
321. клише; ср. «галопом по Европам».
322. популярная песня времен Великой Отечественной войны.
323. юмор; песня.
324. юмор, ср. клише из телепрограммы «Клуб кинопутешествий».
325. литер., Л. Толстой.
326. юмор.
327. юмор.
328. литер., Л. Толстой.
329. юмор.
330. музыка, Ф. Шуберт (и другие).
331. юмор.
332. клише.
333. юмор.

334. пословица.
335. юмор; парафраз на «Приключения Буратино».
336. поговорка.
337. юмор.
338. юмор.
339. юмор.
340. юмор.
341. клише.
342. клише.
343. пословица.
344. литер., А.Толстой (к/ф СССР, 1957 и телесериал).
345. клише.
346. литер., Майн Рид.
347. клише («В дальнее плаванье» — название повести).
348. к/ф, СССР, 1960.
349. литер., М. Лермонтов, Л.Толстой.
350. пословица.
351. клише.
352. юмор.
353. клише.
354. литер., И. Крылов.
355. юмор.
356. литер., сказка.
357. юмор; историческая личность.
358. литер., М. Лермонтов.
359. к/ф, СССР, 1962; литер., А. Беляев.
360. пословица. Т. е. нет смысла смотреть учебники и к непосредственно перед экзаменом.
361. песня 1900-х годов.
362. литер., Л. Толстой.
363. к/ф, СССР, 1938.
364. литер., сказка.
365. клише.
366. к/ф, СССР, 1965, пьеса.
367. юмор.
368. юмор.
369. песня 1900-х годов «Раскинулось море широко...».
370. поговорка.
371. клише.
372. игра.
373. клише.
374. литер., Н. Гоголь.
375. юмор.
376. литер., Н. Гоголь.
377. литер., А. Пушкин, сказка.
378. литер., сказка.
379. балет.
380. литер., сказка.

381. юмор.
382. юмор.
383. клише.
384. вероятно, от «Скупой рыцарь».
385. клише.
386. юмор.
387. юмор.
388. юмор.
389. литер., Д. Родари.
390. литер., И. Крылов.
391. пословица.
392. к/ф; СССР, 1973.
393. литер., В. Гаршин.
394. юмор.
395. юмор.
396. юмор.
397. сказка.
398. пословица.
399. клише.
400. клише.
401. юмор.
402. песня
403. юмор.
404. юмор.
405. история.
406. клише (юмор).
407. юмор.
408. юмор.
409. юмор.
410. юмор.
411. клише.
412. литер., сказка.
413. клише.
414. литер., Л. Толстой (и клише).
415. клише.
416. юмор.
417. к/ф, СССР, 1938.
418. литер., сказка.
419. юмор.
420. клише (юмор).
421. юмор.
422. литер., былина.
423. юмор.
424. поговорка.
425. литер., Л. Лагин.
426. юмор.
427. клише.
428. клише.

429. клише.
430. к/ф, СССР, 1979.
431. юмор.
432. литер., И. Тургенев.
433. пословица, литер., М. Медведев.
434. юмор.
435. литер., Н. Гоголь.
436. к/ф, СССР, 1972.
437. клише.
438. клише.
439. юмор.
440. пословица.
441. клише.
442. литер., клише.
443. к/ф «Этот безумный, безумный, безумный мир» (США, 1963).
444. клише.
445. литер., И. Лажечников.
446. юмор.
447. клише.
448. клише.
449. юмор.
450. клише.
451. история.
452. литер., М. Шолохов. О неготовности школы к учебному году (недоделанный ремонт и т. д.).
453. литер., Л. Толстой.
454. литер., клише.
455. клише.
456. ср.: «Скупой рыцарь».
457. так в советском прокате назывался немецкий фильм «Die Frau meiner Träume» (1944).
458. к/ф, СССР, 1931.
459. поговорка.
460. юмор.
461. литер., А. Островский.
462. клише.
463. литер., А. Фадеев.

ПАРОДИЙНАЯ ПОЭЗИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Вниманию читателей представляются произведения поэтического школьного фольклора, различные в жанрово-стилистическом отношении, но объединенные одной общей чертой: все включенные в подборку стихотворения, песни и поэмы возникли как результат поэтической интерпретации литературных и литературно-музыкальных источников. Наличие этого «второго плана», являющееся «необходимым условием для возникновения всякой пародийности»[1], позволяет с некоторыми оговорками отнести весь корпус публикуемых произведений к пародийной поэзии. С оговорками, ибо далеко не все школьные пародийные произведения являются пародиями в строгом смысле слова. Хотя «пародия» на сегодняшний день — «наиболее неустойчивый из терминов, принятых в литературоведческой науке»[2], и единого удовлетворительного определения этого литературного явления мы до сих пор не имеем, большинство исследователей относят к области пародийного такие произведения, которые характеризуются обязательной и подчеркнутой направленностью на некий литературный источник: будь то — жанр, авторский стиль или конкретное произведение. При этом, как писал А. А. Морозов, «пародийное переосмысление — это прежде всего снижающее переосмысление»[3]. Если же вторичное произведение такой установки не имеет, а просто

[1] *Морозов А.* Пародия как литературный жанр (К теории пародии) // Русская литература. 1960. № 1. С. 50.

[2] *Хворостьянова Е. В.* Слово vers. пародия // Имя — сюжет — миф: Проблемы русского реализма. СПб., 1995. С. 195.

[3] *Морозов А.* Пародия как литературный жанр. С. 56.

«паразитирует» на известном оригинале с какими-либо экстралитературными целями, то мы можем говорить о его пародийности (или, по терминологии Ю. Тынянова, *пародичности),* но не причислять его к собственно пародиям.

* * *

С этой точки зрения наиболее близкими к литературной пародии можно считать две группы публикуемых текстов. Прежде всего, это стихотворения, «вторым планом» которых служит авторский стиль. Примечательно, что стать объектом таких школьных пародий «посчастливилось» лишь поэтической манере Маяковского. Все эти пародии скабрезны по содержанию и активно используют обсценную лексику, что, по-видимому, объясняется восприятием школьниками стиля этого поэта в первую очередь как «грубого», а также наличием в двух его известных стихотворениях «матерного» слова («блядь»), что неизменно привлекает внимание учащихся и вызывает у них известную «нездоровую реакцию».

Интересно, что пародии на Маяковского имеют в сознании носителей школьного фольклора двоякий статус: они могут восприниматься и как стихи «под Маяковского», и с равным успехом приписываться перу самого поэта. Эта ситуация аналогична той, какая сложилась в XIX веке с пародиями на В. К. Тредьяковского: им было со временем «присвоено» авторство выдающегося поэта-классициста. «Можно сказать, что в „читательском", вернее „литературном", сознании <...>, писал по этому поводу Ю. Н. Тынянов, подлинный или когда-либо существовавший Тредьяковский совершенно подменен ходячими пародиями»[1]. Эти слова можно в полной мере отнести и к Маяковскому, как он обычно воспринимается большинством школьников (чему, вероятно, способствовал в большой мере его собственный литературный имидж): поэт-грубиян, поэт-скабрезник, поэт-циник, для которого не существует иных ценностей, кроме «польза стране»:

[1] *Тынянов Ю.* Предисловие // Мнимая поэзия: Материалы по истории русской поэтической пародии XVII – XIX вв. М.; Л., 1931. С. 7.

Вы любите розы?
А я на них срал!
Стране нужны паровозы
И драгоценный металл.

Другую группу школьных фольклорных стихотворений, которые могут быть сближены с литературной пародией, составляют тексты, имеющие определенную жанрово-стилистическую пародийную ориентацию, но не направленные на пародирование индивидуального стиля поэта. Они, как и пародии на Маяковского, достаточно однотипны и направлены на комическое снижение сентиментально-лирической поэзии. Мощный пародийный эффект достигается путем сочетания в них утрированной эмоциональности поэтических штампов и скабрезного содержания:

Опять весна! Опять грачи!
Садись на пень и хуй дрочи!

* * *

Помимо стихотворений, в которых комическому снижению подвергается поэтический стиль, в репертуаре школьников есть тексты, воспроизводящие в искаженно-сниженном варианте конкретные произведения, и именно такого рода «переделки» стихов и песен составляют основную часть подростковой пародийной поэзии.

Однако сама пародийность их иного характера: этот пласт школьного творчества типологически, а отчасти и генетически соотносим не столько с литературной пародией нового времени, сколько с более древней пародийной традицией, известной еще в античности и достигшей своего апогея в средневековье, – так называемой «профанной поэзией». На первый план выходит не шаржирование жанрово-стилистических особенностей оригинала, а снижение «высокого образца». Как писал М. М. Бахтин, «средневековая пародия ведет совершенно необузданную веселую игру со всем наиболее священным и важным с точки зрения официальной идеологии»[1]. И подобно тому,

[1] *Бахтин М. М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М., 1965. С. 95.

как излюбленными объектами древнегреческой смеховой поэзии были гимны и героические эпопеи, а средневековой (в том числе и русской) – наиболее важные молитвы («Отче наш», «Символ веры» и т. п.), литургические тексты, проповеди и даже Евангелие, жертвами школьной переделки становятся стихотворения русских и советских поэтов-классиков, а также некоторые советские военные, официозно-патриотические и детские песни. В восприятии современных подростков эти переделки также обретают статус «parodia sacra»: канонизированное культурной традицией, официальным признанием или школьной программой произведение подвергается комической дискредитации за счет искажения текста, его подмены своего рода «антитекстом».

Как правило, в таких переделках первый, а иногда и второй стих сохраняется полностью или искажается в конце:

Однажды в студеную зимнюю пору
Я из лесу вышел *поссать на мороз...*

и т. д.

Тенденция к минимальному изменению текста оригинала, сохранению его метрико-синтаксической структуры объясняется стремлением «взорвать изнутри» серьезное произведение, сохранив в возможной целости его формальную оболочку. Именно это ведет к достижению нужного такой пародии результата – к созданию профанирующего аналога «священного и важного» текста, а не нового, «карикатурного» произведения, как это обычно делает литературная пародия. «Пародируемый текст искажается. Это как бы „фальшивое" воспроизведение пародируемого памятника – воспроизведение с ошибками, подобное фальшивому пению»[1], – пишет Д. С. Лихачев о древнерусских пародиях.

И нас не должно удивлять существование наряду с действительно остроумными (такими, как «У лукоморья дуб срубили...», «Над нами сгущаются темные тучи...», «Я достаю из широких штанин...») известного количества пе-

[1] *Лихачев Д. С.* Смех как мировоззрение // *Лихачев Д. С., Панченко А. М., Понырко Н. В.* Смех в Древней Руси. Л., 1984. С. 12.

ределок-«дебилок», впечатляющих незамысловатостью своего юмора и произвольностью внесенных в оригинал изменений:

Лес дремучий *сметаной* покрыт,
На посту *черт с дубиной* стоит.
Ночь темна, и кругом тишина —
Спит советская *бага-яга*.

Для пародий этого толка достаточно и такой переработки текста, очевидно, производимой по принципу «заменить что попало чем попало», так как от переделки требуется не изощренное издевательство над пародируемым произведением, а лишь создание его уродливого двойника, «псевдоблизнеца».

Впрочем, считать абсолютно случайным характер «корректив» оригинала даже в этой немудреной и нескладной переделке было бы неправильным. Соотносясь формально с «настоящим» текстом, такая пародия (заметим, что и Бахтин и Лихачев принципиально отказывают данному явлению в этом имени, хотя и не находят последнему никакой замены) содержательно должна противостоять ему, создавая «мир со «спутанной знаковой системой», приводящей к появлению чепухи, небылицы, небывальщины»[1]. И в этом смысле замена снега сметаной, а пограничника, охраняющего советскую страну, — чертом с дубиной, стерегущим бабу-ягу (тем более тоже «советскую») представляется по-своему вполне «логичной».

Именно этими причинами объясняется относительная тематическая однородность большинства пародийных школьных переделок. Излюбленными приемами переработки текста пародируемого источника являются использование обсценизмов, актуализация сексуальной, скатологической и вакхической тем. В этом случае содержание пародии наиболее резко и дерзко контрастирует с высоким статусом или инфантильным звучанием оригинала.

Однажды в студеную зимнюю пору
Лошадка прилипла пиздою к забору.

[1] *Лихачев Д. С.* Смех как мировоззрение. С. 47.

Я, ты, он, она
Вместе выебем слона.

С голубого ручейка
Начинается река,
Ну а дружба начинается *с бутылки.*

Так современная школьная parodia sacra проявляет верность традициям своей древней предшественницы: вспомним хотя бы наиболее невинные — «Литургию пьяниц» и «Евангелие пьяниц», русскую «Службу кабаку».

Для наиболее выразительной дискредитации того космического, созидательного — вообще позитивного, что несут в себе «официальные» стихотворения и песни, многие их пародийные переделки основываются на идее деструктивности. Все, что в первых живет, движется, растет и процветает, в последних гибнет, разрушается, уходит безвозвратно:

От улыбки *лопнул бегемот,*
Обезьяна подавила все бананы,
Темный лес спалили дикари...

Голубой вагон *разбился вдребезги,*
Шапокляк повисла на суку,
Дядя Гена улетел в Америку,
Чебурашка плавает в пруду.

У лукоморья *дуб срубили,*
Кота на мясо зарубили,
Русалку в бочке засолили,
А леших на огне сожгли.

Таким образом содержание этих произведений как бы рифмуется с основной их функцией, которая, по словам Д. С. Лихачева, состоит в «разрушении знаковой системы упорядоченного знаками мира»[1].

Разумеется, следование пародийного текста «по пятам» за пародируемым не является обязательным, и переделки иногда отдаляются от источника не только текстуально,

[1] *Лихачев Д. С.* Смех как мировоззрение. С. 13.

но и сюжетно. Это происходит, например, в баснях, характеризующихся к тому же такими «опознавательными знаками» жанра, как наличие специфического сюжета и сформулированной «морали» (см., например, «Заяц во хмелю»).

В трех переделках (произведений Крылова, Некрасова и Есенина) в финале фигурируют имена авторов пародируемых стихотворений, что только в последнем случае соответствует оригиналу. Этот прием усиливает пародийное звучание переделки, внося в нее оттенок эпиграмматичности:[1]

«Ну, мертвая!» — крикнул малюточка басом,
Нажал на курок, *и Некрасов упал.*

* * *

В школьном репертуаре есть и произведения бурлескного характера. Это обсценные тексты, бытующие в подростковой среде как поэмы или как песни, в основу которых положены известные сюжеты: путешествие Робинзона Крузо, подвиг Ивана Сусанина, посещение купцом Садко подводного царства. Задача травестийного снижения по принципу «высокое в низком» целиком определяет стилистику и поэтику этих школьных «Eneidae travestitae», что явственно ощущается уже с самого начала — в намеренно «перелицованных» образах героев и соответствующей тональности экспозиции:

Робинзон проснулся,
Яйца почесал,
Ебнулся об стенку,
Свой рассказ начал.

В одной глухой деревне,
Не помню, где, когда,
Жил старый дед Сусанин,
Порядочный пизда.

В каюте класса первого
Садко, богатый гость,

[1] Об этом см.: *Бегак Б.* Пародия и ее приемы // *Бегак Б., Кравцов Н., Морозов А.* Русская литературная пародия. М.; Л., 1930. С. 51–65.

Гондоны надувает
И лопает об гвоздь.

Остальные публикуемые тексты представляют собой различные варианты так называемого *пародического использования* (термин А. А. Морозова): пародия «изменяет свою направленность, обращая ее на внелитературные цели»[1]. Источниками таких текстов всегда являются конкретные произведения, в основном — песни. Переделки (или «перетекстовки») известных песен и стихотворений, не имеющие пародийной, снижающей направленности, фиксировались уже достаточно давно. Так, фольклорный репертуар семинаристов XIX века содержал свои версии лермонтовской «Казачьей колыбельной» и некрасовского «Что ты жадно глядишь на дорогу...» («Что ты жадно глядишь за ворота...»)[2], повествующие о трудной жизни семинаристов, тяжелой доле и бедствиях простых священников. Встречаются переделки и среди опубликованных А. П. Аристовым песен студентов Казанского университета 1840 — 1860-х годов:

В минуту жизни праздную
Я рожу написал.
Одну такую грязную
Я в свете отыскал[3].

Наибольшего своего расцвета песенная переделка достигала всегда в военное время, когда необходимо было оперативно выразить настроение масс или действенно повлиять на него. Пародическая поэзия, по словам Ю. Н. Тынянова, «служит здесь средством легчайшего введения злободневного материала в литературу (в нашем случае — в фольклор. — *М. Л.*)»[4]. Еще в большей мере сказанное характерно для пародической песни. В статье «Фольклор гражданской войны» В. Абрамкин пишет: «В большинстве

[1] *Морозов А.* Пародия как литературный жанр. С. 68.
[2] Эти и другие семинарские переделки см.: *Надеждин К. Ф.* Семинарист в своих стихотворениях (Сборник семинарских песен) // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Кн. 10. Владимир, 1908.
[3] Песни казанских студентов. 1840 — 1868 / Собрал А. П. Аристов. СПб., 1904. С. 96.
[4] *Тынянов Ю.* Предисловие. С. 8.

своем красноармейские песни этих лет являлись переделками старых солдатских песен, а также песен революционного подполья»[1]. Такие переделки заключались, как правило, в достаточно примитивной замене части текста оригинала «злободневным материалом»:

Из <sic!> острова Кронштадта,
На простор держа рули,
Выплывают боевые
Коммунистов корабли[2].

Настоящий переделочный «взрыв» произошел в Великую Отечественную войну. Сотни песен переделывались в десятках вариантов и солдатами, и литераторами-профессионалами. «Господствующим типом сатирической песни в это время стала песня-пародия, в которой к популярному напеву были подтекстованы новые слова. Таким образом, получила развитие традиция перетекстовки, идущая от старых обличительных песен»[3]. Наибольшей популярностью пользовались многочисленные и разнообразные переделки «Катюши». Немногим уступали ей «Синий платочек» и «Кочегар» («Раскинулось море широко»). «По данным Московского Литературного музея, — сообщает Л. Данилевич, — в Отечественную войну возникли следующие новые варианты «Кочегара»: «Рассказ баяниста», «Фриц удирает», варианты пехотинцев, разведчиков, связистов, танкистов, летчиков, матросов речного флота, моряков, вариант, певшийся советскими людьми, которых немцы заточили в концентрационные лагеря и тюрьмы. Во всех вариантах, как правило, сохраняется текстовой зачин (черта, характерная для подобных переделок). Например, разведчики пели «Раскинулось минное поле». Другой вариант начинался словами «Раскинулась Волга широко» и т. п.»[4]. Многие военные переделки, как и школьные, отличает непритязательность поэтической формы и юмора:

---

[1] *Абрамкин В.* Фольклор гражданской войны // Советский фольклор, Л., 1939. С. 190.
[2] *Там же.* С. 191.
[3] *Сохор А. Н.* Русская советская песня. Л., 1959. С. 310 – 311.
[4] *Данилевич Л.* Музыка на фронтах Великой Отечественной войны. М.; Л., 1948. С. 43 – 44.

Вдоль по улице метелица метет,
Артиллерия по немцам крепко бьет.
Ты лежи, лежи, фашистская змея,
Пусть наш танк наедет, гадость, на тебя[1].

«Пародия, – писал Ю. Н. Тынянов, – может применяться как средство, как форма. Такова ее роль в политической, общественной и литературной сатире»[2]. Если для военных песен политическая сатирическая направленность была основной, то школьному фольклору она вообще не свойственна. Среди пародических переделок, циркулирующих в подростковой среде, есть две такие, в которых можно усмотреть политическую сатиру: «Вместе весело шагать по болотам» и «Медленно ракеты уплывают вдаль». Оба эти текста сочинены взрослыми, в детской же аудитории они удержались не из-за своей идеологической направленности, большинству школьников просто непонятной, а скорее всего благодаря тому, что связаны с излюбленной школьным фольклором деструктивной тематикой, определившей общее содержание жанра садистских стишков, некоторых песен и пародийных переделок.

В целом тематика школьных пародических переделок достаточно разнообразна (что отличает их от пародийных). Встречаются среди них и «злободневные» тексты (например, о жизни в пионерском лагере). Не случайно, что именно переделка является излюбленным жанром «капустников» и прочих форм так называемой самодеятельной эстрады, в том числе и школьной.

Следует отметить, что некоторые переделки к 70–80-м годам прочно вошли в фольклор, абсолютно утратив при этом в сознании школьников связь со своим источником. Так, мало кто из современных подростков знает, что скабрезный стишок про Сусанина возник как пародия на рылеевскую думу, цикл куплетов «Тихо в лесу» имеет своим источником вальс «На сопках Маньчжурии», а басня про льва и зайца – известную в свое время басню

[1] *Данилевич Л.* Музыка на фронтах Великой Отечественной войны. С. 45.
[2] *Тынянов Ю.* Предисловие. С. 8.

С. Михалкова. Такие случаи забвения пародируемого оригинала характерны и для литературной жизни. «А сколько таких необнаруженных пародий? — писал Ю. Н. Тынянов. — Раз пародия не обнаружена, произведение меняется <...>. <...> пародия <...>, будучи оторвана от своего второго плана (который может быть просто забыт), естественно утрачивает пародийность»[1]. В этом смысле определенная часть публикуемых нами переделок является переделками лишь «исторически».

* * *

В первый раздел настоящей публикации под общим заголовком «Переделки стихотворений и песен» вошли «пародийные» и «пародические» интерпретации известных поэтических произведений, а также подтекстовки. «Подтекстовками» мы называем песни, использующие мелодии музыкальных произведений невокального характера или имеющие слова, но исполняемые на иностранном языке. Второй раздел «Пародии-стилизации» составили скабрезные, снижающие подражания поэтической манере В. Маяковского и пародии, высмеивающие «усредненный» стиль лирической поэзии. Название третьего раздела «Травестийные обработки известных сюжетов» говорит само за себя. Здесь приводятся «вариации» на сюжеты, существующие в массовом сознании вне обязательной связи с конкретным текстом (например, о Садко есть былина, опера и фильм, но материалом для переработки служит сюжет, а не его воплощение в каком-либо из этих произведений). В дополнение к основному корпусу текстов публикуется «Приложение», куда вошли тексты пародийного плана, не подошедшие по жанровому признаку ни к одному из разделов.

В комментариях, помимо информации об исполнителях, собирателях, месте и времени записи, содержатся некоторые дополнительные сведения о произведениях, а также варианты отдельных строф и стихов, которые приводятся не с целью обозреть в рамках одной публикации

[1] *Тынянов Ю. Н.* Достоевский и Гоголь (К теории пародии) // *Тынянов Ю. Н.* Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977. С. 226.

весь известный нам материал, а для того, чтобы наглядно и адекватно представить характер школьной фольклорной поэтической культуры, разнообразие и вариативность пародийного фольклора в его живом бытовании среди подростков.

Подборка дает представление о школьном пародийном репертуаре последних двадцати лет. Из текстов, записанных от информантов старше 17 лет, отбирались те, на школьное бытование которых было специально указано при исполнении.

Публикация составлена по материалам коллекций, собираемых С. И. Калашниковым, М. В. Калашниковой, Е. В. Кулешовым и М. Л. Лурье, собраний А. Ф. Белоусова (в комментариях – АБ) и М. Ю. Новицкой (МН); использовались и материалы А. Л. Топоркова (АТ) и С. Б. Борисова (СБ).

М. Л. ЛУРЬЕ

I

ПЕРЕДЕЛКИ СТИХОТВОРЕНИЙ И ПЕСЕН

ПЕРЕДЕЛКИ СТИХОТВОРЕНИЙ

И. А. Крылов

«ВОРОНА И ЛИСИЦА»

1 (А). В природе был пиздоворот.
Ворона, трижды ебанная в рот,
Кусочек сыра где-то спизданула.
На ель хуево взгромоздясь,
Позавтракать было совсем уж собралась.
На ту беду Лиса с концлагеря сбежала.
Учуяв сыр, выебываться стала:
«Тебе бы в жопу два пера,
И ты бы ласточкой была».
И на приветливы Лисицыны слова
Ворона перднула во все свое ебало,
Сыр выпал, с ним была плутовка такова.
«Постой, поганая залупа,
А то слечу, пизду разорву!»
.....
А мысль басни такова:
Где спиздил, там и есть —
И нехуй на деревья лезть.

1 (Б). Голодный сорок первый год.
Ворона, трижды ебанная в рот,
У Бога спиздила кусочек сыра,
Но так и не сожрала,
А, на сосну взлетев,
Выебываться стала.
На ту беду Лиса с концлагеря сбежала,
За проститутство там полгода отбывала.
«Голубушка, как хороша!
Какие ляжечки, какие буфера!
И петь такая мастерица!
Еще бы в жопу три пера,
И ты была б жар-птица!»

У Вороны с похвал кружилась голова.
Ворона каркнула во все свое ебало.
Сыр выпал, и Лиса его срубала.
«Отдай мне сыр, я Волка позову!» –
«Да что мне Волк?! Я под Слоном лежала!
Гиппопотама к боку прижимала!
А сейчас иду я на болота
Сосать залупу Бегемота!»

К. Ф. Рылеев

«ИВАН СУСАНИН»

2 (А). «Куда ты завел нас? Не видно ни зги». –
«Идите за мной, не ебите мозги!» –
«Куда ты завел нас, проклятый старик?» –
«Идите вы на хуй, я сам заблудился», –
Сказал им Сусанин и вмиг испарился.

2 (Б). Над небом сгущались свинцовые тучи.
«Куда ты завел нас, Сусанин ебучий?» –
«Идите вы на хуй, я сам заблудился,
Хотел наебать вас, да с тропочки сбился». –
«Давайте отрежем Сусанину ногу!» –
«Не надо, ребята, я знаю дорогу!»

А. С. Пушкин

«РУСЛАН И ЛЮДМИЛА»

3 (А). У лукоморья дуб срубили,
Золотую цепь в музей свезли,
Кота на мясо зарубили,
Русалку в бочку засолили.
Там тридцать три богатыря
В помойке ищут три рубля,
А ихний дядька Черномор
У них десятку спер.
Там на неведомых дорожках
Скелеты ходят в босоножках.
В избушке новоселы поселились,
А волк к царевне трахаться пришел.

Там злой Кащей над водкой чахнет,
Не подходи — бутылкой трахнет.
Там злой колдун богатыря
Оставил без хуя.

3 (Б). У лукоморья дуб срубили,
Кота на мясо зарубили,
Русалку в бочку засадили
И на Венеру запустили.
А по Венериным дорожкам
Чертята ходят в босоножках
И ступа с Бабою-Ягой
Идет-бредет за колбасой.
Там царь Кащей повсюду ходит
И спекуляцию наводит.
А тридцать три богатыря
В помойке ищут три рубля,
А ихний дядька Черномор
Уже две тысячи нашел.

3 (В). У лукоморья дуб срубили,
Кота на мясо зарубили,
Русалку в бочку посадили.
Там ступа с Бабою-Ягой
Нахально лезет за мукой.
Там тридцать витязей подряд
За макаронами стоят.

3 (Г). У лукоморья дуб срубили,
Златую цепь в трактир свезли,
Кота на мясо порубили,
Русалку на ветвях спалили.
Там на неведомых дорожках
Следы невиданных зверей.
Слоны катаются на кошках.
В темнице там царевна дрищет,
А серый волк бумажку ищет.
Там ступа с Бабою-Ягой
Идет-бредет в кабак ночной.

3 (Д). У лукоморья дуб срубили,
Кота на мясо зарубили,
Русалку в бочку засадили
И в бочке по морю пустили.
Там след невиданных зверей.
Там царь Кащей над бомбой чахнет,
Не подходи, а то шарахнет.
А наш любимый Черномор
У Кащея бомбу спер.

А. С. Пушкин

«ВО ГЛУБИНЕ СИБИРСКИХ РУД...»

4 (А). Во глубине сибирских руд
Два старика сидят и срут.
Не пропадет их скорбный труд
И дум высокое стремленье –
Говно пойдет на удобренье.

4 (Б). Во глубине сибирских руд
Два старика старуху трут.
Не пропадет их скорбный труд –
Лет по пятнадцать им дадут.

4 (В). Во глубине сибирских руд
Жирафа шестеро ебут:
Трое в уши, трое в рот –
Добывают кислород.

А. С. Пушкин

«ЗИМНЕЕ УТРО»

5. Мороз и солнце, день холодный.
Студент лежит, как волк голодный,
Зубами щелкает, как пес,
Уткнувши в одеяло нос.
Зима. Студент не торжествует,
В сандалях обновляя путь,
И, голой пяткой снег почуя,
Он рысью мчится в институт.

Студент бежит быстрей трамвая,
Пустым желудком громыхая.
И на штанах его давно
В Европу прорвано окно.

А. С. Пушкин

«ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»

6 (А). Мой дядя самых честных правил,
Когда не в шутку занемог,
Он так своей кобыле вставил,
Что дворник вытащить не мог.

6 (Б). Зима! Крестьянин, торжествуя,
Ведет коня за кончик хуя.

Ф. И. Тютчев

«ВЕСЕННЯЯ ГРОЗА»

7 (А). Люблю грозу в начале мая,
Когда весенний первый гром
Как ебанет из-под сарая,
Что не опомнишься потом.

7 (Б). Люблю войну в начале мая!
Как пизданет из-под сарая —
Сиди и косточки считай.

Н. А. Некрасов

«КРЕСТЬЯНСКИЕ ДЕТИ»

8 (А). Однажды в студеную зимнюю пору
Я с крыши свалился. Был сильный мороз.
Гляжу, поднимается медленно в гору
Лошадка, везущая золота воз.

И шествуя важно, в спокойствии чинном
Лошадку ведет под уздцы мужичок.
С большим автоматом, с ножом перочинным,
С огромным наганом, а сам — с ноготок.

«Здорово, парнище!» — «Ступай себе мимо!» —
«Уж больно ты грозен, как я погляжу.
Откуда златишко?» — «Из банка, вестимо.
Отец, слышишь, грабит, а я отвожу». —
«А что, у отца-то большая семья?» —
«Семья-то большая, да все за решеткой,
Всего на свободе отец мой да я». —
«А как звать тебя?» — «Власом». —
«А кой тебе годик?» — «Шестой миновал». —
«Ну, мертвая!» — крикнул малюточка басом,
Нажал на курок, и Некрасов упал.

8 (Б). Однажды в студеную зимнюю пору
Я с крыши свалился. Был сильный мороз.
Гляжу: поднимается медленно в гору
Машина, везущая золота воз.
И шествуя важно, в спокойствии чинном
В машине сидит за рулем мужичок.
В больших сапогах, в полушубке овчинном,
С обрезом в ручонках, а сам — с ноготок.
«Здорово, парнишка!» — «Ступай себе мимо!» —
«Уж больно ты наглый, как я погляжу.
Откуда златишко?» — «С Госбанка, вестимо.
Отец, слышь, грабит, а я отвожу».
(В лесу раздавались удары по морде
И женские крики: «Отдайте трусы!»)
«А что, у отца-то большая семья?» —
«Семья-то большая, да все за решеткой,
Одни мы остались: отец мой да я».

8 (В). Однажды в студеную зимнюю пору
Я вышел из дома. Был сильный мороз.
Гляжу: поднимается медленно в гору
Лошадка, везущая долларов воз.
И шествуя важно, в спокойствии чинном
Лошадку ведет парень очень крутой,
В больших сапогах, в полушубке овчинном,
И ростом два метра — мелкий какой.
«Здорово, парнище!» — «Ступай себе мимо!» —
«Уж больно ты грозен, как я погляжу.

Откуда валюта?» — «Из банка, вестимо.
Отец, слышишь, грабит, а я отвожу».
В лесу раздавались удары по морде.
«А что, у отца-то большая семья?» —
«Семья-то большая, да все за решеткой,
На воле остались отец мой да я».

8 (Г). Однажды в студеную зимнюю пору
Я из дому вышел посрать на мороз.
Гляжу: поднимается медленно в гору
Парнишка, ведущий кобылу за хвост.
«Здорово, парнишка!» — «Пошел-ка ты на хуй!» —
«Ты что материшься?» — «А хули пристал?» —
«Откуда дровишки?» — «Ларек разобрали.
Отца, слышишь, пиздят, а я убежал».
В лесу раздавались удары по жопе.
«А что, у отца-то большая семья?» —
«Семья-то большая, да хули в ней толку?
Ебутся, скребутся да спать не дают».

8 (Д). Однажды в студеную зимнюю пору
Я из лесу вышел. Был сильный мороз.
Гляжу: поднимается медленно в гору
Лошадка, везущая одежды воз.
«Откуда штанишки?» — «Из лесу, вестимо.
Отца, слышишь, рубят, а я отвожу».
В лесу раздавались ужасные крики:
«Оставьте рубашку, отдайте штаны,
А то все <нрзб.> у меня уж видны».

8 (Е). Однажды в студеную зимнюю пору
Лошадка прилипла пиздою к забору.

8 (Ж). В лесу раздавался топор дровосека,
Он им оттонял от себя гомосека.
Топор затупился, упал дровосек,
Над ним, усмехаясь, стоял гомосек.

А. Н. Плещеев

«ОСЕНЬ»

9 (А). Наступила осень,
Нет уже листов,
И уныло смотрят
Бляди из кустов.
Выйду я на улицу,
Положу хуй в лужу –
Пусть раздавит трактор,
Все равно не нужен.

9 (Б). Наступила осень,
Отцвела капуста,
У меня пропало
Половое чувство.
Выйду на дорогу,
Положу хуй в лужу –
Раздави, машина,
Все равно не нужен.
Вот весна настала,
Зацвела капуста,
Снова появилось
Половое чувство.
Выйду на дорогу,
Выну хуй из лужи –
Не дави, машина,
Он мне снова нужен.

С. А. Есенин

«ХОРОША БЫЛА ТАНЮША...»

10. Вкусно пахнет свежим мясом
У костра на вертеле.
Хороша была Наташа,
Лучше не было в селе.

С. А. Есенин

«ПИСЬМО К ЖЕНЩИНЕ»

11. Ебите баб в душистом сене!
С приветом к вам, Сергей Есенин.

В. В. Маяковский

«ЛЕВЫЙ МАРШ»

12. Мы онанисты, народ мускулистый!
Нас не заманишь сиськой мясистой!
Нас не заманишь девственной плевой!
Кто дрочит правой?
Левой!
Левой!
Левой!

В. В. Маяковский

«ХОРОШО»

13. Моя
милиция
Меня
бережет:
Сначала
посадит,
Потом
стережет.

В. В. Маяковский

«СТИХИ О СОВЕТСКОМ ПАСПОРТЕ»

14. Я
достаю
из широких штанин
Хуй,
твердый,
как консервная банка.
Смотрите,
завидуйте,
я — гражданин,
А не какая-нибудь гражданка.

С. Я. Маршак

«ПОЧТА»

15 (А). Кто стучится в дверь моя?
Видишь, дома нет никто.
Приходи ко мне вчера –
Дверь открыта на замок.

15 (Б). – Кто стучится в дверь моя?
Видишь, дома нет никто.
– Это я, твоя жена,
Чингачгук Большой Змея.

А. Л. Барто

«НАША ТАНЯ ГРОМКО ПЛАЧЕТ...»

16. Наша Таня громко плачет,
По головке скачет мячик.
Это шуточки отца:
Мячик сделан из свинца.

С. В. Михалков

«ЗАЯЦ ВО ХМЕЛЮ»

17 (А). В лесу справлялись именины,
На них был заяц приглашен,
А он, бедняга, так нажрался,
Что встал на стул и начал выражаться:
«Обед – хуйня! Хозяйка – блядь!
И в общем, мне на всех плевать!
Подайте шляпу и пальто
И проводите до метро».
Но в разговор вмешался Еж:
«Да никуда ты не пойдешь!
На то и есть здесь царь зверей». –
«Ебал я в рот таких царей!»
Тут мимо Лева пробегал
И Зайца говор услыхал:
«Кого, кого, косая блядь,
Ты собираешься ебать?

Меня? Царя зверей?
Да я тебя на бутерброд,
Микроба, ебанного в рот!»
Тут заяц свистнул три раза,
Из лесу зайцев привалило
И Льву такой пизды вломило,
Что он три дня костями срал,
А после в Африку съебал.

Мораль сей басни такова,
Что Лев стебется в одиночку,
Контора ж зайцев пиздит Льва.

17 (Б). В лесу был бал и именины,
Туда Косого пригласили.
И надо ж было суке так нажраться –
Залез на стол и начал выражаться:
«Хозяйка – блядь, пирог – говно,
Котлеты с ебаной конины.
Подать мне шляпу и пальто,
Я ухожу, ебал я ваши именины!»
Но тут в пиздеж вмешался Еж:
«Нет, никуда ты не уйдешь!
На то есть Лев!» – «Ебал я Льва!»
Заслыша пьяные слова,
Проснулся алкоголик Лев:
«Кого, кого, косая блядь,
Ты собираешься ебать?» –
«Тебя!» – «Меня? Царя зверей?» –
«Я в рот ебал таких царей». –
Тут заяц свистнул пару раз,
Контора зайцев набежала
И Льву пиздюлин надавала,
И Лев два дня костями срал,
На третий – в Африку сбежал.

Мораль сей басни такова,
Что зайцы вместе пиздят Льва,
А Лев их пиздит в одиночку.

17 (В). Зайчишка где-то спиздил медный грош.
К нему доебываться Еж:
«Куда идешь, Косой?» —
«За колбасой». —
«Пошли в шалман:
Там Волк хуячит на гитаре,
Лиса пиздячит на рояле,
Там Кот насрал на барабан».
Зайчишка сразу окосел:
«Да что мне Лев?
Ебать я в рот его хотел!»
На горизонте показался Лев:
«Да это ты, косая блядь,
Меня собралася ебать?» —
«Но-но, потише, пидарас!» —
Зайчишка свистнул пару раз,
Из лесу кодла подвалила
И Льву такой пизды вделила,
Что он забыл, где луг, где лес,
И жопой в Африку улез.

Мораль сей басни такова:
Коль шобла есть — не бойся Льва.

ПЕРЕДЕЛКИ ПЕСЕН

«ЕЛОЧКА»
(«В лесу родилась елочка...»)
Слова *Р. Кудашевой*. Музыка *Л. Бекмана* (1903).

18 (А). В лесу родилась елочка,
А кто ее родил?
Четыре пьяных ежика
И Гена крокодил.

18 (Б). В лесу родилась елочка,
А кто ее родил?
Мария Лопес — дурочка
И Виктор — крокодил.

18 (В). В лесу родилась елочка,
А рядом с нею пень,
И пень просил у елочки
Четыре раза в день.

А елочка ответила:
«Иди ты на хуй, пень!
Когда пойдешь на пенсию,
Еби хоть каждый день».

И пень сказал на елочку:
«Иди ты на хер, блядь!
Когда пойду на пенсию,
Не будет хуй стоять».

18 (Г). В лесу родилась елочка,
На ней сидел шпион.
В одной руке винтовочка,
В другой — магнитофон.

Срубили эту елочку,
Упал с нее шпион,
Сломалася винтовочка,
Заглох магнитофон.

18 (Д). В лесу родилась елочка,
Под ней сидит бандит.
Он ждет, пока Снегурочка
Притащит динамит.

И вот идет Снегурочка
И тащит динамит.
Еще одна минуточка,
И елочка взлетит.

«НА СОПКАХ МАНЬЧЖУРИИ»

(«Тихо вокруг, сопки покрыты мглой...»)
Слова *Скитальца (С. Г. Петрова)*. Музыка *И. Шатрова*
(1907)

19 (А). Тихо в лесу,
Только не спит барсук:
Яйца свои он повесил на сук,
Вот и не спит барсук.

19 (Б). Тихо в лесу,
Только не спит треска:
Знает треска, что в жопе доска,
Вот и не спит треска.

19 (В). Тихо в лесу,
Только не спят дрозды:
Знают дрозды, что получат пизды,
Вот и не спят дрозды.

19 (Г). Тихо в лесу,
Только не спит весь лес:
В каждой дыре, в каждой норе
Идет половой процесс.

19 (Д). Тихо в лесу,
Только не спит питон:
Знает питон, что похож на гондон,
Вот и не спит питон.

19 (Е). Тихо в лесу,
Только не спит кабан:
Завтра кабан поедет на БАМ,
Вот и не спит кабан.

19 (Ж). Тихо в лесу,
Только не спит лиса:
В жопу лисе залетела оса,
Вот и не спит лиса.

19 (З). Тихо в лесу,
Только не спит олень:
Хуем своим зацепился за пень,
Вот и не спит олень.

19 (И). Тихо в лесу,
Только не спит турист:
Знает турист, что он онанист,
Вот и не спит турист.

19 (К). Тихо в лесу,
Только не спит лесник:
Яйца ему отдавил грузовик,
Вот и не спит лесник.

19 (Л). Тихо в лесу,
Только не спит бегемот:
В жопу ему залетел вертолет,
Вот и не спит бегемот.

19 (М). Тихо в лесу,
Только не спит ягуар:
Кто-то его положил в писсуар,
Вот и не спит ягуар.

19 (Н). Тихо в лесу,
Только не спит енот:
Кто-то еноту написал в компот,
Вот и не спит енот.

19 (О). Тихо в лесу,
Только не спит бобер:
Хуем бобер плотину припер,
Вот и не спит бобер.

19 (П). Тихо в лесу,
Только не спит паучок:
Яйца зажал в кулачок,
Вот и не спит паучок.

19 (Р). Тихо в лесу,
Только не спит жираф:
Яйца жирафа попали под шкаф,
Вот и не спит жираф.

19 (С). Тихо в лесу,
Только не спит медведь;
Зайцы его научили пердеть,
Вот и не спит медведь.

19 (Т). Тихо в лесу,
Только не спит косой:
Знает косой, что ебется с лисой,
Вот и не спит косой.

19 (У). Тихо в лесу,
Только не спит карась:
Жена карася киту отдалась,
Вот и не спит карась.

19 (Ф). Тихо в лесу,
Только не спят соловьи:
Знают соловьи, что им дадут молофьи,
Вот и не спят соловьи.

«МАРШ ЮНЫХ ПИОНЕРОВ»
(«Взвейтесь кострами, синие ночи...»)
Слова *А. Жарова*. Музыка *С. Дешкина*
(1922)

20. Взвейтесь кострами,
Бочки с бензином.
Мы — пионеры,
Дети грузинов.
Близится вера
Светлых рабов.
Клич пионеров:
«Смотаться в кино».

«ПО ДОЛИНАМ И ПО ВЗГОРЬЯМ...»
Слова *П. Панферова*. Мелодия *И. Атурова*
(1922)

21. По долинам и по взгорьям
Шли мальчишки в огород,
Чтобы с боем взять морковку
И засунуть прямо в рот.
Увидала бабка Марья,
Позвонила в сельсовет,
И за каждую морковку
Дали нам по десять лет.
Десять лет мы отсидели,
Десять лет нам нипочем.
Отплатили бабке Марье
По башке мы кирпичом.
По долинам и по взгорьям
Шла коза, задравши хвост,
И под Тихим океаном
Вдруг пробрал ее понос.

«КРУТИТСЯ, ВЕРТИТСЯ ШАР ГОЛУБОЙ...»
Популярная песня первой четверти XX в.,
исполнялась в к/ф «Юность Максима»
(1935)

22. Крутится, вертится дворник с метлой,
Крутится, вертится по мостовой,
Крутится, вертится, хочет узнать,
Чья это лошадь успела насрать.

«ПЕСНЯ О ЩОРСЕ»
(«Шел отряд по берегу...»)
Слова *М. Голодного*. Музыка *М. Блантера*
(1935)

23. Шел отряд по берегу,
Шел издалека,
Шла под красным знаменем
Бабушка Яга.

Голова обвязана
Носовым платком,
Вместо автомата –
Бутылка с коньяком.
Стукнулась об дерево –
Выросли рога.
Вот какая смелая
Бабушка Яга.

«ПЕСЕНКА О КАПИТАНЕ»
(«Жил отважный капитан...»)

Слова *В. Лебедева-Кумача*. Музыка *И. Дунаевского*
К/ф «Дети капитана Гранта»
(1936)

24. – Капитан, капитан, что я видел!
– Что ты видел?
– Как матрос вашу дочку обидел!
– Как обидел?
– Он спустил с нее белую кофточку
И засунул туда свою мордочку.
– Капитан, капитан, что я видел!
– Что ты видел?
– Как матрос вашу дочку обидел!
– Как обидел?
– Он спустил с нее модный купальник
И засунул туда свой ебальник.
– Капитан, капитан, что я видел!
– Что ты видел?
– Как матрос вашу дочку обидел!
– Как обидел?
– Он спустил с нее белые трусики
И засунул туда свои усики.

«ПЕСЕНКА О ВЕСЕЛОМ ВЕТРЕ»
(«А ну-ка песню нам пропой, веселый ветер...»)
Слова *В. Лебедева-Кумача*. Музыка *И. Дунаевского*
К/ф «Дети капитана Гранта»
(1936)

25. А ну-ка, мальчик, нам пропой, кого ты любишь,
Кого ты любишь, кого ты любишь,
Какую девушку на свете не забудешь,
Ты не забудешь в жизни никогда.
А ну-ка, спой нам про алые губки,
Про ее голубые глаза,
Про ленточки цветные,
Про косы золотые,
Про милые черты лица.

Кто привык за девчонок бороться,
С нами вместе пускай запоет.
Кто любит и ревнует,
Кто девочек целует,
Кто нежно говорит «люблю»!

«ПЕСНЯ О РОДИНЕ»
(«Широка страна моя родная...»)
Слова *В. Лебедева-Кумача*. Музыка *И. Дунаевского*
К/ф «Цирк»
(1936)

26. Широка штанина у грузина,
Много в ней невиданных чудес:
Там растет большая колбасина,
Два кокоса и дремучий лес.

«ПРОЩАНИЕ»
(«Дан приказ: ему на запад...»)
Слова *М. Исаковского*. Музыка *Дм. и Дан. Покрасс*
(1937)

27. Дан приказ по партам бегать,
И валяться на полу.
Уходили все мальчишки
В кабинет к директору.

Уходили, расставались,
Покидая шумный класс:
«Вы нам что-нибудь, девчонки,
Пожелайте в этот раз».

А девчонки отвечали:
«Мы желаем всей душой,
Чтоб поставили вам двойки
И отправили домой».

Тут мальчишки рассердились,
Показали кулаки,
А девчонки рассмеялись
И сказали: «Дураки!»

«ТУЧИ НАД ГОРОДОМ ВСТАЛИ...»

Слова и музыка *П. Армanда*
К/ф «Человек с ружьем»
(1938)

28. Двадцать второго июня,
Ровно в четыре часа
Гитлер сварился в кастрюле
И закипела война.

Тучи над городом встали,
Мыши в атаку пошли,
Кошку за хвост привязали
И на расстрел повели.

Кошка мяучит и плачет,
Мыши грозят кулаком:
«Вот тебе, кошка, покажем,
Хвостик натрем чесноком».

Только расставили пушки,
Только хотели стрелять —
Кошка как выпустит когти,
Мыши скорей убегать.

«КАТЮША»
(«Расцветали яблони и груши...»)

Слова *М. Исаковского*. Музыка *М. Блантера*
(1939)

29 (А). Расцветали веники в подвалах,
Поплыли галоши над рекой.
Выходила на берег Катюша
И стрелялась в немцев колбасой.

Выходила на берег крутой
И махала черной кочергой:
«За того, которого я била,
За того, кого не берегла».

29 (Б). Расцветали веники в подвале,
Поплыли галоши над рекой.
Выходил козел из магазина
И пулялся тухлой колбасой.

Выходила, песню заводила
Про степного сизого козла,
Про того, которого любила,
Про того, чьи письма сразу же сожгла.

29 (В). Расцветали веники и уши,
Поплыли калоши над рекой.
Выходила на берег старушка
И гоняла немцев кочергой.

Выходила, кочергой махала:
«За того, за сизого орла,
За того, кого так часто била,
Вам — за то, что не уберегла».

29 (Г). Завалялись яблоки в поносе,
Поплыли галоши над рекой.
Выходил скелет из унитаза
И швырялся в немцев колбасой.
Колбаса летела мимо таза
И упала прямо в унитаз.

«ПЕСНЯ О ПОГРАНИЧНИКЕ»
(«Лес дремучий снегами покрыт...»)
Слова *О. Высотской*. Музыка *С. Богуславского*
(1941)

30 (А). Лес дремучий сгущенкой покрыт,
На посту Бабка-Ежка стоит.
Ночь темна, и кругом тишина.
Спит в курятнике черт до утра.

30 (Б). Лес дремучий сметаной покрыт,
На посту черт с дубиной стоит.
Ночь темна, и кругом тишина.
Спит в курятнике Баба-Яга.

«СМУГЛЯНКА»
(«Как-то летом на рассвете...»)
Слова *Я. Шведова*. Музыка *А. Новикова*
(1943)

31. Как-то утром на рассвете
Заглянул в соседний сад:
Там смуглянка-молдаванка
Вытирала пальцем зад.
Я краснею, я бледнею,
Захотелось вдруг сказать:
«На тебе бумажку,
Хватит пальцем вытирать».

«ОЙ, ЦВЕТЕТ КАЛИНА...»
Слова *М. Исаковского*. Музыка *И. Дунаевского*
К/ф «Кубанские казаки»
(1950)

32 (А). Вот цветет картошка, зеленеет лук,
И ползает по полю колорадский жук.
Он ползет, не знает ничего о том,
Что его поймает сельский агроном.

В баночку посадит, лапки оторвет,
Усики отрежет — и жучок умрет.
Женка будет плакать, слезки утирать,
А детишки будут папу вспоминать.

32 (Б). Ой, цветет картошка и зеленый лук.
По полю крадется колорадский жук.
Ой, ползет, не знает ничего о том,
Что его поймает сельский агроном.

Он его поймает, в сельсовет снесет,
В баночку посадит, спиртиком зальет.
Ой, цветет картошка и зеленый лук,
В баночке балдеет колорадский жук.

«ЗИМА»
(«У леса на опушке...»)

Слова *С. Острового*. Музыка *Э. Ханка*
(1956)

33. У леса на опушке
Живет скелет в избушке
И мясо человечье
Хранит в своей кадушке.
Он ходит на охоту,
Людское мясо ест,
В <нрзб.> болоте
Купается, как бес.

Потолок весь в крови,
Дверь шатается,
За шершавой стеной
Труп валяется.
Как шагнешь за порог —
Всюду кости,
А из окон скелет
Лезет в гости.

«ПАЛУБА»
(«На меня надвигается по реке битый лед...»)
Слова *Г. Шпаликова*. Музыка *Ю. Левитина*
К/ф «Коллеги»
(1962)

34(А). На меня надвигаются
восемь пьяных ребят,
Ну и пусть надвигаются, у меня автомат.
Нажимаю на кнопочку –
восемь трупов лежат.
Эх, выпью я стопочку
за погибших ребят.
На меня надвигается
по реке пароход.
Ну и пусть надвигается,
у меня огнемет.
Нажимаю на кнопочку,
пароход весь в огне.
Эх, выпью я стопочку
за погибших в огне.
На меня надвигается
по дороге КАМАЗ.
Ну и пусть надвигается,
у меня есть фугас.
Нажимаю на кнопочку –
и КАМАЗ на куски.
Эх, выпью я стопочку
за КАМАЗа куски.
На меня надвигается
по тропинке кабан.
Ну и пусть надвигается,
у меня есть наган.
Нажимаю на кнопочку,
но, увы, не попал.
Эх, помню я тропочку,
по которой бежал.
На меня надвигается
по стене таракан.

Ну и пусть надвигается,
у меня есть наган.
Нажимаю на кнопочку –
таракана уж нет.
Эх, выпью я стопочку,
можно выпить и две.
На меня надвигаются
сто китайских солдат.
Ну и пусть надвигаются,
у меня автомат.
Нажимаю на кнопочку –
сто китайцев лежат.
Эх, выпью я стопочку,
можно выпить ушат.
На меня надвигается
по стене майский жук.
Ну и пусть надвигается:
я на бомбе сижу.
Нажимаю на кнопочку –
майский жук улетел.
Эх, выпью я стопочку,
но всему есть предел.

34 (Б). На меня надвигаются
десять смелых ребят.
Ну и пусть надвигаются,
у меня автомат.
Нажимаю на кнопочку,
десять трупов лежат.
Можно выпить и стопочку
за погибших ребят.
На меня надвигается
разъяренный матрос.
Ну и пусть надвигается,
у меня пистолет.
Нажимаю на кнопочку,
и матроса уж нет.
Можно выпить и стопочку,
можно выпить и две.
На меня надвигается
армейский отряд.

Ну и пусть надвигается,
у меня пулемет.
Нажимаю на кнопочку,
и отряда уж нет.
Можно выпить и стопочку,
можно выпить и две.
На меня надвигается
по дороге БЕЛАЗ.
Ну и пусть надвигается,
у меня есть фугас.
Нажимаю на кнопочку,
и БЕЛАЗа уж нет.
Можно выпить и стопочку,
можно выпить и две.
На меня надвигается
майский жук.
Ну и пусть надвигается,
я на бомбе сижу.
Нажимаю на кнопочку,
майский жук улетел.
Можно выпить и стопочку,
только я не успел.

34 (В). На меня надвигается
по стене таракан.
Не боюсь таракана я:
у меня есть капкан.
Нажимаю на кнопочку —
таракан в западне.
Наливаю я стопочку
таракану и мне.
Таракан ухмыляется:
«Все равно убегу!
Я ведь тоже животное,
укусить я могу». —
«Не хами, насекомое,
я тебя засушу
И в железной коробочке
я по миру пущу».

«ПУСТЬ ВСЕГДА БУДЕТ СОЛНЦЕ»
(«Солнечный круг, небо вокруг...»)
Слова *Л. Ошанина.* Музыка *А. Островского*
(1962)

35 (А). Солнечный круг,
Немцы вокруг,
Гитлер пошел на разведку.
В яму упал,
Ногу сломал
И на прощанье сказал:

«Пусть всегда будет водка,
Колбаса и селедка,
Огурцы, помидоры –
Вот какие мы обжоры».

35 (Б). Солнечный круг,
Немцы вокруг –
Это рисунок сосиски.
Нарисовал
И подписал в уголке:

«Пусть всегда будет водка,
Колбаса и селедка,
Огурцы, помидоры
И карманные воры».

«СТАРЫЙ КЛЕН»
(«Старый клен, старый клен...»)
Слова *М. Матусовского.* Музыка *А. Пахмутовой*
К/ф «Девчата»
(1962)

36. Решено, решено, заявленье под сукно,
Я жениться не хочу и не умею.
Отчего, отчего, отчего мне так тепло? –
Оттого, что я стою у батареи.

Впрочем, брак мне не враг, и невеста – первый сорт,
И приедет гармонист на свадьбу.

Отчего, отчего, отчего гармонь поет? –
Оттого, что воздух давит на мембрану.

Мендельсон, Мендельсон, написал бы лучше он
Марш, которым в двери загса не заманишь.
Отчего, отчего нам жениться суждено? –
Оттого, что многим надо выйти замуж.

«ЕСЛИ Б Я БЫЛ СУЛТАН...»
Слова *Л. Дербенева*. Музыка *А. Зацепина*
К/ф «Кавказская пленница»
(1967)

37 (А). Если б я был султан, я б имел мопед,
Мотоцикл «Урал» и велосипед.
Вот иду и курю «Беломорканал».
Светофор подмигнул, я его сломал.

Припев:
Неплохо очень
Иметь пистолет,
Но очень плохо
Сидеть десять лет.

Милитон подбежал: «Заплатите штраф!»
Я ему заплатил – он лежит в кустах.
Вот другой подбежал, палочкой махал.
Я его, дурака, кирпичом прогнал.

Припев.

37 (Б). Если б я был султан, я б индейцем стал,
Я б из лука стрелял и копье метал.
Но, с другой стороны, при таких делах
Снимут скальп, – и тогда – о, прощай, Аллах.

Неплохо очень
Индейцем быть,
Но очень плохо
Без скальпа ходить.

37 (В). Если б я был султан, я б имел трех коз
И парное молоко пил бы круглый год,
Но, с другой стороны, при таких делах
Срут в сарае они – ах, спаси Аллах.

Не очень плохо
Иметь три козы,
Но очень плохо,
С другой стороны.

37 (Г). Если б я был султан, я б играл в футбол.
Раз удар, два удар, а на третий – гол.
Я иду и курю «Беломорканал».
Светофор подмигнул – я его сломал.

Мне кричит милитон: «Заплатите штраф!»
Я ему заплатил – вон лежит в кустах.
А другой милитон вытащил наган.
Я ему каратэ – ах ты, хулиган.

А другой милитон палочкой грозит.
Я ему кирпичом – ах ты, паразит.
А другой милитон в броневик залез,
Я ему – сто гранат – броневик исчез.

«ПЕСЕНКА О МЕДВЕДЯХ»
(«Где-то на белом свете...»)
Слова *Л. Дербенева*. Музыка *А. Зацепина*
К/ф «Кавказская пленница»
(1967)

38 (А). Где-то на белом свете
Случай произошел:
Шурик влюбился в Нину
И с ума сошел.
Нина была спортсменкой –
Лазила по горам;
Шурик за ней гонялся,
Как лесной баран.

Ля-ля-ля-ля-ля-ля-ля.
Что за молодежь пошла.

38 (Б). Где-то на белом свете,
Там, где всегда жара,
Ехал на ослике Шурик
И кричал: «Ура!»
Ослик его хромает,
Ножка его болит;
Едет на ослике Шурик,
Шурик-инвалид.

Припев:
Ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла.
Значит, Шурик – инвалид.

Где-то на белом свете
Случай произошел:
Шурик влюбился в Нину
И с ума сошел;
Даже шофер знакомый
Психом его назвал,
И наш бедный Шурик
Со скалы упал.

Припев:
Ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла.
Даже со скалы упал.

Где-то на белом свете,
Там, где всегда вино,
Трутся в пивной Никулин,
Вицин, Моргунов.
Там, где всегда наш Шурик
Свой концерт ведет,
Там, где всегда Никулин
Пляшет и поет.

Припев:
Ла-ла-ла-ла-ла-ла-ла.
Значит, пляшет и поет.

38 (В). Где-то на белом свете,
Там, где всегда хоккей,
Александр Мальцев
Носится, как зверь.
Рядом бегут канадцы,
Режут коньками лед,
А на воротах Зимин
Песенку поет.

Припев:
Фигу, фигу, фигу вам,
Не забьете шайбу нам,
А забьете шайбу нам –
Поломаем ребра вам.

Вдруг один канадец
Шайбу подхватил,
И в ворота Зимина
Прямо угодил.

Припев.

Александр Мальцев
Это не стерпел,
И один канадец
За борт улетел,
А другой канадец
Носом пашет лед,
К третьему канадцу
Медсестра ползет.
Музыка играет,
Барабаны бьют:
Сборную Канады
На кладбище несут.

Припев.

38 (Г). Где-то на белом свете,
Там, где всегда хоккей,
Наши играют с Канадой,
Кричат, вопят, мол, «шайбу бей».

Мышкин стоит на воротах
И песенку поет,
Что ни один канадец
Шайбу не забьет.
Тут один канадец
Шайбу подхватил,
И в ворота Мышкина
Шайбу он забил.

– Фигу, фигу, фигу вам,
Не забьете шайбу нам,
А если и забьете,
Зубки посчитаем вам.

Тут один канадец
Шайбу подхватил,
И в ворота Мышкина
Шайбу он забил.
Вот судья подъехал,
Сразу засвистел –
И один канадец
За борт улетел.
А второй канадец –
Головой об лед,
К третьему канадцу
Медсестра ползет,
Четвертому канадцу
Помощь не нужна,
У него насквозь
Пробита голова.

38 (Д). Где-то на белом свете
Чемпионат идет.
Александр Мальцев
Открывает счет.
Мимо бегут канадцы,
Коньками режут лед.
На воротах Миккин
Песенку поет:

Фигу, фигу, фигу вам,
Не забьете шайбу нам,
А забьете шайбу нам –
Сосчитаем ребра вам.

Тут Сергей Макаров
Шайбу подхватил
И в ворота Миккина
Метко запустил;
Мимо бежал канадец,
Он на него налетел,
И Сергей Макаров
За борт полетел.
А второй канадец
Шайбу подхватил
И в ворота Мышкина
Метко запустил,
Но Владимир Мышкин
Это не стерпел,
Взял покрепче клюшку
И его огрел.
К третьему канадцу
Медсестра ползет,
Первых на носилках
Главный врач несет.

Музыка играет,
Барабаны бьют:
Сборную Канады
На кладбище несут.
Кладбище закрыто,
Барабанов нет –
Сборную Канады
Спускают в туалет.

38 (Е). Где-то на белом свете,
Там, где всегда мороз,
Жил лягушонок Петя –
Розовенький нос.

Мама его любила,
Папа его ласкал,
Бабушка тряпкой била,
Дед за штаны таскал.

38 (Ж). Где-то на белом свете
Сейчас идет война.
Шурик бежит с гранатой
И кричит: «Ура!»
Вицин сидит в канаве,
Толстый берет на прицел,
А Никулин плачет:
Автомат заел.

«ПОГОНЯ»
(«Усталость забыта...»)
Слова *Р. Рождественского.* Музыка *Я. Френкеля*
К/ф «Новые приключения неуловимых»
(1968)

39 (А). Усталость забыта,
Настал тихий час.
И снова подушки,
Как пули, свистят.
И нет нам покоя
Ни ночью, ни днем.
По койкам, по койкам, по койкам, по койкам, —
Вожатый с ремнем.

Вожатый заходит,
Подушка летит.
Секунда проходит —
Вожатый лежит.
И нет нам покоя
Ни ночью, ни днем.
По койкам, по койкам, по койкам, по койкам —
Директор с ремнем.

Есть паста в кармане,
И надо успеть

Мальчишек измазать
И шваброй огреть.
И нет нам покоя
Ни ночью, ни днем.
По койкам, по койкам, по койкам, по койкам —
Мальчишка с ремнем.

В палату еловые
Шишки летят.
И снова мальчишки,
Как крысы, визжат.
И нет нам покоя
Ни ночью, ни днем.
По койкам, по койкам, по койкам, по койкам —
Родитель с ремнем.

39 (Б). Есть паста в кармане.
И надо успеть
Мальчишек измазать
И шваброй огреть.

Припев:
И нет нам покоя
Ни ночью, ни днем.
Погоня, погоня, погоня, погоня —
Вожатый с ремнем.

Вожатый заходит,
Как будто все спят.
Вожатый выходит —
Подушки летят.

Припев.

Вожатый заходит,
Как будто все спят.
Мальчишки на люстрах,
Как тряпки, висят.

Припев.

Вожатый заходит –
Подушка летит.
Ребята, ребята,
Вожатый убит.

Припев:
И нет нам покоя
Ни ночью, ни днем.
Погоня, погоня, погоня, погоня –
Начальник с ремнем.

39 (В). Подушки летают,
Мальчишки свистят,
Девчонки от страха
На люстрах висят.

Припев:
И нет нам покоя
Ни ночью, ни днем.
Погоня, погоня, погоня, погоня –
Вожатый с ремнем.

Есть паста в кармане,
И надо успеть
Мальчишек измазать
И шваброй огреть.

Припев.

Мальчишки-нахалы
Одели банты
И юбки одели,
На танцы пошли.

Припев.

39 (Г). Однажды в столовой
Устроили бой.
Котлеты – гранаты,
А пули – фасоль.

Припев:
И нет нам покоя
Ни ночью, ни днем.
По койкам, по койкам, по койкам, по койкам —
Вожатый с ремнем.
Догонит, догонит, догонит, догонит
И шею свернет.

И паста в кармане,
И надо успеть
Девчонок измазать
И шваброй огреть.

Припев.

Заходит вожатый —
Подушка летит.
Проходит минута —
Вожатый лежит.

Припев.

И спички в кармане,
И надо успеть
Собрать чемоданы
И все их поджечь.

Припев.

«СИНЯЯ ПЕСНЯ»
(«Синий, синий иней лег на провода...»)
Рус. текст *А. Азизова*. Музыка *Н. Седака*
(1969)

40 (А). Какой-то пьяный ежик
Залез на провода,
Током долбануло
Пьяного ежа.
А-а-а,
Нефиг лазить по столбам.

40 (Б). Если голой жопой
Сесть на провода,
Дернет тебя током,
Запоешь тогда:
«А-а-а»,
Запоешь тогда наверняка.

«ПЕСЕНКА ВИННИ-ПУХА»
(«Хорошо живет на свете Винни-Пух...»)
Слова *Б. Заходера*. Музыка *М. Вайнберга*
М/ф «Винни-Пух»
(1969)

41 (А). Хорошо живет на свете Винни-Пух —
У него жена и дети, сам — лопух.

41 (Б). Хорошо живет на свете Винни-Пух —
У него четыре жопы, он петух.

41 (В). Хорошо живет на свете Винни-Пух:
У него четыре жопы и петух.

«ПЕСЕНКА ВИННИ-ПУХА И ПЯТАЧКА»
(«Куда идем мы с Пятачком?..»)
Слова *Б. Заходера*. Музыка *М. Вайнберга*
М/ф «Винни-Пух идет в гости»
(1970)

42. — Куда идем мы с Пятачком?
— Конечно, в гастроном.
— Зачем идем мы в гастроном?
— Конечно, за вином.
— А где вино мы будем пить?
— Конечно, за углом.
— А если там милиционер?
— То выпьем мы втроем.
— А если он не будет пить?
— То выпьем мы вдвоем.

«ЧУНГА-ЧАНГА»
(«Чунга-Чанга — синий небосвод...»)
Слова *Ю. Энтина*. Музыка *В. Шаинского*
М/ф «Катерок»
(1970)

43 (А). Чунга-Чанга, Нина негритос,
Чунга-Чанга, у нее понос.
Чунга-Чанга, она бегает в кусты,
Чунга-Чанга, у нее глисты.

43 (Б). Чунга-Чанга, в жопе три гвоздя,
Чунга-Чанга, вытащить нельзя.
Чунга-Чанга, в жопе динамит,
Чунга-Чанга, он уже горит.

«ПЕСЕНКА ПРО КУЗНЕЧИКА»
(«В траве сидел кузнечик...»)
Слова *Н. Носова*. Музыка *В. Шаинского*
М/ф «Приключения Незнайки и его друзей»
(1971)

44. В траве сидел кузнечик,
Японский контрразведчик,
С японским автоматом,
Зелененький он был.

Но тут пришли чекисты,
Чекисты-каратисты.
Кия!!! Кия!!!
Кузнечик без хуя.

«ПЕСЕНКА КРОКОДИЛА ГЕНЫ»
(«Пусть бегут неуклюже...»)
Слова *А. Тимофеевского*. Музыка *В. Шаинского*
М/ф «Чебурашка»
(1971)

45 (А). Пусть бегут неуклюже
Партизаны по лужам,
А на крыше стоит пулемет.

Чебурашка – наводчик,
Крокодил – пулеметчик,
Шапокляк на фашистов орет:
«Ах вы гады, паразиты!
Я вам уши надеру,
И намажу манной кашей,
И по шее надаю».

Прилетит вдруг ворона
В голубых панталонах
И бесплатно покажет кулак.
С днем убийства поздравит
И, наверно, оставит
Мне в подарок большущий синяк.
Я играю с динамитом
У фашистов на виду.
Как шарахнет, как бабахнет –
Весь СД в гробу.

45 (Б). Пусть бегут неуклюже
Роты фрицев по лужам,
А на крыше стоит пулемет.
Чебурашка – наводчик,
Крокодил – пулеметчик,
Шапокляк из-за кочки орет.

Припев:
Я играю с динамитом
У гестапо на виду.
К сожаленью, день расстрела
Каждый день в году.

Прилетит вдруг волшебник
В голубом «мессершмитте»
И бесплатно посадит в тюрьму.
С днем расстрела поздравит
И, наверно, оставит
Мне свинцовую пулю во лбу.

Припев.

«ГОЛУБОЙ ВАГОН»
(«Медленно минуты уплывают вдаль...»)
Слова *Э. Успенского*. Музыка *В. Шаинского*
М/ф «Шапокляк»
(1974)

46 (А). Медленно ракеты уплывают вдаль,
Встречи с ними ты уже не жди.
И хотя Америку немного жаль,
У Китая это впереди.

Припев:
Ядерный грибок висит, качается,
Гамма-излучение растет.
Танки ФРГ отлично плавятся.
Ах, зачем их выпустил завод?

Припев.

Рейган в Белом доме задыхается,
Не спасет его противогаз.
Жаль, что это действие кончается,
Сбросить бы еще один фугас.

Припев.

46 (Б). Голубой вагон разбился в щепочки,
Шапокляк повисла на суку,
Дядя Гена улетел в Америку,
Чебурашка плавает в пруду.

Голубой вагон собрался в щепочки,
Шапокляк упала с деревца,
Дядя Гена прилетел в Америку,
Чебурашка вылез из пруда.

46 (В). Голубой вагон разбился вдребезги,
Шапокляк повисла на суку,
Дядя Гена улетел в Америку,
Чебурашка плавает в пруду.

Припев:
Буль-буль-буль, карасики,
Я уже на дне,
Буль-буль-буль, карасики,
Помогите мне.

Шапокляк зовет своих пожарников,
Дядя Гена все еще летит,
Чебурашка щуками питается
И все ту же песенку поет.

Припев.

Шапокляк зашила свое платьице,
Чебурашку ищет водолаз,
Дядя Гена пишет из Америки,
Вот и весь наш маленький рассказ.

46 (Г). Бритый ежик наш идет качается,
Под ногами плавится песок.
Жаль, что радиация кончается:
Он бы побалдел еще часок.

Скатертью, скатертью
Мегатон стелется
И упирается
Мне в противогаз.
Каждому, каждому
Жить, конечно, хочется,
Но летит, качается
Ядерный фугас.

Припев:
Скатертью, скатертью бурый газ стелется
И забирается под противогаз.
Каждому русскому в лучшее верится,
Может быть, кто-нибудь выживет из нас.

Ядерный грибок стоит, качается,
Под ногами плавится песок.

Нешто радиация кончается?
Я бы побалдел еще чуток.

Припев.

Может, мы обидели кого-то зря –
Сбросили семнадцать мегатонн.
И теперь кипит и плавится земля
Там, где был когда-то Пентагон.

46 (Д). Медленно ракеты уплывают вдаль,
Встречи с ними ты уже не жди.
И хотя Америку немного жаль,
У японцев это впереди.

Припев:
Облачком, облачком белый дым стелется
И забирается под противогаз.
Каждому, каждому жить уже не верится.
Падает, падает ядерный фугас.

Может, мы обидели кого-то зря,
Сбросив пару лишних мегатонн.
Посмотри, как плавится теперь земля
Там, где был когда-то Вашингтон.

Ядерный фугас разбился вдребезги,
Шапокляк повисла на суку,
Дядя Гена улетел в Америку,
Чебурашка плавает в пруду.

«УЛЫБКА»
(«От улыбки хмурый день светлей...»)
Слова *М. Пляцковского*. Музыка *В. Шаинского*
М/ф «Крошка Енот»
(1974)

47 (А). От улыбки лопнул бегемот,
Обезьяна подавилася бананом,
Темный лес улитка подожгла
И зелеными захлопала ушами.

И тогда наверняка
Мы напьемся коньяка,
И улитка побежит сдавать бутылки.
С голубого ручейка
Начинается река,
Ну а дружба начинается с бутылки.

47 (Б). От улыбки лопнул бегемот,
Обезьяна подавилася бананом,
Темный лес срубили дикари,
И захлопнулся зеленый чемоданчик.

И тогда наверняка
Все напьются коньяка,
И кузнечик побежит сдавать бутылки.

И, конечно, упадет,
И, конечно, разобьет
И получит по зеленому затылку.

«ИЗ ВАГАНТОВ»
(«Во французской стороне...»)
Пер. с фр. *Л. Гинзбурга*. Музыка *Д. Тухманова*
(1978)

48. Тихо плещется вода
В стенках унитаза.
Вспоминайте иногда
Сашу-водолаза.

«ИДЕТ СОЛДАТ ПО ГОРОДУ»
(«У солдата выходной...»)
Слова *М. Танича*. Музыка *В. Шаинского*
(1978)

49. А солдат попьет винца,
Купит закусон.
Никуда не торопясь,
Выйдет из пивной.

Карусель его помчит,
Музыкой звеня.
И в запасе у него
Всего лишь три рубля,
Всего лишь три рубля.
Идет солдат по городу,
Идет себе качается,
И от улыбок девичьих
Вся улица светла.
Не обижайтесь, девочки,
Но для солдата главное,
Чтобы его далекая
С бутылкою ждала.

«ВМЕСТЕ ВЕСЕЛО ШАГАТЬ...»

Слова *М. Матусовского.* Музыка *В. Шаинского*
К/ф «И снова Анискин»
(1978)

50 (А). Вместе весело шагать по газонам,
по газонам,
по газонам
И цветочки поливать ацетоном,
ацетоном,
ацетоном.
Раз бутылка, два бутылка — будет пьяница,
Раз кулак, два кулак — и он валяется,
Раз лопатка, два лопатка — ямка роется,
Раз дощечка, два дощечка — гробик строится.

50 (Б). Вместе весело шагать по газонам,
по газонам,
по газонам
И, конечно, припевать лучше хором,
лучше хором,
лучше хором.
Раз бутылка, два бутылка — ты шатаешься,
Раз пистончик, два пистончик — ты валяешься,
Раз лопатка, два лопатка — ямка роется,
Раз дощечка, два дощечка — гробик строится.

50 (В). Вместе весело шагать по болотам
с пулеметом,
да по зеленым
И деревни поджигать лучше ротой,
а лучше целым
батальоном.
Вместе весело шагать по газонам,
по цветочкам,
да по зеленым
И девчонок поливать ацетоном,
ацетоном,
ацетоном.

«АЛИ-БАБА»
(«Даже в праздник носил весь в заплатах халат...»)
Слова *И. Шаферана*. Музыка *Ю. Маликова* и *В. Преснякова*
(1984)

51. Под моим окном
Пахнет свежим говном.
Али-Баба!
Это Петька насрал,
За собой не убрал.
Али-Баба!
Я ему отомщу,
Всю квартиру обдрищу.
Али-Баба!
Будет знать, будет знать,
Как под окнами срать.
Али-Баба!

«ПРЕКРАСНОЕ ДАЛЕКО»
(«Слышу голос из Прекрасного Далека...»)
Слова *Ю. Энтина*. Музыка *Е. Крылатова*
К/ф «Гостья из будущего»
(1986)

52 (А). Алиса Селезнева,
Пузатая корова,
Пузатая корова,
Украла мелафон.

А бедные пираты
Остались без зарплаты,
И даже робот Вертер
Пошел в металлолом.

52 (Б). Алиса Селезнева,
Алиса Селезнева
Сбежала из дурдома,
Украла мелафон.
За ней гнались пираты,
Пираты-акробаты.
Пираты-акробаты
Отняли мелафон.

52 (В). Алиса Селезнева,
Сбежала из дурдома,
Сбежала из дурдома,
Схватив свой мелафон.
За нею — два пирата
И серые котята,
И серые котята
Бежали вслед за ней.

ТЕКСТОВКИ

«ТАНЕЦ МАЛЕНЬКИХ ЛЕБЕДЕЙ»
Из балета *П. И. Чайковского* «Лебединое озеро» (1876)

53 (А). В Москве бананы дефицит,
За ними очередь стоит.
Хочу банан.
Хочу банан.

Мой дядя в Африке живет,
И целый день бананы жрет.
Какой нахал.
Какой нахал.

Раз в Африку я прикатил,
Кучу бананов проглотил.

Меня мой дядя разорвал
И бананы сожрал.

53 (Б). Растут бананы высоко,
Растут бананы далеко,
Достать бананы нелегко.
Хочу банан!
А я не дам!

В Москве бананы дефицит,
За ними очередь стоит.
Хочу банан!
А я не дам!

Вот я на дерево полез,
Банан сорвал и вниз полез.
Хочу банан!
А я не дам!

53 (В). Организованной толпой
Коровы шли на водопой
Попить воды,
Поесть травы.

Коровы пукнули слегка,
Увидев рыжего быка.
Вот это да!
Вот это да!

53 (Г). По стенке бегает циклоп,
За ним гоняется микроб:
– Отдай трусы!
– Не твой размер!

«НЕАПОЛИТАНСКИЙ ТАНЕЦ»
Из балета *П. И. Чайковского* «Лебединое озеро»
(1876)

54. В одной маленькой избушке
Жили-были две старушки,
И была у них собачка
По прозванью Кукарачка.

Раз поехали на дачку,
Захватили Кукарачку.
А на дачке – неудачка:
Заболела Кукарачка.

Привезли ее в больничку,
Доктор сделал оперичку.
Оперичка – неудачка.
Так скончалась Кукарачка.

«ВОЗДУШНАЯ КУКУРУЗА»
Композиция группы *«Зодиак»*
(конец 1970-х – начало 1980-х гг.)

55 (А). Мы ограбили буфет,
Ничего там больше нет:
Ни пирожных, ни морожных,
Ни сосательных конфет.
А осталась там вода,
Сорок градусов она.
Кто напьется той воды,
Тот пойдет считать столбы.
Сорок девять насчитал,
В вытрезвитель я попал,
В вытрезвителе уют –
Сапогом по морде бьют.
День бьют, два бьют
И в больницу везут,
А в больнице уют –
В жопу ампулу суют.
День суют, два суют
И на кладбище везут,
А на кладбище уют –
Червяки тебя жуют.
День жуют, два жуют –
И кончается уют.

55 (Б). Мама сшила мне штаны
Из березовой коры,
Чтобы жопа не потела,
Не кусали комары.

Вот порвалися штаны
Из березовой коры,
Сразу жопа запотела,
Закусали комары.

«КУКАРЕЛЛА»
Популярная в начале 1980-х годов песня,
исполнявшаяся *Африкой Симоном*

56. Америка, Америка — томатный сок,
Америка, Америка — земли кусок.
Америка, Америка — страна чудес.
Там плавают в купальниках и даже без.

Сидим мы в баре в поздний час,
От шефа нам летит приказ:
«Летите, детки, на восток
Бомбить советский городок.
А городок тот не простой,
Он называется Москвой».

СОС, СОС, СОС — спасите наши души,
СОС, СОС, СОС, на воздухе и суше.
СОС, СОС, СОС, шала-ла-лу-ла.
СОС, СОС, СОС, шала-ла-лу-ла.

Летим над морем — красота.
Сто тысяч метров высота.
Сто сорок тонн — опасный груз,
Но мы летим бомбить Союз.

Вдруг вылетает русский ас
И целит пушки все на нас.
Один снаряд попал в крыло —
Радиста на хуй унесло.

Второй снаряд попал в туалет —
Там было семеро, теперь их нет.

Третий снаряд попал в кабину –
Там Джону яйца отдавило.
Четвертый снаряд попал в рули –
Все стрелки стали на нули.

Летим над морем – красота.
Всего лишь метр высота.
Сто сорок тонн – опасный груз,
А мы летим кормить медуз.

СОС, СОС, СОС – спасите наши души,
СОС, СОС, СОС, на воздухе и суше.
СОС, СОС, СОС, шала-ла-лу-ла.
СОС, СОС, СОС, шала-ла-лу-ла.

Сидим мы в сене в поздний час,
От шефа нам летит приказ:
«Летите, детки, на восток,
Бомбить советский городок,
А городок тот не простой,
Он называется Москвой». –
«Иди ты в жопу, старый пень,
Нас было двадцать, стало семь».

Америка, Америка – томатный сок;
Америка, Америка – земли кусок.
Америка, Америка – страна чудес.
Там плавают в купальниках и даже без.

II
ПАРОДИИ-СТИЛИЗАЦИИ

ПАРОДИЯ НА В. В. МАЯКОВСКОГО

57. Вижу жопу,
большую
метр на метр,
Широкую,
как витрина
магазина продовольственного.

Если б был у меня
хуй
с километр,
Я б доставил ей
большое
удовольствие.

58. Я лежу
на чужой жене,
Одеяло
прилипло
к жопе.
Я лежу
и штампую детей
Назло
буржуазной
Европе!

59. Вы любите розы?
А я на них срал!
Стране нужны паровозы
И драгоценный металл.

60. Солнце
встало из-за туч,
Стало радостно
в этом мире!
А хочешь
я подарю тебе
гаечный ключ
Девятнадцать
на двадцать четыре?

61. Листья клена
падают с ясеня.
— Ни хуя себе, —
думал я себе.
Я взглянул в окно,
и действительно —
Листья падают
охуительно.

62. Осень настала,
Холодно стало,
Птички дерьмо перестали клевать.
Выйдешь, бывало,
Раскроешь ебало –
Ну и погодушка, еб твою мать.

63. Дождик капает тоскливо,
То в ебальник мне, то мимо...

64. Выйдешь в поле, сядешь срать –
Далеко тебя видать,
Колокольчик в жопу тычет –
Ах, какая благодать!

65. Хорошо в краю родном
Пахнет сеном и говном.

66. Хорошо в деревне летом:
Пристает говно к штиблетам.

67. – Я хожу по траве,
Босы ноги мочу.
Я такой же, как все:
Я ебаться хочу.

– Не ходи по траве,
Босых ног не мочи.
Ты такой же, как все:
Лучше сядь, подрочи.

68. А глаза ее синие-синие
В обрамлении черных ресниц...
У меня половое бессилие
И гангрена обоих яиц.

69. Ты мне не родная,
Не родная, нет.

Мне теперь другая
Делает минет...

70. Вот и верь после этого людям!
Отдалась я ему при луне,
А он взял мои девичьи груди
И узлом завязал на спине.

III
ТРАВЕСТИЙНЫЕ ОБРАБОТКИ ИЗВЕСТНЫХ СЮЖЕТОВ

«РОБИНЗОН КРУЗО»

71 (А). На каком-то острове
Прокричал петух,
Пернула корова,
И фитиль потух.
Робинзон проснулся,
Жопу почесал,
Ебнулся об стенку
И рассказ начал:
«Плыли мы по морю,
Был девятый вал.
Капитан — собака,
С корабля съебал.
А без капитана
Нас в море унесло,
Ебнуло об скалы,
В щепки разнесло.
Плыл я очень долго,
Хуй мой весь продрог.
Жопой я нащупал
Мелкий островок.
Чтобы оглянуться,
Я на пальму влез,
Ебнулся оттуда —
И опять залез.
Заглянул в пещеру,
Там сидела блядь,

Ебнул ее палкой –
И давай бежать.
Заглянул в вторую,
Там сидел хуясь.
Весь он был в иголках,
Как дикообраз».

71 (Б). Где-то за горами
Прокричал петух,
Пернула корова,
И фитиль потух.
Робинзон проснулся,
Почесал яйцо,
Взял топор, побрился
И начал рассказ:
«Дело было вечером,
Шел девятый вал.
Капитан, как сука,
С корабля съебал.
Нас без управленья
В море унесло,
Ебнуло об скалы,
В щепки разнесло.
Десять дней я плавал,
Весь, как член, промок,
На одиннадцатый денек
Выплыл я на какой-то островок.
Я не растерялся –
И на пальму влез,
Ебнулся оттуда
И опять залез.
Вдруг увидел я
Большого дикаря,
Весь он изрисован
От носа до хуя.
Я не растерялся –
Снова с пальмы слез,
Пиздюлей навешал –
И опять залез.

Вдруг увидел я
Кучу дикарей –
Пальму перегрызли,
Дали пиздюлей».

«САДКО»

72 (А). Уж пятый день не унимается,
Бушует ураган.
Как хуй в пизде, болтается
Кораблик по волнам.

В каюте класса первого
Садко – почетный гость,
Гондоны надувает
И лопает об гвоздь.

«Ну, слуги мои верные,
Ебтить всех ваших мать,
Давайте скинем жребий,
Кому на дно идтить».

И жребий быстро скинули,
И на душе легко,
И жребий выпадает
Зачинщику Садко.

Садко, не долго думая,
Берет свой чемодан,
Гондонов пару дюжин,
Перчатки и наган.

И вот Садко на дне морском
Шлифует жопой грязь,
А сзади потихонечку
Ебет его карась.

Садко, не долго думая,
За яйца его хвать!
«Ну, говорит, пиздюлина,
Как к королю попасть?»

Ворота золоченые,
Блатная детвора,
С хуями недроченными
Стоят два осетра.

А вот еще картиночка
У царского двора:
Малюточка сардиночка
Насилует кита.

А вот еще картиночка,
Да все наоборот:
Малюточку-сардиночку
Огромный кит ебет.

72 (Б). Садко, не долго думая,
Собрал свой чемодан:
Полдюжины гондонов
На дно морское взял.

Гитару семиструнную,
Тройной одеколон
И, чтоб царя потешить,
Пердячий граммофон.

Бежит Садко по палубе
И в океан бултых!
Мелькнула жопа с яйцами,
И океан затих.

Сидит Садко на дне морском,
Зубами хуй грызет,
К нему, мудями дрыгая,
Огромный кит плывет.

«О кит, о кит, мой батюшка,
Скажи, где царь живет».
Кит пернул оглушительно
И ринулся вперед.

А вот еще картиночка,
Достойная пера:
Малюточки-сардиночки
Насилуют кита.

Пока я вам рассказывал,
Меня опутал спрут.
Товарищи, товарищи,
Меня, кажись, ебут!

«ИВАН СУСАНИН»

73. Давно все это было.
Не помню где, когда.
Жил старый дед Сусанин,
Порядочный пизда.

Он жил как все крестьяне:
Пил воду, щи хлебал
И каждую неделю
После бани баб ебал.

Вот лютою зимою
Нагрянул в хату враг.
Повесил над избою
С заплатой старый флаг.

«Скажи, скажи, Сусанин,
Где твой публичный дом,
Не то тебе отрубим
Полхуя топором!»

«Хоть весь хуй отрубите,
И ржавым топором —
Я не скажу вам, гадам,
Где мой публичный дом».

Пытали его долго,
Срезали с жопы прыщ.
И вот дед согласился
Указать путь до пиздищ.

Ведет врагов Сусанин,
Мороз трещит в лесу,
Такой, что замерзает
Залупа на весу.

Вскричал поляк верховный:
«Куда ты нас завел?
Сюда не залетает
Ни сокол, ни орел.

К тому же это бляди,
У них пизда крепка».
Сусанин успокоил
Проклятого врага:
Мол, баб на вертолете
Забросили сюда!

Однажды на привале
Сусанин так сказал,
Сказал: «Хочу пописать!»
Поссал — и в лес съебал.

В народе не забыли
Сусанина потом,
Построили в деревне
Еще публичный дом.

Залупу деда сдали
В таврический музей,
А подвиги Сусанина
Живут среди людей.

ПРИЛОЖЕНИЕ

МОЛИТВА ГОСПОДНЯ

74. Господи, иже еси на небеси,
На экзаменах шпаргалку принеси.
Пресвятая Мария-девица,
Не дай на экзамене провалиться.

Великий Никола-мученик,
Подскажи недоученное.
Всемогущий Иисус Христос,
Не задай на экзамене лишний вопрос.
Сохрани и спаси, Господи,
От кола и от двойки,
Ради раба твоего, грешника,
Накажи душу предателя
В образе преподавателя,
Колы и двойки скинь,
Господи, помилуй.
Аминь.

У. Шекспир

ОТЕЛЛО

75. Белая спальня. Дездемона лежит на кровати, и рядом стоит кувшин. Входит Отелло и пьет из кувшина, обращается к жене:

— Мочилась ли ты на ночь, Дездемона?
— О да, мой господин.
— Ты врешь, презренная, горшок твой пуст.
— Я писала вон в тот кувшин.
— Умри ж, паскуда!
Я пил из этого сосуда.

Отелло душит Дездемону.

АНЕКДОТЫ, ВКЛЮЧАЮЩИЕ ПАРОДИЙНЫЕ ПОЭТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ

76. Сказал король: кто научит корову петь, тому он даст полцарства и дочку в жены. Взялись русский, немец и поляк. Немец с поляком целый месяц корову уговаривали, кормили ее, поили. Ничего не вышло. А русский пришел в последний день, забил ей в жопу три гвоздя, корова и запела:

Чунга-Чанга, в жопе три гвоздя,
Чунга-Чанга, вытащить нельзя.

77. Был у бабки попугай. Послала она его учиться говорить. Летит он и слышит, как по радио поют: «Все ниже, и ниже, и ниже...» Попугай запомнил и дальше полетел. Летит он дальше и видит, как дети подсматривают в окно и говорят: «Снимает директор трусы!» Он запомнил и дальше полетел. Видит — экскурсия. Экскурсовод говорит детям: «Сейчас все ребята увидят...» Запомнил и дальше полетел. Прилетел в магазин, а там женщина и говорит: «Четыреста грамм колбасы». Прилетел попугай к бабке и поет:

Все ниже, и ниже, и ниже
Спускает директор трусы.
Сейчас все ребята увидят
Четыреста грамм колбасы.

78. Говорит учительница в классе: «Придумайте такое стихотворение, чтобы две строчки были из Пушкина, а две от себя». Вовочка выходит к доске и читает:

Я ебу ее, пыхтя,
Сиськи потные крутя.

Учительница: «Вовочка, что это за гадость? И где же здесь Пушкин?!» — «Как где, Марья Ивановна?

То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя».

79. Встретились Есенин, Маяковский и Вознесенский. Решили написать стихи на одну тему. Видят: девушка под деревом писает. Есенин говорит:

Белая береза
Под окном стоит,
Молодая дева
Под березой ссыт...

Маяковский говорит:

Вижу жопу
белую
метр на метр,

Как витрина
магазина продовольственного.
Нужно иметь
хуй с километр,
Чтоб доставить ей
удовольствие.

Вознесенский говорит:

Хочется,
Очень хочется
К голой жопе прижаться щекой.
Я люблю,
когда женщина мочится.
Я люблю,
когда пахнет мочой.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 (А). Зап. М. Калашниковой от Маши Куликовой, 14 лет. С.-Петербург. 1991 г.

Варианты 8–12 стихов:

«Тебе бы в жопу три пера,
Бля буду! – ты была б жар-птицей.
Спой, светик, не стыдись, открой свое ебало,
Давно я блядских песен не слыхала» (СБ).

16–20 стихов:

«Я Льву скажу такую фразу –
Он заебет тебя, заразу!» –
«Да что мне Лев? Я под Слоном лежала
И Мишкин хуй в руке держала.
Сейчас бегу я на болото
Брать за щеку у Бегемота!» (СБ).

Две других пародийных версии «Вороны и Лисицы» см. в составленном С. Б. Борисовым сборнике «Русский смехоэротический фольклор» (СПб., 1994. С. 157–161).

1 (Б). Самозапись Романа Тымшана, десятиклассника школы № 612 С.-Петербурга. 1993 г.

Вариант окончания:

А смысл басни был таков:
Где спиздил – там и жри.
Крылов (СБ).

2 (А). Самозапись Сергея Жонкина, 19 лет. Алма-Ата. 1990 г.

Текст примечателен тем, что в нем – в отличие от других из-

вестных нам пародийных версий рылеевской думы – первый стих дословно воспроизводит оригинал.

2 (Б). Зап. М. Лурье от Юрия Берковича, 20 лет. Ленинград. 1990 г.

Варианты 5–6 стихов:

«Под кочку, под кочку его головой!»
В крови захлебнулся Сусанин-герой.
Поляки готовят Сусанину крюк:
«Сейчас ты погибнешь, паршивый пиздюк!»

Есть текст (вероятно, компилятивный), который объединяет в себе два варианта 1–2 стихов и (явно в ущерб логике диалога между Сусаниным и поляками) 5–6 стихов и завершается двумя двустишиями, не встретившимися более ни разу в известных нам материалах:

Но хитрый Сусанин их всех наебал:
Веревочку сгрыз и домой убежал.
Среди бесконечных лесов стоят они раком –
Чего им стесняться, этим полякам?

3 (А). Самозапись Олега Гусева, шестиклассника школы «Левша» С.-Петербурга. 1993 г.

Варианты 2 стиха:

Златую цепь в утиль снесли.
Златую цепь в ломбард снесли.
Златую цепь в Торгсин снесли (АБ).
Златую цепь воры стащили (АБ).
А цепь на звенья разрубили (МН).

4 стиха:

Русалку паспорта лишили (МН).
Русалку в бочку засмолили
И написали «Огурцы».

5–8 стихов:

Там тридцать три богатыря
В пивнушке целый день стоят
И с ними дядька Черномор,
Заядлый пьяница и вор (АБ).
Там тридцать три богатыря
Поссорились из-за рубля,
А наглый дядька Черномор
Нахально курит «Беломор».

7–8 стихов:

А самый главный дядька Черномор
Нахально ссыт через забор (АБ).

Тексты переделок этого фрагмента см. в статье В. С. Бахтина «У Лукоморья дуб срубили...» (Нева. 1993. № 1. С. 275–277).

3 (Б). Самозапись Анны Бутриной, третьеклассницы школы № 49 Москвы. 1989 г.

3 (В). Самозапись Марии Городничей и Ольги Поповой, десятиклассниц школы № 612 С.-Петербурга. 1993 г.

3 (Г). Зап. И. Верховской от четвероклассников. Таллин. 1985 г.

3 (Д). Зап. И. Павловой от Сергея Бокова, 10 лет. Москва. 1989 г.

4 (А). Зап. М. Лурье от Инны Басистовой, 19 лет. Волховстрой (Ленинградская обл.). 1990 г.

4 (Б). Зап. С. Калашниковым от Алексея Приемышева, 19 лет. Сыктывкар. 1990 г.

4 (В). Зап. С. Калашниковым от старшеклассников. Ленинград. 1990 г. Вероятно, эта переделка восходит к известной частушке:

На горе стоит верблюд,
Его химики ебут.
Один – в уши, другой – в рот:
Добывают кислород.

5. Выписано М. Калашниковой из школьного песенника Н. Арцыбашевой, 18 лет. Ленинград. 1990 г.

Вариант 9–10 стихов:

Бразды пушистые взрывая,
Летит студент быстрей трамвая.

Текст представляет собой «сводную» переделку стихотворения «Зимнее утро» и фрагмента из «Евгения Онегина», объединенную общей темой. Возможно, что перед нами компиляция двух самостоятельных и независимо друг от друга существующих переложений. А. Ф. Белоусов слышал похожий текст от своего тестя В. И. Душечкина, который помнил его с 1920-х годов.

6 (А). Зап. С. Калашниковым от одиннадцатиклассника школы № 226 Ленинграда. 1990 г.

Скабрезное переложение «Евгения Онегина» представляет собой пространный текст, в последние годы бытующий в основном на магнитофонных записях (полностью опубликован в кн.: Библиотека пародии и юмора: Сборник маразмов / Сост. Б. Леонтьев. М., 1993. С. 137–151). В устном бытовании распространены лишь некоторые фрагменты этого произведения. Для публикации выбраны те отрывки из наиболее часто встречающихся в устном исполнении, которые можно назвать переделками, т. е. соотносящихся с оригиналом, чего нельзя сказать вообще о «похабном „Онегине“», как называют поэму школьники.

6 (Б). Зап. С. Калашниковым от Константина Норватова, 19 лет. Ленинград. 1990 г.

7(А). Самозапись Михаила Лурье, 25 лет. С.-Петербург. 1994 г.

7(Б). Зап. М. Лурье от Валентина Баранова, 12 лет. Гатчина (Ленинградская обл.). 1994 г.

8(А). Зап. Е. Дерябиной от Татьяны Токмаковой, 12 лет. Москва. 1989г.

Варианты 7–8 стихов:

В больших сапогах, в полушубке овчинном,
С большим пулеметом, а сам – с ноготок.

5–6 стихов:

И шествуя важно, в спокойствии чинном
Лошадку ведет за яйцо мужичок.

19–20 стихов:

«Ну, мертвая!» – крикнул малюточка басом,
Рванул за яйцо – и совсем оторвал.

8 (Б). Самозапись Олега Рудина, десятиклассника школы № 309 С.-Петербурга. 1994 г.

Вариант 14 стиха:

И женские крики: «Отдай кошелек!»

8 (В). Зап. М. Лурье от Валентина Баранова, 12 лет. Гатчина (Ленинградская обл.). 1994 г.

8 (Г). Текст предоставлен С. Б. Борисовым, данных об исполнителе нет.

Варианты 1–4 стихов:

Однажды в студеную зимнюю пору
Я из лесу вышел. Был сильный жара.
Гляжу: поднимается медленно в гору
Ахмед-Мухамед и вязанка дрова (АБ).

7 стиха:

«Откуда дровишки?» — «Заборы сломали».

9–10 стихов:

Из леса неслися какие-то звуки:
«Держи его за хуй!» — «Не трожь, обоссу!» (СБ)

8 (Д). Самозапись семиклассника школы № 30 С.-Петербурга. 1994 г.

8 (Е). Самозапись Антона Гнутова и Антона Уланова, семиклассников школы № 30 С.-Петербурга. 1994 г.

8 (Ж). Зап. С. Калашниковым от Всеволода Папушина, 19 лет. Ленинград. 1990 г.

Данная переделка явно ориентируется на поэтический канон «садистского стишка» (см. его публикацию в кн.: Мальчик в овраге нашел пулемет...: «Страшилки» — антология черного юмора. Минск. 1992. С. 36).

9 (А). Зап. С. Калашниковым от Любы Ганиной, 20 лет. Ленинград. 1990 г.

9 (Б). Зап. М. Лурье от Петра Казарновского, 21 года. Ленинград. 1990 г.

10. Зап. М. Самбуровой от старшеклассников школы № 64 Москвы. 1989 г.

11. Зап. С. Калашниковым от десятиклассника школы № 211 Ленинграда. 1988 г.

12. Зап. С. Калашниковым от Владимира Левинтова-Левитана, 22 лет. Ленинград. 1990 г.

Варианты 4–5 стихов:

Устала правая?
Дрочите левой!

13. Зап. И. Вайну от Наташи Самойловой, 12 лет. Улан-Удэ. 1987 г.

Вариант 4 стиха:

Потом
острижет.

14. Зап. С. Калашниковым от Алексея Приемышева, 19 лет. Сыктывкар. 1990 г.

Варианты 2 стиха:

Кое-что
подлиннее шланга.
Свой хуй
с трехлитровую банку.

15(А). Зап. Е. Кулешовым от Дмитрия Сергеева, девятиклассника школы № 305 С.-Петербурга. 1991 г.

Переделки «Почты», с одной стороны, ориентированы на так называемые «частушки-нескладушки», что выделяет их на фоне других переделок (ср. 8(Ж)). С другой стороны, нарочитое нарушение грамматической формы многих слов роднит тексты с распространенными в школьной поэзии «стихами с акцентом».

15(Б). Зап. С. Калашниковым от школьников. Ленинград. 1990 г.

Чингачгук Большой Змея (правильное: Змей) — индеец, один из главных героев знаменитого цикла романов Ф. Купера о Кожаном Чулке. Особую популярность ему принес немецкий фильм «Чингачгук Большой Змей», вышедший на наши экраны в 1968 г.

16. Самозапись Оксаны Софич, студентки Шадринского пед. ин-та. 1993 г.

Варианты другой пародийной версии стихотворения см. в составленных И. Н. Бартюковой «Методических рекомендациях для студентов педвузов и фольклорного кружка в школе „Методика собирания и изучения современного фольклора детей“» (Орехово-Зуево, 1990. С. 25 (№ 21)).

17 (А). Зап. С. Калашниковым от Олега Коробова, 19 лет. Кингисепп (Ленинградская обл.). 1990 г.

Варианты 3–4 стихов:

И до того нажрался он, скотина,
Что встал на стул и речь повел.

Варианты 13–14 стихов:

Тут из-за печки вышел Лев,
В залупе вилкой ковыряясь.

Школьникам 1970 — 1990-х годов басня С. Михалкова, написанная в 1945 г., практически не известна. Однако текст очень популярен в школьной среде, существуя в большом количестве более или менее отличных друг от друга версий.

17 (Б). Зап. М. Лурье от Алексея Берковского, 28 лет. Киев. 1990 г.

17 (В). Зап. М. Лурье от Алексея Берковского, 28 лет. Киев. 1990 г.

Шалман (*груб. прост.*) — здесь: ресторан.

Пидарас (*груб. прост.*) — искаженное: педераст.

Кодла (*груб. прост.*) — группа, банда; здесь: свора.

Шобла (*груб. прост.*) — группа, банда; здесь: свора.

18 (А). Зап. С. Клубковой от Иры Горячевой, 8 лет. Москва. 1989 г.

Одна из наиболее популярных переделок «Елочки». Вместо имени крокодил может определяться эпитетами «трезвый», «лысый» и т. п.

18 (Б). Самозапись семиклассницы школы № 30 С.-Петербурга. 1994 г.

Этот текст ориентирован не столько на оригинал, сколько на общеизвестное его переложение (см. 18(А)). Вариант появился не ранее се-

редины 1993 г., когда основным партнером Марии Лопес — героини популярнейшего телесериала «Просто Мария» (демонстрировался в России с января 1993 по март 1994 г.) — становится персонаж по имени Виктор Карека. К началу 1994 г. именно эта версия получила широкое распространение и чаще других фиксировалась среди школьников.

18 (В). Зап. С. Борисовым в 1980-х годов, сведений об исполнителе нет.

Текст представляет собой наиболее полный вариант этой переделки «Елочки» (в большинстве записей третий куплет отсутствует).

18 (Г). Зап. С. Калашниковым от Владимира Левинтова-Левитана, 22 лет. Ленинград. 1990 г.

18 (Д). Зап. М. Боголюбовой от Вити Андронова, 10 лет. Москва. 1989 г.

19 (А). Самозапись Татьяны Лариошиной, десятиклассницы школы № 612 С.-Петербурга. 1993 г.

Школьникам 1970 — 1990-х годов оригинал (по крайней мере, его текст) практически не известен.

19 (Б). Самозапись Татьяны Лариошиной, десятиклассницы школы № 612 С.-Петербурга. 1993 г.

19 (В). Самозапись Татьяны Лариошиной, десятиклассницы школы № 612 С.-Петербурга. 1993 г.

19 (Г). Самозапись Олега Рудина, 16 лет. С.-Петербург. 1994 г.

19 (Д). Самозапись Олега Рудина, 16 лет. С.-Петербург. 1994 г.

Гондон — искаженное: кондом (презерватив).

19 (Е). Самозапись Олега Рудина, 16 лет. С.-Петербург. 1994 г.

БАМ (Байкало-Амурская магистраль) — железная дорога в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, строительство которой в 1974—1984 гг. было объявлено «ударной комсомольской стройкой».

Вариант 3 стиха: Знает кабан, что поедет в Афган.

19 (Ж). Самозапись Юлии Бильдягиной, десятиклассницы школы № 612 С.-Петербурга. 1993 г.

19 (З). Самозапись Юлии Бильдягиной, десятиклассницы школы № 612 С.-Петербурга. 1993 г.

19 (И). Зап. С. Калашниковым от старшеклассников. Ленинград. 1990 г.

19 (К). Зап. С. Калашниковым от старшеклассников. Ленинград. 1990 г.

19 (Л). Зап. С. Калашниковым от старшеклассников. Ленинград. 1990 г.

19 (М). Зап. С. Калашниковым от старшеклассников. Ленинград. 1990 г.

19 (Н). Зап. А. Галкиной от мальчика 15 лет. Новгородская область. 1985 г.

19 (О). Самозапись Сергея Кузина, шестиклассника школы № 45 С.-Петербурга. 1994 г.

19 (П). Самозапись Сергея Махова, шестиклассника школы № 45 С.-Петербурга. 1994 г.

19 (Р). Самозапись Михаила Лурье, 21 года. Ленинград. 1990 г.

19 (С). Самозапись Михаила Лурье, 21 года. Ленинград. 1990 г.

19 (Т). Самозапись Михаила Лурье, 21 года. Ленинград. 1990 г.

19 (У). Самозапись Михаила Лурье, 21 года. Ленинград. 1990 г.

19 (Ф). Самозапись Михаила Лурье, 21 года. Ленинград. 1990 г.

20. Зап. Е. Дерябиной от Арсена Мнацаканова, 11 лет. Москва. 1989 г.

21. Зап. С. Калашниковым от Всеволода Папушина, 19 лет. Ленинград. 1990 г.

Сельсовет (сельский Совет народных депутатов) — местный представительный орган государственной власти в Советском Союзе.

22. Самозапись Юлии Бильдягиной, десятиклассницы школы № 612 С.-Петербурга. 1993 г.

23. Самозапись Ольги Костюшко, шестиклассницы школы «Левша» С.-Петербурга. 1993 г.

24. Зап. М. Лурье от Саши Мосина, 10 лет. Ленинград. 1990 г.

Куплет, не входящий в данный вариант:

Капитан, капитан, что я видел!
Ваш матрос мою дочку обидел:
Он поднял ее белую юбку
И засунул туда свою трубку.

25. Выписано М. Калашниковой из школьного песенника Н. Арцыбашевой, 18 лет. Ленинград. 1990 г.

26. Самозапись Михаила Лурье, 21 года. Ленинград. 1990 г.

27. Зап. С. Лоцмановой от Влады Антоновой, 10 лет. Дедовск (Московская обл.). 1989 г.

28. Зап. Н. Умяр от московских школьников. 1989 г.

Начальный куплет является переделкой первой из появившихся во время Великой Отечественной войны народных переработок довоенной песни «Синий платочек» (слова Я. Галицкого, музыка Е. Петербургского):

Двадцать второго июня
Ровно в четыре часа
Киев бомбили, нам объявили,
Что началася война

(см.: *Бирюков Ю.* «Синий платочек» // Родина. 1994. № 9. С. 121–122).

Вариант 3 стиха: Гитлер свалился со стула.

29 (А). Самозапись Ирины Диманковой, Анастасии Шишкиной и Ольги Янтуш, семиклассниц школы № 30 С.-Петербурга. 1994 г.

29 (Б). Зап. Е. Дерябиной от Наташи Федотовой, 10 лет. Москва. 1989 г.

Вариант 3 стиха: Выходил директор магазина.

29 (В). Самозапись Софьи Красниковой, семиклассницы школы № 30 С.-Петербурга. 1994 г.

29 (Г). Зап. М. Лурье от петербургских школьников 5–6 классов. 1993 г.

30 (А). Зап. И. Павловой от Наташи Потаповой, 10 лет. Москва. 1989 г.

Бабка-Ежка — уничижительная форма имени знаменитого фольклорного персонажа (см. 30(Б)). Использовалась, например, в иг-

ровой дразнилке: «Бабка Ешка / Костяная ножка...» Видимо, была популяризирована м/ф «Летучий корабль» (1979).

30(Б). Зап. Е. Дерябиной от Наташи Федотовой, 10 лет. Москва. 1989 г.

Вариант 4 стиха: Спит советская Баба-Яга.

31. Зап. Е. Москалюк от Димы Красавина, 9 лет. Москва. 1989 г.

32 (А). Зап. М. Лурье от Инны Басистовой, 19 лет. Волховстрой (Ленинградская обл.). 1990 г.

По свидетельству Е. В. Душечкиной, песня исполнялась уже в начале 1950-х годов на опытной станции Всесоюзного института растениеводства (поселок Шунтук Краснодарского края) в кругу сотрудников станции, причем включала такие строки:

Он ползет, не знает ничего о том,
Что Трофим Лысенко думает о нем.

Лысенко Т. Д. (1898–1976) – агроном, глава советской биологии в 1930 – 1950-х годах.

Колорадский жук – насекомое, опасный вредитель картофеля.

32 (Б). Зап. О. Колесовой от Алеши Морозова, 8 лет. Москва. 1989 г.

33. Зап. С. Калашниковым от Любы Ганиной, 20 лет. Ленинград. 1990 г.

34 (А). Зап. С. Огирчук от мальчиков 12–13 лет. Таллин. 1986 г.

Песня не стала широко популярной, и потому оригинал неизвестен абсолютному большинству школьников 1970 – 1990-х годов. Переделка нередко исполняется на мотив «Огонька» («На позиции девушка провожала бойца...»).

34 (Б). Зап. С. Скляр от Жени Чуйко, 13 лет, и Эдуарда Чуйко, 7 лет. Таллин. 1986 г.

34 (В). Самозапись Наташи Дрожко, 13 лет. Ленинград. 1981 г.

Вариант последнего стиха: И навеки в коробочку я тебя положу.

35 (А). Самозапись Евгения Кулешова, 19 лет. Алма-Ата. 1990 г.

35 (Б). Самозапись Ирины Диманковой, Анастасии Шишкиной и Ольги Янтуш, семиклассниц школы № 30 С.-Петербурга. 1994 г.

36. Зап. М. Самбурова от старшеклассников школы № 64 Москвы. 1989 г.

«Мендельсон, Мендельсон, написал бы лучше он // Марш...» – имеется в виду знаменитый свадебный марш Мендельсона.

37(А). Самозапись Евгения Кулешова, 19 лет. Алма-Ата. 1990 г.

Начальная строка, чрезвычайно удобная для произвольного продолжения, сделала песню одним из излюбленных объектов школьных переделок. Этому способствовала и огромная популярность фильма, а в особенности – исполнявших в нем эту песню персонажей-жуликов Балбеса, Труса и Бывалого (актеры Ю. Никулин, Г. Вицин и Е. Моргунов), традиционных для кинокомедий Л. Гайдая 1960-х годов. Эти персонажи, больше известные под именами своих исполнителей, к 1980-м годам прочно вошли в школьный фольклор, став героями переложений, частушек и анекдотов (см. 37(Ж).

Весьма распространены варианты, потерявшие первые строки и тем самым оторвавшиеся от оригинала. Такие тексты, на наш взгляд, уже нельзя считать переделками: они выступают как самостоятельные произведения, утратившие элемент пародийной вторичности даже на уровне текста, не говоря уже о сознании его носителей. Приведем в качестве примера один такой текст:

Я иду и курю «Беломорканал»,
Светофор подмигнул, я его сломал.
Милитон говорит: «Заплатите штраф».
Я ему заплатил – он уже в кустах.
А другой милитон палочкой грозит,
Я его на Луну: «Ах ты, паразит!»
А другой милитон тащит броневик,
Я в него пять гранат – он уже горит.
Я иду в туалет, милитон за мной,
Я его в унитаз: «Ах ты, паразит»!

(Самозапись Сергея Кузина, шестиклассника школы № 45 С.-Петербурга. 1994 г.)

Милитон (*груб. прост.*) – искаженное: милиционер.

37(Б). Зап. М. Лурье от Юрия Берковича, 20 лет. Ленинград. 1990 г.

Как утверждает исполнитель, песня имела еще один куплет про ковбоя, который Ю. Берковичу вспомнить не удалось.

37 (В). Зап. М. Лурье от Инны Басистовой, 19 лет. Волховстрой (Ленинградская обл.). 1990 г.

37 (Г). Зап. С. Калашниковым от Лены Репиной, 10 лет. Ленинград. 1990 г.

Вариант 3–4 стихов:

Тут судья подбежал, гол не засчитал,
Я б ему по морде дал, чтоб не возникал.

38 (А). Зап. М. Лурье от Инны Басистовой, 19 лет. Волховстрой (Ленинградская обл.). 1990 г.

Шурик и Нина – герои к/ф «Кавказская пленница».

38(Б). Выписано М. Калашниковой из школьного песенника Н. Арцыбашевой, 18 лет. Ленинград. 1990 г.

Никулин, Вицин и Моргунов – см. примечание к 37(А).

38 (В). Зап. С. Лоцмановой от Влады Антоновой, 10 лет. Дедовск (Московская обл.). 1989 г.

Мальцев Александр – хоккеист, нападающий сборной СССР с конца 1960-х по начало 1980-х годов.

Зимин Евгений – хоккеист, нападающий (не вратарь!) сборной СССР конца 1960-х – начала 1970-х годов. Возможно, что имеется в виду вратарь сборной СССР второй половины 1960-х годов Виктор Зингер.

38 (Г). Самозапись Антона Гнутова и Антона Уланова, семиклассников школы № 30 С.-Петербурга. 1994 г.

Мышкин Владимир – хоккеист, вратарь сборной СССР с конца 1970-х по конец 1980-х годов.

38 (Д). Зап. М. Калашниковой от Алексея Волкова, 17 лет. С.-Петербург. 1991 г.

Мальцев Александр – см. примечание к 38(В).

Миккин (?) – возможно, речь идет об одном из вратарей сборной Канады по хоккею в 1980-е годы: Грэге Миллене или Пэте Ригтине.

Макаров Сергей – хоккеист, нападающий сборной СССР с конца 1970-х по начало 1990-х гг.

Мышкин Владимир – см. примечание к 38(Г).

38 (Е). Зап. М. Лурье от Инны Басистовой, 19 лет. Волховстрой (Ленинградская обл.). 1990 г.

Варианты 4 стиха:

Жил он там и рос (АТ).
По прозвищу насос (МН).

Лягушонок Петя – герой м/ф.

38 (Ж). Самозапись Михаила Лурье, 21 года. Ленинград. 1990 г.

Вицин, Толстый (Моргунов) и Никулин – см. примечание к 37 (А).

39 (А). Самозапись Евгения Кулешова, 19 лет. Алма-Ата. 1990 г.

39 (Б). Выписано М. Калашниковой из школьного песенника М. Варпаховской, 16 лет. Ленинград. 1990 г.

39 (В). Зап. Е. Вафоломеевой от девочек 12 лет. Москва. 1989 г.

39 (Г). Зап. О. Кушнаренко от Алексея Караева, 12 лет. Москва. 1989 г.

40 (А). Зап. А. Галкиной от мальчика 14 лет. Таллин. 1985 г.

40 (Б). Самозапись Михаила Лурье, 25 лет. С.-Петербург. 1994 г.

41 (А). Зап. С. Калашниковым от Владимира Левинтова-Левитана, 22 лет. Ленинград. 1990 г.

41 (Б). Зап. С. Калашниковым от Владимира Левинтова-Левитана, 22 лет. Ленинград. 1990 г.

«Петух» – здесь: слово из тюремно-лагерного жаргона, которым обозначается заключенный-изгой, используемый остальными вместо женщины.

41 (В). Зап. С. Калашниковым от одиннадцатиклассника школы № 226 Ленинграда. 1990 г.

«Петух» – здесь: эвфемистическое обозначение полового члена, особенно распространенное в детской среде.

42. Зап. М. Загребиной от М. Илюхина, третьеклассника школы № 37 Москвы. 1989 г.

После выхода в свет мультфильмов о Винни-Пухе и Пятачке эти персонажи стали не только героями песен-переделок, но и целой серии анекдотов, многие из которых также имеют форму диалога и зачастую носят непристойный характер.

Варианты окончания:

– А чем бутылку разобьем?
– Конечно, молотком!
– А чем закусим мы потом?
– Конечно, Пятачком!

43 (А). Зап. М. Загребиной от М. Илюхина, третьеклассника школы № 37 Москвы. 1989 г.

43 (Б). Зап. С. Калашниковым от четвероклассника школы № 10 Ленинграда. 1990 г.

Обычно этот текст представляет собой часть анекдота (см. 76).

44. Самозапись Александра Горбатенко, шестиклассника школы «Левша» С.-Петербурга. 1993 г.

Чекисты — работники органов государственной безопасности в Советском Союзе (от ЧК — сокращенного названия Чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией и саботажем, как назывались эти органы в 1917–1922 гг.).

45 (А). Зап. Е. Давыдовой от Саши Семенова, 11 лет, и Мити Кузнецова, 13 лет. Москва. 1989 г.

Вариант последнего стиха: Все лежат, а я ползу (АБ).

Чебурашка, Крокодил (Крокодил Гена) и Шапокляк — герои м/ф о Крокодиле Гене и Чебурашке.

СД — имеются в виду специальные отряды СД (службы безопасности нацистской Германии), которые во время Великой Отечественной войны «умиротворяли» население на оккупированных Германией территориях, очищая его от «нежелательных» элементов.

45 (Б). Самозапись Наташи Дрожко, 13 лет. Ленинград. 1981 г.

Варианты 2 стиха:

Пехотинцы по лужам (АТ).
Немцы падают в лужи (АБ).

Вариант 9 стиха:

А я играю на гитаре (АТ).

Вариант 13 стиха:

Прилетит дядя Гена (АТ).

Вариант 18 стиха:

Вдруг большую дырку во лбу (АБ).

Фрицы (*прост.*) — немцы.

Гестапо — тайная полиция в нацистской Германии, созданная для уничтожения противников режима.

«Мессершмитт» — немецкий истребитель, известный по книгам и фильмам о Великой Отечественной войне.

46 (А). Зап. С. Калашниковым от Владимира Левинтова-Левитана, 22 лет. Ленинград. 1990 г.

Варианты 12 стиха:

Где прошел китайский эшелон.
Где стоял китайский батальон.

46 (Б). Зап. М. Лурье от Кати Булатовой, 17 лет. Гатчина (Ленинградская обл.). 1990 г.

Рейган Рональд — президент США в 1981 — 1989 гг.

46 (В). Самозапись Руслана Котелевца, 10 лет. Москва. 1989 г.

46 (Г). Самозапись Ильи Пестина, 10 лет. Москва. 1989 г.

Вариант припева:

Тянется, тянется
За бутылкой пьяница
И упирается в телеграфный столб.

46 (Д). Самозапись Эдика Ипатова, 11 лет. Ленинград. 1981 г.

47 (А). Зап. С Калашниковым от Всеволода Папушина, 19 лет. Ленинград. 1990 г.

Варианты 1–4 стихов:

От улыбки лопнул бегемот,
Обезьяна подавилася кокосом,
Темный лес спалили дикари
И захлопали в зеленые ладоши.

От улыбки пернул бегемот,
Обезьяна подавилася бананом,
Черный лес стоит, как идиот,
И считает деньги на стаканы.

От бутылки хмурый день светлей,
От бутылки в небе радуга зажжется,
Поделись бутылкою своей
И она к тебе не раз еще вернется (АБ).

Варианты припева:

И тогда наверняка
Самогонка потекла (МН).

47 (Б). Зап. Е. Дерябиной от Сережи Елецкого, 11 лет. Москва. 1989 г.

48. Зап. Н. Кротовой от Миши Канаева, 10 лет. Москва. 1989 г.

49. Самозапись Елены Дерябиной, 22 лет. Москва. 1989 г.

50 (А). Зап. М. Грешниковой от Ильи Егорова (возраст не отмечен). Москва. 1989 г.

Вариант 3–4 стихов:

Черепушки пробивать
Лучше ломом (МН).

50 (Б). Зап. Е. Дерябиной от Сережи Елецкого, 11 лет. Москва. 1989 г.

50 (В). Самозапись семиклассника школы № 30 С.-Петербурга. 1994 г.

С. Калашниковым сообщен сходный, гораздо более полный текст переделки, исполнявшийся в 1980-е гг. в пионерском лагере «Зеркальный» в компании детей из старших отрядов и вожатых. Приводим его полностью:

Припев:

Вместе весело шагать по болотам,
по болотам,
по зеленым
И деревни поджигать лучше ротой
или целым
батальоном.

В небе зарево полощется, полощется.
Раз бомбежка, два бомбежка – нету рощицы.
Раз атака, два атака – нет селения.
Уничтожим коренное население.
Припев.
Посули деньгами парню повульгарнее.
Раз подонок, два подонок – будет армия.
Раз убийство, два убийство – демократия.
Мы защитники свободы, мы каратели.
Припев.

Трудно сказать, появился ли школьный текст как редуцированный вариант «взрослого» или же он сам послужил источником для его создания. Можно лишь с уверенностью утверждать, что в таком (полном) виде переложение не могло бытовать в школьной среде, которой чужд какой бы то ни был идеологический пафос.

51. Зап. С. Калашниковым от Лены Репиной, 10 лет. Ленинград. 1990 г.

52 (А). Зап. М. Лурье от Ани Исмагуловой, 16 лет. С.-Петербург. 1994 г.

Эти тексты скорее не «переделки», а «текстовки». Однако мы поместили их в данный раздел потому, что отсутствие связи с текстом оригинала компенсируется здесь связью с содержанием фильма, песня из которого берется за основу.

Алиса Селезнева – героиня фильма «Гостья из будущего».

Мелафон – аппарат, позволяющий читать мысли людей, за который идет борьба между Алисой с друзьями и пиратами.

Пираты – космические пираты, персонажи-антагонисты.

Робот Вертер – положительный персонаж, убитый пиратами.

52 (Б). Зап. Е. Давыдовой от Саши Джулардова, 13 лет. Москва. 1989 г.

52 (В). Зап. Н. Умяр от школьников. Москва. 1989 г.

53 (А). Самозапись Альфиры Галеевой, третьеклассницы школы № 49 Москвы. 1989 г.

53 (Б). Зап. Е. Макаровой от учеников 1–3 классов школы № 552 Москвы. 1989 г.

53 (В). Зап. Е. Макаровой от учеников 1–3 классов школы № 552 Москвы. 1989 г.

53 (Г). Зап. Е. Дерябиной от Светы Калмыковой, 10 лет. Москва. 1989 г.

54. Зап. С. Светловой от учеников 6–7 классов. Таллин. 1985 г.

55 (А). Зап. М. Калашниковой от Романа Шейдакова, 16 лет. С.-Петербург. 1991 г.

55 (Б). Зап. Н. Перевезенцевой от Ларисы Кучковой, 18 лет. Москва. 1989 г.

56. Самозапись Сергея Данилова, 16 лет. С.-Петербург. 1994 г.

Вариант начала 2-го куплета:

Но вот вдали мелькнул огонек,
Дурак зенитчик нас засек.

Машйна влево подалась,
И тут атака началась.

С о ю з – Советский Союз.

57. Зап. С. Калашниковым от Олега Коробова, 19 лет. Кингисепп (Ленинградская обл.). 1990 г.

58. Зап. М. Калашниковой от Алексея Волкова, 16 лет. Ленинград. 1990 г.

59. Зап. М. Лурье от Петра Казарновского, 21 года. Ленинград. 1990 г.

60. Зап. С. Калашниковым от Алексея Приемышева, 19 лет. Сыктывкар. 1990 г.

61. Зап. С. Калашниковым от Олега Коробова, 19 лет. Кингисепп (Ленинградская обл.). 1990 г.

Среди интеллигенции более старшего возраста этот текст бытует как пародия на Андрея Вознесенского.

62. Зап. М. Лурье от Дмитрия Тумашова, 19 лет. Выборг (Ленинградская обл.). 1988 г.

63. Зап. С. Калашниковым от Всеволода Папушина, 19 лет. Ленинград. 1990 г.

64. Зап. М. Лурье от Кирилла Шульмана, 18 лет. Ленинград. 1988 г.

65. Самозапись Михаила Лурье, 21 года. Ленинград. 1990 г.

66. Самозапись Михаила Лурье, 21 года. Ленинград. 1990 г.

67. Зап. М. Лурье от Петра Казарновского, 21 года. Ленинград. 1990 г.

68. Зап. С. Калашниковым от Любы Ганиной, 20 лет. Ленинград. 1990 г.

69. Зап. М. Лурье от Петра Казарновского, 21 года. Ленинград. 1990 г.

70. Зап. М. Лурье от Натальи Марусенко, 19 лет. Ленинград. 1990 г.

71 (А). Самозапись Юлии Бильдягиной, десятиклассницы школы № 612 С.-Петербурга. 1993 г.

71 (Б). Самозапись Александра Замыслова, пятиклассника школы № 106 С.-Петербурга. 1992 г.

72 (А). Самозапись Юрия Павлова, 14 лет. Ленинград. 1990 г.

Г о н д о н – искаженное: кондом (презерватив).

72 (Б). Самозапись Романа Тымшана, десятиклассника школы № 612 С.-Петербурга. 1993 г.

73. Самозапись Кирилла Ловчикова, 14 лет. Ленинград. 1990 г.

74. Выписано С. Борисовым из школьного песенника Гузаль Сафаргалиевой.

Текст записан в альбом в 1984 г. с подзаголовком «Молитва на экзамен». Шадринск (Курганская область). 1987 г.

Вариант окончания:

Во имя Отца и Сына и Святого Духа
Пожелай мне ни пера, ни пуха (АБ).

75. Самозапись Екатерины Шепелевой, десятиклассницы школы № 612 С.-Петербурга. 1993 г.

76. Зап. М. Лурье от Влады Барановой, 14 лет. Гатчина (Ленинградская обл.). 1994 г.

«Чунга-Чанга, в жопе три гвоздя...» — переделка песни из м/ф «Катерок» (1970). См. 44(А) и 44(Б).

77. Самозапись Михаила Лурье, 21 года. Ленинград. 1990 г.

«Все ниже, и ниже, и ниже...» — пародийная переделка первого стиха в припеве «Авиамарша» («Мы рождены, чтоб сказку сделать былью...»), написанного в 1920 г. композитором Ю. Хайтом на слова П. Германа.

78. Зап. М. Лурье от Екатерины Юсуповой, 23 лет. Москва. 1993 г.

«То, как зверь, она завоет...» — из стихотворения А. С. Пушкина «Зимний вечер» (1825).

79. Самозапись Михаила Лурье, 21 года. Ленинград. 1990 г.

Слышал в п/л «Орленок» в 1983 г.

В связи с текстом, приписываемым Маяковскому, ср. № 57.

ГРАФФИТИ

Уличные настенные надписи, или граффити (от *ит.* graffiti — нацарапанные), — явление чрезвычайно старое, известное еще Древнему Египту и античной Греции. С 60-х годов нашего столетия на Западе началось интенсивнейшее развитие и распространение традиции городских граффити, в основном в молодежной среде, впоследствии приведшее даже к возникновению института «профессиональных» граффитистов. В 80 — 90-е годы резко увеличивается количество и разнообразие надписей в России, причем в первую очередь эта ситуация характерна для больших городов.

Надписи и рисунки обычно делаются мелом, фломастером или краской на стенах зданий, лестничных площадках, в лифтах, на партах и в туалетах учебных заведений. В содержательном отношении можно выделить следующие наиболее распространенные разновидности граффити: манифестирующие самоопределение человека через его предпочтения — музыкальные («RAP это кайф!», «The Beatles forever!»); спортивные («СПАРТАК — мясо»), политические («Ельцин, иди вон!»); оформляющие индивидуальное самовыражение («Бог умер», «Я хочу спать!»); метатекстуальные — о пишущих, о месте писания, о самих граффити («GRAFFITI», «Ну что, опять стерли, обломались?», «Пусть яйца оторвет Аллах / Тому, кто пишет на стенах»); граффити-«записки» («Гвоздь! Мы в Балтике»); граффити-автографы («Здесь ссал Миша», «ДМБ-96»); граффити-рисунки; исправления «официальных» надписей («не прислоняться» на «не п ис о ться»).

В целом в настоящее время традиция граффити занимает очень существенное место в молодежной культуре. Основной возраст пишущих — от 13 до 20 лет.

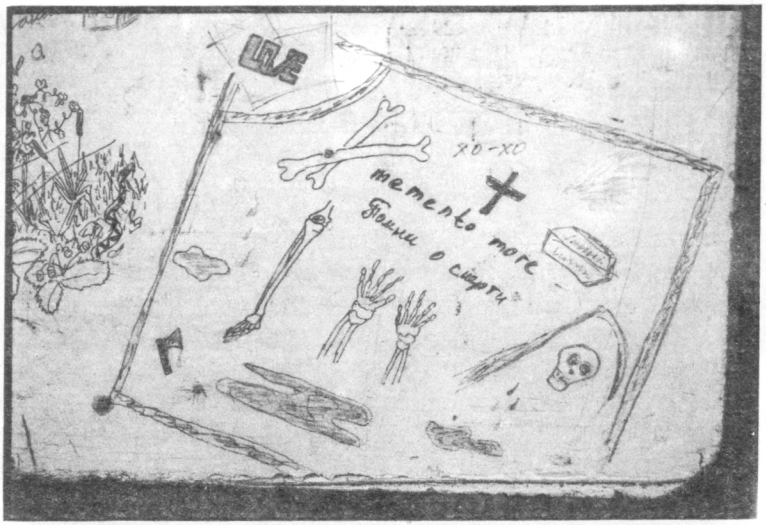
М. Л. ЛУРЬЕ

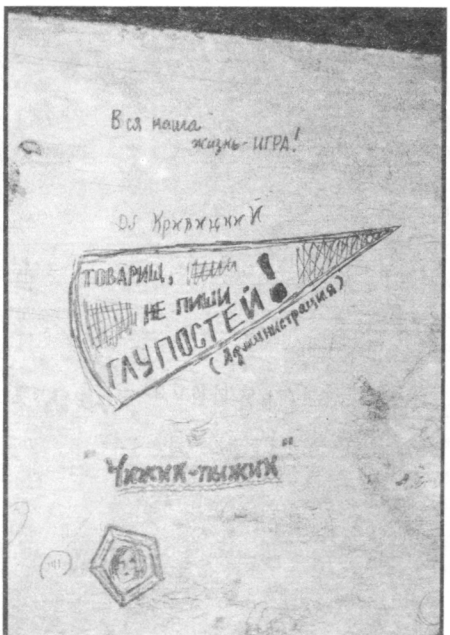
Школьная парта (кабинет 9-го класса Академической гимназии СПбГУ). Испещрена текстами песен, в основном группы «Агата Кристи»

Фрагмент школьной парты (кабинет 9-го класса Академической гимназии СПбГУ)

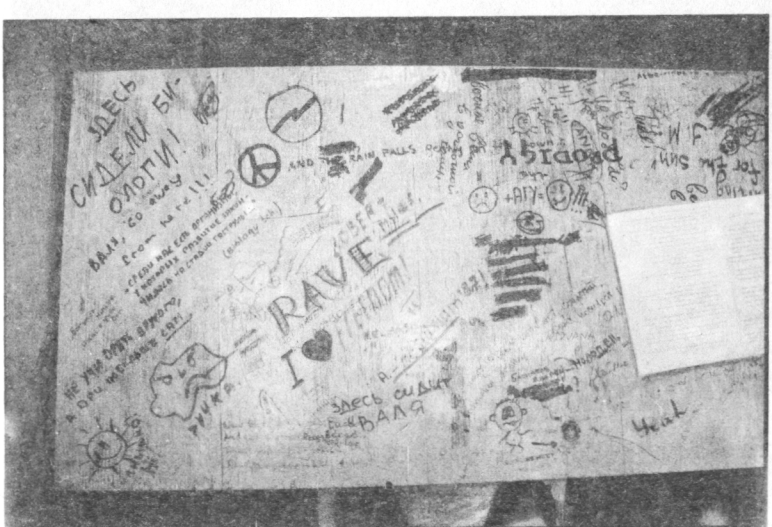
Фрагмент школьной парты (кабинет 9-го класса Академической гимназии СПбГУ)

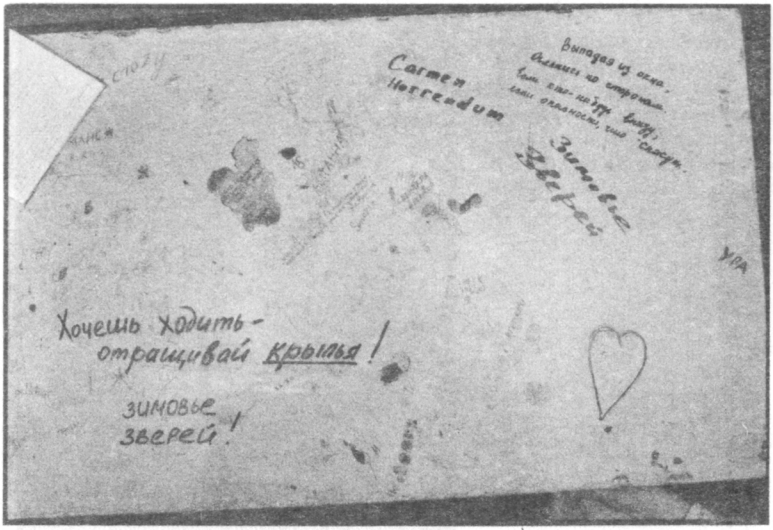
Фрагмент школьной парты (кабинет 9-го класса Академической гимназии СПбГУ). Надпись, характерная для так называемых метатекстуальных граффити – о писании, о месте, о пишущих (см. также № 35). Диджей Квивицкий – прозвище учителя геометрии

Фрагмент школьной парты (кабинет 9-го класса Академической гимназии СПбГУ). Надпись имеет типичную для современных граффити диалогическую структуру: каждая следующая реплика пишется другим человеком как ответ на предыдущую

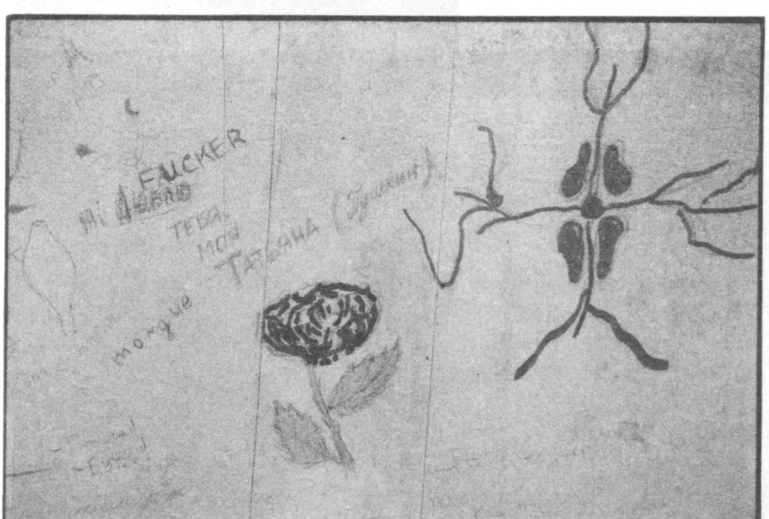

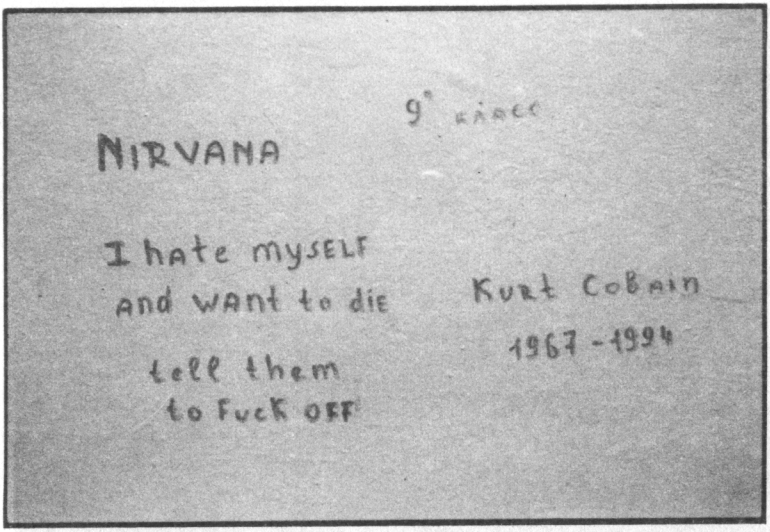
Школьная парта (кабинет 11-го класса Академической гимназии СПбГУ)

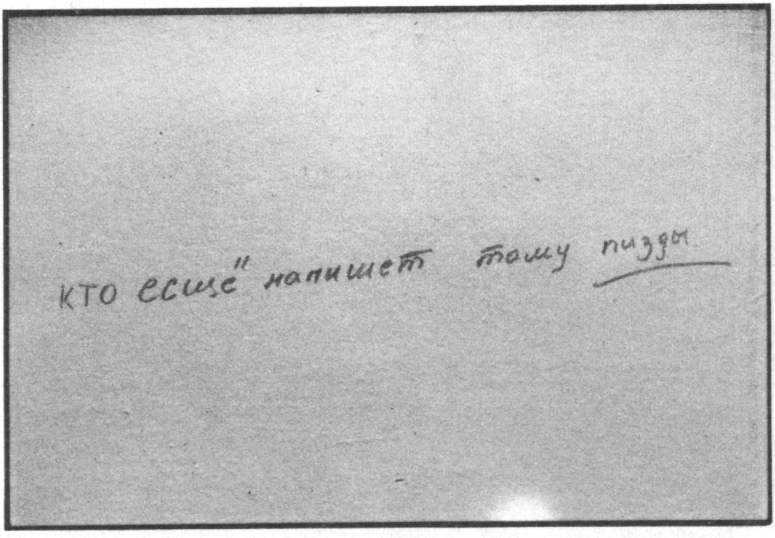
Фрагмент школьной парты (кабинет 11-го класса Академической гимназии СПбГУ)

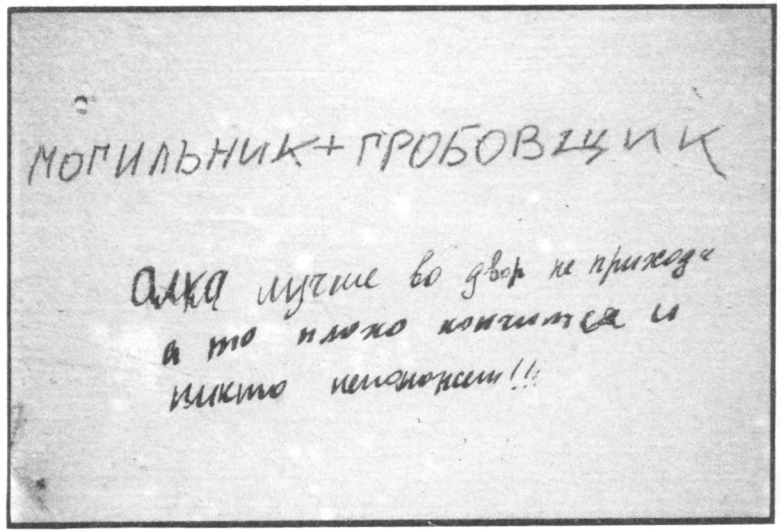
Фрагмент школьной парты (кабинет 11-го класса Академической гимназии СПбГУ). Одна из форм граффитийной коммуникации – «исправление» надписей, сделанных другим

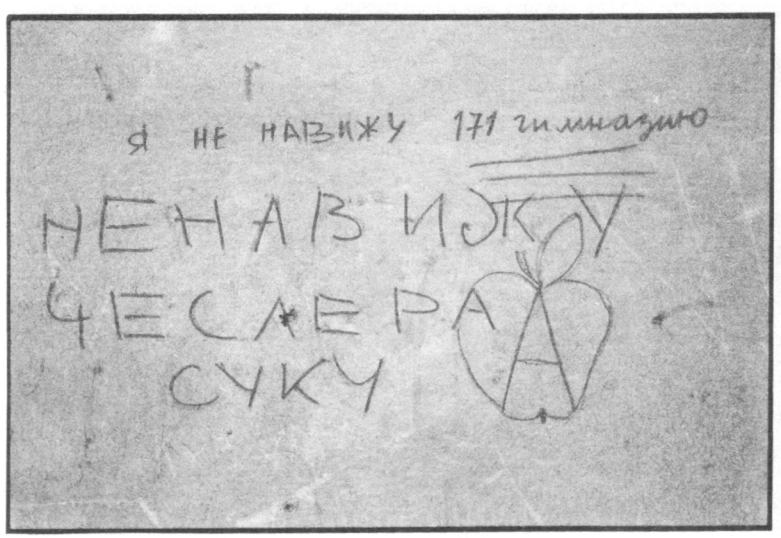
Фрагмент стены в подъезде дома 91 по Большому пр. Васильевского острова (СПб.)

Фрагмент стены в подъезде дома 91 по Большому пр. Васильевского острова (СПб.)

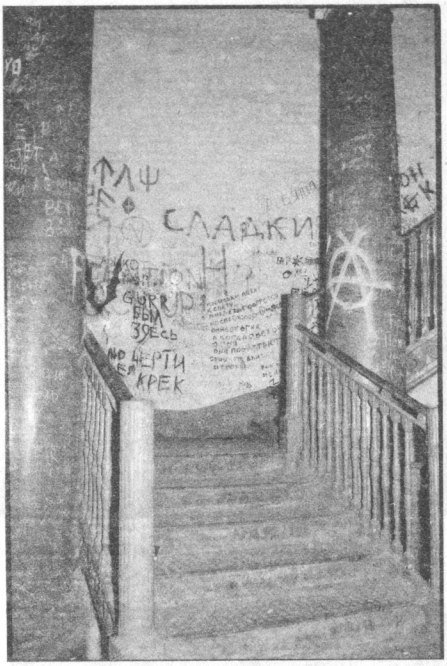

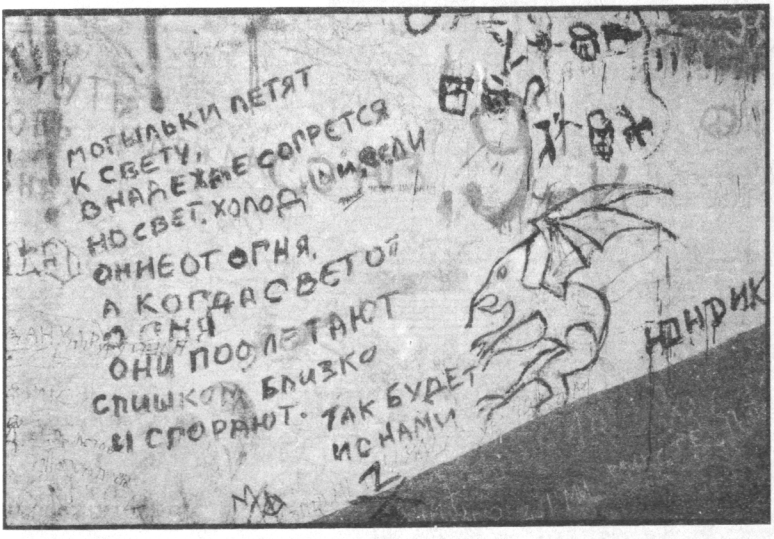
Фрагмент стены в подъезде дома 91 по Большому пр. Васильевского острова (СПб.). Пример граффити-«записки», адресованной конкретному лицу

Фрагмент стены в подъезде дома 11 по ул. Маяковского (СПб.) – месте курения учеников 171-й гимназии, располагающейся в соседнем доме

Вид изнутри подъезда дома 57 по ул. Гороховой (СПб.), называемого Ротондой, – одного из наиболее значительных мест тусовки «системной» молодежи с 1970-х годов по настоящее время. Стены, колонны, лестницы и двери Ротонды испещрены надписями (нередко в несколько слоев) и рисунками

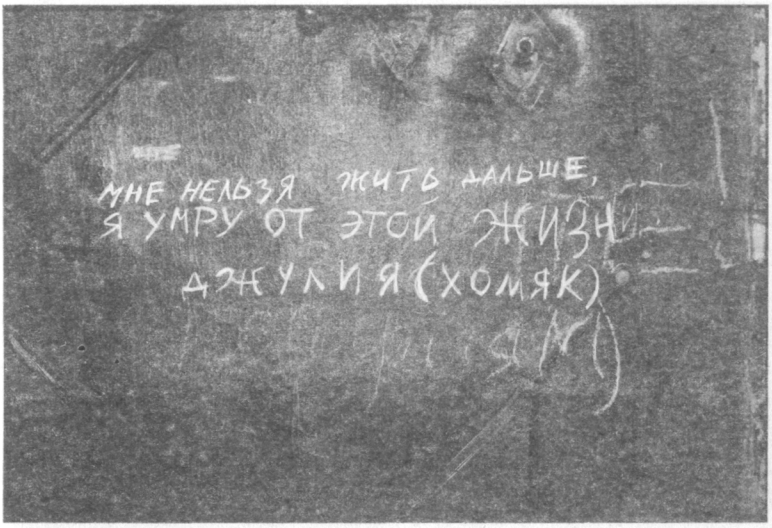
Ротонда: фрагмент стены

Ротонда: фрагмент стены

Ротонда: дверь жилой квартиры

Ротонда: фрагмент двери жилой квартиры

Ротонда: фрагмент стены

Ротонда: фрагмент стены

Стена в проходном дворе около Сенной пл. (СПб.), являющемся местом тусовки панков. «The Exploited» – одна из наиболее популярных в среде современных панков музыкальных групп

Фрагмент стены в проходном дворе около Сенной пл. (СПб.). Панки считают себя анархистами

Фрагмент стены в проходном дворе около Сенной пл. (СПб.). Скинхеды (от англ. «skean head» – букв. «кожаная голова») – наиболее агрессивная молодежная группировка с фашистской идеологией и символикой. «Скины» бреют головы, противопоставляют себя всем остальным «неформалам» и славятся жестокостью в своей борьбе «за порядок»

СТИХОТВОРНЫЕ «ОБМАНКИ»

Этот раздел составлен из активно бытующих в школьной среде (в основном среди мальчиков) поэтических текстов, объединенных не общностью жанровых признаков, а исключительно использованием единого приема с целью достижения определенного смехового эффекта. Он достигается следующим образом: слово или фраза не договариваются так, что создается фонетическая или лексико-смысловая ситуация (часто подкрепленная соответствующей рифмо-ритмической схемой), которая провоцирует слушателя на домысливание скабрезной концовки; продолжение же, произносимое самим исполнителем, лишено обсценного содержания (это может быть окончание текста, переход к следующему куплету или «правильный» ответ к загадке), что и делает такое домысливание неоправданным. В этом и состоит смеховой эффект текстов, давно известных в русской культуре[1].

Они доходят до грани непристойного, но не переходят ее — скабрезность или обсценность «повисает в воздухе», что и создает комический эффект «обманутого скабрезного ожидания». Ситуация исполнения этих произведений по своему сценарию (но не по функции) близка ситуации разыгрывания, игрового обманывания одним подростком другого.

В жанровом отношении такие «обманки» распадаются на две основные группы: песни (сюда же относим куплe-

[1] См., например, одну из песен «с рукописи 1802 года» (Народные русские сказки не для печати, заветные пословицы и поговорки, собранные и обработанные А. Н. Афанасьевым. 1857 – 1862. М., 1997. С. 534–536. Серия «Русская потаенная литература»).

ты, немногочисленные стихотворные формы) и загадки.

Непристойные песни-обманки используют два основных поэтических приема для означенной «провокации». Первый основан на омофоничности части каждого стиха (чаще всего – первой стопы) началу непристойного слова или выражения:

Во мху я [*вам хуя*]... во мху я... во мху ягодки растут.
...Как я бу [*как ябу*]... как я буду с ним купаться,
С толстым *ху*... с толстым худенька така.

Второй способ вызвать у слушателя «скабрезное ожидание» состоит в использовании окончания, рифмующегося с обсценизмом или со словом с «неприличным» значением, домысливание которого обеспечивается и контекстом:

Стиль батерфляй на водной *глади*
Продемонстрировали... девы...

Иногда два этих приема используются в сочетании:

Яша, Яша, не балуй,
А то слон откусит ху... лиган ты, Яша...

Один песенный текст строится на полисемии, применяя устойчивые эвфемизмы или контекстуально наполняемые эротическим смыслом выражения:

У меня теперь *шире маминой*
Юбка белая накрахмалена,
У него теперь *не стоит* в штанах,
В штанах бархатных у дверей лакей.

Более половины публикуемых песенных текстов составляют так называемые «куплеты Евы»[1]. Они широко распространены среди школьников подросткового возраста и поются обычно не по одному, а циклами, что и

[1] Подборку «куплетов Евы» см. в составленном С. Б. Борисовым сборнике «Русский смехоэротический фольклор» (СПб., 1994. С. 140–144).

определило выбор исполнительского, а не текстологического принципа их публикации. В «куплетах Евы» ситуация, провоцирующая скабрезное ожидание, может разрешаться двумя способами: либо замена обсценизма другим словом подтверждается сохранением заданной рифмовки в строфе, что как бы подчеркивает «неоправданность» этого ожидания:

Меня простите Бога ради,
Я думал, здесь собрались девы.
Откройте нотные тетради,
Я вам спою куплеты Евы –

либо, наоборот, рифма нарушается и возникший диссонанс усиливает ощущение «обманутости» и указывает на «исконность» и верность не прозвучавшего непристойного варианта:

...Но с той дохой дал маху я:
Она не греет абсолютно.

При загадывании загадок предполагается, что вопрошаемый назовет скабрезный вариант отгадки, после чего произносится «правильный» ответ. Создается ситуация «уличения» адресата загадки в «испорченности», что в двух текстах даже формулируется в тексте отгадки:

Ветра нет, кусты трясутся.
Что там делают? *(– Ебутся!)*
– Ты не порти анекдот:
Там медведь малину рвет!

Вообще, для таких «обманных» загадок не характерно применение поэтических приемов для достижения желаемого эффекта. Потенциальная двусмысленность их обеспечивается самим содержанием:

Между ног болтается,
На «х» называется. *(Хвост.)*

Приведенный пример представляет собой одну из так называемых «загадок из „Мурзилки"», составляющих

основную часть подборки. Общим названием эти загадки обязаны распространенному слуху, что некоторые из них были когда-то напечатаны на страницах известного детского журнала, за что «шутник» был якобы уволен из редакции.

«Обманки» не являются порождением или исключительной принадлежностью подросткового фольклора. Подобные, а иногда и совсем близкие к школьным тексты встречаются в записях крестьянского фольклора[1].

М. Л. ЛУРЬЕ

[1] В сборнике «Русский эротический фольклор» (М., 1995. Серия «Русская потаенная литература») есть целый раздел народных загадок, большинство из которых строятся по такому же принципу:

Что это за загадка:

– Под яйцами гладко? *(Сковородка)*. С. 413.

См. также комментарий к № 13 настоящей публикации.

I
СТИХИ. КУПЛЕТЫ. ПЕСНИ

1. Пососи... пососи...
   По сосисочке дала.

2. По пизде... по пизде...
   Папе сделали ботинки.

3. Вам хуя... вам хуя...
   Во мху ягодка росла.

4. В рот ябу... в рот ябу...
   В рот я булочку кладу.

5. Ах, ты су-у... па захотел!
   А залу-у... ком ты сходил?

6. Я жра-а-ать хочу.
   Я спа-а-ать хочу.
   Я сра-а-зу засну.

7. Насра... насра...
   Нас рано разбудили.
   На ху... на ху...
   На хутор отвезли.
   Еба... еба...
   И бабочек ловили.
   Ебли... ебли...
   И блинчики пекли.

8. На ху... на ху...
   На хуторе мы жили.
   Еба... еба...
   И бабочек ловили.
   Под жо... под жо...
   Под желтыми цветами.
   Насра... насра...
   Нас радует весна.

9. Под жо... под жо...
Под желтеньким листочком
Мы пук... мы пук...
Мы пук цветов нарвали,
Мы пер... мы пер...
Мы перли чемодан.

10. Перед вами, дети, утка,
Она большая прости...
...те, дети, это гусь.
Я сама его боюсь.
Перед вами, дети, слон,
Он физически силен.
У него, как у китайца,
Отросли большие я...
...ша, Яша, не балуй,
А то слон откусит ху...
...лиган ты, Яша.
Где твоя мамаша?

11. Вышел зайчик,
Сел в трамвайчик,
Трамвайчик как дернет!
Зайчик как пе...
...тр Петрович,
Как вы долго спали,
Как вас только
Не обосра...
...зу посинели.
На море поднялась качка,
Матросов всех взяла сра...
...зу видно морская болезнь.
На палубу вышел капитан
В черном фраке,
Пуговицы до самой сра...
...зу видно интеллигентный человек.

12. Желтая птичка сидела
И такую песенку пела:
«Укусила Жучка-собачка

За такое место, за сра...
...зу стала птичка плакать:
Как теперь я буду ка...
...к поеду я в Европу,
Чтоб лечить большую жо...»
...лтая птичка сидела... и т. д.

13. Как из гардероба
Высунулась жо...
А что? Да ничего, –
Жора – гардеробщик.

Как на карнавале
Две старушки сра...
А что? Да ничего, –
С радостью плясали.

Как у тети Киси
По колено си...
А что? Да ничего, –
Синий сарафанчик.

Как у дяди Луя
Потекло из ху...
А что? Да ничего, –
Из худой кастрюли.

14. Пиликала гармошка,
Играл аккордеон,
А маленький Антошка
Натягивал га...
...гара северная птица,
Мороза не боится,
Она может на ходу
Почесать свою пи...
...ратики, пиратики,
Морские акробатики,
Веслами гребут
И девушку е...
...хал на ярмарку
Васька-холуй

И за три копейки
Показывал ху...
...дожник, художник,
Художник молодой,
Нарисуй нам девушку
С голою пи...
...ликала гармошка...

15. Охуе...
Ох, уехал мой любимый.
И подъе...
И под елкой мне сказал:
«Я залу...
Я за лунным камнем еду».
Что ж ты му...
Что ж ты мужем мне не стал?
А мне де...
А мне девки говорили:
«Не манди...
Неман — дивная река».
Как ябу...
Как я буду с ним купаться,
С толстым ху...
С толстым худенька така?
Запизде...
Запись сделали мы в загсе.
Обосра...
Оба с раннего утра,
И пальцем в жо...
Пальцем в желтое колечко
Заперде...
Запер девку навсегда.

16. Меня простите, Бога ради,
Я думал, здесь собрались... девы.
Откройте нотные тетради,
Я пропою куплеты Евы.

17. Какой-то старый лысый поп.
Свою козу в сарае... гладил,

Но с ней он что-то не поладил,
Она боднула его в лоб.

18. Какой-то старый лысый поп
Увидел пару женских... туфель,
Он изогнулся, словно трюфель,
Упал в канаву и утоп.

19. Какой-то маленький вассал
Все двери замка... обошел,
Но ничего там не нашел,
А на двери он написал:
— Я не хочу Вас оскорблять,
Но вы порядочная... тетя,
Скажите, тетя, где живете,
И как вас, тетя, величать?

20. Себя от холода страхуя,
Купил доху я на меху я,
Но в той дохе дал маху я,
Она не греет... абсолютно.

21. Себя от холода страхуя,
В сарай зашли четыре... деда
И, просидев там до обеда,
Пошли по городу гулять.

У одного из-под тулупа
Торчала синяя... рубаха,
Но дед тот был такой неряха,
И потерял свою рубаху.

22. Пошли в аптеку царь Гвидон,
Чтоб заказать себе... таблетки,
Но деньги он забыл в жилетке,
Чем был он очень огорчен.

Его жена лежит, тоскуя,
Она не может жить без... ласки,
Ее голубенькие глазки
Целует кто-то пресмакуя.

23. Стиль «баттерфляй» на водной глади
Продемонстрировали... девы,
Они направо и налево <...?>
В большом бассейне в Ленинграде.

24. На водной глади плавал буй,
К нему подплыл какой-то... дядя,
И, уцепившись за кольцо,
Он почесал свое... колено.

А с берега, на это глядя,
Смеялись две большие... тети:
– Эй, дядя, дядя, не балуй,
А то дельфин откусит... ногу.

25. На берегу сидят два зайца,
У одного отвисли... уши,
Они пришли сюда покушать
И посмотреть морской прибой.

26. Король двенадцатый Луи
Велел отрезать всем... по пальцу,
Чтобы бездетные страдальцы
Спокойно ночью спать могли.

27. Граф Монте-Крист попал в беду,
Схватив графиню за... мантилью.
– Меня простите, но в Севилью
На бой быков я не пойду.

28. У атамана Козолупа
Была огромная... сноровка,
Пятизарядная винтовка,
Четыре заячьих тулупа.

29. Зима! Крестьянин, торжествуя,
Насыпал снег на кончик... палки,
И перепуганные галки
Сидят на дереве, психуя.

30. Лежало в комнате два трупа,
У одного торчит... записка,
А в той записке говорится,
Что дело мастера боится.

31. Какой-то маленький вассал
Все двери замка... обошел
И на последней написал,
Что туалета не нашел.

32. А на воде качался буй,
К нему подплыл какой-то... дядя.
Он в воду опустил лицо,
Чтоб почесать свое... колено.

А с берега на это глядя,
Смеялись две счастливых... тети,
Им было нужно постараться,
Чтоб дядю затащить... обедать.

33. Я в пятнадцать лет в первый раз дала...
Другу милому слово верное.
И в пятнадцать лет первый раз легла...
Под окном моим травка вешняя.

Было больно мне, когда он на мне...
Взгляд свой пристальный останавливал.
И еще больней, когда он ломал...
Под моим окном куст сиреневый.

И не раз, не два он высовывал
Свой большой-большой... кошелек с деньгой.
И не раз, не два он засовывал...
В косы русые полевой цветок.

У меня теперь шире маминой...
Юбка белая накрахмалена.
У него теперь не стоит в штанах...
В штанах бархатных у дверей лакей.

II
ЗАГАДКИ

34. Мы — ребята удалые,
Ищем щели половые.
(Тараканы)

35. Туда-сюда — обратно,
Тебе и мне приятно.
(Качели)

36. Что ты смотришь на меня —
Раздевайся, я твоя.
(Кровать)

37. Между ног болтается,
На «Х» называется.
(Хвост)

38. То холодный, то горячий,
То лежачий, то стоячий.
(Душ)

39. Между ног болтается,
На «Я» называется.
(Мотоцикл «Ява»)

40. Мы лежали на траве,
Что-то делали на «Е».
(Ели)

41. Большая, волосатая,
На «П» начинается,
На «А» кончается.
(Пугачева)

42. Полтора часа удовольствия
На белой простыне.
(Кино)

43. У какого молодца
Что-то капает с конца.
(Водопроводный кран)

44. – На горе стоит статуя,
У статуи нету...
(– Хуя)
– Ты не порти мой рассказ,
У статуи нету глаз.

45. – Ветра нет – кусты трясутся.
Что там делают?
(– Ебутся!)
– Ты не порти анекдот:
Там медведь малину рвет.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 – 3. Зап. С. Калашниковым от Юрия Берковича, 20 лет. Ленинград. 1990 г.

4 – 5. Самозапись Михаила Лурье, 21 года. Ленинград. 1990 г.

6. Зап. М. Лурье от ленинградских подростков. 1989 г.

7. Зап. М. Лурье от Ильи Кукуя, 20 лет. Ленинград. 1990 г.

8. Зап. М. Лурье от ленинградских студентов. 1990 г.

9. Зап. М. Лурье от Инны Басистовой, 19 лет. Волховстрой (Ленинградская обл.). 1990 г.

10. Самозапись Михаила Лурье, 21 года. Ленинград. 1990 г.

11. Зап. С. Борисовым от мужчины 1945 г. рождения. Текст известен и школьникам 1970 – 1990-х годов, однако такой полный вариант нам не встречался.

Вариант 7 стиха: Как вас мухи не обо...

12. Самозапись Татьяны Васильевой, 19 лет. Москва. 1989 г.

13. Зап. С. Калашниковым от ленинградских студентов. 1990 г.

Известны еще два менее распространенных куплета:

Ехали казаки,
Потеряли сра...
А что? Да ничего,
Сразу две винтовки.

Ехали китайцы,
Потеряли я...
А что? Да ничего,
Ящики с гвоздями.

Подобный текст был записан А. Тарабукиной в Брянской области в

1985 г. от крестьян. Приводим его полностью:

А у нашего Зуя
Стекла вода с ху...
С хутора ручеечком.
А у нашего зайца
Великие я...
Великие яблочки во садочке.
А у нашего дяди
Уси дочки бля...
Уси дочки бляхами торговали.
Служил поп обедню,
Говорил про е...
Говорил: проехать в карете.
Пришли девки в Киев,
А я их повые...
А я их повыучил на ложках играти.

14. Зап. М. Лурье от Инны Басистовой, 19 лет. Волховстрой (Ленинградская обл.). 1990 г.

Обычно исполняется на мелодию, отдаленно напоминающую «По улицам ходила / Большая крокодила». При этом возможны варианты: так, Е. Кулешов сообщил, что в его классе (Алма-Ата, 1980-е гг.) куплет «Ехал на ярмарку Ванька-холуй...» пели на мотив песни «Крутится, вертится шар голубой...».

Варианты 2 стиха: Играл магнитофон.

7–8 стихов:

Она сидит в своем гнезде
И ковыряется в пи...

9–10 стихов:

Пираты, пираты,
Веселые ребята.

9–12 стихов:

Пираты, пираты,
Веслами гребут,
А боцман с капитаном
Девушек е...

15. Зап. М. Лурье от Ольги Сыровой, 20 лет. Ленинград. 1990 г.

16 – 25. Зап. С. Калашниковым от ленинградских студентов. 1990 г.

Варианты № 16 4 стих: Из синей, розовой тетради.

№ 21:

Себя от холода страхуя,
В кабак зашли четыре кента.
У одного из-под тулупа
Торчала конская... залупа.

№ 22 1 стих: Зашел в аптеку сэр Гордон.

26 – 31. Зап. С. Калашниковым от одиннадцатиклассника 226-й школы Ленинграда. 1990 г.

32. Зап. С. Калашниковым от Юрия Берковича, 20 лет. Ленинград. 1990 г.

Вариант 7–8 стихов:

Они смотрели иногда,
Не застоялась ли... вода.

33. Зап. М. Лурье от Ольги Сыровой, 20 лет. Ленинград. 1990 г.

34 – 38. Зап. И. Заикиной от Лейды Смирновой, 13 лет. Таллин. 1986 г.

39 – 43. Самозапись Михаила Лурье, 21 года. Ленинград. 1990 г.

44. Зап. Е. Кулешов от подростков 12–14 лет в д/л «Спутник». 1991 г.

45. Самозапись Михаила Лурье, 21 года. Ленинград. 1990 г.

«САДИСТСКИЕ СТИШКИ»

Автором «садистских стишков» многие считают ленинградского поэта Олега Григорьева (1943 – 1992). Между тем из общеизвестных произведений этого жанра к стихотворениям Олега Григорьева восходит лишь четверостишие про «электрика Петрова», которое не только в ритмическом плане, но и по форме повествования отнюдь не является типичным образцом «садистских стишков». Авторство Олега Григорьева – легенда, характерная для современного восприятия фольклора.

В начале 90-х годов я начал искать реальных авторов «садистских стишков». Имея несколько «наводок», ограничился одной. Встретившись с Игорем Мальским и послушав его рассказы о том, как эти тексты появились в ленинградской хипповской «коммуне», возникшей осенью 1977 года на Приморском шоссе, я поверил, что так оно и произошло. Опубликовав в 1995 году его воспоминания[1], я тем не менее стал ждать возражений и опровержений. Возражения действительно были: некоторые люди говорили и писали мне о том, что они слышали кое-какие из «садистских стишков» еще в середине 70-х годов. Особого значения этим возражениям я не придавал, считая, что причиной тому – несовершенство человеческой памяти. Опровержений же воспоминаний Игоря Мальского о создании будущих «садистских стишков» в «коммуне» на Приморском шоссе не было. Это и побудило меня изло-

[1] См.: *Белоусов А. Ф.* Воспоминания Игоря Мальского «Кривое зеркало действительности»: К вопросу о происхождении «садистских стишков» // Лотмановский сборник. 1. М., 1995. С. 681 – 691.

жить историю «садистских стишков», исходя из наших разговоров с Игорем Мальским[1].

Лишь в самое последнее время его воспоминания категорически опроверг бывший президент «коммуны» Феликс Виноградов, заявивший, что к созданию упомянутых Игорем Мальским текстов «коммунары» не имеют никакого отношения. Эти тексты, по словам Феликса Виноградова, были известны еще до возникновения «коммуны». Выходит, что воспоминания Игоря Мальского являются очередной легендой о происхождении «садистских стишков»? Обстоятельства, к сожалению, пока не способствуют полному и окончательному выяснению истины. Однако от использования вызвавших сомнения материалов воздержусь. Любознательный читатель может познакомиться с ними не только по малотиражным и труднодоступным научным сборникам, но и по популярным периодическим изданиям[2].

История «садистских стишков» начинается, таким образом, со второй половины 70-х годов. Очевидно, что именно в это время тексты о «маленьком мальчике» стали распространяться среди студенческой молодежи: сначала — Москвы и Ленинграда, а затем и других крупных городов. Они представляли собой дву- или четырехстрочные «куплеты», которые отличались глубоко своеобразным подходом к «страхам и ужасам» действительности. Эти «страхи и ужасы» описывались здесь совершенно иначе, чем в обычных наших текстах, муссирующих всяческие опасности и разнообразные бедствия.

Изображая страшные события, «куплеты» зачастую подают их в таком гиперболизированном и карикатурном виде, который делает «страхи и ужасы» совершенно неправдоподобными. Опасностей на улице хватает, но никто еще, кажется, не был раздавлен катком, а если дети и

---

[1] См.: *Белоусов А. Ф.* Возникновение «садистских стишков»: Предыстория фольклорного жанра // Мир детства и традиционная культура: Сб. науч. тр. и мат. Вып. 2. М., 1996. С. 87 — 90; *Belousov Alexander.* The Ehergy of Confrontation: A history of russian sadistic poems // Contemporary Folklore: Changing world view and tradition. Tartu, 1996. P. 311 — 320.

[2] См. «Комсомольскую правду» за 19 октября 1996 г. и «Петербург-Экспресс» (1996. № 11. С. 18).

гибнут под колесами трамвая, то не сразу же целым отрядом. Могут причинить зло ребенку и взрослые, которые иногда убивают даже своих детей, однако обстоятельства, при которых гибнет девочка, попросившая у мамы конфетку, слишком невероятны, и уж совсем невозможен сторож, пристреливающий сорок второго ребенка. Вымышленным и граничащим с фантастикой происшествиям вполне соответствует главный герой «куплетов». Он должен воплощать собой типичный и универсальный образец легкомыслия и неосторожности. А между тем в его образе нередко проступают черты самого настоящего «дурачка», исключительная наивность, крайнее безрассудство и совершенная неразвитость которого опасны не только для него самого, но и для окружающих, подвергающихся насилию и даже гибнущих лишь потому, что он не ведает, что творит. Легкомыслие и неосторожность ребенка порою утрированы до такой степени, что герой «куплетов» оказывается столь же неправдоподобным, как далеки от действительности многие из происходящих с ним событий. Изображается чисто условный, гротескный мир, дискредитирующий «страхи и ужасы»: страшное становится смешным.

Осмеиваются отнюдь не реальные опасности и несчастья. Об этом свидетельствует и стилистика «куплетов». Характерная для них нейтральная, «протокольная» манера повествования время от времени вдруг приобретает несвойственную ей эмоциональную окраску, которую придают экспрессивные элементы как «детской» речи, так и поэтического языка. Между тем они используются в таком виде или в таком контексте, который сразу же заявляет их заведомо пародийный смысл:

Добренький дядя спичку поднес;

Нет, не достроит... Хватил паралич;

Долго мне будут сниться во сне
Ее голубые глаза на сосне.

Воссоздается и дискредитируется фон, на котором возникли «куплеты». Осмеивая словесность, отличающуюся особой эмоциональной экспрессивностью, «куплет» проти-

востоит привычной манере повествования о связанных с детьми «страхах и ужасах». Он противостоит ей даже тогда, когда лишен какой бы то ни было пародийности. Ведь сам его нарочито нейтральный стиль настолько полемичен по отношению к сентиментально-патетическому шаблону, что всегда служит тому, «чтобы помимо своего предметного смысла полемически ударить по чужому слову на ту же тему, по чужому утверждению о том же предмете»[1]. От «чужого слова» и «чужого утверждения» об опасностях и несчастьях, как правило, и отталкиваются «куплеты», высмеивая те «страхи и ужасы», которые муссируются в нашем обществе.

Отвергается то, что было особенно чуждым и враждебным для молодежи в официальной культуре; а это — не только ее гнетущая серьезность, доведенная до предела в «страхах и ужасах», но и стремление стеснить и ограничить человека, подчинить своей власти, запугивая его множеством опасностей и всяческими несчастьями. Осмеивается самое ненавистное для веселых и свободных людей. Любопытно, что и форма осмеяния «страхов и ужасов» достаточно традиционна; вновь гротеск «освобождает мир и всего страшного и пугающего, делает его предельно нестрашным и потому предельно веселым и светлым»[2]. Одна и та же культурная коллизия приводит к общему результату. Возникновению современных «смешных страшилищ» способствовало противостояние официальной культуре, пронизавшее молодежную словесность полемикой с господствующими взглядами, дискредитацией общепринятых ценностей, пародированием стереотипных речевых форм, идеологического и художественного ширпотреба. Энергия противостояния порождает альтернативную словесность, к которой принадлежат и наши «куплеты».

Очевидно, что уже к концу 70-х годов «куплеты» разошлись по всей стране. Одновременно с распространением «куплетов» быстро росло и их количество. Материалы, записанные в самых разных местах бывшего Союза, показывают, что в 80-е годы только среди школьников цирку-

[1] *Бахтин М. М.* Проблемы поэтики Достоевского. М., 1963. С. 261.
[2] *Бахтин М. М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М., 1965. С. 55.

лировало более сотни различных сюжетов. А между тем возникший фольклорный жанр не исчерпывается одними «куплетами», ритмической основой которых служит четырехстопный дактиль (с довольно частыми цезурными усечениями «Вырвал чеку́ *и бро́сил* в окно» и редкой вариацией анакрузы «*Трамва́й* переехал отряд октябрят»). Есть несколько текстов, где привычный дактиль уступает место двусложным размерам: от частушечного разностопного хорея («На полу лежит мальчишка / Весь от крови розовый...») до медитативного вольного ямба («Мне мама в детстве выколола глазки...»).

Если «частушки» отличаются от «куплетов» только ритмикой, то другие инометрические тексты выделяются и своим смыслом. Видно, что каждый из них высвечивает какую-нибудь важную особенность жанрового содержания. Вошедшее в фольклорный обиход стихотворение Олега Григорьева:

Я спросил электрика Петрова:
«Ты зачем надел на шею провод?»
Ничего Петров не отвечал,
Только тихо тапками качал, –

гиперболизацию изображаемых явлений, которая превращает легкомысленного и наивного ребенка в форменного идиота; небылица:

Недолго мучилась старушка
В высоковольтных проводах.
Ее обугленную тушку
Нашли тимуровцы в кустах, –

всю условность и фантастику их гротескного мира; монолог жертвы материнской жестокости:

Мне мама в детстве выколола глазки,
Чтоб я в шкафу варенья не нашел.
Я не хожу в кино и не читаю сказки,
Зато я нюхаю и слышу хорошо, –

полемически заостренную объективность, нарочитую нейтральность описания «страхов и ужасов»; и, наконец, пародия на советские песни:

Волосы седеют...
На головке детской.
Хорошо живется всем...
Эх, в стране Советской! –

диалогическую сущность комического жанра, его альтернативный смысл. Они являются текстами особого, метажанрового плана. Инометрические тексты похожи на песенные припевы. Характерно, что некоторые из них действительно использовались как припевы: в одной ленинградской молодежной компании начала 80-х годов «куплеты» перемежались пародией на советские песни «Волосы седые...», в других припевом служила небылица «Недолго мучилась старушка...», созданная на основе известного «крылатого выражения» про старушку, мучившуюся «в злодея опытных руках».

В детской аудитории тексты о «маленьком мальчике» записываются с 1980 года. Общий конструктивный принцип этих текстов, представляющих «ужасное» событие таким образом, что неожиданно оно становится смешным, сближает их с анекдотами, о чем знают и сами дети, которые иногда называют их «анекдотами» или «садистскими анекдотами». Однако чаще всего их именуют здесь «садистскими стишками». Это отражает трансформацию, происходящую с молодежными «куплетами»: из песенных текстов они превращаются в стихотворные. Их уже не поют, а просто декламируют. Изменение формы исполнения не сказывается на самих текстах. Они остаются все той же «альтернативной» словесности. Очевидно, что новые условия бытования, среди реальных «маленьких мальчиков» и «девочек», лишь акцентируют их полемический характер.

Объектом полемики является непрерывный поток родительских поучений и предостережений, когда детям постоянно твердят о том, чем чреваты их злополучные находки, к чему могут привести их безумные игры и что грозит им в том или ином «страшном месте», – сколь вообще опасны детское легкомыслие и неосторожность. Вокруг этого тематического стержня и концентрируются «садистские стишки», дискредитирующие взрослую ди-

дактику, которая отличается назойливым преувеличением как детской глупости, так и ее роковых последствий. Они противостоят запугиванию, высмеивая страх смерти, который владеет взрослыми и от которого свободны наши дети. Веселье, игра и шалость, которыми пронизаны «стишки», их контрпропагандистский смысл обеспечили им популярность и сделали ведущим жанром современного детского фольклора.

Важной вехой в истории «садистских стишков» стал 1990 год, когда впервые в специальном издании, посвященном собиранию и изучению современного детского фольклора, их представили как один из основных его жанров[1], когда об этих «стишках» была напечатана первая статья[2] и когда, наконец, появляются публикации целых подборок «садистских стишков»[3]. Особо отмечу публикацию М. Ю. Новицкой в журнале «Слово». Отсюда «стишки», которые тогда бытовали только в Москве, стали известны и в других регионах. Мало того. Опубликованные М. Ю. Новицкой тексты просто перепечатывались в некоторых из последующих публикаций «садистских стишков». Отныне распространение этих текстов не ограничивается одной лишь устной передачей при непосредственном общении между людьми. Определенную и все более существенную роль в жизни фольклорного жанра начинает играть письменность.

Это происходит, несмотря на сложности, сопровождающие легализацию «садистских стишков». Альтернативный и противостоящий основам нашей взрослой культуры характер «стишков» делал их совершенно неприемлемыми для доморощенных культуртрегеров. Автор опу-

---

[1] См.: Методические рекомендации для студентов педвузов и фольклорного кружка в школе на тему: «Методика собирания и изучения современного фольклора детей» / Сост. И. Н. Бартюкова. Орехово-Зуево: Орехово-Зуевский пед. ин-т, 1990. С. 34.

[2] См.: *Тихомиров С. В.* «Девочка в поле нашла ананас...» Бредни и откровения детского подпольного фольклора // Детская литература. 1990. № 9. С. 31 – 36.

[3] См.: Методические рекомендации для студентов педвузов и фольклорного кружка в школе. С. 35 – 36; ДВР <Дальневосточный рокер>. № 11. 1990. С. 70 – 71 (публикатор укрылся под псевдонимом «фольклорист Генри Пушель»); *Новицкая М. Ю.* «Недетские страшилки» // Слово. 1990. № 11. С. 10.

бликованного осенью 1981 года «Литературной газетой» письма, в котором, кажется, впервые в советской печати указывалось на существование «садистских стишков», не привел ни одного примера «этой пошлости», а то и цинизма[1]. Если спустя десять лет отрицатели «садистских стишков» и решились их публиковать, то с единственной целью: попугать читателей «городским, бездуховным антифольклором». Именно так объяснила свою публикацию «садистских стишков» редакция почвеннического журнала «Слово», противопоставившая им «истинно народное творчество — частушку»[2] (не ведая о том, что когда-то частушка считалась точно таким же «свидетельством вырождения, деградации души», совершавшейся под воздействием фабричной, «трактирной» цивилизации).

Однако далеко не все противники «садистских стишков» верили в охранительную силу частушки. Об этом свидетельствует история с вышедшим в 1993 году в Сыктывкаре сборником «Детская садистская поэзия». Возмущение местного учительства было столь велико, что сборником занялась городская прокуратура. Ей, правда, не удалось возбудить уголовное дело по статье 228[1] УК РСФСР (пропаганда насилия и жестокости) против главного редактора «Вечернего Сыктывкара» В. П. Шахова, выпустившего этот сборник в виде приложения к газете, так как эксперты-специалисты не обнаружили в его действиях признаков преступления. Все же придрались к тому, что приложение не было зарегистрировано, и 23 июля 1993 года сыктывкарский городской суд присудил В. П. Шахова к штрафу в 15 тысяч 480 рублей с конфискацией тиража «Детской садистской поэзии» (который тем не менее был вывезен из Сыктывкара и распродан в Москве)[3].

А между тем конфискация «Детской садистской поэзии» мало что изменила бы в судьбе фольклорного

---

[1] *Белова З.* «Осторожно: яд!» // Литературная газета, 1981. 9 сентября, № 37. С. 6.

[2] См.: Слово, 1990. № 11. С. 9.

[3] История с сыктывкарским сборником «Детская садистская поэзия» (Сыктывкар, 1992) известна мне по информации и документам, полученным от составителя сборника Бориса Суранова, за что приношу ему искреннюю признательность.

жанра. Вслед за первой волной интереса к «садистским стишкам» последовал «бум» 1992 года; вышло учебное пособие, в котором опубликовано всего около двухсот «стишков» и напечатаны две работы об их жанровых особенностях;[1] «стишки» печатались в газетах[2], где можно было встретить даже посвященную им статью;[3] наконец, огромным тиражом издана первая «антология черного юмора», почти целиком заполненная «садистскими стишками» (которых там более двухсот) — сборник «Маленький мальчик нашел пулемет...»[4] Однако и появление этого сборника — еще не самое главное событие для «садистских стишков» в 1992 году. Им стал объявленный газетой «Скандалы» конкурс «народного творчества», участники которого соревновались в сочинении «страшилок» (как здесь именовали «садистские стишки»). Фольклорный жанр, цитатами из которого уже орудовали бойкие газетчики[5], делается жанром современной массовой культуры[6].

Отдельные из публиковавшихся в «Скандалах» авторских текстов распространились среди подростков, которые составляют большую часть читателей газеты. Это

---

[1] См.: «Школьный быт и фольклор». Ч. 1. Учебный материал по русскому фольклору (Таллинн, 1992), в котором напечатаны: подборка «садистских стишков» (с. 138 — 150) и статьи М. Ю. Новицкой «Формы иронической поэзии в современной детской фольклорной традиции» (с. 100 — 123) и К. К. Немировича-Данченко «Наблюдения над структурой „садистских стишков"» (с. 124 — 137).

[2] См., например: Садистские стишки / Сост. А. Белоусов // Час пик (С.-Петербург). 1992. 18 мая. № 29. С. 5; *Волин Владимир.* Голые бабы. (Кое-что о детском «черном фольклоре») // Московский комсомолец. 1992. 15 октября. № 202. С. 4.

[3] См.: *Мороченко Дмитрий.* «Уши гвоздями прибили к затылку». Ненаучный обзор окололитературного явления // СМ — сегодня (Рига). 1992. 7 июля. № 111. С. 4; 8 июля. № 112. С. 4; 15 июля. № 116. С. 4; 17 июля. № 117. С. 4.

[4] См.: «Мальчик в овраге нашел пулемет...»: «„Страшилки" — антология черного юмора» / Собр. и сост. А. Р. Ярось и А. И. Наумов. Минск, 1992. Тираж — 100 тысяч экземпляров. В следующем году сборник был переиздан уже тиражом в 200 тысяч экземпляров.

[5] См., например, заметку в «Комсомольской правде» за 8 августа 1990 года, озаглавленную «Мальчик на свалке нашел пулемет...».

[6] Известность «стишков» позволяет использовать их в качестве фабулы пародийного цикла. См.: *Лесин Евгений.* Пародии из цикла «Дверью прижало башку мужику» // Вопросы литературы. 1997. Май — июнь. С. 359 — 369 (используется вариант «стишка» № 77).

видно хотя бы по записям, сделанным в октябре 1993 года десятиклассниками одной из петербургских школ:

Маленький мальчик по лесу гулял,
Хоботом длинным зверей он пугал,
Вот он копытами в лужу залез...
Тихо качался чернобыльский лес;[1]

Мама в окне поливала цветы,
В лейку налила она кислоты.
Долго кричал на балконе внизу
Дядя Семен, растворяясь в тазу;[2]

Маленький мальчик играл на окне,
Сдавленный крик прозвучал в тишине.
Бросилась бабушка в комнату ланью:
«Нет, не задел он горшочек с геранью!»[3]

Вместе с тем одним только обогащением сюжетного репертуара «садистских стишков» значение конкурса конечно же не исчерпывается. Он продемонстрировал, как в новых условиях существования меняется не только техника хранения и распространения текстов, но и сам процесс их создания. Важнейшим же достижением конкурса явилось возникновение новой разновидности «садистских стишков».

Организаторы конкурса, которые по мере поступления «стишков» печатали лучшие, на их взгляд, тексты, сочли неуместной подобную публикацию в рождественском номере газеты. Вместо настоящих «страшилок» опубликовали сочиненные «ради праздника» юмористом Вадимом Томиным «страшилки» с «хэппи-эндом», впоследствии окрещенные газетчиками «хэппиэндовками»:

Петька забрался в чужой огород.
Там и нашел его сторож Федот.

[1] Самозапись Ирины Цюра, десятиклассницы школы № 16 Василеостровского р-на С.-Петербурга. Ср.: Скандалы. 1993. № 6 (12). С. 13.

[2] Самозапись Александра Мазура, десятиклассника школы № 16 Василеостровского р-на С.-Петербурга. Ср.: Скандалы, 1993. № 6 (12). С. 13.

[3] Самозапись Светланы Некрасовой, десятиклассницы школы № 16 Василеостровского р-на С.-Петербурга. Ср.: Скандалы. 1993. № 5 (11). С. 13.

В ужасе Петька к малине приник...
«Кушай спокойно!» — позволил старик;

Маленький Вовочка что было сил
Ручки сестрички ножовкой пилил.
Взмок бедолага, но целы ручонки...
Гвозди бы делать из этой девчонки!

Маленький мальчик упал в унитаз...
И уцелел — в сто шестнадцатый раз[1].

Любопытно, как обычный для святок «ужас» в очередной раз уничтожается рождественским «чудом».

Впервые я услышал эти тексты в мае 1993 года от московской школьницы Веры Тименчик. Осенью того же года они были записаны среди петербургских школьников. Материалы, собранные в последние годы, показывают, что «хэппиэндовки» встречаются гораздо реже, чем собственно «стишки». Очевидно, что пародия на «садистские стишки», чем, в сущности, и является «хэппиэндовка», пока не пользуется массовым спросом. Однако важен сам факт ее существования: появление пародии соответствует логике развития фольклорного жанра.

Итак, «садистские стишки» все еще живут активной жизнью. Возникают новые и новые тексты. Общее число записанных сюжетов приближается к четырем сотням. Однако эта масса материала весьма разнородна. Одни тексты бытуют в отдельных коллективах, другие известны лишь в том или ином регионе, и только третьи оказываются более или менее общим достоянием. Именно эти тексты и должны в первую очередь стать объектом исследования. Очень важно, чтобы они представляли собой и определенный этап в развитии фольклорного жанра.

Вниманию читателей предлагается первый опыт публикации такого материала — текстов, записанных, когда «садистские стишки» еще были устным жанром, по крайней мере, в двух различных местностях бывшего Союза. Хотя самих этих местностей немного, основной материал

[1] См.: Скандалы. 1993. № 1 (7). С. 11. Я благодарен студентке Елецкого пед. ин-та Софии Рудичевой, указавшей мне осенью 1993 года на эту публикацию.

собран в Москве и Ленинграде, которые являются ведущими центрами современного фольклора, откуда он быстро распространяется по всей стране. Об этом свидетельствуют, например, записи «стишков», бытовавших в 80-е годы среди русских школьников в Таллине. Вместе с тем материалы из других мест, конечно, позволят уточнить круг текстов, относящихся к ядру фольклорного жанра.

Всего публикуется 121 «стишок». Они распределяются по ста различным сюжетам, каждому из которых присвоен особый порядковый номер. Есть сюжеты, которые могут существовать как в «краткой», так и в «пространной» редакциях: это происходит, когда двустрочный «стишок» разрастается в четырехстрочный или же, наоборот, когда четырехстрочный сокращается до двустрочного «стишка» («пространная» редакция отмечается знаком +). Еще более существенны отличия между разными версиями одного и того же сюжета; версии обозначаются заглавными буквами русского алфавита, стоящими в скобках после номера сюжета (например, № 10 (А) и 10 (Б)). Если же за заглавной буквой в скобках следует строчная (см. № 73 (Ба) и 73 (Бб)), то перед нами – разновидность той или иной версии. Все сюжеты, версии сюжетов и их разновидности представлены своими типичными вариантами.

Определенным образом группируются и сюжеты «садистских стишков». Вначале идут сюжеты, связанные с находкой, обретением вредоносного предмета (№ 1 – 20); их сменяют сюжеты о неосторожном обращении с теми же предметами и прочими опасностями (№ 21 – 29); завершает эту группу «садистских стишков» монолог героя, лишенного самой возможности чего-либо найти (№ 30). Вслед за ним следует столь же необычный по форме «стишок» (№ 31), который заявляет новую тему – тему опасных игр, кончающихся, как правило, гибелью одного или нескольких их участников (№ 32 – 39, 43 – 44, 46 – 47, 51 – 55 и др.); «игровые» сюжеты перемежаются все более многочисленными сюжетами, где опасным становится место пребывания играющего или просто гуляющего героя (лифт (№ 41 – 42), крыша (№ 47 – 50), улица (№ 56 – 61, 74 – 75), стройка (№ 62 – 68), сад (№ 73), поле (№ 79 – 83), река (№ 89 – 95) и т. п.); самым неожидан-

ным из окружающих героя источников зла — матери и бабушке с дедушкой, посвящены № 96 и 97. А в заключение помещаются сюжеты метажанрового плана (№ 98 — 100).

Возможно, что далеко не все как в классификации текстов, так и в группировке сюжетов покажется убедительным. Аргументированная критика лишь пойдет на пользу дела, которое давно уже пора было начать как следует: с учета и систематизации фольклорного материала.

А. Ф. БЕЛОУСОВ

1. Маленький мальчик бумажку нашел,
С этой бумажкой в кусты он пошел.
Долго смеялась над ним детвора.
Эта бумажка наждачной была.

2. Мальчик на улице доллар нашел,
С долларом мальчик в «Березку» пошел.
Дедушка долго ходил в Комитет.
Доллар вернули, а мальчика нет.

3. Маленький мальчик веревку нашел,
С этой игрушкой он в школу пришел.
Долго над шуткой смеялися дети:
Лысый директор висел в туалете.

4. Маленький мальчик нашел кимоно,
Пару приемов он видел в кино.
С криками «Йа!» и ударом ноги —
Папины яйца стекли в сапоги.

5. Маленький мальчик нашел самокат.
Больше в деревне столбы не стоят.

6. Маленький мальчик бритву нашел,
Скоро к отцу он с вопросом пришел.
Папа ответил: «Губная гармошка».
Все шире и шире улыбка у крошки.

7. Девочка Маша кинжальчик нашла,
С этой игрушкой к отцу подошла.
Папа зигзагами в лес убежал —
В спине он почуял холодный металл.

8. Дедушка внука очень любил,
На день рожденья кинжал подарил.
Тихо дедуля на кресле сидит —
Между лопаток подарок торчит.

9. Маленький мальчик нашел пистолет.
«Это игрушка», — сказал ему дед.

Маленький мальчик нажал на курок —
Дедовы яйца летят в потолок.

10(А). Маленький мальчик нашел пистолет.
Больше в деревне милиции нет.

10(Б). Маленький мальчик нашел пистолет.
Больше никто не зайдет в туалет.

11. Маленький мальчик нашел пулемет.
Больше в деревне никто не живет.

11(+А). Маленький мальчик нашел пулемет.
Больше в деревне никто не живет,
Кроме деда Архимеда,
У которого торпеда.

11(+Б). Маленький мальчик нашел пулемет.
Больше в деревне никто не живет.
Только осталась там тетка Матрена...
Жаль, на нее не хватило патрона.

11(+В). Маленький мальчик нашел пулемет.
Больше в деревне никто не живет.
Он и в другую деревню зашел,
Но и оттуда никто не ушел.

12. Маленький мальчик зенитку нашел.
«Ту-104» в Москву не пришел.

13. Девочка в поле гранату нашла.
«Что это, папа?» — спросила она.
«Дерни колечко!» — ей папа сказал.
Долго над полем бантик летал.

14. Дедушка в поле гранату нашел,
Сунул в карман, к сельсовету пошел.
Дернул колечко, бросил в окно...
Девушка старый — ему все равно.

15. Маленький мальчик нашел ананас,
Но не подумал, что это фугас.
Ножик достал, чтоб почистить и съесть.
Жопу нашли километров за шесть.

16. Маленький мальчик нашел динамит.
Вон его череп на крыше висит.

17. Июльское солнце жарко палит,
Мальчик в сарае нашел динамит.
Нежной рукою он спичку поднес.
Кашей размазался он об овес.

18. Мальчик нейтронную бомбу нашел,
В портфель положил и в школу пошел.
Долго смеялись над шуткой в РОНО:
Школа стоит, а в ней никого.

19. Маленький мальчик нашел «мессершмитт».
Вот уж седьмая деревня горит.

20. Маленький мальчик нашел «Першинг-2»,
Красную кнопку нажал у крыла.
Долго китайцы понять не могли,
Что за грибок показался вдали.

21. Дочка полковника именем Надя
Красную кнопку нажала в Неваде.
С ревом из ямы взлетела махина...
Хорошей страной была Аргентина.

22. Девочка с солнечным именем Рита
Жопу чесала куском динамита.
Взрыв прогремел на улице Жданова.
Ноги — в Медведково, жопа — в Чертаново.

23. Маленький мальчик чистил ружье,
Маленькой ручкой держал за цевье,
Маленькой ножкой нажал на курок...
Мозги со свистом летят в потолок.

24. Маленький мальчик залез в холодильник,
Маленькой ручкой схватил за рубильник.
Быстро замерзли сопли в носу...
Нет, не доест он свою колбасу.

25. Мальчик засунул два пальца в розетку.
Все, что осталось, собрали в газетку.

26. Дочка просила у мамы конфетку,
Мама сказала: «Сунь пальчик в розетку!»
Быстро обуглились детские кости.
Долго смеялись над шуткою гости.

27. Поздняя осень. Пожухла трава.
Мальчик чахоточный рубит дрова.
С лязгом железо в мясо вошло...
Вместе с ногами детство ушло.

28. Маленький мальчик варил холодец.
По полу ползал безногий отец.

29. Маленький мальчик варенье варил.
Вместо лимона «лимонки» ложил.
Мама пришла попробовать пенки.
Долго ее отскребали от стенки.

30. Мне мама в детстве выколола глазки,
Чтоб я в шкафу варенье не нашел.
Я не хожу в кино и не читаю сказки,
Зато я нюхаю и слышу хорошо.

31. На полу лежит мальчишка,
Весь от крови розовый.
Это папа с ним играл
В Павлика Морозова.

32. Маленький мальчик играл в водолаза:
Смело спускался на дно унитаза.
Добрая тетя нажала педаль —
Мальчик унесся в вонючую даль.

33. Маленький мальчик в ванне купался,
Маленький мальчик с водичкой игрался.
Мама подкралась, халатом шурша...
Раз табуреткой! И нет малыша.

34. Маленький мальчик в подвале играл:
Разные кранчики там открывал.
Только под утро горячий поток
Вынес вареного мяса кусок.

35. Дети в подвале играли в гестапо:
Зверски замучен сантехник Потапов.

35(+А). Дети в подвале играли в гестапо:
Зверски замучен сантехник Потапов.
Ноги гвоздями прибили к затылку,
Но он не выдал, где спрятал бутылку.

35(+Б). Дети в подвале играли в гестапо:
Зверски замучен сантехник Потапов.
Но у него еще все впереди,
Если он выгащит лом из груди.

35(+В). Дети в подвале играли в гестапо:
Зверски замучен сантехник Потапов.
Зверски замучен, зверски убит –
Гаечный ключ между ребер торчит.

36. Дети в подвале играли в садистов:
Зверски замучен отряд каратистов.

37. Дети в подвале в индейцев играли:
Копья, ножи, томагавки метали.
Не повезло первокласснику Стасу:
Кошки всю ночь ели свежее мясо.

38. Дети в подвале играли в больницу:
Умер от родов сантехник Синицын.

39(А). Дети в подвале играли в роддом:
Умер от родов старик управдом.

39(Б). Дети в подвале играли в роддом:
Маша уйдет с большим животом.

40. Ржавой отверткой на грязной фанерке
Делали дети аборт пионерке.

41. Девочка Таня на лифте каталась:
Ноги уехали, жопа осталась.

42(А). Маленький мальчик на лифте катался.
Все хорошо. Только трос оборвался.
Роется мама в куче костей:
«Где же кроссовки за сорок рублей?»

42(Б). Маленький мальчик на лифте катался.
Все хорошо. Только трос оборвался.
В шахте нашли обгоревшее тело...
Все вспоминали про подвиг Гастелло.

43. Дети на крыше играли в Га́стелло:
Лихо летело горящее тело.

44. Ребята громко играли на крыше.
Раздалось два выстрела. Стало потише.

45. Два небоскреба вздымаются ввысь,
Мальчик стремительно падает вниз.
Сверху глядит изумленная мать:
«Нет, не умеет мой мальчик летать!»

46(А). Маленький мальчик на крыше играл.
Ветер подул — мальчик упал.
Гулко о землю грохнулись кости...
Никто не поедет к бабушке в гости!

46(Б). Мальчик со змеем лезет на крышу.
Змей поднимается выше и выше.
Звонко о землю ударились кости...
Нет, не поедет он к бабушке в гости!

46(В). Синенький домик. Дача в полоску.
Мальчик на крыше отпиливал доску.
Глухо о землю ударились кости...
Внук не приедет к бабушке в гости!

47. Мальчик на крыше гонял голубей.
Вот он бежит все быстрей и быстрей.
Кончилась крыша. Раздался шлепок.
Папа мозги соскребает в совок.

48. Маленький мальчик показывал сальто.
Долго его соскребали с асфальта.

48(+А). Маленький мальчик на крыше играл,
Маленький мальчик с крыши упал.
В воздухе сделал тройное он сальто.
Долго его соскребали с асфальта.

48(+Б). Маленький мальчик залез на карниз,
Перекрестился и бросился вниз.
В воздухе сделал отличное сальто.
Долго сгребали лопатой с асфальта.

49. Маленький мальчик на крышу залез,
Крикнул: «Я Карлсон!» — и быстро исчез.
Теплая кровь по асфальту течет...
Видно, в моторчике был недочет.

50. Маленький мальчик по крыше гулял,
Маленький мальчик змея пускал.
Дернулась нитка. Заглох вдруг мотор.
Долго в футбол не играл «Пахтакор».

51. Дети играли в Сашу Ульянова:
Бросили бомбу в машину Романова.

52. Девочка Катя в мячик играла,
Девочка мячиком в дядю попала.
Дядя сказал: «У, стрекоза!»
Долго на пальцах блестели глаза.

53. Маленький мальчик строил кулич.
Да недостроил — разбил паралич.

54. Маленький мальчик в песочке играл,
Сзади к нему волкодав подбежал.
Маленький мальчик к нему приласкался.
Долго в песочке хруст раздавался.

55. Маленький мальчик в песочке играл,
Сзади неслышно каток подъезжал.
Долго рыдала над мальчиком мать,
Пытаясь ребенка в рулончик скатать.

56. Маленький мальчик в школу шагал,
Навстречу ему каток выезжал.
Мальчик хотел посмотреть на систему...
Теперь его можно повесить на стену.

57. Медленно едет тяжелый каток,
Маленький мальчик бежит поперек.
Голос строителя в крике охрип.
Маленький мальчик к асфальту прилип.

58. Маленький мальчик бежит по дорожке,
Быстро несут его резвые ножки.
Старый шофер не успел сбросить газа —
Размазал мальчонку по борту «КАМАЗа».

59. Ехал Ваня на машине,
Весь размазанный по шине.

60. Красная площадь. Зеленые елки.
Бегает мальчик в желтой футболке.
Черная «Волга» промчалась шурша...
Напрасно мамаша ждет малыша.

61. Маленький мальчик кошку дразнил.
Сзади подъехал новенький «ЗИЛ».
Долго смотрела рыжая кошка,
Как на асфальте лежала лепешка.

62. Маленький мальчик на стройке гулял,
Сзади подъехал к нему самосвал.
Не было крику и не было стона.
Только ботинки торчат из бетона.

63. Маленький мальчик по стройке гулял,
В бочку с бензином случайно попал.
Стал задыхаться — высунул нос.
Добренький дядя спичку поднес.

64. Девочка Маша на стройку пришла,
Девочка папе обед принесла.
Пару косичек и платья конец
В камнедробилке увидел отец.

65. Маленький мальчик по стройке гулял,
Разные камешки там собирал.
Шлепнулась плитка тонн так под триста...
Вот и готов вам «Завтрак туриста».

66(А). Маленький мальчик по стройке гулял,
Добрый рабочий за ним наблюдал.
Лом просвистел, как копье Чингачгука...
Нету у бабушки милого внука.

66(Б). Дети на стройке в индейцев играли,
С пьяных рабочих скальпы снимали.
Лом полетел, как копье Чингачгука...
Больше не стало у бабушки внука.

67. Маленький мальчик на стройку пошел,
Маленький мальчик фанерку нашел.
Глухо ударил в затылок кирпич...
Метко кидает наш сторож Фомич.

68. Маленький мальчик по стройке гулял
И в трансформатор случайно попал.
Долго рыдала счастливая мать:
Дите в крематорий не надо сдавать.

69. Мальчик играл в трансформаторной будке.
Теперь на могиле растут незабудки.

70. Два мастера тихо кушают водку,
А маленький мальчик чинит проводку.
Кто-то со смехом рубильник нажал...
Долго по комнате пепел летал.

71. Мельник на мельнице мелет муку,
Маленький мальчик стоит наверху.
С полки его соскочила нога...
Сыплется вниз костяная мука.

72. Маленький мальчик пошел на «Зенит».
«Люди, – сказал он, – „Спартак" победит!»
Долго пинали несчастное тело...
Никто не вступился – били за дело.

73(А). Маленький мальчик на вишню залез.
Дед Афанасий достал свой обрез.
Выстрел раздался. Пронзительный крик.
«Сорок второй!» – улыбнулся старик.

73(Ба). Маленький мальчик на вишню залез.
Дед Афанасий достал свой обрез.
Выстрел раздался. Сторож упал.
Мальчик свой маузер раньше достал.

73(Бб). Маленький мальчик на дерево влез.
Дворник Аркадий достал свой обрез.
Выстрел бабахнул. Дворник упал.
Сзади мальчишку отец прикрывал.

74. Косточки вместе, звездочки в ряд.
Трамвай переехал отряд октябрят.

75. Пьяная бабка за водкой пошла,
Случайно дорогу не там перешла.
Едет трамвайчик, вагоном качая,
Синие кишки на оси мотая.

76(А). Ваня и Маня по рельсам гуляли,
Ваня и Маня, споткнувшись, упали.
Быстро промчался экспресс из Сибири.
Было их двое, а стало четыре.

76(Б). Мальчик и папа на рельсах сидели
И потихонечку песенку пели.
Быстро промчался экспресс из Сибири.
Было их двое, а стало четыре.

77. Поезд стоит «Москва – Воркута».
В двери зажата башка мужика.
Поезд пошел. Мужик побежал...
Долго я взглядом его провожал.

78. Маленький мальчик в огороде лежал,
Маленький мальчик работу искал.
Трактор проехал. Пролилася кровь...
Славная нынче будет морковь!

79(А). Двое влюбленных лежали во ржи,
Рядом комбайн стоял у межи.
Тихо завелся, тихо пошел.
Кто-то в батоне лифчик нашел.

79(Б). Маленький мальчик в поле играл,
Тут же комбайн зерно собирал.
Тихо проехал, тихо прошел.
Кто-то в буханке пятку нашел.

80. Девочка в поле с собачкой гуляла,
Девочка в поле цветы собирала.
Вдруг подошел детина с колом.
Собачка по запаху ищет свой дом.

81(А). Девочки в поле цветы собирали,
Мальчики в поле в индейцев играли.
Таня нагнулась – в жопе топор...
Метко стреляет индеец Егор!

81(Б). Мальчики в поле в индейцев играли,
Девочки в поле цветы собирали.
Маша нагнулась — в жопе стрела...
Метили в глаз, да рука подвела.

82. Девочка Маша по полю гуляла,
Девочка Маша на мину попала.
Долго мне будут сниться во сне
Ее голубые глаза на сосне.

83. Парень с гитарою по полю шел,
Парень с гитарою бомбу нашел.
Долго над полем гитара звенела...
Нечего по полю шляться без дела!

84. Двое саперов яму копали,
Двое саперов гранаты искали.
Четко сработал взрывной механизм:
Рядом на ветке повис организм.

85. Дед Митрофаныч присел на пенек:
«Ох, и тяжелый сегодня денек!»
Долго летали над лесом штаны...
Вот оно, подлое эхо войны!

86. Красные галстуки взвились над сквером.
Бомба попала в Дворец пионеров.

87. Голые бабы по небу летят.
В баню попал реактивный снаряд.

88. Черное море. Кровавый гуляш.
Наш самолет приземлился на пляж.

89. Девочка Маша купаться пошла.
В среду нырнула, в субботу всплыла.

90. Тихо спустились два трупа на дно...
Жалко! Пропали билеты в кино.

91. Маленький мальчик прорубь колол,
Рядом неслышно прошел ледокол.
Долго цеплялись ручки за льдинки...
Я не видал веселее картинки.

92. Маленький мальчик на льдинке играл,
Сзади к нему ледокол подплывал.
Долго смеялись на палубе дети:
Справа пол-Пети и слева пол-Пети.

93(А). Маленький мальчик рыбку ловил,
Сзади к нему подплывал крокодил.
Долго кряхтел крокодил-старичок –
В жопе застрял пионерский значок.

93(Б). Маленький мальчик вдоль речки бродил,
Сзади неслышно подплыл крокодил.
Долго из пасти торчала головка...
Я отвернулся – мне стало неловко.

94. Маленький мальчик по речке плывет,
Дедушка Сидор навел пулемет.
К небу взметнулся мальчишеский крик.
«Тоже Чапаев!» – хихикнул старик.

95. Мальчик-рахитик на лодочке плыл,
Дед Афанас пулемет раздобыл.
Выстрел раздался. Мальчик лежит.
Больше не мучает парня рахит.

96. Маленький мальчик с ножкой хромой
Супчик хлебал из тарелки большой.
«Хватит! Нажралась, скотина хромая!» –
Мама сказала, топор доставая.

97. Бабушка внучку со школы ждала:
Цианистый калий в ступке толкла.
Дедушка бабушку опередил:
Внучку гвоздями к забору прибил.

98. Волосы седые –
На головке детской.
Хорошо живется всем...
Эх, в стране Советской!

99. Я спросил электрика Петрова:
«Ты зачем надел на шею провод?»
Ничего Петров не отвечал,
Только тихо тапками качал.

100(А). Недолго мучилась старушка
В высоковольтных проводах.
Ее обугленную тушку
Нашли тимуровцы в кустах.

100(Б). Недолго мучилась старушка
В высоковольтных проводах.
Ее обугленная тушка
На птичек наводила страх.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Самозапись Наташи Дрожко, 13 лет. Ленинград. Осень 1981 г.

2. Самозапись Вадима Лурье, 16 лет. Ленинград. 1982 – 1983 гг.

«Б е р е з к а» – сеть специализированных магазинов в Советском Союзе, покупки в которых оплачивались иностранной валютой.

К о м и т е т – Комитет государственной безопасности (КГБ), успехи которого в борьбе с агентами иностранных разведок и противниками режима превозносились в средствах массовой информации и прославлялись советским искусством.

3. Самозапись Игоря Говорова, 10 лет. Москва. Осень 1989 г.

4. Зап. И. Вайну от Сережи Князева. 11 лет. Таллин. 1987 г.

5. Самозапись Вадима Лурье, 16 лет. Ленинград. 1982 – 1983 гг.

6. Зап. О. Точилиной от Сережи Руднева, 10 лет. Москва. Осень 1989 г.

7. Зап. О. Шмелевой от Сережи Тишкина, 12 лет. Москва. Осень 1989 г.

8. Зап. А. Топорковым от мальчика 13 лет. Ленинград. Осень 1981 г.

9. Зап. Е. Кулешовым от Павла Егорова, 15 лет. Ленинград. 1991 г.

10(А). Самозапись Иры Максимовой, 11 лет. Ленинград. Осень 1981 г.

10(Б). Зап. М. Любочкиной от мальчика 12 лет. Таллин. 1982 г.

11. Самозапись Эдика Свинцицкого, 11 лет. Ленинград. Осень 1981 г. Один из самых популярных «стишков».

11(+А). Самозапись Лены Курдюмовой, 10 лет. Москва. Осень 1989 г.

11(+Б). Зап. О. Кушнеренко от Димы Кирюхина, 10 лет. Москва. Осень 1989 г.

11(+В). Зап. О. Точилиной от Димы Мазнева, 8 лет. Москва. Осень 1989 г.

12. Зап. О. Точилиной от Димы Мазнева, 8 лет. Москва. Осень 1989 г.

13. Зап. А. Топорковым от мальчика 13 лет. Ленинград. Осень 1981 г. Один из самых популярных «стишков».

14. Зап. М. Боголюбовой от Дениса Чистякова, 10 лет. Москва. Осень 1989 г.

Сельсовет (сельский Совет народных депутатов) – местный представительный орган государственной власти в Советском Союзе. В некоторых вариантах «стишка» вместо «сельсовета» фигурирует «райком» (районный комитет Коммунистической партии).

15. Самозапись Васи Михайлова, 11 лет. Ленинград. Осень 1981 г. Один из самых популярных «стишков».

16. Самозапись Вадима Лурье, 16 лет. Ленинград. 1982 – 1983 гг.

17. Зап. И. Успенским от школьников 12 – 13 лет. Москва. 1980 – 1981 гг.

18. Самозапись Вадима Лурье, 16 лет. Ленинград. 1982 – 1983 гг.

Нейтронная бомба – ядерная бомба с термоядерным зарядом малой мощности, но отличающимся повышенным выходом нейтронного излучения, что делает ее средством массового истребления людей. О нейтронной бомбе заговорили летом 1977 г., когда стало известно о намерении США начать производство этого вида ядерного оружия. Обличение его варварского характера и борьба за запрещение нейтронного оружия, которое США стали производить в 1981 г., были одной из ведущих тем в советских средствах массовой информации конца 70-х – первой половины 80-х годов.

19. Зап. Т. Галкиной от Андрея Платонова, 11 лет. Москва. Осень 1989 г.

«Мессершмитт» – немецкий истребитель, известный по книгам и фильмам о Великой Отечественной войне.

20. Зап. А. Топорковым от мальчика 13 лет. Ленинград. Осень 1981 г.

«Першинг-2» – американская ракета средней дальности. Опасность, исходящая от «Першингов-2», активно муссировалась советскими средствами массовой информации начиная с 1979 г., когда была принята программа модернизации ядерных сил НАТО, предусматривавшая развертывание в Западной Европе крылатых ракет и ракет «Першинг-2».

21. Зап. И. Саламатовой от Андрея Саламатова, 11 лет. Москва. Осень 1989 г.

Невада – штат США, где располагается полигон для испытания ядерного оружия, о котором постоянно упоминалось в советских средствах массовой информации 70 – 80-х годов.

22. Зап. М. Загребиной от Сережи Цвилиховского, 10 лет. Москва. Осень 1989 г.

«Улица Жданова», «Медведково» и «Чертаново» – московские топонимы.

23. Зап. А. Топорковым от мальчика 13 лет. Ленинград. Осень 1981 г.

24. Самозапись Вадима Лурье, 16 лет. Ленинград. 1982 – 1983 гг.

25. Зап. Т. Кутеповой от мальчика 12 лет. Резекне (Латвия). 1983 г.

26. Зап. И. Ермоленко от Алеши Пастухова, 10 лет. Москва. Осень 1989 г.

Один из самых популярных «стишков».

27. Зап. М. Комарницкой от Сережи Самсонова, 12 лет. Москва. Осень 1989 г.

28. Зап. С. Калашниковым от мальчика 12 лет. Ленинград. 1990 г.

29. Зап. М. Вяткиной от Саши Морозова, 8 лет. Москва. Осень 1989 г.

«Лимонка» – ручная граната, по форме напоминающая лимон.

30. Зап. Ж. Шкурко от мальчиков 12 – 13 лет. Таллин. 1982 г.

Возможно, как предположил В. В. Головин, по своему происхождению является комической подтекстовкой к хору апостолов на Тайной вечери из рок-оперы Э.-Л. Уэббера «Иисус Христос – суперзвезда» (1971).

31. Самозапись Лены Семеновой, 11 лет. Ленинград. Осень 1981 г.

«Частушка», ставшая одним из самых популярных «стишков».

Павлик Морозов (1918 – 1932) – «пионер-герой», который донес на отца, помогавшего ссыльным крестьянам-«кулакам», за что и был убит «врагами советской власти».

32. Зап. С. Скляр от Жени Чуйко, 13 лет. Таллин. 1986 г.

33. Самозапись Вадима Лурье, 16 лет. Ленинград. 1982 – 1983 гг.

34. Самозапись Максима Савина, 12 лет. Москва. Осень 1989 г.

35. Самозапись Васи Михайлова, 11 лет. Ленинград. Осень 1981 г.

Один из самых популярных «стишков».

Гестапо – тайная полиция в нацистской Германии, созданная для уничтожения противников режима. Жуткие сцены гестаповских зверств часто изображались в советских книгах и фильмах о Великой Отечественной войне.

35(+А). Зап. И. Щербиной от Валерия Терехова, 12 лет. Москва. Осень 1989 г.

35(+Б). Зап. С. Скляр от Сережи Чернышева, 14 лет. Таллин. 1988 г.

35(+В). Зап. А. Топорковым от мальчиков 16 лет. Ленинград. 1981 г.

36. Зап. А. Топорковым от мальчика 13 лет. Ленинград. Осень 1981 г.

37. Зап. А. Топорковым от мальчика 13 лет. Ленинград. Осень 1981 г.

38. Зап. Т. Матвеевой от Ярослава Агеева, 11 лет. Москва. Осень 1989 г.

Один из самых популярных «стишков».

39(А). Зап. О. Шмелевой от Игоря Зайцева, 11 лет. Москва. Осень 1989 г.

39(Б). Зап. И. Вайну от Димы Мячина, 14 лет. Таллин. 1987 г.

40. Самозапись Кирилла Немировича-Данченко, 15 лет. Таллин. 1983 г.

41. Зап. М. Комарницкой от Сережи Самсонова, 12 лет. Москва. Осень 1989 г.

42(А). Самозапись Павла Пономарева, 11 лет. Москва. Осень 1989 г.

42(Б). Зап. О. Точилиной от Димы Мазнева, 8 лет. Москва. Осень 1989 г.

Гастелло Н. Ф. (1907 – 1941) – прославленный герой Великой Отечественной войны. Погиб, направив свой подбитый самолет в скопление танков противника.

43. Зап. С. Горшковой от девочки 7 лет. Москва. Осень 1989 г.

О Гастелло см. примечание к № 42(Б).

44. Зап. Ж. Шаповал от мальчиков 12 – 13 лет. Таллин. 1987 г.

45. Зап. И. Успенским от школьников 12 – 13 лет. Москва. 1980 – 1981 гг.

46(А). Зап. Ж. Шкурко от мальчиков 12 – 13 лет. Таллин. 1982 г.

46(Б). Зап. И. Заикиной от мальчика 14 лет. Таллин. 1986 г.

46(В). Зап. С. Ситишевой от Саши Андрейченко, 11 лет. Москва. Осень 1989 г.

47. Зап. М. Самбуровой от школьников 15 – 16 лет. Москва. Осень 1989 г.

48. Зап. С. Скляр от Жени Чуйко, 13 лет. Таллин. 1986 г.

48(+А). Зап. И. Успенским от школьников 12 – 13 лет. Москва. 1980 – 1981 гг.

48(+Б). Зап. И. Вайну от Гены Горячкина, 12 лет. Пос. Высокая Гора (Горьковская обл.). 1987 г.

49. Зап. И. Вайну от Сережи Князева, 11 лет. Таллин. 1987 г.

Карлсон – знаменитый герой детской повести Астрид Линдгрен «Малыш и Карлсон, который живет на крыше» (рус. перевод – 1957 г.).

50. Зап. Н. Соснушкиной от Сережи Короткова, 11 лет. Москва. Осень 1989 г.

Имеется в виду гибель в авиакатастрофе летом 1979 г. футболистов команды «Пахтакор»(Ташкент).

51. Самозапись Вадима Лурье, 16 лет. Ленинград. 1982 – 1983 гг.

Саша Ульянов – старший брат В. И. Ленина, участник подготовки покушения 1 марта 1887 г. на Александра III.

Романов – Г. В. Романов, бывший в 1970 – 1983 гг. правителем Ленинграда и области, занимая пост первого секретаря областного комитета Коммунистической партии. Его «царская» фамилия обыгрывалась в городском фольклоре.

52. Зап. Е. Яборовой в пионерском лагере под Таллином. 1981 г.

53. Зап. А. Топорковым от мальчика 13 лет. Ленинград. Осень 1981 г.

54. Зап. М. Любочкиной от Ростислава, 13 лет. Таллин. 1982 г.

55. Зап. Н. Рубиновой от Оли, 10 лет. Москва. Осень 1989 г.

56. Зап. К. Немировичем-Данченко от Юли Тофанчук, 8 лет. Таллин. 1983 г.

57. Зап. А. Топорковым от мальчика 13 лет. Ленинград. Осень 1981 г.

58. Зап. И. Заикиной от мальчика 14 лет. Таллин. 1986 г.

59. Самозапись Васи Михайлова, 11 лет. Ленинград. Осень 1981 г.

60. Зап. А. Топорковым от мальчика 13 лет. Ленинград. Осень 1981 г.

Черная «Волга» – машина советского начальства.

61. Зап. Е. Кулешовым от Мити Власова, 14 лет. Ленинград. 1991 г.

62. Самозапись Луизы Гирс, 11 лет. Ленинград. Осень 1981 г.

Один из самых популярных «стишков».

63. Самозапись Наташи Дрожко, 13 лет. Ленинград. Осень 1981 г.

Один из самых популярных «стишков».

64. Самозапись Кирилла Немировича-Данченко, 15 лет. Таллин. 1983 г.

65. Зап. М. Жигорниковой от Саши Леонтьева, 10 лет. Москва. Осень 1989 г.

«Завтрак туриста» — один из наиболее известных и употребительных видов советских мясных консервов.

66(А). Зап. Е. Зоновой от Лены Кругловой, 10 лет. Москва. Осень 1989 г.

Чингачгук — индеец, один из главных героев знаменитого цикла романов Фенимора Купера о Кожаном Чулке. Особую популярность ему принес немецкий фильм «Чингачгук Большой Змей», вышедший на наши экраны в 1968 г.

66(Б). Зап. И. Вайну от Димы Карпова, 11 лет. Дер. Хватовка (Горьковская обл.). 1987 г.

Чингачгук — см. примечание к № 66 (А).

67. Зап. И. Вайну от Сережи Князева, 11 лет. Таллин. 1987 г.

68. Зап. С. Калашниковым от юноши 19 лет. Ленинград. 1990 г.

69. Самозапись Вадима Лурье, 16 лет. Ленинград. 1982 — 1983 гг.

70. Зап. Е. Яборовой в пионерском лагере под Таллином. 1981 г.

71. Зап. А. Топорковым от мальчика 13 лет. Ленинград. Осень 1981 г.

72. Самозапись Вадима Лурье, 16 лет. Ленинград. 1982 — 1983 гг.

Имеется в виду матч между футболистами ленинградского «Зенита» и московского «Спартака».

73(А). Зап. А. Топорковым от мальчика 13 лет. Ленинград. Осень 1981 г.

Один из самых популярных «стишков».

73(Ба). Зап. Е. Зоновой от Лены Кругловой, 10 лет. Москва. Осень 1989 г.

73(Бб). Зап. О. Шмелевой от Сережи Тишкина, 12 лет. Москва. Осень 1989 г.

74. Самозапись Наташи Дрожко, 13 лет. Ленинград. Осень 1981 г.

Один из самых популярных «стишков».

Звездочки — нагрудные значки «октябрят» (советских школьников 7 — 9 лет, которых объединяли в группы и готовили к вступлению в пионеры — детскую коммунистическую организацию): металлическая пятиконечная звездочка с портретом В. И. Ленина в детстве.

75. Зап. А. Топорковым от мальчиков 16 лет. Ленинград. 1982 г.

76(А). Самозапись Лены Семеновой, 11 лет. Ленинград. Осень 1981 г.

76(Б). Зап. Т. Полевой от Алеши Дмитриева, 10 лет. Таллин. 1985 г.

77. Зап. О. Точилиной от Лены Савиной, 11 лет. Москва, Осень 1989 г.

78. Зап. И. Успенским от школьников 12 — 13 лет. Москва. 1980 — 1981 гг.

79(А). Зап. И. Успенским от школьников 12 — 13 лет. Москва. 1980 — 1981 гг.

Один из самых популярных «стишков».

79(Б). Зап. Н. Ивановой от Оксаны Плетневой, 9 лет. Рязань. Осень 1989 г.

80. Зап. И. Шкурко от мальчиков 12 – 13 лет. Таллин. 1982 г.

81 (А). Самозапись Вадима Лурье, 16 лет. Ленинград. 1982 – 1983 гг.

81(Б). Самозапись Павла Пономарева,11 лет. Москва. Осень 1989 г.

82. Зап. И. Вайну от Саши Сидорова, 14 лет. Таллин. 1987 г.

Один из самых популярных «стишков».

83. Зап. Т. Полевой от Алеши Дмитриева, 10 лет. Таллин. 1985 г.

84. Зап. И. Успенским от школьников 12 – 13 лет. Москва. 1980 – 1981 гг.

85. Зап. Н. Соснушкиной от Алеши Бескровного, 12 лет. Москва. Осень 1989 г.

86. Зап. А. Топорковым от мальчиков 16 лет. Ленинград. 1982 г.

Красные галстуки – обязательная часть костюма советских пионеров, один из их «революционных символов».

Дворец пионеров – общественное здание, центр внешкольной учебно-воспитательной работы с учащимися (ныне именуется «Дворцом детского творчества», «Дворцом творчества юных» и т. п.).

87. Зап. С. Скляр от Жени Чуйко, 13 лет. Таллин. 1986 г.

88. Зап. И. Успенским от школьников 12 – 13 лет. Москва. 1980 – 1981 гг.

Один из самых популярных «стишков».

83. Зап. О. Шмелевой от Игоря Зайцева, 11 лет. Москва. Осень 1989 г.

Один из самых популярных «стишков».

90. Зап. И. Заикиной от девочки 9 лет. Таллин. 1986 г.

91. Самозапись Васи Михайлова, 11 лет. Ленинград. Осень 1981 г.

92. Зап. И. Вайну от Мстислава Субботина, 11 лет. Таллин. 1987 г.

93(А). Зап. И. Эрлих в пионерском лагере под Таллином. 1981 г.

Один из самых популярных «стишков».

Пионерский значок – нагрудный значок: металлическая пятиконечная звездочка с профилем В. И. Ленина и надписью «Всегда готов!», над которой вздымаются три языка пламени пионерского костра.

93(Б). Зап. К. Немировичем-Данченко от Юли Тофанчук, 8 лет. Таллин. 1983 г.

94. Самозапись Вани Кириллова, 11 лет. Ленинград. Осень 1981 г.

«Маленький мальчик» разделил судьбу прославленного героя гражданской войны В. И. Чапаева (1887 – 1919), который погиб, переплывая под вражескими пулями реку Урал.

95. Зап. С. Калашниковым от девушки 18 лет. Ленинград. 1990 г.

96. Самозапись школьников 15 – 16 лет. Москва. Осень 1989 г.

97. Зап. А. Топорковым от мальчика 13 лет. Ленинград. Осень 1981 г.

Один из самых популярных «стишков».

98. Самозапись Вадима Лурье, 16 лет. Ленинград. 1982 – 1983 гг.

«Частушка», пародирующая советские песни (в частности, песню Исаака Дунаевского на слова Владимира Шмидгофа «Эх, хорошо в стране Советской жить...»(1937)).

99. Зап. А. Топорковым от Ани Ротфельд, 14 лет. Ленинград. 1982 г.

Один из самых популярных «стишков».

Фольклорная обработка стихотворения ленинградского поэта Олега Григорьева (1943 – 1992):

Я спросил электрика Петрова:
– Для чего ты намотал на шею провод?
Петров мне ничего не отвечает,
Висит и только ботами качает.

(*Григорьев Олег.* Стихи. Рисунки. СПб., 1993. С. 114.)

100 (А). Самозапись Васи Михайлова, 11 лет. Ленинград. Осень 1981 г.

Один из самых популярных «стишков».

Возник на основе отрывка из студенческой песни конца 50-х годов «Пионер» («На берегу родной реки...»), который был известен и в виде вполне самостоятельного «крылатого выражения»:

Недолго мучилась старушка
В злодея (вариант: злодейских) опытных руках.

Тимуровцы – пионеры и школьники, которые по примеру героя повести Аркадия Гайдара «Тимур и его команда» (1940) оказывали помощь семьям военнослужащих, инвалидам и старикам. Впоследствии «тимуровцы» охраняли природу, участвовали в благоустройстве городов и деревень, занимались и другими полезными делами.

100 (Б). Зап. С. Скляр от Сережи Чернышева, 14 лет. Таллин. 1986 г.

Столь же популярен, как и № 100 (А).

О его происхождении см. примечание к № 100 (А).

ЗАУМЬ В ДЕТСКОЙ ПОЭЗИИ

Наиболее полное собрание русских считалок опубликовал в 1930 году Г. С. Виноградов[1]. Ему же принадлежит обстоятельное исследование этого жанра, причем Г. С. Виноградов уделил много внимания и считалочной зауми. Из изданий последних десятилетий выделяются своей полнотой сборники «Русский детский фольклор Карелии» (Петрозаводск, 1991) и «Дитячий фольклор» (Киев, 1986).

Настоящая публикация ставит своей целью ввести в научный оборот корпус заумных считалок и других текстов детского фольклора, включающих элементы зауми (словесные игры, песенки). Публикация основана на материалах Полесского архива (далее – ПА) Института славяноведения и балканистики РАН и личного архива автора (далее – АА).

В ПА хранятся материалы, собранные участниками Полесских этнолингвистических экспедиций в населенных пунктах украинско-белорусско-российского пограничья (с 1979 по 1984 г. в экспедициях участвовал и автор этих строк). При работе экспедиции использовались Программа-вопросник Полесского этнолингвистического атласа и краткая Анкета, составленная на основе Программы. Раздел XXI «Фольклор» Программы включает пункт 13, сформулированный следующим образом: «Запишите считалку с набором непонятных слов (типа „Эне-бене...",

[1] *Виноградов Г.* Русский детский фольклор. Кн. I. Иркутск, 1930. С. 141 – 216. Всего 553 текста, не считая вариантов.

„Цум-цум цумане...", „Ана, део, рика, бака..." и т. п.)»[1]. Такой же пункт имеется и в Анкете (номер 62)[2].

Программу и Анкету использовали также экспедиции Института славяноведения и балканистики РАН в Карпаты и экспедиции и отдельные собиратели ряда белорусских, российских и украинских вузов. В связи с этим в ПА имеются записи не только из Полесья, но и из Витебской, Курской и Калужской областей, с Западной Украины.

Помимо материалов ПА, в публикацию включено несколько текстов, записанных автором в 1980-х годах в Ленинграде и Ленинградской области, а также четыре текста, предоставленных фольклористом из Шадринска С. Б. Борисовым.

Публикация открывается подборкой заумных считалок (№ 1 – 16). К ним примыкают так называемые считалки-числовки, составленные из числительных либо более или менее искаженных счетных слов (№ 17 – 23). В отдельную группу выделены считалки с Западной Украины (№ 24 – 27), которые явно отличаются от других публикуемых произведений восточнославянской традиции. Несколько последующих текстов (№ 28 – 31), а также текстов, помещенных ранее среди заумных считалок (№ 5а, б, в), имеют в целом осмысленный характер, однако есть в них и заумные слова. Продолжается публикация подборкой так называемых «словесных игр» (№ 32 – 41), в состав которых включаются подчас и тексты заумных считалок (№ 36, 38 – 41). По наблюдениям И. Н. Бартюковой, «словесные игры» появились в последние десятилетия и представляют собой стишок с четко выраженным ритмическим рисунком, который «организует разнообразные движения игры в ладоши двух или нескольких человек»[3]. Подобные словесные игры уже печатались в сборниках детского фольклора последних лет[4]. И завершают

---

[1] Полесский этнолингвистический сборник. М., 1983. С. 46.

[2] *Там же.* С. 49.

[3] Методические рекомендации для студентов педвузов и фольклорного кружка в школе на тему: «Методика собирания и изучения современного фольклора детей». Орехово-Зуево, 1990. С. 11.

[4] Русский детский фольклор Карелии. Петрозаводск, 1991, № 585, 586, 608; Вятский фольклор: Традиции и новации в детском фольклоре. Киров, 1993. С. 75 – 76.

подборку песенки с припевами, состоящими из набора бессмысленных слов (№ 42 – 44).

При подготовке публикации, как правило, сохранялись орфография и пунктуация собирателей, хотя их записи и непоследовательны: в одних случаях заумные слова в считалках даны через запятую, в других через дефис, третьи тексты вообще лишены знаков препинания. Мы сохраняли эти особенности пунктуации, исходя из того, что они отражают попытки собирателей передать своеобразную природу заумного текста.

Бóльшая часть текстов записана в упрощенной транскрипции, использовавшейся при работе Полесской этнолингвистической экспедиции[1]. Читатель обратит внимание на то, что при записи отдельных текстов использована графика украинского языка (№ 3м, 4ж, 5а, 24 – 27).

Особенность нашей публикации в том, что в ней представлены считалки трех восточнославянских народов, причем многие тексты, как выясняется, на Украине, в Белоруссии и в России бытуют в весьма сходной форме.

Практически все публикуемые тексты записаны в 1980-х годах у детей и подростков и реально функционировали в это время, а многие, вероятно, бытуют и поныне. Если же говорить о времени возникновения текстов или их появления у восточных славян, то картина получится довольно пестрая. В частности, словесные игры, которые начинаются со слов «Эм э мари суфлоре...» и «Дзуба дзуба...», возникли, по-видимому, относительно недавно (см. выше). Однако известны и такие тексты, которые бытуют у восточных славян не менее столетия. Например, один из вариантов считалки, помещенной в нашей подборке под № 4, отмечен еще в 1890-х годах в Новороссийском крае:

Уны буны реч
фынты фынты жеч
уны бына равва (рабба)
фынты фынты жаба[2]

[1] Полесский этнолингвистический сборник. С. 50.

[2] *Ястребов В. В.* Материалы по этнографии Новороссийского края, собранные в Елисаветградском и Александрийском уездах Херсонской губернии. Одесса, 1894. С. 105.

В конце 1890-х годов считалку записали во Львове в таком виде: «Une dune reks fater fiter zeks, une dune raba fater fiter żaba»[1].

В начале XX века считалка появилась в Брянске:

Оны-боны ре,
Интер квинтер жес,
Оны боны раба,
Интер квинтер жаба[2].

И далее на протяжении всего столетия она фиксируется и в России, и на Украине, и в Белоруссии. С восточнославянскими вариантами считалки можно сблизить текст из Польши:

Ane, due, rabes
Kwinkwa, kwinkwe, żabes.
Ane, due, reks
Kwinkwe, kwinkwe, zeks[3].

На западное происхождение считалки указывает и то, что ее варианты буквально переполнены словами европейских языков: *фатер, интер, квинта, квантор, киндэр, винтэр, ман, рэс, бене, жэс* и др. Даже слово *раба,* по-видимому, восходит к названию раввина в идише – *rabbi*[4], что, кажется, подтверждает и приведенный выше вариант из Новороссийского края с вариантами *равва* и *рабба.*

Как показала К. Писаркова, большинство заумных слов, опознаваемых как слова других языков, восходят к латыни, немецкому или идиш[5]. Отдельные считалочные тексты или речения могли распространяться из Германии через Польшу к восточным славянам самостоятельно или с немецкими и еврейскими переселенцами[6]. Важно то, что

[1] *Kietlicz W.* Mętowanie // Lud, 1899, rocz. 5. S. 82.

[2] *Тиханов П.* Брянский говор: Заметки из области русской этнологии. СПб., 1904. С. 193 (сб. ОРЯС. Т. 76. № 4).

[3] *Simonides D.* Ele mele dudki: Rymowanki dzieci sląskich (Studium folklorystyczne). Katowice, 1985. S. 135. № 1.

[4] *Pisarkowa K.* Wyliczanki polskie. Wrocław – Warszawa – Kraków – Gdańsk, 1975. S. 45.

[5] Ibid. S. 118 – 122. Своеобразное объяснение этого явления предлагает В. В. Мерлин, см.: *Мерлин В. В.* О «заумном языке» детских считалок // Литература и фольклор Урала. Пермь, 1978. С. 38.

[6] *Орел В. Э.* К объяснению некоторых «вырожденных» славянских текстов // Славянское и балканское языкознание. М., 1977. С. 318 – 324.

языковой фон сохранялся довольно устойчиво и значение латинских и немецких слов оставалось актуальным, по крайней мере, для части исполнителей. Питательной средой для возникновения, бытования и трансмиссии таких текстов являлись семинарии и другие учебные заведения, в которых преподавались иностранные языки.

Латинские слова проникали в считалки европейских народов прежде всего под влиянием школьного и университетского обучения латыни и из воспринятой на слух католической службы[1]. Отсюда, в частности, обилие сакральной лексики (*деус, доминус* и др.) и постоянное поминание *грамматики.*

Так, например, латинское dominus находим в немецкой считалке:

Figgi faggi dominus,
du bist hier und du bist duß[2].

Это же слово без труда опознается и в польском тексте:

Edydy, medydy, cycymer
Afel, bafer, dominer
Al zgot, wryna wrot
Aja, baja, myka, wunr[3].

Публикуемые нами восточнославянские считалки дают множество вариантов народно-этимологического осмысления слова dominus: *думанэ, думанэк, туманэ, до мене* и др. Аналогичным образом слово *грамматика – граматики, храматыки, грамманики* и др.

Осмысляя в целом заумный язык считалок, можно наметить две противоположные тенденции. Первая – к обессмысливанию текста: слово здесь только звуковой комплекс, заполняющий определенную ритмическую позицию. Характерно, что даже реальные слова, втянутые в пространство заумной считалки, начинают восприниматься как бессмысленные сочетания звуков (например, в наших текстах – *блин, бокс, жаба, клин, куль, лики, лыки, маки, пики, раки, тики, торба, тюль*).

[1] *Pisarkowa K.* Wyliczanki polskie. S. 25.
[2] *Enzensberger H. M.* Allerleirauh. Frankfurt a/M., 1961. S. 222.
[3] *Simonides D.* Ele mele dudki. S. 137. № 9.

И вторая, противонаправленная тенденция — к семантизации заумного языка: в конечном счете каждый звуковой комплекс стремится к тому, чтобы стать полнозначным словом, как правило, именем. Например, в считалке «Эники-беники ели вареники...» *эники-беники* предстают как некие одушевленные персонажи. Много таких примеров можно найти в собрании Г. С. Виноградова: *Ехал чичик через мост* (№ 265), *Тулик-мулик сел на баню* (№ 308), *Эна-бэна, где ты был? Я на речке хвостик мыл* (№ 318), ср. в нашей публикации: *Дюба — маленький народ* (№ 41), *Флёнус вышел вон* (№ 15).

Г. С. Виноградов справедливо отмечал, что заумь часто представляет собой «почти слова», причем в одних случаях это «бывшие слова... уже утратившие смысловое содержание», а в других — «слова в потенции»[1]. Сопоставление разных вариантов заумного слова позволяет, как правило, выявить его прототип — слово того же или некоего чужого языка, однако отношения вариантов и прототипа могут быть истолкованы двояко: заумное слово или искажение прототипа, или его анаграмма[2].

Любопытно, что в результате народно-этимологического осмысления латинского deus и рифмующихся с ним слов появилось множество словосочетаний, которые могут быть истолкованы как имена персонажей своеобразного детского пантеона: *Дэо дэо краснадэо* (№ 1а), *Деос деос космодеус* (№ 1д), *Дэва дэва аспа дэва* (№ 1е), *Эус беус краскоцвеус* (№ 1ж), *Део део кашмадео* (№ 1з), *Деус, дэус шахмадэус* (№ 1и), *Деус деус кампадеус* (№ 1л), *Эус-беус кисьмадеус* (№ 2е), *Тэус тэус касмадэус* (№ 1ж) и т. д. В этом отношении каждый вариант имеет право на существование наряду с другими.

Пользуемся случаем, чтобы выразить искреннюю признательность Т. В. Цивьян за ценные замечания, учтенные нами при подготовке настоящей публикации.

А. Л. ТОПОРКОВ

---

[1] *Виноградов Г.* Русский детский фольклор. С. 79.
[2] *Мерлин В. В.* О «заумном языке»... С. 38 — 39.

1

а. Энэ бэнэ рики факи
Сюрбэ юрбэ сэнтэбряки
Дэо дэо краснадэо
бац!

б. Эни бэни
Рики таки
Тюрьба ульба
Ляки шмаки,
Эос деос краснодеос
Бац.

в. Эни, бены, рики, факи,
Турда, юрда, сынты, браки.
Дао, дао, киш, мадао, бац.

г. Эне, бене, рики, таки,
Сюрба-юрба сентебряки.
Деу, деу, касмадеу
Бац.

д. Эне — бэне — рыки — таки,
турба — урба, сенте — браки.
Деос — деос — космодеус —
бац.

е. Энэ — бэнэ — рики — факи,
Турби — юрби — сентябряки.
Дэва — дэва — аспа — дэва —
Бац.

ж. Эне-бене, реки-факи,
Турба-урба, сентебряки,
Эус-беус, краскоцвеус, бац.

з. Эне-бене, рики-таки,
Турба-урба, сентебрики.
Део-део, кашмадео, бац.

и. Эни-бэни,
Рики-таки.
Шорба-урба,
Сентебряки.
Дэус, дэус,
Шаҳмадэус –
Бац.

к. Энэ бэнэ рики хваки
Торба орба шиндербаки
Беу беу кош мандеу бац.

л. Ана, део, рика, бака,
Шурба, урба, яка, шмака.
Деус, деус, кампадеус,
Бац.

м. Ана део рика бака
Торба торба сентябряка
Энэ энэ бац.

н. Энэ, бэнэ, лики, фоки,
Торба, орба, дэо, смоки.

о. Эники бэники, судэр мэ,
Шпаки, маки храма дэ,
дэо дэо красно дэво бац.

п. Эне – бене – рики – таки,
Шли по городу макаки.
Эос – бэос – растопэос –
бац.

2

а. Энэ-бэнэ, реки-факи,
буль-буль-буль,
каляки-шваки,
дус, дэус, касмадэус,
Бац.

б. Эни, бэни, рики, факи,
буль, буль, буки сентебраки,
дэус, дэус, краснодэус, бац.

в. Эне, бэне, люки, таки,
Киль, буль-буль, калеки-шмаки.
Эус-дэус, краснадэус – клёц!

г. Эне, бэне, рики, факи,
Буль, буль, буль, каляки, шмаки,
Дэу, дэу, краснодэу, бац.

д. Энэ, бенэ, рики, паки,
Тюль, буль буль, ка лыки смаки.
Эус, беус, киш, мадеус, бац.

е. Энэ-бэнэ, рики, паки,
тюль, буль-буль, на лыки смаки.
Эус-беус, кись-мадеус. Бац!

ж. Ини бини рики таки
Тюль буль каряки шмаки
Тэус тэус касмадэус
бац!

з. Эни-бэни рики-паки
цуль бульбуль калэки-цваки
эус-бэус рик-мадэус
бокс.

и. Эни-бэни
Рики-таки
Буль-буль-буль
Каляки-цваки.
Дэус, дэус,
Шахмадэус –
Бац.

к. Эни бени лики паки
тюль буль-буль каляки смаки
эус беус касладеус бакс.

л. Эны бэнэ рики пак
Хай биль-булька раки шмак
Эны бэны космодэо клёц.

м. Анчу-банчу, рики-таки
куль-буль-буль
каляки-шмаки
Эус-Дэус-краснадэус
Бац-иц-ац.

н. Цуль, буль-буль, калаки-цтаки.
Тэус-тэус-бац-батэус.

3

а. Цук, цук, цуманэ,
Абэль, фабэль, думанэ,
Ики, пики, драматики,
Ин, фин, пряч, один.

б. Цук-цуп, цуманэ,
Фабер, фабер, думанэк,
Фики, пики дормацыки,
Инфинц, пряч адзин.

в. Цум-цум цуманэ,
Абы, фабы, думанэ,
Пики, граматики.
Пики, тики, убирай один кулак.

г. Чук-чук,
Чуманэ,
Абуль-фабуль,
Думанэ,
Ики-пики –
Драматики,
Ин-блин –
Спряч адин.

д. Тук – тук – туманэ
Абэн – фабэн – думанэ
Рин – чин
Пряч адин

е. Цук – цук – цуманэ,
Фабе – румэ – руманэ,
Цыкы – брыкы – рума – тики,
Спрячь один.

ж. Тум, тум, туманэ,
Андэр, фандэр, туманэ,
Инки, финки, буратинки,
Инки, финки, спрячь одинки.

з. Цум – цум – цуманэ,
Абэк, крабэ, драманэ,
Чики-чрики,
Драма-тики,
Бац.

и. Ак – цук – цумане,
Абель – фабель – тумане,
Ики – пики – храматыки,
Ик-пик, вышел ты.

к. Цук-цум цуманэ,
абэ, дабэ, цуманэ.

л. Эники бэники
Чука тама
Амбуль фамбуль
Дэмана
Экс пэкс
Пуля пук
Наун

м. Еніки, беніки, футо-ко-ме,
амбуль, фамбуль до мене,
пікі-пікі драма тікі,
пончик, пончик, дук.

н. Аки табаки цуки тэбэ
Абэль фабэль струминэ
Акы пыки ерундыки
Янэ памэ гох!

4

а. Энэ – бэнэ – рэч
Кинтэр – винтэр – жеч
Энэ – бэнэ – раба
Кинтэр – винтэр – жаба

б. Ана – бана – рэс,
квинтер – финтер – жэс!
Ана – бана – ряба,
квинтер – финтер – жаба.

в. Эне, бэни, рэс,
Квинтер, финтер, жэс,
Эне, бени, ряба,
Квинтер, финтер, жаба.

г. Энэ, бэнэ, рэс,
Квинтер, квантор, жэс,
Энэ, бэнэ, раба,
Квинтер, квантэр, жаба.

д. Эны менэ рец,
кунтор, кунтор жец,
эны мены рабу,
кунтор кунтор жабу.

е. Энэ бэнэ рэч
Киндэр виндэр жэч
Энэ бэнэ раба
Киндэр виндэр жаба

ж. Эне, бене, рес,
Квінтик, квантик жес.

Эне, бене – риба,
Квінтик, квантик – жеба.

з. Анэ дунэ рэз
антэр хвантэр жэс
ане дунэ радэ
антэр фантэр жадэ

и. Оно доно рэс
Квинтэ квинтэ жэс
Оно доно раба
Квинтэ квинтэ жаба

к. Ана, дуна, раба.
Шындэр, виндэр, жаба.
Ана, дуна, рей.
Шындэр, виндэр, жей.

л. Эне – бене – раба,
Квинцир, финцир, жаба.

м. Эни бэни раба
Унтер хунтер жаба

н. Энэ-бэнэ, киндэр вэт,
Энэ-бэнэ, киндэр ман.

5

а. Эні-бэні
У канторы
Шахі-махі памидоры.
Убірайся, чорт, ад нас.

б. Эни, бэни и кантора,
Сахар, махар, помидоры,
Аз, баз, кислый квас,
Это нэ для вас.

в. Энэ – бэнэ – трикотэнэ
Сахар – бахар – помидор
Ах – ах – кислы – квас
Выбирайса ты од нас.

г. Энэ бэнэ
Итрэм бэнэ
Чукэр макэр
Помадэнэ
Аз бас
И выходыть кыслый квас

6

а. Эка, тапэка, чука, та, на,
Аль буль, фаль буль,
дэль мана,
экс, пэкс, чук, абульк, нав.

б. А-кете, ба-кете, цу-кате-ме,
а-буль, фа-буль, ре-не-ме,
эус – беуц – краснодеуц – бац.

7

а. Аш тар дами
Рики пики дами
У-у ритата
Аш тар да

б. Аш – тар – дар – бир – рики –
пакидар – би – у – у ри – та –
та – аш-тар – дар

8

Цокоты, мокоты, бэ,
Абэр, фабер, куманэ,
Ики, пики, граматики,
Ин, клин.

9

Абыль фабыль
Дупаль ва
Ицицики романцики
клецки клецки
выйди вон Харитон

10

Эн — цэн — цына
Суволо — кобыла
Суволо — коти — котёхи
Элих — бэлих — бом

11

Ашка — дыка — рэмэ — нэ
шыди — риди — пару-бэ
ашка -дыка — мадэ — ханэ
шыди — риди — пару — бэ

12

Айн, цвайн, драй
Обо лыбо лай
Окон бокон бинделокон
Риб собака зай

13

Во́лка-тарво́лка,
Тэнксёндз комбина́тор.
По́ляк! (или «Русский!»
или «Немец!» —
и один выбегает из круга).

14

Фрэкс, пэкс, шмэкс,
Кара́ба, мара́ба, мура́ба.

Лэкс, трэкс, дрэкс,
Финтапа́, милтапа́, линтапа́.

15

А́каты, ба́каты, ю́каты-мэ́,
А́бель, фа́бель, ду́ма-нэ́,
И́ки, пи́ки, грамматики,
Флёнус вы́шел вон.

16

Коку, цику, гэй,
Цьоглым гласом пэй,
Акук, гуцик запиенку,
Та й полэтив на окэнку
Куку-рику.

17

Оне доне тропе
Читырь патер лохтер
Шагер магер чак

18

Одино́, бабино́, три́деде́ри,
мино́, пя́ты, ла́ты, си́не,
мо́ре, ду́бо, крест.

19

а. Оно, двоно, троно,
чытыр, патэр,
шэнэц, мэнэц,
стукон-пукон,
нистэр, паздэр, ключ.

б. Энэ-бэнэ, стукон-пукон,
нистэр, паздэр, ключ.

20

О́но – дво́но – тро́но – чэ́тро –
пэ́тро – сэ́ндэр – мэ́ндэр –
ру́пчык – чу́пчык – ча

21

Одно́йцом, дво́йцом, тро́йцом,
чири́чём, па́дом, ла́дом, су́кван,
бу́кван, ды́вар, дыкс.

22

Бдын, два́дын, три́нда, лы́нда,
пя́та-ла́та, ёж-мендо́шь, дыкш.

23

Андро́ка, дво́ка, тро́ка, чи́чи, па́чи,
но́ва, ко́ка.

24

Одино-попино,
Рікікі-ремино,
Пилом-баилом,
Скріпкі-біпки,
Коцалюбин-кльоц.

25

Одино́, попино́, рикікі, римино́,
а́лойм, ба́йлом, сріпкі, бібкі,
коцеру́бен, кльоц.

26

Одино́-попино́,
Ре́кіті-ремено́,

а́йрум-ба́йрум,
ріткі, бі́тки,
куцюру́бин кльоц.

Кумистом, кумистом
мадіромистом.
Сафафітом, сабардясом,
слюнькі, тпрусуньки,
барзоньки борзнси роспуспяк.

27

Раз, два, три, а то ти відходи.
Эн, тэн, тіно́ шавора́ комно́.
Адин, два, три, а то ти відходи.

28

Эн-дэн-ду.
Поп на льду.
Баба Нэля –
На панели.
Эн-дэн-ду.

29

Эль-вэль-ду,
пип на льду.
баба Нэли на панэли,
эль-вэль-ду.

30

Эни-бэни,
Иди к ебени.

31

Энэка бэнэка
Йилы варэнэка
Энэка бэнэка бац

32

Эм, эмэри́ суфлёрэ, — эмэри́, эмэри́,
ки́льки то́мэ, ки́льки то́мэ, ван ту фри.

33

Эм, эмерисэ, флёрэ.
Чики-тома,
Ван, ту, фри.
Чики-тома,
Ван, ту, фри.

34

Дзуба, дзуба, дзуба, дза.
А дзуба швили,
А-а-ми.
Замри!
До ста
Двадцати.
Отомри!
Ляли, ляли, ляли,
Два пупсика гуляли
В Таврическом саду.
Штанишки потеряли
В двенадцатом часу.
Но шел усатый дядя,
Штанишки подобрал,
А пупсики кричали:
— Украл, украл, украл!
Их мама накормила
И уложила спать.
А пупсики кричали:
— Гулять, гулять, гулять!
И им приснился сон:
Как по морю гуляет
Пузатый патефон.

35

Дзюба-дзюба-дзюба-дзюба,
Дзюба-дони,
Дони аш.
А шарли-буба –
Раз-два-три.
А шарли буба-буба-буба-буба-а.
А дони мэ –
Раз-два-три.
А шарли бэ –
Раз-два-три.
А-ми –
Раз-два-три,
Замри –
Раз-два-три.

36

Дюба, дюба, дюба, дюба,
Дюба, дони, дони, а.
Ашари буба,
Ашари буба, буба, буба, буба а.
Ашари мэ,
Ашари ми *(3 хлопка)*, замри *(3 хлопка)*.
Эне-бэна-рики-токи,
Каль-буль-буль калеки-чмаки,
Эус-деус-краснодеус-бац.
Ты, моя Маруся,
Ты меня не бойся,
Я тебя зарежу,
Ты не беспокойся.
Раз, два, три, четыре, пять,
Шесть, семь, восемь, девять, десять,
Десять, десять, десять, десять,
Царь велел меня повесить,
А царица не дала
И повесила царя.
Царь висел, висел, висел
И в помойку полетел,

А в помойке жил Борис,
Председатель дохлых крыс,
А жена его Лариса —
Замечательная крыса,
А сынок его Иван —
Замечательный болван,
А сестра его Наташа —
Замечательная каша,
А прадедушка Вавусь —
Замечательный был гусь.
Раз, два, три, четыре, пять,
Вот и кончили играть,
Шесть, семь —
Вот и кончили совсем.

37

Дзуба-дзуба дзуба дза
Дзуба квэри дони а
Дэка-дэма а чарли буба
А чарли буба-буба-буба-буба
а-а-а

38

Дюба, дюба, дюба, дюба,
Дюба, дюба, дони а.
А шарли буба,
Раз, два, три,
А шарли буба,
Раз, два, три,
А ми,
Раз, два, три,
Замри,
Раз, два, три.
Эни, бэни, рики, таки,
Турба, урба, сентебряки,
Деос, деос, космодеос,
Бац.

39

Цуба, цуба, цуба – ца,
Цуба, дони – дони – ша,
Шали буба-буба-буба-а
И дони мэ, шарли бэ.
Амри, замри,
Эни-бэни, рики-таки,
Кобра-торба синтибряки,
Эус бэус касмадэус – бац!

40

Дюба-дюба,
дюба-дюба,
дюба-дюба,
дюба-дони,
дони-дони,
дони-дони,
дони-дони,
А!
Ашарли буба,
раз-да-три!
Ами!
Замри!
Эни-бени,
рики-таки,
турба-урба –
сенти-браки,
деус-беус,
шахма-деус!
Бац!

41

Дюба, дюба, дюба, дюба,
Дюба-дони, дони-а(ш),
Шарли-пуба (три хлопка),
Шарли-пуба (три хлопка),
Шарли-пуба, пуба, пуба, а, а, а.

А-дони-мэ,
А-шарли-бэ,
А-ми,
За-мри!
Эни-бэни-рики-таки,
Шульба-ульба-сентя-бряки,
Дэус, дэус, шахмадэус,
Бац (ой, ай!).
Киш-ки-да-ми,
Пики-пики-да-ми,
Дэус, дэус, космодэус, –
Бац!
Ты моя Маруся, ты меня не бойся,
Я тебя зарежу, ты не беспокойся,
Кошка прыгала, скакала,
Начинаем все сначала,
Дюба, дюба, дюба, дюба,
Дюба – маленький народ,
Как увидят помидоры,
Сразу лезут в огород,
Как увидят огурцы –
Сразу лезут в продавцы!

42

а. ПЕРЕДЕЛКА ПЕСЕНКИ

Жил-был у бабушки серенький козлик,
Жил-был у бабушки старый козел.

Припев:
Сан, дири, дири, мундири,
бабаяси, пуяси.
Бабаяси, пурпурики, старый козел.

Бабушка козлика очень любила,
В лес на веревочке писать водила.

Припев.

Вздумалось козлику в речке купаться,
Вздумалось старому в речке купаться.

Припев.

Сшили для козлика красные плавки.
Сшили для старого красные плавки.

Припев.

Напали на козлика злые пиявки.
Остались от козлика красные плавки.

Припев.

Повесила бабушка плавочки в рамку.
Повесила старая в черную рамку.

Припев.

6. ПРИПЕВ К ЭТОЙ ЖЕ ПЕСЕНКЕ (вариант)

Синь-динь-динь, мун-день,
баба-я-сень, фить, я-сень,
бабаюньки, тпру-тпруньки, серенький козлик.

43

Припев из песенки

Офиа-офиа-о-о, люли, люли, Ромео, кики,
мики, лаутики, друтики, кики, мики,
лао-хо-хо-хо-хо.

44

То же

Тили-кили-мили-кили-плин-тура,
плин-тура, плин-тура, тили-кили-
мили-кили, плин-тура.

ПРИМЕЧАНИЯ

1а. ПА. Дягова Менского р-на Черниговской обл.
1б. ПА. Дер. Партизанская Хойницкого р-на Гомельской обл.
1в. ПА. Плехов Черниговского р-на и обл.
1г. ПА. Великий Злиев Репкинского р-на Черниговской обл.
1д. ПА. Суша Лепельского р-на Витебской обл.
1е. ПА. Великий Злиев Репкинского р-на Черниговской обл.
1ж. ПА. Дерюгино Дмитриевского р-на Курской обл.
1з. ПА. Там же.
1и. ПА. Присно Ветковского р-на Гомельской обл.
1к. ПА. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл.
1л. ПА. Хоробичи Городнянского р-на Черниговской обл.
1м. ПА. Челхов Климовского р-на Брянской обл.
1н. ПА. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл.
1о. ПА. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл.
1п. ПА. Гортоль Ивацевичского р-на Брестской обл.
2а. ПА. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл.
2б. ПА. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл.
2в. ПА. Николаево Кашенецкого р-на Брестской обл.
2г. АА. Зап. А. Л. Топорков в Ленинграде.
2д. ПА. Плехов Черниговского р-на и обл.
2е. ПА. Киров Наровлянского р-на Гомельской обл.
2ж. ПА. Дягова Менского р-на Черниговской обл.
2з. ПА. Вольная Слобода Глуховского р-на Сумской обл.
2и. ПА. Присно Ветковского р-на Гомельской обл.
2к. ПА. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл.
2л. ПА. Грушево Тячевского р-на Закарпатской обл.
2м. ПА. Комаровичи Петриковского р-на Гомельской обл.
2н. ПА. Николаево Кашенецкого р-на Брестской обл.
3а. ПА. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл.
3б. ПА. Ополь Ивановского р-на Брестской обл.
3в. ПА. Смоляны Пружанского р-на Брестской обл.
3г. ПА. Присно Ветковского р-на Гомельской обл.
3д. ПА. Семцы Почепского р-на Брянской обл.
3е. ПА. Вышевичи Радомышльского р-на Житомирской обл. При произнесении последнего слова прячут за спину один кулак.
3ж. ПА. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл. При произнесении считалки постукивают кулачком о кулачок.
3з. ПА. Любязь Любешовского р-на Волынской обл.
3и. ПА. Суша Лепельского р-на Витебской обл.
3к. ПА. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл.
3л. ПА. Дубровка Добрушского р-на Гомельской обл.
3м. ПА. Перга Олевского р-на Житомирской обл.
3н. ПА. Дягова Менского р-на Черниговской обл.
4а. ПА. Борки Пинского р-на Брестской обл.
4б. ПА. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл.
4в. АА. Самозапись Лены Павлюковой (15 лет). Ленинград. 1982.

4г. ПА. Выступовичи Овручского р-на Житомирской обл.
4д. ПА. Ручаевка Лоевского р-на Гомельской обл.
4е. ПА. Андроново Кобринского р-на Брестской обл.
4ж. ПА. Красноставцы Снятынского р-на Ивано-Франковской обл.
4з. ПА. Верхний Теребежов Столинского р-на Брестской обл.
4и. ПА. Грушево Тячевского р-на Закарпатской обл.
4к. ПА. Тхорин Овручского р-на Житомирской обл.
4л. ПА. Велута Лунинецкого р-на Брестской обл.
4м. ПА. Челющевичи Петриковского р-на Гомельской обл.
4н. ПА. Засимы Кобринского р-на Брестской обл.
5а. ПА. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл.
5б. ПА. Дягова Менского р-на Черниговской обл.
5в. ПА. Борки Пинского р-на Брестской обл.
5г. ПА. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл.
6а. ПА. Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл.
6б. ПА. Пос. Первоавгустовский Дмитриевского р-на Курской обл.
7а. АА. Зап. А. Л. Топорков в пос. Мурино Ленинградской обл. от Оли Комаровой (12 лет). 1983.
7б. ПА. Жерелево Куйбышевского р-на Калужской обл.
8. АА. Зап. А. Л. Топорков от Г. С. Авакьянц, которая слышала считалку от своей матери родом из Краснодарского края, из кубанских казаков. 1982.
9. ПА. Красный Клин Дмитриевского р-на Курской обл.
10. ПА. Борки Пинского р-на Брестской обл.
11. ПА. Журба Овручского р-на Житомирской обл.
12. ПА. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл.
13. ПА. Лисятичи Пинского р-на Брестской обл.
14. ПА. Вербовичи Наровлянского р-на Гомельской обл.
15. АА. Из письма С. Б. Борисова. Февраль 1994 г. «Город Шадринск, 1968 – 1971, из собственного детства».
16. ПА. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл.
17. ПА. Голубица Петриковского р-на Гомельской обл.
18. ПА. Савиново Малоярославецкого р-на Калужской обл. Примеч. собирателя: «Счет от одного до десяти на неизвестном для информанта языке».
19а. ПА. Чернова Волока Лугинского р-на Житомирской обл.
19б. ПА. Там же.
20. ПА. Хоромск Столинского р-на Брестской обл. Примеч. собирателя: «Счет по-цыгански до десяти используется как считалка».
21. ПА. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл.
22. ПА. Челющевичи Петриковского р-на Гомельской обл.
23. АА. Зап. А. Л. Топорков от Светы Захарченко (15 лет). Ленинград. 1982 г. «Счет по-цыгански до 7».
24. ПА. Великий Рожин Косовского р-на Ивано-Франковской обл.
25. ПА. Белелуя Снятинского р-на Ивано-Франковской обл.
26. ПА. Кадлуёивци Застанивского р-на Черновицкой обл.
27. ПА. Серафинцы Городенковского р-на Ивано-Франковской обл.
28. ПА. Челхов Климовского р-на Брянской обл.

29. ПА. Ветлы Любешовского р-на Волынской обл.

30. ПА. Тонеж Лельчицкого р-на Гомельской обл.

31. ПА. Челхов Климовского р-на Брянской обл.

32. ПА. Крылос Галичского р-на Ивано-Франковской обл.

33. ПА. Нобель Заречненского р-на Ровенской обл.

34. АА. Зап. А. Л. Топорков от девочки лет 10. Пос. Мурино Ленинградской обл. 1983. При произнесении текста дети играют вдвоем, взявшись за руки и делая движения руками, хлопки разного рода и т. п. Слова «А дзуба швили» (2-й стих) девочка каждый раз произносила по-новому, в частности: «А дзуба дони».

35. АА. Зап. Е. Б. Владимирова от Лены Путьковой (12 лет) из Гомеля. 1982.

36. ПА. Оброво Ивацевичского р-на Брестской обл.

37. ПА. Стодоличи Лельчицкого р-на Гомельской обл.

38. ПА. Дер. Партизанская Хойницкого р-на Гомельской обл.

39. ПА. Дер. Бездеж Дрогичинского р-на Гомельской обл.

40. ПА. Грабовка Гомельской обл. и р-на.

41. АА. Из письма С. Б. Борисова. Февраль 1994 г. Примеч. собирателя: Тексты «Дюба-дюба» впервые зафиксированы в пионерлагере Свердловской обл. в 1981 – 1983 гг. Варианты записаны там же и впоследствии в Шадринском пединституте от студенток в 1986 – 1989 и 1993 гг.

42а. АА. Зап. А. Л. Топорков от девочек 14 лет. Ленинград. 1982. Песенка входила в живой репертуар. В припеве в слове *пуяси* вместо *п* свистят, в слове *пурпурики* вместо *п* тарахтят губами.

42б. АА. Из письма С. Б. Борисова. Февраль 1984 г. Записано в пионерлагере г. Шадринска в 1978 г.

43. АА. Самозапись Светы Захарченко (15 лет). Ленинград. 1982. Саму песенку Света не помнила.

44. АА. Из письма С. Б. Борисова. Февраль 1994 г. Песенка бытовала в 1982 – 1983 гг.

ДЕТСКИЕ УТОПИИ, ИЛИ ИГРА В СТРАНУ-МЕЧТУ КАК ЯВЛЕНИЕ ДЕТСКОГО ФОЛЬКЛОРА

С. М. ЛОЙТЕР

До недавнего времени наше знание о детских играх базировалось главным образом на фольклорно-этнографических источниках XIX – XX веков[1]. Они дали тот богатый и разнообразный материал, который позволил исследователю детского фольклора М. Н. Мельникову выделить четыре типологические группы детских ролевых игр, используя в качестве их определяющих признаков 1) структуру и 2) способ воплощения художественного образа[2]. Четвертая группа – игры-импровизации, которые, по словам М. Н. Мельникова, не связаны с отдаленными культурами, отражают современную жизнь и отличаются неустойчивостью и сверхтекучестью. И это одна из причин того, что примеры игр-импровизаций в книге единичны, носят случайный характер и, по существу, лишь иллюстрируют способность детей к подражанию и перевоплощению[3].

Между тем среди множества импровизационных игр видное место занимает разного рода мечтательство. Одни мечтатели планировали и пытались осуществить «побег» в Америку, к индейцам (см., напр., «Мальчики» А. П. Чехова), другие создавали свой обособленный от взрослых и обыденной жизни воображаемый мир где-нибудь в ук-

[1] *Бессонов П.* Детские песни. М., 1868; Сказания русского народа, собр. И. П. Сахаровым. СПб., 1837. Ч. II; *Покровский Е. А.* Детские игры, преимущественно русские. М., 1887; *Шейн П. В.* Великорус в своих песнях, обрядах, верованиях, легендах и т. д. М., 1898. Т. I; Игры народов СССР / Сост. В. Н. Всеволодский-Гернгросс. М.; Л., 1933; Игры народов СССР / Сост. Л. В. Былева, В. М. Григорьев. М., 1985.

[2] См.: *Мельников М. Н.* Русский детский фольклор: Учеб. пособие. М., 1987. С. 107 – 108.

[3] См.: *Мельников М. Н.* Русский детский фольклор. С. 119 – 122.

ромном уголке, во дворе или на чердаке, где появляются не видимые для посторонних глаз товарищи. Одна из форм такого мечтательства — игры-импровизации в утопическую страну-мечту. Они не раз описывались в мемуарах и художественно воплощены в литературе, но никогда не учитывались и не осознавались как явления детского фольклора[1]. Это объясняется тем, что долгое время изучался и записывался в основном фольклор крестьянских детей. Городской фольклор вообще, и детский фольклор города в частности оставались вне поля зрения исследователей[2].

Мы располагаем обширным материалом о бытовании детских игр-утопий. Это и автобиографические повести о детстве, и воспоминания, и дневники, и собственно детская литература, которая в своей «лучшей части является изводом из детского фольклора»[3]. Фольклорная культура может изучаться по разным источникам. Именно использование нетрадиционных источников позволило выявить в последнее время такие пласты, жанры и формы фольклора, которые раньше по разным причинам не записывались и не изучались[4].

Основанием для игры в страну-мечту является та особенность психической деятельности ребенка, которая, по словам Л. С. Выготского, характеризуется «своеобразным отношением между процессом эмоций и процессом мышления и создает тот сплав, который мы называем *мечтательной формой воображения*». Она и является предпосылкой «утопических построений <...> с ясной установкой на то, чтобы построить известный фантастический образ, относящийся к будущему»[5]. Исследуя эту особенность детского сознания, голландский ученый Иохан Хейзинга го-

---

[1] Впервые осознание их именно в таком качестве содержится в работе С. М. Лойтер «Юмор „Кондуита и Швамбрании" и детский фольклор» (см.: Проблемы детской литературы: Сб. научн. работ. Петрозаводск, 1976; Жизнь и творчество Льва Кассиля: Сборник. М., 1979).

[2] См.: *Белоусов А. Ф.* Городской фольклор: Лекция для студентов-заочников. Таллин, 1987.

[3] *Виноградов Г. С.* Русский детский фольклор. Иркутск, 1930. С. 8.

[4] См.: *Путилов Б. Н.* Фольклор и народная культура. СПб., 1994.

[5] *Выготский Л. С.* Собр. соч.: В 6 т. М., 1982. Т. 2. С. 449 — 450. Здесь и далее подчеркивание в цитатах принадлежит автору статьи.

ворит о «способности находить свой путь к прекрасному миру мечтаний» и «способности переноситься в страну безоблачных грез и фантазий»[1].

Энергии мечты и «силе веры, которой обладаешь только в детстве», обязан Л. Н. Толстой одним из самых важных переживаний и впечатлений той поры — тайной игре в «муравейных братьев». Вымышленная Фанфаронова гора, где «все люди сделаются счастливыми», «зеленая палочка» и «муравейное братство» — это воплощение детской мечты о всеобщем благоденствии и равенстве[2].

«Страна без имени и территории, куда мы в детстве бежим», проходит через все творчество М. М. Пришвина: сначала она появляется в книге «За волшебным колобком» (1908), затем в детских грезах автобиографического героя «Кащеевой цепи» Курымушки (20-е гг.) и, наконец, в книге всей его жизни — «Дневнике», где, говоря о памятнике, который он хотел бы поставить своим писательским трудом детским мечтам, называет «страну такого незабываемого счастья, куда мы в детстве бежим».

Комментируя в книге воспоминаний «Человек и время» описанную в автобиографической «Повести о двух сестрах и волшебной стране Мэрце» (1919) открытую в детстве страну, Мариэтта Шагинян говорит: «Понемногу рождался удивительный детский эпос, который мы с сестрой *сочиняли, играя* в нашу первую большую игру — в „Мэрцу". Это была далекая и лучезарная страна. <...> Все эпосы мира всех народов мира имеют, по-моему, черты глубокого сходства. Это детство человечества, детство начального ощущения Времени, когда складываются первые контрасты света и тьмы, белого и черного, добра и зла, родного и чужого»[3].

«Страна», к которой человек стремится в детстве и «творит свою сказку о действительности» (М. М. Пришвин), — это осуществление мечты о мире, где все обладают счастьем как нормой, красотой как нормой. Каким бы отдаленным ни показалось наше сравнение, детские

---

[1] *Хейзинга Иохан.* Человек играющий. М., 1992. С. 20 — 23.

[2] См.: *Толстой Л. Н.* Воспоминания // *Толстой Л. Н.* Собр. соч.: В 20 т. М., 1964. Т. 14. С. 465.

[3] Новый мир. 1971. № 4. С. 137.

импровизации в утопическую страну вызывают ассоциации с крестьянскими социально-утопическими легендами о «далеких странах», открытыми и исследованными К. В. Чистовым. Беловодье, Новые Острова, Ореховая Земля, Анапа – это не конкретные географические названия, а «поэтический образ вольной земли, образное воплощение мечты о ней»[1]. Эти легенды, связанные с исторической эпохой, явились реакцией на крепостнический строй. Причины их социальные. Как уже отмечалось, у детской игры в «страну»-мечту иные истоки. Тем не менее можно говорить об общих законах поэтического мышления, преемственности моделей сюжетов, о так называемой «типологической преемственности» (термин Б. Н. Путилова). «Страна» в детской игре-мечте – особый, уникальный континент, духовный континент детства. «Страна» – и определенный поэтический символ.

Протяженная во времени импровизация-игра в «страну» оказывается той современной формой детского фольклора, которая обнаруживает «живучесть мифологии». Она актуализирует мысль Ю. М. Лотмана и Б. А. Успенского о том, что мифологический тип мышления может принадлежать и немифологической культуре, что «мифология в той или иной степени может наблюдаться в самых разнообразных культурах и в общем обнаруживает значительную устойчивость в истории культуры». И эта устойчивость оказывается «предметом непосредственного наблюдения при обращении к миру ребенка», ибо детское мышление, как утверждают авторы статьи, является «типично мифологическим»[2].

Основанная на «мифологической логике», «подчиненной гармонизирующей и упорядочивающей целенаправленности»[3], игра-импровизация в страну-мечту содержит в себе тенденцию к созданию своей модели мира, соединяющей мифологическое сознание и мечтательную форму детского воображения. Этот синтез и есть первооснова

---

[1] *Чистов К. В.* Русские народные социально-утопические легенды. М., 1967. С. 279.

[2] *Лотман Ю. М., Успенский Б. А.* Миф – имя – культура // Труды по знаковым системам. VI. Тарту, 1973. С. 290, 293, 295.

[3] *Мелетинский Е. М.* Поэтика мифа. М., 1976. С. 169.

игр-утопий с их образом идеальной, «благословенной» страны. Страна-утопия – потому что в ней «никто не бывал», потому что это «место, которого нет»[1], которое надо выдумать. Интересно, что пристрастие детей всего мира играть в страну-утопию и создавать силой своего воображения удивительные мифы заметил в начале нашего века английский ученый Джемс Селли, предлагавший составить «сравнительную детскую мифологию хотя бы для того, чтобы посмотреть, в какие места на земле и во вселенной детский ум способен помещать сказочные существа»[2].

«Страна» как детский миф о мире[3]. Сконструированная путем творческой переработки жизненного и особенно книжного опыта, жизненных и книжных впечатлений, «комбинировании их и построении на их основе новой действительности»[4], детская страна-мечта имеет свой «мифологический баланс» между представлением об окружающем мире и его «объяснением и нормами поведения для восстановления единства и упорядоченности»[5]. Это единство и упорядоченность особого свойства. Они определяют логику и природу страны-мечты.

Непреложным условием игры в страну является воображаемый «уход» из реального, существующего, привычно организованного пространства в иное, несуществующее, представляемое. «Не надо было никуда бежать, не надо было искать обетованную землю. Она была здесь, около нас. Ее *надо было только выдумать*. Я уже видел ее в темноте. Вон там, где дверь в уборную, – пальмы, корабли, дворцы, горы. „Оська, земля! – воскликнул я, задыхаясь. – Земля! *Новая игра на всю жизнь!*" Оська прежде всего обеспечил себе будущее. „Чур, я буду дудеть... и

---

[1] Русская литературная утопия. М., 1986. С. 6.

[2] *Селли Джемс.* Очерки по психологии детства. М., 1901. С. 66.

[3] Царство мертвых как мифологическая страна Еме описана исследователями в статье: *Несанелис Д. А., Шарапов В. Э.* Тема смерти в детских играх: опыт этносемиотического анализа (По материалам традиционной культуры коми) // Смерть как феномен культуры. Сыктывкар, 1994. Не есть ли это отражение «бинарного контрастирования» в восприятии мира, семантической оппозиции «светлый / темный», «земля / подземный мир»?

[4] *Выготский Л. С.* Воображение и творчество в детском возрасте. М., 1967. С. 7.

[5] *Мелетинский Е. М.* Поэтика мифа. С. 172.

машинистом! – сказал Оська. – А во что играть?" – „В страну!.. Мы теперь каждый день будем жить не только дома, а еще как будто в такой стране... в нашем государстве. Левое вперед! Даю подходный..." И мы сошли со скамейки на берег новой страны» (к цитируемой здесь кассилевской «Швамбрании» будем обращаться и впредь, т. к. она дает наиболее яркий, полнокровный и развернутый сюжет и художественное воспроизведение страны-мечты в отечественной литературе).

Новое, рожденное воображением пространство есть не столько пространство географическое (даже если имеются какие-то географические атрибуты), сколько пространство художественное. Его структура основана на двух как будто взаимоисключающих друг друга планах – идеализации и парадоксе. «Лучезарная страна» (М. Шагинян, «Повесть о двух сестрах и волшебной стране Мэрце»), «муравейное братство» (Л. Толстой), «остров блаженных», «неведомая бесконечная страна детских грез и сокровищ» (Н. Анциферов, «Из дум о былом»), «страна незабываемого счастья» (М. Пришвин); «страна высокой справедливости, сладчайшего благополучия и пышного совершенства. Все блага, даже географические, были распределены симметрично. <...> симметрия осуществляла ту высокую справедливость, на которой зиждилось Швамбранское государство и которая лежала в основе нашей игры. <...> в Швамбрании герои были вознаграждены, а негодяи уничтожены с самого начала». Это с одной стороны. А с другой – созданный фантазией ребенка идеальный мир содержит такую ступень произвольности и свободы, такую «несокрушимую страсть к несоответствиям, несообразностям, к разрыву связей между предметами и их постоянными признаками»[1], такое нарушение привычного порядка вещей, такую «символическую инверсию социальных ролей и норм»[2], что невозможное делает возможным, невероятное вероятным, соединяет несоединимое, совмещает несовместимое. Все эти структурообразующие принципы детской небылицы, нелепицы, «перевертыша» определяют жизнь и атмосферу страны Небывалого. Ее воз-

[1] *Чуковский К. И.* Собр. соч.: В 6 т. М., 1965. Т. 1. С. 588.
[2] *Кон И. С.* Ребенок и общество. М., 1988. С. 64.

дух — это воздух абсурдного, озорного, алогичного мира, в котором, по словам Джеймса Барри, «нет длинных и скучных пауз между приключениями, где четыре времени года могут смениться, пока кувшин наполнится родниковой водой»[1]. Этот принцип лежит и в основе страны Рукомара из одноименного рассказа Ю. Казакова: «А небо там сладкое, и люди, и собаки, и все ходят свободно вниз головой, прямо по небу. И они его едят ложками, и языком, и кто чем! Пароходы причаливают прямо к улицам и на тротуары складывают игрушки — кому надо, тот приходит и берет. А ночью все звезды опускаются прямо в город, и плавают, и светят по улицам и залетают в комнаты, потому что они не боятся людей».

И вновь обратимся к Швамбрании, где, как ни в какой другой вымышленной стране, все представимо, оперсонажено, опредмечено, определено. В Швамбрании есть все: своя география и история, и свой швамбранский флот, и флагманское судно, и удивительный адмирал Арделяр Кейс (он же автобиографический герой Лелька), и вице-адмирал Сатанатам (он же Оська), и свои чемпионы, и самый уважаемый гражданин — Джек, Спутник Моряков, и свой «заповедник героев». «Принц и Нищий, Макс и Мориц, Бобус и Бубус, Том Сойер и Гек Финн, Оливер Твист, Маленькие женщины и Маленькие мужчины, они же ставшие взрослыми, дети капитана Гранта, маленький лорд Фаунтлерой, двенадцать егерей, три пряхи, семь мудрых школяров, тридцать три богатыря, племянники дядьки Черномора, последний день Помпеи и тысяча и одна ночь вышли встречать нас. „Здравия желаем, ваше ослепительство!" — гаркнули они нам. На берегу стоял дуб зеленый. Златая цепь на дубе том. Цепной кот в сапогах с ученым видом ходил вокруг дуба... Навстречу нам скакал сборный эскадрон. Впереди ехал, опустив забрало, Неизвестный Рыцарь, потом Всадник без головы. За ним погонял свою клячу Дон Кихот Ламанчский... За Рыцарем Печального Образа скакал на Коньке-горбунке Иванушка-дурачок и показывал всем язык». Книжность, начитанность создателей Швамбрании определяют свободу ком-

[1] *Барри Джеймс.* Питер Пэн, или Мальчик, который не хотел расти. М., 1971. С. 126.

бинаций, «перевертывание» предметов, лиц, поступков в этом мире веселой небывальщины.

Произвольность, ассоциативность, парадоксальность и опять же книжность отражает само название страны – Швамбрания, образованное по моделям, характерным для детского речетворчества: суффикс «-и» служит для обозначения географических названий страны или областей – «Итальяния»[1]. О том, что это некая закономерность детского словотворчества, говорят не только названия Кассиля (кстати, страны – антиподы Швамбрании созданы аналогичным образом: Кальдония, Бальвония, Шелапутия, Пришпандория, Гирляндия), но и преобладающие именно в таком выражении названия стран в других русских источниках: Амония, Парамония, Рондалия, Росамунтия, Лилипутия, Вообразилия и др.

Характерная особенность игры в утопическую и парадоксальную страну – протяженность во времени. Это не одноразовое, одноэпизодное действо, а продолжающееся, длительное. Такова реальная игра детства Н. П. Анциферова с реальными мальчиками Фортунатовыми: открытые ими три утопические страны имели свою географию, геральдику, династии, декреты и т. д. «На наших картах столицы были отмечены особым знаком. Крепости рисовали звездочками. Появились портовые города с удобными бухтами. Особенно нравилось нам создавать по типу С-АСШ национальный парк, заповедники с обрывистыми горами, водопадами и озерами. Вслед за картами появились тетради. В них были нарисованы государственные гербы, национальные флаги, гербы городов, монеты, марки, ордена. Были нарисованы также и формы военных, чиновников, учащихся. Потом появились портреты замечательных людей и царствующего дома»[2].

«Мы в нее *всю жизнь играем*». «Мы играли с братишкой в Швамбранию *несколько лет подряд*. Мы привыкли к ней, как ко второму отечеству». «У меня сохранились „швамбранские письма", географические карты, военные планы

---

[1] См.: *Гвоздев А. Н.* Формирование у ребенка грамматического строя русского языка. М., 1949. Ч. 1. С. 251.

[2] *Анциферов Н. П.* Из дум о былом: Воспоминания. М., 1992. С. 57 – 58.

Швамбрании, рисунки ее флагов и гербов. По этим материалам, по воспоминаниям и написана повесть».

Как уже отмечалось, игры в утопическую страну с большей или меньшей обстоятельностью воспроизведены литературой мемуарного характера (на воспоминаниях основаны и автобиографические жанры). Собственно детская литература с ирреальной, головокружительной страной как местом действия — из детского фольклора, из детской игры. Именно в этой связи можно говорить о феномене «Швамбрании» (как и о феномене «Алисы»): Кассиль не только перенес игру своего детства в книгу, но художнически расширил ее, обогатил, наполнил писательским видением и, что особенно важно, художнически исследовал само явление детского мифотворчества.

Выявленный нами материал об играх-импровизациях в утопическую страну детской мечты по своему характеру, полноте и яркости разыгрывания неоднороден. В нем есть примеры полнокровного (как в случае с Швамбранией) изображения, есть примеры беглого описания или просто упоминания. В одних случаях страна-мечта, как уже говорилось, имеет имя собственное. И тогда «значение собственного имени в его предельной абстракции сводится к мифу»[1], происходит отождествление названия и называемого. В других называется сам факт игры в страну, «ухода» в нее, но названия она не имеет. В третьих — название воображаемого локуса заменяет собой утопическую страну. Выделим эти три группы стран-утопий и назовем их источники.

I. СТРАНЫ-УТОПИИ, ИМЕЮЩИЕ НАЗВАНИЕ

Страна Мэрце	автобиографическая повесть М. Шагинян «О двух сестрах и волшебной стране Мэрце»
Швамбрания	автобиографическая повесть Л. Кассиля «Кондуит и Швамбрания»

[1] *Лотман Ю. М., Успенский Б. А.* Миф — имя — культура. С. 286.

Синегория	Л. Кассиль. Дорогие мои мальчишки: повесть
Джунгахора	Л. Кассиль. Будьте готовы, Ваше Высочество: повесть
Амония, Парамония, Рондалия	Н. П. Анциферов. Из дум о былом: Воспоминания
Росамунтия	И. И. Коневской. Биографические материалы (ЦГАЛИ)
Лилипутия	В. А. Сухомлинский. Сердце отдаю детям (воспоминания)
Рукомара	Ю. Казаков. Рукомара: Рассказ
Лукоморье	К. Паустовский. Золотая роза
Страна Золотого Василька	Р. Фраерман. Страна Золотого Василька: повесть
Улигания	Г. Белых, Л. Пантелеев. Республика Шкид: повесть
Вообразилия	Б. Заходер. Вообразилия
Страна Нигде	Н. Тэффи. Житье-бытье
Страна Карликов	Шолом-Алейхем. Песнь песней
Страна Чудес	Льюис Кэррол. Алиса в стране Чудес
Tana Gez и Tana-Pe	две идеальные страны, придуманные двумя мальчиками, о чем рассказала Леви-Строссу одна из слушательниц его лекций (глава «Иллюзия архаики» в книге «Элементарные структуры родства»[2])

[2] См.: *Lévi-Strauss C.* The Elementary Structures of Kinship (Les stuctures élémentaires de la Parenté). Boston, 1946. P. 93 – 94. Сердечно благодарю Г. А. Левинтона, предоставившего мне возможность познакомиться с этой работой.

II. СТРАНА-УТОПИЯ БЕЗ НАЗВАНИЯ

«Страна... незабываемого счастья, куда мы в детстве бежим...»	М. Пришвин. За волшебным колобком
«Страна... без имени и территории»	М. Пришвин. Кащеева цепь
«Страны, неведомо откуда падавшие...»	Б. Пастернак. Детство Люверс
Дальние страны	А. Гайдар. Дальние страны
«...далекая страна, куда я непременно поеду»	К. Паустовский. Далекие годы (автобиографическая повесть)
«...страны, куда мы погружаемся, творя вымысел..»	И.-В. Гете. Поэзия и правда: Из моей жизни
«страна детства, где я, выдуманный ребенок... отстаивал себя с помощью выдумки»	Ж.-Поль Сартр. Слова (автобиографическая книга)

III. УТОПИЯ С НАЗВАНИЯМИ – ЭКВИВАЛЕНТАМИ СТРАНЕ

Фанфаронова гора	Л. Н. Толстой. Воспоминания
Город Эн («куда мне так хотелось поехать, когда я был маленьким»...)	Л. И. Добычин. Город Эн
Горизонтские острова	Б. Заходер. Горизонтские острова
Припевайск	Ю. Тувим. Припевайск
Республика Чока	Ю. М. Лотман. Беседы о русской культуре (из воспоминаний о братьях Муравьевых)
Республика Александрия	Воспоминания бывшей феминистки // Преображение. 1995. № 3. С. 74
«Мир человечков, которые жили по законам добра	Из воспоминаний К. В. Чистова о собственных детях

и благородства» (в письме автору этих строк)

Где-то там Дж. Барри. Питер Пэн

Только перечень этих, ставших известными стран-утопий, явленных то как развернутый образ, то как подробное описание, то всего лишь как упоминание, свидетельствуют о их повторяемости и распространенности.

Подведем некоторые итоги.

Описанная или воссозданная в разных литературных источниках игра-импровизация в утопическую страну-мечту является одной из форм детского игрового мечтательства. Она с полным основанием может быть отнесена к детскому фольклору. В этой игре налицо традиционная модель или то, что фольклористы называют «стереотипизированной формой человеческой деятельности, т. е. поведенческим стереотипом», который К. В. Чистов связывает с «типовыми решениями типовых ситуаций»: «...проблема стереотипа в любой сфере культуры — это, помимо всего прочего, также и проблема его многократной применимости, способности к модификациям, к вариативности»[1]. Интересующий нас стереотип функционирует в культуре детства по преимуществу.

Как уже отмечалось, игра-импровизация в страну-мечту содержит в себе признаки детской художественной игры. «Страна» — это поэтический символ, форма отражения художественного образа в игре.

«Страна» в игре-импровизации — и детский миф о мире. Структура мифической страны основана на двух как будто взаимоисключающих друг друга планах: идеализации, даже гиперидеализации и абсурде, парадоксе. Всеобщее благоденствие, равенство и справедливость, с одной стороны, — и небывалость, «перевернутость», нонсенс — с другой.

Игра в страну-мечту — тайная, «потаенная» с числом играющих от 1 до 3-х человек. Преобладают дети в возрасте от 7 до 11 лет, хотя встречаются и более маленькие участники. Участники игры, как правило, городские дети,

[1] *Чистов К. В.* Народные традиции и фольклор: Очерки теории. Л., 1986. С. 112.

обладающие богатым воображением и некоторым книжным опытом. Как свидетельствуют источники, это по преимуществу игры тех, кто во взрослой жизни реализует себя в творческом труде (писательстве, науке и т. п.).

Противовес обыденной жизни, изолированность, таинственность соединяются в игре-импровизации в страну-мечту, длящуюся от нескольких месяцев до года и более. Игра иногда имеет и свою письменную атрибутику (карты, схемы, рисунки, тексты).

Материалы о функционировании игры-импровизации в страну-мечту не исчерпаны, так что проблема классификации и смысла этих игр остается открытой[1].

[1] Пользуясь случаем, сердечно благодарю А. Ф. Белоусова и М. Л. Гаспарова за поддержку и советы.

СЕМЕЙНЫЕ РАССКАЗЫ

Семейный фольклор – особая область бытовой вербальной культуры. На уровне словесного общения в семье проявляются традиции, основанные на родственных узах[1]. Группы родственников, даже разобщенные территориально, связаны одними семейными преданиями, памятью о своей родословной и унаследованными формами бытового, в том числе речевого, поведения. Культурная атмосфера каждой семьи неповторима, и вместе с тем есть свои закономерности создания и функционирования семейного фольклора. Семья не только отбирает и использует произведения «общенародного» фонда, но формирует внутрисемейную традицию. Эта словесность выполняет функции, связанные с самосознанием семьи.

Устные рассказы, или необрядовая несказочная проза, – самый значительный пласт семейного фольклора. К нему относятся генеалогические предания, рассказы-мемораты, анекдоты, мифологическая проза, а также тексты, не укладывающиеся в привычные жанровые рамки. Они рождаются и бытуют в первую очередь в семье, передаются межпоколенно или «по горизонтали» в группах родственников, а затем сфера бытования многих из них расширяется, домашние сюжеты становятся достоянием окружения.

В нашей публикации представлены семейные рассказы, записанные от исполнителей 10 – 17 лет и ими самими. Рассказчики принадлежат к разным семьям – городским

[1] *Dundes A.* Interpreting Folklore. Bloomington, 1980. P. 7; *Путилов Б. Н.* Фольклор и народная культура. СПб., 1994. С.44 – 45.

и сельским, русским, карельским и гетероэтничным, большим и «малым». Большинство из них — всего опрошено около 250 человек — знают своих предков до четвертого-пятого поколений и обнаруживают хорошее знание семейной фольклорной традиции. Устная семейная проза бытует в разных повествовательных формах: в виде рассказа об истории семьи, сложного по составу, отдельных новелл и рассказов описательного характера. Основа «семейной биографии» так же фольклорна, как у собственно генеалогических преданий, легенд или анекдотов. Рассказы об истории семьи имеют устойчивую структуру. Временной аспект определяется сменой поколений. Как правило, рассказывается поочередно об отцовской и материнской линиях родства в нарушение хронологии и исторической канвы. В большинстве случаев хорошо известна одна линия родственников и связанные с нею факты.

Семейная историческая проза включает этиологические мотивы, организованные двумя смысловыми центрами: «укорененности» предков или их «прихода», появления. Укорененность ассоциируется в первую очередь с местностью, а также с этнической и социо-профессиональной принадлежностью предков: «коренные архангелогородцы», «коренные северные карелы», «коренные рыбаки-крестьяне». Второй случай реализуется в формуле: «Мои предки выходцы из...» — и отсылает к представлению о рождении семьи, аналогичном рождению человека, как переходе из инобытия к бытию. С этим представлением связаны самые устойчивые мотивы: приход предков в определенную местность как результат переселения, бегства, изгнания и т. п.; иноэтническое происхождение семьи, утверждаемое или предполагаемое; таинственное появление первого известного предка, например, ребенка-подкидыша и проч. Особую группу составляют рассказы о происхождении фамилий. Они варьируют мотивы занятий предков, конфессиональной и сословной принадлежности, иноэтнического прошлого. Иногда наименование семьи объясняется каким-либо случаем. Ономические мотивы воплощаются в кратких текстах-разъяснениях этимологий фамилии, зачастую мифологизированных, или в развернутых сюжетных повествованиях.

Семейные биографии соотносятся с событиями и личностями отечественной истории в той степени, в какой последние соответствуют актуальным общественным представлениям об их значимости и престижности, а также семейной идеологии. Рассказы о родословной и об истории «малой» семьи предназначены не только для «внутреннего» использования, но выполняют и внешние функции. Они укрепляют семейный статус, повышают авторитет родственной группы. Той же цели служат рассказы-характеристики предков (по семейному преданию) и близких родственников (по непосредственным личным и семейным впечатлениям). У некоторых исполнителей изложение истории семьи превращается в серию портретов членов рода.

Описательные фрагменты семейных воспоминаний и самостоятельные рассказы-характеристики посвящены также обстоятельствам жизни семьи в какой-либо период. Так, в современных семейных меморатах уделяется внимание хозяйству предков в период до коллективизации, раскулачивания, выселения, реже — до революции. Кроме идеологических обстоятельств это обусловлено тем, что семейная память передается преимущественно через поколение, т. е. молодежи — от бабушек и дедушек, для которых данная тема актуальна. Объектом повествования оказываются также семейные реалии и реликвии. Наибольшее количество текстов связано с родовым домом, бывшим или ныне существующим. Самостоятельную тематическую разновидность составляют рассказы о вещах-реликвиях, передаваемых из поколения в поколение. Отмечается наличие реликвии, обстоятельства передачи и хранения, дается описание. Существуют и сюжеты о предметах-реликвиях. Специфическую часть семейного фольклора представляют тексты о сакральной связи между родственниками: контактах живых и умерших, общении на расстоянии, «родовой порче» и т. п. Семейная мифология касается даже домашних животных и растений, которые становятся «членами семьи». В целом многочисленные мотивы наследственности, родственного сходства, преемственности и т. п. — основа семейной традиции и выражение стремления родственной группы к консолидации.

Повторяясь и варьируясь, семейные рассказы исполняются в определенных бытовых ситуациях. Прежде всего это моменты, когда семья собирается вместе и осознает свое единство: дни рождений, свадеб, знаменательных дат, памяти покойных родных. В повседневной жизни – во время совместной работы или отдыха, за семейными ужинами. При удобном случае старшие любят вспоминать прошлое с назидательными целями. Кому не известно сакраментальное: «Вот мы в ваше время...»?! Как правило, у юных слушателей оно не встречает понимания, тем не менее рассказы запоминаются и в свое время могут пересказываться. У каждого поколения и отдельных членов семьи в зависимости от пола, возраста, рода занятий и т. п. свой репертуар. Остальные или пассивно его хранят, или воспринимают и иногда пересказывают. Романтические истории замужества бабушек интересны и актуальны для внучек. Военные и охотничьи рассказы – по происхождению взрослый и мужской фольклор, но чаще всего он входит в активный запас всей семьи, в том числе детей. Неисчерпаемая тема семейных мемораторов – поведение и «ум» домашних животных, забавные случаи с ними. Независимо от того, входит ли произведение в репертуар всей семьи, микрогруппы, одного постоянного исполнителя, оно – общее достояние, так как является частью семейного быта и представляет семейную точку зрения. Можно выделить доминирующие сюжетные темы и мотивы семейных мемораторов, как и их устойчивые структурно-смысловые типы. Преобладают две разновидности: мемораты о пережитом страхе и анекдоты. Первые тематически связаны с опасными обстоятельствами: тяжелым и военным прошлым, определенными занятиями, болезнями и проч. Сюжетную основу анекдотов составляет любое «неправильное» поведение, ломающее привычные обстоятельства и стереотип ситуации. Среди всех типов рассказов большинство составляют мемораты о детях, начинающиеся всегда одинаково: «Когда /имярек/ был маленький...» Это преимущественно, но не исключительно женский фольклор. Мамы и бабушки рассказывают о детях и внуках, братья и сестры – друг о друге. Рассказы о страхах варьируют мотивы подмены и потери детей, случай-

ного и счастливого избавления от бытовых опасностей. Смешные истории и собственно анекдоты основываются на неадекватном обращении детей с предметами, их речи, неожиданной реакции на ситуацию[1]. Люди любого возраста знают много историй о собственном детстве, которые принадлежат семейной традиции. У детей и подростков рассказы о своем детстве весьма популярны, а сюжеты о школьном «хулиганстве» мам и пап выполняют роль контраргумента в ответ на поучающее: «Я в твое время...»

Преобладание детской тематики в семейном повествовательном фольклоре объясняется тем, что основной тип современной семьи, по мнению социологов, — «детоцентристская семья», сориентированная почти исключительно на обеспечение и воспитание детей, которые служат ее смыслом и средством внутрисемейной интеграции[2].

Случаи из семейной жизни, обстоятельства, характеры, культурные впечатления дают материал для «семейного словаря»: устойчивых выражений, наименований, прозвищ и т. п. Многие из них закрепляются в языке семьи благодаря детской речи. Для непосвященных такие слова и выражения требуют разъясняющих текстов. Это еще одна категория семейных рассказов, с ограниченной сферой бытования, так как адресованы они только ближайшему окружению.

Владение младшим поколением семейной фольклорной традицией свидетельствует о том, что при всех изменениях в структуре родственных связей культурное пространство семьи по-прежнему оказывает определяющее воздействие на формирование навыков словесного общения у детей[3].

И. А. РАЗУМОВА

---

[1] *Душечкина Е. В.* Анекдоты о детях (Из области семейного фольклора) // Учебный материал по теории литературы. Жанры словесного текста. Анекдот / Сост. А. Ф. Белоусов. Таллинн, 1989. С. 159 – 164.

[2] О типологии семьи см.: *Голод С. И., Клецин А. А.* Состояние и перспективы развития семьи. СПб., 1994. С. 5 и далее. Ср. о детоцентристской семье: *Shoumatoff A.* The Mountain of Names: A History of Human Family. N.Y., 1985. P. 122.

[3] Автор выражает благодарность доц. Н. В. Дранниковой и преподавателю Е. Н. Прыгуновой за помощь в собирании материала.

ИСТОРИЯ СЕМЬИ

1. Примерно где-то в XVI веке мои предки Кармановы бежали (сейчас это республика Коми) от крепостного права на берега Белого моря, где не надо было платить большие налоги государству. Здесь, на Поморском берегу в селе Нюхча, они осели и обосновались. Все мужчины в семье занимались промыслом рыбы. Мои деды и прадеды были капитанами малых рыболовных судов, плавали как в Белом море, так и в Баренцевом. Ходили на Шпицберген и в Скандинавские страны. Женщины оставались дома и хранили семейный очаг.

2. Предки наши по мужской линии — новгородцы. Когда в XIX веке началось бурное расселение новгородских колонизаторов, Еремины осели в Лешуконье в д. Ценогора... Первое упоминание о нашей фамилии было в 1671 году — по переписи населения д. Ценогора... После того как Еремины осели на Мезени, они стали великолепными промысловиками. Со всех окрестных деревень съезжался народ к Ереминым за семгой, черной икрой, тюленьим жиром. В те времена семги было много — ловить не запрещали. Но нелегко доставался хлеб Ереминым. Бывало, за 500 километров приходилось уходить — доходили до Архангельска, где садились на судно и выходили в Белое море.

3. Род Филиных берет свое начало от прародителя Иосифа, который был старостой церкви. Все предки моего дедушки были так или иначе связаны с церковью... Название д. Гаврилово происходит от имени первого поселенца Гаврила, который был священником на Кыенде. Затем в деревню приехал и Иосиф. Жили они очень богато. У них было большое хозяйство, добротный дом. Недавно этому дому было 90 лет, и он все еще в хорошем состоянии. У них сохраняются все семейные традиции. Они все верующие. Все у них очень почтительно и с большим уважением относились к своим родителям.

4. Однажды я слышал, как мама рассказывала о моих далеких предках. Все это было вот так. Однажды в Запо-

рожье родился ребенок, и назвали его Михайлой. Вырос Михайла большой и пошел в запорожские казаки. Много он ходил по землям, много видел и потом женился. Вот так по своей жизни он образовал поколение Разживиных. Прапрадедушка моего прапрадедушки жил при Петре I. Он подбирал место для постройки дома, в котором, он думал, будет жить его поколение. Он нашел вытоптанную полянку и выстроил огромный дом, похожий на дворец. Он назвал эту поляну «селом Михайловское». Вот так и стало это село Михайловское. И все-таки моя семья немало была знаменита; и после моего дальнего деда у меня осталась такая прекрасная дача.

5. Существует семейная легенда, что то ли бабушка моей прабабушки, то ли дедушка происходили от шведа, попавшего в плен, когда Петр I воевал со Швецией. А внуков у этого шведа было 13, и от них пошла семья.

6. Прадед бабушки, Тулиной Пелагеи Герасимовны, был ямщиком у Петра I. За верную службу он получил от Петра I один золотой. Переехал в Ладву и начал свое дело: строил дома, на его средства была открыта школа. Также в Ладве раньше был Тулинский мост. До сегодняшнего дня в Ладве сохранились двухэтажные дома Тулина (тулинские дома).

7. Ее <папиной мамы. – *И. Р.*> предки жили на исконно русской земле – Ярославле. Но во времена Петра I они были высланы в Олонецкую губернию для освоения новых земель. Так как они были крепостные крестьяне, ехали они туда не по своей воле. Приехав в Олонецкую губернию, они разбогатели, стали зажиточными, имели много коров, лошадей, большие угодья земель, но в 30-х годах были раскулачены большевиками.

8. Во время декабрьского восстания существовала «польская ветвь» декабристов, и мой прадед входил в нее. В то время он уже был женат на прабабушке, которую звали Вероника. Прадед мой был дворянин по происхождению, и после восстания с ним собирались судиться.

Но так как с дворянами в то время судиться было нельзя, то перед этим провели церемонию лишения дворянства. А прабабушка Вероника успела закопать набор столового серебра и так и умерла, не сказав никому, где именно.

9. Цыганский табор в Турции из богатой семьи украл девочку и привез ее в Россию. Эта девочка – бабушка моей мамы. Ни я, ни мама ее не видели, лишь слышали историю от родных.

10. Мои предки (по маминой линии) жили в типичной карельской деревеньке, на берегу оз. Ведлозера. Прадед Иван Сергеевич был родом из богатых людей, его родители – кулаки. Но только все свое большое хозяйство они нажили, всю жизнь работая. Затем пришло время, когда всех зажиточных крестьян стали раскулачивать, и с семьей прадеда обошлись так же. Но многое из имущества семье удалось спрятать. Было спрятано большое количество золотых вещей. Из рассказа прабабушки Марии Сергеевны, которая всю жизнь была домохозяйкой, ясно, что за одну золотую сахарницу муж привез целую повозку мануфактуры: разных тканей, посуды, детям много сладостей. У семьи было большое поголовье скота, немалые площади земли. Всем приходилось много работать.

11. Я знаю, что отец моего прадедушки был кулаком, но наемных рабочих они не держали, а все делали сами. Жили они в деревне в Вологодской области, имели свой дом, держали хозяйство. Когда началось раскулачивание, то у них стали отбирать единственную лошадь, которую мой прадедушка не хотел отдавать, и за это его убили.

12. Мой дедушка (по маминой линии) рассказывал мне, что по его отцовской линии все были родом из крестьян. В Столыпинскую аграрную реформу переселились из Вологодской области в Петербургскую область, на хутор Песочек, где и родился позже мой дедушка... Также я знаю, что мой прадедушка взял фамилию от имени своего прадеда Михаила, и получилось довольно красиво – Михайлов. От бабушки я знаю, что мои прапрабабушка Мария и

прапрадедушка Максим были коренными жителями Петрозаводска. А династия Калининых упоминается в истории ОТЗ как одна из первых семей завода. Моя прапрабабушка со своей семьей жила в большом доме, расположенном на Голиковке. Этот дом отличался от всех других домов цинковой крышей. До наших дней, к сожалению, он не сохранился, но его фотографии можно увидеть в книге по истории нашего города... По папиной линии я знаю только лишь бабушку и дедушку. Это по нескольким причинам. Они живут очень далеко, в Мурманской области. Дедушка во время Великой Отечественной войны получил контузию, правая сторона у него вся парализована, и он потерял память. С его братом произошла такая же история, только в мирное время, и помнит он лишь только то, что до войны жили они в Ленинградской области и национальность у них была финны. Когда началась финско-русская война, они стали считаться врагами народа и вынуждены были бежать и сменить имя.

13. Папа рассказывал, что в Финскую войну, когда родной брат прадедушки собрался уходить в Финляндию, прадед сначала просто уговаривал его остаться на родине, потом пригрозил пистолетом. Брат все равно развернулся и пошел через лес к границе, тогда прадед несколько раз выстрелил ему вслед, но не попал. До сих пор мой дедушка не знает, что случилось потом с его дядей, как сложилась его судьба.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ФАМИЛИИ

14. У нас в семье хранятся старые документы. Среди них есть документ, из которого нам известно, что в начале девятнадцатого века мои предки жили в Смоленской губернии в деревне, которая называлась Ракиты, и были крестьянами. Деревня называлась так потому, что она находилась в месте, где было много небольших речек и прудов, по берегам которых росло очень много красивых деревьев, которые называются ракитами. У этих деревьев ветви склоняются до самой воды, образуя густую зеленую стену. Все жители деревни имели одну и ту же фами-

лию — Ракитины, по названию деревни Ракиты. Поэтому по фамилии они друг друга не называли, а называли только по именам. Лентяев называли только по имени — Прошка, Афонька и т. д., а трудолюбивых людей и стариков называли уважительно по имени и отчеству. И все всегда знали, о ком идет разговор.

15. Моя фамилия произошла от деревни Политово, которая затерялась среди Уральских гор. Это деревня староверов, укрепившихся в горных лесах от гонений Петра I. Живут там по своим обычаям и законам. У них нет телевизоров, магнитофонов, радио, а также милиции. Но все они верят в Бога. Если один сосед сильно обидел другого соседа, то тот может взять ружье и убить его. Вот из такой дикой деревни родом мой дед Политов Владимир Клементьевич, который уехал оттуда в шестнадцать лет.

16. Мой самый далекий предок, которого я знаю, моя прапрабабушка Александра Леоновна... Моя прапрабабушка очень добрая и верующая в Бога. Из-за того, что она верила в Бога, у мамы, бабушки, дедушки фамилия Монаховы. Александры Леоновны, к сожалению, уже нет в живых. Мой дедушка очень любил ее.

17. Все они <предки. — *И. Р.*> родились в одной деревне, где жили одни Коробьевы, так как там делали короба из бересты.

18. Как и все дети, я ношу фамилию моего отца. Папа не раз рассказывал мне о ее происхождении. Он говорил, что фамилия произошла от слов: «сундук», «скарбница», «скрыня» (вот и получилась фамилия Судник). Из этого можно предположить, что мои предки были не бедными людьми (было у них то, что можно положить в эти предметы). В убытке они не оставались!

19. Моя фамилия — Коротышев. Можно предположить, что этимологически она происходит от коротышей (деревянные столбики, на которые ставили клеть церкви), т. е. от профессии делавшего их.

20. Наша фамилия связана с кислыми ягодами – «кислички», – которые собирали летом, ели их и заготавливали на зиму. А один человек собирал их больше всех, больше всех ел и больше всех заготавливал. И пошла наша фамилия – Кисловы.

21. Фамилия наша произошла от карельского слова tandu или danduolli, т. е. тот, кто привозит. С течением времени и под влиянием русского языка она изменилась до нынешней формы. История фамилии, по рассказу бабушки, такова: «В одном месте на хуторе Кавайна жила семья, которая славилась на всю округу своими детьми. Один сын (средний) был очень хорошим рыбаком и охотником. Он ездил в город, продавал там добычу, выручку привозил домой. Так получилось, что в городе люди, знавшие его, звали Tandu, и дома его тоже звали Tandu (он ведь привозил деньги домой). Сначала он обижался, а потом привык, и так и повелось: Tandu да Tandu. И дети его тоже стали зваться Tandu (более поздняя форма danduolli). Вот и получилась наша фамилия».

22. Фамилия Муратовы, по-видимому, пошла с татаро-монгольского ига и со временем была изменена на русский лад.

23. Моя фамилия Пижанов образовалась от французского слова «пижан», в переводе на русский язык – это «голубь». Моя семья была спокойной.

ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕДКОВ

24. Бабушкин дед Кузьма Моисеевич жил 112 лет (бабушка его хорошо помнит), он был знаменитым знахарем... Его знали очень многие, и к нему лечиться приходили не только люди своей деревни, но и приезжали из окрестных мест. По словам бабушки, он мог остановить зверя, змею, даже усыпить человека. Он обладал свойством влиять своим взглядом и на людей, и на животных. Он всегда помогал людям и свой «божий дар» направлял только на добрые дела.

25. Прадедушка – Липаев Григорий Лаврентьевич – мореплаватель. Достигал берегов Норвегии, Швеции, острова Круман – Шпицберген. Владел шведским, норвежским, финским языками, русским не владел. Был довольно здоровым человеком, никогда в жизни не болел.

26. Дедушка Федя умер, когда я была очень маленькой, поэтому я его не помню, но знаю по рассказам мамы. Дедушка Федя был председателем колхоза, но об этом я узнала сравнительно недавно. Больше я слышала о нем как о мастере по шитью сапог и как о художнике. Да, действительно мой дедушка был художником-самоучкой. Ему предлагали ехать в Москву, выучиться... Картины деда в основном изображали природу или Кириллo-Ферапонтовский монастырь (теперь это Ферапонтовская церковь). Дедушка писал монастырь на заре, на закате, летом и зимой. Я помню одну картину, где был изображен все тот же монастырь. Это была незабываемая картина!

27. Дедушка, Павел Николаевич, в молодости был очень высоким, крепким, красивым. Был мастер на все руки: отличный рыбак, охотник что надо, умел выполнить любую работу по строительству. Выделывал шкуры, мог связать любую рыболовную снасть, шил лодки, лучшие в округе (к нему постоянно приходили за советом). Прекрасно владел игрой на гармошке и великолепно танцевал. Участник двух войн: воевал в Финскую войну и участвовал в В<еликой> О<течественной> в<ойне>. Всего на фронтах провел семь лет, артиллерист. Сейчас ему 89 лет.

28. Моя прабабушка Ирина Васильевна очень любила меня, больше всех своих внуков, как говорили другие, часто играла со мной и Юлькой (моей двоюродной сестрой), позволяла нам делать все, чего бы мы ни пожелали, и на все наши проказы смотрела сквозь пальцы. Нам нравилось такое общение с ней, мы любили нашу бабушку, нередко придумывали такие игры, от которых все летело кувырком, и взрослые, увидев эту картину, молча отступали. Образ бабушки всегда связан для меня с загадкой, тайной. В молодости она была очень хорошенькой, ее

жизнь была полна любви и приключений, об этом свидетельствует старинная фотография, где бабушка стоит в белом пышном платье, а рядом молодой человек, но, кто он и какую роль играл в судьбе бабушки, мне узнать так и не удалось. Также Ирина Васильевна любила церковь, часто молилась и ходила в церковь, и каждый раз она приносила мне душистые просвирки.

29. Бабушка всех нас в детстве вырастила на своих сказочках, припевочках... От бабушки я научилась петь колыбельные, частушки, правда, пока в узком кругу. Все младшие сестренки выросли на моих припевках. У бабушки они свои, особенные: полураспевом, полусказом, с искоркой веселья, насмешки, с подбрасыванием малыша в воздух... Бабушка у меня знает заговоры от испуга, болезней, пытается научить и нас. Да еще учит лечению травами. Помладше я ходила с ней в лес за целебными травами, оттуда я знаю основные. Бабушка молится каждый день и за нас просит, каждого в семье покрестила, а мне приходится крестной матерью. На память о том дне у меня есть икона да воспоминание о лесе, через который мы проезжали на лошади с бабушкой и дедушкой по дороге в церковь.

30. Безусловно, интересной личностью был мой отец, проживший короткую, но яркую и необычную жизнь. Самой замечательной чертой, которую выделяли все, кто был с ним знаком, было его умение говорить. Я имею в виду владение ораторским искусством, которое сочеталось с очень широким кругозором. Мой отец был моряком, более того, он был капитаном, бывал во многих странах и городах, многое знал и видел. К тому же он обладал еще и литературным талантом. Когда у меня что-то не ладится в жизни, я люблю читать его стихи, коротенькие рассказики, письма...

СЕМЕЙНАЯ МИФОЛОГИЯ

31. Папа частенько мне рассказывал про бабушку Августу, что она была очень шустрая и боевая женщина. Она многому его научила, потому что сама знала очень

много, например, заговоры, присушки, притчи, плачи, очень много песен и другое. Насколько я слышала, она была «страшная» женщина, многие боялись ей слово поперек сказать. У нас в семье «ходит» такая история, что, чтобы я появилась на свет, бабушка Августа отдала мне свою жизнь. Якобы у меня не хватало энергии, чтобы родиться, а она передала ее мне. Не знаю, насколько это правда, но говорят, что я на нее похожа. Хотя чем черт не шутит, ведь она была чуть ли не колдунья.

32. Что же касается каких-то закономерностей рождения и смерти, то это проявилось на моем личном опыте. На протяжении многих лет ученые-астрологи наблюдали за странной закономерностью, происходящей со знаком Скорпион. Если в роду рождается малыш под этим знаком, то за или через год до или после этого события кто-то из старших (Скорпион) умирает. И наоборот: если в семье умирает Скорпион, то скоро рождается ребенок именно этого знака. По гороскопу я — Скорпион, и почти за год до моего рождения в семье умерла моя прабабушка. Я не знаю, чем это можно объяснить, но тем не менее это так.

33. У нас в семье есть своя примета: когда кто-нибудь умирает, то обязательно кто-то рождается, и, наоборот, когда ребенок рождается, кто-нибудь умирает. Когда родилась моя сестра, все долго болели.

34. У Ивана <прапрадедушки. — *И. Р.*> было три дочери от первого брака: Ольга, Антонина и Мария. Есть предание о том, что мачеха их, вымешивая тесто, затеряла там кольцо. Она сказала трем, маленьким тогда, девочкам, что кто найдет кольцо, проживет дольше всех. Кольцо нашла Тоня и действительно умерла последней.

35. Когда Терентий Никандрович <прадед. — *И. Р.*> умер, Мавра Васильевна решила перебраться из деревни в город. С собой они взяли только корову. Корова не дала им умереть от голода. Она стала как член семьи. Интересно, что корова эта умерла сразу вслед за Маврой Васильевной, и с тех пор больше коров не заводили.

36. Существует поверье, что на нашем роду лежит проклятие по линии***, больше это касается женщин. Так, у моей мамы умерла дочь и первый муж, а у ее сестры муж и сын, причем все трагически; мужчин же преследуют «мелкие» неприятности.

37. Деду моему приснилось, что он умрет в 50 лет. И он действительно умер в этом возрасте. Когда он болел и лежал в больнице, бабушка поехала туда. Он спросил, почему она одна, ведь все дети приехали домой. Бабушка сказала, что он ошибся, дома нет никого. На следующий день дед умер, и все его дети действительно собрались дома. Получается, он это предвидел. Моя мама очень любила своего отца и, когда он умирал, чувствовала себя очень плохо, ей было тяжело, она еле ходила, у нее болела голова, а на следующий день пришла телеграмма о смерти дедушки. Потом дедушка часто приходил к маме во сне, предупреждая о наших болезнях или каких-нибудь несчастьях.

38. Часто вспоминаем случай, когда маме и бабушке приснился совершенно одинаковый сон. Когда мама утром стала рассказывать о своем сне, бабушка прервала ее и продолжила рассказывать сама. Вот они удивлялись!

РЕАЛИИ И РЕЛИКВИИ

39. Моя прабабушка по линии мамы живет в Нижегородской области, в деревне Сабукино. Она живет в доме, который принадлежал еще ее родителям. По рассказам моих родственников, я знаю, что мои (наши) предки были зажиточными кулаками, свой дом они постоянно перестраивали, но никогда его не продавали, а «передавали» его из поколения в поколение.

40. У бабушки есть икона Пресвятой Троицы, которая ей досталась от крестной в день свадьбы. Эта икона передается из поколения в поколение. На данный момент времени икона находится у моей матери.

41. Когда умер один из братьев деда Олега (отца мамы), дедушке досталась от него икона – большая, около метра высоты, двустворчатая. Дедушка взялся ее реставрировать и в раме нашел серебряный крестик, очень старый. Этот крестик дедушка отдал моей маме. Спустя два года на похоронах дедушки зашла речь об этом крестике. И дядя Ваня рассказал, что, когда он собирался на войну, его мачеха дала ему этот крестик, а крестная бумажку с какой-то надписью. Всю войну он прошел с крестиком и бумажкой. Вокруг него умирали люди, он бывал в окружении, но все-таки выжил. Придя с войны, он положил крестик в икону, где дедушка его и нашел. Икона та хранилась в очень плохих условиях, висела в избе, топившейся по-черному. Когда дедушка захотел очистить икону, холст стал расползаться. Очень долго сидел он над этой иконой: подклеивал эти маленькие кусочки, кое-что сам подрисовывал, рама под слоем копоти оказалась из красного дерева. Сейчас эта икона висит в бабушкином доме.

42. У нас в семье много реликвий. Например, старинные фотографии, иконы, но самой дорогой реликвией является скрипка моего деда. Это инструмент, сделанный известным итальянским мастером 18 века Никколо Фернандо Гальяно. Этот инструмент был признан национальным достоянием Туркменистана.

43. У нашей семьи есть реликвия – это часы. Часы достались моему дедушке, маминому папе, от моего прадедушки. Когда уходил на Великую Отечественную войну, он отдал своему сыну, моему дедушке, эти часы и сказал, чтоб он сберег их, когда у него будут дети, передал их как семейную реликвию. Эти часы достались моему прадедушке от его отца, т. е. от моего прапрадедушки. Это серебряные часы на длинной цепочке известной швейцарской фирмы «Омега». Открываются с двух сторон. С одной – циферблат, а с другой – фирменная графика. С этой же стороны часов хранятся две маленькие фотографии, одна – с прадедушкой, а другая – с прапрадедушкой. Сейчас часы хранятся у моего дедушки, кому они до-

станутся, я не знаю, потому что у меня есть два двоюродных брата. Но скорей всего они достанутся мне.

44. Вообще ни по папиной, ни по маминой линии у нас нет титулов и богатства. Папины предки были охотники в основном и крестьяне. Мамины предки были рабочие. Правда, у сестры маминого отчима был фарфоровый заводик, и дома у нас есть две вещички. Это малюсенькая белочка (сантиметра полтора в высоту и сантиметр в ширину) и олененок (он чуть повыше белочки). От бабушки Шуры нам досталась большая тарелка. На ней изображены два жандарма, а на оборотной стороне строчки из какой-то оперы и ноты. Эта тарелка и фигурки из фарфора — наши семейные реликвии... От папиных предков нам досталось самодельное ружье, нож, тоже самодельный, и ножны из лосиной кожи. Ножны эти сделал папин дедушка, и до сих пор они крепки и целы. В нашей семье за этими ценностями следит мама. Нет, ружье-то чистит папа, а нож чистит Миша <брат. — *И. Р.*>. Мне же доверено мыть ножны и тарелку.

РАССКАЗЫ-НОВЕЛЛЫ О ЖЕНИТЬБЕ/ЗАМУЖЕСТВЕ ПРЕДКОВ

45. В одной дворянской семье (к сожалению, имен я не знаю, не знаю даже названия поместья) было двое детей: девочка и мальчик. Вскоре дети вырастают: девушке пора выходить замуж, молодому человеку жениться. Молодая девушка влюбляется в простого парня — крестьянина и решает выйти за него замуж, но родители, конечно, были против. Они выгоняют ее и лишают наследства. После замужества у нее родилась девочка, которую назвали Евдокия. (Это моя прабабушка.) Брат же ее женился, как и подобает дворянину, на себе равной. От родителей он унаследовал все состояние. У них родилось два сына. Вскоре Евдокия выходит замуж. Брат матери Евдокии разделил состояние между двумя сыновьями. Один из них после смерти отца все свое состояние спустил, другой, наоборот, приумножил и купил судно, на котором работали мои прадедушка и прабабушка официантом и прачкой. У

них было трое детей. После революции судно было отобрано и сожжено.

46. Второй прадед и прабабка, дедушкины родители, почти не знались с маминой семьей, так как они были против того, чтобы дедушка ***, их любимый сын, женился на бабушке ***. Но свадьба состоялась без благословения дедушкиных родителей. И может быть, поэтому свадьба проводилась два раза, в первый раз, когда они поехали из деревни в поселок на роспись, у них по дороге сломалась машина и, когда ее начали чинить, неизвестно откуда появилась черная кошка. Она все крутилась вокруг машины и громко мяукала. Бабушка у меня суеверная, верит во все приметы, поэтому решительно отказалась ехать на роспись в этот день. Свадьбу отложили на месяц, пытаясь уговорить дедушкиных родителей дать согласие, но ничего не вышло. По этой причине я ничего не знаю о них, а дедушка не любит вспоминать и рассказывать. «Без согласия родителей замуж лучше не выходить», — говорит моя бабушка Зина. Может быть, именно поэтому, как считает она сама, у нее умер первый ребенок.

47. Прадед был родом из богатой помещицкой семьи, а прабабушка была из бедной семьи, но она была необыкновенной красоты. Когда дедушка повстречал ее, то они полюбили друг друга и вопреки препятствиям судьбы поженились и жили долго и счастливо.

48. Эту историю бабушка рассказала моей маме, мама мне, а я хотела бы рассказать ее своим детям. Эта история о том, как дед сватался к бабушке. Мой дед ездил свататься к бабушке три раза, а бабушка все отказывала ему. А ездил свататься дед к ней очень красиво, как было принято раньше в деревнях. На лошадях, с друзьями, в новых рубахах. И вот когда бабушка отказала деду в третий раз, дед сказал, что он не сойдет с бабушкиного двора, пока она не согласится. И два дня ночевал в сарае, на сене, благо дело было летом. На третий день бабушке стало жалко незадачливого кавалера, да к тому же она сама была к нему неравнодушна, и дала согласие на свадьбу.

49. Моя бабушка Екатерина Матвеевна вышла замуж в 16 лет за моего деда, которому было 18 лет, только потому, что она очень любила танцевать, а ее родители не пускали на танцы, и вопреки запрету родителей она без благословения вышла замуж за моего деда, чтобы быть самостоятельной.

О СТРАШНОМ, СМЕШНОМ, УДИВИТЕЛЬНОМ

50. Однажды мой прапрадед Панфил и еще несколько его друзей вышли в открытое море на лодках. Поднялась буря, лодки разбило о льдины, и все погибли, только Панфилу удалось выбраться на льдину. Два месяца пришлось плавать ему в открытом море, пока не подобрало его торговое судно. Когда подняли деда Панфила на борт, то увидели, что кожа на его бедрах срезана — этим он питался два месяца.

51. Мой прадед был бригадиром на железнодорожном разъезде. Жили они с прабабушкой в бараке. Семья была большая: девять детей и двое взрослых. Вот однажды к ним приехали гости, и места оказалось мало. Летом было тепло, поэтому прадеда с сыном положили спать на матраце у дома на траве. Поздно ночью к ним пришел путевой обходчик и разбудил бабушку со словами:

— Где Антон Васильевич? Проходила дрезина, и начальник станции передал, что на тридцать первом километре лопнула рельса.

Прабабушка сказала:

— Да там он спит, во дворе.

Обходчик пошел туда, но его там не было. Обходчик вернулся и сказал:

— Его там нет.

Тогда они вместе бросились его искать. Но Антона Васильевича нигде не было. Тогда Евдокия Прохоровна (прабабушка) в отчаянии пошла на дорогу и увидела там спящего прадеда. Он лежал прямо на рельсах. Когда его разбудили, он сказал:

— Пришли какие-то люди и стали брать воду из колод-

ца. А когда набрали, попросили их проводить. Дальше ничего не помню.

Когда обходчик и прадед пошли на 31-й километр, то оказалось, что рельса не лопнула. Они позвонили начальнику, и оказалось, что он ничего не передавал. А обходчик вспомнил:

— Когда я к вам шел, то видел женщину, похожую на вашу умершую мать. Я испугался и стал звать ее по имени, а она исчезла.

Тогда все решили, что она появилась, чтобы спасти своего сына от гибели.

52. Раньше в деревнях кони паслись в лесу. Однажды лошади не вернулись в деревню, и несколько человек, в том числе и прапрабабушка, пошли их искать. Когда они были в лесу, началась гроза. Люди нашли какой-то маленький старый сарайчик и решили там спрятаться от грозы, но прапрабабушка не влезла в сарай. Она легла около крыльца на землю и закрыла голову платком. Гроза была очень сильная, когда она закончилась, бабушкина бабушка открыла дверь в сарай и ужаснулась: все были мертвы. Это случилось потому, что в сарае были большие щели. Молния, проникнув в сарай, ударила по одному человеку, а т. к. они сидели, тесно прижавшись друг к другу, убило всех.

53 — 54. Эти истории я слышала много раз в детстве, а сейчас их рассказывают моему младшему брату. Однажды поздней осенью взвод моего деда находился на подступах к вражеской территории. Ночь застала их в поле, и командование приказало вырыть окопы и ждать утра. Приказ был выполнен, но солдаты, решив не мерзнуть в суровую ноябрьскую ночь в окопах, перебрались на сеновал, расположенный неподалеку. А ночью налетели вражеские бомбардировщики. На том месте, где должен был спать мой дед, была огромная воронка. Вторая история произошла годом позже. Наши и немецкие войска находились по разные стороны реки. Шла нескончаемая перестрелка. Солдаты жили в палатках, а спали зачастую и на земле. Как-то ночью мой дед услышал странный стук. А

утром он обнаружил, что каска, на которой он спал, пробита пулей.

55. Я хочу рассказать историю, которую знаю от своего прадедушки Лазаря Алексеевича. Давно, когда была Великая Отечественная война, мой прадедушка воевал. Он был солдатом-связистом. Приходилось им в любую погоду во время боя восстанавливать телефонную связь. Около города Кенигсберга шел жестокий бой. Связистов часто вызывали на задание. Дедушке дали приказ: найти и устранить повреждение на линии. Он пополз искать, где снарядами разорвало провода. Нашел несколько мест и восстановил связь. Но тут опять прогремел взрыв. Дедушка ползком дополз до повреждения и попытался восстановить связь, но ему не хватило всего несколько миллиметров провода. Тогда он взял в зубы два конца провода и так лежал с ними, и через него шла связь, и командиры отдавали приказы бойцам, потом его ранили. За это моего прадедушку наградили орденом Красной Звезды.

56. Моя бабушка рассказывала мне о том, как она жила в войну. Ей было 6 лет, когда началась война. Жила она в одной деревне на Беларуси. В деревню пришли немцы, они сжигали всех евреев, а у бабушки в деревне проживало много евреев. Немцы собрали всех возле большого сарая и стали выбирать евреев. Бабушка была смуглая, и волосы были очень черные. Немцы всех загоняли в сарай. К ней подошел один из них и стал толкать, он подумал, что она еврейка. Но женщина, которая стояла возле нее, сказала, что бабушка ее дочь и никакая не еврейка. Вот так моя бабушка осталась жива. Но немцы сожгли все дома в их деревне. А что было дальше и как она попала в Карелию, я не знаю, она не рассказывала.

57. В нашей семье очень часто рассказываются интересные истории. Они бывают разные: страшные и смешные. Родители рассказывают даже такие истории, какие рассказывали им их родители. Истории бывают и про случаи на море, и на войне, интересные рассказы об охоте, а также про домовых. Мама часто рассказывает,

как они в молодости гуляли, и про рождественские гадания. Про то, как она жила в Нарве, когда училась. А папа очень часто рассказывает армейские истории и школьную жизнь. Бабушка часто рассказывает про свою молодость. А самая интересная история в репертуаре бабушки и папы — это про то, как дедушка с охоты привез медвежонка и он у них дома рос.

58 (А). Однажды мой прадед пошел с бабушкой собирать клюкву на болото. Они зашли далеко и не смогли выйти. Им оставалось немного, и они бы перешли границу, но русские разведчики нашли их и привели домой.

58 (Б). Папа любит вспоминать разные случаи из охотничьей жизни. Особенно один, когда они с братом увлеклись преследованием лося, перешли через границу, но потом, опомнившись, вернулись обратно.

59. Мой дедушка увлекался шахматами, а один раз он увидел человека, окруженного пятью-шестью людьми. Вдруг этот человек подошел и предложил сыграть в шахматы. Дедушка согласился, но он проиграл. А после игры он узнал, что этот шахматист — известный в мире Алехин.

60. Это было как раз 31 декабря, когда мой дядя приехал к нам на праздник. Плохо зная адрес и немного подвыпив до этого с друзьями, он купил всем подарки и, перепутав наш дом с рядом стоящим, они очень похожи, — подарил все купленное людям, проживавшим в данной квартире. Потом уже он позвонил знакомым, выяснил наш адрес и вернулся за подарками с дикими извинениями. Хорошо, что жильцы попались понятливые и, войдя в его положение, отдали все подаренное. Мы очень долго смеялись над горе-Дедом Морозом, и эта история является теперь своеобразным символом смеха под Новый год в нашей семье.

61. Как-то летом мама делала холодец, а было это поздно вечером и она решила на ночь выставить его на лоджию, чтобы он успел застыть перед приходом гостей.

А наша собачка зашла ночью на балкон, так как дверь была открыта, и съела почти весь холодец. Утром мама застает такую картину: почти весь съеденный холодец (оставлен маленький кусочек), рядом лежит собака, брюхо раздутое; пес настолько объелся, что даже доесть и уйти с места преступления не смог. Пожалуй, самое смешное, это то, что, когда делался холодец, мама не дала ни кусочка ни мне, ни папе – все берегла для гостей. А вышло, что берегла-то для любимого пса.

62. У моего брата волосы темно-русые, а спереди три седых клока. Когда ему было еще 2,5 года, мама брала его с собой в магазин. Навстречу шел мужчина, увидев седые клоки волос, он воскликнул: «С вами, бабами, поседеешь!»

О ДЕТЯХ

63. У дедушки дед был известный в своем подмосковном селе мельник из Озер. Одна из его историй. Он жил у бабушки и дедушки и ходил с ней в церковь, а с ним в пивную. Но вначале мужики запретили водить ребенка в пивную, а потом, в церкви, дедушка перекрестился не на ту сторону, батюшка наругал старушку, и мальчика перестали брать в эти места. Отец наругал его, забрал к себе в Озера и уже воспитывал сам.

64. Во время Великой Отечественной войны моя бабушка осталась одна с четырьмя маленькими детьми. Самому младшему было годика три-четыре. Когда бабушка раздавала всем по куску хлеба, маленький Саша подошел к маме (моей бабушке) и закричал: «Мам, мам, мне пять!» Ему хотелось пять кусков хлеба. Тогда бабушка разрезала один его же кусок на пять маленьких частей и дала ему. Саша очень обрадовался, пошел довольный, что ему дали больше всех – пять кусочков хлеба.

65. Дома родители часто вспоминают свое военное и послевоенное детство. Папа часто вспоминает о том, каким он был злостным прогульщиком, подделывал в днев-

никах оценки и многое другое. Мама часто вспоминает эвакуацию на Урал. Она была тогда совсем маленькая, но все хорошо запомнила. Есть рассказы, от которых слезы наворачиваются на глаза, например, о том, как она нашла в грязи кусочек хлеба и, пока его ела, очень сильно перепачкалась. А есть даже смешные рассказы. Когда уже после войны по городу вели пленных немцев, мама очень удивилась и сказала: «Странно, а я думала, что они с рогами».

66. Раньше пуговиц почти не было, а те, которые продавались, были очень дорогие. Бабушка брала пятаки, обшивала их тканью и пришивала вместо пуговиц. А мама со своей сестрой отрывали эти «пуговицы», доставали пятачки и ходили на них в кино.

67. Однажды, когда родители были на работе, а с моей младшей сестрой Олей остался дедушка, случилось вот что. Оля открыла холодильник, взяла бутылку с уксусом, открыла ее и понюхала. Запах ей не понравился. Тогда она решила: раз дедушка сегодня днем заставил ее лечь спать, надо ему за это отомстить. Она, когда дедушка лежал на диване, читал книгу, решила вылить эту бутылочку ему в тапки. Так и сделала. Когда дедушка почуял ужасный запах, то встал и одел тапки, в одну секунду их сбросил и бегал по квартире как угорелый. Этот случай мы до сих пор не можем забыть и часто рассказываем, чтобы поднять настроение.

68. Часто нам с братом мама рассказывает смешные случаи из нашего детства и, что самое интересное, которых мы не помним. Вот один случай. Моего брата зовут Андрей. Однажды, когда ему было 5 лет, мама вела его из детсада домой. А он и говорит ей:

– Мама, хочешь, я выше тебя буду?

– Как же ты это сделаешь? – спрашивает мама.

– А ты возьми меня на руки!

69. Папа и мама очень любят рассказывать мне о моей сестре. Ее зовут Оля. Однажды произошел такой случай. Оля лежала в больнице в хирургическом отделении. Она

очень жалела детей, которые плакали, и, чтобы ее друзья не плакали, Оля рассказывала им сказки. Она становилась на стульчик, брала книгу Ершова «Конек-Горбунок» вверх ногами и начинала рассказывать. Эту книгу моя сестра знала наизусть, а так как ей было два года, читать она не умела. Это было очень забавно, дети слушали очень внимательно и переставали плакать.

70. Когда я была маленькой (4 года), то любила смотреть в окно. В нашем доме жил мужчина, у которого была лысина на голове, такая же, как у Ленина. И когда он проходил мимо нашего окна, я кричала маме: «Мама, смотри, дедушка Ленин идет!»

71. Я была маленькая и услышала это выражение: «родился в рубашке». Как-то моя сестра лежала голенькая, в одной распашонке. Я к ней подхожу и говорю: «А девочка-то у нас в рубашке родилась».

72. В 10-месячном возрасте меня было очень трудно заставить пить молоко из бутылочки. Однажды мама случайно увидела, что я с удовольствием пью молоко вместе с котятами из кошачьей миски.

73. Смешные случаи в нашей семье любят вспоминать больше, чем страшные. В основном это касается моего детства. Нередко мне приходилось слышать, что, когда я была маленькой, года 3 — 4, я всем говорила, что выйду замуж только за моего старшего брата, который старше меня на 14 лет. А если мне кто-нибудь говорил, что нельзя выйти замуж за родного брата, я очень сердилась и начинала плакать.

74. Этот случай рассказала моя мама мне. Когда мне было 9 лет, то в этом возрасте я любила зиму и любила кататься на лыжах, санках, финках. Вот как-то раз я с подружками пошли на горку, и стали все кататься с нее. Я каталась на финках. И очень устала ехать с горки и опять подниматься на финках. Я привалилась на финки прямо языком на металлическую ручку финок. А был мороз на

улице. А когда я хотела встать и идти домой, то просто не смогла, потому что мой язык прилип к финкам. Я расплакалась, ничего никто не мог сделать. Пришлось ехать домой, нагнувшись к финкам. И потом папа затащил меня с финками домой и оторвал их от языка. Было больно. Этот случай запомнился мне очень хорошо.

75. В детстве я была ужасной трусихой и даже плакала при виде маленького безобидного жучка; я то, играя однажды, проглатывала шуруп, то чуть не упала с пятого этажа. Мама ушла в магазин, оставив меня с братом одних, он посадил меня на подоконник к открытому окошку, а сам ушел, и я сидела, свесив ноги вниз, и наблюдала за птичками. Возвращаясь домой, мама увидела народ, собравшийся внизу, и, подняв голову, увидела меня; не чувствуя под собой ног, она успела вытащить меня из окошка, пока не произошло ужасное.

76. Это произошло со мной, когда мне было всего дней 20. Мама приехала со мной из родильного дома, счастливый папа встретил нас в нашей маленькой квартире. Положив меня на кровать, молодые родители вышли на минуту. Когда они вернулись, меня на месте не оказалось. Родители бросились меня искать и нашли меня в посылочном ящике, который стоял под кроватью. Кровать не была прислонена близко к стене, и, воспользовавшись этим, я скатилась точно в ящик. Но что интересно, мне часто снится сон: я лежу в каком-то ящике, надо мной паутина, край знакомого покрывала...

НАРЕЧЕНИЕ ИМЕНИ

77. У меня есть бабушка Маша по папиной линии. Я ее никогда не видела. Но папа мне рассказал, что моя бабушка очень хорошая, добрая, ласковая и гостеприимная. И меня назвали Маша, чтобы я выросла очень хорошей, доброй, ласковой и гостеприимной.

70. Сашей меня назвали в честь моего дяди, ему было 24 года, он тушил пожар на работе, на доменных печах.

Он потушил пожар, сильно обгорел, и его не могли спасти. Поэтому меня назвали Саша.

79. Войну он <дедушка. – *И. Р.*> закончил в Берлине. Дедушка говорит, что русский народ самый сильный и смелый, он побеждает всех врагов. Поэтому, когда я родился, он предложил назвать меня Дмитрием, в честь святого Дмитрия Победоносца, чтобы у меня в жизни все получалось.

80. Когда мы жили в Артемовске, я еще не родился, но я уже был в животе. Когда мама начала придумывать мне имена, она никак не могла придумать. Когда мы переехали в Германию, мне еще не придумали имя. На следующий день мама решила назвать меня Артемом в честь города Артемовска. В Артемовске имя Артем очень популярное. С того дня меня начали называть Артемом.

81. Мои мама и папа очень любили ходить в кино. Один раз они посмотрели фильм «Москва слезам не верит». Фильм им очень понравился. Особенно понравилась девочка по имени Александра. И еще понравилась песня про Александру, которая звучит в этом фильме. После фильма мама и папа долго пели эту песню. Когда я родилась, бабушка предложила назвать меня Таня, как мою прабабушку, а дедушке нравилось имя Люда. Но папа с мамой назвали меня Александрой. Недавно я посмотрела фильм «Москва слезам не верит». Александра мне тоже очень понравилась, и я рада, что меня назвали этим именем.

ИЗ СЕМЕЙНОГО СЛОВАРЯ

82. У нас есть одна фраза, понятная только нашей семье: «Я пошла чистить снег». Вроде бы понятная фраза, но если по-нашему, так это: «Я пошла спать». Однажды после обеда мама решила пойти на улицу почистить снег. Но после сытного обеда ей стало тяжело, и, недолго думая, она пошла отдыхать. После этого фраза прочно закрепилась в нашей семье.

83. В нашей семье часто используются только фразы, названия, понятные только членам нашей семьи, например, «чай от ума и сердца».

Однажды Ленечка <младший брат. – *И.Р.*> принес домой маме пачку индийского чая (у нас такие пачки зовут «осьмушечками») и сказал: «Вот тебе чай от ума и сердца». Этот чай он взял у бабушки, зная, что у мамы больное сердце и высокое давление, неизвестно откуда узнав, что этот чай «от ума и сердца».

84 (А). В семье много историй, понятных только нам. Обычно они рождаются от маминых фраз. Например, когда кто-то что-то с трудом вспоминает, говорим: «Ага, рыба на букву „с"!» История. Мама в гостях ела вкусную рыбу, но забыла название, помнит только, что на букву «с». Мы перебрали всех известных рыб, но... Через неделю мама воскликнула: «Вспомнила! Форель!»

84 (Б). Мама спрашивает у своей дочки, которая ходит в детский сад:

– Наташа, что сегодня было в детском садике на обед?

Наташа все перечислила: суп, второе (котлета с чем-то) и т. д.

Мама:

— А какой суп был?

Девочка долго не могла вспомнить. Мама ей помогает:

– Ну, на какую букву?

– Суп на букву «щ».

Перечислили все супы, которые могли быть на букву «щ». Мама:

– Больше нет супа на букву «щ».

А когда дома мама стала варить борщ, дочка увидела красный суп и говорит:

– Вот этот суп в садике был.

– Ведь это борщ.

Наташа:

— Во, борщ.

Теперь, когда у нас варят дома борщ, говорят: «Сегодня суп на букву „щ"».

85. На выходных мы собираемся все вместе. Папа с Мишей идут «поухаживать за нашим крокодилом». Так папа говорит о том, что нужно посмотреть машину. Она длинная и плоская, потому – крокодил. Еще одно, понятное только нам, название нашей машины – «немец» («Гитлер»). У нас «Opel», а он производится в Германии, поэтому – немец.

86. Сестра прабабушки отличается очень строгим характером. Она очень требовательна к окружающим, к обстановке в доме: чтобы все было правильно устроено и находилось все на своих местах. Считает своей непосредственной обязанностью указывать на недостатки в домах родственников, поэтому перед ее приездом вся наша семья занимается совместной уборкой. За ее педантичный характер мой отец назвал ее «ревизором». И когда говорят: «К нам едет ревизор», – вся семья понимает, что это про нее.

87. Бабушку мы называем «Карлсон», так как, пока мы будем собираться к ней в гости, она тем временем «облетит» все магазины да еще раньше нас окажется дома, согрев нам уже чай.

88 – 89. Иногда мы дразним маму «задрыгой морской»: несколько лет назад на телевидении шел сериал кукольный «Маппет-шоу», и там однажды была такая шутка: «Эй, угадай, что лежит на дне моря и дрыгается?» – «Не знаю». – «Задрыга морская!!!» Маме так понравилась эта шутка, что мы теперь иногда ее так называем.

У дедушки есть прозвище «чекист». Он работал прокурором, и у него осталась привычка и желание все про всех знать, что, кстати сказать, ему прекрасно удается.

90. Меня раньше называли «семейным завхозом», так как я любила ходить в магазин и никогда не пропускала удобного случая побывать там.

91. С детства меня папа называет иногда «мадам», потому что я в семье поздний и долгожданный ребенок, поэтому любимая дочь у папы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Самозапись Кармановой Оксаны, 17 лет, ур. с. Нюхча Беломорского р-на Карелии. Петрозаводск. 1995 г.

Шпицберген – северный архипелаг (Норвегия), использовался совместно норвежскими и российскими промысловиками; сакральное место для мореплавателей, с которым связаны мифологические сюжеты.

2. Самозапись Ереминой Виктории, 17 лет. Архангельск. 1996 г.

XIX век – анахронизм или описка; колонизацию мезенских земель принято относить к XVI – XVII вв.

3. Самозапись Дебеш Елены, 17 лет, ур. Пудожского р-на Карелии. Петрозаводск. 1995 г.

Д. Гаврилово – Вологодская обл.

4. Самозапись Разживина Андрея, 11 лет. Пос. Сертолово Ленинградской обл. 1996 г.

5. Самозапись Сейлиевой Нади, 11 лет. Пос. Сертолово Ленинградской обл. 1996 г.

6. Зап. И. А. Разумовой от Мамонской Марии, 17 лет, ур. п. Ладва Прионежского р-на Карелии. Петрозаводск. 1995 г.

7. Самозапись Муратовой Елены, 17 лет. Петрозаводск. 1995 г.

8. Самозапись Шиманской Даши, 15 лет. Петрозаводск. 1995 г.

9. Самозапись Мусиковой Людмилы, 17 лет. Архангельск. 1996 г.

10. Самозапись Вахроевой Анны, 17 лет, ур. с. Ведлозера Пряжинского р-на Карелии. Петрозаводск. 1995 г.

11. Самозапись Митрофановой Ирины, 17 лет. Петрозаводск. 1995 г.

12. Зап. И. А. Разумовой от Ивановой Ольги, 17 лет. Петрозаводск. 1995 г.

Столыпинская аграрная реформа – реформа, проведенная в начале XX в. по инициативе министра внутренних дел России П. А. Столыпина, в ходе которой происходило массовое переселение крестьян из внутренних районов на окраины.

ОТЗ – Онежский тракторный завод в Петрозаводске (бывш. Петровский), заложенный в начале XVIII в. Петром I.

Голиковка – старый район Петрозаводска.

Финско-русская война – Финская (в западной историографии – «Зимняя») война 1939 – 1940 гг.

13. Самозапись Тергуевой Александры, 17 лет, ур. с. Реболы Муезерского р-на Карелии. Петрозаводск. 1995 г.

14. Самозапись Ракитиной Оли, 12 лет. Пос. Сертолово Ленинградской обл. 1996 г.

15. Самозапись Политова Игоря, 11 лет. Пос. Сертолово Ленинградской обл. 1996 г.

16. Самозапись Стратулат Алены, 11 лет. Пос. Сертолово Ленинградской обл. 1996 г.

17. Самозапись Бидоленко Александра, 12 лет. Пос. Сертолово Ленинградской обл. 1996 г.

18. Самозапись Судник Алеси, 12 лет. Пос. Сертолово Ленинградской обл. 1996 г.

19. Самозапись Коротышева Вячеслава, 17 лет. Архангельск. 1996 г.

20. Самозапись Кисловой Анны, 17 лет. Архангельск. 1996 г.

21. Самозапись Даншовой Александры, 17 лет. Петрозаводск. 1995 г.

Tandu – как самостоятельная лексема в карельском языке отсутствует; возможно, искаж. talutandu (суффиксальная часть) – перевозка; danduolli – в современном карельском языке отсутствует.

22. Самозапись Муратовой Елены, 17 лет. Петрозаводск. 1995 г.

23. Самозапись Пижанова Никиты, 11 лет. Пос. Сертолово Ленинградской обл.

Pigeon – голубь *(фр.)*.

24. Самозапись Махановой Элеоноры, 15 лет. Пос. Калевала, Карелия. 1995 г.

25. Самозапись Липаевой Натальи, 17 лет, ур. Лоухского р-на Карелии. Петрозаводск. 1995 г.

Круман – Грумант, народное название о. Зап. Шпицберген, сохранившееся, в частности, в фольклоре.

26. Самозапись Сергеевой Татьяны, 17 лет, ур. с. Ферапонтово Вологодской обл. Петрозаводск. 1995 г.

27. Самозапись Вахроевой Анны, 17 лет, ур. с. Ведлозера Прионежского р-на Карелии. Петрозаводск. 1995 г.

28. Самозапись Федоровой Анны, 17 лет. Петрозаводск. 1995 г.

29. Самозапись Зосимовой Светланы, 17 лет. Петрозаводск. 1995 г.

30. Самозапись Смирновой Натальи, 18 лет. Петрозаводск. 1995 г.

31. Самозапись Кармановой Оксаны, 17 лет, ур. с. Нюхча Беломорского р-на Карелии. Петрозаводск. 1995 г.

Карманова Августа Андреевна – одна из выдающихся исполнительниц и знатоков фольклора; тексты записанных от нее свадебных причитаний опубликованы.

32. Самозапись Филипповой Арины, 17 лет. Петрозаводск. 1995 г.

33. Зап. Демшиновой О. от Гуриной Натальи, 17 лет. Г. Пудож, Карелия. 1996 г.

34 – 35. Самозапись Стасенко Юлианы, 17 лет. Петрозаводск. 1995 г.

36. Самозапись Коротышева Вячеслава, 17 лет. Архангельск. 1996 г.

37. Самозапись Муратовой Елены, 17 лет. Петрозаводск. 1995 г.

38. Самозапись Березовской Илоны, 17 лет. Петрозаводск. 1995 г.

39. Самозапись Фоминой Жени, 15 лет. Петрозаводск. 1995 г.

40. Самозапись Гальцевой Светланы, 17 лет. Петрозаводск. 1995 г.

41. Самозапись Стасенко Юлианы, 17 лет. Петрозаводск. 1995 г.

42. Самозапись Пискун Ани, 12 лет. Пос. Сертолово Ленинградской обл.

Гальяно – семья итальянских мастеров смычковых инструментов; Никколо (1695 – 1740) и Фернандо (1724 – 1781) – сын и внук А. Гальяно, ученика А. Страдивари.

43. Самозапись Цыганковой Маши, 10 лет. Пос. Сертолово Ленинградской обл.

44. Самозапись Даншовой Александры, 17 лет. Петрозаводск. 1995 г.

45. Самозапись Кисловой Анны, 17 лет. Архангельск. 1995 г.

46. Самозапись Мининой Елены, 17 лет, ур. Кондопожского р-на Карелии. Петрозаводск. 1995 г.

47. Зап. И. А. Разумовой от Чернецкой Ольги, 17 лет. Петрозаводск. 1995 г.

48. Самозапись Ермаковой Натальи, 17 лет. Петрозаводск. 1995 г.

49. Зап. И. А. Разумовой от Ефимова Валерия, 15 лет. Петрозаводск. 1995 г.

50. Самозапись Ереминой Виктории, 17 лет. Архангельск. 1996 г.

51. Самозапись Федюниной Любы, 11 лет. Пос. Сертолово Ленинградской обл. 1996 г.

52. Самозапись Максимовой Ольги, 17 лет, ур. Олонецкого р-на Карелии, Петрозаводск. 1995 г.

53–54. Самозапись Яскуновой Владиславы, 17 лет. Петрозаводск. 1995 г.

55. Самозапись Маковеевой Наташи, 12 лет. Пос. Сертолово Ленинградской обл. 1996 г.

56. Самозапись Тола Ирины, 15 лет, ур. Медвежьегорского р-на Карелии. Петрозаводск. 1995 г.

57. Самозапись Кармановой Оксаны, 17 лет, ур. с. Нюхча Беломорского р-на Карелии. Петрозаводск. 1995 г.

58 А. Зап. И. А. Разумовой от Опариной Лили, 15 лет, ур. д. Кинелахта Олонецкого р-на Карелии. Петрозаводск. 1994 г.

58 Б. Самозапись Тергуевой Александры, 17 лет, ур. с. Реболы Муезерского р-на Карелии. Петрозаводск. 1995 г.

59. Самозапись Быховской Светы, 12 лет. Пос. Сертолово Ленинградской обл. 1996 г.

Алехин А. А. (1892 – 1946) – русский шахматист, чемпион мира в 1927 – 1935 и 1937 – 1946 гг. С 1921 г. жил во Франции.

60. Зап. И. А. Разумовой от Филипповой Арины, 17 лет. Петрозаводск. 1995 г.

61. Самозапись Федоровой Анны, 17 лет. Петрозаводск. 1995 г.

62. Самозапись Солонченко Елены, 18 лет, ур. п. Ловозеро Мурманской обл. Петрозаводск. 1995 г.

63. Самозапись Тюкиной Светланы, 17 лет. Архангельск. 1996 г.

64. Самозапись Попуановой Ирины, 17 лет. Петрозаводск. 1995 г.

65. Самозапись Васильевой Оксаны, 17 лет. Петрозаводск. 1995 г.

66. Самозапись Шиманской Даши, 15 лет. Петрозаводск. 1995 г.

67. Самозапись Мининой Елены, 17 лет. Петрозаводск. 1995 г.

68. Самозапись Стафеевой Ольги, 15 лет. Петрозаводск. 1995 г.

69. Самозапись Переломовой Маши, 11 лет. Пос. Сертолово Ленинградской обл. 1996 г.

70. Самозапись Данилишиной Оксаны, 15 лет, ур. Медвежьегорского р-на Карелии. Петрозаводск. 1995 г.

71. Зап. О. Демшиновой от Гуриной Натальи, 17 лет, ур. г. Пудожа. Петрозаводск. 1996 г.

72. Самозапись Петровой Марины, 17 лет. Петрозаводск. 1995 г.

73. Самозапись Николаевой Аллы, 17 лет. Петрозаводск, 1995 г.

74. Самозапись Немешаевой Оли, 15 лет. Пос. Новые Пески Прионежского р-на Карелии. 1995 г.

Финки — финские санки с длинными полозьями и сиденьем с высокой спинкой.

75. Самозапись Ларионовой Юлии, 17 лет, ур. г. Пудожа. Петрозаводск. 1995 г.

76. Самозапись Черненко Анны, 17 лет. Петрозаводск. 1995 г.

77. Самозапись Морсиной Маши, 10 лет. Пос. Сертолово Ленинградской обл. 1996 г.

78. Самозапись Бидоленко Александра, 12 лет. Пос. Сертолово Ленинградской обл. 1996 г.

79. Самозапись Люлина Димы, 12 лет. Пос. Сертолово Ленинградской обл. 1996 г.

Дмитрий Победоносец — явное смешение имен святых: Георгия Победоносца и Дмитрия Солунского. Память обоих связывалась на Руси с воинским подвигом.

80. Самозапись Суркова Артема, 12 лет. Пос. Сертолово Ленинградской обл. 1996 г.

81. Самозапись Сосновской Саши, 12 лет. Пос. Сертолово Ленинградской обл. 1996 г.

82. Самозапись Пазечко Натальи, 17 лет, ур. пос. Гирвас Кондопожского р-на Карелии. Петрозаводск. 1995 г.

83. Зап. И. А. Разумовой от Сергеевой Татьяны, 17 лет. Петрозаводск. 1995 г.

84 (А). Самозапись Тюкиной Светланы, 17 лет. Архангельск. 1996 г.

84 (Б). Зап. О. Демшиновой от Гуриной Натальи, 17 лет, ур. г. Пудожа. Петрозаводск. 1996 г.

85. Зап. И. А. Разумовой от Даншовой Александры, 17 лет. Петрозаводск. 1995 г.

86. Самозапись Сухановой Марины, 17 лет. Петрозаводск. 1995 г.

87. Самозапись Мелеховой Светланы, 17 лет. Петрозаводск. 1995 г.

88 – 89. Самозапись Корпусенко Сергея, 17 лет. Петрозаводск. 1995 г.

90. Самозапись Федоровой Ольги, 17 лет, ур. пос. Реболы Муезерского р-на Карелии. Петрозаводск. 1995 г.

91. Самозапись Глушаковой Снежаны, 17 лет. Петрозаводск. 1995 г.

Приложение

Исследования Г. С. Виноградова по детскому фольклору

ГЕОРГИЙ СЕМЕНОВИЧ ВИНОГРАДОВ (1887 — 1945)

В архиве П. К. Симони[1] находится собственноручно написанная автобиография Г. С. Виноградова.

«Виноградов Георгий Семенович, родился в селе Тулуне Иркутской губернии, учился в Иркутской духовной семинарии, о которой сохранил самые светлые воспоминания, как о пережитой радости. В бытность студентом (в Санкт-Петербурге) занимался биологией в лаборатории имени Лесгафта под руководством профессора С. И. Метальникова[2]. Пережил кризис (не по вине учителя, прекрасного человека и большого ученого), оставил естественные науки, ушел к гуманитарным. Под влиянием бесед с этнографом А. А. Макаренко[3], человеком большой и прекрасной души, сделал первые опыты самостоятельных изучений в области русской этнографии. Поощрение Русского географического общества побудило продолжить работу[4]. По возвращении в Сибирь преподавал в Читинской гимназии и Коммерческом училище. В 1921 году — стипендиат Государственного университета в Иркутске, в 1922 году выдержал магистерский экзамен. С тех пор преподаю в университете: читаю курсы по этнографии и курс народной словесности. Читал курс о детском языке. В художественной студии (в Иркутске) тоже читал в разное время курс этнографии. Профессорскую деятельность нахожу единственно интересной и нужной: впрочем, на ближайшее время ничего другого не имею.

18.IX.1928 Профессор Иркутского Государственного университета Георгий Виноградов»[5].

---

[1] Симони Павел Константинович (1859 — 1939) — филолог, фольклорист, книговед. Член-корреспондент АН СССР.

[2] Метальников Сергей Иванович (1870 — 1946) — известный русский биолог. С 1918 года работал в Париже.

[3] Макаренко Алексей Алексеевич (1860 — 1942) — этнограф, фольклорист. Автор книг: «Сибирский народный календарь» (СПб., 1913); «Промысел красной рыбы на Ангаре» (СПб., 1902); «Сибирские песенные старины» (СПб., 1907).

[4] В 1916 году Г. С. Виноградов награждается серебряной медалью Русского географического общества. См.: Исторический вестник. 1916. № 3. С. 921 — 922.

[5] РО РНБ. Ф. 696 Симони П. К. Ед. хр. 148. Л. 1об — 2.

Автобиография, которая, по нашим сведениям, публикуется впервые, нуждается в некоторых существенных дополнениях.

Одиннадцатилетним ребенком Г. С. Виноградов, сын занимавшегося извозом ямщика, подрабатывал перепиской нот и ролей в общественном собрании Тулуна[1]. В Иркутске Г. С. Виноградов поступает в духовную семинарию, которую не кончил, потому что был исключен за сочувствие рабочему движению и отсидел несколько месяцев в Иркутской тюрьме. Этот факт (в принципе «выгодный» для послереволюционной карьеры) Г. С. Виноградов никогда не вспоминает.

В 1911 году Г. С. Виноградов приезжает в Петербург и продолжает образование на Высших педагогических курсах. В 1913 – 1915 годах появляются его первые публикации по этнографии. В одной из них, в «Песнях отживающего поколения»[2], он использует записи протяжных песен, которые исполняла его мать. В 1916 году Г. С. Виноградов получает серебряную медаль Русского географического общества по отделению этнографии, о которой и вспоминает в автобиографии.

В 1913 году Г. С. Виноградов возвращается в Сибирь, учительствует в с. Коркино Енисейской губернии. В 1915 году он начинает преподавать русский язык и литературу в частной женской гимназии в Чите, а затем в Высшем начальном училище у себя на родине.

Не имея высшего образования и чувствуя необходимость получить его, Г. С. Виноградов в 1918 году становится «студентом неопределенного курса» заочного отделения Иркутского университета. В 1920 году он заканчивает его и, как сказано в автобиографии, сдает магистерский экзамен и становится стипендиатом для подготовки к профессорской деятельности. В 1920 – 1921 годах Г. С. Виноградов заведует русским отделом в Иркутском музее народоведения. С 1925 года – он профессор университета.

«Иркутский период» – наиболее плодотворный в научной деятельности Г. С. Виноградова. На этот период приходится основное число его интереснейших и фундаментальных публикаций, многочисленные экспедиции, плодотворнейшее сотрудничество с Восточно-Сибирским отделом Географического общества. В «Сибирской живой старине», членом редакции которой он является, публикуется ряд его знаменитых статей, посвященных детскому быту и фольклору. Однако следует отметить, что у наших современников зачастую складывается несколько одностороннее впечатление о научном наследии Г. С. Виноградова: его имя исключительно связывают с работами, посвященными детскому фольклору и этнографии детства. Это далеко не так. Библиография научных трудов сибирского ученого составляет около 100 публикаций (при этом практически невозможно выявить его статьи в «Сибирской советской энциклопедии»)[3], несколько его неопубликованных работ хранится в архивах. Многие из трудов Г. С. Виноградова

[1] В 1925 году Г. С. Виноградов составит «Новую программу по музыкальной этнографии» (Сибирская живая старина. 1925. Вып. III – IV. С. 45 – 46).

[2] Сибирский архив. 1914. № 7 – 8. С. 357 – 367.

[3] Наиболее полная библиография трудов Г. С. Виноградова (45 названий) опубликована в приложении к статье А. А. Сириной «Выдающийся этнограф и фольклорист Г. С. Виноградов (1887 – 1945)» (Этнографическое обозрение. 1993. № 1. С. 22).

представляют собой фундаментальные исследования фольклористического и этнографического характера: он автор работ по народной медицине, «обмиранию», причитаниям и проблемам фольклоризации литературных произведений.

В 1930 году после закрытия Иркутского университета Г. С. Виноградов переезжает в Ленинград, где уже обосновался его коллега и один из наиболее близких друзей М. К. Азадовский[1]. Г. С. Виноградов работает в Пушкинском доме, в ряде научно-исследовательских институтов Академии наук (по договорам), в 1940 году его приглашали работать в Институт этнографии. Несмотря на то, что он постоянно публикуется, комментирует «Народные русские сказки» Афанасьева, участвует в работе над Словарем современного русского литературного языка и в ряде других академических изданий, создается впечатление его неустроенности в Ленинграде. Последние годы его жизни крайне запутаны. Иногда он выезжает в Сибирь. Иногда пропадает из поля зрения друзей на целые месяцы. Работает в основном «в стол». Многие его планы, как свидетельствует его архивное наследие, остаются нереализованными. Предлагаемые издательствам заявки на книги не принимаются. Жизнь отягощают болезнь, семейные трагедии. В 1942 году сгорает в Павловске часть его личного научного архива. В этом же году он эвакуируется сначала в Углич, а затем в Алма-Ату. Скончался Г. С. Виноградов и похоронен в 1945 году в Ленинграде. Точное место захоронения, к сожалению, не известно.

В настоящем издании перепечатываются две статьи Г. С. Виноградова: «Детская сатирическая лирика»[2] и «Детские тайные языки»[3], опубликованные в 1920-е годы в Сибири и с тех пор практически не переиздававшиеся[4]. Отметим, что лишь в последнее время стали появляться работы, продолжающие научную разработку как жанра дразнилки, так и форм детских тайных языков[5].

А. Ф. НЕКРЫЛОВА и *В. В. ГОЛОВИН*

---

[1] А з а д о в с к и й Марк Константинович (1888 – 1954) – литературовед, фольклорист, этнограф, библиограф. В 1920 – 1930-е годы был профессором Иркутского университета, председателем Восточно-Сибирского отдела РГО, членом редакции «Сибирской живой старины», редактором «Сибирской советской энциклопедии», заведовал Библиографическим бюро Института исследования Сибири.

[2] Детская сатирическая лирика // Сибирская живая старина. 1925. Вып. III – IV. С. 65 – 106. Отд. издание: Детская сатирическая лирика. Иркутск, 1925.

[3] Детские тайные языки // Сибирская живая старина. 1926. Вып. II (VI). С. 89 – 112. Отд. издание: Детские тайные языки. Иркутск, 1926.

[4] В 1995 году работа Г. С. Виноградова «Детские тайные языки» почти в десятикратном сокращении была опубликована в журнале «Народное творчество» (№ 5. С. 13 – 15).

[5] Имеются в виду работы: *Осорина М. В.* О некоторых традиционных формах коммуникативного поведения детей // Этнические стереотипы поведения. Л., 1985. С. 45 – 64; *Головин В. В.* Детское обычное право // Studies in Slavic Folklore and Folk Culture. Oakland, 1997. P. 7 – 36; *Бондалетов В. Д.* Социальная лингвистика. М., 1987. С. 72 – 73.

Г. С. Виноградов
ДЕТСКАЯ САТИРИЧЕСКАЯ ЛИРИКА

I. ЗАМЕТКИ И НАБЛЮДЕНИЯ

Детский фольклор не пользуется особым вниманием собирателей и исследователей. В этой области мы имеем только случайные записи да несколько больших этнографических сборников, где среди прочего материала нашли приют и разнообразные детские песенки, присловья, прибаутки и проч. Таковы собрания Чубинского, Шейна, Соколовых; из сибирских собирателей можно назвать Арефьева, Станиловского, Молотилова.

Поскольку можно судить, опираясь на эти немногие материалы, детский фольклор не является чем-то односоставным или однородным. Термином *детский фольклор* можно обозначить *всю совокупность словесных произведений, известных детям и не входящих в репертуар взрослых*[1].

К детскому фольклору мы относим жеребьевки и считалки, некоторые скороговорки и прибаутки, многие пе-

[1] Интерес к произведениям детского словесного творчества утрачивается довольно рано: участие в детских забавах и, в частности, в исполнении детских песенок двенадцати-, тринадцатилетних ребят расценивается в деревне как явление не совсем привычное. Не говоря уже о том, что взрослые забывают тексты песенок, распеваемых ими в детстве, они утрачивают вкус к детским мелодиям и не сохраняют их ни в одном из видов песенного творчества. В то время как для детей их песни, прибаутки, присказки наполнены неисчерпаемо богатым содержанием и порождают у них «ряды страстных ассоциаций», для взрослых почти все эти произведения — бессмысленный набор слов, а мелодии — едва терпимые однообразные и резкие звуки, уже не вызывающие работы воображения. Видимо, здесь и надо искать объяснение того явления, что детский фольклор в целом и его отдельные виды для этнографов и народнословесников остаются едва видимыми и редко упоминаемыми фактами.

сенки, рацейки[1]* и тексты рождественского славления, потешки, песенки заговорного характера и т. д.

В этих видах словесных произведений нетрудно заподозрить не только связь с общим фольклором, но и прямое влияние творчества взрослых. Благодаря такой связи иногда стираются и не всегда улавливаются границы между общим фольклором и детским словесным творчеством. Отсюда — отсутствие договоренности во взглядах на детское словесное искусство. Так, одну из разновидностей, обычно относимую к детскому фольклору — именно песенки о разных домашних животных, насекомых и зверях, — Шейн отказывается включить в «разряд детских песен». Песни о животных «в значительной степени потеряли интерес в среде народа для людей старших поколений». Если они сохраняются, то лишь потому, что являются «самым желанным, самым удобным и подходящим средством занимать и забавлять приятным образом своих и чужих малюток... Если эти малютки, выросши и возросши до отроческих лет, сами с удовольствием начинают часто употреблять эти самые песенки и прибаутки, то это обстоятельство никоим образом не дает еще нам права выдавать их за такой памятник народного творчества, по которому будто можно изучать язык, быт и психическую жизнь крестьянских детей»[1].

Считая это замечание не лишенным оснований, невозможно все же принять его целиком. Не говоря уж о том, что дети перенимают от взрослых только доступное им, близкое, отвечающее их настроению, нельзя не иметь в виду, что названный вид фольклора, идущий в детскую среду от взрослых, в отношении темы, образов, языка, мелодии очень близок детскому миру. Поэтому мы имеем право говорить о нем именно как о детском фольклоре.

Эти замечания относятся и к так называемым потешкам, т. е. словесным произведениям, определяемым Шейном[2] как «песенные прибаутки и приговоры, которыми дети, вышедшие из младенческого возраста, уже начинают сами себя тешить и забавлять».

---

[1] *Шейн П. В.* Великорус в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т. п. СПб., 1898. Т. 1. Вып. 1. С. VIII.

[2] Там же. С. 26.

Влияние взрослых — посредственное в одних случаях и непосредственное в других — здесь несомненно. Безошибочно распознать в напеваемых или присказываемых детьми стихотворениях самобытное и усвоенное от взрослых не всегда удается; однако внимательные наблюдения во многих случаях обнаруживают в них следы творческой обработки, принадлежащей детям, или приурочение их к тем или иным потребностям, выполненное детьми.

То же надо сказать и о колыбельных песнях. Безоговорочно их нельзя относить к детскому фольклору: поскольку они хранятся главным образом детьми и поскольку дети отчасти являются и творцами в этой области, это — детский фольклор; но происхождение их, как и потешек, — не здесь, не в творчестве детей; этот вид словесных произведений создан если не целиком, то в значительной своей части взрослыми и только *спустился* в детскую среду и усвоен ею[1]: 2*.

Если во всех этих произведениях перед нами не во всем самобытный плод детского творчества, все-таки в них мы имеем произведения словесного творчества в детском исполнении, в детской редакции.

Вопрос о происхождении той или другой разновидности, о влияниях и проч. нас может занимать в данном случае меньше всего. Всякому известно, что лук (самострел) — не детское изобретение, но никто не возразит против отнесения его к числу детских игрушек. То же в словесном творчестве. Подобно тому, как, например, в области сказки позаимствования у разных народов и из разных источников не мешают нам нашу сказку считать русской и народной, так и влияния и позаимствования не могут мешать отнесению словесных произведений, хранимых детьми и не входящих в репертуар взрослых, к детскому фольклору.

Имеющиеся в научном обиходе материалы не являются результатом систематических сборов; это только

[1] Подобный процесс совершается с некоторыми видами устно-народной словесности на наших глазах. Наблюдения, относящиеся к Тулунскому уезду Иркутской губернии, показывают, что, например, народная драма, спускаясь в детскую среду, выпадает из репертуара взрослых. «Царя Максимьяна» теперь нужно искать в числе сезонных игр, сохраняемых детьми-школьниками.

«попутные отложения» в общефольклорной собирательской работе. Поэтому мы напрасно стали бы искать в существующих сборниках как установившуюся классификацию детского фольклора, так и относящуюся сюда определенную терминологию. А между тем, в целях упорядочения накопленных материалов и некоторого урегулирования дальнейшей работы в этой области, было бы полезно стать в строго определенные отношения к введенному до сих пор и продолжающему входить в научное обращение материалу: сделать попытку выделить основные группы и дать им соответствующие обозначения.

* * *

В общем составе детского фольклора наибольшее количество произведений, обращающих на себя внимание, относится к виду словесного творчества, называемому Шейном «передразниваниями»[1] и «прибаутками, которыми шаловливые ребятишки потешаются и друг над дружкою, и над взрослыми, *издеваясь* то над их именами от крещения, над их сословными, даже телесными недостатками, то над их принадлежностью к иной, не русской национальности и т. п., *часто без всякого даже повода, ради одной только словесной забавы*»[2].

На этот вид словесных произведений обратили внимание и другие собиратели, например Чубинский;[3] заметили его и сибирские фольклористы. Четверть века назад Потанин указывал на необходимость записывания «насмешливых присказок к собственным именам»[4]. Арефьев, Станиловский дали небольшой материал из этой области.

Более других записал Молотилов[5], который называет эти произведения *складнями*[6].

---

[1] *Шейн П. В.* Указ. соч. С. XIV.

[2] Там же. С. 29. Шейн приводит 63 текста такого рода произведений, записанных в разных губерниях России: с. 29 – 37.

[3] Труды статистическо-этнографической экспедиции в Западно-Русский край. СПб., 1877. Т. 4. С. 36.

[4] Программа для собирания сведения о деревенском быте // Отчет Вост.-Сиб. Отд. РГО за 1901 г. С. 14.

[5] *Молотилов А.* Говор русского старожилого населения северной Барабы // Труды Томского Общ-ва изучения Сибири. 1913. Т. 2. Вып. 1. С. 89 – 92.

[6] Там же. С. 87.

Эти случайно брошенные обозначения не могут быть приняты в качестве терминов-названий. Они не дают общего, родового или видового, названия, не определяют строго и входящих сюда элементов. «Складень» Молотилова может обозначать и обозначает не только то, что у Шейна названо «словесной забавой»; этим словом с тем же правом можно назвать и четкую рифмованную поговорку, и стихотворное («складное») самое доброе пожелание, и мн. др. «Передразнивания» могут быть и в иной словесной форме, не той, которую мы сейчас имеем в виду, а «прибаутки» бывают, как известно, не только издевочного и насмешливого характера. Самое слово указывает на *декоративное*, во всяком случае, не самостоятельное, *значение* прибаутки. А между тем в разбираемых стихотворениях мы имеем дело с словесными произведениями, живущими самостоятельной жизнью, несущими самостоятельную функцию. Разбираемые стихотворения содержат элемент язвительности, *издевчивости*; прибаутка говорится только «для красного словца». Поэтому использование этого термина в данном случае не является обоснованным. «Насмешливые присказки к собственным именам» исчерпывают только часть, и притом не самую значительную, словесных произведений, которые нас интересуют.

Такая неопределенная, невыразительная и не емкая терминология не может удовлетворить запросы изучающих с той или иной целью детское словесное творчество.

Ввиду разнообразия в отношении формы, построения, содержания стихотворений, какое обнимается этим видом словесных произведений, а также ввиду того, что они в своей пестрой совокупности представляют своеобразное lanx satura[3]*, ближе и полнее определило бы содержание, смысл и характерные особенности рассматриваемого вида детского творчества, обозначение, позаимствованное у древних; satura или satira. Однако выразительный термин *са́тира*, в нашем случае – *детская са́тира*, звучит столь непривычно и чуждо, что на принятие и закрепление его в научном обиходе едва ли можно надеяться. Менее выразительным, но более привычным термином является *сатирическая лирика*, в нашем случае – *детская сатирическая лирика*.

Последний термин (сатирическая лирика) в наше время утратил свое первоначальное значение и в привычном для нас употреблении недостаточно полно и точно передает характер имеющейся в виду группы словесных произведений, не выражая полностью того, что мы имеем в детской лирике осмеяния. Если мы и можем остановиться на нем, то только условившись вкладывать в него содержание, связанное с понятием satura: «всякая всячина, поэтическая мешанина, стихотворные произведения разнообразного, часто меняющегося содержания, почерпнутого непосредственно из жизни»[1]. Каждый вид или жанр словесных произведений создается и живет в определенных условиях и призван выполнять то или иное, только ему данное, назначение. На эту сторону и следует обратить внимание при попытках уловить существенные признаки изучаемого явления и обозначить явление тем или иным словом.

В произведениях русского народного творчества наблюдатели отмечают, «сверх полноты мыслей», отражение характерных наших свойств. «В них все есть: издевка, насмешка, попрек, словом — все шевелящее и задирающее за живое»[2].

Это свойство — уменье найти «шевелящее, задирающее за живое» — обнаруживается уже в детском словесном творчестве, едва ли даже не в более едкой форме, чем у взрослых. Детскому творчеству ирония еще недоступна; в нем — смех жестокий, едкость ничем не смягчаемая[3] [4]*. Кажется, невозможно указать, что́ не дает поводов для проявления детской издевчивости. Поводом может по-

[1] *Müller Lucian.* Quintus Ennius. Eine Einleitung in das Studium der römischen Poesie. St.-P., 1884. P. 105.

[2] *Гоголь Н. В.* Сочинения. СПб., 1898. Т. 5. С. 213.

[3] Эта черта детского характера отмечается не только специалистами в области изучения психологии детского возраста; на ней останавливают свое внимание художники слова; достаточно напомнить утверждение *Эврипида*, что «страдания детей не занимают» («Медея», перев. Инн. Анненского), или *Достоевского*, у которого читаем: «Дети в школах народ безжалостный: порознь ангелы божии, а вместе, особенно в школах, весьма часто безжалостны» (Собр. соч. Просвещение, XVI, 351). На ту же тему пишут обозреватели жизни наших детей. В качестве примера (одного из очень многих) можно указать «образец буколических детских игр», который находим в статье *Виктора Финка* «Новый быт» (Русский Современник. 1924. Кн. 3. С. 202).

служить одно желание «донять». А уж если есть серьезный, для всех очевидный, повод, например обнаруженное воровство, — затравят грубыми шутками, насмешливыми песнями.

Известно, что ссора у детей — дело почти повседневное. Достаточно возникнуть недоразумению в игре, чтобы одна группа открыла действия против другой, в один момент превращающейся во враждебный лагерь.

Сначала обменяются колкими обидными словечками.

— А, схлюздили, схлюздили! Хлюзды! хлюзды... [5]*

— Да вы чё?! Ить эта ваша сбрендила... [6]* Перва ить Федька, закричел, што...

— Канешна, Федька! Канешна, Федька! Канешна, Федька! — наперебой поддерживают свои.

— У ты, Федя-медя!

И дело загорелось, все в голос закричали — запели:

Федя-медя
съел медведя,
упал в яму,
кричал маму...

Федька, чтобы отвести от себя не совсем приятное общее внимание, улучает момент и пускает ответную стрелу, отравленную обыкновенно не менее сильным ядом, в мишень из враждебного лагеря:

Иван-болван
с калакольни упал...

Если Федька пользуется расположением «священников» (близких, постоянных товарищей), они спешат поддержать его, и уж не один он, а целый — нестройный, но громкоголосый — хор вместе с ним продолжает начатый ответ:

Ичка[7]* снес,
на базар панес;
на базари ни бирут,
Ваньку за уши тянут...

Вдруг кто-либо другой чем-нибудь даст повод обратить на него внимание, и песня внезапно меняется:

Васька-васёнак
худой парасёнак,
ножки трясутса,
кишки валакутса...

Или:

Тишка-плишка,
жена каратышка,
дети, как плети...

Смотришь — и враждебный лагерь переменил мету:

Хахол-махол
сел на кол,
с кола свалилса
в грязь павалилса...

Или:

Гром гремит,
земля трисетса,
самаход
в лаптях несетса...

Следование песенок во время исполнения одной за другою иногда носит характер словесного состязания или, лучше сказать, песенного прения, весьма близкий к диалогу[1]. Обыкновенно состязание продолжается до истощения запаса готовых и вновь родившихся издевочных формул в том и другом лагере.

Истощится издевочный материал, начинаются повторения и без того уже не раз повторенных слов, — тогда обе стороны, не слушая друг друга, поют каждая свое...

Они взаимно насмехаются в безутешной перестрелке неожиданно и метко бросаемой рифмой, наскоро сложенной насмешливой песенкой, уснащенной подчас ядреным деревенским словцом, — повторяют, не подозревая того, старую и из века в век новую историю:

versibus alternis opprobria rustica fudit
libertasque recurrentis accepta per annos

[1] В поисках «истоков драматургии» оставлять этот момент незамеченным едва ли основательно.

lusit amabiliter, donec iam saevos apertam
in rabiem coepit verti iocus et per honestas
ire domos inpune minax.[8]*

Интересующемуся детским словесным творчеством поучительно наблюдать, когда обе ссорящиеся и сражающиеся группы равносильны. Интересно присутствовать и тогда, когда ватага шалунов «нарывается» на мальчугана, который талантливо «отъедается от семи собак». Впрочем, на такого редко и нападают; обыкновенно для травли избирают «таковского».

По тому или иному поводу пристанет к нему толпа и хором повторяет «одно по одному» бесконечное число раз подходящее к случаю стихотворение... Попытки укрыться, спастись бегством редко удаются. Даже если и удачным будет бегство домой, то многоголосая крикливая песня будет раздаваться у самых ворот, пока «большие» не прогонят ватагу ревунов или пока им не надоест исполнение номера, не попадающего в цель. Один за другим ребята разбредаются, и только самый неугомонный стоит у калитки, смотрит в щелку и долго и упорно нараспев или скороговоркой повторяет отрывки из много раз исполненной хором песенки.

Едва ли встретится какой-нибудь приметный случай, подходящий повод, который затруднит найти бойкое словцо, легкую рифму, вряд ли выищется интересующее ребят событие, для «отражения» которого не нашлось бы готовой песенной формы или не родилась бы новая.

Упоминание мальчугана о том, что в школьном общежитии подают к обеду щи с картошкой, служит достаточным поводом и определяет необходимый minimum материала для прозвища: «пшик-картошка». Приезд из Псковской губернии определяет первоначальное прозвище «скопскóй», а желание обострить насмешку, придать ей — путем присвоения мальчугану качеств или особенностей девочки — издевчивый характер перестраивает прозвище в «скопсдырь». Во многих случаях прозвище развертывается, принимает стихотворную форму. «Бывают также случаи, — сообщает Молотилов, — что ребятишки, желая высмеять кого-либо, составляют специальный по адресу данной лич-

ности складень», — и приводит в качестве примера четверостишие[1]. Еще пример. Ребятам стала известна мечта одного мальчика сделаться капитаном, и, как отклик, в товарищеской среде появляется эпиграмматическое четверостишие (см. в «Материалах» № 79). Любовь к кошке закрепляет за девочкой прозвище «кошкина мать», за которое рифмой цепляется четверостишие (№ 94).

Заподозренная «симпатия» вызывает появление импровизированной эпиграммы (№ 107 — вариант; 108).

С целью «острамить» товарища за кражу или другой порицаемый поступок сговариваются «проложить славу», создают, изливая свое осуждение, краткое стихотворение (№ 37, 92). Если не найдется готовой песенной формулы, импровизируют.

Если импровизация не покажется удачной, она быстро теряется, а если хороша, складна, подходяща, т. е. отвечает общей потребности заинтересованной группы, ее без уговора или, лучше сказать, по молчаливому договору, признают заслуживающей труда быть сохраненной.

Дитя-художник, счастливый выразитель личных переживаний или настроения группы, не гонится за славой, и авторство его забывается, а пущенной им в минуту вдохновения издевке-портрету или издевке-эпиграмме выпадает завидная доля: ее подхватывают, и она делается достоянием не только группы, где она родилась, а в первоначальном виде или много раз перередактированная исполнителями — в соответствии с нуждами, вкусами и дарованиями — сохраняется всем детским населением деревни, а то и переходя за ее пределы. Из определенного чувства или настроения она родилась; эти же чувства и настроения она выражает, приняв законченную форму; она всегда служит целям осмеяния, издевательства.

Таково происхождение и таковы условия бытования песенок — порождения «словесной забавы», которые пережили несколько человеческих поколений.

Для обозначения рассматриваемых здесь детских сатирических песенок можно или принять названия в готовом виде от исполнителей и ввести их в качестве условных ра-

[1] *Молотилов А.* Указ. соч. С. 91.

бочих терминов в научный обиход, или из назначения этих словесных произведений вывести для них соответствующие названия.

Дети обыкновенно не дают определенного названия исполняемым словесным произведениям. На вопрос, какую они поют песню, можно услышать: «Это вовсе не песня, это так себе... дразнилка».

Не встретило бы больших возражений введение термина «дразнилка» для значительной части произведений детской сатирической лирики, если бы оно вполне выражало основную сущность и главное назначение этих произведений. Дразнилка заключает в себе шутку вообще, а в разбираемой группе детского словесного творчества непременно скрыто намерение донять, обидеть, извести человека.

Может быть, следует воспользоваться редким и далеко не общеупотребительным, но все же встречающимся в детском обиходе словом *издевка*, которое означает те самые «передразнивания», о которых говорит Шейн. Если малораспространенность этого слова в *детском обиходном языке* как будто ослабляет право воспользоваться им в качестве термина, зато оно находит свое основание в том обстоятельстве, что это общенародное слово в живом языке нашло себе место, а затем и в способе использования, и в содержании этих детских произведений. Наконец, можно напомнить, что этот термин (в несколько ином использовании) встречается и в литературе по детскому фольклору[1].

В пределах этого вида можно различать: 1. *издевку-портрет* (см. № 56, 62, 70, 114 и др.), 2. *издевку-эпиграмму* (№ 79, 107 — вариант, 108 и др.), 3. *издевку-посрамление* (№ 37, 78, 92 и др.), 4. *издевку-прозвище* (№ 87, 93, 95 и др.).

Общие характерные признаки детской сатиры заслуживают того, чтобы составить предмет специального исследования. Эти страницы продиктованы желанием поделиться немногими, мимоходом сделанными наблюдениями над детским словесным творчеством. Такая скромная задача находит свое оправдание в том обстоятельстве, что

[1] *Хрущов И. П.* О «Материалах для этнографии уличной жизни детей», собранных К. С. Рябинским // Известия РГО. 1885. Т. 21. С. 543.

даже наблюдения, произведенные в пределах сравнительно небольшого материала и не отражающие следов пристального изучения, обнажают некоторые характерные черты детской сатирической лирики.

* * *

Издевки построены на рифме, которая является одним из важнейших композиционных средств произведений разбираемого вида.

Любовь к рифмовке у детей — дело общеизвестное. Рифмуют чаще и удачнее имена и прозвища. Делается это в тех случаях, когда нужно представить чье-либо имя в смешном виде, и тогда, когда хочется придать своему обращению шутливый тон. Цепкость ребят в этом отношении поразительна. Девочка захотела присвоить себе понравившееся ей вычитанное где-то имя *Мирра*. Как только это намерение стало известно сверстникам, родилось рифмованное прозвище: *Миронья — дыра воронья*. Достаточно ребенку обнаружить плаксивость, он уже — «рёва — базарна корова», «плакса-макса» или «плакся-макся». Заметят, что у мальчугана или девочки выпали зубы, за ним на несколько месяцев обеспечено прозвище: «дед — сто лет»...[1]

См. также в «Материалах», № 1 — 20.

У девочек иногда наблюдается желание придать обращению или прозвищу ласково-шутливый характер.

— Ну, как бы мне тебя подразнить? — задумчиво говорит семи-восьмилетняя девочка Оле — одной из подруг, сидящих на скамеечке около дома. И, помолчав минутку, тоном осененного мыслью быстро повторила речитативом необидное: *Оля-боля, Оля-боля*...

Подобных этому (записанному в поселке Боровом), можно было бы привести немало примеров. Так же родилось там прозвище: *Алеша-балеша* и многие другие.

Из того же источника вышла шутка, известная в том же поселке:

Алеша-балеша,
Мать нехороша...

[1] Из записей, сделанных в Тулуне-поселке.

Первоначальное рифмованное прозвище через прибавление новой части (характеристика матери) разрослось в короткое двустишие – *дразнилку*.

Путем приращения позднее добытых и оформленных материалов (характеристика отца) двустишие приняло форму шутки-издевки (см. № 61).

Напрашивается мысль, не приближаемся ли мы путем наблюдения подобных фактов к разрешению (хотя бы частичному) вопроса об образовании или происхождении детских издевок. Мне кажется, что некоторый материал для ответа на вопрос о происхождении этих коротеньких произведений я нахожу в своих дневниках, где описываются случаи рождения издевок. Наблюдения над детским словесным творчеством позволяют допустить, что описанные выше стадии проходит значительная часть законченных в своем построении издевок, связанных с именем собственным или нарицательным: имя – рифмованное прозвище – дразнилка – издевка. Ср. № 24 и 62, 32 и 75, 35 и 72, 73; 41 и 95, 43 и 88.

Этот процесс образования издевок не всегда выливается в ту форму законченной определенности, которая напрашивается при обзоре накапливающихся материалов и в каком виде здесь приводится. В отдельных случаях издевка, как уже указывалось, рождается и внезапно – exprompt[9]*. Нередко новые стихотворения получаются путем комбинирования отдельных частей разных текстов, когда старые формы и рифмы перестраиваются в иные, новые связи. Отсюда понятно наличие в издевках реминисценций из произведений книжной словесности, из сказок, песен, народной агиографии (№ 28, 57, 70, 111 и др.). В иных случаях возможно заподозрить заимствования из частушек молодежи (№ 78, 106 и др.)[1].

---

[1] В связи с этим наблюдением напрашивается предположение: создавая частушки, не пользуется ли в некоторых случаях молодежь запасами образов, оборотов, слов, унаследованными из детского фольклора, в частности из издевок.

Приспособление частушек или даже использование их в качестве издевок – вещь легкообъяснимая. Частушка взрослых тоже нередко носит эпиграмматический характер; она, как некоторые из издевок, злободневна; сходство наблюдается в объеме отдельных произведений, иногда и в метрике. В качестве примера такого использования часту-

Наряду с процессом образования издевки из более простых форм наблюдается и обратный процесс. Уже говорилось, что признаком издевки, отличающим ее от других видов детской сатирической лирики, надо считать хоровое исполнение; в одиночку редко кто (разве какой отщепенец) пользуется издевкой, исполняя ее solo. Обыкновенно, не имея возможности исполнить ее хором, пользуются элементами ходовых издевок: из полного текста стихотворения в случае надобности вынимается кусок и используется в качестве самостоятельного словесного произведения. Обычно таким куском бывает или рифмованное прозвище, или — реже — дразнилка.

Наблюдения показывают, что рифмовка обыкновенно дается почти каждому ребенку; многие могут связать имя с рифмующимся словом в выразительное прозвище; не всякому дано сложное прозвище развить до дразнилки; лишь выдающиеся дети — художники слова в счастливую минуту могут слить вновь найденную вязь слов с материалом ранее известной дразнилки, чтобы получить издевку. Иной раз имеются все необходимые элементы: и рифмованное прозвище, и факты или поводы, к которым можно придраться. Недостает только или соответствующего настроения, или выдающегося дарования.

Но достаточно каким-нибудь путем накалиться атмосфере, чтобы сила потребности стала силой творчества, или явиться поэту с ярким дарованием насмешника — и появление издевки обеспечено. Близость нового стихотворения со старым ходячим произведением (прозвищем, дразнилкой) обеспечивают быстрое его запоминание и распространение[1].

шек могу указать текст, помещенный под № 106: в 1919 г. я записал его от девиц в Громах на Ангаре как частушку.

[1] Песенки заучиваются и распространяются детьми, можно сказать, сами собою. В той или иной детской группе выделяется своими наклонностями и способностями какой-нибудь Спирька Ромашихин — «сатиры смелый властелин», который подчиняет своему влиянию всех, кто живет жизнью этой группы; ему подражают, у него перенимают, усваивают его повадки, его язык, его репертуар; все это делается достоянием группы, более или менее значительного числа подражателей, составляющих, так сказать, «школу» Спирьки Ромашихина. Такие группы-«школы» бывают в сборе ежедневно, чуть не ежечасно, особенно малыши. «Нередко, — говорит Молотилов (с. 92), — можно на-

Старые песни-издевки для детей не теряют прелести новизны. Они отвечают потребности выразить в слове волнующие интересы минуты. Неизменное присутствие в этой короткой песне нужных в известный момент бойких и вызывающих ноток сохраняют ей оттенок свежести только что возникшей песенки... Впрочем, и всякий новый повод использования всем известной песни возвращает ей это свойство. Надоесть эти песни-стихотворения не могут и в силу краткости периода пользования ими каждым детским поколением: едва ребенок успеет овладеть всем запасом сатирических произведений — и уже выходит из детского возраста.

Наблюдатели детского быта хорошо знают, как широко развита *общественная жизнь детей*. Достаточно для примера упомянуть о детских сезонных организациях в виде артелей рыболовов, христославов или об играх, регулируемых «правилами» и «уговорами», дающими в своей совокупности свод неписаных, но всеми строго соблюдаемых «законов». Нормы, которыми определяются взаимные отношения различных групп детского общества, своей сложностью и разработанностью заслуживают право на внимание не только этнографов, но и психологов и юристов.

Казалось бы, что сатирическая лирика детей должна ярко отразить их общественный быт. В действительности же мы этого не наблюдаем. Используемые здесь материалы (как и те, которые можно было привлечь для сопоставлений) показывают, что детская сатира далеко не всегда носит общественный характер. Тематическая изобретательность в области лирики осмеяния, как обнаруживают наблюдения над текстами стихотворений, определяется событиями детской жизни, редко выходящими за круг интересов небольшой группы лиц. Детская сатира сравнительно редко бывает направлена против враждебной г р у п п ы; обыкновенно она направляется против того или другого

блюдать в деревне такую картину. Кучка ребят 5 — 8 лет, взобравшись, например, на крышу или забор или поместившись где-либо уютно в сеннике или на полянке, хором читают нараспев или поют в унисон» разные песенки. При многократном повторении их они невольно закрепляются в памяти исполнителей и слушателей.

лица. В ней мы имеем дело не с общественной негодующей сатирой, а скорее, если ее характеризовать в общеупотребительных терминах и обозначениях, *с эпиграмматическими произведениями*, основной чертой которых является грубое балагурство, входящее в детское словесное творчество существенным элементом, нередко переходящее границы простой забавы. С этой особенностью детской сатирической лирики в известной связи находится выбор затрагиваемых тем и разрабатываемых мотивов.

Кажется, больше всего вызывает к себе детское внимание *внешний* облик людей (№ 36, 42, 81, 87 и др.) и бросающиеся в глаза перемены в нем (№ 49, 53 и др.).

Не остаются незамеченными люди другой национальности — отчасти за внешность, отчасти за название; более других известны: немец, поляк, еврей, татарин, цыган, бурят (№ 43, 88, 44, 41, 42, 95, 110, 89, 40); здесь же позволительно назвать хохла (№ 104), поселенца (№ 99). Пользуются вниманием действительные или приписываемые какие-либо физические уродства: хромота (№ 24, 46, 102 и проч.), близорукость, слепота (№ 45 и др.), косоглазие (№ 63, 66, 91, 103) и проч., редко — внутренние качества (№ 34).

Отмечаются публичным посрамлением порицаемые детским общественным мнением поступки — воровство, кляузы (№ 37, 54, 92). В некоторых случаях не остаются без осуждения или осмеяния мода (№ 47), нечистоплотность (№ 48)[1]. Не остаются без внимания симпатия (№ 58, 108 и др.), неудачное ухаживание (№ 107 — вариант и др.), обжорство (№ 35, 72, 88), побои и наказания (№ 83 и др.), неожиданные превращения (№ 85, 86, 109). Господствующий мотив — беспомощность (№ 65, 97, 104, 105, 107, 109, 111, 112).

[1] Может быть, не будет лишней пометка, что сатирическая лирика не может рассматриваться как непосредственное «отражение» детской среды, ее быта и т. д. Надо знать, что издевщик ничего не пожалеет для *едкого* словца. Если насмешка «вшивый барин» (№ 48) зачастую имеет за собою фактическое основание, то «вошь на пузе» (№ 24), например, — обычно только прозвище, которое можно пристегнуть к любому Кузе, а не констатирование действительного факта. Единственный повод у издевщика — желание сказать что-нибудь «задирающее» и единственное основание — возможность удачной рифмовки.

В своем месте было сказано, что в словесных состязаниях только наиболее одаренные («мастера»), и то не в каждой схватке, создают новые произведения; обычно же пользуются готовыми *формулами осмеяния* — распространенными текстами издевок, в которых, смотря по надобности, делается соответствующая замена слов или фраз; отсюда понятно, почему стихотворения-издевки имеют нескончаемое число вариантов. Творчество художника-ребенка находит свое проявление в выборе и приспособлении готовой формулы к тому или другому определенному случаю: комбинирование получаемых из разных источников материалов, соблюдение ритма, размера и т. д.

Темы детского издевочно-песенного творчества меняются и множатся крайне медленно, потому и количественное богатство ходячих формул осмеяния не находится в соответствии с тематическим богатством.

Разрешая задачи приведения к известному единству всех входящих в то или иное стихотворение элементов, составители используют в качестве стержня для своих построений рифмованные прозвища, за которые цепляются обозначения признаков, действий и состояний — действительных или приписываемых осмеиваемому лицу.

В результате имеем:

1. Утверждение, навязывание человеку или группе чем-либо связанных лиц определенных («отрицательных») признаков и действий — обычно с настойчивым их перечислением. Ср., например, № 56, 57, 62, 65, 77, 79; а также: 67 — 69, 71, 72, 80, 83 и мн. др.

2. Или — редко — отрицание «положительных» признаков и действий: № 76 и др.

3. Или же, рядом с отрицанием одних, приписывание других признаков или действий: № 61, 63 и др.

В других случаях разрешению композиционных задач служит использование диалога. Диалог обыкновенно начинается с обращения, за которым следует 1. вопрос, часто сопровождаемый ответом: № 87, 95, 98; 2. просьба: № 49, 53, 55, 76; 3. совет (предостережение): № 66, 78, 96, или 4. предложение: № 46, 60, 74, иногда с обещанием за исполнение: № 46.

В подавляющем числе случаев обращения направлены

к лицу, служащему предметом назойливого внимания; иногда — редко — встречаются обращения от лица высмеиваемого: № 111, 113.

Желаемый эффект в издевках достигается различными приемами; отметим наиболее характерные.

Логические ударения на последнем слове в стихе и отнесение смысловых доминант предложений — глагольных форм — к концу «стихов»[1] задерживают внимание, заставляют ощущать каждый новый момент и направляют воображение слушателей все в одну сторону. Резко и стремительно набрасывается мазок за мазком — и создается образ. Ср., например, № 97, 110, 111, особенно 112. Благодаря обилию подробностей от перечисления действий создается впечатление реальности самого образа.

В отдельных случаях комический эффект достигается внесением элемента несоответствия ожидаемого с наблюдаемым (причем комизм положения наблюдается гораздо чаще, чем комизм речи): вместо съеденного медведя в экскрементах оказывается волк или гусь: № 85, 86, или вместо съеденной редьки — Федька: № 106; см. также № 82.

Известны приемы каламбурного осмысливания имен (выведение из одного корня слов, этимологически неродственных); например, Витька — ветер (через Витя — витирок), Яшка — якут (через Яков или Якушка), Колька — калека, Петька — петух, Женька — женюся.

Видное место занимают различные проявления субъективности отношения к вещам и лицам, вовлекаемым в круг объектов осмеяния, сказывающейся в преднамеренном и настойчивом умалении, поругании, в широком применении уменьшительных форм в качестве уничижительных.

Во многих случаях ироническая форма имен и прозвищ обостряется путем привлечения эпитетов и сравнений.

Эпитеты объективные наблюдаются в немногих случаях; они обычны: косой заяц (№ 103), сера утка (№ 78) и т. п.

В значительном количестве встречаются *эпитеты субъ-*

[1] См. примеч. 2. С. 676.

ективные. Численное преобладание их нужно отнести к особенностям детского восприятия окружающего. Ребятам чуждо распознавание сущности вещей и явлений. Поэтому напрасно мы стали бы искать в детском фольклоре словесные выражения, в которых была бы схвачена та или иная внутренняя сторона, какое-либо внутреннее свойство наблюдаемого; обычно эпитеты фиксируют внешние признаки предметов и явлений. Отсюда преобладание эпитетов, вызванных настроением: барин вшивый — № 48, черти косые — № 103, бес косой — № 91, Иван-болван — № 67 и др.

Большая часть эпитетов — приложения, которым можно присвоить название *эпитетов-прозвищ*.

Шурка — макака, Петька — петух, Мишка — медведь и др.; встречаются *составные эпитеты-прозвища*, напр., Анна-банна — вшивый бок, Шурка-бурка — длинный нос и др.

Поиски меткого и увесистого эпитета приводят нередко к созданию эпитетов, созвучных с определяемыми словами. Примеры: Аркашка-таракашка, Архип — старый гриб, Андрей-воробей, Петро — погано ведро, Нютка — сера утка, коза-стрекоза — вылуплены глаза, Сонька-сова — весела голова, Шурка-воровка — красна головка и мн. др.

Сложные *эпитеты* в языке детей наблюдаются крайне редко и, сколько могу судить по личным наблюдениям, встречаются преимущественно в обыденной речи; в имеющихся в моем распоряжении записях нахожу только один-два примера; вот наиболее удачные: бойкую, острую на язык девочку назвали Грунькой «скоропёрдой» (Тулун); напомню слово: «скопсдырь»; приведу прилагательное: Матрена «махнанога» (в песенке).

Видимо, детский язык обнаруживает бессилие при попытках передать различные оттенки понятий с помощью эпитетов. Не имея в своем распоряжении сложных слов, дети принуждены пользоваться *сравнениями*. Сравнения детской сатиры стоят в ближайшей связи с миром, окружающим творцов и исполнителей издевок: объектами сравнений являются предметы, находящиеся у детей всегда перед глазами.

В отношении выражения одни сравнения представляют собою обстоятельства в творительном падеже: голова сучком, нос крючком (№ 102), слюни или сопли тянутся вожжой и т. п.; другая группа сравнений передается при помощи слова как: как клубок, как бодог (№ 56), как плети.

Гиперболизм свойствен сатире едва ли не более, чем другим видам детского словесного творчества. Гиперболы здесь по временам слишком неестественны, громоздки. Немец — такой обжора, что за один прием съедает почти целую корову (№ 43), или даже корову с быком, или семь сотен поросят (№ 88); борода у Алешина отца — с аршин (№ 61); у Сани нос так велик, что на нем можно уместиться для завтрака (№ 81) и т. п. Разновидность гиперболы, именуемая литотесом[10]*, встречается реже; в «Материалах» имеем: отец — с кувшин (№ 61), бабушка и девка так невелики, что умещаются в кармане (№ 98, 110).

Из средств поэтического языка, используемых в детской сатире, можно также отметить *повторения* (№ 70, 74, 81, 108).

Дети-стихотворцы и исполнители сообразуются с законами ритма и меры, подсказанными непосредственным чутьем. Это, однако, не устраняет того факта, что во многих стихотворениях допускаются «ухабы» или перебои, т. е. вольности, нарушающие ритм и размер (№ 51, 68, 73, 77, 89, 112).

Нарушения ритма словесных произведений ощущаются и сознаются *при чтении*. Чутко относясь к «складу» стихотворной речи, предназначенной для произнесения, например в считалках, в произведениях хоровой поэзии дети не всегда замечают нарушения, так как стихотворения-издевки создаются при пении и предназначаются для хорового исполнения. В пении «ухабы» или перебои прикрываются удлинением или — лучше сказать — протяжением отдельных гласных, затем — фонетической деформацией слов; перемещением ударений (№ 69, 84, 104, 105 и др.) и использованием наличных акцентных дублетов (№ 64, 85, 89, 98, 101 и др.). В отдельных случаях в тех же целях пользуются вставками частицы *то* (№ 82) и

слов, не заключающих в себе никакого определенного содержания: боля, болеша, моля, лепа и др. (№ 35, 61, 72). Трудно сказать, являются ли эти слова порождением бессилия уловить наиболее существенные признаки или, при умении уловить их, вследствие неуменья оформить их в слове. В отдельных случаях имеем дело, возможно, с словами, смысл которых утрачен. Выяснение их образования и функций должно вылиться в самостоятельную задачу[1].

Вслушиваясь в детские стихотворения, редко улавливаешь такие, с которыми связывалось бы представление о «кованости стиха» или приближении к нему; впрочем, некоторые стихотворения способны привлечь к себе внимание именно этой своей стороной (№ 70, 78, 85, 86 и некоторые др.).

В детском стихотворчестве наблюдается ясно выраженная тенденция (объясняемая господством *ямбических* и *хореических* размеров) избегать как малосложных, так и слишком многосложных стихов[2]. Слоговая устойчивость несомненна. Число слогов в стихах одного текста обыкновенно колеблется в пределах от 3 до 5 (№ 71, 106), от 4 – 5 до 7 (№ 63, 65, 67, 74, 80, 83, 100), от 6 до 8 (№ 72, 108); уклонения сравнительно редки; преобладают стихи четырехсложные и шестисложные; с меньшим упорством держатся семисложные стихи; полиметры, в виде стихов восьмисложных, не часты. Встречаются стихотворения с одинаковым количеством слогов (и ударений) в каждом стихе (№ 56, 70, 79, 85, 86, 87, 103, 110). В отдельных случаях встречаются парами трехсложные и четырехсложные стихи (напр., № 91), семисложные и восьмисложные (№ 81) или правильно чередуются четырехсложные и шестисложные (№ 67), восьми- и семисложные (№ 78).

---

[1] Некоторые наблюдения в этой области сделаны Р. Якобсоном в брошюре «Новейшая русская поэзия» (Прага, 1921): см. с. 41 – 42, 55, 58 – 59.

[2] Издевки – произведения *устного* творчества, поэтому говорить здесь о «строках» едва ли правильно; я пользуюсь словом «стих», имея в виду ощущаемый исполнителями и слушателями ритмический ряд, часто отграниченный от других рядов рифмой.

В значительной части стихотворений-издевок каждый стих несет на себе два (№ 62, 65, 67 и др.) или четыре ударения (№ 70, 72, 78).

В издевках преобладают хореические и ямбические размеры. Достаточно упомянуть, что в помещаемых ниже «Материалах» подавляющее количество хореических двустиший; в меньшем количестве наблюдаются двустишия ямбические (№ 28, 44, 46); некоторые четверостишия и шестистишия (№ 70, 78, 106, 108 и др.) представляют типичную частушку с ее обычным строем и метром — хореем. Большая часть хореических четверостиший отличается от частушки меньшим числом ударений в каждом стихе.

Преобладание хореических и ямбических размеров не случайно: видимо, ямбохореическая артикуляция наиболее свойственна детям. Использование главным образом этих двух размеров отражается на музыкальной стороне стихотворений-издевок, внося некоторое разнообразие в исполнение. Мелодия издевок — сказать попутно — очень не сложна: она в общем та же, что в известных детских песенках, обращенных к дождю или коршуну[1]. И в исполнении их каких-либо забот о достижении художественной выразительности не наблюдается. Монотонность и однообразие мелодии как нельзя более согласуется с основной функцией издевки. В зависимости от использования хорея или ямба меняется мелодия: хореический размер дает ей окраску живости, задора; ямбическое построение несколько замедляет темп.

В размерах детских стихотворений часты перебои, так как доминирующие метры (ямб и хорей) свободно допускают многообразные замены и смены одной стопы стопою другого порядка; внесение так называемых малых цезур заметно меняет ритм. Ямбическая и хореическая формы являются господствующими, но они часто нарушаются внесением других метров, образованных стопами, расположенными в произвольной последовательности. Достаточно вслушаться в первые приводимые здесь четверостишия, чтобы уловить присутствие амфибрахия, дактиля,

[1] См. мой «Детский народный календарь», нотное приложение // Сибирская живая старина. 1924. Вып. 2.

пэона, анапеста и проч. Во многих случаях деление на стопы и различение определенных размеров неприменимо: в этой части произведений детской лирики мы встречаемся с существенными особенностями так называемого народного стиха.

Среди издевок встречается большое количество с одними мужскими рифмами (№ 55, 56, 60, 63, 64, 67 и мн. др.); есть и с одними женскими окончаниями (№ 65, 74, 85, 86 и проч.); обыкновенно же наблюдаются эти стихотворения на два ряда окончаний — на мужское и женское (№ 61, 62, 70, 71, 81, 82, 84 и др.); чередование мужских и женских рифм в одних случаях правильное (№ 78, 79, 105, 106), в иных (№ 101, 102, 104, 108) — неправильное.

Редко встречается рифма дактилическая (№ 57, 112) и другие.

В преобладающих рифмических периодах, т. е. в четверостишиях, сколько можно судить по приводимому здесь материалу, совершенно отсутствуют рифмы так называемые перекрестные (выражаемые схемой abab) и охватные, или опоясанные (abba); зато большим количеством представлены рифмы парные, или смежные, обозначаемые схемой aabb (№ 61 — 65, 70, 71, 74, 81, 84 и мн. др.). Нередки рифмические периоды с прерванной рифмой, т. е. четверостишия с нерифмующими нечетными стихами — типа abcb (№ 78, 83 и др.), к которым можно отнести и стихотворения с нерифмующими четными стихами (схема: abac; № 78). В некоторых четверостишиях рифмуют или первые два, или последние два стиха, укладываясь в схемы: aabc (№ 66) и abcc (№ 72, 82, 88).

Трехстишия обыкновенно построены на одной рифме и срифмованы по таким схемам: aaa (№ 56, 58, 60), aab (№ 57), abb (№ 55).

Рифмические периоды в пять стихов строятся на двух рифмах — по типу: aaabb (№ 95) или aabbb (№ 97); встречаются с симметричным расположением рифм — по типу: aabcc (№ 96, 98), как и пятистишия, схема которых может быть обозначена как aabcb (№ 99) и др.

Рифмические периоды в шесть стихов построены на трех рифмах, обычно укладываясь в схему aabbcc

(№ 105 — 110); восьмистишия — на четырех рифмах, согласуясь со схемой aabbccdd (№ 112, 113). Встречаются и белые стихи (№ 111, 114 — начало), но они — явление очень редкое.

В некоторых детских стихотворениях мы имеем дело с приближением к так называемой точной рифме. Например, в хореическом трехстишии № 56, при одинаковом числе слогов в рифмующих между собою стихах, наблюдается: 1. почти не нарушенное тождество стиховых окончаний — одинаково звучащие слоги; 2. тождество ударных гласных — везде *о*; 3. тождество заударных гласных — *ъ*; 4. одинаковое расположение согласных *б (д)* — *к*.

То же дает четверостишие № 62, где неравномерный по слоговому составу словесный материал посредством рифмы организуется в пару двустиший. В первом, как и во втором, сочетании имеем тождество стиховых окончаний: 1. *а(я)нна*, 2. *стой*; тождество ударных гласных: 1. *а (я)*; 2. *о*; тождество заударных гласных: 1. *а*; 2. *й*; тождество (во второй паре) и одинаковое расположение согласных: 1. *б(в)* — *нн*, 2. *ст*[1]. Таких стихотворений можно привести немало (№ 65, 74, 80, 85, 109 и др.).

Нередки рифмы, получающиеся при тождестве ударных гласных и при различных согласных (см. № 70, 82, 86, 95 — вторые двустишия) и др.; встречаются рифмы неравносложные и неравноударные (см. № 67: крива — пролила, № 68, 89, 102).

Наряду с звучными, четкими рифмами наблюдаются так называемые неточные рифмы, созвучия неопределенные, едва уловимые, звучащие в пении (№ 26, 35, 40, 43 и др.). Часто созвучие достигается повторением слов: спала — проспала, снес — отнес, пошла — нашла и др. (№ 59, 100, 106 и др.); это, собственно, не рифмы, а словарные совпадения.

Кроме рифм-концовок, в издевках следует отметить рифмы строчные, т. е. созвучия, получающиеся рифмованием отдельных слов в разных местах внутри стиха (№ 56, 61, 62, 71, 77, 78, 96, 112 и др.). Близки к ним созвучия (которые можно было бы назвать корневыми рифмами), образуемые словами одного корня, распо-

[1] Ср.: *Жирмунский В.* Рифма, ее история и теория. СПб., 1923. С. 13.

ложенными внутри стиха; например: Васька-васенок (№ 97 и др.), вор-воришка (№ 92 и др.) и т. п.

Замечаются начальные рифмы, образуемые рифмованием слов в начале стихов; например, № 67: колоко(льни) — молоко, № 84: шишки — штанишки, № 98: голос(ом) — волос(а).

Любование звуками слов далеко не чуждо детям — художникам слова. Безотчетно, по чутью, прибегают они к некоторым приемам звукописи.

Из приемов звукописи наблюдается:

1. Использование междометий-звукоподражаний: № 82, 90, 105, 139 и др.; 2. игра чередующимися сочетаниями звуков: № 54, 66, 79, 84, 106, 108, 112 и т. п.; 3. подчеркивание внутреннего содержания и смысла стихотворения путем выбора слов с повторяющимися звуками: мерное произнесение созвучных слов с доминирующими и повторяющимися в них глухими согласными *ш, п, к* удачно передает звуковой образ шепота и является подражанием шумам и звукам, особенно хорошо знакомым матерям и нянькам (№ 139). Настойчивое следование за беззвучными *б* и *ф* — через перемежающиеся сочетания звуков другого порядка — «скорого, взрывного» (по Бальмонту)[11]* *р* дает некоторое напоминание треска и хруста сосновых шишек под ногами и намекает на звуки непроизвольного громкого газоиспускания (№ 84)[1].

Другой вид детской лирики осмеяния, обозначаемый Арефьевым как «шутки, по большей части обидные для собеседника»[2], а Станиловским как «присловья»[3], зарождается и бытует в иной обстановке и при иных условиях.

У произведений, принадлежащих к этому виду, «свои законы и формы, вызванные органической необходимостью, по которым они и должны быть судимы»[4].

---

[1] Выражение «рвать штаны» часто используется в качестве условного обозначения непроизвольного громкого газоиспускания, так же как, например, фраза «татарину долг отдавать» — в значении глагола испражняться.

[2] *Арефьев В. С.* Образцы народной словесности // Известия Вост.-Сиб. Отд. РГО. 1901. Т. 32. № 1 — 2. С. 92.

[3] *Станиловский А.Н.* Записки // Труды Вост.-Сиб. Отд. РГО. 1912. Т. 7. С. 170.

[4] *Кузмин М.* Условности. П., 1923. С. 173.

Чтобы показать условия, в которых применяются эти «шутки», или п о д д е в к и, привожу некоторые из записей своих наблюдений.

Лето. Праздничный день. Ребят на улице еще мало, чтобы можно было затеять какую-нибудь игру. Два-три мальчугана сидят «в холодке» (за тенью). Разговор не клеится, да и какой разговор при ежедневных многочисленных встречах с одними и теми же лицами. Молчат, придумывают, чем бы заполнить время. Молчание наконец надоедает.

— Фетьчя, скажи: поп.

— А чё?

— Ну, скажи: поп.

— Поп.

— Твой отец — клоп!

В таких случаях обижаются редко. Здесь не так обидна вдруг ударившая фраза, как неприятен самый факт оказаться поддетым. Нужно выждать подходящий момент и ответить тем же.

Таким образом поддеть можно только неопытных, малообщительных ребят. Общительные и живые ребята обыкновенно быстро запоминают ходячие поддевульки и могут поддеться только на что-нибудь неожиданное и новое.

— Проньча, сто да сто сколька?

— Двести.

— Сиди, дурак, на мести!..

Некоторые поддевки этого типа связаны с действиями. Один мальчуган схватывает другого за нос и настойчиво спрашивает:

— Дуб ли вяз?

— Дуб...

— Тяни до губ!.. — ликует поддевщик и тянет нос книзу.

Третий товарищ неожиданно хватает его за нос и вопрошает:

— Дуб ли вяз?

— Вяз...

— Тяни до глаз!.. — и тянет чужой нос кверху.

Увидят из окна товарищей в холодке, едва допив «быком» чай, бегут к ним другие, присоединяются, принимают участие в начатой забаве... Забава эта быстро

приедается, так как при большом числе участников состязания запас старых поддевулек оказывается довольно ограниченным, а новые множатся медленно. Ребята в сборе — начинается какая-нибудь подвижная игра.

Утомившись, одни расходятся по домам; другим уходить не хочется... Сидят, молчат. И опять:

— Витька, у тебя под ногам-то мох! — вдруг кто-нибудь прервет молчание.

Витька машинально смотрит себе под ноги, а ему говорят:

— Не кланься, я не бох...

Или:

— Сенька! под ногам-то грязь...

Сенька невольно наклонит голову, чтобы посмотреть под ноги, и слышит:

— Не кланься, я тебе не князь...

И снова молчат. Ребят мало, игра не налаживается. Молчание быстро надоедает.

— Алешка, скажи: Лизавета.

— Лизавета.

— Вот тебе за ета!

И следует удар в спину.

Интереснее и живее протекают такого рода забавы, когда в них принимают участие ребята, сходящиеся не «сто раз на день», а встречающиеся изредка, время от времени.

Лучшая обстановка для таких сходбищ — пастьба скота или во время страды у костра вечерами, когда «большие» остаются на полосе заканчивать дневную работу, а ребят шлют «чай варить», т. е. готовить ужин.

На заимке нередко две-три-четыре семьи. Из каждой бегут ребята чай варить. Иной раз тут же случаются ребята с ближайших соседних заимок. Собирается довольно большое общество парнишек и девчонок, которые в страдное время встречаются лишь урывками.

У огонька вечером, пока приготовляется ужин, варится картошка, никакой длительной подвижной игры не затеешь: время заполняется спросами, пересудами, шутками, насмешками, рассказами.

Вдруг кто-нибудь всерьез или шутя заподозрит рассказчика во лжи.

– Врешь!
– Раскуси (или: выкуси) пердеж,
в нем ядрышко найдешь,
его съешь, –
«отмочит» в ответ находчивый поддевала.

Бывает, что или сам поддетый собеседник, или кто-нибудь из товарищей заступится, но найдутся и такие, кто «одернет»:

– Тебе какое дело?

И тут начинается словесное состязание.

– Тебе кошка в рот нап...ла!
– Мне хоть кошка,
да немножко,
тебе кот,
да полон рот...

В исполнении такого рода диалогов характерной чертой является быстрый обмен речью; при этом каждый компонент обмена служит репликой, вызывая встречный рифмованный стих – один или несколько.

Трудно найти удачнее в этом отношении пример поддевок, чем тот, который связан рифмой с названием последнего весеннего месяца.

– Скажи: май.
– Май.
– Я п...ну, а ты поймай (или: имай)...
– А я буду ловить
да тебя кормить...
– А что останется,
тебе по губам растянется...
– Я это наоборот –
да все тебе в рот...
– А я все на вилочку –
да тебе в дырочку...
– Я все на рогожицу –
да прямо тебе в рожицу!..

См. также № 130.

Чтобы как-нибудь кончить эту череду угроз и обещаний, кто-нибудь из участников состязания или – редко – из свидетелей его скажет:

– Печать!.. И больше не кричать!..

Иная детская группа выдается бесцветная, не выделяет заметных мастеров слова; и тогда она пробавляется старым, унаследованным общеизвестным запасом или, в лучшем случае, прибавляет некоторые новые рифмы или делает вставки... Зато встречается и такой подбор ребят, что из дюжины их выберется два-три недюжинных «таланта»-словесника, обнаруживающихся при словесных состязаниях — в издевках и в поддевках. Хотел бы назвать здесь худоеланца Спирьку Ромашихина (ныне крестьянина в с. Худоелани Тулунского уезда Спиридона Романовича Родионова), способностям которого и теперь его сверстники — люди, перешагнувшие за второй десяток лет — отдают дань удивления, вспоминая сравнительно недавнее детство (1908 — 1912).

Ленка Ширяев, живой бойкий одиннадцатилетний мальчуган, слывет в Тулунском поселке большим мастером давать прозвища; ему молва приписывает сочинение двустиший-дразнилок, приводимых здесь под № 29 и 39; он же снабдил приведенным раньше эпитетом имя своей сестры Груни, которая нередко служит мишенью для стрел его остроумия.

— У тебя, Груня, чирий? — заботливо спрашивает брат.

— Ага...

— Я тебе его заговорю, ладно?

Он обводит пальцем вокруг больного места и серьезно произносит:

Чирий, чирий,
сядь пошире:
где один,
дак там четыре...

В Куйтуне, Тулунского уезда, мне пришлось в 1921 году наблюдать десятилетних Гутю Сизых и Лизу Лыткину (от которых, между прочим, записаны № 78, 91, 105 и некоторые другие). В беседе со мною они уверяли меня, что сложение издевки «про Миронова парнишка Кешку» (№ 74) принадлежит им. Эти бойкие девочки очень остры на язык и в поддевках.

Следить за ходом словесного побоища, в котором принимают участие такие ребята, для фольклориста поучительно. Интересно наблюдать состязающихся ребят, кото-

рых взрослые по разным поводам характеризуют словами: «один — задириха, другой — неспустиха», когда у них равны прочие условия: опыт, находчивость, одаренность...

В этих состязаниях иногда мы, несомненно, имеем дело с переживанием того, что в отношении признанных поэтов обозначается словом вдохновение, которое у ребят приходит не в «широкошумной дубраве», а на толпе, присутствие которой возбуждает, собирает и концентрирует силы. При словесных состязаниях, где нужна живость, находчивость, уменье ловко вывернуться и вовремя сделать удачное нападение, — тут действительно «сила потребности есть сила творчества».

В то время как издевки исполняются почти всегда толпой — эта группа словесных произведений предполагает наличие двух действующих лиц. Издевки — хоровая поэзия; поддевульки — произносятся «говорком». Вопросоответная форма построения издевки встречается как исключение; отличительный признак поддевульки — диалогическая форма. Назначение издевки допускает значительный объем текста; поддевулька должна быть четкой, лапидарной. Сцепление их может быть почти беспредельным (потому-то и существует — мы видели — искусственный прием прекращения словесного бега), но каждое звено должно быть легким и кратким.

Для обозначения такого рода произведений у детей, кажется, нет общеупотребительного названия. Изредка пользуются словом поддевулька или поддеулька. Это слово удачно передает их основной характер, указывает назначение. Наряду с этим словом не только у взрослых, но — хоть редко и не повсеместно — и у ребят, существует другое — *поддевка* (от «поддеть», поймать на слове). В нем резче, короче, энергичнее схвачена сущность этих слитков крепкого остроумия и цель и характер их применения. Поэтому словом *поддевка* позволительно обозначить разновидность детской лирики осмеяния, о которой сейчас идет речь.

В пределах этой разновидности необходимо различать несколько групп.

Одни поддевки слажены в форме краткого *искусственного диалога*, где нужно *ожидать* возможности быть подде-

тым (кроме вышеприведенных примеров, см. № 115 – 130); их – большая часть.

Поддевка формы искусственного диалога строится по несложной схеме. Первая часть этой композиционной схемы – *завязка*, или *приступ*; вторая – *собственно поддевка*. Связью между ними служит *общее* для двух сторон *слово* (подсказанное одной и повторенное другой), за которое рифмой держится поддевка.

В других поддевках, отливающихся в форму *естественного диалога*, человек ловится на слове совершенно неожиданно для себя. Отличие в построении этой формы поддевок состоит в том, что здесь отсутствует общее слово. Первая часть, которую можно назвать *зацепкой*, или *придиркой*, являясь «речевой акцией», вызывает соответствующую «реакцию» – *собственно поддевку*, т. е. вторую композиционную часть. Обе части скрепляются рифмой (см., кроме приведенных в тексте, № 131 – 135, 139 – 140 в «Материалах»).

Своим построением напрашивается на обособление небольшая группа *поддевок-заманок*, представляющих собою сравнительно развитой диалог, в котором одно лицо направляет разговор, другому остается пассивная роль повторяющего условленную фразу или слово.

Инициативная сторона предлагает:

– Говори за мной: «я тоже».
– А чо?
– Вот говори – и узнашь.
– Ладно.
– Я пойду в лес.
– И я тоже.
– Я вырублю корыто.
– И я тоже.
– Я в это корыто на...ру.
– И я тоже.
– Свиньи будут есть.
– .....

Диалог ведется очень быстро, и редкий вовремя остановится; обыкновенно спохватываются только после того, как «само вылетит» ненужное «и я тоже».

См. также № 136 – 138.

В некоторых поддевках-заманках диалогическая форма выражена только участием в разговоре двух лиц, причем одно из них может не проронить ни слова. В них «реакция», вызванная «речевой акцией», обыкновенно обнаруживается не в речи, а в не выраженных словами эмоциях. В диалогах этой группы еще отчетливее выражены две части: первая — *заманка*, вторая — *поддевка*. Пример:

— Рассказать тебе сон?

— Расскажи...

— Я видал во сне,
быдто я — в дрисне,
а ты в меду...

Здесь заманка кончается своеобразной фигурой умолчания, имеющей назначение сначала усилить или закрепить первоначальную ответную «реакцию» (довольство своим положением «в меду»), чтоб затем совершенно неожиданно «поддеть»:

Я лижу с тебя мед,
а ты с меня — дрисню...

Сюда же относятся случаи, когда заманка, как композиционная часть поддевки, не имеет определенной словесной формы, а скрыта в действии.

Когда, например, ребята ложатся спать, кто-нибудь из них «с заранее обдуманным намерением» предлагает распределить известным образом места на общей постели. Полученное согласие почти всегда обеспечивает успех поддевалы: когда все улягутся, он, дав немного угомониться, выразительно произносит:

Я у стенки —
в золотой пенке,
Мишка на краю —
у бога в раю,
Кенка в середке —
в говенной веревке...[1]

[1] Вариант см. под № 141.

Кенка, если он — парнишка находчивый, быстро перестраивает текст поддевки и отвечает:

Ты у стенки —
в говенной пенке,
я в середке —
в золотой веревке, —

а Мишку оставляет на прежнем месте.

Есть ответы на поддевки (используемые и в качестве ответов на издевки), которые органически не связаны с тем или иным определенным стихотворением, имеющим значение «речевой акции»; они известны в незначительном числе формул (№ 20, 21).

Также мало формул для специального выражения торжества победителей. Свою радость удачник-поддевала выражает в двустишии:

Амманули дурака
на четыри кулака...

Иногда эта формула разрастается в четверостишие — путем прибавления еще двух стихов:

на пять костров[12]*
подовинных дров[1].

Случается, что обмен рифмованными стихами переходит обычные границы словесной перепалки: одна сторона, испытав бессилие слов, приступает к действию, а другая продолжает поддерживать диалог. Если пущенный камень или палка не долетит, «словесники» отмечают:

Не добросил,
свою мать забросил...

[1] Эти «пять костров подовинных дров» фигурируют и в потешках, записанных мною в Тулунском уезде. Вариант-шестистишие, приводимое Шейном (т. 1, с. 35, № 198), тоже образован слитием приводимого здесь и всюду известного двустишия с стихотворным заговором, произносимым в предупреждение появления ячменя. Ср.: Живая старина. 1915. Вып. 4. С. 344. Этот заговор сообщается детям, как только они смогут удержать в памяти небольшой и удобный для запоминания (вследствие стихотворной формы) текст. Вариант-четверостишие, сообщаемое Молотиловым (с. 93), начинается тем же общераспространенным двустишием.

Если камень или палка пролетит мимо, они констатируют:

Не попал,
свою мать закопал...

Иные прибавляют:

ни в гроб, ни в могилу –
в сабаччу кабылу...

В отношении формы стиха поддевки в большей их части являют собою разновидность детской поэтической речи, которую можно приравнять к так называемому *складу раешников*, характеризующемуся главным образом тем, что неметризованная речь делится на стихи произвольной величины, кончающиеся рифмами.

Исследования по теории техники детского словесного творчества вообще и в частности в пределах рассматриваемых сейчас видов могут плодотворно вестись, опираясь на большое количество материалов. Этим исследованиям должны предшествовать подготовительные работы. Одною из таких работ автор склонен считать настоящую статью, включающую п о п у т н ы е наблюдения над поэтикой небольшой группы произведений детского фольклора. Попутные наблюдения (и притом произведенные на количественно незначительном материале) неизбежно п о в е р х н о с т н ы и н е п о л н ы. Тем не менее я счел себя вправе поделиться ими – п о т о м у, что на детское творчество в слове с этой стороны до сих пор, можно сказать, не обращено внимания, и з а т е м, чтобы вопросы поэтики детского фольклора считать затронутыми хотя бы мимоходом.

Излагаемая в этой статье попытка ввести некоторое упорядочение в затрагиваемые материалы, вопросы и темы, конечно, не может считаться совершенной, бесспорной. Вводимые здесь подразделения и связанные с ними названия и обозначения являются в значительной степени условными и только служебными, прилагаемыми лишь в целях достижения большей ясности в определении состава детского фольклора и отчетливости в характеристике отдельных его частей.

Введение новой классификации и новых терминов допустимо только в исключительных случаях. Едва ли будет несправедливо утверждение, что в таком именно положении оказывается народнословесник и этнограф, останавливающий свое внимание на русском детском фольклоре. В этой области мы не располагаем какой-нибудь определенной классификацией материалов, не имеем и устоявшейся терминологической традиции.

Надо думать, что вводимыми рубриками не охватывается все разнообразие детских произведений, названных здесь *издевками* и *поддевками*. Об этом можно будет говорить определеннее, когда будет накоплен больший материал, чем тот, который до сих пор поступил в научный оборот.

II. МАТЕРИАЛЫ

Для детского фольклора, в частности для тех его видов, совокупность которых мы назвали детской сатирической лирикой, мы не обладаем сводом, который представлял бы собою объединение опубликованных в разное время и в разных изданиях отдельных записей и являлся бы необходимым итогом накоплений интересующего нас материала.

Но и до того момента, когда будет выполнена эта очередная задача фольклористов, можно сказать, не боясь преувеличений, что имеющиеся в этнографической литературе записи по затронутой нами теме не свидетельствуют об особенно больших накоплениях. Поэтому всякая удовлетворительная запись произведений детского словесного творчества должна рассматриваться как далеко не лишний и не бесполезный вклад в большую очередную работу. Пополнение фонда будущего свода материалов по русскому детскому фольклору является скромной задачей опубликования печатаемых здесь записей.

Они сделаны попутно в продолжение последних трех лет при полевых этнографических работах в пределах Тулунского уезда Иркутской губернии.

Основой записей послужили личные детские воспоминания, затем — непосредственные наблюдения над жизнью

детей. Позволю себе к слову сказать, что за четверть столетия, которая меня отделяет от времени непосредственного участия в детских играх и забавах, *в области детского словесного творчества* бросающихся в глаза изменений — в сторону ли большего накопления нового, в сторону ли утрат старого — не произошло[1]. В том же меня убеждают наблюдения лиц, поделившихся со мною своими записями.

Из Тулунского уезда я имею, кроме своих, материалы С. Ф. Гущиной (Тулун-поселок) и А. М. Моловцевой (с. Перфилово и Шарагул). Небольшой материал, относящийся к Урульге (в Забайкалье), получен мною от П. И. Титовой. Записи из Киренского уезда (дер. Банщикова) переданы мне М. П. Дмитриевой и Ф. М. Мишариной. Досуг, обеспеченный мне летом 1924 года, дал мне возможность пополнить мои материалы наблюдениями в Акмолинской области (Боровое), где мои сборы были облегчены помощью А. Ф. Николаевой и С. Н. Маркова. Записи из Ново-Николаевска и некоторые иркутские переданы мне Б. В. Шевяковым, из Омска — В. Н. Самойлович.

Записи моих сотрудников, при сличении их с моими материалами и некоторыми данными этнографической литературы (имею в виду для Зауралья — Шейна, для Сибири — Молотилова), обнаруживают факт широкой распространенности приводимых здесь текстов, а сделанные мною опросы нескольких стариков показывают, что многие из печатаемых сейчас произведений[2] входили в детский репертуар в средине прошлого столетия.

При текстах не везде указывается, в каком месте, и совсем не отмечается, от кого именно сделана запись, — в силу того, во-первых, что тексты, как уже сказано, являются весьма распространенными и записаны во

---

[1] Мне лично и моим сотрудникам нигде не приходилось слышать некоторые из приводимых в «Материалах» издевок (№ 73 — второй текст, 82, 98 и некоторые другие); мною они записаны (в Шабарте) со слов людей, запомнивших их с средины прошлого столетия. Возможно, что эти старые тексты могут считаться уже утраченными, выпавшими из современного детского фольклора. Но для каких-либо утверждений указанных фактов, конечно, недостаточно.

[2] В Шабарте, например, в детский репертуар того времени входили № 63, 65, 66, 75, 77, 80 — 84, 86, 90, 92, 94, 95, 98, 99, 102, 107, 112.

многих местах названных районов, и потому, во-вторых, что большая часть материалов собрана не от тех или иных определенных лиц, а в играющих группах, естественных детских коллективах.

При передаче сообщаемых текстов было желание приблизиться к фонетической записи, но оно по причинам, о которых нет надобности говорить, не во всех частях печатаемых материалов осуществлено в желательной мере.

И в другом пункте пришлось, подчиняясь установившейся традиции, отступить от desiderata[13]* народнословесников. Уступка традиции сказалась в том, что некоторые слова текстов печатаются неполно, с пропусками, глухо и немо обозначаемыми многоточием. Это так называемые «неудобные для печати слова». Какие же нескромные или — с точки зрения строгой морали — неопрятные слова содержатся в произведениях детской сатирической лирики? Имея в виду печатаемые тексты, можно сказать, что таких слов здесь нет. Правда, тексты содержат несколько слов, не принятых в нашем обиходе и обычно заменяемых латинскими (по-латыни получается безукоризненно!..), но непредвзятый взгляд обнаруживает, что они ничем особенным из ряда прочих слов не выделяются, никаким грязным смыслом или намеком в общенародном употреблении не окрашиваются (ср., например, обозначение сидячего положения в народном говоре: *Селищев А. М.* Диалектологический очерк Сибири. Иркутск, 1921. Вып. 1. С. 118). Слова детской сатиры прямы и решительны, просты и коротки. В детском фольклоре, взятом в целом, встречаются исключения, не укладывающиеся в это утверждение, но они должны быть отнесены к числу тех «вольностей», которые свойственны сатирической лирике вообще. Резкость и грубоватость, недопускаемые в других видах словесного творчества, не являются неожиданными или неуместными в сатирической поэзии.

Замена слов или их частей многоточием ничем, кроме традиции, не оправдана; это какое-то нерешительное *полупризнание* допустимости их наравне с другими словами — юридическое непризнание при фактическом принятии. Исследователю застенчивое многоточие не дает права

оставлять без внимания ту или иную часть текста или читать не то, что дает текст. Если бы сборники подобных текстов предназначались для детей, то для них многоточия оказались бы едва ли желательным наводящим указанием на возможность доискаться какого-то скрываемого смысла.

Для изучения фольклора необходима полная ненарушенность текстов, полная сохранность их формы, содержания, словарного состава. Только она обеспечивает возможность делать заключения, касающиеся возникновения, развития, вымирания устных словесных произведений.

Изучение детского фольклора имеет, кроме теоретического, прикладное значение – в частности значение первостепенного источника, дающего материал для исследования детской психологии. Первостепенность его определяется тем, что в словесном творчестве детей исследователь имеет непринужденное самораскрытие их психики, непринужденное высказывание детей о самих себе.

Произвольное «редактирование» взрослыми произведений *подлинно детской* устной литературы грубо нарушает их целостность; пропуски и умалчивания, искажая источник, ведут к неправильным заключениям в исследованиях, ставящих себе те или иные – теоретические или прикладные – цели.

Совершенное игнорирование словесных произведений, содержащих opprobria rustica[14]*, было бы нарушением аксиоматически простых desiderata наших изучений, умаляющим смысл и значение этнографических и фольклористических изысканий.

РИФМОВАННЫЕ ПРОЗВИЩА

1. Андрей-индей.
   Андрюшка-индюшка.
   Анисья – на прутике повисла.
   Архип – старый гриб.
5. Верка – табашна мерка.
   Витька (или Митька) – коровья титька.

В варианте:

солена титька.
Кешка-плешка[1].
Лиза-подлиза.
Лизуха-подлизуха.
10. Любка-юбка.
Матрена — ж..па ядрена.
Мишка-шишка.
Павел — в штаны наплавил.
Степка — связана ж...ка.
15. Ульянка-за...нка.
Филька-шпилька.
Жид на г...не дрожит.
Лягаш, штаны продашь?

Обычным ответом служит фраза:

«А ты на копейку купишь?..»
Матрос — в штаны натрес.
20. Дразнила — собачье рыло.
Задавала — собачча обдирала.

ДРАЗНИЛКИ

22. Алексей божий
обшитый кожей.
Боровое.
Алеха-Алексей
полна пазуха мышей.

Вариант:

Алеша-Алексей
полна ж..па карасей.

---

[1] Приходится пожалеть, что мы не имеем ни местных словарей детского обыденного языка, ни словаря поэтической речи детей. Простой просмотр сообщаемых текстов обнаруживает в них наличие слов, нуждающихся в пояснениях. Вот краткие пояснения некоторых:

Бахтарма́н — басурман; *бре́тик*, *бри́шка* — бритый; *везе́нька* — тот, кто возит; *моне́тик* — монета; *ля́гаш* — пренебрежительное название ребенка из интеллигентной семьи; *накласть* (№ 28) — оставить испражнения; *пле́шка* (№ 7) — penis; *спи́ха* — тот, кто поздно встает; *стри́жык* — стриженый; *талала́* — звукоподражательное прозвище, даваемое тем, кто неясно выговаривает слова, например, вследствие потери зубов; *черемушечка* — черемуховый прут.

24. Анна-банна
нога деревянна.
Акмолинск. у., Киренск. у.
Ср. № 56, 62.
25. Аркашка-таракашка,
Аркан-таракан.
26. Ваня, Ваня, улети
на поповы конопли.
Боровое.
27. Женька – женюся,
женюся – разженюся.
28. Илья-пророк
штаны прожог.

Вариант:

Илья-пророк
наклал в чарок[15]*.
Колька-калека
съел человека.
30. Кузя, Кузя –
вошь на пузе.
Акмол. у.
31. Люда-мила
ногу придавила.
31-а. Митька титьку не берет,
сам кататца да ревет.
Шабарта.
32. Мишка-медведь,
научи меня п....ть.
Ср. № 75.
33. Полька-палеган
штаны пролегал.
34. Сонька-сова –
весела голова.
35. Степа-лепа-требуха
съел корову да быка.
Боровое.
35-а. Филька-Филип
на кобыли прилип.
36. Фомишна – булочка пшени
ж...а тряпична.
Киренский у.

37. Шурка-воровка –
красна головка.
38. Шурка-макака
в чашку накакал.
39. Яшка-якут,
в ж...е яйца пекут.
40. Братскай, братскай на орде
с черемушечкой в руке[1: 16]*.
41. Жид пархатый
номир пятый
(или: нос горбатый).
Ср. № 95.
42. Жид-еврей,
нас...л у дверей.
Иркутск.
Жид маканай
из г...на стряпанай.
Там же.
43. Немец-перец-колбаса
съел корову да быка.
Омск и др.
Ср. № 35.
44. Поляк – штаны горят,
а ж..а мерзнет.
45. Вятский слепень
наехал на пень.
46. Хромой, верни ногой,
копейку дам.
47. Бараня в салопе,
подпоясана по ж..пе.

Или:

Бараня-фуфу,
вся ж..па в пуху.

---

[1] Эта дразнилка, сообщенная мне Д. В. Сизых, теперь, кажется, вышла из употребления, а лет 20 – 30 назад ее знали все куйтунские ребята. Увидев бурята, едущего на своем одре по селу, они выбегали ему навстречу и пели... Пользуясь наступившей паузой, кто-нибудь скажет: «Братскай, а братскай, смотри-ка»... Поплюет в ладонь правой руки, оботрет ее о то место своих штанишек, которое прикрывает мягкие части, и покажет «кутúшку». Бурят стегнет черемушечкой лошадку, а ребята бегут за ним и вдогонку поют: «Братскай, братскай на орде»...

48. Вшивый барин
вшей напарил.
49. Бретая башка,
дай пирожка.
Акмол. у.
50. Стрижка-бришка,
в ж..е кутишка.
51. Стришка-бришка,
попов парнишка.
52. Стриженый-паленый,
под гору сваленый.
Мальта, Иркутск. г.
53. Стрижик-бретик,
дай монетик.
54. Ябеда-беда,
тараканья еда.

ИЗДЕВКИ

55. Андрей-воробей,
не клюй песок,
не точи носок.
Боровое.
56. Анна-банна — вшивый бок,
титьки мягки, как клубок,
ж..а долга, как бадог.
57. Илья-муромец —
на ж..е семь пуговиц,
восьмой фитиль.
Киренский у.
58. Балаган, мой балаган,
ты не знаешь, балаган,
как женился Петрован.
59. Спиха-корова
на печке спала,
калачи проспала.
60. Иман с бородой,
погонись за мной,
три копейки за тобой.

61. Алеша-балеша,
мать нехороша,
отец с кувшин,
борода с аршин.
Боровое. Кокчетав.

В тулунском варианте первое двустишие поется:

Алеха-лепеха,
мать-повареха.
62. Анна-банна –
нога деревянна,
блин толстой,
каравай густой
Ср. № 24.
63. Борька косой
поехал по соль,
соли не купил,
а кобылу утопил...
64. Ванишна лиха,
задавила петуха,
петух пищит,
Ваньку за уши тащит.
65. Васька-васенок –
худой поросенок,
на камушке родился,
г...ном (кишкой) подавился.
Ср. № 97.
66. Егорка косой,
не ходи полосой,
тебя курицы не любят,
петухи в ж...у клюют.
67. Иван-болван
с колокольни упал,
жена крива
молоко пролила.
Боровое.
68. Иван-болван
с колокольни упал,
лен сломил
мне не оставил.
Киринск. у.

69. Катюха́, Катюха́
задавила петуха;
петух г...ны клюет
(конец забыт).
Боровое.

70. Катя, Катя, Катерина,
нарисована картина —
не чернилам, не пером,
из лохани помелом.

71. Колька-миколка
в ж...е иголка,
ссыт, п...ит,
колесо вертит.
Акмолинск. у.; Тулунск. у.

72. Коля-моля-селенга[17]*
съел корову да быка,
пятьдесят поросят,
одни косточки висят.
Киренск. у.; Урульга.

73. Шура-мура-селенга
съел кобылу да быка,
семьсот поросят,
только косточки на колышках висят.
Иркутск.
Ср. № 88; ср. также:
Ванька-кумаханька[18]*
съел корову да быка,
три ушата молока,
да ишо голодна́, —
штоб тя язвило в бока.
Шабарта.

74. Галки вы, галки,
возьмите по палке,
убейте ворону,
снесите к Мирону.

75. Мишка-медведь,
научи меня п...еть,
я п...ну, ты поймай,
никому не отдавай.
Ср. № 32.

В Перфиловой на это отвечают:

Я буду ловить
да тебя кормить.

76. Мишка-медведь,
научи меня п...ть,
Мишка-медведь,
не умеешь сам п...ть.

77. Мишка-плишка,
жена — коротышка,
детки-малетки,
карантовки.
Верхоленский у., Тутура.

78. Ах ты, Нютка — сера утка,
не летай с краю на край,
тебе вымажут вороты,
раскатают весь сарай.

79. Палеган, Палеган —
аржана лепешка,
капитан, капитан —
рваные штанишки[1].

80. Петька-петух
на завалинке протух.
Акулина-чепуха
задавила петуха.
Боровое.
Ср. № 100.

81. Как у Сани на носу
ели свиньи колбасу;
ели, ели три недели,
ели, ели — не доели.

---

[1] Понимание смысла некоторых издевок дается только по ознакомлении с обстоятельствами, вызвавшими их появление. Содержание их далеко не всегда поддается пересказу в какой-либо иной форме, так как и в детских издевках, относящихся к лирическим произведениям, заметно сказывается слитность содержания и его словесного выражения. Данную эпиграмму можно было бы многословно «перевести» примерно так: «Чудак ты, Павел! Стать капитаном — разве это легкое дело? Как ты, бедняк, питающийся ржаным хлебом и одевающийся в рваное платье, можешь мечтать об этом?..» Выигрывая в отношении удобопонятности для постороннего слушателя, это четверостишие лишается в пересказе всех свойств, присущих художественному произведению.

Вариант:

Как у Сани на носу
ели черти колбасу;
ели, ели, не доели,
Сане в рот наб...ели.

82. Сенька-везенька
везбабу на санках...
санки-то скок,
бабе-то в лоб!..

83. Степушка-Степан
Степанидушку трепал,
Степанида у...алась,
Степа г..ны убирал.

84. Федар-бóбар
ходил нá бар,
шишки брал,
штанишки рвал.

85. Федя-медя
съел медведя,
вы...ал гуся,
сам: «боюся»...
Ср. № 101.

86. Федя-медя
съел медведя,
вы...ал волка,
ж...а долга.
Тулун, Урульга и проч.

87. — Шурка-бурка — длинный нос,
почем в городе овес?
— Три копейки с пятаком,
Шурка едет с колпаком.

88. Немец-перец-колбаса
съел корову да быка,
семьсот поросят,
одне лопаточки висят.
Омск и др.
Ср. № 43, 72, 73.

89. Цыган-мыган
кошку дрыгал
черным рогом
под порогом.

В варианте второе двустишие:

Обдирал
да в рот толкал.

90. Беззуба талала́,
тебя кошка родила,
поп крестил —
штаны спустил.

Менее известно шестистишие, образуемое прибавлением сюда двух стихов:

Попадья подбежала,
штаны поддержала.

91. Косой бес
пошел в лес,
срубил палку,
убил галку.

92. Вор-воришка
украл топоришка,
полез в окно,
упал в г...но.
Тулун, Омск и пр.

В варианте первые два стиха поются:

Вор-ворина
украл топорина.

93. Коза-стрекоза —
вылуплены глаза,
волчий нос,
белый купорос.

94. Кошкина мать
собиралась умирать,
умереть не умерла,
только время провела.

95. — Жид пархатый
номер пятай
на иголочке распятый,
где твой дом?
— На базаре под г...ном.
Омск.
Ср. № 41.

96. Андрей-воробей
не гоняй голубей,
голуби несутся –
всем по яичку,
Андрею затычку.
Акмолинск. у.

97. Васька-васенок –
худой парасенок,
на камушке родился
г...ном подавился,
Др...ей обкатился.
Киренск. у.
Ср. № 65, 105.

98. – Дедушка Иван,
куды баушку девал?
– В карман заталкал,
она голосом ревет,
волоса себе дерет.
Шабарта.

99. Санишна кишка
потянула три мешка,
стали мять – пудов пять,
стали весить – пудов десять,
поехали продавать.

В варианте первый стих поется:

поселенская кишка.

100. Петька-петух
на завалинке протух,
яичко снес,
казакам отнес;
казаки не берут,
Петьку за уши дерут.
Омск.
Ср. № 80.

101. Федя-медя
съел медведя,
продал душу
за лягушу,
за поганый котелок.
Боровое.

В шарагульском варианте конец читается: «за прапашшава каня», а в Шабарте — «за собаччую кишку».

Ср.№ 85 и 86.

102. Баба-яга
костяная нога
нос крючком,
голова сучком,
ж..а ящичком...

103. Косой заяц
нанес яиц
вывел детей,
косых чертей,
тяжело ей было.

104. Хóхлы-мóхлы
все подохли,
один остался,
да и тот уср..ся,
и тот подох.

105. Вася-васенок —
худой поросенок,
залез в траву,
кричит: мяу,
зáлез в кóпну,
кричит: лопну.

Ср. № 65, 97.

106. Олька-дура
в лес подула,
в лес пошла,
грош нашла,
мыльца купила,
рыльце умыла.

107. Петька-петух,
на завалинке протух,
ичка снес,
на б а з а р понес,
на б а з а р е не берут,
Петьку за уши дерут.

Отмеченное разрядкой иногда заменяется именем «симпатии», например:

Симе понес,
Сима не берет...
Ср. № 80, 100.

108. Сонька-дура, Сонька-дура
полюбила шшыкатура,
шшыкатур не дурак:
купил Соничке калпак,
Соня стала надевать,
шшыкатура цалавать.

109. Мама ела редьку,
выкакала Федьку.
Федька воняет,
куриц гоняет,
курицы гогочут,
на яйца не хочут.

110. Вот татарин-басурман
посадил девку в карман,
девка выскочила,
глаза выпучила,
побежала в огород –
испугала весь народ.

В близком варианте из Киренского у. поется: «татарин-бахтарман».

111. Девичий пастух
девок пас,
в огороде завяз.
Увяз и кричит:
– Девушки, матушки,
выньте меня,
не спокиньте меня...

112. Ванька в баньке парился,
сучке в ножки кланялся;
сучка дришшыт молочком,
Ванька лижет язычком;
сучка невзлюбила,
Ваньку укусила –
сучка пестра
Ванькина кресна.

113. Катя-Катерина —
нарисована картина,
Катя зорю вышивала,
офицера дожидала:
офицер молодой,
доведи меня домой;
мой дом на горе
три окошка во дворе.
Боровое.

114. Боба с Кокой,
Кока с Бобой —
парни удалые:
Боба — курица слепая,
Кока — миска суповая,
Боба-ангел, Боба-бог
и изодранный сапог.
(Конец забыт).
Новониколаевск.

ПОДДЕВКИ

114. — Скажи: баня.
— Баня...
— Тебя любит Ваня.

Таким же образом в диалогах рифмуются:

двести — голова в тесте,
шестьдесят — сопли висят,
три — нос подотри,
чё — чирий на плечо.

120. Чайник — отец начальник,
на бане лагун[19]* — отец колдун.
на бане веревка — ты (или твоя мать) воровка,
аркан — отец таракан,
лопата — мать горбата.

125. Венец — отец жеребец,
путо — отец ходит круто,
на печурочке (или на приступочке) песок — откуси г..на кусок,
колокольня — твоя мать покойна,
на бане корыто — твоя мать в земле зарыта.

130. – Скажи: май!
– Май...
– Я п...ну, ты поймай.
– Я буду ловить да тебя кормить...
– А я наоборот,
через заплот
да тебе снова в рот... [20]*
Киренский у.

В тулунском варианте:

– Я буду ловить
да тебя кормить.
– А я буду отворачивать
да тебе в рот заколачивать...
– Наоборот
да тебе все в рот.

131 – Тебе поклон послали.
– Хто?
– Маша.
– Кака Маша?
– Свинья наша...

Вариант:

– Чо-та мне седни и́читца [21]*.
– Верно, поминают.
– Хто?
– Маша...
и т. д.

132. – Спокойной ночи!
– Др...атъ тебе до полночи...

133. – Дай мне...
– Рука в г...не.

Существует продолжение:

вымой в лохани –
ишо будет погани.

Вариант:

– Дай мне...
– Рука в г...не!

– Я вымою в лохани...
– Ишо будет погане.

134. – Дай серки... [22*]
– Пакапай в шшэлки,
Может, найдешь –
у сучки три кучки,
у серкá – два комкá.

Вариант:

– Дай серки...
– В нужнике в шшэлки,
у барбоза два воза,
у сучки – две кучки.

135. – Пойду домой...
– Домой?!
Был дом
под г...ном,
шли татары
да растоптали.

136. – Я буду рассказывать, а ты говори: «и я тоже...»
– Ладно.
– Пошли мы в лес.
– И я тоже.
– Вырубили корыто.
– И я тоже.
– Налили помои.
– И я тоже.
– Свиньи стали ись.
– И я... тоже.
– А ты разве свинья?
Урулыга.

137. – Говори – за мной: «ну».
– Идет.
«Посадил дед в подполье репку». – «Ну».
«Репка выросла большая, до полу». – «Ну».
«Дед прорубил пол». – «Ну».
«Она росла, росла». – «Ну».
«Доросла до потолка». – «Ну».
«Дед прорубил потолок». – «Ну».

«Репка росла, росла». – «Ну».
«Доросла до крыши». – «Ну».
«Дед прорубил крышу». – «Ну».
«Репка росла, росла». – «Ну».
«Выросла до неба». – «Ну».
«Стал дед дергать репку». – «Ну».
«Дергал, дергал». – «Ну».
«Выдернуть не может». – «Ну».
«Позвал бабку». – «Ну».
«Дергали, дергали». – «Ну».
«Выдернуть не могут». – «Ну».
«Позвали внучку». – «Ну».
«Дергали, дергали». – «Ну».
«Выдернули репку». – «Ну».
«И внучка велела плюнуть тому, кто говорил: ну...»
Тулун-поселок.

138. – Говори за мной: «как».
– Ладно.
«Пошла баба в кабак». – «Как».
«Напилась пьяная». – «Как».
«Пришла домой». – «Как».
«Мужик стал ее бить». – «Как».
«А вот так!»

С последними словами следует удар в спину.

Тулун-поселок.

139. По адресу перешептывающихся в присутствии других говорится:

Шоп-шоп,
нас...у в горшок.

140. Ответом служит стихотворение:

Указчику
г...а за щеку,
за другу –
табаку...

«Указчиками» ребята называют тех, кто жалуется на товарищей, выдает их, тех, кто вмешивается не в свое дело. Это стихотворение используется во всех подобных случаях.

140. Распределив места на общей постели, говорят:

Я с краю-раю,
медок поедаю;
ты в середке –
в золотой веревке...
(Конец забыт.)
Шарагул.

Публикация *А. Ф. НЕКРЫЛОВОЙ* и *В. В. ГОЛОВИНА*

Г. С. Виноградов

ДЕТСКИЕ ТАЙНЫЕ ЯЗЫКИ

КРАТКИЙ ОЧЕРК

В непродолжительной истории каждого детского поколения наблюдатель подмечает тот же триединый процесс, который устанавливает мыслитель для истории каждого народа и государства. Быт детей лет до семи характеризуется всеми главными признаками «первоначальной простоты»: в нем много неустойчивого, бесформенного, в нем много подражательности. Период лет от семи до двенадцати — тринадцати характеризуется наибольшей самобытностью, напором сил, яркостью; это — период «цветения и цветущей сложности». Затем наступает третий период — «период вторичной простоты» — с его разрозненностью, вялостью, неуверенностью, неустойчивостью.

Бесспорно, что это (как, вероятно, и всякое другое) деление детского возраста на периоды в большой или малой мере условно, но оно полезно при попытках выделить наиболее интересный для наблюдателя возраст; к тому же оно не находится в противоречии со специальными исследованиями периодов человеческой жизни[1].

Самый интересный, яркий и содержательный — второй период. Вторая половина, особенно конец его, характеризуется развитием у детей «хорового начала», общественной жизни, уходом их в жизнь своей среды, настойчивым *обособлением* от жизни и быта взрослых. Свои игры и свои обычаи, свое право и своя общественность, свой фольклор и свой язык — вот что обособляет детей в периоде «цветения и цветущей сложности» от мира взрослых[2].

---

[1] Из новых работ хочется назвать книгу Н. Я. Пэрна «Ритм, жизнь и творчество» (Л.; М., 1925).

[2] Об обособленности детского быта подробно сказано в моих работах: Детский народный календарь. Иркутск, 1924. С. 5 — 10; Детский фольклор и быт. Иркутск, 1925. С. 5 — 9.

Обособленность лишний раз (и, может быть, с большей убедительностью) подчеркивается стремлением детей к созданию языка, который давал бы возможность полнее и в то же время неприметнее для взрослых осуществлять планы, задачи и стремления, связанные с их общественной жизнью.

Этим задачам чаще всего отвечает какой-нибудь искусственный язык, являющийся не только средством общения между членами языковой группы, но и могущий служить целям *сокрытия тайны* от посторонних, непосвященных – прежде всего от взрослых и уж во вторую очередь – от малышей.

Какие тайны детских сообществ или групп охраняются от взрослых и малышей и почему?

Обладание тайным языком не всегда предполагает у носителей этого языка наличие подлинно тайной организации.

Тайные сообщества, вполне оправдывающие такое название, встречаются в детской среде довольно редко. К ним можно отнести организации, ставящие себе «преступные» цели лишь время от времени и выполняющие их, так сказать, *между прочим* (кража из огородов, из конопляников), и с полным основанием – более постоянные ассоциации малолетних преступников, спаянных воровством как профессией.

В большей же части детские временные или постоянные ассоциации лишь с известной долей условности могут называться тайными. Они окружаются некоторой таинственностью из подражания образцам (разбойники, индейцы), из необходимости обезопасить себя от насмешек взрослых и вообще людей чужих по настроениям и интересам, из стремления быть или казаться интересными, необыкновенными, из желания «держать фасон» перед малышами, возбуждая их восхищение и плохо скрываемую зависть.

И здесь сила потребности становится силой творчества. Нужда в непонятном для непосвященных средстве общения через слово рождает *тайные языки*.

Различные виды и разновидности детских тайных языков распространены довольно широко, особенно в городах и больших селах.

Степени их распространенности не вполне соответствует степень интереса к ним и знакомства с ними. Правда, детский argot[23]* пользуется вниманием новых беллетристов[1], авторов брошюр о беспризорных детях[2], но блатной язык — не самый распространенный и далеко не единственный в обиходе детских масс. О других детских языках (если не иметь в виду работу Д. К. Зеленина о языке семинаристов[3]) мы встречаем только упоминания и беглые характеристики их[4].

Такое положение дела оправдывает мое намерение опубликовать краткое описание некоторых из тайных детских языков, сделанное на основании имеющихся в моем распоряжении материалов, собранных в разных местах Восточной Сибири: на Амуре (Зея и Благовещенск), в Забайкалье (Чита и Маккавеево), в Иркутской губернии (Иркутск, Тулун и др.), в Енисейской губернии (Красноярск, Енисейск); некоторые записи относятся к Томской губернии.

Недочеты моего сборничка ясны каждому. Он, конечно, не вмещает всех материалов, которые можно было бы собрать в указанных провинциях; данное мною описание не отмечено следами трудолюбного изучения детских языков; оно сделано кратко и схематично и, возможно, с допущением ошибок. Если последуют желательные дополнения и необходимые исправления, то это и будет как раз то самое важное, на что мне хотелось бы надеяться. Таким путем создастся удовлетворительное собрание материалов, обеспечивающее возможность изучения детских языков.

---

[1] *Григорьев А.* «С мешком за смертью», *Сейфуллина Л.* «Правонарушители».

[2] Например: Коллективы беспризорных и их вожаки: Сборник статей С. О. Лозинского, Н. П. Велецкой, А. В. Уласовой / Под ред. Б. О. Боровича. Харьков, 1926.

[3] С нею мне не удалось познакомиться.

[4] *Поржезинский В. К.* Введение в языковедение. — 4-е изд., пересм. и доп. — М., 1916. С. 212. *Томсон А. И.* Общее языковедение. Одесса, 1910. — 2-е изд., перераб. и доп. — С. 379. Говоря о детских искусственных языках как о «коверкании языка», А. И. Томсон дает поводы думать, будто образования слов у детей происходят случайно, бессистемно, без подчинения определенным «правилам». В действительности дело обстоит не так или не совсем так.

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ ТАЙНЫХ ЯЗЫКОВ

ЗАУМНЫЙ ЯЗЫК

1. Взрослые в своем языке часто не имеют слов, которые обозначали бы предметы детского повседневного обихода, понятия, связанные с детским общественным бытом, не имеют они, как кажется, и слов для выражения детских настроений, переживаний, вообще духовной жизни детей. Видимо, общеупотребительный материнский язык, в том составе и виде (с ограниченным запасом слов, их оттенков, оборотов), в каком он доступен детям интересующего нас возраста, не настолько богат, чтобы им можно было ограничиться, выражая мысли и многообразные настроения и ощущения. Не отсюда ли создание новых слов, насыщенных своеобразным смысловым или эмоциональным содержанием, – *слов заумных и речи заумной?*

Любование звуками слова и сочетаниями их свойственно детям. В речи взрослых они не всегда находят радующие их звуки в таком изобилии, как в своей заумной речи. Отсюда неудовлетворенность обыденным языком социальной среды и поиски если не во всем нового, то необычного – того, что взрослые назовут «коверканием» обычного языка, *искусственным языком.*

Элементы, делающие искусственный язык *тайным языком*, улавливаются в разговорном заумном языке детей и подростков.

Детская заумная речь не всегда переводима на обычный язык и всегда – неповторима. Чтобы заинтересовать кого-либо («для форсу») или с целью привлечь к себе внимание, в группе детей импровизируется непонятный для окружающих разговор, дразнящий страсть и возбуждающий зависть непосвященных. В одних случаях говорящие на новом языке совершенно не понимают друг друга, и даже каждый говорящий не знает того, что он говорит, ведя совершенно заумную речь: от живой речи в ней только и остается, что звуки да утрированно выразительная интонация. Внешняя сторона тайного языка здесь в наличии: сокрытие истинных намерений, которое здесь можно наблюсти, – один из признаков тайного языка.

С теми же целями создается речь из каких угодно слов

какого-нибудь иностранного языка; в сравнительно недавнее время читинские, иркутские и, вероятно, другие бурсаки-подростки нередко пользовались этим видом заумной речи.

Один произносит на греческом языке (он был в таких случаях самым употребительным) отдельные фразы из Кюнеровой грамматики[24]* или Ксенофонтова Анабазиса[25]*, другой поучает, что когда говорят старшие, то юноши должны молчать, иной, с трудом удерживая смех, говорит о гибели священной Трои, древнего Приама и его народа-копьеносца...[26]* Каждый участник «разговора» понимает все слова и все фразы, но, по существу дела, никто ни с кем не разговаривает (т. е. не общается через слово), — ведется та же заумная речь; эффект получается такой же, как и в предыдущем случае.

В заумном языке можно видеть только *элементы* тайных языков. Подлинные тайные языки, наблюдаемые у детей, распадаются на несколько групп.

ЯЗЫКИ ИЗ ОСНОВЫ И УТКА

2. Самую большую группу образуют языки, которые создаются на основе общеупотребительного языка взрослых путем включения в нее (основу) искусственно составленных добавлений в виде слогов или заумных слов.

Элементы общеупотребительного языка здесь будут названы *основой*, а искусственно образованные включения и наставки — искусственным же термином *утóк*[27]*. Некоторое оправдание использования этого не вполне удачного названия нахожу во внешней аналогии между переплетением разных элементов, образующих детский искусственный язык, и процессом тканья, где уток «идет поперек основы и перебором образует ткань»[1]. Вводные или наставные слоги, расчленяя привычные слова на приблизительно равные части и размещаясь между ними, окрашивают их своими доминирующими звуками; чередуясь с этими частями, часто повторяющиеся одни и те же вводные или наставные слоги придают речи на этом языке

[1] *Даль Владимир.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. СПб.; М., 1882. С. 521.

звучность, иногда — ритмичность, — звуковую орнаментику, подобно тому, как окрашенные нитки утка́, вплетаясь в нити основы, дают рисунок.

В порядке увеличения узоров утка́ надлежит рассмотреть: а) языки, построенные на вплетении между слогами основы одного слога утка́ (для краткости удобно назвать: языки с односложным утком), б) языки, образованные вставками между слогами основы двух слогов утка́ (кратко: языки с двусложным утком), в) языки с многосложным утком.

ЯЗЫКИ С ОДНОСЛОЖНЫМ УТКОМ

3. Язык на *то*. Наиболее простым и потому весьма распространенным приходится считать язык, который образован путем включения между слогами (сказать иначе — после каждого слога) основы одного слога утка́. В Енисейске лет 25 назад, в других местах и теперь, уток составлялся из слога или частицы *то*[1].

Пример: Шур*то*ка*то* ко*то*гда*то* ме*то*ня*то* спро*то*сят-*то* ты*то* под*то*ска*то*зы*то*вай*то* (Шурка, когда меня спросят, ты подсказывай).

Однообразное повторение частицы *то* привлекает к себе внимание слушающих и отвлекает от смысловых слогов основы; так достигается главная цель пользования этим языком — сокрытие тайны от непосвященных. Надежным показателем полного овладения этим языком служит уменье говорить без длинных пауз и притом быстро: это и полезно, потому что служит той же цели оберегания тайны, и красиво.

4. *Ту́тни-язык*. Этот язык занесен в Иркутск, в одно из детских обществ, где были мальчики и девочки, лет 10 — 12 назад заботливостью книгоиздательства Сытина, выпустившего на русском языке книгу *Сетона-Томпсона* — «Юные дикари». В 8 главе первой части (стр. 48) говорится об этом языке: Мальчуган говорил на особом языке, который он называл *тутни*... Язык тутни заключался в том, что во всех словах гласные оставлялись без измене-

[1] Сообщил А. Н. Соболев.

ния, а согласные удваивались, и между ними вставлялось *у*. Так *б* превращалось в *буб*, *д* в *дуд*, *м* в *мум* и т. д. Например, слово *мум-о-лул-чуч-и* означало — молчи.

Этот заимствованный небольшой группой детей и подростков язык употреблялся не столько в обыденной жизни детской языковой общины, состоявшей из 6 — 8 человек (мальчики и девочки), сколько при игре в индейцев.

Тутни не подвергался каким-либо изменениям — может быть потому, что он был не единственным языком, которым владела описываемая община. Может быть, относительно лексики нужно сделать незначительную оговорку. Лексика обогащалась заимствованными словами — почти исключительно «индейскими», идущими в детскую среду через книжку Лонга «На Крайнем Севере», через «Песнь о Гайавате» Лонгфелло. Такого происхождения были, например, слова: *Эймилос* — лисица, *Мувин* — медведь, *Пиквам* — черная куница и др. (это — слова-прозвища); *колумед* — трубка мира; *коммузи* — хижина и др. Как слова, заимствованные с иностранного, они не подвергались изменениям. К тому же они и без того не были понятны врагам — взрослым и вообще непосвященным.

Если тутни не подвергся изменениям, то послужил некоторым образцом при образовании новых тайных языков, надобность в которых, несомненно, была: тутни не считался легким языком для всех членов языковой общины, включавшей детей и подростков от 8 до 15 — 16 лет, т. е. людей неравных сил[1].

5. Трудно отказаться от предположения, что довольно

[1] Язык этот употреблялся не только при игре в индейцев; та же группа им пользовалась, играя «в гномы». Обстановка, по рассказам О. М. Блюменфельд, такая: стол (в комнате) — дерево; под столом — дупло, нора. Каждый участник игры — гном. Гномы расползаются по дуплам, по норам. Каждый в своем одиночестве молчит. Это — зима. После длительного молчания гномы начинают шевелиться, вылезать, «браться хороводом», плясать. Это — весна. Начинаются работы: рубят гномовскими топорами нашу землянику, таскают в норы, в дупла. Затем наступает осень и опять — зима. Эта игра была подсказана рисунками в книге, названия которой память не сохранила. В тутни при описанной игре входили в большом количестве слова из поэмы Лонгфелло и несколько немецких слов, подхваченных из разговора взрослых. Ни те, ни другие, как и без того достаточно непонятные для окружающих, на язык тутни не переводились.

распространенный *язык зутни*[1] создался (в той же группе) по образцу и подобию тутни: не только схожесть названия, но и принцип построения языка склоняет к такому подозрению. Построение его таково: каждая гласная произносимого слова повторяется два раза, а в средину вставляется согласный *з*; говоря иначе, после каждого слога основы прибавляется короткий слог утка́, состоящий из согласного *з* и гласной слога основы.

Пример: Язя́ зназа́ юзю чтозо́ тозо (я знаю что-то). Позо́ йдёзём наза́ созо́ лнызы шкозо (пойдем на солнышко).

Всюду соблюдается закон гармонии гласных. Разделение на слоги подчиняется требованиям удобства произношения (ср. позо-йдезем и др.). Ударение, если каждую образующуюся пару слогов принимать за слово (как это делают иногда представители данной языковой группы), падает на вторую гласную; если же о слове говорить в общепринятом смысле, то приходится сказать, что слова этого языка несут несколько (по числу слогов утка́) ударений.

Из всех языков, употреблявшихся (и употребляющихся в нынешних детских группах) при игре в индейцев, зутни самый употребительный, может быть потому, что он приятно и необычно звучит и, звеня своим неустанным *з*, подсказывает ребятам-индейцам больше того, что подслушал, взяв свою «детскую азбуку, малый букварь», Бальмонт[28]*.

Может быть, потому он и кажется ребятам легче, чем тутни. Только в случаях необходимости поступаются на время этим языком. Иногда это было (и, видимо, бывает) нужно для того, чтобы «запутать», сбить с толку выслеживающих непосвященных, начинающих вслушиваться в разговор; иногда это вызывалось ходом игры-импровизации, когда одной группе участников нужно чем-нибудь отделиться, обособиться от другой. Хотя вариант языка, или, лучше сказать, диалект был всем понятен, цель достигалась: получалось видимое отчуждение, обособление групп.

Образование диалекта достигалось заменой *з* на какой-нибудь другой согласный, например, *ф*. Тогда речь звучит

[1] Существование его на Амуре отмечает О. М. Блюменфельд, в Забайкалье (Чита, Маккавеево) — Л. В. Ермолина.

примерно так: А*фамуфур рафазлифи вафаефетсяфа* (Амур разливается)[1].

Среди иркутских школьников и теперь есть группы, говорящие на зутни, меняя *з* на *к*: се*кевоходнякя укуроко*к фи*кизикикики* (сегодня урок физики).

6. Язык *вахара*. После каждого слога основы прибавляется последовательно один из трех слогов утка: *ва, ха, ра*.

Во*вадаха гораряваха*ряра (вода горячая). Лева*д* хоха*лорадныйва* (лед холодный).

Слова разбиваются по слуху, а не «по грамматике» (между прочим, это дает возможность усвоить языки неграмотным); отсюда вместо ожидаемого лед*ва* находим лева*д* (лед), вм. лод*ра* и ныйва — лора дныйва. Вообще и в этом языке допустимы отступления, вызываемые требованиями удобства, и возможны обмолвки при быстром произношении; так, фраза «лед холодный» может быть произнесена, например, так: лева*д* хохалорадваныйва.

Употреблялся этот язык и в последнем десятилетии прошлого столетия в Красноярском духовном училище[2].

ЯЗЫКИ С ДВУСЛОЖНЫМ УТКОМ

7. Язык *фита*. Строение его тоже несложное: каждый слог основы отделяется от следующего двумя слогами утка.

Образец: Ты́*фита* ку́*фита да́фита по́фита* шла́*фита*? (Ты куда пошла?)

В акающих говорах, как у старожилов Иркутска, особенно у неграмотных ребят, эта фраза звучит так: ты*фита* ку́*фита* ды́*фита* па*фита* шла*фита*?

Ударение на каждом слоге основы, или (что то же) на первом слоге слов языка фита. История изобретения языка фита неизвестна. В Иркутске несколько лет назад это был тайный язык «разбойничьей шайки» (в тридцать человек) мальчуганов 8 — 12-летнего возраста[3].

---

[1] Сообщила О. М. Блюменфельд. С этим же явлением наблюдательница встретилась и в Зее.

[2] Сообщил М. И. Пальмин.

[3] Первоначально участники шайки, по сообщению О. М. Блюменфельд, объединились в «войско». Но войско — легально; интереснее преследуемая, но неуловимая «шайка». Шайка управлялась нормами неписаного закона и правилами. Закон, между прочим, возбранял об-

Известен этот язык и детворе Томска[1], у девочек здесь он несколько сложнее.

8. Так же образован язык *драга*, отмеченный в Зее (Приморье)[2].

Видимо, всем известное в этой местности золотоискательское слово *драга*[29*] использовано в качестве утка при образовании тайного языка.

Пример: Ка́к*драга* вы́*драга* по́*драга* жи́*драга* ва́*драга* ете́*драга*? – Лу́*драга* чше*драга* не́*драга* ку́*драга* да́*дарга* (Как Вы поживаете? – Лучше некуда).

Точность в разделении слов на слоги, особенно в окончаниях, не является обязательной (см. ете́*драга*). Ударение ставится на слоге, непосредственно предшествующем утку; каждое слово несет несколько (по числу слов) ударений.

Говорят на этом языке очень быстро, так что смысловой элемент затирается, и слух непосвященных воспринимает только заумное (для данного случая) слово *драга*. Малыши этим языком не пользуются: требуемая основными целями быстрота произношения им непосильна.

9. Язык *шицы* ничем существенным не отличается от только что описанного. Пример: при́*шицы* хо*шицы* ди́*шицы* се́*шицы* го*шицы* дня*шицы* ве*шицы* че*шицы* ро*мшицы* бу*шицы* де*мшицы* иг*шицы* ратъ*шицы* (приходи сегодня вечером, будем играть).

Замечания о разделении слов на слоги, об ударении, способе использования, сделанные относительно языка драга, следует распространить и на язык шицы.

10. Язык *фара*. Он построен на вплетении двух слогов утка, размещенных между всеми слогами основы. Гласный каждого слога утраивается, связываясь поочередно с согласными *ф* и *р*. Пример: О*фо*рот пра*фара*в ля*фя*ряй те*фере*сь на*фара* У*фуру* ша*фара* ко*форо*в ку*фуру* (отправляйтесь на Ушаковку).

щение с «знаменскими» (детвора Знаменского предместья) и «дачниками», строго карая (вплоть до побоев) измену. Обычное право, не допуская воровства у своих, возводило в доблесть хищение у врагов, которые всегда – вне закона. Взрослые – враги. Из украденных у соседей досок был устроен «дом» – штаб-квартира. Беспокойства за время своего существования (более двух лет) наделала немало.

[1] Сообщила Е. И. Погребецкая.

[2] Сообщила О. М. Блюменфельд.

Если в слоге основы два согласных, слоги утка вставляются в средину — после гласной, а согласный приставляется в конце (напр.: не*ферет* — нет). Ударение ставится на каждом третьем слоге от начала. Лет 20 назад этот язык был достоянием небольшой (три человека — 10 лет и моложе) детской языковой общины (село Тельма Иркутской губ.); теперь им пользуются более многолюдные группы детей[1].

Пользуясь этими языками, русские дети словно перекликаются с иноязычными детьми на восточном берегу Южной Африки, которые также создают секретный язык путем прибавления к начальному слогу основы частицы lande[2], с детьми Вадшагга, которые вставляют в средину каждого слова частицу ngala: kitabu (в выражении losoma kitabu — мы читаем?), например, произносится как kitangalabu[3].

ЯЗЫКИ С МНОГОСЛОЖНЫМ УТКОМ

11. Язык *ведива*, или *вампа*. Самый сложный по числу слогов утка, вплетающихся в ткань основы, язык. К каждому слогу основы или (сравнительно редко) к многосложному концу слова прибавляется звучное сочетание восьми слогов *ведива — ведивампампа*; при этом соблюдается гармония гласных: ударенные гласные утка подчиняются гласной слога основы или ударенному гласному конца слова; например:

Жд*а*ведив*а*-ведивампамп*а* л*и*ведив*и*-ведивампамп*и* Льв*а*-ведив*а*-ведивампамп*а* Г*е*ведив*е*-ведивампамп*е* *о*ргиевича-ведив*о*ргиевича-ведивампампоргиевича, д*а*ведива-ведивампампа *е*стьведивесть-ведивампампесь з*а*ведив*а*-ведивампамп*а* хотеливедиве и т. д. (ждали Льва Георгиевича, да есть захотели).

Этот довольно трудный язык наблюдается главным образом, если не исключительно, в обществе девочек[4].

---

[1] Сообщила О. П. Пляскина.

[2] *Kidd B.* Savage Childhood. L., 1906. P. 205 — 206.

[3] *Gutmann B.* Kinderspiele bei den Wadschagga // Globus. B. XCV. 1909. S. 228.

[4] Записано от девочек 9 — 10 лет (из Томска) Е. И. Погребецкой.

12. Есть языки более сложного образования, получающиеся соединением утков двух языков, например, языка *фита* и *ведива*. Пример: *Жда*фита-ведива-фита-ведивампампа-фита *ли*фита-ведифита-ведивампампи-фита (ждали).

Подобного рода языки употребляются редко и почти всегда в небольших группах девочек. К комбинированным можно отнести и «индейские» языки.

ЯЗЫКИ С ПРИСТАВНЫМИ СЛОГАМИ

Определенную группу составляют тайные языки другого образования, когда слоги утка *приставляются впереди* слогов основы. Наиболее распространенными оказываются языки *на вер*, *на о*, *на бер*, *на ши* и *щи* и проч.

13. Язык *на вер*. В принятом словоупотреблении: говорить *на вер*. Образец (Чита, курорт Макавеево):[1] *Верья́ верпо́ вермню́ верчу́д верно́ верье́ вермгно́ верве́ вернье́* (я помню чудное мгновенье).

В произношении некоторых отделения гласного в «словах» верья и вернье нет; читается: вера́, верне́. Ударение на каждом слоге основы.

В Рабочей Слободе Иркутска дети и подростки (главным образом мальчуганы – 8 – 16 лет) говорят *на бер*; например: *бертъ́ бердý берра́к* (ты дурак).

14. Язык *на о*. В обычном словоупотреблении: говорить *на о*. Пример (Тулун и мн. др. места):

Оне́ отко́ орми́ть око́ оня́ оза́ ома́ орённ ого́ – не откормить коня заморенного. Ударение на каждом слоге основы. Уступка требованиям удобства и благозвучия: вместо последовательного *оот око* (во втором слове приведенной фразы) находим *отко*.

15. Язык *на щи* или *на ша* (говорить *на щи* или *на ша*). Пример: *щитъ́ щику́ щида́ щипо́ щишо́л*? Или: *шатъ́ шаку́ шада́ шапо́ шашел*? (Ты куда пошел?) При желании осложнить язык используют тот и другой приставной слог, заставив их чередоваться; тогда приведенная фраза будет звучать так: *щиты шаку щида шапо щишел*?

[1] Сообщила Л. В. Ермолина.

Ударение на каждом слоге основы.

В 1918 — 1926 годах все варианты этого языка были в большом употреблении среди учащихся и подростков (8 — 16 лет) в Тулуне Иркутской губернии; не умер этот язык там и теперь[1].

16. Язык *на щипа*. Пример: *щипаи́ щипапо́й щипаду́ щипадо́ щипамо́й* (я пойду домой).

Разделение на слоги, как часто бывает в детских языках, не всегда «по грамматике» (этим, как и другим, языком пользуются часто и неграмотные), а так, как удобнее для произношения; например, в одних случаях слово *пойди* разложится на слоги так, как только что показано (*щипапой щипаду*), в других иначе: *щипапо щипайду*.

Ударение ставится или на первом слоге утка, или — гораздо чаще — на каждом слоге основы.

Распространен у ребят (главным образом мальчиков 8 — 16 лет) в Рабочей Слободе в Иркутске. Впрочем, маленький люд (около 10 лет) предпочитает говорить *на о*, особенно *на бер*.

17. *Индейский язык* соединяет в себе черты языков обеих охарактеризованных групп. Одни элементы его утка оказываются в положении приставных слогов, другие следуют после слогов основы. Пользующиеся этим языком каждый звук произносят как название буквы: а, бэ, вэ... эл, эм и т. д.; например: *эстэол эсэлоэмаэлэся* (стол сломался).

Ударение делается произвольно; неизменно оно ставится, кажется, только перед паузой, необходимой для передышки при быстром произношении. Неторопливое произношение и стремление замаскировать смысловые элементы слов, закрыв их обилием гласных, в частности непрерывным *э*, влечет к увеличению числа ударений. Пэо́шаэ́ли бэы вэ элéс дэ́а пэ́огэо́дэа́ пээ́лохэа́я (пошли бы в лес, да погода плохая).

Уступки удобствам произношения и требованиям благозвучия наблюдаются и в этом языке: например, замена в слове пээ́лохэа́я *ха* на *хэ* должна быть объяснена именно как такая уступка.

[1] Сообщила М. С. Воронова.

Индейский язык наряду с другими употреблялся преимущественно при игре в индейцев, никакого названия не имел (здесь назван индейским, как имевший преимущества в указанной игре). Появление индейского языка в одной языковой группе было вызвано надобностью в языке, которого не понимали бы младшие члены. Один из старших членов группы (14 — 15-летний гимназист) после поисков и размышлений нашел выход из затруднения, изобрел («придумал») этот язык — довольно неудобный и трудный; впрочем, эти минусы искупались тем, что язык достигал своей цели, и тем, что он был совсем необычный. К тому же изобретатель был авторитетнейшим членом группы: самым сильным, самым ловким, самым ученым и — главное — знал себе цену. Как бы то ни было, среди старших членов группы язык привился[1].

ЯЗЫКИ С МЕНОЙ ОКОНЧАНИЯ ОСНОВЫ

18. Язык *фарты* (или *хартыы*). К каждому односложному или двусложному слову прибавляется окончание *фарты* (или *хартыы*); в словах многосложных отбрасывается обычное окончание основы и заменяется тем же двусложным *фарты*.

Пример: *Яфарты пóфарты гуляфарты* (я пойду гулять). Впрочем, это правило имеет немало исключений, характер которых можно показать на таком примере: *Жифарты старифарты* со *старуфарты* у *сафарты сифарты мофарты* (жили-были старик со старухой у самого синего моря). В последних трех словах делается уступка удобству произношения, может быть, в ущерб понятности, отсекается и заменяется не только окончание, но и часть корня. Вследствие этого не всегда можно различить времена глаголов и проч. Говорение (использование языка) неграмотных отличается тем, что они предлог с следующим словом не разъединяют (состаруфарты). Ударение падает на слог, стоящий непосредственно перед утком.

Язык *фарты* (в Иркутске) в игре почти не употребляется; это — язык или деловой (в одних случаях), или

[1] Сообщила О. М. Блюменфельд.

служит для забавы – особенно у малых детей (моложе 10 – 8 лет), которым он дается без большого труда.

19. Так же образован язык *харки* (Тулун и окрестности). Образец: Че*харки* ты*харки* мне*харки* говори*харки*? *Я харки* совсе*харки* непонима*харки* тебя*харки* (Что ты мне говоришь? Я совсем не понимаю тебя).

Все замечания, касающиеся ударения, отступлений от правил, некоторых удобств говорения неграмотных и использования языка фарты целиком можно повторить применительно к языку харки.

Язык этот давнего происхождения: по свидетельству Е. А. В – вой, шестьдесят и более лет назад шабартинские[1] ребята, сплошь неграмотные, говорили, несмотря на запрещения взрослых, на этом языке. Он называется в некоторых местах *тарабарским*.

20. Близок к нему язык *гарги*. Он слажен по тем же правилам, что и предыдущий: к каждому односложному или двусложному слову или к корню (тоже не строго различаемому) слов многосложных прибавляется уток *гарги*; различие состоит в том, что вторая гласная утка находится в подчинении (не всегда строгом) у ударенной гласной основы.

Ты*гарги* смотри́*гарги*! (ты смотри!). Или (из частушки, распеваемой в Тулуне): Ты́*гарги* моё*горго* серде*горго* (ты мое сердечко).

Употребляется и в детской переписке (в «записочках» при «ранних всходах»)[2].

21. К этой группе должно отнести язык *енции*, распространенный лет 25 назад в Енисейске[3] вместе с другими языками.

Пример: Сегоде́*нции* буде́*мции* чите́*нции* и переводе́*нции* Параше́*нции* Сибирие*нции* (или Сибире́*нции*) (сегодня будем читать и переводить Парашу Сибирячку)[30]*. Начало крыловской басни о поваре-грамотее произносится так:

Каке́нции повaréнции грамоте́нции с поваре́нции убеже́нции своенции, а доме́нции стереже́нции от мыше́нции коте́нции остaве́нции.

---

[1] С. Шабарта Тулунского уезда Иркутской губернии.
[2] Сообщил Н. О. Татаринов.
[3] Сообщил А. Н. Соболев.

22. К этой же группе следует причислить *подражательный язык*, образуемый переменой окончаний обычных слов на «французские».

Пример: Шантóн целебрóн лаглуáр дашúль (Антон серебро на бульвар тащил).

Ударения, конечно, на последнем слоге каждого слова.

Этот язык (некоторое время применявшийся в небольшой группе сельских школьников в Тулуне лет около 30-ти назад) был подхвачен из какого-то сборника детских пьес.

ЯЗЫКИ С ПЕРЕСТАНОВКОЙ ЗВУКОВ ИЗ ОСНОВЫ В УТОК

23. Язык *шоцы* (зовут в иных местах и тарабарским). Образован таким образом: после слова, если оно немногосложно, или первого слога основы, или вообще какой-либо части слова прибавляется двусложный уток, содержащий частицу *цы*; при этом, если слог основы начинается с согласной, то она, заменяясь звуком *ш*, переходит в уток и дает начало первому его слогу (вилка — *шилкавицы*, ножик — *шожикноцы* и т. п.)[1]. Если слог основы начинается гласной, то к нему спереди подставляется *ш* (я — шаяцы). Соблюдается гармония гласных.

Шайдацы шилкувицы и шожикноцы шожалуйстапоцы (дай вилку и ножик, пожалуйста).

Шаяцы щичегоницы шепонимаюницы шопоцы шраеведенью крацы (я ничего не понимаю по краеведению)[2].

Правила здесь не весьма строги, особенно в части, касающейся разделения слов основы на слоги. Они разнятся, видимо, по местам, т. е. в разных селах и городах.

Разновидность этого языка дают варианты, в которых звук основы меняется не у первого слога, а из средины слова (второй или третий слог). Так, гадалейский[3] вариант

[1] Принцип построения языка шоцы, может быть, следует рассматривать, как возведение в правило результата случайных оговорок — перестановок звуков, заметно удаленных друг от друга; например, режиком заножу вместо ножиком зарежу (в романе Ив. Евдокимова «Колокола»), пернила и черо вместо чернила и перо и т. п.

[2] Со слов Вал. Вас. Боровского сообщила М. В. Красноженова.

[3] С. Гадалей Тулунского уезда.

языка (диалект) дает, например, не *шарелка-тацы*, как было бы в только что описанном варианте, а *ташелка-рецы* (тарелка).

История создания гадалейского диалекта, в коротких словах, такова.

Необходимость создать непонятный взрослым язык внесла несколько новых слов в лексику мальчуганов. Взрослые — вне закона; сделать «налет» на огород не считается в детских организациях предосудительным. Важно не «влопаться». Сделать налет на огород обозначалось словом *шестоплáвить*; были и другие слова. Кто-то приезжий привез разработанный язык;[1] он быстро (приблизительно в месяц) распространился под названием тарабарского. Вместо шестоплавить получилось шесто*пш*авить-лацы и проч. Обыкновенную речь из уст ребят трудно было услышать. Образец разговора: Пойшомте-дéцы, решáта-бяцы шестопшáвить-лацы в огошод-роцы к Гафашиловым-йцы; шам-тацы шесть-ецы шочень-воцы шобрые-доцы огушечки-рецы, а сашамацы шотка-тёцы Шарья-мацы ушехала-ецы на зашимку-ицы.

«Перевод»: Пойдемте, ребята, шестоплавить в огород Гафаиловым; там есть очень добрые огуречики (огурчики), а сама тетка Марья уехала на заимку.

Ударений два: на слоге основы и первом слоге утка.

На этом языке ребята пробовали сочинять частушки; одна начиналась словами:

Сашет-пляцы шонь-коцы,
ишат-грацы гаршонь-моцы...

В переводе:

Пляшет конь,
играт гармонь...

Пелись такие частушки (их сочинили с десяток) несколько иначе, чем обыкновенные; их исполнение было близко к речитативу.

---

[1] Возможно, что, помимо устной традиции, язык этот сохраняется и передается в «памятнике», каковым являются популярные «Очерки бурсы» (*Помяловский Н. С.* Полн. собр. соч. СПб., 1904. Т. 2. С. 47).

Язык шоцы был и языком детской письменности. В записках писали слова — в целях достижения большей неясности — без малейшего отрыва, ничем не отделяя одно слово от другого.

Занесенный откуда-то язык в сравнительно короткий срок (2 — 3 года) претерпел некоторые изменения. Так, в заботах о благозвучии этого языка звук *ш*, имеющий большое значение, иногда заменяется на *с*; произносится: сашет-пляцы (пляшет) вместо ожидаемого шашет-пляцы.

Для некоторых слов выработалось исключение; например, признаком дурного знания языка в гадалейской языковой общине считалось, не говоря о неуменье быстро говорить, пользование формами: огушец-рецы (огурец), ишá-збацы (изба); тонкий знаток языка говорил: огушечик-рецы (огурéчик), шизбачка-ицы (избачка).

Группа этих слов была очень невелика. Слово шорошохоцы (хорошо) было вытеснено словом добшо-роцы, шобрые-доцы (добро, добрые).

В числе преобразователей этого языка был двенадцатилетний, весьма способный, дерзкий на руку и язык, мальчуган-гадалеец.

Услыхав впервые непонятную речь от сверстников, он не встретил со стороны владевших языком готовности научить его и усвоил язык только в результате упорного подслушивания в продолжение двух или трех недель.

Во все это время он был фактически отстранен от общественной жизни, изолирован от наиболее интересных иноязычных групп односельчан, а они, гордые знанием языка, были недоступны и разжигали любопытство. Ключом для него послужило не раз слышанное и в конце концов понятое им как свое имя: Шаська-вацы.

Овладев затем быстро языком, он был распространителем его за пределы Гадалея (Шарагул, Тулун).

Пользование этим языком в Гадалее длилось в продолжение двух-трех лет. Стоило только взрослым научиться понимать «тарабарскую речь», и он был оставлен, как не достигающий цели[1].

---

[1] Сообщил В. Д. Петропавлов.

ОБОРОТНЫЕ, ИЛИ ОБРАТНЫЕ, ЯЗЫКИ

24. Они, есть поводы думать, возникали не один раз в разных местах, в различных языковых общинах, независимо от взаимных влияний.

В последнем десятилетии прошлого века (вероятно, и раньше) красноярские бурсаки пользовались языком, который назывался *сзаду наперёд*.

Пример: Ялпац, йад енм йерахус — Цапля (прозвище), дай мне сухарей[1].

Несколько позднее группа подростков в Иркутске с легкой руки пьяного человека, который в рассказе Аверченко говорит два слова: *обисапс* и *онвабаз* (спасибо и забавно), стали говорить языком с з а д у н а п е р е д, назвав его *оборотным языком*. Образец: йад жон — дай нож. В недавнее время одна детская группа (в Иркутске) стала исполнять на этом языке издевку:

Аклёк аклоким в епож аклоги тисс тидреп оселок титрев.

В согласии с акающим говором взрослой среды перенятые слова звучат как абисапс, анвабас; звук *з*, ушедший в конец слова, естественно перешел в *с*.

В некоторых языковых группах строгая перестановка звуков «сзаду наперед» нарушается, приносится в жертву удобству произношения и благозвучию; так, вместо ожидаемого по правилу неудобопроизносимого *отч* (что) практика дает изящное *точ*[2].

25. Более сложный оборотный язык строится по другому принципу. Каждое слово делят на две части (приблизительно по равному количеству слогов в каждой) и меняют их местами; односложные слова изменяются путем перестановки звуков.

Пример: Сявá ыт диприхó мнекó (Вася, ты приходи ко мне).

Ударение ставится произвольно; чаще на последнем слоге. Предлоги редко отделяются от слов, с которыми они связаны (ср. *мнеко* — ко мне).

---

[1] Сообщил М. И. Пальмин.

[2] Сообщила О. М. Блюменфельд. Приведенная в тексте издевка, по словам наблюдательницы, привилась из литературного источника — из «Детской сатирической лирики» (Сибирская живая старина. 1925. Вып. III — IV. С. 98. № 71).

Язык в широком употреблении: на нем не только ведутся разговоры, но и поются песни, в частности, частушки.

Иногда описанные разновидности оборотных языков вступают в различные комбинации, создавая сложные образования.

И опять мы видим словно перекличку русских детей с детьми кафров, которые тоже меняют порядок слогов, ставя один на место другого[1], и с детьми негров Вадшагга, переставляющими слоги слов: losoma kitabu (мы читаем?) звучит у них как maloso bukita[2].

ТАРАБАРСКИЙ ЯЗЫК

26. Несколько раз было здесь отмечено, что некоторые из искусственных детских языков называются в детской среде тарабарскими. Приходится думать, что это название — результат наслышки о существовании какого-то непонятного, тайного языка; может быть, в отдельных случаях название это было подсказано и закрепилось в детской среде насмешками взрослых, осудительно относящихся к детским разговорам на искусственных языках, как к пустой болтовне:

Тара́-бара́,
вчерась была,
сёдни не пришла...

Чаще тарабарским называется в среде детей и подростков весьма широко распространенный язык, в основе которого лежит замена десяти согласных, идущих от начала русского алфавита, согласными, идущими от конца его, при полной неприкосновенности гласных:

первый ряд: б, в, г, д, ж, з, к, л, м, н;

второй ряд: ш, щ, ч, ц, х, ф, т, с, р, п.

Примеры: кама́щамлтий яфы́т (тарабарский язык).

Описанные в § 1 — 25 искусственные языки не оказываются нужными взрослым людям, не перенимаются ими;

[1] Kidd B. Op. cit., p. 205 — 206.
[2] Gutmann B. Op. cit., s. 228.

это подлинно *детские языки*. Тарабарский занимает особое место.

Тарабарский язык, созданный средой взрослых, существующий едва ли менее полутысячелетия, может быть отнесен к детским тайным языкам только по одному признаку: он *усвоен* детской средой, перенят ею; но он не ушел окончательно из среды взрослых, создавшей его.

В детскую среду он проник, надо думать, тоже через книгу. В моих материалах по детскому языку имеется такая запись: «Мы в детстве охотно говорили на тарабарском языке, который вывезли из бурсы мои дяди. Они взяли его у Мельникова-Печерского из романа „В лесах"»[1]. В свое время имели большой спрос среди читателей и «Исторические очерки поповщины» этого автора, где дается ключ к тарабарскому языку и образцы разговоров[2].

ДЕТСКИЙ БЛАТНОЙ ЯЗЫК (ARGOT)

27. При слабой у нас изученности блатных языков взрослых — языков, испытавших на себе различные воздействия, вобравших самые разнообразные слова из многих языков, — и почти полном отсутствии хорошо и полно собранных материалов по детскому argot теперь невозможно в каждом отдельном случае с уверенностью говорить, имеем ли мы дело с тайным языком *детским*, т. е. употребляющимся только в детской среде, или мы имеем дело с языком, общим для детей и взрослых; трудно также в каждом отдельном случае судить об источнике, влияниях, заимствованиях, перелицовках и проч. По аналогии с некоторыми другими здесь описанными языками можно думать, что ходовые книги, как «Сахалин» Чехова, «Сахалин» Дорошевича, «Киевские типы» Куприна, новая беллетристика, затем — газеты последних годов не прошли бесследно и — посредственно или непосредственно — способствовали проникновению блатного языка взрослых в детскую среду.

---

[1] Из письма ко мне этнографа-лингвиста Е. И. Титова. Речь идет о воспитанниках Читинской бурсы последних десятилетий прошлого века, завезших тарабарский язык в Урульгу Забайкальской области.

[2] *Мельников П.* Исторические очерки поповщины. М., 1864. Ч. I. С. 116 – 117.

Разные ветви блатного языка надо уследить наблюдателю: argot внешкольных детских сообществ (беспризорники и др.), argot сообществ школьников (питомцы детских домов и др.), argot, растворяющийся в обыкновенной речи, т. е. теряющий основное свое свойство – быть тайным и проч.

Материалом, заполняющим некоторую часть первого из перечисленных отделов, может служить небольшой словарик[1], составленный беспризорным из дома для дефективных детей в Сызрани (1919 – 1920 гг.).

Бóтать – разбалтывать, хвастать; бóтало – хвастун. Брахлó – ворованное. Гореть – попадаться в чем-либо. Грубó – хорошо. Жучок – подозрительная личность. Загнать в бутылочку (в пузырек) – разозлить. Загонять – продавать. Занáчка – упрятывание денег, занáчить – прятать. Засыпаться – попасться в чем-либо, с чем-либо. Зекить – стоять смотреть. Косать – бить. Ксива – документ, паспорт. Липовый ширмач – помощник вора. Плитовать – бежать, скрываться. Перенáчить – перепрятать. Перышко – ножичек, которым вырезывают карманы. Понт; взять (поймать) на понт – обмануть. Сара, сармак – деньги. Семён – тот, кого надо опасаться; сигнал: Семен! горит! плитуй! Серьга – замок. Скула – боковой карман. Снимать – наблюдать. Собачка – замок. Стрем – пост сторожевой. Треснуться – догадаться. Тырить – прятать; перетырить – перепрятать; перетырка – путаница. Ударить по ширме – воровать. Фрáер – имеющий кошелек. Ховать – есть. Хрýстать – есть. Червячок – поезд. Ширмач – карманный вор. Шмат – penis. Шмель – кошелек. Шпайка (шпалер тоже) – револьвер.

Из этих почти четырех десятков слов очень немногие (хрустать, сара, грубо) находим в приводимом далее словаре сообщества школьников. По малому количеству слов, общих для двух групп, делать какие-либо заключения нельзя; к тому же второй список слов относится не только к другой социальной среде, но и к другой мест-

[1] Передан мне Е. И. Титовым.

ности: слова записаны наблюдателем[1] весной 1924 года в Чите (Кузнечные Ряды) среди школьников.

Балту́ю — ворую. Вздыбить — рассердить. Всáдка — десятка, 10 рублей. Выпытать — просить. Гришка — гривенник. Грубо — хорошо; живой грубняк — хорошо. Живая арка (сарка?) — много денег. Депéшка — копейка. Заявлять — вызывать на драку, создавать повод к драке. Зеть — смотри. Зудúть — сердить. Зробить — ударить. Киса (тиса) — кожаный кошелек (мешочек) с деньгами. Конáть (канать?) — бежать; конáй (канай) — беги; откáнывать — убегать. Комендант (в местном произношении: камендáнт) — камень. Колёсы — калоши. Курахан — пять копеек, пятак; в воровском (у взрослых) — 5 рублей; ср. бурятское хуriha — маленький барашек. Ляма — хорошо; ламик — полтина; лямистый — хороший. Наум — отец (еврейское); наумиха — мать. Нагануха — револьвер. Пендель — футбол. Петух — пятак; в воровском — 5 рублей. Поеланить — побежать. Позить — курить. Позырка — подсмотр, наблюдение; позуркитать — посмотреть. Поросята — патроны. Саракот — отец; от воровского сара (татарское сара — желтый, золото) — деньги, кот — живущий на средства проститутки; саракотуха — мать; саракадум — отец (сара + думать); сарка — деньги; сармак — деньги. Сбóдать (сбондить) — украсть. Свинка — револьвер. Синичка — спичка. Сирты — карты; в воровском: стирки — карты со стертыми лишними «очками»; в сирты лáкшить — играть в карты. Сóрак (сорок?) — оставь окурок; сорокнú — дай. Сочка — коробка из-под спичек. Сухарь — камень. Тэрснуть — ударить. Фазанить (и франзить) — курить. Фас — фасон (?); на фáс — хорошо. Фукá пустить — поджечь. Хаска — дом; от немецкого — через еврейский жаргон Haus. Хруст — рубль. Чирик — четвертак.

Некоторая (большая) часть этих слов оказывается общей для языка взрослых и детей; есть в них и слова, не входящие в лексику взрослых.

---

[1] Е. И. Титовым; ему принадлежат и пометки, сделанные при объяснении некоторых слов.

В детских домах Иркутска находим некоторые из слов читинских школьников; находим и много новых. В Жилкинском детском доме известны[1], например: з э к с! – будь осторожен (предупреждающий оклик); з а з э к а т ь с я – влопаться, попасться. Л я г а́ в и т ь – доносить. П о н т – вранье (?); с п о н т у взять (сказать) – соврал, с обману взял, провел, одурачил. С к а ч о к с д е л а т ь – выкрасть что-нибудь из кармана: «скачок сделал да и жил!» Дети другого дома, жившие нынче на даче в деревне Худяковой, употребляют многие из слов предыдущих списков, знают и некоторые новые. Д е р б а́ ч и т ь, о б д е р б а ч и т ь – объесть: всю черемуху обдербачим. З ы́ к а т ь – смотреть: я буду зыкать, как ты рисуешь. М е н т – милиционер. П л и т о в а т ь (плетовать?) – прибежать: потом плетовали, плетовали – приплетовали домой. О п л е у́ ш и т ь – оборвать: они одни ее (черемуху) оплеушат. С к а ч о к – воровство, кража: идешь сёдни на скачок? (воровать). Ш а́ м а л к а – хлеб, еда: дай-ка ша́малки! Ш п а й, ш п а й к а – оружие.

Многие слова тайного языка употребляются часто без всякой нужды оберегать какую-либо тайну; из последнего приведенного списка только два примера (слово «скачок» и может быть, слово «мент») могут служить исключением, все остальные показывают если не разложение тайного языка, то растворение его в обыденном. Можно указать немало слов, которые употребляются в обиходной детской речи. «Взял я – г р у́ б е н ь к и й камешо́к – и р-раз!..» – говорит одиннадцатилетний мальчик из пригородной деревни (Худякова под Иркутском). Довольный удачным ударом, он заключает: «вот это г р у б о вышло!» Г р у б е н к и й – подходящий, ловконький; г р у б о – хорошо. Иркутские рабочедомские ребята говорят: «ты а р а п а-то не з а п р а в л я й!» – не говори несуразностей, не неси околесицу, не ври. «О, да он – з а в о д н о й-то какой!» – говорят о товарище, которого легко з а в е с т и, т. е. вывести из терпения, раздразнить.

Растворение блатного языка в языке повседневном отразилось на детской лексике, обогатив ее новыми элемен-

[1] Сообщила Д. С. Стрыгова.

тами, о качественной стороне которых судить преждевременно.

НАБЛЮДЕНИЯ И ЗАМЕЧАНИЯ

Описанные здесь языки составляют сравнительно малую долю всех, «имеющих хождение» в детских городских и сельских группах. Некоторое число их не вошло в мое настоящее описание по случайным причинам; в большом количестве они остаются недостаточно примеченными.

Почти все «школьные способы скрывания истинного смысла речи прибавлением к слову или каждому слогу какого-нибудь условного слога» (определение Поржезинского[31]*) или «разные коверкания языка у школьников» (по определению Томсона[32]*), как и другие описанные способы взаимообщения через слово, дети и подростки называют *языком*. Но для каждого языка обычно нет определенного наименования; в жизненном обиходе языковой общины употребляется чаще всего описательное выражение, например, «говорить *на бер*», «говорить *на шицы*» и т. п. (§ 3, 9, 13, 14, 15, 16); для некоторых, например argot (§ 27), нет никакого обозначения; сравнительно редко встречаются названия, например, *тутни*, *зутни*, *оборотный*, *тарабарский* (§ 4, 5, 24, 25, 26).

Все описанные языки должны быть отнесены к *тайным* языкам: все они (некоторое исключение можно сделать для заумного языка) имеют целью сокрытие тайны. Правда, часто язык служит у малых детей и для забавы, но не они должны браться во внимание, а группы более старшего возраста, являющиеся если не создателями (§ 17) и не всегда преобразователями языка (§ 23), то хранителями, носителями его; в этих группах пользование языком имеет целью «скрывание смысла речи» (§ 3, 5 и др.); если в этих группах и наблюдаем *игру языком* (с целью ли обратить на себя внимание или с целью заинтриговать кого-нибудь), то и в этих случаях общее положение не нарушается: заинтриговать можно только неожиданным, неизвестным, тайным.

Все эти языки, по Поржезинскому, — «естественные продукты общежития людей, и развиваются они на фоне обычных языков». Выделив детский заумный язык и argot,

обо всех остальных описанных тайных языках можно сказать, что в них звуки, грамматический строй, значения слов, часто словарный состав – все сохраняется из обычного языка главной языковой общины (языка взрослых).

Три вида слов можно наблюдать в тайных детских языках. Заумные слова (§ 1) просты: они представляют один легко узнаваемый элемент – только словесный знак. Большая часть слов (§ 3 – 26) состоит из двух элементов – словесного знака и значения. В словах детского argot (§ 27) часто находим три элемента – словесный знак, значение и художественный образ.

Особенностями детских тайных языков, в сравнении с повседневным общим языком, надо считать прежде всего способы словообразования: включение в «основу» слов односложных и многосложных частиц (§ 3, 4, 5 и мн. др.), замена окончаний (§ 18 – 22), перестановка звуков (§ 23, 26), склеивание разных слов (саракот, например, § 27). В то время как обыкновенный язык, по-видимому, обнаруживает тенденцию к ограничению числа звуков в целях возможно широкого и быстрого общения, в тайных детских языках наблюдается противоположная тенденция – к увеличению (нагромождению) числа звуков в словах (§ 4, 5 и др.) в целях затруднить понимание языка для чужих и тем самым мешать его распространению.

Наряду с увеличением числа грамматических ударений и некоторой подчеркнутости их (§ 4, 5, 6, 7 и др.) во всех описанных языках (исключение составляют, не говоря о заумном, argot и тарабарский) наблюдается почти полное устранение смыслового (логического) ударения и заметное угасание эмоционального тона, которым сопровождается в обычном языке «передача понимаемого нами осмысленного содержания *сообщения*», по слову Шпета[33]*.

Приметной особенностью большей части языков является быстрое произношение и, как следствие, сокращение пауз до возможного минимума.

Утрачивая в одном отношении, некоторые языки выигрывают в другом: например, скопление гласных создает музыкальность языка (§ 4, 5, 10 и др.).

Очень редко удается установить, кто является творцом, изобретателем того или другого языка (в сделанном опи-

сании только в одном случае дается такое указание — § 17); немного чаще встречается возможность говорить о преобразовании языка и о преобразователях (см. § 4, 5, 23).

Носителями их являются преимущественно городские дети, как мальчики, так и девочки; если они наблюдаются у некоторых групп сельско-деревенской детворы, то, за редкими исключениями (§ 19), почти всегда можно установить воздействие — посредственное или непосредственное — города (§ 4, 22, 24, 26).

Возраст их — от 8 до 15 лет; в отдельных редких случаях можно говорить о пользовании тайными языками детей более младшего возраста, несколько чаще — подростков старше 15 лет[1]. Период раннего детства, как и начало второго периода, видимо, не создают тех условий, которые вызывают появление тайного языка. В одних случаях, может быть, анатомические основы речи у детей недостаточны для овладения сложным языком и особенно манерой произношения. В других случаях, может быть, еще нет таких тайн, которые послужили бы толчком к усвоению тайного языка. Такое предположение подсказывается тем наблюдением, что ребята этого возраста, перенимая от старших тайный язык и пользуясь им как тайным при общении со старшими, — в своем кругу, в кругу однолеток, пользуются им только для развлечения, ради забавы.

[1] Наша литература дает мало материалов для суждения по вопросу о том, какой возраст творит тайные детские языки и какой ими пользуется. Специалисты-языковеды (Томсон, Поржезинский), говоря об искусственных детских языках и называя их языками *школьников*, тем самым отвечают — недостаточно определенно — на вопрос. Указания Н. Рыбникова, являющиеся, видимо, сводкой литературных данных, не противореча определениям языковедов, вполне совпадают с выводами, которые можно сделать из приводимых в этом очерке описаний. Период стремления к созданию тайных языков «чаще всего совпадает с промежутком между 8 и 15 годами, лишь изредка поднимается до 18 лет или спускается ниже (до 6). Особенно большой интерес к этому языку обнаруживают дети от 10 — 13 лет» (Язык ребенка. М.; Л., 1926. С. 59). Еще определеннее вывод Э. Кирпатрика: «Интерес к языку, как к таковому, независимо от идей, какие он может выразить, часто проявляется в значительной степени впервые в играх, в построении какого-нибудь секретного языка. Эта тенденция достигает своего максимума около тринадцати лет» (Основы педологии. М., 1925. Изд. 3-е. С. 222).

Превращаясь в средство для забавы, такой язык теряет свое основное свойство, т. е. перестает быть тайным; поэтому ребята постарше иногда изобретают особый язык, недоступный малышам (§ 17).

В городе или районе, на территории школы существует несколько языковых общин; каждой желательно иметь свой тайный язык; обыкновенно каждая община владеет не одним языком; один из них — в роли эсперанто, употребляющийся для сношения с другими языковыми группами. Иногда группа девочек имеет свой тайный язык, которого не должны понимать мальчики; к нему они прибегают в случаях необходимости обменяться между собою словом в обществе мальчиков.

Большая часть описанных тайных языков сравнительно легко дается и неграмотным членам языковых групп (§ 4, 19 и др.). Разница между грамотными и неграмотными в границах языковой группы заключается в том, что господствующий в определенной провинции говор (акающий или окающий) у неграмотных выступает заметно, в то время как члены языковой общины, отягощенные школьной грамматической эрудицией, гласные, а иной раз и согласные, звуки произносят «по-книжному» (§ 7, 16, 18); стоит отметить также бóльшую свободу неграмотных в разделении слов на слоги (§ 16, 18 и др.).

Изобретение нового языка — дело, надо думать, далеко не повседневное. Обыкновенно язык получается, как культурное наследство, младшими товарищами от старших. Но унаследованный язык, как сказано, иногда творчески перерабатывают, применяясь к обстоятельствам, вкусам и проч., подвергая изменениям, преобразованиям. Источники, питающие детское языковое творчество, различны. В отдельных, не очень редких, случаях можно наметить и *книжные изводы*: «Маленькие дикари» Сетона-Томпсона дают готовый язык и подражания ему (§ 4), «На Крайнем Севере» Лонга обогащает детский словарь, дав прозвища и обозначения, которые вошли составною частью в тайный язык (§ 4); то же приходится сказать про «Песнь о Гайавате» и о романах Фенимора Купера; Аверченко подсказал принцип или, правильнее, дал эмбрион оборотного языка (§ 24); кажется,

через сочинения Мельникова-Печерского вошел в детскую среду тарабарский язык (§ 26); через сборник детских пьес вошел в обиход подражательный язык (§ 22)[1].

Некоторые из тайных детских языков отличаются удивительной живучестью. Для одного имеем засвидетельствование его по меньшей мере шестидесятилетней давности (§ 19); нет оснований отказываться от мысли, что давность существования другого языка должно измерять по малой мере десятилетиями, разделяющими начало нашего столетия от времени пребывания в бурсе Помяловского (§ 23), и пр.

Некоторые из описанных детских языков имеют большое географическое распространение; см. § 5, 7 и др.

Каким требованиям должен удовлетворять искусственный, в частности тайный, язык, чтобы привиться в детском обществе, сохраниться и широко распространиться?

Требования эти (поскольку дело не касается тарабарского языка и argot) главным образом практического характера.

а) Прежде всего этот язык должен быть непонятным для непосвященных. Как только язык дешифрирован, особенно взрослыми, немедленно его осложняют или совершенно оставляют, заменяя новым (§ 23): хорошая группа недаром владеет несколькими языками.

б) Он может и, чтобы возбудить интерес, должен быть сложным и трудным, но в меру – не настолько, чтобы им не мог овладеть круг детей и подростков, корпорация.

Пользуются предпочтительно тем языком, который в определенных обстоятельствах является наиболее полезным, целесообразным. Меньший возраст обыкновенно пользуется языками более простыми – в меру сил и возможностей (§ 8, 13, 16). Восходя «от силы в силу», тонко овладевают более сложными и, значит, более трудными языками.

[1] Эти примеры находятся в противоречии с положением Н. Рыбникова (Указ. соч., с. 59), будто «почти совсем не наблюдается случаев заимствования тайного языка из книг». Спору нет, в большей части случаев секретные языки наследуются; однако роль книги заметнее, чем это представляется автору названной интересной книги о языке ребенка.

в) Строение языка должно обеспечивать *быстроту произношения*. Быстрота произношения преследует те же цели сокрытия тайны (§ 3, 8, 9, 23).

Она достигается выбором четких вставных слогов, помещением ударения в самом начале слова или определенной группы звуков или в конце; в средине слов ударение если и встречается, то очень редко.

г) К искусственному языку предъявляются и требования эстетического порядка: он должен быть звучным и ритмичным.

Звучность достигается или равномерным чередованием гласных и согласных, или преобладанием гласных (§ 4, 5, 17); или подбором звонких согласных (§ 19); во многих случаях наблюдается ассимиляция соседних или несоседних звуков – гармония гласных, состоящая в том, что гласные утка́ частично или полностью уподобляются гласным основы (§ 4, 5, 10, 11, 23). Члены языковой общины, не лишенные «чувства языка», в затруднительных случаях умеют избежать всего неуклюжего, жесткого, мертвого, сухого в используемом языке (§ 6, 10, 13, 17, 23, 24). Повторение через определенные, иногда точные, промежутки времени одних и тех же тонко подобранных звуков и их комплексов, нередко сообщает речи ритмичность. Косность неподвижных привычек и правил пользования словом преодолевается со смелостью, ничем не ограниченной, и радостью, не отравленной робостью и сомнением.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]* Р а ц е й к а – рождественское поздравление, произносимое или выкрикиваемое нараспев колядовщиками, обходившими дома односельчан.

[2]* Г. С. Виноградов в 1914 г. в с. Тулун Иркутской губернии записал одну из разбойничьих драм, ошибочно назвав ее «Царем Максимильяном» (см.: *Виноградов Г. С.* Материалы для народного календаря русского старожилого населения Сибири. Иркутск, 1918. С. 46.).

[3]* Lanx satura – полная чаша *(лат.)*.

[4]* Приведенная цитата взята из романа «Братья Карамазовы» (см.: *Достоевский Ф. М.* Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1976. Т. 14. С. 187).

[5]* С х л ю з д и т ь – обмануть, покривить душой; зажимать, присваивать себе чужое. Х л ю з д а – плут, обманщик, мошенник, шулер.

[6]* С б р е н д и т ь – струсить, соврать, украсть, стянуть что-либо.

[7]* И ч к а – яичко.

[8]* Строки из «Послания 1 (К Августу)» Горация:

Бранью крестьяне в стихах осыпали друг друга чредою.
С радостью вольность была принята, каждый год возвращаясь
Милой забавой, пока уже дикая шутка не стала
В ярость открыто впадать и с угрозой в почтенные семьи
Без наказанья врываться...

Русский перевод Н. С. Гинцбурга цитируется по «Собранию сочинений» Горация (СПб., 1993. С. 330).

[9]* Ex promto – экспромтом, без подготовки, вдруг *(лат.)*.

[10]* Литотес (литота) – стилистическая фигура, состоящая в подчеркнутом преуменьшении; имеет характер, обратный гиперболе.

[11]* Имеется в виду статья К. Бальмонта «Поэзия как волшебство», выходившая отдельным изданием в 1915 и в 1922 годах. О звуке «р» у Бальмонта сказано не просто «скорое взрывное», как цитирует Г. С. Виноградов, а «скорое, узорное, угрозное, спорное, взрывное. Разорванность гор...» (*Бальмонт К.* Поэзия как волшебство. М., 1915. С. 67).

[12]* Костер – поленница, дрова, сложенные в клетку.

[13]* Desiderata – чьи-либо пожелания или намерения *(лат.)*.

[14]* Opprobria rustica – деревенская брань *(лат.)*.

[15]* Чарок – обычная сибирская обувь, напоминающая бахилы.

[16]* Братскай (братский) – относящийся к инородцам, им принадлежащий; нередкое прозвище бурят.

[17]* Селенга – так на Байкале назывался восточный ветер и омуль, пригоняемый этим ветром.

[18]* Кумаханька – может быть, от слова «кумоха», «кумаха», как в народе называли лихорадку, иногда вообще нечистую силу, лихо, внезапную напасть.

[19]* Лагун – бочка, бочонок, ведерко для воды.

[20]* Заплот – забор; деревянная сплошная ограда из досок или бревен.

[21]* Ичиться – быть одержимым икотой, икать.

[22]* Серка – топленая смола лиственницы, которую жуют как лакомство и чтобы зубы были белыми.

[23]* Argot – жаргон, сленг *(фр.)*.

[24]* Рафаэль Кюнер (1802 – 1878) – немецкий филолог и педагог, автор известных грамматик древних языков. Его греческая и латинская грамматики выдержали в России большое число изданий, служили незаменимым учебным пособием, они включали не только теоретический курс, но и статьи для перевода, хрестоматию и словарь.

[25]* Ксенофонт (ок. 434 – 359) – греческий историк и философ. «Анабазис Кира» – одно из лучших его произведений, описывающее историю похода Кира-младшего против его брата, персидского царя Артаксеркса II; принадлежит к популярнейшим произведениям античной классики.

[26]* Приам – последний троянский царь, правивший 40 лет, во время троянской войны был настолько стар, что не принимал участия в битвах, погиб в ночь взятия Трои у алтаря Зевса; обычным вооруже-

нием воинственных троянцев были боевые копья, которыми они превосходно владели.

[27]* Уток — нитка, которой ткут; она наматывается на шпульку, вставляется в челнок и идет поперек основы, образуя ткань.

[28]* «...детская азбука, малый букварь» — слова из статьи К. Бальмонта «Поэзия как волшебство»: «Я беру свою детскую азбуку, малый букварь, что был первым вожатым, который ввел меня еще ребенком в бесконечные лабиринты человеческой мысли. Я со смиренной любовью смотрю на все буквы, и каждая смотрит на меня приветливо, обещаясь говорить со мной отдельно» — этими словами Бальмонт начинает ту часть статьи, где пытается разгадать характер и смысл каждого звука (*Бальмонт К.* Поэзия как волшебство. С. 57).

[29]* Драга — механизм, с помощью которого извлекается со дна грунт, отдельные ценные минералы и россыпи золота.

[30]* «Параша Сибирячка. Русская быль в двух действиях с эпилогом» — популярная пьеса Н. Полевого (1840), призывавшая к милости к сибирским каторжникам. Ставилась на сценах столичных театров (в Петербурге последний раз шла в 1896 г.), особенным успехом пользовалась в провинции.

[31]* См.: *Поржезинский В. К.* Введение в языковедение. С. 212.

[32]* См.: *Томсон А. И.* Общее языковедение. С. 379.

[33]* *Шпет Г. Г.* Эстетические фрагменты. II. Пб., 1923. С. 19.

Публикация *А. Ф. НЕКРЫЛОВОЙ* и *В. В. ГОЛОВИНА*

СОДЕРЖАНИЕ

А. Ф. Белоусов. **ОТ СОСТАВИТЕЛЯ** 5

ПИКОВАЯ ДАМА В ДЕТСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ. Предисловие и публикация *А. Л. Топоркова* 15

ДЕТСКИЕ СТРАШНЫЕ ИСТОРИИ («СТРАШИЛКИ»). Предисловие, публикация и «Указатель типов и сюжетов-мотивов детских страшных историй („страшилок")» *С. М. Лойтер* 56

БАЛЛАДЫ. Предисловие и публикация *С. Б. Адоньевой* 135

ДЕВИЧЬИ РУКОПИСНЫЕ ЛЮБОВНЫЕ РАССКАЗЫ. Предисловие *С. И. Жаворонок*, публикация *С. Б. Борисова* и *С. И. Жаворонок* 185

ДЕВИЧИЙ АЛЬБОМ XX ВЕКА. Предисловие и публикация *В. В. Головина* и *В. Ф. Лурье* 269

АЛЬБОМЫ ДЕТСКОЙ КОЛОНИИ. Предисловие и публикация *М. В. Калашниковой* 363

«ШКОЛЬНАЯ ХРОНИКА». Предисловие и публикация *В. Ф. Лурье* 399

ПАРОДИЙНАЯ ПОЭЗИЯ ШКОЛЬНИКОВ. Предисловие и публикация *М. Л. Лурье* 430

ГРАФФИТИ. Предисловие и публикация *М. Л. Лурье* 518

СТИХОТВОРНЫЕ «ОБМАНКИ». Предисловие и публикация *М. Л. Лурье* 530

«САДИСТСКИЕ СТИШКИ». Предисловие и публикация *А. Ф. Белоусова* 545

ЗАУМЬ В ДЕТСКОЙ ПОЭЗИИ. Предисловие и публикация *А. Л. Топоркова* 578

С. М. Лойтер. **ДЕТСКИЕ УТОПИИ, ИЛИ ИГРА В СТРАНУ-МЕЧТУ КАК ЯВЛЕНИЕ ДЕТСКОГО ФОЛЬКЛОРА** 605

СЕМЕЙНЫЕ РАССКАЗЫ. Предисловие и публикация *И. А. Разумовой* 618

ПРИЛОЖЕНИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ Г. С. ВИНОГРАДОВА ПО ДЕТСКОМУ ФОЛЬКЛОРУ

ГЕОРГИЙ СЕМЕНОВИЧ ВИНОГРАДОВ (1827 — 1945) *А. Ф. Некрылова и В. В. Головин* 653

ДЕТСКАЯ САТИРИЧЕСКАЯ ЛИРИКА. Публикация *А. Ф. Некрыловой и В. В. Головина* 656

ДЕТСКИЕ ТАЙНЫЕ ЯЗЫКИ. Публикация *А. Ф. Некрыловой и В. В. Головина* 711

Научное издание

РУССКИЙ ШКОЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР

Редактор
Ю. А. Михайлов

Художественный редактор
Е. В. Гаврилин

Технический редактор
М. А. Страшнова

Корректор
О. Г. Наренкова

Компьютерная верстка
О. Н. Бойко и Н. Ю. Осипова

ЛР № 063160 от 14.12.93 г.
Сдано в набор 28.08.97 г. Подписано в печать 22.12.97 г.
Формат 84×108 $^{1}/_{32}$. Бумага офсетная № 1.
Гарнитура «Баскервиль». Печать офсетная.
Печ. л. 23,50. Усл. печ. л. 39,48. Тираж 10 000 экз.
Заказ № 85.

Научно-издательский центр «Ладомир»,
103617, Москва, К-617, кор. 1435

ООО "Фирма «Издательство АСТ»"
Лицензия 06 ИР 000048 № 03039 от 15.01.98.
366720, РФ, РИ, г.Назрань, ул.Московская, 13а

При участии ООО "Издательство АСТ-ЛТД"
Лицензия В 175372 № 02254 от 03.02.97.
366720, РИ, г.Назрань, ул.Фабричная, 3

Отпечатано с оригинал-макета в Тульской типографии.
300600, г. Тула, пр. Ленина, 109.

ЛУЧШИЕ КНИГИ
ДЛЯ ВСЕХ И КАЖДОГО

Любителям "крутого" детектива — собрания сочинений

Фридриха Незнанского, Эдуарда Тополя, Александры Марининой, Владимира Шитова, Виктора Пронина
и суперсериалы **Андрея Воронина** "Комбат" и "Слепой".

Поклонникам любовного романа — произведения "королев" жанра:

Дж. Макнот, Д. Линдсей, Б. Смолл, Дж. Коллинз, С. Браун, Б. Картленд — в книгах серий "Шарм", "Очарование", "Страсть", "Интрига".

Полные собрания бестселлеров
Стивена Кинга и Сидни Шелдона.

Почитателям фантастики — серии

"Век Дракона", "Звездный лабиринт", "Заклятые миры", "Координаты чудес", а также самое полное собрание произведений **братьев Стругацких.**

Популярнейшие многотомные детские энциклопедии:

"Всё обо всём", "Я познаю мир", "Всё обо всех".

Замечательные детские книги из серий

"Лучшие сказки мира", "Сказка-сказочка", "Мои любимые сказки".

Школьникам и студентам — книги из серий

"Справочник школьника", "Школа классики", "Справочник абитуриента", "250 "золотых" сочинений", "Все произведения школьной программы".

Богатый выбор учебников, словарей, справочников по решению задач, пособий для подготовки к экзаменам.
А также разнообразная энциклопедическая и прикладная литература на любой вкус.
Все эти и многие другие издания вы можете приобрести по почте, заказав

БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГ

по адресу: **107140, Москва, а/я 140. "Книги по почте".**

Москвичей и гостей столицы приглашаем посетить московские фирменные магазины издательства "АСТ" по адресам:
Каретный ряд, д. 5/10. Тел. 299-6584.
Арбат, д. 12. Тел. 291-6101.
Татарская, д. 14. Тел. 235-3406.

В СЕРИИ «РУССКАЯ ПОТАЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА» ВЫШЛИ:

1. Девичья игрушка, или Сочинения господина Баркова
2. Под именем Баркова. Эротическая поэзия XVIII – начала XIX века
3. Стихи не для дам. Русская нецензурная поэзия второй половины XIX века
4. Анти-мир русской культуры. Язык. Фольклор. Литература
5. Заветные сказки из собрания Н. Е. Ончукова
6. Русский эротический фольклор. Песни. Обряды и обрядовый фольклор. Народный театр. Заговоры. Загадки. Частушки
7. Секс и эротика в русской традиционной культуре. Сб. статей
8. Народные русские сказки не для печати. Русские заветные пословицы и поговорки, собранные и обработанные А. Н. Афанасьевым
9. Русский школьный фольклор. От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов
10. В. И. Жельвис. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира

Серия издается с 1992 года

✧

Любые книги «Ладомира» можно заказать наложенным платежом по адресу:
103617, Москва, Зеленоград, корп. 1435, НИЦ «Ладомир»

Для получения бесплатного перспективного плана издательства и бланка заказа вышлите по этому же адресу маркированный конверт

«ЛАДОМИР» ГОТОВИТ К ВЫПУСКУ
В СЕРИИ «РУССКАЯ ПОТАЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА»:

РУССКИЙ ЭРОТ

Русская нецензурная поэзия
конца XVIII – первой половины XIX века

Книга представляет собой антологию русской фривольной, эротической и обсценной поэзии последней трети XVIII – первой половины XIX века. В ней представлены произведения А. В. Олсуфьева, Д. П. Горчакова, А. М. Брянчанинова, И. С. Сельского, А. В. Дьякова, Н. В. Гербеля и др., «юнкерские поэмы» М. Ю. Лермонтова, эротические «элегии» Н. М. Языкова, альбом «свободных стихотворений» С. А. Неелова, тексты из сборника «Русский Эрот не для дам». В «Дополнения» включены стихотворения и поэмы, ошибочно приписывавшиеся в рукописной традиции Н. М. Языкову и А. И. Полежаеву. Жанровый и стилистический диапазон текстов многообразен: от бурлеска XVIII века, обработок фривольных басен Лафонтена, юмористического «домашнего» стихотворства до «реалистических» описаний в поэмах молодого Лермонтова и «бытовых повестях» 1830 – 1840-х годов.

«...СБОРИЩЕ ДРУЗЕЙ, ОСТАВЛЕННЫХ СУДЬБОЮ»

А. Введенский, Л. Липавский, Я. Друскин, Д. Хармс, Н. Олейников: «чинари» в текстах, документах и исследованиях

В 2-х томах

Книга включает значительную часть «взрослого» творческого наследия А. Введенского, Д. Хармса и Н. Олейникова (стихотворения, прозу, драматические произведения, философские трактаты и эссе); «Разговоры» Л. Липавского – запись бесед «чинарей» в 1933–1934 гг.; эссе и философские сочинения Л. Липавского и Я. Друскина; дневники и переписку «чинарей»; материалы следственных дел Д. Хармса и А. Введенского. Издание комментировано и сопровождено статьями российских и зарубежных исследователей творчества «чинарей».

«ЛАДОМИР» ГОТОВИТ К ВЫПУСКУ
В СЕРИИ «РУССКАЯ ПОТАЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА»:

А. П. КАМЕНСКИЙ

Мой гарем

Трагически погибший в сталинском концлагере беллетрист А. П. Каменский (1876 – 1941) приобрел в начале XX века громкую славу как проповедник полной свободы и естественности человеческих и, в частности, сексуальных отношений.

В сборник включен его знаменитый роман-бестселлер «Люди» (1910), герои которого проделывают над собой рискованные эксперименты, проверяя в парадоксальных ситуациях разные обличия любви, похоти и страсти. В циклах его рассказов, включающих скандально нашумевших «Леду» и «Четырех», легкий юмор, фривольность сочетаются с проповедью разрушения устаревшей «мещанской» морали, воспеванием свободного чувства и красоты человеческого тела. Легкая, изящная проза Каменского не ищет ответов на трагические «мировые вопросы», для нее величайшая мировая ценность – любовь, не требующая каких-либо моральных, социальных или прочих обоснований.

А. Я. МАР

Женщина на кресте

Анна Мар (1887 – 1917) – одна из наиболее скандально знаменитых русских беллетристок начала XX в., известная своей экстравагантной жизнью, многочисленными возлюбленными и наделавшим много шума самоубийством. В ее нервной, эротически-утонченной прозе описаны взлеты и падения любовного чувства, необычные страсти, быт аристократической богемы и тайны католических исповедален. Современному читателю впервые удастся познакомиться с полным, без цензурных изъятий текстом ее романа «Женщина на кресте» (1916) – женским вариантом романа Захер-Мазоха «Венера в мехах». Повести «Невозможное», «Идущие мимо» раскроют красоту полнокровной любви женщины нового XX в.

«ЛАДОМИР» ГОТОВИТ К ВЫПУСКУ В СЕРИИ «РУССКАЯ ПОТАЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА»:

"А СЕ ГРЕХИ ЗЛЫЕ, СМЕРТНЫЕ..."

Русская сексуальная культура X–XVII вв.

Первая часть сборника представляет собой попытку собрать воедино свидетельства различных источников по истории, сексуальной этике и эротической культуре X–XVII вв. Это прежде всего списки вопросов, задававшихся на исповедях и связанных с активной сферой жизни людей, а также соответствующие части и разделы практических руководств для священников – требников и сборников епитимий (церковных наказаний за прегрешения). Помимо этих «вопросников», в сборник вошли и другие редкие источники по истории сексуальной культуры в допетровской России – чудом сохранившиеся источники личного происхождения (письма, записки), тексты заговоров, выдержки из лечебников и путевых заметок иностранных путешественников, наблюдавших русский быт XV–XVII вв., а также тексты литературных памятников – городских повестей второй половины XVII столетия.

Во второй части сборника будет опубликовано исследование американского историка, профессора государственного университета шт. Огайо Ива Левина «Воспрещенный секс», построенное на анализе древнерусских и южнославянских церковных источников X–XVII вв.

ЗАВЕТНЫЕ ЧАСТУШКИ

из собрания А. Д. Волкова

В 2-х томах

Впервые публикуется уникальная отечественная коллекция эротических и политических частушек, в которых, словно в зеркале, отразилась история России XX века (от Октябрьской революции до послеперестроечных времен). Издание подготовлено ведущим специалистом по русскому фольклору профессором МГУ А. В. Кулагиной.

«ЛАДОМИР» ГОТОВИТ К ВЫПУСКУ:

М. ЭЛИАДЕ

Собрание сочинений

В 9-ти томах

Первое в России собрание сочинений румынского философа и писателя (1907 – 1986), полжизни проведшего в эмиграции; последние 30 лет – в США, где он возглавлял кафедру религиеведения Чикагского университета.

Дар художника (в его беллетристическое наследие входит десяток романов и множество новелл) счастливо сочетался в нем с привычкой к скрупулезной работе ученого. Его философия, подкрепленная эрудицией этнографа, историка, фольклориста, герменевтика и эзотериста, уже более полувека будоражит умы. Уже более полувека во всем мире немыслимы труды ученых в соответствующих областях знания без оглядки на Элиаде.

Через кропотливое исследование памятников древних цивилизаций Элиаде шел к исправлению исторической оптики; перед нами попытка рассмотреть первобытную космологию «изнутри», представить доисторические науки не как набор суеверий, а как свод извечных эзотерических приемов. Восстанавливая картину мирового развития, ритмов деградации и умирания древних способов синтеза, прослеживая их рудименты в современности, Элиаде стал апологетом мифа. Он искал в мифе (главным образом в идее цикличности миропорядка) выход из «кошмара истории», утешение для человека и человечества. Поэтому его научное творчество интересно далеко не одним специалистам.

Собрание научных трудов Элиаде, вышедших после войны на французском и английском языках и принесших ему мировую известность, дополнено практически неизвестными довоенными работами, переведенными с румынского, снабжено научным аппаратом и заключено эссеистикой и мемуарами – откровением этой ренессансной личности, осмысляющей Лабиринт своей жизни.

Т. 1. Очерки сравнительного религиеведения.

Т. 2. Кузнецы и алхимики. Мефистофель и андрогин. Довоенные эссе по азиатской алхимии.

Т. 3. Миф о вечном возвращении. Образы и символы. Мифы, сновидения, мистерии.

Т. 4. Шаманизм и архаические техники экстаза.

Т. 5. Йога: бессмертие и свобода. Патанджали и йога.

Т. 6. Сакральное и профанное. Мистическое рождение. Поиски. История и смысл в религии.

Т. 7. От Залмоксиса до Чингисхана.

Т. 8. Эссеистика.

Т. 9. Мемуары.

В. К. ШОХИН

Первые философы Индии

Учебное пособие

В книге впервые предпринята попытка представить историю индийской философии как историю творческих философских индивидуальностей. Опираясь преимущественно на памятники палийского канона буддистов и канонические тексты джайнов, автор реконструирует философские биографии и учения более двадцати основных персонажей реальной истории индийской мысли шраманской эпохи – эпохи первой переоценки всех ценностей и первой интеллектуальной революции Индии, датируемой VI – V вв. до н. э. Персоналия шраманской эпохи завершается философской биографией Будды, в котором автор видит своего рода итоговую фигуру первого периода всей индийской философии. Заключает книгу сравнительный анализ достижений первых индийских и греческих философов, а в качестве приложения представлен перевод одного из фундаментальных памятников палийского канона "Брахмаджала-сутты" и фрагмент о полемике из трактата "Чарака-самхита". Учебное пособие рассчитано на будущих историков философии и всех интересующихся восточной мыслью.